

Министерство образования Республики Беларусь
Гомельский областной Совет депутатов
Институт социологии НАН Беларуси
Белорусский славянский комитет
Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы

Материалы VI Международной
научной конференции
Гомель, 21-22 мая 2009 года

Гомель
ГГТУ им. П. О. Сухого
2009

УДК 316.334.52(042.3)
ББК 60.05
М50

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук *В. В. Кириенко* (главный редактор)

канд. экон. наук, доц. *Р. И. Громыко*

канд. истор. наук, доц. *С. А. Елизаров*

канд. юрид. наук, доц. *С. П. Кацубо*

канд. экон. наук, доц. *Р. А. Лизакова*

канд. экон. наук, доц. *О. Я. Потехина*

канд. филос. наук, доц. *А. Ю. Савенко*

канд. филос. наук, доц. *В. Н. Яхно*

канд. ист. наук, доц. *С. А. Юрис*

канд. экон. наук, доц. *Е. А. Кожевников*

канд. экон. наук, доц. *С. С. Дрозд*

магистр теологии *В. К. Борецкая*

Под общей редакцией д-ра социол. наук *В. В. Кириенко*

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе учреждения образования
«Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VI Междунар. науч. конф., Гомель, 21-22 мая 2009 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. - Гомель : ПТУ им. П. О. Сухого, 2009. - 327 с.

ISBN 978-985-420-814-5.

Представлены новейшие результаты исследований философов, социологов, экономистов, историков, культурологов, правоведов и политологов по истории и теории славянского менталитета, его интегрирующей роли в объединении славянских государств.

Для научных работников и преподавателей высших учебных заведений, политиков и журналистов, для аспирантов и студентов, изучающих социально-гуманитарные дисциплины.

УДК 316.334.52(042.3)
ББК 60.05

ISBN 978-985-420-814-5

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», 2009

СОДЕРЖАНИЕ**ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ**

<i>Бабосов Е. М.</i> Восточно-славянское взаимодействие - важный фактор преодоления глобального кризиса	11
<i>Кириенко В. В.</i> Временной темпоритм в менталитете белорусов	12
<i>Селицкий В. С.</i> Преодоление противоречий между менталитетом и управлением	18
<i>Семенов В. Е.</i> Западничество и право на собственный российско-славянский путь	22
<i>Котляров И. В.</i> Республика Беларусь в зеркале мониторингового исследования	24
<i>Козловский В. В.</i> Общесоюзная резервная система стран СНГ - адекватный ответ на вызов мирового финансового кризиса	26

СЕКЦИЯ I**ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ**

<i>Агапов Д. М., Соболенке И. А.</i> Влияние торговой открытости белорусской экономики на уровень цен и темпы инфляции	37
<i>Барсук И. А.</i> Духовные приоритеты социокультурного бытия восточных славян	39
<i>Богиня Д. П.</i> Трудовой менталитет в системе факторов конкурентоспособности человеческого потенциала	41
<i>Бондарева А. М.</i> Политика сбыта в Беларуси: теория и практика	43
<i>Бубнов Ю. М.</i> Социологическая идентификация материального достатка	45
<i>Бут А. Н., Никитенко К. В.</i> Экономика переходных периодов: уроки нэпа	47
<i>Ващилко Г. Г.</i> Экономическое сотрудничество Республики Беларусь со славянскими странами Центральной и Юго-Восточной Европы в 1991-2000 годах	49
<i>Врублевский П. В., Яроцкий В. И.</i> Экономические основы интеграционных процессов славянских государств: Беларусь и Польша	51
<i>Громыко Р. И.</i> Особенности взаимодействия формальных и неформальных норм в славянской ментальности	53
<i>Дмитриев В. М.</i> Механизм регулирования валютного курса как способа стимулирования экспортной политики Республики Беларусь	55
<i>Косяченко В. В.</i> Развитие интеграции экономик Российской Федерации и Республики Беларусь	57
<i>Лузгин А. Н.</i> Издержки введения единой валюты России и Беларуси	59
<i>Малинин Г. Р.</i> Преодоление кризисных явлений в экономике Беларуси: концептуальный анализ	61
<i>Мишук І. С.</i> Створення міждержавних природно-заповідних територій як пріоритетний засіб збільшення заповідних зон	63
<i>Мохамед Б. А.</i> Россия как единый организм разных народов (размышления евразийцев)	65
<i>Порозов С. А.</i> Евразийская интеграция как условие развития ее восточнославянского ядра и их основы	67
<i>Потехина О. Я.</i> Некоторые проблемы развития сферы образования в Союзном государстве	69
<i>Приступа П. Н.</i> Особенности развития политической системы Чешской Республики после парламентских выборов 2006 года	71
<i>Семакович Е. А.</i> Этическая оценка ключевых социальных проблем научно-технического прогресса	73
<i>Соболенке И. А.</i> Влияние конкуренции на экономическое пространство национальных СЭЗ	74
<i>Тетерюков Н. К.</i> Беларусь в семье славянских народов (социально-экономический аспект)	76

<i>Тимошенко И. И.</i> Беларусь в глобализирующемся мире	78
<i>Титоренко А. М.</i> Развитие международного и трансграничного сотрудничества Беларуси и России	80
<i>Фадина Т. В.</i> Некоторые аспекты формирования единого рынка образовательных услуг Союзного государства	82
<i>Марук А. Н.</i> О потенциале коллективизма восточнославянских народов в динамике социокультурных процессов современности	84
<i>Острынина С. В.</i> Современные тенденции интеграционных процессов формирования конкурентоспособности предприятия	86

СЕКЦИЯ II СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СЛАВЯНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

<i>Батраева О. В.</i> Социокультурные основания интеграции восточных славян в глобализирующемся мире	91
<i>Бусько И. В.</i> Парадоксы менталитета восточных славян и современная социальная реальность	93
<i>Вечер Л. С.</i> Проблема позитивного мышления в менталитете населения Республики Беларусь	95
<i>Ворошень О. Г.</i> Эмоциональная составляющая территориальной идентичности жителей Беларуси	96
<i>Гошман В. В.</i> Социокультурные аспекты интеграции славянских стран в рамках СНГ	98
<i>Еськевич К. Р.</i> Основные проекты решения экологических проблем в социальных концепциях православия и католицизма	101
<i>Ефимович Е. В.</i> Социокультурные основы белорусско-российской интеграции в политических записках М. Н. Муравьева	103
<i>Ждановская Н. А.</i> Кризис классической рациональности и его влияние на ценностные установки восточных славян	105
<i>Кандоба И. М.</i> Этнокультурные ценности в системе отношений славянской молодежи	107
<i>Клименко В. А.</i> Роль основных компонентов учебно-воспитательного процесса вуза в профессиональной социализации студентов	109
<i>Королюк О. П.</i> Молодежные субкультурные образования как проявление феномена социально-психологической идентификации	112
<i>Лашук И. В., Леверовская Я. В.</i> Деятельность польских национально-культурных центров на территории Республики Беларусь	114
<i>Магер Н. П.</i> Судьба православной семьи в истории XX века	115
<i>Мичыньска-Ковальска М.</i> Влияние постмодернизма на общественно-культурные перемены современного мира	117
<i>Можейко П. П.</i> Идеалы христианства как значимый фактор формирования социокультурных ценностей славян	119
<i>Науменко Л. И.</i> Славянская и европейская идентификации в социальном самовосприятии современных белорусов	121
<i>Никитина И. Ю.</i> И. А. Ильин о христианской культуре	123
<i>Осипова Г. Г.</i> Сакральное направление в хоровой музыке современных белорусских композиторов	125
<i>Пашкевич Л. Ф., Остапишина Л. О., Иванова О. А.</i> Право и мораль как регулятор общественных отношений в славянском обществе	127
<i>Радюк Ю. Н.</i> Восточнославянский регион в межкультурных коммуникациях	129
<i>Русецкая В. И., Яковук Т. И.</i> Механизмы саморегуляции духовной жизни современной молодежи	131
<i>Савенко А. Ю.</i> Справедливость и коллективизм в контексте цивилизационной динамики	133
<i>Салеев В. А.</i> Ментальность: классический и восточнославянский варианты интерпретации понятия	135

<i>Сасковец Е. С.</i> Культурная политика советского государства в 1953-1964 годы	136
<i>Сенько О. В.</i> Концепция времени П. А. Флоренского: от времени Запада ко времени Востока	138
<i>Симхович В. А.</i> Специфика трудовых ценностей будущих специалистов экономического профиля Беларуси в контексте славянской интеграции	140
<i>Чурило Н. В.</i> Жизненные ценности молодежи	142
<i>Ширшов И. Е., Ширшова Л. В.</i> Менталитет и ментальность как фундаментальные основания духовной жизни славян	144
<i>Шур В. С, Ивчик В. В.</i> Национально-культурные аттитюды студентов аграрных вузов Беларуси	146
<i>Яхно В. Н. А. Н.</i> Веселовский об образе «судьбы-доли» в славянской мифологии	148
<i>Дудаль Н. Н.</i> Некоторые характеристики деятельности, отражающей становление, развитие и трансформацию профессиональной ментальности	150
<i>Дудаль Н. Н., Дудаль С. Н.</i> Некоторые аспекты социально-исторического и психолого-педагогического анализа ментальности и менталитета учителя	152

СЕКЦИЯ III

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ СЛАВЯН: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

<i>Близнец Г. И.</i> Глобализация и движение к всеславянскому единству: история и современность	157
<i>Бобрык А., Кохан І.</i> Гістарычная палітыка ў назвах гарадоў. Прыклад Кірава	159
<i>Бондаренко К М.</i> У истоков новых подходов к оценкам монархического движения в Беларуси	162
<i>Борисенко В. В.</i> К вопросу об интеграционных устремлениях югославын в начале XX века	163
<i>Буглай Н. М.</i> Украинско-польская стратегия еврорегионального сотрудничества	165
<i>Бункевич Н. С.</i> Проблема генезиса славян в антропологических исследованиях (последняя четверть XX - начало XXI вв.)	167
<i>Гельберг Я. Л., Ермоленко Н. А.</i> Великая Отечественная война и менталитет белорусов	169
<i>Грищенко И. А., Бугаева Е. А.</i> Румянцевский кружок и проблема исторического самосознания славян	171
<i>Елизарова Г. В.</i> Исторические особенности генезиса менталитета белорусской шляхты	/ 73
<i>Ярмоленко А. С.</i> Светапоглядныя асновы і асаблівасці генезісу панрусісцкай ідэалогіі ва Усходняй Галічыне ў другой палове XIX стагоддзя	175
<i>Kalita С.</i> The twilight of the national state - searching of the new identity	177
<i>Ластовский А. Л.</i> Великая Отечественная война в исторической памяти Беларуси, России и Украины	180
<i>Литвинский А. В.</i> Менталитет славянских народов в оценке историков-западноруссизмов	182
<i>Лученкова Е. С.</i> Ментальность славян и формирование мировоззренческих основ идеологии белорусского государства	184
<i>Матусевич О. А.</i> Белорусско-польский конфликт во II Речи Посполитой в трактовке польских ученых	186
<i>Мішук С. М.</i> Українські археографи - дослідники слов'янської рукописно-книжної спадщини (друга половина XIX - початок XX ст.)	188
<i>Риер Я. Г.</i> Истоки славянской личности и динамика раннего развития славян в европейском контексте	190
<i>Симоненко Л. П.</i> Об истоках некоторых обычаев и обрядов восточных славян	192
<i>Старовойтов М. И.</i> Уровень грамотности и образования восточнославянского населения бруп в конце 1930-х годов	194

Содержание

<i>Субоцін А. А.</i> Ментальны асновы стаханаўскага энтузіязму сярэдыны 1930-х гадоў (на матэрыялах Беларусі	197
<i>Телепень С. В.</i> Русское антиковедение и русское национальное самосознание	199
<i>Уваров И. Ю.</i> Внешняя политика Казимира Ягеллончика в отношении Османской империи во второй половине XV века	201
<i>Фядзечка С. А.</i> Беларусы і Украінцы як суб'екты нацыянальнай палітыкі II Рэчы Паспалітай	202
<i>Царюк Н. А.</i> Польские театры на территории Западной Белоруссии в межвоенный период	204

СЕКЦИЯ IV

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И АПК: СОЦИАЛЬНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

<i>Астраханцев С. Е., Будович Е. В.</i> Влияние ментальных особенностей белорусов на развитие кооперации фермерских хозяйств	209
<i>Драгун Н. П.</i> Влияние национального менталитета на значимость конкурентных преимуществ предприятия	211
<i>Елисеева Т. П., Горбачева А. А., Крежановская А. Ю., Елисеева С. В.</i> Продовольственная безопасность государства в условиях интеграции	213
<i>Ермолинская Н. В.</i> Синергия как основа эффективного взаимодействия субъектов интеграционных отношений в системе агропромышленного производства	215
<i>Зень С. Н.</i> К вопросу о формировании в Беларуси работника нового типа	217
<i>Иванова Д. В.</i> Правовые источники интеграционных процессов славянских народов в области интеллектуальной собственности	219
<i>Уткин В. Ю., Кацубо С. П.</i> О некоторых аспектах защиты прав и свобод граждан в Беларуси, России, Украине посредством обращения к исполнительным и распорядительным органам государства	221
<i>Клейман В. В.</i> Ценностные ориентации молодежи Гомельской области в сфере образования и труда	223
<i>Кобяк О. В., Андрос И. А.</i> Уровень образования белорусских работников как фактор их отношения к труду, или Зачем отечественному менеджеру «ученый» персонал?	225
<i>Кожевников Е. А.</i> Социально-экономические аспекты регионального планирования в лесных отраслях Беларуси и России	227
<i>КопельЦів-Левицька Э. Д.</i> Право, релігія та ментальніст: до праблемы взаємозв'язку	229
<i>Кравчук Е. В.</i> Защита персональных данных в обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	231
<i>Ксензова В. Э., Ксензов С. В.</i> Менталитет восточных славян как фактор институциональных изменений	233
<i>Кучвальская И. В., Тозик Е. В.</i> О правовом регулировании договора возмездного оказания медицинских услуг в Республике Беларусь и Российской Федерации	235
<i>Лизакова Р. А., Бердин А. Ю.</i> Учет особенностей менталитета при разработке и внедрении стратегии развития экспорта	237
<i>Мороз А. И., Чернецкая С. К.</i> Совершенствование управления интеграционными структурами в регионе	239
<i>Охріменко І. В.</i> Особливості нормативно-правового трактування категорії витрат в господарській практиці аграрних підприємств України	241
<i>Пархоменко Н. В.</i> Национальные особенности развития интеграционных отношений в АПК государств с переходной экономикой	243
<i>Полуйчик Т. В.</i> Тендерные аспекты профессиональной сегрегации	245
<i>Росоха В. В.</i> Фактор ментальности в развитии предпринимательства	247
<i>Седельник В. В.</i> Юридические пословицы и поговорки как элемент правового менталитета	249

<i>Федорова Ю. А.</i> Обязательства о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности в законодательстве Беларуси и России	251
<i>Фильчук Т. Г., Лапицкая О. В.</i> Особенности интеграционных процессов в агропромышленном комплексе Республики Беларусь	253
<i>Чабан В. Г.</i> Инновационное развитие агропромышленного комплекса	255

СЕКЦИЯ V

**ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ, СЕМЬЯ И БРАК, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

<i>Барвенова А. А.</i> Интеграция цветowych и орнаментальных текстильных мотивов как показатель стилистического единства и развития экономических связей на пространстве Восточной Европы	259
<i>Berski A.</i> Możliwości i perspektywę rozwoju turystyki w Rzeczypospolitej Polskiej	261
<i>Борецкая В. К.</i> Мессианизм и христианский миссионизм в православной и католической традициях	262
<i>Босак А. А., Босак В. М.</i> Бульба у народных гаворках Верхняга Над'ясельдзя	264
<i>Будник В. В.</i> Баптисты и советская действительность 1920-1930-х годов	266
<i>Виноградова Т. Я., Баталко Т. И., Лебедева С. В.</i> Представления современного белорусского студента о счастливой семье и удачном браке	268
<i>Власов А. В.</i> Христианские мифы о божьей каре и их отражение в языке и сознании	270
<i>Зеленкова А. И., Савинская М. П.</i> Из опыта работы по социальной защите детей в 1920-е годы (по материалам Гомельского отделения общества «Друг детей»)	273
<i>Злотников А. А.</i> Типологическая структура спортивного туризма	275
<i>Злотников А. Г.</i> Демографический менталитет современной славянской семьи	277
<i>Казушчик А. А.</i> Развитие экологического туризма в Республике Беларусь как перспективное направление позиционирования славянского менталитета	279
<i>Карчевская Е. Н.</i> Проблемы развития санаторно-курортного хозяйства Гомельской области	281
<i>Каралеў М. Г.</i> Выхаванне бацькоўства ў народнай педагогіцы беларусаў	283
<i>Кругликова Т. В.</i> Развитие мифологического образа Бабы-Яги после принятия христианства	285
<i>Курьян З. С.</i> Из истории религиозной жизни и суеверий крестьян Мозырского уезда во второй половине XIX века	287
<i>Лин Д. Г.</i> Особенности брачного и репродуктивного поведения в национальных группах населения Беларуси	289
<i>Максимова Н. А.</i> Иконопись и иконопочитание на территории Беларуси: их современная социокультурная роль	291
<i>Маркова И. И.</i> Семейные ценности в русской литературе	292
<i>Мельникова Л. Л.</i> Экологический туризм как направление развития туризма в Республике Беларусь (на примере Августовского канала)	294
<i>Мижевич О. М.</i> Социальная доктрина Русской православной церкви	296
<i>Неверова З. А.</i> Родильная обрядность в традиционной культуре славян	298
<i>Овсянникова А. А.</i> Определение оптимальных медиаканалов при продвижении туристского продукта	300
<i>Адзіночанка В. А.</i> Канцэпцыя «сутыкнення цывілізацый» С. Хантынгтона і Беларусь	302
<i>Подгайская Л. И.</i> Социальные последствия тендерного дисбаланса в Беларуси	304
<i>Рожкова Н. В.</i> Проблема малодетности современных семей	306
<i>Романюк К. А.</i> Семья и друзья как базовые ценностные ориентации белорусской молодежи	307
<i>Сережко Т. А.</i> Духовные «симулякры» постмодерна	310
<i>Хмеленок Е. А.</i> Экологические ценности в системе семейно-родовых праздников белорусов	312

<i>Шароя О. Н.</i> Западнополесский обряд Куст: культурно-исторические аспекты	314
<i>Юдин В. В.</i> Символическое выражение религиозности	315
<i>Юрис Т. А.</i> Праздничные дни календаря: традиции и инновации	317
<i>Юрыс С. А.</i> Сучасная мсіянерская дзейнасць грэка-каталіцкай царквы	319
<i>Яценко О. Г.</i> Празднование Масленицы в городах Европейской России в конце XIX - начале XX века	321
<i>Бабосова Е. С.</i> Роль аспирантуры в формировании профессионального менталитета научного работника	323
<i>Бобрик А. В.</i> Менталитет менеджеров реформируемых предприятий	325

**П Л Е Н А Р Н Ы Е
Д О К Л А Д Ы**

ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Е. М. Бабосов

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Финансово-экономический кризис, начавшийся в Цитадели мирового капитализма - США, превратился в глобальный кризис, охвативший все мировое сообщество. Этот кризис еще не достиг дна, набирает обороты. Грядет глобальная перестройка валютно-финансовых механизмов экономического регулирования центров сил. В условиях нарастающей неустойчивости мирового развития резко возрастает значимость сохранения и упрочения устойчивости и стабильности отдельных стран и их коалиций.

В осложняющейся динамике глобального социально-экономического и политического развития значительно актуализируется проблема региональных и межрегиональных взаимодействий. Глобальность мышления как императив нашего времени не отвергает, а усиливает значимость совместных региональных решений возникающих проблем. Недаром все активнее обсуждается вопрос о введении региональных валют, сходных по своим функциям с евро. Именно в таком аспекте следует рассматривать нарастающую актуальность динамизации и интенсификации восточно-славянского взаимодействия.

В этом взаимодействии важнейшее для Беларуси значение имеет восточный вектор. Его судьбоносная значимость для белорусского народа обусловлена рядом усиливающих друг друга факторов:

- а) общностью исторических судеб русского и белорусского народов;
- б) историческим родством их национальных языков и культур;
- в) единством культурных традиций и духовных ценностей;
- г) географической и геополитической структурой современного мира;
- д) функционированием Союзного государства Беларуси и России.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса руководством и компетентными специалистами России и Беларуси выработаны механизмы согласованных действий по минимизации его влияния на экономику и социальное развитие обеих стран. Это сделано на основе обобщения тринадцатилетнего опыта интеграционного единения российского и белорусского народов в процессе создания Союзного государства Беларуси и России. За этот небольшой исторический период сделаны существенные шаги к достижению главной цели - созданию необходимых условий для устойчивого развития наших стран, повышения благосостояния и уровня жизни народов. Приняты и осуществляются договоренности, которые соответствуют реалиям современности и стратегическому характеру взаимодействия России и Беларуси. Достаточно напомнить, что в 2008 году товарооборот между этими странами достиг рекордной высоты и составил 34 млрд долларов, что сопоставимо с товарооборотом России и Китая, страны - индустриального гиганта с более чем миллиардным населением.

Белорусские оппозиционеры нередко утверждают, будто стратегическая интеграция нашей страны с великим восточным соседом выгодна только России. Это сушая неправда, поскольку такая интеграция строится и развивается на взаимовыгодной основе. Беларусь в настоящее время обеспечивает в России работой около 10 млн человек, а такие гиганты, как МАЗ или БелАЗ до 70 % комплектующих поставляют в России, что является ярким свидетельством, насколько взаимосвязаны экономики наших стран.

В последнее время значительно интенсифицировалось кредитно-финансовое сотрудничество Беларуси и России (например, расширена практика использования рос-

сийского рубля в двухсторонних расчетах), организована совместная охрана внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве, действует Единая региональная система противовоздушной обороны обеих стран. Осуществляются такие важные антикризисные мероприятия, как совершенствование бюджетного процесса Союзного государства, обеспечение субъектам хозяйствования двух стран равного доступа на рынки. Для последнего очень существенное значение имеет полный отказ от протекционизма, закрывающего свои рынки от поставок продукции, вследствие чего поставки в Россию белорусских тракторов в январе 2009 г. сократились по сравнению с январем 2008 г. в 3 раза, грузовых автомобилей - в 8 раз, машин и механизмов для уборки и обмолота сельхозкультур, мебели - в 2 раза.

При первостепенной стратегической значимости интеграционных усилий, осуществляемых Беларусью в восточном направлении, важное значение для нее имеет и упрочение взаимодействия с Польшей, Украиной, а также с такими славянскими странами, как Чехия, Словакия, Сербия, Болгария и др. Широкие возможности в этом направлении открываются в связи с включением Беларуси в осуществление международного проекта «Восточное партнерство», одобренного 20 марта в Брюсселе лидерами стран Евросоюза, в котором принимают участие шесть постсоветских стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина. Этот проект предполагает экономическую интеграцию и политическое сближение Евросоюза с названными государствами.

Осуществляя совместные со славянскими соседями антикризисные мероприятия, не следует упускать из вида, что кризис наряду с негативными последствиями осуществляет и важную очистительную функцию. Он способствует изживанию всего устаревшего, отсталого, отказу от преемственности в жизни и работе. Он открывает более широкие просторы для проявления инициативы, для разработки и реализации сложной инновационных проектов. И здесь, в этом духовном очищении, призваны сыграть первостепенную созидательную роль традиционные ценности менталитета славянских народов: патриотизм, свободолюбие, соборность, высокая духовность, трудолюбие и непреклонная воля к победе.

ВРЕМЕННОЙ ТЕМПОРИТМ В МЕНТАЛИТЕТЕ БЕЛОРУСОВ

В. В. Кириенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Одним из важнейших компонентов этнонационального менталитета является специфика ощущения времени. Ведь в реальной действительности человек измеряет время не только по физическому (часам, минутам и т. п.), но и по социально-психологическому, внутреннему времени (степени насыщенности переживаний временных интервалов). В отличие от дискретного физического времени, где каждый последующий отрезок времени строго следует за предыдущим, социально-психологическое время может не только *идти*, но и *лететь*, *тянуться*, *уходить*, *приближаться*, *останавливаться* и *возвращаться*.

Современным западным цивилизациям присуще рациональное, четко выраженное линейное восприятие пространства и времени (человек живет «здесь и сейчас»), которое заставляет выстраивать в строгой последовательности как сам предметный мир, так и действия, направленные на его освоение. Линейное ощущение времени северогерманских этносов, синтезированное с протестантской богоугодностью труда, предопределило, по сути, культовую сущность трудовой деятельности с четкой временной последовательностью в ее осуществлении: сначала одно, затем второе, после этого третье и т. д. Вся жизнь протестанта изначально спланирована, прохронометрирована и не до-

пускает «пустых» отрезков времени. Описывая влияние социально-этической системы протестантизма на формирование западноевропейского капитализма, М. Вебер указывал, что для предпринимателя-протестанта «главным и самым тяжелым грехом является *бесполезная трата времени*. Жизнь человека чрезвычайно коротка и драгоценна, и она должна быть использована для подтверждения своего призвания. Трата этого времени на светские развлечения, пустую болтливость, роскошь, даже на превышающий необходимое время сон - не более шести, в крайнем случае восьми часов - морально совершенно не допустима. Здесь еще не вошло в употребление изречение «время - деньги», которое нашло свое место в трактате Бенджамина Франклина, однако в духовном смысле эта идея в значительной степени утверждалась: время безгранично дорого, ибо каждый потерянный час труда отнят у Бога, не отдан приумножению славы Его» [1, с. 186]. Соединение линейного ощущения времени с самодостаточностью и богоугодностью труда послужило социокультурным фундаментом формирования западноевропейского рационального индустриально-рыночного образа жизни.

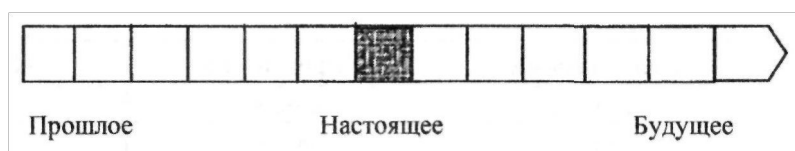

Рис. 1. Модель дискретного линейного ощущения времени

Представленная модель дискретного линейного времени (рис. 1) наглядно демонстрирует сущность линейного дискретного ощущения времени, которое нельзя ни остановить, ни вернуть, в котором нет ни прошлого, потому что оно уже ушло, ни будущего, потому что оно еще не наступило, а есть только уходящее настоящее, которое надо успеть «ухватить». Локализация ощущения одновременно во времени и пространстве определяет сущность американского императива бытия «здесь и сейчас».

Восточная циклическая модель ощущения времени, детерминированная природно-циклическим модусом крестьянского образа жизни, характеризуется устойчивостью, повторяемостью циклов: суточных, лунных, годовых, жизненных, вековых, цивилизационных (рис. 2).

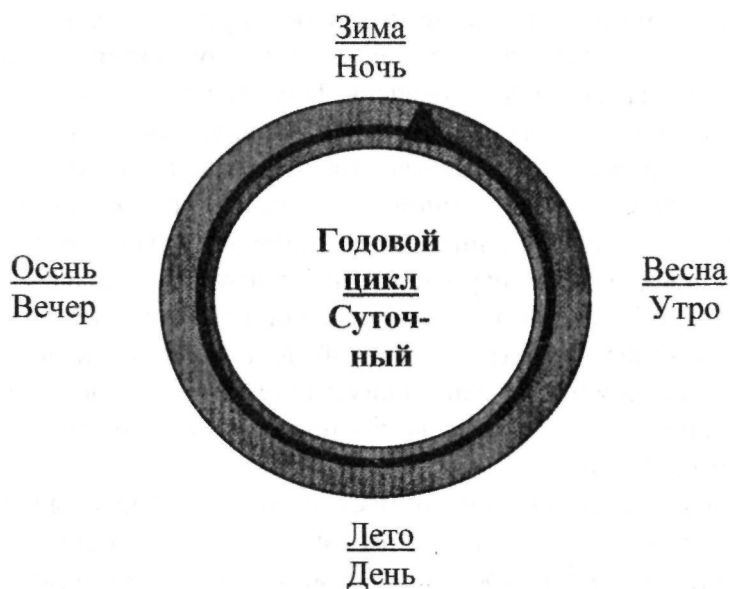

Рис. 2. Циклическая модель времени

Принципиальной отличительной чертой циклической модели времени является восприятие действительности не столько разумом, сколько ощущениями, эмоциями и чувствами. Деятельность крестьян была направлена одновременно на множество объектов и субъектов труда. Ведь аграрный способ жизни требовал от сельчанина не последовательного, а одновременного исполнения функций земледельца, скотовода, строителя, рыболова и охотника.

К моменту принятия христианства и введения юлианского календаря славяне пользовались естественно-природным календарем - *месяцесловом*, отображавшим особенности взаимодействия славян с природой, землей, космосом, своими родичами и небесными покровителями. Включенность жизни славян в природно-аграрные циклы подтверждает то обстоятельство, что в отличие от латинизированного современного русского языка белорусский, украинский и польский языки в своей основе сохранили старославянскую природно-циклическую сущность названий месяцев.

Названия месяцев

Русский	Белорусский	Украинский	Польский
январь	студзень	січень	styczeń
февраль	люты	лютий	luty
март	сакавік	березень	marzec
апрель	красавік	квітень	kwiecień
май	май	травень	maj
июнь	чэрвень	червень	czerwiec
июль	ліпень	липень	lipiec
август	жнівень	серпень	sierpień
сентябрь	верасень	вересень	wrzesień
октябрь	кастрычнік	жовтень	październik
ноябрь	лістапад	листопад	listopad
декабрь	снежань	грудень	grudzień

Нетрудно видеть, что в славянских названиях большинства месяцев достаточно четко зафиксированы установки на определенные сезонно-природные виды деятельности.

Название центрального зимнего месяца в белорусском языке - *студзень* точно выражает его природную сущность - студеное, холодное время. В старобелорусском языке этот месяц обозначался словом *стычень*. Похожее звучание сохранилось и в современных украинском и польском вариантах - *сечень*, *styczeń*, в которых присутствует корень *сечь*, т. е. сечь, рубить лес, заготавливать дрова. По-видимому, это название сформировано существовавшей в лесной зоне культурой *подсечного* земледелия. На этот месяц, относительно свободный от сельскохозяйственных работ, приходится один из главных белорусских народных праздников - *Коляды*, приуроченный к тревожному природному явлению - зимнему солнцестоянию, когда устанавливались самая длинная ночь и самый короткий световой день. Тревожность пришедшей тьмы древние славяне снимали буйными языческими обрядами. Главным содержанием *Коляд* были игрища: танцы, песни, рассказы как правдоподобных, так и совершенно неправдоподобных сказок, былин.

Название последнего, прощального месяца зимы, которое звучит одинаково и в белорусском, и в украинском, и в польском языках - *люты*, *лютий*, *luty*, недвусмысленно указывает на лютное, холодное, богатое метелями время года. «Віхры і мяцелі у лютым наляцелі». К зиме нужно было приготовить соответствующую одежду и обувь. «Прыйдзе люты - спытае, як абуты».

В названиях первого весеннего месяца в белорусском и украинском языках *сакавік* и *березень* очевидны «следы» березового сока. «Сакавік дрэвам сок пускае». В этом месяце снег начинал чернеть, на высоких, открытых местах появлялись первые проталины, первая зелень, на южных склонах и крышах начинал таять снег, хотя зима еще не сдавала своих позиций. «Сакавік часамі снегам сее, а часамі сонцам грэе». В это время из теплых краев в родные места начинали прилетать грачи, скворцы, жаворонки. Возвращения птиц как вестников весны ждали, и их благополучный прилет поддерживался языческим праздником - *Сороки*. В этот день следовало выпекать 40 птиц и выставлять их на видных местах. Считалось, что если кто-нибудь в этот день увидит *вырай* - журавлиный или гусиный клин, то это хороший знак для всех сельскохозяйственных и семейных дел. А если гуси или журавли летели разрозненными, маленькими группами, то это предвещало неудовлетворительный урожай, расстройство в семейных делах.

В первый весенний месяц восточные славяне вступали в новые по сути сакральные отношения с природой. Именно весной в их сознании просыпалось обостренное чувство *взаимосвязанности, взаимодействия* людей и природы. Если осенью люди благодарили природу и богов за щедрый урожай, то весной природе нужно было помогать: следовало помочь освободить природу от зимы, для чего ее воплощение ритуально сжигали и таким образом помогали «проснуться» весне. Весну нужно было приглашать, звать, *зукать*. Масленица, Масленица, дохристианский народный праздник с ритуальными блинами - символами главного божества - Солнца, выражали призыв к пробуждающейся природе и трепетную надежду на новую жизнь. Почти пять веков христианской эпохи Новый год на Руси начинался 1 марта. И только в 1492 г. решением Московского Церковного Собора начало нового года было перенесено с 1 марта на 1 января. Следует отметить, что в древнеримском доюлианском календаре Новый год также начинался в *марте* месяце, названного в честь бога войны Марса (marsius), а заканчивался год *февралем* - месяцем очищения.

Название среднего весеннего месяца в славянских языках имеет четко выраженный «цветочный» аспект. Белорусское название *красавік* от *краскі* - цветы, украинское и польское - *квітень, kwiecień* имеют одну и ту же «цветочную» основу. Народная культура эту пору ассоциирует с цветущим буйством природы. На средний весенний месяц приходится один из самых главных годовых праздников, дошедших из глубины языческой истории до наших дней - *Вялікдзень*. Этот праздник праздновался после дня весеннего равноденствия, когда день становился длиннее ночи, свет начинал одолевать тьму. Христианское название праздника *Пасха* (от древнееврейского Песах - праздник пастухов) у белорусов в отличие от великорусов не прижилось. О дохристианском происхождении этого праздника говорит и то, что главным кулинарным атрибутом *Великдня* являются символы солнца - крашеные, как правило, в красный цвет яйца, используемые не только для еды, но и для выполнения ритуальных игр: «качания» с пригорков, «битья» на крепость, конкурсов на лучшую раскраску.

Завершающий весенний месяц в старобелорусском языке назывался *травень*, потому что в это время земля покрывалась зеленым ковром травы и скотина полноценно переходила на долгожданный подножный корм. Современные русский, белорусский и польский языки утратили природную основу названия этого месяца и в настоящее время имеют латинскую основу - *май* (рус, бел.), *maj* (польск.), и только в украинском языке (*травень*) сохранилась старославянская память о природной сущности завершающего весеннего месяца. Как правило на этот месяц приходился один из самых сакральных народных праздников *Радаўніца*, посвященный праотцам - родичам.

В названии первого летнего месяца в белорусском, украинском и польском языках присутствует один и тот же корень - *чэрвень* (бел.), *червень* (укр.), *czerwiec*

(польск.). В эту пору появляются первые красные (*червонья*) ягоды. Основным видом сельскохозяйственного труда в этом месяце была заготовка сена. От того, сколько и какого качества будет заготовлено сена, зависела зимовка скота, его приплод и, в конечном счете, благосостояние крестьянской семьи - будет ли она с молоком и мясом или без них. «Летні дзень - рок», «Не поле родзіць, а лета», «Чэрвень не гуляе - ураджай люляе».

В конце первой декады первого летнего месяца (по старому стилю) устанавливается самый длинный день и самая короткая ночь. Ко дню летнего солнцестояния у белорусов приурочен праздник *Купалье*, посвященный солнцу и огню, плодородию земли и воде. Гулянье в купальскую ночь проводилось подчеркнуто шумно: следовало бить в бубен, пустую посуду, ведра и т. п. Считалось, что ритуальный огонь, прыгая через который участники колядной ночи очищались от злых духов, должен поддерживаться сжиганием предметов, по форме напоминающих солнце: круглых колес, бочек. Таким образом, купальский огонь приобретал особую сакральную силу. Народное поверье гласило, что в купальскую ночь «расцветает» *Папараць-кветка*, обнаружив которую, удачливые люди найдут клад. По народным преданиям, под утро следовало искупаться и встречать восход солнца, которое в это время должно было *играть*. А поскольку в средние века купальных костюмов не существовало, то этот обряд выполнялся, что называется, «в чем мать родила», что с позиций христианской морали приравнивалось к бесовству. В Купальскую же ночь проводили и обряд *Русалий*. Русалки в народной белорусской мифологии занимали особое место. Они представляли собой соединение невинной девичьей красоты и неземной, неестественной обольстительности, святости и греховности, земного и неземного. Русалок боялись - они могли принести вред, порчу и даже забрать в свой подводный мир. Но с Русалками, точно так же как и с Лешим, можно было договориться, чтобы они не делали зла. Поэтому после окончания праздника исполнительниц роли Русалок следовало уговорить пойти к себе домой - в лес или водоем.

Название второго летнего месяца в белорусском, украинском и польском языках указывает на цветение липы - *ліпень* (бел.), *липень* (укр.), *lipniec* (польск.). Ведь в жизни славян липа играла неопределимую роль. Кора липы была сырьем для *лыка*, из которого плели лапти, из древесины изготавливали посуду, другую домашнюю утварь, а цветы липы были незаменимы при лечении простуды. *Ліпень* самый дождливый и жаркий месяц в году: «Ліпень п'якучы, але даручы», «Ліпень косіць і жне, доуга спаць не дае», «Хто у ліпені на полі пацее, таго ўзімку печка грэе».

Последний летний месяц определялся важнейшим сельскохозяйственным видом труда, подводившим итоги годовой крестьянской деятельности, уборкой урожая - жатвой. Белорусское название месяца - *жнівень*, украинское и польское названия - *серпень* и *sierpień* в своем сущностном содержании идентичны, ведь уборка хлеба - *жниво* испокон веков осуществлялась *серпами*. В эту пору природа дает знать, что заканчивается лето и приближается осень. Следует поспешить с уборкой злаков и овощей, сборов даров леса: грибов и ягод, приступить к посеву яровых. «Жнівень сее, жне і косіць - на станах багацца досыць», «Хто у жніўні гуляе, той ўзімку галадае».

Названия первого осеннего месяца - *верасень* (бел.), *вересень* (укр.), *wiezesien* (польск.) происходит от названия расцветающего в это время лесного растения *верес*. На это время приходилось *Бабье лето* - конец сельскохозяйственных работ, когда после дождливой погоды природа дарит крестьянам последние погожие дни. «Як настане верасень - гаспадарам поуна гумно і кішень», «У верасні палі агонь і у хаце, і ў полі». К дню осеннего равноденствия был приурочен *Багач* - старинный народный праздник окончания уборки зерновых, вобравший в себя черты языческого праздника бога Земледелия - *Даждьбога* - бога солнца, достатка, богатства. После это-

го дня интенсивность сельскохозяйственных работ снижалась, что нашло свое подтверждение в поговорке: «Да Багача баба рабача, на Багача - хоць за плот валачы».

Второй месяц осени у славян ассоциировался с увяданием природы - *жовтень* в украинском, *pozdziernik* в польском. Белорусское название *кастрычнік* также имеет природно-хозяйственное происхождение. В это время крестьяне трепали, чесали лен и коноплю, с которых осыпались одревеневшие остатки - *костра*, от которой и происходит белорусское название месяца. Главным народным праздником глубокой осени был *Покров (Пакроў)*, после которого начинается переход к зиме. «Кастрычнік ні калес, ні палоз не любіць». С этим праздником были связаны основные как сельскохозяйственные, так и социальные приметы: «Прыйшла Пакрова, пытае, ці ты да зімы гатовы». До наступления заморозков селяне старались заканчивать полевые работы, скот перевести на стойловое содержание. «На Пакрова дай сена карове». В эту ненастную пору дождей и ранних заморозков у крестьян еще оставалась возможность убрать последний неубранный урожай, завершить посев озимых, подготовиться к зиме. «У кастрычніку і хата з дравамі, і мужык з лапцямі».

Название последнего осеннего месяца *лістапад* (бел.), *листопад* (укр.), *listopad* (польск.) также определено естественно-природным циклом - сбрасыванием листьев с деревьев, листопадом. В эту ненастную пору деревья становятся голыми, улетели последние перелетные птицы, температура воздуха понижается до слабоотрицательной, холодный дождь сменяется мокрым снегом. У хороших хозяев заготовлены съестные припасы на зиму, селяне освобождаются от напряженных полевых работ. Если в предыдущем месяце домашний скот мог хотя бы выборочно кормиться травой на пашне, то в октябре уже нужно было использовать заготовленный на зиму корм: «Прыйшоу лютапад - кармі скатніу, брат». *Листопад* в широтах Беларуси представлял переходную пору года, в которой еще сохранялись отголоски осени, но зима о себе заявляла уже всерьез. «Лістапад- вераснеую ўнук, кастрычнікаў сын, зіме баццохна родны». Главным народным праздником этого месяца были *Дзяды*. За богато уставленный стол усаживались родичи и приглашали к столу праотцов - *дзядоў*, которых благодарили за помощь в сельскохозяйственном труде и просили принять участие в рядовом ужине - *вячере*.

Первый зимний месяц определялся началом холодов, что и зафиксировано в его названиях - *снежань* в белорусском, *грудень*, *grudzien* (замерзшие груды земли) в украинском и польском языках. На этот месяц приходится день зимнего солнцестояния - самый короткий день и самая длинная ночь в году. Редкое солнце уже не согревает землю: «Снежань землю грудзіць, хаты студзіць». Несмотря на холода и приносимые ими неудобства, народная мудрость сформировала убежденность в том, что земля должна оздоровиться морозом и накопить снега: «Мароз у снежн і снег вышей хаты - будзе год тады бататы». Для белорусов, проживавших в Полесье и Поозерье, наступившие морозы играли особое значение. После осеннего бездорожья устанавливались дороги, в том числе через реки, озера и болота, появлялась возможность добраться до недоступных в другое время мест: «Снежань замосціць і загвоздзіць». В это время основные работы селян перемещались в помещения. Долгими зимними вечерами, при освещении лучины мужчины занимались ремонтом, изготовлением нехитрых ремесленных изделий, женщины, закончив повседневные дела, занимались прядением и ткачеством.

В процессе динамичного изменения геополитических, социально-экономических, социокультурных условий жизнедеятельности белорусов коллективное ощущение времени, как и все органические составляющие этнонационального менталитета, претерпевает изменение. Трансформация хозяйственной жизни белорусского этноса, переход от аграрно-сельскохозяйственного типа жизнедеятельности на преимущественно агропромышленно-индустриальный тип хозяйствования подвергает модификации и временные

темпоритмы. Циклическое, полихроматическое ощущение времени у современных белорусов постепенно замещается линейным, монохроматическим. Но и процесс замещения, как и контуры современной модели ощущения времени, имеют свои специфические национальные белорусские особенности. Поскольку ощущение времени является важнейшей составной частью менталитета белорусов, предположительно, что этот процесс будет происходить не слишком быстро. Такие ментальные характеристики, как точность, обязательность, противопоставляются ментальным характеристикам сопричастности и созерцательности. Если высокая точность, обязательность являются необходимыми атрибутами линейного времени, то высокая сопричастность и созерцательность - важнейшими атрибутами циклического времени, в котором способность видеть все объекты и одновременно взаимодействовать с ними, являются более значимыми, чем заданная кем-то извне последовательность освоения этих объектов. Белорусы не опаздывают, они *задерживаются*. Противопоставленность категорий времени и сопричастности не позволяет белорусам радикально изменить временной темпоритм. Ибо в таком случае придется сокращать время, отведенное на реализацию сопричастности, взаимного сотрудничества. Для белоруса, впрочем так же, как и для японца, потребность *поговорить* является не меньшим социальным результатом, чем *договориться*.

Следует также подчеркнуть, что само ощущение времени и временной темпоритм, точно так же, как и все ментальные характеристики, является *амбивалентным*. Как линейное монохроматическое, так и циклическое полихроматическое ощущения времени изначально не являются ни положительными, ни отрицательными. Американцы живут с ощущением линейного, дискретного, монохроматического ощущения времени. Ярко выраженным полихроматическим, циклическим ощущением времени обладают японцы, корейцы, китайцы. Причем неспешность японцев является не только врожденной, она культивируется с детства. Фабулой одной из самых первых сказок, которые рассказывают японские родители своим детям, является сюжет, в котором заяц и черепаха соревнуются на скорость достижения цели. При различных вариантах в конце сказки всегда побеждает мудрая, неспешная черепаха. Несмотря на то что, с точки зрения американцев, бесполезное созерцание японскими бизнесменами цветения сакуры и длительное ритуальное вступление в деловую беседу являются «убийством» времени, эффективность японской экономики не нуждается в комментариях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. - Москва : Прогресс, 1990. - 808 с.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ МЕНТАЛИТЕТОМ И УПРАВЛЕНИЕМ

В. С. Селицкий

Гомельский областной Совет депутатов, Беларусь

Более полутора веков исследователи изучают менталитет (ментальность) народов. Давно замечено, что различные национальные общества имеют как бы свое оригинальное лицо. Оно проявляется в системе ценностей, привычек, пристрастий, предрассудков, образа мыслей, интеллектуальной области, осознанной и неосознанной реакции на события и окружающий мир. Ожегов С. И. в своем авторитетном Толковом словаре определяет менталитет как мировосприятие и умонастроение. Оно, как известно, характерно для отдельного человека, группы людей, жителей региона, страны и даже целого континента.

Получается, что менталитет - такая условная характеристика народа и отдельных его представителей, которая имеет заданные параметры. То есть условные константы, проявляющиеся в тех или иных обстоятельствах с высокой вероятностью. Вместе с тем,

менталитет проявляет себя автоматически в привычках и стандартах поведения. Человек при этом как бы не замечает себя со стороны и не дает оценок тому, к чему привык. Естественно, стереотипы поведения проявляются и в организации, как принято говорить «на работе».

Поведение индивидуумов и коллективов может меняться. В полной мере это относится и к ментальным проявлениям. Поэтому изучение менталитета является чрезвычайно сложной научной проблемой. Любые выводы, в том числе объективные, легко поддаются критике на основе бесконечных примеров и фактов.

Несмотря на это, примем за аксиому существование менталитета как относительно устойчивого образа мышления и эмоциональной реакции - своеобразного кода любого народа, который проявляется буквально во всем и по которому можно идентифицировать этот народ.

Для рассматриваемой нами проблемы вышеизложенных положений достаточно, чтобы сделать вывод о важности знания ментальных особенностей членов любой организации, в которой осуществляет осознанное целедостижение, то есть управление.

Система управления в отличие от менталитета - очень подвижный механизм, обладающий большой приспособляемостью, настроенный на постоянные изменения, оперирующий динамическими потоками разнообразной информации и ресурсов - людей, материалов, энергии и т. д. Для достижения цели система управления подчиняет себе все и вся. Даже индивидуальные особенности людей она использует с максимальной эффективностью ради достижения желаемого конечного эффекта.

Из этого следует, что ментальные особенности могут способствовать достижению целей организации, могут, наоборот, создавать помехи и могут быть нейтральными. Причем характер их проявления в системе управления в разных ситуациях отличается. Это подтверждает выводы многих авторов о том, что управление всегда является ситуационным. То есть конкретный набор обстоятельств (ситуация) диктует применение индивидуального набора управленческих инструментов. Только при таком условии цели могут быть достигнуты с максимальным эффектом.

В случае несовпадения ментальных проявлений с вектором движения организации возникают противоречия, которые разрешаются или нейтрализуются методами менеджмента. Их многочисленный арсенал, как известно, разработан наукой и практикой достаточно глубоко и продолжает исследоваться.

Диалектика отношений в системах управления организациями индивидуальна и зависит от ряда основных факторов:

- сложности и масштабности организации, ее целей;
- состояния и динамики внешней и внутренней среды;
- квалификации и опыта команды менеджеров и управленческого персонала в целом;
- корпоративной культуры;
- кадровой структуры, в том числе ее национального состава (хотя национальность не всегда определяет менталитет. Он зависит от места, где вырос и как долго там живет человек);
- стиля руководства (отношения к подчиненным);
- конфликтных ситуаций, причин их возникновения и генезиса;
- системы мотивации персонала.

В научной литературе не уделяется должного внимания исследованию отношений «управление-менталитет».

По нашему мнению изучение ментальных проявлений актуализируется. Это вызвано возрастанием подвижности и гарантиями свободы перемещения населения, интернационализацией структур корпораций и фирм, экономической глобализацией и взаимозависимостью национальных экономик.

С точки зрения эффективности управления наибольший интерес представляют отрицательные проявления менталитета. На их преодоление расходуются дополнительные ресурсы. При сопоставлении негативных ментальных особенностей с движущими силами системы управления возникает достаточно солидный перечень противоречий. Принципиальное различие имеет отрицательное проявление менталитета как руководителей, так и подчиненных. Особенно велико влияние первых. Оно может не только затормозить прогресс в организации, но и погубить ее. При этом необходимо помнить о том, что руководители призваны обеспечить нейтрализацию любых отрицательных особенностей в организации, включая свои собственные.

В любой организации есть три типа сотрудников, которые постоянно взаимодействуют. Пригожий А. И. их делит на следующие категории:

- синергики, которые нацелены на инновации, создают творческое напряжение с целью получения максимальных результатов;
- синкретики, удерживающие целостность и сохранность организации. Они консервируют преемственность и добиваются управляемости;
- энтропики, которые разрушают порядок, создают деструктивное напряжение и вносят в систему дезорганизацию.

Руководитель должен постоянно отслеживать реальную силу и влияние каждой из этих категорий, чтобы сохранить целостность и прогрессивное развитие организации.

Человек и коллектив могут также сами сдерживать или нейтрализовать отрицательные ментальные проявления. Многие знают, что попав в другую среду, например за границу или в коллектив с высокой организационной культурой, человек начинает вести себя по-другому. Благодаря возникновению обратной, ярко выраженной связи у него возникает рефлексия. В результате фиксируется различие между ним и средой, возникает обостренный самоанализ различий и расхождений. И чем выше культура и объем знаний, тем быстрее человек адаптируется к новой обстановке, подавляя свои «вредные», в том числе ментальные проявления. Такая саморегулировка свидетельствует о высоком потенциале адаптации.

Существует ли отечественная модель управления? На этот вопрос необходимо ответить положительно. Свойственные только ей черты во многом определяют ментальные особенности сотрудников любой организации. Это в полной мере касается даже таких высокообразованных коллективов, как высшие учебные заведения, научно-исследовательские, проектные и конструкторские коллективы, где очень многие знают современную теорию управления и даже читают специальные курсы по менеджменту. Однако и эти коллективы несут на себе «родимые» пятна менталитета

В деловой и управленческой сфере у нас проявляется в целом низкий прагматизм и высокая эмоциональная чувственность. Многие руководители управляют по наитию или аналогии с тем, что видел и ощутил, будучи подчиненным. Такое копирование прошлого, в том числе через литературу, кино и рассказы старших объясняет устойчивое существование авторитарной модели управления, в нашем обществе.

Почти в каждой организации можно наблюдать следующие негативные проявления:

- пренебрежение рабочим временем (служебный и неслужебный треп, безрезультатные длинные совещания с большим количеством участников, групповые экскурсии по предприятиям и т. п.);
- слабая связь текущей деятельности многих сотрудников с конечными делами организации;
- отсутствие пунктуальности, педантичности и точности в выполнении обязательных предписаний, планов и технологических требований;

- большое число спонтанных корректирующих управленческих решений, не обеспеченных ресурсами и не скоординированных с ранее принятыми решениями (получается все «надкусано», но ни одна проблема не решена в полном объеме);

- эмоционально-психологический стиль управления (высокая отрицательная роль стрессовых ситуаций, межличностных неприязненных отношений и конфликтов, круговой поруки, родственных и дружеских связей и т. п.);

- бюрократическая волокита (бумажная реакция на решения, ненужные согласования, наличие большого количества подзаконных и незаконных актов, которыми руководствуются сотрудники);

- искаженная корпоративная культура, основанная на вредных традициях и привычках (чинопочитание, покорничество, лесть, заискивание, несправедливость и т. д.).

Многие руководители имитируют управление и создают обстановку, при которой в первую очередь обслуживается его характер и предпочтения, а уже во вторую - реальные цели и проблемы организации.

Пороками управления даже в XXI веке, характерными для руководителей, являются сверхцентрализация функций, нежелание делегировать полномочия и поделиться властью, субъективизм, абсолютизация контроля в ущерб организационным действиям, игнорирование индивидуальных потенциалов сотрудников, приоритет перераспределительных функций, отсутствие квалифицированных экспертных оценок, неподкрепленное необходимыми качествами формальное «лидерство» и, в конце-концов - игнорирование науки управления. Этот перечень, безусловно, имеет ментальные корни и его можно продолжать. У нас даже сотрудников называют подчиненными, что о многом говорит.

В результате вырабатывается атмосфера реактивного, турбулентного и репрессивного управления со всеми вытекающими последствиями. Люди очень метко называют руководителей организации, где культивируется подобное, «начальниками суматохи».

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- в организациях и системах управления существует проблема ментальных помех и сопротивления, которая вступает в противоречие с их целями и задачами;

- необходимо разрабатывать и включать в систему управленческой деятельности технологии изучения, учета, нейтрализации и правильного использования ментальных особенностей сотрудников;

- менталитет является малоподвижным явлением, но он все-таки изменяется. Поэтому в организациях необходимо создавать условия, при которых менталитет изменяется в лучшую сторону.

При этом необходимо подчеркнуть существование большого набора положительных ментальных свойств. Можно вспомнить такие человеческие качества наших соотечественников, как коллективизм, «горение» на интересной работе, преданность организации, гордость за ее успехи, сочувствие пострадавшему, самопожертвование, отклик на призыв потрудиться после работы и в выходные, в том числе без поощрения, и многое другое.

Управление - это процесс постоянных изменений в организации, детерминированных целями и креативными предложениями. Естественно, он учитывает все или максимальное число внутренних и внешних обстоятельств.

По нашему мнению, для решения управленческих задач, связанных с проявлением ментальных противоречий, необходимо:

- разработать прикладной курс теории менталитета применительно к управлению;

- выработать методику выявления и оценки ментальных характеристик организации и их составляющих;

- отслеживать в коллективах процесс проявления ментальных свойств сотрудников и принимать меры по их гармонизации с целями организации;
- выстраивать систему дифференцированной мотивации сотрудников с учетом их ментальных особенностей и ценностей;
- выработать принципы корпоративной культуры организаций на основе менталитета и задач по его трансформации.

Носители определенного менталитета имеют тенденцию создавать устойчивую закрытую группу или ядро единомышленников в организации. При определенных условиях такая группа, например, диаспора, может стать серьезным фактором напряжения, который может с трудом поддаваться нейтрализации. Руководителям в таких ситуациях придется создавать особую экспертную группу из специалистов различного профиля.

В заключение отметим, что менталитет - достаточно деликатная и чувствительная сфера. Она требует уважительного отношения к особенностям того или иного народа и его представителям. Об этом должны постоянно помнить руководители, нацеленные на применение современных методов и технологий управления.

ЗАПАДНИЧЕСТВО И ПРАВО НА СОБСТВЕННЫЙ РОССИЙСКО-СЛАВЯНСКИЙ ПУТЬ

В. Е. Семенов

*НИИ комплексных социальных исследований факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета, Россия*

Большое значение имеет для российской и в целом славянской идеологии традиционная диалектика споров славянофилов (позднее, почвенников, евразийцев) и западников. В своей работе о «столкновении цивилизаций» известный американский ученый С. Хантингтон пишет, что «на глубинном уровне западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. Да и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации» - это западная идея» (Политические исследования. - № 1. - 1994). Очевидно, что глобализация возможна только в диалектической связи с автономизацией и сохранением самобытности стран и народов.

Однако вместо того, чтобы учесть специфику российской истории и идеологии до 1917 года и после, попытаться понять глубинную преемственность базовых российских менталитетов (Семенов, В. Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох / В. Е. Семенов. - Санкт-Петербург, 2008) с их наиболее развитыми архетипическими сущностями религиозности, державности, народности, приверженности харизматическому вождю-лидеру, стремлением к социальной справедливости и равенству (несмотря на все искажения монархии и партукратии), - в 90-е годы в стране вновь проводилась политика ломки общественной психологии и образа жизни посредством прозападной архаично-капиталистической революции сверху. Россиянам, т. е. прежде всего православным славянам, русским (которых в стране 80 %), а еще украинцам, белорусам, другим представителям славянства, менталитеты которых очень похожи (близость менталитетов восточно-славянских народов - русских, украинцев, белорусов и их значительное отличие от менталитетов немцев и американцев убедительно показал в своих эмпирических исследованиях белорусский социолог В. В. Кириенко, см. книгу «Менталитет современных белорусов». - 2-е изд. - Гомель, 2005), составляющим подавляющее большинство населения, навязывается чуждая им, неимманентная модель западно-либерального капитализма. Чужда эта модель и тюркским народам России, исповедующим ислам. Игнорирование цивили-

лизационно-культурной специфики чревато социальными, конфессиональными и национальными конфликтами. Или, говоря языком нашей концепции, налицо проблема плохой совместимости определенных менталитетов, что наглядно проявляется, например, в затяжных конфликтах между католиками и протестантами в Северной Ирландии, исламским миром и иудаистским Израилем, между православными сербами, католиками-хорватами и албанцами-мусульманами. Кстати, о возрастании роли религии в определении людьми своей идентичности, о том, что религиозность при этом становится не менее важной, чем национальность, подчеркивается в докладе Национального разведывательного совета США «Контурные мирового будущего» (Россия и мир в 2020 году. - Москва, 2005).

В оценках исторических событий и личностей, общественного развития страны, так же, как и в отношении к самой национальной идее, всегда проявляются особенности ментальности, менталитета, мировоззрения оценивающих, в том числе и ученых-обществоведов. В контексте нашей концепции российской полиментальности следует отметить, что в защиту правомерности собственной русской, российско-славянской идеи выступают представители христианско-православного и коллективистско-социалистического менталитетов. Носители индивидуалистско-капиталистического менталитета считают, что Россия должна идти по типовому пути западной цивилизации. Представители мозаично-эkleктического псевдоменталитета придерживаются узко-прагматических и сиюминутно-конъюнктурных взглядов своих групп. О носителях криминально-мафиозного менталитета в этом аспекте судить вообще бессмысленно. Приходится констатировать, что двойная мораль и ханжество «развитого социализма» сменились аморализмом и цинизмом современного «недоразвитого капитализма». России нужен третий путь, основанный на самобытной позитивной идеологии, учитывающий специфику развития страны и основных российских менталитетов.

За почти три четверти века существования СССР в нем сложилась особая коллективистско-социалистическая, советская ментальность, которая постепенно преодолела космополитическую революционность троцкизма и странным образом соединила в себе архетипы русской общинности и православной нравственности с марксистским экономоцентризмом и моральным кодексом строителя коммунизма. Недаром о. Сергей Булгаков, как бы предвосхищая будущее, еще в дореволюционное время разрабатывал доктрину христианского социализма. Таким образом, можно сказать, что «тезис» почти тысячелетнего развития православной Руси-России, столкнувшись с «антитезисом» почти вековой стремительной трансформации Советской России-СССР, в принципе может дать некий позитивный «синтез». Если анализировать этот синтез непредвзято, то для христианства гораздо органичнее коллективизм и взаимопомощь, нравственность, присущие истинному социализму («социализму с человеческим лицом»), чем безжалостная конкуренция, эгоизм и аморализм капитализма. Совсем не случайно такие интеллектуальные лидеры, как академики Н. Моисеев и Б. Раушенбах в конце 80-х гг. прошлого века еще в СССР, обсуждая актуальные проблемы перестройки, отмечали важнейшее значение нравственности и религии в совершенствовании социалистического общества. К сожалению, перестройка пошла совершенно иным путем: вместо учета собственной российской истории и ментальности, исправления ошибок и продолжения построения общества труда и социальной справедливости страна пошла по пути, ведущему в историческое прошлое человечества - хищнический ростовщический, неизбежно кризисный капитализм и изжившее себя так называемое общество потребления.

Не случайно в нашем исследовании петербургских студентов в 2008 г. (выборка 1310 чел.) на вопрос «Какое общество Вы хотели бы построить в России?» лидирующими вариантами ответов оказались: «общество личной свободы и бизнеса» (48 % опрошенных), «общество социальной справедливости» (47 %) и «общество правды и доб-

ра» (35 %). Вариант «общество потребления и комфорта» получил меньше всего сторонников (20 %). И это при том, что данная характеристика общества уже многие годы усиленно рекламируется СМИ. Характерно также, что в своих пожеланиях и напутствиях новому президенту России студенты желали ему прежде всего быть честным и справедливым, работать на благо всех граждан страны. Много высказываний было о борьбе с коррупцией, о необходимости независимости России от запада, особенно США, о прекращении моральной деградации общества и подражания нелучшим западным образцам. Интересно, что в лексике студентов, по сравнению с 90-ми гг., гораздо чаще встречались слова «народ», «Россия», «справедливость». Результаты исследования показывают, что студенты - будущая элита российского общества - придерживается скорее духовных и просоциальных принципов, чем индивидуалистско-капиталистических.

Представляется, что Россия, как и другие славянские страны, должна развиваться в соответствии со своей имманентной идейной сущностью.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В ЗЕРКАЛЕ МОНИТОРИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И. В. Котляров

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Перед белорусским научным сообществом и структурами государственного управления страны стоит целый ряд вопросов: где, на какой стадии исторического пути в настоящее время находится белорусское общество? Какие основные социально-экономические изменения наблюдаются в стране, каковы ее основные ценности и в каком направлении следует двигаться? Что делать, чтобы целенаправленно влиять на развитие социально-политических и экономических процессов и преодолеть мировой кризис?

Для эффективного изучения социально-экономической и политической ситуации в стране в Институте социологии НАН Беларуси с 2002 г. проводится социологический мониторинг - систематически повторяющиеся социологические исследования, проводимые по специально разработанной методике с применением специализированного инструментария.

Отличительными чертами данного мониторинга являются:

- охват исследованиями существенных социально-экономических и политических процессов в республике;

- наличие обязательной системы контролируемых социологических показателей и индикаторов;

- измерение ситуационных показателей, применяемых при изменении социально-экономической и политической ситуации;

- обработка эмпирической информации на современной электронно-вычислительной технике;

- использование методов экспертной оценки и аналогий;

- наличие, сохранение и постоянное пополнение банка социологической информации.

- выработка конкретных рекомендаций управляющим структурам по разрешению той или иной социально-политической проблемы.

Мониторинговые исследования могут включать в себя (и при необходимости проводятся) следующие социологические процедуры:

- опросы жителей Беларуси по специально разработанной мониторинговой анкете;

- проведение специализированных социологических исследований;

- телефонные опросы;

- наблюдение прямое (непосредственное) или косвенное (опосредованное);

- опросы экспертов, специалистов в области политики, социальных субъектов, определенным образом влияющих на общественное мнение и политическое сознание;
- почтовые опросы;
- социологические интервью с лидерами политических партий и движений и контент-анализ их ответов;
- контент-анализ различных документов, средств массовой информации и программ политических партий;
- политологический и социологический анализ полученной эмпирической информации.

Социологическая анкета состоит из двух частей - обязательной и ситуационной. В обязательную часть входят блоки, касающиеся: оценки социально-экономической и политической ситуации в стране; социальных и экономических проблем, вызывающих напряженность в обществе; экономических нововведений; оценки деятельности высших структур власти; рейтинга политических структур и органов государственного управления; межконфессиональных отношений; возможного участия в забастовках, митингах, демонстрациях; развития отношений между Россией и Беларусью и т. д.

Выборка респондентов строится по квотно-пропорциональной схеме. Выборочная совокупность опрошенных представителей различных социальных групп и регионов республики репрезентативна, что позволяет считать результаты социологического мониторинга достоверными, отражающими общественное мнение и оценочные суждения жителей Беларуси.

Кроме того, интересно сравнить полученные данные с результатами мониторинговых исследований, проводимых институтами «Белинформпрогноз», социально-политических исследований и социологии с 1990 г. Тем более, что ряд вопросов социологической анкеты полностью совпадает. Последний этап мониторинга состоялся в ноябре 2008 г.

Одним из важнейших объектов социологического мониторинга являются экономические и политические процессы, происходящие в Республике Беларусь, а также социально-политическая и экономическая ситуация в белорусском обществе.

Социально-политическая и экономическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется стабилизацией большинства социально-политических и экономических параметров. Так, только пятая часть опрошенных респондентов считает, что материальное положение их семей ухудшилось. У половины опрошенных оно не изменилось, а у остальных респондентов - улучшилось. Примерно в такой пропорции распределились ответы и по изменению социально-политического положения в стране. Каждые четыре из пяти опрошенных считают себя в полной безопасности на улицах своего населенного пункта, девять из десяти - в собственном жилище, три четверти - в общественных местах (на стадионах, концертах и т. д.). Самая сложная социально-политическая и экономическая ситуация в Беларуси, по мнению респондентов, была во времена правления С. Шушкевича, М. Гриба, В. Кебича, а с избранием Президентом страны А. Лукашенко она стала постепенно улучшаться. Например, в 1992 году 95 % населения страны считали, что в ближайшем будущем произойдет социальный взрыв. В конце прошлого года только 2,7 % респондентов считали свою жизненную ситуацию бедственной.

Представляет интерес вопрос, касающийся отношений между Беларусью и Россией. Как показывают результаты исследований, каждые четыре из десяти опрошенных респондентов считают, что Беларусь должна быть независимым государством и строить свои отношения с Россией на основе международных договоров. Почти половина жителей страны убеждена, что Беларусь и Россия должны строить отношения по принципу равноправного союза двух государств. И лишь чуть больше 6 % ответили, что Беларусь должна войти в состав Российской Федерации в качестве ее субъекта. Следует отметить, что в самом начале

проведения подавляющее большинство респондентов была за теснейший союз Беларуси с Россией и другими членами бывшего Советского Союза. Однако жизнь показала, что с каждым опросом увеличивается число жителей Беларуси, которые считают, что только при помощи собственных сил можно решить сложные экономические и социальные проблемы, имеющиеся в белорусском обществе. Надо надеяться только на себя, на свои силы, свои руки и головы, а не ждать помощи с Востока или Запада

Данный социологический мониторинг дает интересную информацию как для научных структур, так и для органов государственного управления. Только ею надо разумно пользоваться - на благо белорусского народа.

ОБЩЕСОЮЗНАЯ РЕЗЕРВНАЯ СИСТЕМА СТРАН СНГ - АДЕКВАТНЫЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

В. В. Козловский

*Международный институт дистанционного образования
Белорусского национального технического университета*

Мировой финансовый кризис обуславливает поиск эффективных инструментов антикризисного управления национальной экономикой. Возлагавшиеся надежды на саммит 20 (2009 год) не оправдали себя, т. к. заявленная концепция перехода на расчеты в региональных валютах стран Восточной Европы (предложение Президента РФ) в итоговых документах саммита 20 (2009 г.) так и не нашла своего отражения.

В итоговых документах предлагается перейти к новой валюте международных расчетов SDR, но sdr, хотя и является общей валютой МВФ, но расчеты (поступления на корреспондентские счета Национальных банков) осуществляются в usd. Таким образом, кардинальных изменений, и что самое важное, создания предпосылок выхода из кризисных явлений для Республики Беларусь, других малых экономик не принято. Для Республики Беларусь это означает продолжение углубления кризисных явлений (в том числе недостаток ресурсов для расчетов по внешнеэкономическим операциям, нарастания дебетового сальдо, значительное увеличение внешней задолженности, а самое важное возможна ситуация неплатежей, в том числе и на национальном кредитно-денежном рынке).

Как показывает генезис кредитно-денежных отношений стран Восточной Европы в период кризиса (начало 60-х годов XX в.), государствами Восточной Европы был разработан и успешно применялся антикризисный механизм - *общая валюта, переводной рубль* (который эмитировался Международным банком экономического сотрудничества стран СЭВ и введен в обращение в 1964 г. ECU - общая валюта стран Западной Европы введен в обращение в 1971 г.). В настоящее время КНР, неудовлетворенная решениями 20 (2009 г.)¹, также пошла подобным путем и осуществляет расчеты в aui (общая валюта государств юго-восточной Азии).

В современных условиях, как нам представляется, наиболее эффективным и действенным антикризисным мероприятием может стать формирование платежного союза стран СНГ на основе общей валюты - можно назвать переводной рубль, золотой (или как предлагает Президент Казахстана - деньгой, алтыном).

Для создания платежного союза (и это очень важно!) не потребуется внесение ресурсов в уставной фонд, а только обеспечить функционирование межгосударственных корреспондентских счетов в клиринговом режиме. В перспективе за счет эмиссии (а также

¹Считается, что США провели выгодные для них решения - обеспечив проведение расчетов на прежних условиях, обеспечив тем самым и в дальнейшем получение сеньоража с мирового кредитно-денежного рынка.

сеньоража) расчетный центр интегрировавшихся государств сможет осуществлять и собственное выделение ресурсов для обеспечения платежей в параметрах стран СНГ. Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь имеет собственный бюджет, формирование которого также целесообразно было бы осуществлять в общей валюте.

Введение общей валюты может стать первым этапом формирования экономического и валютного союза стран СНГ, а на втором этапе по мере экономического развития можно перейти и ко второму этапу - созданию платежного союза стран СНГ на основе единой валюты.²

Одной из основных особенностей развития современных экономических отношений является активное участие стран в глобальных процессах мировой экономики, особенно в направлении формирования системы оптимальных валютных зон. Республика Беларусь принимает последовательные усилия по интеграции на постсоветском экономическом пространстве - по построению союза Российской Федерации и Республики Беларусь, единого экономического пространства 4 государств (Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины и Казахстана) и других объединений. Интеграционные процессы в валютной и финансовой сферах являются важнейшей составляющей всего процесса интеграции. Однако ученые в наиболее развитых странах СНГ (в том числе и в Республике Беларусь) не имеют собственных концепций, а также возможных решений и соображений целесообразности участия в валютно-финансовой интеграции и конкретных механизмах формирования общей (или единой) валюты стран СНГ. В таких условиях наиболее целесообразным представляется систематизация, переосмысление и использование опыта стран Западной Европы, накопленного в первую очередь при формировании зоны евро.³

Использование опыта формирования единой валюты стран Западной Европы для стран СНГ имеет непосредственное практическое значение, обусловленное четырьмя основными обстоятельствами современной мировой экономики:

1. Треть внешнеторгового оборота приходится на страны Европейского союза, золотовалютные резервы ряда стран СНГ сформированы в евро, что делает страны СНГ заинтересованными в стабильности как евро, так и финансовой системы ЕС в целом.

2. Доллар США в результате происходящих в мировой экономике процессов может утратить функции мирового платежного средства, что делает актуальным вопрос создания собственных платежных средств в странах СНГ и диверсификации валютных резервов Национальных банков СНГ.

3. Европейские рынки капитала становятся важным источником привлечения средств для субъектов хозяйствования стран СНГ, которые в условиях экономического роста все более активно разрабатывают программы размещения как еврооблигаций, так и депозитарных расписок.

4. Либерализация кредитно-денежной системы большинства стран СНГ постепенно открывает новые возможности для инвестиций на основных мировых денежных рынках, в том числе и на денежном рынке ЕС.

Процессы валютной и финансовой интеграции тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Высокий уровень финансовой интеграции способствует быстрому сглаживанию отрицательных последствий внешних воздействий на валютный союз, кроме того, возникающий вследствие интеграции рынков денег и капиталов единый рынок пре-

²Курс единой валюты может рассчитываться, как и общей в параметрах валютной корзины, соотнесенной на валютный компонент.

³Следует отметить, что имеется определенный опыт создания общей валюты стран СЭВ - переводного рубля. Переводной рубль начал функционировать в 1964 г., т. е. раньше в ведении общей валюты страна западной Европы - еси (1972 г.).

вращает интегрирующиеся государства, где введена единая валюта, в привлекательный объект инвестиций, что способствует развитию экономики и оказывает поддержку курса единой валюты. С другой стороны, введение единой валюты устраняет один из важнейших барьеров для интеграции финансовых рынков - волатильность валютных курсов и возникающие вследствие колебаний курсов валютные риски.

В современных условиях «новой экономики» методологической основой валютной интеграции является теория оптимальных валютных зон. Основной целью теории оптимальных валютных зон является отказ от самостоятельной кредитно-денежной политики и использование изменений валютного курса в качестве инструмента экономического регулирования. При наличии критериев оптимальности преимущества от введения единой валюты, связанные в первую очередь с увеличением эффективности выполнения деньгами их основных функций, превышает возможные издержки, которые могут быть вызваны необходимостью устранения негативных последствий внешних шоков. Современная экономическая наука пока еще не в полной мере выработала критерии строгого определения количественных параметров оптимальности при интеграционных процессах, однако создание зоны евро может являться в некоторой степени эталоном при создании единого экономического пространства четырех стран СНГ, с последующим его расширением. Предложение некоторых экономистов в качестве парадигмы резервную систему США в свете последних событий на мировом денежном рынке позволяет сделать вывод о наличии возможности формирования необходимых критериев оптимальности на основе параметров экономической конвергенции стран ЕС. Ускорение процессов интеграции на мировых финансовых рынках после введения единой валюты евро подтверждает сделанные предположения.

Как показал опыт формирования экономического и валютного союза стран ЕС возникают естественные и искусственные ограничения при финансовой интеграции. К естественным относятся:

- 1) географические;
- 2) языковые;
- 3) культурные;
- 4) диспропорции в получении информации и т. п.

К искусственным относятся:

- 1) законодательные ограничения на приобретение и владение заграничными финансовыми активами;
- 2) запрет проведения конверсионных операций;
- 3) отсутствие возможностей для проведения трансграничных операций с финансовыми инструментами и т. п.

Валютная интеграция в свою очередь может стать основой для устранения искусственных ограничений, а развитие информационных технологий способствует снижению роли естественных барьеров на пути процессов конвергенции. Современная неоклассическая теория позволяет проводить уровень финансовой интеграции на основе ряда методов, в основе которых лежат ценовые характеристики по взаимозаменяемым финансовым активам, уровням иностранных инструментов в финансовых портфелях, соотношения сбережения и инвестиций, уровня потребительского поведения и некоторых других данных. Однако имеющиеся методы имеют некоторые недостатки, поскольку использование принципа единой цены основывается на узком круге финансовых инструментов, полностью игнорируя при этом инструменты розничных рынков капиталов, устанавливая главным образом уровень интеграции между финансовыми центрами. Более того, проводимые исследования на основе потребительского поведения не в состоянии учесть все разнообразие факторов, влияющих на потребительское поведение и естественные различия в структуре поведения потребителей в разных государствах.

Опыт формирования экономического и валютного союза стран ЕС имеет некоторые неточности, позволяющие говорить о неполном соответствии экономического и валютного союза стран ЕС характеристикам, которые должна иметь оптимальная валютная зона в XXI в. Для экономического и валютного союза стран ЕС характерен низкий уровень, так и межотраслевой мобильности рабочей силы. В зоне евро ежегодно за пределы национальных государств ежегодно выезжает не более 0,5 % трудоспособного населения. Основными причинами низкой мобильности являются сохраняющиеся между тремя странами ЕС лингвистические и культурные различия, которые не могут быть преодолены административными мерами. В странах СНГ, традиционно базирующихся на знании русского языка, лингвистические проблемы практически отсутствуют.

В зоне евро имеет место недостаточная гибкость заработной платы, которая препятствует успешному поглощению внешних экономических шоков. Гибкость заработной платы на рынке Западной Европы существенно уступает американскому рынку, что обусловлено существующей в ЕС системой социального обеспечения и высоким уровнем заработной платы (в странах Западной Европы на 15-50 % издержки превышают аналогичные затраты в США). Оценка годовых отчетов европейского статистического ведомства позволяет отметить достаточно существенные отличия в уровне жизни населения зоны евро, а особенно в странах Западной, Центральной и Восточной Европы. Достаточно существенные различия в экономическом развитии стран-участниц экономического и валютного союза ЕС затрудняют проведение общей экономической политики. Показатели темпов экономического роста значительно варьируются от 9,8 % в Ирландии до 1,4 % в Италии. Страны-члены вносят различный вклад в общий ВВП ЕС, но 80 % ВВП приходится на шесть стран-участников экономического и валютного союза ЕС, что дает возможность прогнозировать возможность конфликта интересов в процессе принятия решений в области экономической политики.

Высокая степень асимметричности внешнего воздействия (особенно шоков) в XXI в. снижает эффективность введения единой валюты. Однако следует заметить, что корреляция шоков, как со стороны спроса, так и предложениями между штатами (в условиях СНГ - аналоги регионов в Российской Федерации и межстрановые особенности) США выше, чем между странами зоны евро, однако это не снижает значительных выгод от функционирования единой валюты (в рамках Федеральной резервной системы США). К наиболее характерным примерам негативного воздействия внешних шоков, отрицательно влияющих на процесс формирования единой валюты, можно отнести объединение Германии и финансовый кризис 1998 г. в Российской Федерации. Отсутствие общей системы действенного фискального регулирования является важным недостатком механизма адаптации экономических союзов к негативным внешним воздействиям. Например, посредством бюджета ЕС распределяется всего около 2 % ВВП, а унификация фискальной сферы проводится низкими темпами.

Однако система оптимальных валютных зон имеет существенные преимущества, благоприятствующие экономическому равновесию. В первую очередь к ним относится значительный уровень взаимной торговли, который составляет в ЕС около 60 % всего экспорта и импорта стран ЕС. Также следует отметить наличие общего ключевого компонента, определяющего рост ВВП, роль которого выполняет растущее потребление физических лиц. На основе интеграционных процессов в странах ЕС можно отметить следующие положительные тенденции:

1. Динамика изменения реальных процентных ставок за последние четыре года характеризуется их сближением.

2. Уровень диверсификации портфелей финансовых инструментов стран зоны евро после формальной либерализации движения капиталов остается далеким от оптимального уровня. Однако следует отметить, что имеет место положительная динамика увеличения доли зарубежных портфельных инвестиций в последнее время. Более того,

доля зарубежных портфельных вложений в Европе превосходит заграничные инвестиции американских инвесторов.

3. Усиление взаимосвязи внутренних сбережений и инвестиций показывает увеличение уровня финансовой интеграции.

4. О некоторой недостаточной интеграции рынков капиталов ЕС свидетельствуют изменения потребительского поведения в регионе.

5. Следует подчеркнуть о формировании в зоне евро более тесного сотрудничества - Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии, что также свидетельствует о преимуществах оптимальных валютных зон.

В экономическом и валютном союзе стран ЕС создана система денежного регулирования, основанная на применении самого широкого спектра инструментов денежно-кредитной политики. Основу системы составляют операции на открытом рынке, характеризующиеся гибкостью, широким выбором инструментов. Набор инструментов обусловлен беспрецедентностью и сложностью задач, стоящих перед Европейским центральным банком, который обеспечивает функционирование единой валюты в каналах денежного обращения, а также должен способствовать эффективному функционированию совершенно новой организационной структуры денежно-кредитной системы. Анализ трехуровневой системы позволяет сделать вывод и попытке совместить опыт проведения денежно-кредитной политики Европейского центрального банка с моделью Федеральной резервной системы США. Данный подход представляется обоснованным, поскольку Европейский центральный банк и евро считаются полноценными участниками рынка и в некоторой степени правопреемниками общей валюты - еси. Зона евро представляет большую по масштабам и относительно закрытую экономическую систему, где в результате валютной интеграции формируется значительный по размерам операций финансовый рынок, что делает необходимым использование опыта Федеральной резервной системы. Однако, хоть и не продолжительны опыт функционирования зоны евро в денежно-кредитном регулировании имеются некоторые недостатки, которое могут быть устранены при создании единого экономического пространства стран СНГ и при введении единой валюты стран СНГ⁴. К таким недостаткам можно отнести:

1. Расчет кредитных требований на определенную дату может побудить кредитные учреждения сознательно к датам предполагаемых расчетов изменять структуру своих балансов.

2. Поддержание стабильности цен установлено в качестве первостепенной задачи европейского центрального банка, кроме того, определены качественные ориентиры роста цен и денежной массы. Контроль за уровнем инфляции может сыграть первостепенную роль при дальнейшей интеграции экономической политики государств зоны евро, а также будет способствовать укреплению доверия к единой валюте стран ЕС и росту привлекательности финансовых активов в евро. Следует отметить, что европейский центральный банк лишается гибкости при решении о мерах по поддержанию экономического роста.

3. Предложенный порядок работы с контрагентами при распределении ликвидности позволяет группе ведущих по масштабам кредитных операций доминировать на денежном рынке.

4. Политическая структура экономического и валютного союза стран ЕС, куда входят суверенные государства, оставляет потенциальную возможность для выхода из нее участников. Выход любого члена или невыполнением ими указаний европейского центрального банка, связанных с проведением единой денежно-кредитной политики ставит под сомнение легитимность созданной системы денежного регулирования в странах Западной Евро-

⁴ О процессах формирования единого экономического пространства более подробно см.: Козловский, В. В. Обусловленность и пути выравнивания общей линии экономического и культурного развития европейских стран / В. В. Козловский. - Минск : Алгоритм, 1998.

пы. Наличие подобной возможности отрицательно сказывается на доверии к валюте, в том числе и на рынках Северной Америки и Юго-Восточной Азии. В современных условиях финансовых рынков, где значительные изменения цен финансовых активов часто определяют конъюнктурные политические факторы, возможности проведения единой денежно-кредитной политики получают дополнительные ограничения.

5. Существенные сдвиги как в структуре финансовых активов, так и в экономике в процессе расширения зоны евро снижают возможности для использования при прогнозировании денежной политики основных экономических и финансовых индикаторов.

Анализ функционирования зоны евро позволяет выдвинуть ряд существенных предложений по совершенствованию наднациональной системы проведения единой денежно-кредитной политики, что особенно актуально при построении единого экономического пространства четырех стран СНГ (Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины и Казахстана). Европейский центральный банк в процессе достаточно успешно сформировал единую трехуровневую кредитно-денежную систему, в процессе функционирования которой успешно используются операции рефинансирования. И в период низкого курса евро, в период его повышения и устойчивого превышения *usd* ситуация на межбанковском рынке остается стабильной и у европейского центрального банка нет необходимости прибегать к операциям «тонкой настройки». Однако в современных условиях угрозы нарастания роста инфляции демонстрируется последовательность в проведении рестрикционной денежной политики и поддержания стабильности цен. В долгосрочном плане это может позволить, в случае вступления экономики стран Северной Америки в период затяжной рецессии, признаки которой начали проявляться уже в конце 2001 года и выразились в росте курса евро, привлечь финансовые потоки в зону евро, что будет способствовать росту экономики стран зоны евро, развитию финансового рынка экономического и валютного союза стран ЕС, поддержанию курса евро в параметрах 1: 1,5 (*usd/euro*).

В то же время имеются тенденции ослабления зоны евро, помимо угрозы инфляции, который сам по себе имеет ряд дополнительных отрицательных аспектов. В первую очередь к ним следует отнести негативное отношение мировых финансовых центров, прежде всего Северной Америки, которые сами не в состоянии добиться формирования оптимальной валютной зоны, и ослабление евро может быть вызвано различием темпов экономического роста и ослаблением доверия к евро со стороны физических лиц. Неудовлетворительные темпы регулирования структуры социального и пенсионного обеспечения, ранка труда в государствах экономического и валютного союза ставят под сомнение возможность достижения высоких темпов экономического роста во второй половине первой декады XXI в. Наглядным доказательством влияния различий темпов экономического роста может служить сравнение графиков курса евро/*usd* и прогнозных оценок функционирования денежных рынков, на что обращали внимание некоторые экономисты.⁵

Сильная позиция европейской валюты связана и с массовым открытием длинных позиций в евро (в том числе кредитных учреждений Российской Федерации), неуверенной позицией центрального европейского банка в отношении проведения валютной политики на мировом рынке в отношении понижения курса евро. Как показывает опыт введения евро степень интегрированности имеет для стабильного курса единой валюты не меньшее значение, чем проведение структурных преобразований в реальном секторе экономики. Единое экономическое пространство четырех стран СНГ не является в данном процессе исключением - именно до интеграции в общеэкономическом масштабе, необходима интеграция во всех областях взаимодействия стран, в том числе и в облас-

⁵Козловский, В. В. Тенденции развития мировых денежных рынков. В сб.: Банковский менеджмент : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. - Минск : БГУ, 2004. - С. 237-238.

ти принимаемых политических решений. Изменения, произошедшие в основных сегментах денежного рынка и рынков капитала экономического и валютного союза стран ЕС, после падения и взлета курсов евро позволяет сделать следующие выводы:

1. В зоне евро образовался единый рынок межбанковских кредитов, на что указывает увеличение объемов операций и постоянный их рост, достижение единых процентных ставок, сужение рыночных спредов, рост объемов и доли трансграничных операций, использование единых рыночных индексов межбанковского рынка.

2. Единый рынок операций РЕПО до настоящего времени состоялся не в полной мере. Его образование в зоне евро препятствует ряд структурных факторов: фрагментарность депозитарной, клиринговой инфраструктуры, некоторые различия в налогообложении.⁷

3. Исследование структуры рынка государственных облигаций до и после введения евро выявило существенный рост ликвидности рынка суверенных займов. Как представляется, дальнейшее развитие рынка должно определить решение вопросов стандартизации техники размещения, периодов погашения, выбор единого ориентира доходности и т. п.

4. Корпоративные облигации на рынке увеличились в зоне евро в 2,5 раза (только новые займы). К быстро рассматриваемого сегмента зоны евро привели процессы слияний и поглощений в европейском корпоративном секторе, оптимизации структуры финансовых обязательств субъектов хозяйствования, обусловленные необходимостью реструктуризации деятельности и консолидации с тем, чтобы отвечать возрастающим масштабам рынка и новым условиям функционирования.

⁶Следует отметить, что средние и мелкие кредитные учреждения продолжают действовать в пределах национальных границ, что, безусловно, будет иметь место и на едином экономическом пространстве стран СНГ. Фундаментальную основу для единого рынка обеспечило создание и успешное функционирование трансевропейской автоматизированной системы расчетов в режиме реального времени - TARGET, созданной специалистами Европейского центрального банка (г. Франкфурт-на-Майне) на базе уже существующих национальных платежных систем и с учетом опыта стран СЭВ (1964-1991 гг.). Изучение трансформации платежных систем Евросоюза после введения единой валюты позволяет выработать ряд рекомендаций, которые могут быть использованы при интеграции платежных систем стран СНГ. (Более подробно см.: Петрович, А. А. Европейская валютная интеграция: опыт для стран СНГ / А. А. Петрович. - Минск : Право и экономика, 2004.).

⁷Анализ корреспондентской модели системы центральных банков, созданной в зоне евро для проведения единой кредитно-денежной политики банками второго уровня, показал недостаточную эффективность системы и ее неспособность стать основой для единого рынка операций РЕПО. (Более подробно см.: Петрович, А. А. Европейская валютная интеграция: опыт для стран СНГ / А. А. Петрович. - Минск : Право и экономика, 2004.).

⁸Как предлагают некоторые экономисты, в процессе интеграции рынков суверенных займов возможна передача координирующих функций специальному агентству, которое может быть создано на базе соответствующего отдела наднациональной системы центральных банков (Более подробно см.: Петрович, А. А. Европейская валютная интеграция: опыт для стран СНГ / А. А. Петрович. - Минск : Право и экономика, 2004.).

⁹Следует отметить, что либерализация деятельности европейских инвестиционных институтов, а также интерес европейских кредитных учреждений к развитию нового рынка привел к активному позиционированию на нем. Начало нового этапа развития рынка корпоративных займов в зоне евро было обусловлено наличием серии финансовых кризисов 1997-1998 гг., создавших своеобразный вакуум надежных объектов инвестирования с достаточной степенью доходности, который смогли заполнить корпорации зоны евро, имеющие достаточную ненадежность и соответствующую репутацию на мировом рынке, но никогда не размещавшие облигаций. К европейским корпорациям с достаточной степенью надежности можно отнести и субъекты хозяйствования Российской Федерации. Анализ структуры рынка корпоративных ценных бумаг позволяет сделать вывод о росте интереса инвесторов к высоколиквидным облигациям (в том числе и облигациям «Газпром»). После введения евро объем корпоративных долгов с рейтингом ВВВ, по классификации Standard & Poor's, вырос с 2 до 11 %. Однако ведущее место на рынке облигаций продолжают занимать долговые инструменты кредитных учреждений).

В современных условиях формирования оптимальных валютных зон, трансформация рынков капиталов происходит сравнительно медленнее, чем денежный рынок. Данная особенность объясняется тем обстоятельством, что основные сегменты денежного рынка при формировании оптимальных валютных зон (и введении единой валюты) становятся непосредственными объектами общей кредитно - денежной политики, тогда как валютная интеграция оказывает на развитие рынков капиталов лишь опосредованное влияние. Рассматривая процесс формирования зоны еуро и отмечая значительный прогресс в деле формирования единого экономического пространства, тем не менее следует отметить, что в настоящее время говорить о завершении процесса формирования единой законодательной базы преждевременно. В зоне еуро на данный момент отсутствует механизм эффективного практического применения единых законодательных актов. Успех финансовой интеграции в значительной степени определяется трансформацией инфраструктуры рынка. Систематизация трансформации инфраструктуры денежного рынка осуществляется двумя путями:

1. Интервенционистской - активное вмешательство властных структур посредством принятия законодательных актов, использования преференций.

2. Стимулирующей - инициатива в области интеграции осуществляется участниками рынка и определяется необходимостью достижения максимальной эффективности функционирования и выживания в конкурентной борьбе. Основная координирующая роль принадлежит здесь объединениям профессиональных участников финансовых рынков.

На основе анализа опыта Экономического и валютного союза стран ЕС можно сделать вывод о необходимости сочетания в процессе финансовой интеграции стран Восточной Европы обоих указанных путей, однако для стран Восточной Европы доминирующая роль должна принадлежать стимулирующему подходу. Исходя из опыта экономической и валютной интеграции зоны еуро для стран Восточной Европы, можно сделать еще один положительный нюанс, что при переходе на единую валюту субъекты хозяйствования реального сектора экономики стран СНГ, предпочитающих исключительно банковское кредитование, начнут при финансировании, особенно инновационного, все в большей степени использовать механизмы привлечения с помощью выпуска долговых финансовых инструментов. На основе опыта конвергенции зоны еуро можно предположить, что банковскому сектору стран СНГ придется столкнуться с принципиальными изменениями конкурентной среды. Процессы консолидации и реструктуризации кредитных учреждений стран СНГ при формировании пятого валютного кольца мировой системы оптимальных валютных зон, станут неизбежными. Однако, как показывает опыт стран ЕС, консолидация кредитных учреждений будет осуществляться в рамках национальных границ, что обусловлено законодательными различиями, национальными особенностями надзорных органов в банковском секторе стран СНГ, которые создают привилегированные условия консолидации национальных кредитных учреждений.

Изучение процесса конвергенции зоны еуро позволяет сделать вывод о необходимости создания единого регулирующего органа при проведении интеграции и денежного рынка стран СНГ, особенно рынков капиталов. Помимо количественных показателей, характеризующих преимущества экономической и валютной интеграции, как показывает опыт зоны еуро возможно достижение положительных результатов, касающихся снижения уровня безработных, сбалансирования государственных финансов, уменьшения отрицательного воздействия на экономику интегрирующихся стран внешних шоков и т. д.

СЕКЦИЯ I

**ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ И РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ
МИРЕ**

ВЛИЯНИЕ ТОРГОВОЙ ОТКРЫТОСТИ БЕЛОРУСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА УРОВЕНЬ ЦЕН И ТЕМПЫ ИНФЛЯЦИИ

Д. М. Агапов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

И. А. Соболенке

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Современный этап экономического развития не позволяет ни одной стране быть изолированной от влияния финансового кризиса мегаэкономики. За последние десятилетия экономическая либерализация, глобализация и рост открытости национальных экономик стали общей тенденцией мегаэкономики. В постсоветских странах произошел отчетливый сдвиг в пользу большей интеграции в мегаэкономику, а с начала XXI в. и в формате региональных формирований. Либерализация экономики - благодаря усилиям ВТО, государств ЕС и ряда других международных организаций - способствовала сокращению тарифов и уменьшению многих нетарифных барьеров. Информационные технологии и новые технологические нововведения уменьшили затраты на поиск партнеров, снизили издержки по реализации готовой продукции. Однако разразившийся финансовый кризис мегаэкономики заставляет на многие экономические проблемы взглянуть с позиции национальной безопасности и рассмотреть влияние происходящих глобальных проблем на национальные экономики.

Согласно концепции общего макроэкономического равновесия, в долгосрочном периоде в условиях развивающегося процесса глобализации национальные уровни цен в разных странах выравниваются. Экономический механизм, приводящий уровень цен в равновесие, опирается на экономический принцип равновесной цены и паритет покупательной способности, в условиях процесса глобализации обусловленный формированием единых рынков мегаэкономики (мировой рынок товаров и услуг, мировой кредитно-денежный рынок, мировой рынок трудовых ресурсов). Экономический принцип одной цены утверждает, что на рынках совершенной конкуренции, при отсутствии транспортных расходов и торговых барьеров один и тот же товар в различных странах мегаэкономики будет иметь относительно одинаковую цену (т. е. равновесную цену, выраженную в одной и той же валюте). При отмеченных допущениях относительное равенство цен вытекает из арбитража - возможности покупки товара в одной стране по более низкой цене и продаже в другой по более высокой с целью получения прибыли. Таким образом, когда торгово-экономические взаимоотношения открыты, то одинаковые товары должны иметь примерно одинаковую цену во всех точках данного рынка.

Существование во всех странах неторгуемых товаров и услуг, цены которых на разных рынках никак не связаны между собой, приводит к постоянным нарушениям паритета покупательной способности. Поскольку цены на такие товары и услуги определяются кривыми исключительно отечественного спроса и предложения, то смещение положения этих кривых может вызвать изменение отечественной цены потребительской корзины относительно той же корзины за рубежом. При прочих равных условиях повышение цены отечественных товаров и услуг, не участвующих в международной торговле, приведет к росту уровня цен в этой стране относительно уровня цен в других странах (выраженных в единицах одной и той же валюты). Иными словами, покупательная способность национальной валюты будет снижаться в той стране, где цены на товары и услуги, не участвующие в международной торговле, будут расти. В современных условиях финансового кризиса мегаэкономики роль неторгуемых товаров в фор-

мировании национального уровня цен указывает на то, что различия цен на подобные товары могут вносить заметный вклад в установление разного уровня цен в бедных и богатых странах. Эмпирические исследования не подтверждают действие теории паритета покупательной способности в современных условиях - уровни цен в разных странах не являются одинаковыми. А правительства практически всех государств как антикризисные меры все больше применяют политику тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли. Более того, рассмотрение механизмов формирования цен на национальном уровне позволяет выявить устойчивую закономерность - уровень цен, выраженный в единицах одной и той же валюты, пропорционален показателю реального дохода на душу населения. То есть евро, конвертируемый в национальные платежные средства, обладает большей покупательной способностью в странах с догоняющим развитием, чем в промышленно развитых. В экономической теории данная зависимость получила название «эффект Баласса-Самуэльсона». Таким образом, в условиях финансового кризиса мегаэкономики каждому значению уровня экономического развития соответствует присущий ему уровень относительных цен. Повышение уровня производительности труда на основе в современных условиях не всегда приводит к росту ВВП на душу населения, а всегда влечет за собой и соответствующее повышение уровня относительных цен.

Существование «эффекта Баласса-Самуэльсона» в современных условиях финансового кризиса мегаэкономики представляет собой важную основу для подтверждения разнопланового влияния торговой открытости на уровень цен в различных странах мегаэкономики. В современных условиях степень открытости выступает объективным экономическим условием, влияющим на уровень цен в государствах с догоняющим развитием и развитых государствах. При увеличении доли экспорта и импорта в ВВП возрастает удельный вес торгуемых товаров и сокращается доля неторгуемых. Поскольку в условиях открытой экономики уровень цен на торгуемые товары определяется, прежде всего, мировыми тенденциями, а уровень относительных цен во всей экономике имеет тенденцию к сближению с мировым уровнем цен, то с повышением степени открытости экономики уровень относительных цен будет в странах с догоняющим развитием иметь тенденцию к значительному повышению, а в промышленно развитых государствах общий уровень цен будет относительно меньшим, чем в других государствах мегаэкономики.

Отдельным вопросом является проблема влияния открытости и импортируемой инфляции. Значительная девальвация в начале 2009 г. объясняется резким скачком цен на комплектующие и поставки сырья. Как показывают исследования, сила внешнего воздействия на внутренний рынок зависит от нескольких факторов:

- 1) долей импортируемых товаров конечного потребления в совокупном потреблении и его воздействие на индекс потребительских цен;
- 2) доли импортного сырья и компонентов в себестоимости производимой продукции в реальном секторе национальной экономики;
- 3) степени замещения импортных товаров в себестоимости товаров и услуг реального сектора национальной экономики;
- 4) ценовой эластичности потребляемого импорта;
- 5) ценовой характеристикой национальных товаров и услуг и степенью обеспечения ими сектора потребления национальной экономики.

Таким образом, сложность и многоплановость современных социально-экономических процессов, происходящих не только во всем мире, но и в параметрах национальной модели социально-экономического развития, их постоянное изменение вызывают необходимость разработки особого системного подхода к анализу процессов, протекающих как во внешней торговле товарами (работами, услугами), так и во внут-

ренной торговле. Анализ таких процессов должен позволить составить целостное видение современных региональных ситуаций и выявить будущие тенденции их развития.

ДУХОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

И. А. Барсук

Белорусский государственный университет, г. Минск

Духовное состояние социума, будучи глубинным измерением его бытия, способно самым кардинальным образом повлиять на историческую судьбу народа. Одновременное присутствие в историческом бытии народа исторической памяти и исторической перспективы, как одного из атрибутивных качеств, конституирующим его как культурную целостность, является залогом восходящего устойчивого развития. Не случайно в постсоветской философии сложилась устойчивая традиция рассматривать народ как решающую силу исторического прогресса, который является подлинным творцом духовной культуры: народ создает и хранит язык, в котором закрепляются неповторимые образы мира и человека, нравственные ценности и общественные идеалы. Народ, утративший свои жизненные ориентиры, оторвавшийся от духовных корней, не сможет дать «Ответ»-на-«Вызов» сегодняшней действительности, определяющим фактором развития которой выступает повышенная роль информационных технологий, всеобщая компьютеризация. В этой связи актуализируется задача проблемно-теоретической реконструкции структурообразующего начала нашего общества - истории и культуры восточнославянских народов X-XVI вв., - позволяющая выявить духовные ценности и приоритеты, представляющие своеобразный социальный код жизнедеятельности народа.

Решающим показателем процесса культурной идентификации восточного славянства и важным консолидирующим фактором стало принятие им православно-христианской веры по восточно-византийскому, греческому обряду. Восприняв христианскую веру, восточные славяне заложили сильный унифицирующий фактор Константинополя. Поэтому русские летописцы считали крещение князя Владимира не только началом ее истории, но и началом ее славы и величия. Под благословляющим началом христианства состоялось таинство возникновения империи: трансцендентное начало мира служит его сакральным центром. Территориально большое, но умещавшееся в каких-то самоочевидных пределах государство могло ощущать себя хотя и пограничной, но все же интегрирующей частью целого европейской christianitas.

Ряд исследователей связывают особую роль христианства с формированием представлений о должном, на фоне сложившихся в архаический период представлений о сущем как мире эмпирической реальности. Ценности гипостазируются либо как Бог, либо как фундаментальные, вечные и неизменные принципы. С помощью христианства славяне обретают ценностную меру в человеческом бытии. Н. Лосский полагает, что с христианской религиозностью русского народа связано «искание абсолютного добра, осуществимого лишь в Царстве божьем» [1, с. 59]. Другие свойства русского народа философ анализирует с учетом вышеназванного. Например, он доказывает способность русского народа к высшим формам опыта, в частности выделяет «высокое развитие нравственного опыта» [2, с. 91-92].

Происходит удивительное, но объяснимое превращение религиозной проблематики в антропологическую. «Внутренний строй христиан» выразим антиномичной формулой: подлинный человек - это человек + Бог» [3, с. 187]. Как абсолютное благо Бог оказывается квинтэссенцией жизненных ценностей. На этой основе складывается особая эмоционально акцентированная гносеология сердца, главный смысл которой со-

стоит в том, что сердце, понимаемое в возвышенном смысле, является основой не только телесного и душевного, но и духовного существования человека, в том числе реализации его познавательных возможностей.

Важной предпосылкой формирования восточнославянского проекта ценностных приоритетов стал зафиксировавшийся в сознании христиан максимализм предельного и поэтому недостижимого совершенства. Образ предельно совершенного и должного явился причиной повышенной критичности к своему историко-культурному наследию. В связи с этим, из оригинальных трактовок исторического процесса существенной частью разработанных древнерусскими книжниками, получивших терминологическо-смысловое оформление, можно зафиксировать: во-первых, теорию казней Божиих, связанную с трактовкой Бога как грозного и карающего судьи, характерную преимущественно для представителей аскетического направления древнерусской мысли, заложившую идеологию сильной Церкви (Серапион Владимирский (XIII в.)); во-вторых, учение об ангелах, придавшее теории казней достаточно зрелый, с точки зрения христианского богословия вид; в-третьих, историософию оптимизма («антиказни»), на основе которой строилась доктрина национального выживания и возрождения страны («Слово о полку Игореве»).

Поэтому огромное значение имеет то, какие импульсы исходят от религиозной традиции, какие перспективы развития предлагаются на их основе. Идея святости, артикулированная в выражение «Святая Русь», сделалась общеупотребительной. Образы святости являются не только примером нравственной жизни, но и подчеркивают радикальность духовного преобразования, выраженного в соответствующем поведении. Преобладающая у восточных славян православно-христианская идентичность выступает как основание мессианских интенций христианского духа, а не как почва для доминирования над другими народами.

В период формирования восточнославянских народностей роль государства, поддерживаемая образами святости, понимается как оплот и гарант стабильности, ценность коллективного образа жизни закрепляет приоритет «мы» над «я». Эмпирически это обнаруживается в особенностях коммуникации: «русы», «русские», «русины» - «братья-православные». Это исходное единство и представляет собой по существу соборность, которая неотделима от истории всеединства. Она предстает как внутренняя духовная связь между людьми, как идея любви, понимаемая как априорная приязненность всех людей вообще, как внутреннее органическое единство, которое лежит в основе социума. И здесь Абсолют, являющийся гарантом так понятой любви, оказывается интегрирующим социум началом. Статус важнейшей черты русской духовной традиции дала соборности Русская православная церковь [4].

Таким образом, под благословляющим началом христианства произошло возникновение новой империи, логика ценностей которой - обращенность к Абсолюту, этика служения, ответственности и любви, критичность к своему историко-культурному наследию, антропологизм, соборность - способна стать альтернативой потребительско-технологической цивилизации как средства выработки оптимальных форм социальной организации, динамики государственного строительства и этнонациональной идентификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосский, Н. Искание абсолютного добра, свойственное русскому народу, ведет к признанию высокой ценности всякой личности / Н. Лосский // Русский индивидуализм. Сборник работ русских философов XIX-XX вв. - Москва : Алгоритм, 2007. - С. 41-93.
2. Там же.
3. Кураев, А. Традиция. Церковь. Человек / А. Кураев // Путь : Международный философский журнал. - 1992. - № 2. - С. 183-201.

4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Юбилейн. Архирейс, собор Рус. Православ. Церкви, Москва, 13-16 авг. 2000 г.: сб. докл. и док. - Санкт-Петербург, 2000. - С. 150—211.

ТРУДОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Д. П. Богиня

Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев

Ментальные факторы развития конкурентоспособности человеческого потенциала отражают реалии социально-экономического состояния страны. В Украине, Белоруссии и многих других странах СНГ современные реалии трудового потенциала концентрировано отражают последствия долгосрочных кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности общества. Исследованию многих актуальных аспектов данной проблемы посвящены фундаментальные исследования классиков экономической науки, а также разработки известных современных ученых Запада - М. Армстронга, М. Портера, Д. Сакса, П. Самуэльсона, Р. Уотермена, Д. Харта, Ф. Хедоури и др. В развитие этих проблем определенный вклад внесли ученые славянских государств, в частности России, Украины и Белоруссии. Вместе с тем методологические аспекты проблем трудового менталитета в системе факторов конкурентоспособности человеческого потенциала исследованы недостаточно.

В контексте трудового менталитета конкурентоспособность человеческого потенциала является общеметодологической категорией, которая функционирует в системе таких категорий, как трудовой потенциал, рабочая сила и пр. Однако в отличие от названных, категория человеческого потенциала отражает более широкий спектр социально-демографических и трудовых отношений в обществе. По нашему мнению, эта категория имеет достаточно четко выраженные качественные и количественные характеристики. *Количественный аспект* конкурентоспособности человеческого потенциала обусловлен преимущественно демографическими факторами. В то же время *качественный аспект* этой категории учитывает уровни общего среднего, профессионально-технического и специального высшего образования, показатели подготовки и переподготовки кадров, социально-психологическое состояние, здоровье, культурное развитие и пр.

В развитой рыночной системе формируются особые требования к мониторинговой оценке конкурентоспособности человеческого потенциала, как неотъемлемой способности рабочей силы по обеспечению эффективного функционирования трудового потенциала общества. В этой связи при определении путей повышения конкурентоспособности человеческого потенциала как важнейшего фактора развития трудового менталитета необходимо учитывать различные макроэкономические, микроэкономические и индивидуальные аспекты формирования мотивационного механизма развития трудового менталитета цивилизованного рынка труда (рис. 1). Прежде всего имеется в виду учет производственно-технических, организационно-экономических и социально-психологических факторов.

В комплексе интеграционных процессов славянских государств трансформация трудового менталитета представляется процессом долгосрочным. В данном контексте развитие современного украинского общества не является исключением. Результаты проведенных социологических исследований подтверждают, что для радикальной социально-экономической политики и внедрения эффективных рыночных преобразований с учетом лучших европейских стандартов жизнедеятельности общества (в том числе опыта славянских государств) особенно важно преодолеть недооценку ментальных факторов. В научно-практическом аспекте это обусловлено необходимостью обеспече-

ния международной конкурентоспособности молодых независимых государств на основе создания социально ориентированной экономики.

Рис. 1. Уровни формирования мотивационного механизма трудового менталитета

Обобщая вышеизложенные методологические подходы относительно развития трудового менталитета в системе факторов конкурентоспособности человеческого потенциала, можно очертить следующие общие принципы политики в сфере труда и социального развития общества на перспективу. Во-первых, это необходимость комплексного подхода к проблеме, что предусматривает координацию взаимодействия

соответствующих государственных органов исполнительной власти, предпринимателей и общественных объединений в рамках системы региональных и отраслевых программ. Во-вторых, соблюдение приоритетности финансирования политики развития качества человеческого потенциала на основе согласованного использования соответствующих возможностей бюджетов всех уровней, социальных государственных внебюджетных фондов, средств предприятий и общественных объединений. В-третьих, сбалансированного регулирования всех элементов рынка труда и занятости, которое должно быть направлено не только на удовлетворение спроса на рабочую силу (рабочие места), но и на оптимизацию цены труда, качество рабочих мест, мотивацию экономически активного населения с учетом трудового менталитета населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конкурентоспособность в сфере труда: сб. науч. тр. / НАН Украины - Ин-т экономики; отв. ред. Д. П. Богиня. - Киев, 2001. - 163 с.
2. Мотивационный механизм формирования конкурентоспособности рабочей силы : науч. изд.; отв. ред. Д. П. Богиня. - Киев : Ин-т экономики НАН Украины, 2002. - 188 с.
3. Формирование конкурентоспособности рабочей силы: сб. науч. тр.; отв. ред. Д. П. Богиня. - Киев : Ин-т экономики НАН Украины, 2003. - 160 с.
4. Украина в измерении экономики знаний / за ред. акад. НАН Украины В. М. Гейца. - Киев : Основа, 2006. - 592 с.
5. Економічна активність населення України 2007 : стат. зб. / Державний комітет статистики України. - Київ, 2008.
6. Соціальний розвиток України: сучасні трансформації та перспективи / за заг. ред. акад. НАН України Б. М. Данилишина. - Черкаси, 2006. - 620 с.
7. Рівень життя населення України / НАН України. Ін-т демографії та соц. дослідж.; за ред. Л. М. Черненко. - Київ : «Видавництво «Консультант», 2006. - 428 с.

ПОЛИТИКА СБЫТА В БЕЛАРУСИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А. М. Бондарева

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Идеи основоположников классической школы о том, что экономическое благополучие нации определяется не столько ее денежными накоплениями, сколько величиной общественного продукта и непрерывностью кругооборота, в начале 19 в. в своем «Трактате политической экономии» обобщил французский экономист Жан-Батист Сэй (1767-1832) - последователь и главный популяризатор теории Смита в Европе.

Наиболее широко известна теория Сэя, которая вошла в историю экономической мысли как закон Сэя и которую он сам называл законом рынков сбыта. Суть этого закона в том, что общие кризисы перепроизводства невозможны. Приводимая им аргументация такова: стоимость созданных товаров представляет собой совокупные доходы, на которые, в свою очередь, покупаются товары соответствующей стоимости. Таким образом, совокупный спрос всегда будет равен совокупному предложению, а диспропорции между спросом и предложением могут носить лишь частичный (касающийся одного или нескольких товаров) и временный характер и связаны с тем, что общественный труд распределен по видам производства неправильно: что-то производится в избытке, что-то находится в дефиците. Всякое перепроизводство носит ограниченный характер, поскольку на другом полюсе всегда обнаружится дефицит.

Содержательная часть закона Сэя состоит в допущении, что цены обладают абсолютной гибкостью и мгновенной реакцией на изменения конъюнктуры рынка. Они сами по себе способны выправить диспропорции, возникающие в производстве товаров. В 21 в. неоклассики стоят в целом на позициях, близких к Сэю, считая, что через гиб-

кость цен, заработной платы экономика может автоматически избегать серьезных потрясений.

Особенность теории Сэя также в том, что подразумевается производство товаров непосредственно ради удовлетворения потребностей людей и обмен товарами при совершенно пассивной роли денег в этом обмене. Если принять это предположение, то закон Сэя верен, т. к. невозможно представить общий кризис перепроизводства в экономике бартерного типа, где отсутствует превышение предложения над спросом для всех товаров. Но в денежной экономике общее избыточное предложение товаров теоретически возможно, и это будет означать избыточное предложение товаров по отношению к денежному спросу. Такая ситуация возникает, когда деньги выступают не только как средство обращения, но и как средство накопления ценности. В связи с мотивами предосторожности и по спекулятивным мотивам часть своих доходов люди предпочитают сберегать, и часть созданного продукта не находит своих покупателей. Вокруг теории Сэя возникла дискуссия, которая до сих пор в какой-то мере продолжается между неоклассиками и кейнсианцами.

Нынешний этап развития мирового хозяйства характеризуется массовым падением спроса, что привело к безработице, дефляции, снижению уровня деловой активности. Главная проблема белорусской экономики - угроза неплатежеспособности из-за отсутствия значительных запасов конвертируемых валют. По итогам 2008 г. отрицательное сальдо Беларуси во внешней торговле составило 6580,8 млн дол., увеличившись по сравнению с январем-декабром 2007 г. на 48,9 % (в 2007 г. оно было равно 4417,8 млн дол.). Внешний государственный долг Беларуси составил 3718,9 млн дол., увеличившись за январь-декабрь 2008 г. в 1,6 раза (на 1 января 2008 г. - 2336,7 млн дол.).

В таких условиях политика сбыта выходит на первое место. Однако имея инфляционную модель развития, мы не можем продолжать стимулирование совокупного спроса, но, очевидно, должны стимулировать совокупное предложение. Из этого не следует, что такая стимуляция будет сведена к элементарному увеличению товарной массы - созданное должно быть реализовано. Для потенциальных покупателей необходимо предложить высококачественные товары и услуги. Со времен денежной реформы конфискационного типа, проведенной еще в СССР, впервые остро встала проблема «отложенного» спроса. По некоторым оценкам на руках у населения - 5 млрд дол., и на депозитах в банках денежных средств - 13,2 трлн бел. р. Такой значительный для нашей экономики «отложенный» спрос можно удовлетворить двумя главными путями: во-первых, строительство жилья для населения за счет сбережений и кредитных ресурсов, но не за счет бюджета, и это подразумевает отказ от масштабных социальных программ; во-вторых, участие широких масс населения в большой приватизации. Активизировать сбыт белорусских товаров внутри страны возможно, только продолжая девальвацию национальной валюты.

Необходимо наращивание сбыта и за рубеж при помощи стимулирования белорусской промышленности и, прежде всего, технического перевооружения производств. Не все производители настроены пессимистично в отношении сбыта своей продукции. Оптимистами выглядят именно те, кто вовремя думал об инновациях и долгосрочных соглашениях по сбыту. Одно из таких производств - «Гомсельмаш», продолжающий традиционное сотрудничество с Россией, Казахстаном, Аргентиной и заключивший первые контракты с Болгарией, Чехией, возлагающий надежды на необходимость дальнейшего обновления парка самоходных машин в Центральной Европе. Но самый широкий рынок для «Гомсельмаша» - российский. Флагман российского комбайностроения «Ростсельмаш» ведет преимущественно сборочное производство, а литейные формы (ведущие мосты для комбайнов) поставляет «Гомсельмаш». Россия нуждается в белорусских самоходных машинах. Ежегодная потребность сельского хозяйства России

в них - 15000 единиц. Это намного превышает совокупные мощности российских и белорусских заводов. Российскому потребителю предлагаются комбайны, аналоги которых в соседней стране не производятся.

Главный торговый партнер Беларуси - Россия. Практически 50 % общего объема внешней торговли приходится на Российскую Федерацию. Традиционно «бурным» отношениям угрожает ситуация, когда, во-первых, девальвирован российский рубль, во-вторых, снижена платежеспособность торговых партнеров, в-третьих, в России проводится масштабная политика импортозамещения. Кроме того, недавно Беларуси было предложено рассчитываться за большинство поставляемых из России товаров российскими рублями. Такие расчеты возможны. Однако из России поступает товаров в два раза больше, чем Беларусь продает России. Следовательно, такого количества российских денег в стране просто нет. Были предложения запрашивать расчеты в российских рублях с другими зарубежными партнерами, что весьма непрактично и может вызвать некоторое осложнение торговых отношений. Предоставление же Беларуси кредитов в российских рублях под умеренный процент видится нам более удачным вариантом на пути движения российского рубля к статусу региональной резервной валюты.

Таким образом, проблема сбыта существует, она актуальна как никогда ранее и политика сбыта должна быть продумана тщательно. Очевидными мерами, возможными к применению, являются: бартерные сделки, использование вексельного обращения, активизация лизинговых операций, увеличение госзаказа, снижение курса белорусского рубля (потенциал проведенной в Беларуси девальвации с точки зрения ее позитивного воздействия на экспорт в Российскую Федерацию уже практически исчерпан).

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ДОСТАТКА

Ю. М. Бубнов

Могилевский государственный университет продовольствия, Беларусь

При оценке людьми своего материального положения важнейшим критерием выступает социальная норма, за которую люди принимают средний уровень материального достатка. Вещественное наполнение этого понятия в каждой социальной группе свое. Для горожан средний достаток ассоциируется с одним набором материальных благ. Сельчане же, скорее всего, будут скромнее в своих материальных притязаниях. Здесь будут иметь значение также возраст и уровень образования людей, их профессия и должностной статус. Самооценка людей по материальному вектору зачастую определяется не столько их наличным материальным достоянием, сколько амбициями и притязаниями. Как говорил Сократ, богат не тот, у кого много денег, а тот, кому хватает. Живущие в достатке люди, как правило, довольны своей жизнью и властью, они - основа стабильности в обществе. Однако не стоит негативно оценивать и тех, кто чувствует себя обездоленным, живущим в бедности или нищете. Несмотря на то, что они представляют собой потенциально опасный социальный «горючий материал, который могут использовать экстремисты разных мастей, «недовольные» своей критикой существующего режима или начальства по месту работы создают стимулирующие условия для их совершенствования.

Для того чтобы проследить динамику изменения общественного мнения по поводу их материального достатка, воспользуемся результатами опроса 816 жителей Могилевской области, проведенного под руководством автора Могилевским институтом региональных социально-политических исследований в 2008 г. Посмотрим, кем считают себя по шкале материального достатка наши респонденты? На рис. 1 можно видеть, какая доля населения области считает себя богатыми и бедными.

Рис. 1. Материальная самооценка жителей Могилевщины в 2008 г., в %

Богатых, по их собственной самооценке, людей среди нас только 9 человек на каждую тысячу жителей. Вполне довольны материальным положением почти две трети (61 %) наших сограждан. Забегая немного вперед, скажу, что это больше, чем когда бы то ни было прежде. Каждый четвертый (25,2 %) наш земляк считает себя бедняком. А 3,4 % участников опроса опустили себя еще ниже черты бедности. Каждый десятый (9,4 %) респондент не смог определиться с самооценкой.

Как мы уже выяснили выше, динамика процесса важнее наличного состояния. Поэтому сопоставим полученные в 2008 г. данные, характеризующие материальную самооценку граждан, с результатами наших предыдущих опросов. В табл. 1 мы предлагаем сравнить сопоставимые данные, начиная с 1993 г.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кем Вы себя считаете?», %

Варианты ответов	1993 г.	1996 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2008 г.
Богатым	0,0	0,7	0,6	0,5	0,9	0,7	0,9
Со средним достатком	34,0	34,1	44,5	37,2	45,9	55,5	61
Бедным	51,4	48,5	42,5	41,5	36,9	29,3	25,2
За чертой бедности (нищие)	9,0	14,4	6,4	8,5	7,5	4,5	3,4
Затрудняюсь ответить	4,2	2,6	5,8	12,3	8,8	10,0	9,4

Даже беглый сравнительный анализ представленной таблицы дает основание для осторожного оптимизма относительно динамики изменения экономического самочувствия населения Белоруссии. Удельный вес богатых граждан и лиц, живущих, по их собственной оценке, в достатке, неуклонно увеличивается, а доля тех, кто считает себя бедными и нищими, в целом, сокращается. Данные таблицы хорошо демонстрируют наличие коренного перелома в настроениях наших сограждан. Этот перелом пришелся на период с 2000 г. по 2004 г. До этой поры преобладал процент тех наших соотечественников, которые оценивали свою жизнь с материальной точки зрения ниже социально признанной нормы. А вот начиная с 2004 г., все более уверенно набирает вес доля граждан, определяющих свое место по социальной шкале в «золотой» середине или даже выше нее. С точки зрения политической это свидетельствует о наступлении относительной стабильности, обеспеченной позитивной динамикой самооценок граждан их материального положения.

Своеобразная социальная диагностика экономических аспектов общественно-политической ситуации позволяет сделать вывод о наличии спокойной внутривнутриполитической обстановки в регионе, уверенности нашего населения в вопросах настоящего и

будущего. Это подтверждается и обобщающим критерием в современных суждениях наших земляков (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов жителей Могилевщины на вопрос:
«С каким настроением Вы смотрите в будущее?», в динамике с 2003 по 2008 г., %**

Варианты ответов	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2008 г.
С надеждой и оптимизмом	5,5	22,9	28,1	31,9
Спокойно, но без особых надежд	30,5	36,0	37,7	36,0
С тревогой и неуверенностью	47,8	33,5	30,2	25,9
Со страхом и отчаянием	16,2	7,6	4,0	—*
Затруднились ответить				6,2

*Примечание: Такой вариант ответа отсутствовал.

С помощью этого социологического индикатора мы еще раз убедились в наличии в общественном мнении устойчивой позитивной тенденции в оценках своих жизненных перспектив. За пять последних лет, начиная с 2003 по 2008 г., уровень общественного оптимизма вырос почти в шесть раз. Однако есть серьезные сомнения относительно перспектив сохранения столь благоприятной тенденции и впредь. Рост цен, уже сегодня обостренно ощущаемый общественным сознанием, может свести на «нет» достижения последних лет в деле обеспечения материального достатка граждан Беларуси. Этому в полной мере будет «способствовать» последние (начала 2009 г.) решения белорусского правительства, а именно вызванные диктатом Международного Валютного Фонда замораживание роста заработной платы белорусов и 20-процентное обесценивание национальной валюты. Эйфория успеха и довольства, характерная для предкризисного периода, к сожалению, почти всегда сменяется экономической рецессией, психологической депрессией и социальной агрессией. Что день грядущий нам готовит, остается только ждать.

ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНЫХ ПЕРИОДОВ: УРОКИ НЭПА

А. Н. Бут

Донецкий национальный университет, Украина

К. В. Никитенко

Донецкий национальный технический университет, Украина

Переходные исторические периоды часто обращают на себя внимание исследователей из-за неоднозначности и сложности социально-экономических процессов. Понимание специфики переходной ситуации, ее влияния на жизнь социума дает возможность определить основные экономические предпосылки, которые, даже с другим смысловым содержанием, и сегодня сохраняют свою актуальность и могут быть с пользой применены для анализа того положения, в котором находится страна сейчас. Еще большее значение эти факторы приобретают тогда, когда базируются на собственном историческом опыте. Тогда остается неизменным социальный аспект исследуемого явления, а соответственно можно говорить об объективности и непредвзятости его освещения.

События 1991 г. несли в себе не только распад СССР как геополитического образования и перекройку политической карты мира, но и коренные, революционные пре-

образования всего комплекса общественных отношений, интеграцию экономики стран постсоветского пространства в мировой цивилизационный процесс. Трансформация эта стала чрезвычайно болезненной и неоднозначной.

70 лет в экономике Советской России, Украины, Белоруссии доминировала государственная форма собственности. Командно-административные принципы управления характеризовались чрезвычайно раздутым чиновническим аппаратом, бюрократизацией, тотальной централизацией планирования, финансирования и материально-технического обеспечения, полным игнорированием рыночных законов, как следствие порождали хронический дефицит, лишали предприятия и их трудящихся экономических стимулов и самостоятельности.

Кроме того, экономика советских республик развивалась по классической колониальной модели: 95 % предприятий были подчинены Москве. В стране доминировали предприятия группы А (добывающая, военная промышленность). Соответственно менее 30 % приходилось на группу Б. Экономика характеризовалась незаконченностью производственных циклов - более 70 % всех хозяйственных связей замыкалось на России, а в Белоруссии и Украине производилось лишь около 20 % готового продукта. И даже их основная часть представляла собой полуфабрикаты или комплектующие, которые предназначались для продолжения производственных процессов в других республиках. Так же серьезной проблемой была милитаризация экономики - в конце 1990-го г. на ВПК работало 1,3 млн человек только в СССР.

Советские республики не имели своей денежной, финансовой, платежной, таможенной систем. Десятилетия доминирования государственной собственности привели к тому, что субъекты экономической деятельности не имели ни малейшего опыта работы в рыночных условиях. Не следует забывать и о глубочайших ментальных деформациях.

Как подчеркнули известный американский экономист, профессор Гарвардского университета Д. Сакс и О. Пивоварский: «Украина переживает не одну, а целых три трансформации: переход от диктатуры к демократии, от колонии к независимой нации и от экономического упадка к оздоровлению и росту. Немногим странам в истории человечества пришлось решать эти три проблемы одновременно».

Вместе с тем, проблема существенно осложнялась также тем, что и международными организациями, и иностранными консультантами очень часто не учитывалась конкретная специфика переходного периода. Поэтому советы носили, как правило, исключительно теоретический характер и были очень далеки от реалий украинской экономики, характеризовались игнорированием национальных особенностей - не соответствовали моменту (т. н. периферийной зоны современного капитализма, китайская и польская модели). Отсюда для первых лет независимости было характерным реформирование скорее как реакция на экономическую ситуацию («вдогонку»), чем моделирование ее.

В этом смысле чрезвычайно полезным мог стать опыт 1920-х гг. - уникальный в мировой истории опыт новой экономической политики. Анализ достижений и просчетов того периода может стать чрезвычайно поучительным не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

На смену политике «военного коммунизма», показавшей неэффективность, доведение до экономического коллапса, пришел переход к многоукладности экономики при отступлении от «атаки на капитал». Произошла, во-первых, реабилитация финансово-банковской системы. Финансовый рынок страны сначала обеспечивал единственный государственный финансовый институт - Госбанк, позднее заработали специальные и коммерческие банки.

Во-вторых, в ходе разгосударствления промышленности наряду с социалистическим сектором (крупные, стратегические предприятия, транспорт и связь) стали конкурировать частные предприятия и кооперативы.

В-третьих, извлекая уроки из Великой Французской революции, прошедшей под влиянием идей выдающихся мыслителей - Вольтера, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, большевики активно привлекали ученых дореволюционной школы: В. Железнова, Н. Кондратьева, А. Чайнова, Л. Яснопольского и других.

В современных условиях глобализации независимые постсоветские республики слабо использовали собственный пусть и не без противоречий опыт 1920-х гг.

«Безконкурсная приватизация» в Украине, копируя политику Гайдара-Чубайса, фактически ознаменовала собою разбазаривание государства и привела к образованию олигархических капиталов - открыла шлюзы незаконного обогащения.

Непрофессиональные, непоследовательные реформы начала 1990-х гг., игнорирование бесценного исторического опыта - все это привело к наименьшим за всю послевоенную историю показателям хозяйственной деятельности. Негибкая налоговая политика вызвала неконтролируемое разрастание теневого сектора. Сложилась ситуация, когда предприятия приватизированы, а эффективность их работы катастрофически снизилась. В то время как в годы нэпа удалось с помощью в том числе и результативной стимулирующей налоговой политики восстановить практически уничтоженную войной промышленность. Уже на 1925 г. была восстановлена легкая промышленность, а во второй половине 1920-х гг. и тяжелая.

Таким образом, использование позитивного опыта нэпа в условиях современного переходного периода может значительно улучшить структурные реформы в экономике, позволит не «изобретать велосипед» наново.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СЛАВЯНСКИМИ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В 1991-2000 ГОДАХ

Г. Г. Ващилко

Барановичский государственный университет, Беларусь

В 1991-2000 гг. значительно возростала роль государств Центральной и Юго-Восточной Европы во внешней политике и экономике Республики Беларусь. Все отчетливее проявлялись как приоритеты Беларуси в этом регионе, так и интересы бывших социалистических стран в отношениях с Республикой Беларусь.

Двусторонние отношения с Польшей, как одним из наиболее динамично развивающихся партнеров Беларуси, представлялись важными как в плане баланса внешней политики по линии Восток - Запад, так и для экономической стабилизации нашей страны. С момента установления дипломатических отношений (2 марта 1992 г.) между руководством двух стран начался активный диалог, включая рабочую встречу президентов в марте 1996 г. Конкретным результатом явилось создание развитой договорно-правовой базы, которая насчитывает более 36 договоров и соглашений различного уровня.

Польша является четвертым по значимости торгово-экономическим партнером нашей страны (после России, Германии и Украины). Доля прямых польских инвестиций в экономику Беларуси составляет 22 % общего объема иностранных капиталовложений [2, с. 150-151]. Но частые изменения белорусского законодательства в сфере налоговой и внешнеэкономической деятельности в рассматриваемый период существенно препятствовали увеличению потока польских денег в отечественное хозяйство.

Политические отношения между Республикой Беларусь и Чешской Республикой в 1993-1995 гг. не выходили за рамки «стандартной дипломатии». Только в 1996 г. наметился определенный позитивный сдвиг. В частности, состоялся визит заместителя министра иностранных дел Чехии Х. Бамбасовой. В результате было подписано соглашение между Беларусью и Чехией о взаимных безвизовых поездках граждан, намечены шаги по активизации двусторонних отношений и развитию сотрудничества в рамках международных организаций.

На протяжении 1991-2000 гг. растет товарооборот между Беларусью и Чехией. Белорусский рынок оказался весьма выгодным для сбыта чешских товаров: импорт товаров из Чехии превысил экспорт почти на 29 млн дол. [1, с. 65, 71]. В этой связи активизировался процесс разработки правовой базы экономического сотрудничества.

Отношения со Словацкой Республикой были установлены в 1993 г. Однако заметное оживление произошло лишь ко второй половине 1995 г., после визита в Беларусь министра иностранных дел Словакии Ю. Шенка. Между двумя странами подписано 6 договоров и соглашений, регулирующих общие принципы сотрудничества в политической, экономической, культурной сферах.

Отношения Республики Беларусь с Республикой Болгария в рассматриваемый период приобретают динамизм. Их отличало отсутствие принципиальных политических разногласий, основной упор делался на торгово-экономическое сотрудничество. За 1991-2000 гг. товарооборот между Беларусью и Болгарией увеличился в 2 раза [1, с. 60, 66].

Однако значительной проблемой оставалась недостаточная скоординированность деятельности министерств и ведомств Беларуси по продвижению белорусских товаров на болгарский рынок, слабое участие отечественных товаропроизводителей в сезонных Международных ярмарках, например в г. Пловдиве.

Одним из приоритетных направлений на Балканах являлись отношения с Союзной Республикой Югославия (СРЮ) - наиболее населенным и промышленно развитым государством региона. СРЮ представляла значительный интерес для национальных товаропроизводителей в плане участия в восстановлении хозяйства Югославии. Беларусь посетил с официальным визитом Президент Югославии Зоран Лилич.

Особую роль играет Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный президентами Беларуси и СРЮ. Кроме того, были подписаны соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, о создании Межправительственной комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству, о взаимном поощрении и защите инвестиций, о сотрудничестве в области образования, культуры, спорта и туризма, о научно-техническом сотрудничестве, о международном автомобильном сообщении.

Основой договорно-правовой базы двусторонних отношений между Республикой Беларусь и Республикой Словенией является подписанное и вступившее в силу 3 июня 1991 г. Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Большим политическим успехом стал визит министра иностранных дел Беларуси в Любляну 15-17 октября 1995 г., в ходе которого стороны договорились ускорить работу по подготовке проектов соглашений о взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения, о смешанной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, о безвизовых поездках граждан, о сотрудничестве в борьбе с преступностью, об автомобильном сообщении.

Республика Словения является наиболее развитой в экономическом плане республикой бывшей Югославии. На ее территории сосредоточены месторождения свинцово-цинковой руды, барита, каолина, графита, имеются значительные запасы угля, нефти и газа. Предприятия двухмиллионной Словении производят столько же продукции, сколько промышленность десятиллионной СРЮ.

Территория Словении является важным коридором для автомобильного транспорта Беларуси в третьи страны, в основном в Италию. В то же время через территорию Беларуси грузоперевозчики Словении осуществляли значительный объем перевозок в Российскую Федерацию.

Недостаточно внимания уделялось развитию отношений Беларуси с Боснией и Герцеговиной, Хорватией и Македонией, переживавших тяжелое экономическое положение. Однако и здесь, несмотря на то, что товарооборот Республики Беларусь с ними незначителен, имелись реальные условия для установления и развития торгово-экономических отношений с этими государствами.

Таким образом, хотя развитие внешнеэкономических связей Республики Беларусь происходило в довольно сложных условиях трансформации старой экономической системы, в 90-х гг. XX в. со славянскими странами Центральной и Юго-Восточной Европы была заложена правовая основа для развития дальнейшего сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля Республики Беларусь в 1995-2000 гг. / Стат. сб. Респ. Беларусь. - Минск, 2001. - 374 с.
2. Основные партнеры Республики Беларусь во внешней торговле / Стат. материалы // Белорус, экон. журн. - 2003. - № 2. - С. 149-155.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ: БЕЛАРУСЬ И ПОЛЬША

П. В. Врублевский, В. И. Яроцкий

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Многовековая история, культурные связи, экономическое сотрудничество объединяют два славянских народа - Республику Беларусь и Польшу. Именно Польша была среди первых стран, признавших независимость и суверенитет нашей родины, протянув ей руку дружбы. Ряд торгово-экономических условий способствовали быстрому развитию двухстороннего сотрудничества.

Общемировой тенденцией XXI в. принято считать усиление межрегиональных интеграционных процессов. Расширение Европейского союза и членство в нем Польши сузило возможности для белорусско-польского экономического сотрудничества и имеет для Беларуси серьезные потенциальные экономические угрозы как в кратко-, так и долгосрочной перспективе. Это обусловлено рядом факторов, важнейшими из которых являются следующие:

- распространение на Польшу ряда ограничительных мер, действующих в ЕС по отношению к Беларуси;
- введение в действие протекционистских мер на основе новых стандартов, процедуры сертификации, требований к маркировке и упаковке, экологической безопасности;
- ужесточение Польшей технических и технологических стандартов и требований на ввозимую из Беларуси продукцию;
- снижение конкурентоспособности белорусских товаров на внеевропейских рынках из-за либерализации торговых режимов для новых членов ЕС.

Таким образом, назрела объективная необходимость решения вопроса о перспективах дальнейшего сотрудничества двух славянских государств.

Долгое время белорусско-польские отношения развиваются в рамках схемы «Беларусь-Польша». В экономическом разрезе это выражается в:

- проведении выставок и ярмарок;

- организации белорусско-польских экономических саммитов, бизнес-форумов и конференций;
- работе белорусско-польских групп, обсуждающих вопросы торгово-экономического взаимодействия двух стран;
- подписании договоров о сотрудничестве в экономической сфере;
- создании совместных предприятий и т. д.

Многое об итогах экономического сотрудничества говорят цифры. По данным Белстата, взаимный товарооборот между двумя странами в 2008 г. составил 2,96 млрд дол., что на 25 % больше по сравнению с предыдущим годом. Польша входит в пятерку важнейших торгово-экономических партнеров Беларуси.

Тем не менее, в последнее время более четко стали проявляться рецессионные тенденции в разрывании белорусско-польских отношений в прежнем русле. Превращение Беларуси в непосредственного соседа Евросоюза в связи с его расширением на восток сделало данную модель малопривлекательной в нынешних условиях.

В настоящее время существует несколько моделей активизации интеграционного диалога между странами. На фоне объективного сужения сферы двухсторонних отношений в качестве акселератора сотрудничества можно предложить интеграцию в направлении «Беларусь - Польша - Европейский союз».

Партнерство в рамках данной модели носит многостороннюю направленность: членство Польши в Европейском союзе может предоставить Беларуси дополнительные возможности для успешного развития отношений в будущем. Европейский союз очень заинтересован в том, чтобы на территории его соседей усиливалась демократия и принципы правового государства, создавались условия для функционирования общеевропейского социального пространства, развивалось сотрудничество, направленное на усиление стабильности и безопасности. Экономическими элементами указанной модели могли бы стать:

- замена бесперспективной политики изоляции Беларуси со стороны ЕС на последовательное взаимовыгодное экономическое сотрудничество;
- расширение Европейской ассоциации свободной торговли и создание Общеевропейского экономического пространства;
- развитие трансграничной торговли со странами-соседями и прямого двухстороннего сотрудничества Беларуси и Польши.

В свою очередь инициативы Польши по разработке общих направлений «восточной» политики ЕС могут позволить в большей степени учитывать белорусскую специфику при определении европейской политики, что поспособствует активизации белорусско-европейско-польского диалога. Именно Польша вместе со Швецией выдвинули проект «Восточного партнерства» Евросоюза.

Решение Европейской Комиссии означает переход на новый уровень взаимоотношений между странами Запада и Республикой Беларусь. Включение нашей страны в «Восточное партнерство» открывает широкий горизонт для двухстороннего сотрудничества, несет новые возможности для развития белорусско-польской интеграции, основные результаты которой могут заключаться в следующем:

- упрощение визового режима, свободное перемещение граждан, возможный переход на безвизовый режим;
- либерализация белорусской экономики, ускорение перехода к рыночным отношениям;
- улучшение дипломатических и политических отношений, развитие диалога на высшем уровне;

- создание благоприятного климата для осуществления совместных бизнес-проектов;
- возможность выхода белорусской продукции на рынки Европы без ограничений и барьеров;
- повышение инвестиционной привлекательности страны;
- получение финансовой помощи в рамках программы;
- объединения усилий для преодоления последствий мирового кризиса.

Таким образом, Польша по праву является форпостом интересов Беларуси в ЕС. Развивая сотрудничество с Польшей, мы развиваем отношения со всем Европейским сообществом. Трудно представить другое государство-член ЕС, которое бы имело столько общего с Беларусью. Несомненно одно: необходимо развивать и поддерживать отношения между нашей страной и польской стороной, грамотно сочетая их с дальнейшим построением Союзного государства и членством в структурах СНГ. В перспективе хотелось бы видеть объединение интеграционных образований на западе и востоке в единый эволюционный процесс. Такой подход мог бы служить интересам всех европейских народов и стать основой для нового старта в отношениях между Беларусью и Польшей для нашего общего будущего.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ НОРМ В СЛАВЯНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Р. И. Громыко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Архетипы традиционалистской ориентации присутствуют в нашей ментальности и влияют на характер и темпы модернизации страны. Славянскому менталитету свойственно «неправовое сознание», недоверие к закону, неверие в его справедливость. Известно выражение: «закон что дышло — куда повернешь, туда и вышло». В нем проявляются, зафиксированы устойчивые формы социальных отношений и явлений. Существует необходимость учета влияния подобных архетипов на ход трансформации экономики.

Закон - формальная норма, обезличенная и регламентированная. «Наше» отношение к закону эмоционально, к нему подходят не как к обязательной, требующей беспрекословного выполнения норме, а как к некоему производному продукту существующей на данный момент власти. Признать закон, соблюдать его люди согласны, если и власть они признают «справедливой», выражающей не собственные интересы, а интересы общности. Имеет место «зазор» между номинально установленным законом и реальными нормами, которыми руководствуются субъекты в практической деятельности. Р. Капелюшников характеризует институциональное пространство переходных обществ как деформализованное, когда формальные «правила игры» отходят на второй план, уступая место отношенческим сетям [1, с. 143]. Происходит сдвиг от формальных норм к неформальным, от стандартизированных контрактов к персонифицированным.

Формальные правила возникают либо в результате фиксации более широкого неформального правила, либо вводятся для того, чтобы модифицировать, пересмотреть или изменить неформальные ограничения. Они могут эволюционировать, вступая в противоречия с неформальными правилами, которые также меняются под действием неформальных правил. Таким образом, по мнению Д. Норта, под действием борьбы заинтересованных сторон достигается новое неформальное равновесие [2, с. 113-114]. Существует и иной путь возникновения формальных норм, волюнтаристский. Пример этого - кодекс Наполеона.

Функция формальных правил состоит в снижении издержек. Однако как отмечают исследователи, писанные нормы могут быть источником дополнительных транзакционных издержек [3, с. 59]. В результате вокруг формальных институтов возникает совокупность неформальных норм, направленных на снижение издержек применения нормы. Через неформальные нормы закон адаптируется к реальности, устанавливается равновесие между интересами сторон.

Сложность налогового законодательства и большая налоговая нагрузка являются примером возникновения подобных норм. Бухгалтер превращается в менеджера издержек легальности, цель которого минимизировать налоговые платежи и прочие затраты на исполнение правил, максимально затруднив контролерам доступ к реальности, стоящей за документами. Он создает непротиворечивую «правильную», т. е. соответствующую правилам проверки отчетность. Проверяющий не всегда выступает объектом манипулирования, т. к. глубокая проверка не окупает издержек контроля. В результате стороны заключают разнообразные добровольные и полудобровольные сделки, демонстрируя готовность начать игру во взаимное неведение при помощи разных приемов. Контролер, сокращая свои собственные усилия на проверку соответствия документов реальности, позволяет проверяемому сократить его собственные затраты, таким образом происходит согласование экономических интересов субъекта хозяйствования и государства.

Формальная норма, удовлетворяющая интересам одной из сторон, порождает совокупность неформальных норм, позволяющих адаптировать ее к интересам другой стороны: отношенческие сети. Если нормы не возникают эволюционно для фиксации уже существующей неформальной нормы, либо их создание не сопровождается демократическими процедурами согласования интересов, то процедура этого согласования переносится на уровень применения нормы. Как правило, эта ситуация характерна для административных экономик. Различные методы адаптации (блат, связи, игры во неведение и т. д.) позволяют уменьшить издержки применения нормы для обеих сторон.

Переход к рыночной экономике сопровождался процессом введения норм сверху. В результате формальные нормы часто оказывались избыточными, накладывая на объект регулирования дополнительные ограничения и издержки. Хозяйствование по закону приводит к высоким издержкам легальности. Это заставляет экономических субъектов предъявлять спрос на институты, которые бы позволили снизить издержки следования правилу и издержки нарушения правила.

Транзитивные экономики постсоветского пространства продолжают воспроизводить избыточные нормы и сложившуюся, присущую культурному архетипу, практику адаптации к ним. Доминирование экономических интересов государства сохраняется и, несмотря на парламентские процедуры принятия законов, субъекты вынуждены использовать отношенческие сети и исторически сложившиеся неформальные правила реализации своих интересов.

Можно ли повлиять на законопослушность субъектов, изменить историческую традицию нарушения норм? Расширение административных процедур, ужесточающих контроль, неэффективно, если интересы субъекта законом не учитываются. Избыточность нормы - это отсутствие равновесия в распределении прав собственности, присутствие ограничений экономических свобод. Границы экономического пространства, определяемые нормой, должны соответствовать интересам акторов. Необходимо развивать процедуры согласования экономических интересов на стадии проектирования нормы и ее принятия, которые позволят нейтрализовать существующие в нашей экономической культуре архетипы. В противном случае высока вероятность воспроизводства устоявшихся механизмов адаптации к избыточной норме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капелюшников, Р. Где начало того конца (к вопросу об окончании переходного периода в России) / Р. Капелюшников // Вопр. экономики. - 2000. - № 1.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. - Москва : Начала, 1997.
3. Панеях, Э. Л. Формальные правила и неформальные институты и их применение в российской экономической практике / Э. Л. Панеях // Экон. социология. - 2001. - № 4.

**МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОГО КУРСА КАК СПОСОБА
СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В. М. Дмитриев

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Финансовый кризис, который охватил всю мировую систему, оказывает все большее влияние на реальный сектор экономики. Это ведет к сокращению объемов производства и занятости. В этих условиях отдельные страны ищут свои пути выхода из кризиса. Одним из способов является изменение курса национальной валюты, т. е. девальвация. Это является скрытой формой протекционизма во внешней торговле. Подразумевается, что это приведет к росту экспорта, совокупного спроса и расширению объема производства национальной экономики.

С этой точки зрения важно рассмотреть механизм регулирования курса рубля Республики Беларусь и цели, которые преследует НБ Республики Беларусь.

Состояние экономики Республики Беларусь на сегодняшний день остается сложным и противоречивым. В этих условиях накопление валютных резервов в нашей стране приобретает особое значение, что вызывает необходимость повышения действенности валютного контроля, осуществляемого уполномоченными коммерческими банками. Особенно это касается оттока валютных средств за рубеж.

Перестройка внешнеэкономической деятельности нашей страны требует соответствующих изменений в работе коммерческих банков во всем многообразии их внешних и внутренних связей. Таким образом, сделки в иностранной валюте подвижны фактором существования международной торговли и национальных валют.

Современный валютный рынок представляет собой сложную и динамичную экономическую систему, которая функционирует в рамках всего мирового хозяйства.

Процесс становления валютной системы Беларуси еще не завершился, однако ее контуры выявились достаточно определенно. Таким образом, оптимальность валютного режима и механизма валютного регулирования проявляется:

- в минимизации влияния спекулятивных факторов на динамику валютно-обменного курса национальной валюты, как на сегментах внутреннего валютного рынка, так и на внешнем валютном рынке «FOREX»;
- в повышении конкурентоспособности экспортной отечественной продукции, выражающейся как в сокращении дефицита текущего счета платежного баланса, так и минимизации оттока капитала.

Однако ни один оптимальный валютный режим в полной мере не может защитить национальную экономику от проявлений внешних кризисных явлений. Валютный режим является только дополнением главному элементу национальной валютной системы - механизму валютного регулирования (в условиях экономики переходного периода на принципах «валютного контроля»). Только эффективный механизм валютного регулирования, построенный на четко определенных в законодательном порядке принципах, через которые предупреждаются и минимизируются последствия кризисных явле-

ний на внешних финансовых рынках, в полной мере может защитить внутренний валютный рынок от внешних потрясений в краткосрочном периоде.

Главная цель любого валютного режима - сохранение внешней конкурентоспособности экономики на основе укрепления платежного баланса и стабилизации производства.

При выборе валютного режима Правительство, как правило, руководствуется следующими критериями:

- текущим уровнем конкурентоспособности экономики;
- состоянием платежного баланса и финансовой системы;
- состоянием валютных резервов;
- экономическим и политическим климатом в стране и др.

Выбирая тот или иной валютный режим, Национальный банк фактически делает выбор между целевыми агрегатами регулирования, среди которых можно выделить - внутренние кредиты, дефицит платежного баланса, международные резервы и внешний долг.

Главный критерий оптимальности валютного режима и механизма валютного регулирования можно определить как минимизация отклонения объемов реального производства народного хозяйства в условиях кризиса, возникающего из-за внешних и внутренних факторов, от объемов производства в периоды подъема экономики.

Разработка механизмов валютного регулирования, способствующих приостановлению и последующему предотвращению оттока отечественного капитала в переходные периоды развития и период, охватывающий развитие элементов финансового рынка, - основная задача для решения проблемы дефицита платежного баланса Республики Беларусь.

Анализ форм и содержания такой категории финансово-экономических отношений, как валютный контроль, показывает, насколько она имеет право на жизнь. Экономическая и национальная безопасность государства во многом зависит от наличия в нем валютного контроля. Однако валютный контроль не может существовать обособленно и не учитывать тенденций развития экономики и общества. Нужен комплексный подход к решению любых проблем с целью минимизации этих проблем с целью минимизации этих проблем, и валютный контроль не может в одиночестве добиться реальных результатов улучшения функционирования финансовой системы и экономики в целом. Он может решить проблему сиюминутного значения, сохранив при этом вероятность появления других проблем, возможно, более серьезных и глубоких.

Мировой опыт показывает, что какой-то одной стратегии развития нет. Директивные меры валютного регулирования в определенном отрезке времени оказывают положительное влияние на развитие экономики внутри страны, мобилизуя национальные сбережения для производства капиталовложений не в иностранные предприятия, а внутри страны, что является немаловажным фактором в условиях недостаточной поддержки со стороны инвесторов из-за недоверия к политике своего правительства.

Таким образом, в рамках выделенных направлений совершенствования валютного регулирования следует сказать, что формирование стабильно действующего национального механизма валютного регулирования предполагает не только решение внутренних проблем макроэкономической стабилизации белорусской экономики (валютный механизм - слишком важная сфера и инструмент, чтобы использовать его только в этом назначении), но и создание необходимых условий для развития системы международных экономических отношений Республики Беларусь, опосредованной платежным балансом, - выравнивание платежного баланса, повышение ценовой конкурентоспособности белорусской экономики, привлечение достаточных для модернизации

технологий иностранных инвестиций, обслуживание внешнего долга и поддержание национальной международной валютной ликвидности, современное осуществление международных расчетов.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Косяченко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Экономическое развитие Союзного государства во многом зависит от степени однонаправленности экономической политики, основных макропоказателей и структур экономик России и Беларуси.

Экономики Российской Федерации и Республики Беларусь в 2009-2011 гг. будут характеризоваться однонаправленной динамикой факторов производства, модернизацией основных фондов высокотехнологических отраслей, преодолением ограничений в инфраструктурных отраслях. Поддержание высоких темпов экономического развития Союзного государства определяется возможностью перехода экономик к инновационному социально ориентированному развитию. Необходимость такого перехода предусмотрена в соответствующих программах. Так, мероприятия этого перехода для российской экономики отмечены в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 г. и плановый период 2010 и 2011 гг. [1]. А активизация инновационной деятельности в Беларуси представлена в программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 гг. [2]. Эти программы предусматривают повышение конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, развитие высокотехнологичных отраслей, реализацию комплекса мер, направленных на снижение энергоемкости экономики, формирование благоприятной для инновационной деятельности институционально-правовой среды, развитие механизмов управления инновационной деятельностью, ориентированных на позитивный результат.

В странах Союзного государства намечается дальнейший рост реальных денежных доходов и заработной платы населения. В обоих государствах предусматривается проведение однонаправленной политики, ориентированной на сокращение необоснованной межотраслевой и межрегиональной дифференциации оплаты труда, сближение уровней заработной платы в отдельных отраслях и бюджетной сфере.

Основными приоритетами в области бюджетной политики России и Беларуси остаются улучшения качественного уровня жизни населения.

Политика в области цен в обоих государствах направлена на сокращение инфляции: в Беларуси в 2009 г. до 9-11 %, а в России до 7-8 %, с последующим сокращением к 2011г. до 5-7%.

Физические темпы роста импорта в России и Беларуси в период 2009-2011 гг. будут постепенно замедляться. Это связано с переориентацией внутреннего спроса на товары отечественного производства. Такой процесс импортозамещения ожидается в пищевой промышленности, производстве бытовой техники, а в России, кроме того, и в автомобилестроении.

Со стороны спроса структурные сдвиги будут определяться опережающим ростом внутреннего спроса: инвестиционного и потребительского - это характерно для обоих государств. В структуре ВВП доля конечного потребления России и Беларуси увеличится до 70 %. Доля валового накопления в экономике Республики Беларусь превышает аналогичный показатель России - 33 % против 27 %. Динамика доли валового накопления в экономике двух государств предопределена ростом инвестиций. В связи с ожи-

даемым ухудшением «условий торговли» в 2000–2011 гг. прогнозируется снижение положительного сальдо торгового баланса России к 2011 г. В Белоруссии за счет улучшения намечается снижение дефицита текущего счета платежного баланса с дальнейшим его переходом в область положительных значений. Намечается в структуре российского экспорта увеличение доли машин, оборудования и транспортных средств, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В структуре белорусского экспорта прогнозируется постепенное увеличение доли высокотехнологичной продукции и услуг как результат развития инфраструктуры внешнеэкономической деятельности и товаропроводящих сетей, открытия центров сервисного обслуживания и сборочных производств, выстраивание технологических цепочек с зарубежными компаниями, стандартизации и сертификации продукции.

Основным источником финансирования инвестиций в экономиках двух государств являются частные средства, на них приходится более 40 %. Однако структура источников финансирования в России и Беларуси существенно различается. В белорусскую экономику привлекается малый объем иностранных инвестиций. В 2007 г. доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций Беларуси составила 0,8 %, а в России около 25 %, однако доля бюджетных инвестиций в Республике Беларусь выше, чем в Российской Федерации: 25,8 против 19,2 %. В то же время в Беларуси более высокая доля кредитов банка, чем в России: 22,8 против 9,4 %.

В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики необходимо обеспечивать опережающее развитие в тех секторах экономики, которые определяют ее специализацию в мировом хозяйстве и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества.

Рост инвестиций в странах Союзного государства предполагает высокие темпы роста строительства с увеличением его доли в структуре ВВП. Предполагается, что в экономике Республики Беларусь доля строительства увеличится до 9,4 %, а в Российской Федерации - до 7,7 %. В этих двух государствах прирост строительного производства определяется в основном увеличением объемов жилищного строительства.

В странах Союзного государства отмечается одинаковая тенденция на ускорение темпов роста производства сельскохозяйственной продукции с существенным повышением (почти в 2 раза) годовых темпов прироста в белорусской экономике. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства Республики Беларусь предусматривается в соответствии с мероприятиями государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг., включая развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства при одновременном стимулировании развития фермерских и личных подсобных хозяйств. В России возможность значительного ускорения роста сельскохозяйственного производства связана с ожидаемыми результатами реализации национального проекта «Развитие АПК» и новой Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг.

Экономика Республики Беларусь в значительной степени зависит от цен на российские ресурсы. Поэтому сближение цен на энергоресурсы для субъектов хозяйствования двух стран создавало бы условия для укрепления кооперационных связей между промышленными предприятиями двух стран, для наращивания взаимовыгодного товарооборота. А это способствовало бы сближению важнейших показателей социально-экономического развития двух стран и соответственно - углублению интеграции национальных экономик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2009 г. и плановый период 2010 и 2011 гг. - Москва : Минэкономразвития России, 2008.

2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 гг. - Минск : Беларусь, 2006.

ИЗДЕРЖКИ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А. Н. Лузгин

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, Россия

Примером наиболее тесного взаимодействия стран в рамках Содружества Независимых Государств являются интеграционные процессы Российской Федерации и Республики Беларусь. С момента подписания договора об образовании Союзного государства в декабре 1999 г. было создано единое таможенное пространство, союзные органы государственного управления, значительно унифицирована законодательная база. Проведение значительной экономической интеграции сдерживается затянувшимся процессом введения единой валюты, необходимого атрибута любого государства. Данный проект активно обсуждается Правительствами стран с 2000 г., а сроки его реализации переносятся начиная с 2004 г.

Основными вариантами валютной реформы являются введение российского рубля в Республике Беларусь и введение новой союзной валюты. При этом наиболее спорными остаются вопросы о количестве эмиссионных центров и минимизации, или компенсации сопутствующих издержек. Опыт стран Евросоюза показывает, что совместная эмиссия единой денежной единицы может быть эффективной при соблюдении определенных условий. Согласно критериям оптимальной валютной зоны (ОВЗ), предложенным С. Эдвардсом¹, для равноправного введения единой валюты Союзного государства существует ряд проблем: низкая степень интеграции финансовых рынков, асимметричная реакция на внешние шоки, высокая степень бюджетного и псевдобюджетного финансирования экономики Беларуси, отсутствие полной политической координации, доминирования сырьевого наполнения торговых отношений, неполная синхронизация экономических циклов.

В случае утверждения единого эмиссионного центра в Центральном Банке РФ основная часть издержек, связанных с данными проблемами ложится на белорусскую экономику. Кроме того, возможны негативные эффекты, связанные с исчезновением существующей национальной денежной единицы, которые связаны с потерей «накопленного потенциала» белорусского рубля и независимости денежно-кредитной политики. «Накопленный потенциал» белорусского рубля включает в себя его способность выполнять функции денег, уровень доверия экономических агентов к нему внутри страны и за ее пределами, а также степень ассоциации его устойчивости и собственного благополучия у населения.

В период с 1990 по 1994 гг. наблюдалось хождение единого рубля России и Беларуси, сопровождающегося высокими и различными уровнями инфляции, диспропорциями товарного оборота, автономными уровнями эмиссии. В мае 1994 г. был введен «белорусский рубль» как временная мера, необходимая для предупреждения спекуляций до восстановления экономических связей России и Беларуси. В период с 1995 по 1999 гг. доверие к национальной валюте было подорвано вследствие высоких темпов инфляции и девальвации, а также множественности валютных курсов. С 2000 по

¹Edwards, S. «Monetary Unions, External Shocks and Economic Performance: a Latin American Perspective», NBER Working Paper 12229, May 2006. (Маастрихтские критерии в настоящий момент многими экономистами принято считать устаревшими и недостаточными.)

Название национальная валюта получила «инерционно», т. к. «белорусскими рублями» назывались советские рубли.

2007 г. курс национальной валюты одновременно со снижением уровня эмиссии стал основой стабилизационного эффекта денежно-кредитной политики.

Мировой опыт показывает, что при снижении уровня инфляции ниже 10 % национальная валюта восстанавливает свои функции в следующей последовательности: средство обращения, платежа, выражения стоимости, сбережения. В настоящее время белорусский рубль в полной мере выполняет функции средства обращения и платежа. Расчеты в иностранной валюте внутри страны проводятся главным образом при страховой и туристической деятельности, международных перевозках с разрешения Национального банка, а также при реализации «серого импорта». Долларизация экономики по агрегату МЗ снизилась с 2003 по 2006 г. с 49,8 % до 31,3 % соответственно. Доля неденежных расчетов внутри страны незначительна. Рост доли рублевых депозитов (до 63,2 % в 2006 г.) говорит, что рубль укрепился и как средство сбережения, чему способствовали растущие реальные процентные ставки. Тем не менее, функцию выражения стоимости в основном выполняют иностранные валюты (евро, доллар США). Этому способствуют несколько факторов. Во-первых, высокой является доля импорта в промежуточном и конечном потреблении. Во-вторых, органы государственного управления часто публично оперируют макроэкономическими показателями в эквиваленте иностранной валюты. Кроме того, некоторые государственные ставки и тарифы номинированы в иностранной валюте. Политика стабильного курса белорусского рубля закрепило за ним дополнительную функцию стабилизации инфляционных ожиданий. Резкая девальвация в январе 2009 г. привела к конвертации рублевых вкладов, увеличила спрос на валютном и потребительском рынках и уменьшила «потенциал» национальной валюты. Политика Национального Банка по привязке к корзине валют направлена на его сохранение в условиях плавной девальвации к основным западным валютам и опережающего снижения курса российского рубля.

При валютном регулировании последних лет Национальный банк испытывал серьезные трудности, связанные с несбалансированностью внешней торговли. Это компенсировалось притоком валюты по капитальному счету и росту внешнего долга. Курс национальной валюты к доллару США оставался стабильным с начала 2004 до середины 2008 г., что обусловлено в том числе низкой чувствительностью экспорта к девальвации белорусского рубля. Более того, в данный период снижение девальвации сопровождалось повышением темпов роста валового выпуска. В связи с этим потеря автономии проведения курсовой политики Национального банка не является значимой ввиду низкой динамики последней и избавляет его от ответственности за формирование золотовалютных резервов в условиях низкого притока валюты. С другой стороны, именно потеря возможности автономной эмиссии Национального банка ведет к утрате основы независимой денежно-кредитной политики. Кроме того, даже в случае приведения экономик к современным условиям ОВЗ Беларусь теряет экономическую инициативу в долгосрочном периоде ввиду несоответствия размеров государств. В связи с этим соблюдение одинаковых условий хозяйствования и четкое согласование фискальной политики является необходимым. Поэтому до настоящего момента большинство зарубежных и отечественных ученых оценивают экономический эффект от введения единой валюты Союзного государства как неопределенный, или отрицательный для белорусской экономики³. Поэтому вопрос о целесообразности этого шага остается открытым особенно в условиях глобального кризиса, когда возможность оппортунистического поведения значительно повышается.

³Chaplygin, V, Hughes-Hallet, A and Richter, C. (2006)/ "Monetary Integration in the ex-Soviet Union: a Union of Four", *Economics of Transition*, vol. 14(1), p. 47-67., или Guide, A-M, Jafarov, E and Prokopenko, V, 2004. "A Common Currency for Belarus and Russia?", IMF Working Paper WP/04/228.

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Г. Р. Малинин

Минский институт управления, Беларусь

Сегодня без преувеличения можно сказать, что доминирующей проблемой в социально-экономическом развитии всех стран является мировой финансово-экономический кризис. В настоящее время в мире практически не осталось ни одной страны, на которую в той или иной степени он не повлиял. В таких условиях на первый план выходят задачи по поддержанию экономики, эффективная реализация которых невозможна в одиночку и требует скоординированных усилий всего мирового сообщества.

Данный кризис является экономическим, но причины имеются и нравственные. Весь комплекс нынешних сложнейших проблем в финансовой сфере и всей мировой экономике был спровоцирован ипотечным кризисом в США. Его предпосылкой стало огромное количество денег, которое образовалось вследствие недостаточной скорректированности мер, предпринятых американским государством в поисках стимулов для развития экономики. «Золотой телец» вышел на первое место. Чтобы увеличить внутренний спрос, было решено сделать более дешевыми кредиты. При этом не были приняты никакие меры по контролю за потоком дешевых денег.

Последствия не заставили долго себя ждать: 2006 г. - обвал рынка ипотечного кредитования в США. Август 2007 г. - кризис на рынке ипотечного кредитования США распространился на Европу. Мировая банковская система начала испытывать дефицит ликвидности. Центральные банки Европы, Англии, Японии, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии провели массированные интервенции средств, пытаясь остудить рынки и снизить ставки денежного рынка. Январь 2008 г. - набирал силу банковский кризис в Европе. За первые две недели января европейский биржевой индекс DJ Euro Stoxx Banks упал примерно на 10 %. 21 января резко снизились курсы ценных бумаг на Российском фондовом рынке, а 30 мая этого же года в результате кризиса прекратил существование пятый по величине инвестиционный банк США «Бэр Стернз» (Bear Stearns), имевший масштабные вложения в долговые обязательства.

В результате кризиса значительно уменьшились объемы промышленного производства. Глобальное падение вызвано резким снижением спроса и сокращением объемов международной торговли, вызванных кредитным кризисом. Производство, заказы и поставки сократились во всех развитых странах. По мере нарастания кризиса и приближения глобальной рецессии инвесторы избавлялись от акций банков и сырьевых компаний, т. к. спад в экономике означает снижение спроса на сырье. По данным исследовательской компании TrimTabs, инвесторы в сентябре вывели с фондовых рынков и взаимных фондов облигаций рекордные 72 млрд USD [1], [2].

На жизни белорусского народа, жизнедеятельности национального белорусского государства этот кризис также отразился. Тому свидетельство национальная валюта, существенно подешевевшая по отношению к доллару.

По поводу продолжительности мирового финансово-экономического кризиса в настоящее время отсутствует однозначное мнение. По мнению значительного количества аналитиков, мировой финансово-экономический кризис (спад производства) продлится еще 1,5-2 года. Многие аналитики убеждены, что 2009 г. будет очень трудным для экономик практически всех стран мира [1], [2].

Премьер-министр РФ Владимир Путин заявил, что большее количество экспертов склоняются к тому, что реально подъем обозначится весной 2010 г., хотя некоторые считают, что уже в конце второго-третьего квартала 2009 г. мировая экономика, а вслед

за ней и российская, выйдут на тренд подъема. Это окажет положительное влияние на торговлю между Россией и Беларусью, на динамику белорусского социально-экономического развития

Практика свидетельствует, что Беларусь проводит правильную политику как в сфере внешнеэкономических связей, так и во внешней политике. Отслеживается позитивная динамика в отношениях с Евросоюзом. Благоприятная внешняя среда способствовала быстрому экономическому росту в Беларуси в первом полугодии 2008 г. Положительная динамика экспортных цен позволила получить существенные выгоды от торговли, что позволило немного улучшить состояние торгового сальдо по отношению к ВВП в первом полугодии прошлого года.

Однако возникли существенные проблемы в экономике страны в связи с кризисом. Об этом свидетельствует отрицательное итоговое сальдо сделок на валютном рынке. Ряд банков, в первую очередь, принадлежащих иностранным инвесторам, частично или полностью прекратили выдачу валютных кредитов гражданам на покупку товаров, автомобилей и строительство жилья. Эксперты МВФ, в частности, отмечают, что замедление роста мировой экономики отрицательно скажется на спросе на белорусский экспорт. При этом доступ Республики Беларусь к внешнему финансированию стал более ограниченным.

Для преодоления сложившихся негативных тенденций в экономике нашего государства представляется необходимым срочно предпринять следующие конкретные меры:

1. *Предотвратить банковскую панику и дестабилизацию (остановки) национальной кредитно-банковской системы.* Соответствующие меры включают: рекапитализацию банков; предоставление банкам стабилизационных кредитов; принять меры по реструктуризации банковской системы, включая содействие объединению банков или их национализацию.

2. *Скорректировать денежно-кредитную политику.* В этом секторе экономики Беларуси необходимо перейти от антиинфляционной к стимулирующей политике. Провести ряд конкретных действий, которые предполагают некоторое падение курса национальной валюты; снижение норм резервирования; использование инструментов кредитования экономики, вплоть до прямого финансирования национальным Центробанком государственного бюджета.

3. *Осуществлять поддержку реального сектора (стимулирование спроса).* Здесь необходимо стимулировать развитие малого и среднего бизнеса; создавать специальные бюджетные фонды; увеличивать долю государственного заимствования.

4. *Повышать заинтересованность людей в увеличении своих банковских вкладов, реализовывать программы переобучения и адаптации потерявших работу; национализировать пенсионные фонды; достигнуть договоренности с руководителями бизнеса о не сокращении рабочих мест.*

Экономика в состоянии обеспечить повышение благосостояния людей, если добавленная стоимость в экспортируемую продукцию высокая. Перспективной специализацией для Беларуси, как мне представляется, является развитие льноводства, производство тканей изо льна, готовых изделий. Тогда и будет большой удельный вес добавленной стоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. - 2009. - № 1.
2. <http://www.rosbalt.biz/print/547608.html>.

СТВОРЕННЯ МІЖДЕРЖАВНИХ ПРИРОДНО-ЗАПОВІДНИХ ТЕРИТОРІЙ ЯК ПРІОРИТЕТНИЙ ЗАСІБ ЗБІЛЬШЕННЯ ЗАПОВІДНИХ ЗОН

І. С. Мішук

Рада по вивченню продуктивних сил України, м. Київ

Україна як у геополітичному, так і в природно-географічному відношенні розташована на перехресті трансконтинентальних природно-історичних і важливих політико-економічних рубежів. Упродовж тривалого часу на її території перехрещувались інтереси багатьох цивілізацій, народів і держав. Через територію України проходить євразійські зонально-ландшафтні та азональні орогідрографічні межі.

У низці найважливіших проблем України, вирішення яких передбачається у схвалених 5 березня 1998 року Верховною Радою України «Основних напрямках державної політики у галузі охорони довкілля, використання природних ресурсів та забезпечення екологічної безпеки», є збереження біотичного та ландшафтного різноманіття, та забезпечення його сталого розвитку.

21 вересня 2000 р. Верховна Рада прийняла Закон України «Про Загальнодержавну програму формування національної екологічної мережі України на 2000-2015 роки», якою передбачається територіальна організація субширотних і субмеридіональних природних коридорів, що сполучають природні регіони. Ядрами останніх мають стати високо категорійні природно-заповідні об'єкти - біосферні і природні заповідники, національні природні та регіональні ландшафтні парки. 12 вересня 2002 року Верховною Радою України прийнято постанову № 140-ІУ, якою серед важливих нормативно-правових актів визначено розробити проект закону України «Про екологічну мережу».

Загальнодержавною програмою формування національної екологічної мережі передбачено збільшення площі земель природно-заповідного фонду до 10,4 % на 2015 р. (сучасний відсоток у Новій Зеландії), а площі мережі загалом до рівня, достатнього для забезпечення екологічної безпеки країни. На думку деяких учених, оптимальний «процент заповідності» перебуває десь у межах 30-40 % загальної території країни.

Проте невизначеним є питання, за рахунок, яких територій планується збільшувати заповідні зони, оскільки на території України нині збереглася тільки третина природної рослинності, і до того ж у дуже трансформованому виді. Не змінених господарською діяльністю ландшафтів в Україні майже не залишилося. Мало змінених ландшафтів складають 12,7 % території. Це, головним чином, вторинні ліси, заболочені ділянки, природно-заповідні й інші природоохоронні території. Потрібно визнати, що для збільшення площі природно-заповідного фонду (ПЗФ) в Україні практично відсутні резерви мало змінених територій. Показник розораності сільськогосподарських угідь є одним з найвищих у Європі і світі і складає 55 % загальної території країни (у США - 17 %, Західній Європі - до 30 %). Площа ПЗФ України складає 4,65 % території держави. Це більш семи тисяч територій і об'єктів загальною площею більш 2,8 млн га. У країнах Європи показник заповідності складає близько 15%.

Втім, можливість розширення мережі національних природних парків в Україні обмежена, оскільки ступінь натуралізації природних ландшафтів тут досить висока, їх створення супроводжується частковим вилученням земель із земле- та лісокористування. Тому слід розширювати мережу регіональних ландшафтних парків, при створенні яких територія не вилучається із фондів землекористування, а також здійснювати пошук інших форм раціонального використання і збереження територій із значним рекреаційним потенціалом.

В перспективі великого значення набуває проблема створення ряду заповідних територій вищого рангу міжнародного значення на кордонах з Білоруссю. Необхідно зарезервувати площі для майбутніх парків в Українському Поліссі, яке відзначається

невеликою у порівнянні з рештою рівнинної частини України денатуралізованістю природного середовища. У процесі створення спільний польсько-українсько-білоруський біосферний резерват «Західне Полісся».

Всеєвропейська екологічна мережа, розроблена згідно з програмою «Природа - 2000», об'єднує екологічні мережі європейських країн. Побудова цієї мережі є головним напрямом реалізації Всеєвропейської стратегії збереження біологічного та ландшафтного різноманіття, затвердженої Конференцією міністрів довілля європейських країн у Софії (1995р.).

Зрозуміло, що екомережа Європи має бути суцільною, а конкретні мережі сусідніх країн повинні поєднуватися між собою. «Вузлами» єднання суміжних екомереж є міждержавні (трансграничні) природно-заповідні території. Україна межує з 7-ма державами, тож для неї створення системи міждержавних природно-заповідних територій є особливо важливим.

Багатогранними є наслідки створення міждержавних природно-заповідних територій для охорони біорізноманіття на територіях сусідніх країн. Завдяки цьому зростає загальна площа територій з природоохоронним режимом, послаблюється так званий «острівний ефект» фрагментації природно-заповідних комплексів національними кордонами.

На прикордонних територіях з природоохоронним режимом можуть створюватися спільні (об'єднані) банки насіння й розсадники рідкісних для даного регіону видів, підтримуваних людиною. Міждержавні природно-заповідні території сприяють інтеграції зусиль країн у боротьбі з пожежами, браконьєрством, незаконною торгівлею, насамперед, рослинною та тваринною сировиною. Помітно зростають переваги таких територій у розвитку туризму, в екологічному вихованні, поширенні інформаційних матеріалів. У економічному сенсі спільне міждержавне ведення таких територій дозволяє раціонально вести природоохоронне господарство.

Країни, що мають суміжні природоохоронні території, нарощують рівень кооперації поступово. На початковому етапі кооперація ще відсутня, природоохоронні території обабіч різних боків кордону не контактують. Далі налагоджуються й вдосконалюються двобічна комунікація, взаємне попередження про негативні впливи на суміжні території. З подальшим розвитком кооперації країни координують власне планування, а згодом інтегрують його, розглядаючи суміжні площі з охоронним режимом як єдину екологічну територію. Впорядковується спільне прийняття рішень і розв'язання завдань, об'єднуються органи управління.

Одним із альтернативних виходів із глухого кута (бо вже вималювалася тенденція до спрощення, збіднення природи), в якому опинилось нині людство, є консервація, заповідання природних ландшафтів, які ще відносно збереглися у мало зміненому вигляді, і збереження існуючих природно-заповідних об'єктів, за допомогою природно-заповідних установ міжнародного значення - біосферних резерватів (заповідників). Не кажучи вже про суто політичний аспект проблеми, створення трансграничних біосферних резерватів перспективне, бо саме в прикордонній смузі ще збереглися відносно мало змінені природні ландшафтні комплекси. Це свого роду створені людиною «міждержавні» екотони, де спрацьовує так званий крайовий ефект з максимумом природного різноманіття, що забезпечує найвищу стійкість і продуктивність ландшафту.

**РОССИЯ КАК ЕДИНЫЙ ОРГАНИЗМ РАЗНЫХ НАРОДОВ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙЦЕВ)**

Б. А. Мохамад

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

Несомненно, важным этапом развития русской историософии стало евразийство, основанное в 1921 г. в Софии эмигрантами из России (Н. С. Трубецким, Г. В. Флоровским, П. Н. Савицким и др.).

По мнению евразийцев, Россия – это уникальное образование, содержащее в себе азиатские и европейские элементы, при этом именно азиатские составляющие являются доминирующими. Запад евразийцы критикуют, говоря о неистинности, необоснованности западноевропейского национального мышления, когда европейский стандарт становится определяющим для всех неевропейских народов. Как отмечал Л. П. Карсавин: «Возрождается евразийская Россия, раскрывая себя как великую мировую культуру и как новое мирозерцание. Уже не годятся старые формы и старые термины: в новых обнаруживается вечное существо всякой культуры...» [1].

Евразийцы считают, что Европа не может быть примером для России, т. к. в Европе сложились противоречивые отношения между разными странами и народами. Наоборот, имеет смысл Европе поучиться национальным отношениям, существующим в России. Как писал Н. А. Бердяев (и мы согласны с его точкой зрения): «Европе очень свойственна государственность, национализм, любовь к власти, инстинкт организации и конструкции, рационализм и формализм, боязнь мистики, особенно мистики апокалиптической. В этом парадокс евразийства. Отталкивание от Европы и обращение к Азии ничуть не мешает европеизации» [2]. Евразийцы одобряют государственный строй новых европейских государств, но при этом не учитывают значение индивидуализма для развития человеческой души. На это же обстоятельство указывал и Бердяев. Россия являет миру личность симфоническую, или соборную – Культуро-Личность, поэтому она и выступает субъектом развития, как предполагали теоретики евразийства. Евразийцы выделяли триады, отражающие российскую ментальность и способствующие сохранению России как единого организма: «православие – самодержавие – народность», «централизация – дисциплина – самопожертвование». Необходимо отметить, что теоретики евразийства полагали, что благодаря экспансии русской культуры на всю территорию Евразии возможно сохранение народами Евразии геополитического самосознания, целостности территории, государственности.

Евразийцы постоянно высказывали идею важности сохранения и охранения «месторазвития», представляющего, с их точки зрения, симбиоз исторического и географического мира, а также включающего в себя этнические, хозяйственные, экономические, политические, культурные, религиозные и другие элементы; утверждали особый путь развития России как Евразии; не принимали эволюционистской теории линейного прогресса, на которой базировалась европоцентрическая модель всемирной истории. Так, Н. С. Трубецкой считал, что данная теория рассматривала историю человечества в качестве «лестницы культур», верхом которой была европейская культура. Согласно этому образцу культуры народов, отличающиеся от европейской, попадали в разряд неисторических, рассматриваемых как тупиковая ветвь основного пути эволюции [3], [4].

Центральной в евразийской идеологии является мысль о том, что совокупность народов России является естественно-исторической общностью, и поэтому евразийцы предполагают возможность стать подлинно соборным объектом бытия; предложение единственного пути воплощения «цели человечества», который «лежит только через осуществление и целей данной культуры, и данного народа [5].

Для П. Н. Савицкого двойственность культуры есть прямой результат склонности к заимствованию русскими верхами форм европейской культуры и идеологии. Философ и богослов Г. В. Флоровский утверждает преобладание в русской душе женского начала над мужским и связывает это с образом святой Софии премудрости Божией как доминирующего метафизического принципа отечественной культуры. Идею синтеза восточных и западных культурных начал евразийцы видели в примирении противоположностей «спящего» Востока с «энергетическим» Западом. Таким путем они подготавливали грядущий евразийский исторический синтез. В рассуждениях евразийцев отмечается, что на Востоке человеческая личность была всегда более связана с общественным целым, чем на Западе.

Восток был чужд западному индивидуализму и атомизму. Преодоление разобщенности общества и достижение им гармонии и синтеза, с точки зрения евразийцев, коренится в религии и духе соборности. «Евразийский синтез» проявляется в том, что соединяет веру и труд, целое и часть каждого в отдельности и всех вместе. П. Н. Савицкий отмечает, что для обустройства жизненного мира России Евразии необходимо решить задачи утверждения «хозяйнодержавия», насыщения действительности «лично-хозяйским началом». Таким образом, Россия рассматривается, с точки зрения евразийцев, как преодоление дихотомии Восток - Запад, т. к. на пространстве России - Евразии встретились два разнонаправленных потока мировой истории. Происходит соединение цивилизационных оснований Востока - Запада, и именно поэтому ее исторический опыт уникален и позитивен. В России во взаимодействие вступает большинство традиций мира (православная - западная, исламская, буддийская и др.).

Россия всегда была средоточием многих этносов, населявших монолитный евразийский регион. «Месторазвитие» Евразии, отсутствие природных границ на ее территории объективно предопределило единение двух различных культурных миров: оседлого и кочевого, которые часто конфликтовали, но были вынуждены взаимодействовать, защищаясь от внешних врагов, заключая смешанные браки, обогащая свои культуры, собирая и объединяя земли. В евразийской идеологии происходит осознание народами себя как единой евразийской общности и отражение их соборного единства.

Таким образом, представители евразийского направления русской философской мысли видели естественную необходимость объединения Востока и Запада именно в России как евразийской стране - едином, сильном гармоничном государстве, которое несет на себе печать дуалистического развития.

Евразийцы далеки от евроцентризма, свойственного большинству ученых: культурный релятивизм евразийцев помогает им преодолеть и внести некоторые коррективы в чрезмерные претензии европейского самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карсавин, Л. П. Пути православия / Л. П. Карсавин // Малые сочинения. - Москва, 1922. - Т. 1. - С. 71.
2. Бердяев, Н. А. Утопический этатизм евразийцев / Н. А. Бердяев // О русской философии. - Свердловск, 1991. - Т. 2. - С. 202.
3. Трубецкой, Н. С. Европа и человечество / Н. С. Трубецкой // Наследие Чингисхана. - Москва, 1999. - С. 29-92.
4. Флоровский, Г. В. О народах неисторических / Г. В. Флоровский // Исход к Востоку / под ред. О. С. Широкова. - Москва, 1997. - С. 139-170.
5. Карсавин, Л. П. Восток, Запад и русская идея / Л. П. Карсавин // Русская идея : ст. 1 / сост. М. А. Маслин. - Москва, 1992. - С. 323.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЕЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЯДРА И ИХ ОСНОВЫ

С. А. Порозов

Барановичский государственный университет, Беларусь

На предмет восточнославянской интеграции в наших научно-теоретических и общественно-публицистических изданиях пишется немало. Привлекают к себе внимание статьи Ч. Кирвеля, С. Донских, И. Юрашевича и других прежде всего глубиной и обстоятельностью анализа проблемы, решительностью, но в то же время некоторой односторонностью, жесткостью своих выводов.

Имеется ввиду вывод Ч. Кирвеля: «Чтобы выйти из-под чужого диктата и контроля транснационального капитала... потребуются необычайно сильная политическая воля, но и прямая антизападная мобилизация» [1, с. 85]. Может быть, но тогда не исключена антивосточная или мобилизация в ином направлении и, пожалуй, можно заявить о формировании принципа многовекторной мобилизации. Конечно, в принципе, возможность мобилизации не исключается в любом направлении нашей деятельности, но, прежде всего, надо мобилизовать свое терпение, желание учиться всему полезному и новому у всего мира, умение воплощать это в своей социальной практике вопреки и в развитие пресловутых «двойных стандартов» и других стандартов демократического правового государства и гражданского общества. Это вернее всего предохранит нас от повторения трагических уроков и последующих народных бедствий, которыми так богата наша общая с Россией история тоталитаризма.

Творческое усвоение и развитие региональных и международных стандартов в любом роде нашей деятельности, не исключая политики, это залог нашего успеха в настоящем и будущем, как и любой другой страны. При этом не следует чрезмерно опасаться ослабления тесного союза России, Беларуси в особенности с Украиной. Укрепление этого союза приходит со стороны Казахстана, с которым у нас теперь общее таможенное пространство, как результат евразийской инициативы. Тем не менее, Украина по-прежнему рассматривает СНГ как инструмент многосторонней дипломатии и возможно укрепит ее восточное направление в противовес развитию серьезных экономических угроз, вызванных пятым и шестым расширением Евросоюза [2, с. 100-101]. Кроме того, «ждет своего рассмотрения концепция трансформации СНГ в подобие Евросоюза с общей внешней границей и фактическим аннулированием внутренних границ» [3, с. 95]. Так что есть возможность бороться за Украину, за постсоветскую интеграцию еще и широчайшим ознакомлением прежде всего молодежи, студенческой молодежи с философией и культурой Украины, русского и других постсоветских народов. Много в этом отношении делается в Барановичском государственном университете, где издан ряд учебно-методических пособий для проведения такой активно осуществляемой работы [4, с. 3].

Интеграция постсоветского социального пространства формируется под воздействием азиатского (евразийского) и европейского (восточнославянского) геополитических импульсов. В настоящее время все более ощутимо воздействие евразийского фактора интеграции, обусловленное ростом влияния Китая в этом регионе, активным приростом народонаселения, что побуждает постсоветские азиатские государства к более тесному сотрудничеству и интегрированию с Россией. Последние инициативы такого рода все чаще исходят от Президента Казахстана Н. Назарбаева. Возможно произойдет так, что наша постсоветская интеграция, в основе своей получит свое завершение не только реально, но и формально - созданием Союзного государства России и Беларуси. В сущности, это обратный порядок тому, который имел место во время советской (постсоветской) дезинтеграции и распада. Но, кажется, суть проблемы не

столько в порядке и последовательности, т. е. не во внешней форме, которые, на наш взгляд, являлись первыми причинами дезинтеграции и побудительными мотивами к ее преодолению в настоящее время.

Одной из таких причин является то, что в новое и новейшее время Российское государство, имея ввиду и СССР, объективно пыталось осуществить развитие и синтез трех социально-экономических укладов: феодализма, капитализма и социализма как органически, так и последовательно исторически. Результаты этого оказались тупиковыми, негуманными и бездуховными, несмотря на отдельные преимущества в различных направлениях. И все это в процессе чрезвычайно сильной, самодовлеющей роли государства, что не дало возможности сформироваться полноценному гражданскому обществу с такими его элементами, как юридически узаконенная частная собственность, собственность самих работников. Только в XVIII в. на Руси была юридически узаконена, а значит признана собственность и прежде всего как собственность государства, привилегированных сословий, а не собственность самого работника, для которой и теперь еще не созданы твердые гарантии ее существования и приложения. Собственность работников позволяет им самостоятельно принимать решения, защищать свои интересы без сложного оборудования и громоздких правовых институтов, она создает социальные и моральные условия развития мотивации к труду. Развитие собственности работников реально обеспечивает более равномерное распределение богатства в обществе и способствует утверждению в нем отношений социальной справедливости. Это мировая тенденция [5, с. 175-203]. Помимо всего прочего, это обеспечит создание действенной системы самоуправления народа на всех уровнях, которая в перспективе будет определять стратегию деятельности государства и принципы его тактической деятельности. Важно при этом придерживаться того, что «...государственная власть никогда не должна переходить пределы, в которых она совместима с самим гражданским обществом и нарушение которых угрожает самому бытию последнего» [6, с. 140]. Ведь все субстанционально-духовное рождается из свободы. Творчество по самому существу спонтанно, оно рождается, а не планомерно делается. Задача государства состоит «...только в ограждении самой свободы внутренне растущей жизни, а не в создании коллективного гомункула, всякая организация есть именно организация свободы, планомерное формирование свободного спонтанного сотрудничества гражданского общества [5, с. 140].

Заключая, можно сказать, что не так важно, с какой стороны и когда придет к нам интеграция, но важно то, чтобы ее долговременными основами были свободный порядок и свободный труд людей, гарантии и условия приложения и приумножения их трудовой собственности, развития их национальных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирвель, Ч. Восточные славяне между Западом и Востоком / Ч. Кирвель // Беларус. Думка. - 2006. - № 1. - С. 76-85.
2. Бойков, В. П. СНГ в свете пятого и шестого расширения ЕС / В. П. Бойков // Проблемы упр. - 2007. - № 4. - С. 97-101.
3. Искандеров, А. Состояние и перспективы развития СНГ в современных условиях / А. Искандеров // Проблемы упр. - № 4. - С. 92-96.
4. Русская философия X-XXI вв.: метод, рекомендации по написанию рефератов / сост. С. А. Порозов. - Барановичи : РИО БарГУ, 2008. - 168 с.
5. Нэбитт, Д. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000 / Д. Нэбитт, П. Эбурдин. - Москва, 1992. - 605 с.
6. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. - Москва, 1992. - 613 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

О. Я. Потехина

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Стратегии развития многих стран предполагают переход на инновационный путь развития, связанный с масштабными инвестициями в человеческий капитал. Развитие национальных систем образования становится важнейшим фактором глобальной конкуренции. Помимо этого они рассматриваются как залог социальной стабильности. Э. Тоффлер подчеркивает: «Подобно тому, как предприятие было ключевым институтом в последние сотни лет благодаря его роли в организации массового производства товаров-вещей, университет или какая-либо другая форма институционализации знания будет центральной в последующие сотни лет благодаря своей роли источника инноваций и знания» [1]. Следует особо отметить, что сегодня ускоряется обесценение человеческого капитала и ранее полученных знаний.

Значимость системы образования в становлении экономики знаний хорошо осознается странами ЕС, оно становится важнейшим фактором и объектом интеграционных процессов. Еще в 2000 г. ЕС приступил к решению задачи - к 2010 г. создать наиболее конкурентоспособную общеевропейскую инновационную экономику, в качестве одного из приоритетных направлений было названо образование и формирование единого информационного пространства. Болонский процесс означает унификацию требований в сфере образования и способствует открытости национальных рынков труда ЕС.

В рамках Союзного государства следует выделить ряд общих тенденций и проблем, характерных для сферы образования и требующих принятия совместных решений в целях создания единого образовательного пространства. В силу ограниченности объема мы можем обозначить лишь некоторые из них. В наших странах с начала 90-х гг. отмечается устойчивый рост и изменение структуры спроса на образовательные услуги. В экономической литературе [2] это объясняется, во-первых, изменением структуры общественного продукта, которое повлекло в свою очередь изменения профессионально-квалификационной структуры совокупной рабочей силы. В высшем образовании эта тенденция проявилась в сокращении до недавнего времени подготовки по техническим специальностям и в массовом клонировании экономических и юридических факультетов. Однако последние дали возможность финансово выжить многим учебным заведениям. Во-вторых, произошли изменения в общественных установках людей, которые стали связывать рост своего благосостояния с уровнем образования и квалификации. Помимо этого осознана необходимость непрерывного образования как условия самореализации личности под влиянием изменившихся требований производства. В качестве причины следует назвать и снижение уровня требований в системе среднего специального и высшего образования. Увеличение спроса на образовательные услуги послужило быстрому количественному росту высших учебных заведений и их филиальных сетей в наших странах. Изменение структуры спроса в совокупности с низкой оплатой труда привело к использованию недостаточно квалифицированных научно-педагогических кадров при подготовке одних специальностей и одновременно к потере ряда научных школ в других областях знаний, оттоку специалистов в иные сферы деятельности и в другие страны. Эти обстоятельства делают проблематичным переход к инновационному образованию.

Важным аспектом явилось введение платного образования, что означает трансформацию государственных учебных заведений в предпринимательские структуры и приводит к формированию рынков образовательных услуг. В Советском Союзе знание рассматривалось как общественное благо и, следовательно, финансовое обеспечение

производства такого блага брало на себя государство. При этом государственные критерии отбора студентов, научно-педагогических кадров и качества образования были весьма жесткими. Государство весьма успешно справлялось с созданием научной и профессиональной элиты общества. Формирование рынка образовательных услуг имеет свои достоинства и недостатки. С одной стороны, достаточная конкурентность данного рынка обеспечивает учет предпочтений покупателей данной услуги, в качестве которых сейчас выступают домохозяйства, предприниматели и государство, а также необходимость производства образовательного продукта определенного качества и в какой-то степени ограничивает рост платы за обучение (особенно в периферийных вузах). Высокая стоимость обучения воспринимается как предоставление более качественной образовательной услуги и успешно реализуется в ценовой политике ведущих вузов при отсутствии государственных ограничений. Сегодня наблюдается рассогласованность интересов основных субъектов рынка образовательных услуг. Государство и предприятия в целом декларируют свою заинтересованность в подготовке качественных специалистов, знающих реалии современного производства, инициативных и способных инициировать и участвовать в инновационных процессах. Это подкрепляется заказом на подготовку специалистов, определенным объемом финансирования образования, созданием организационных форм участия крупного бизнеса в образовательном процессе и др. Высшие учебные заведения, рассмотренные как предпринимательские структуры, пытаются минимизировать свои издержки и в условиях повышенного спроса не стремятся диверсифицировать и улучшать качество производимого образовательного продукта. Переход на многоступенчатую систему образования и сокращение сроков обучения, по оценкам многих специалистов, резко снижает уровень фундаментального университетского образования. Сформированная сегодня структура предпочтений домохозяйств создает дисбаланс на рынке труда. Ситуация усугубляется тем, что многие индивидуумы в качестве товара рассматривают не само знание, а документ, удостоверяющий его получение (в качестве примера можно привести высокий удельный вес заочной формы обучения). В принципе это сигнал о невостребованности качественных знаний реальным сектором экономики, его низкой инновационной активности.

Таким образом, особенностями современного образовательного процесса являются его массовость, коммерциализация образования и снижение качества подготовки специалистов во многих учебных заведениях. Сформирован порочный круг в сфере образования, который является дестабилизирующим фактором социально-экономического развития наших стран. Анализ мер по преодолению данной ситуации требует самостоятельного рассмотрения. Здесь мы только подчеркнем необходимость пересмотра роли государства. Следует согласиться с тем, что сегодня задачей государства является модернизация не физического капитала и технологий, а экономических институтов и организационно-экономических механизмов, определяющих инновационные процессы в стране [3]. Это касается в равной мере, как реального сектора экономики, так и сферы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. - Москва : Изд-во АСТ, 2002.
2. Покрыган, П. Трансформация образовательного сектора экономики / П. Покрыган // Экономист. - 2008. - № 7.
3. Пинигин, В. В. Концептуальные подходы к модернизации экономики Беларуси / В. В. Пинигин // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Республики Беларусь. - 2008. - № 10.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2006 ГОДА**

Н. Н. Приступа

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Чешская партийная система зарождалась как многопартийная. Сегодня же можно констатировать тенденцию к снижению числа партий в парламенте страны и укреплению позиций двух сильнейших партий. Выборы 2006 г. явились ярким тому подтверждением. Так, по итогам голосования в Палату депутатов из 26 партий прошли пять: Гражданско-демократическая партия (ГДП) получила 35,38 % голосов избирателей и 81 место, в Нижней палате парламента, Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП) - 32,32 % и 74 мест, Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ) - 12,81 % и 26 мест, коалиция Христианско-демократического союза и Чешской народной партии (ХДС - ЧНП) - 7,23 % и 13 мест, Партия зеленых - 6,29 % и 6 мест. В голосовании приняло участие 64,47 %, что на 6 % больше, чем на предыдущих выборах 2002 г. [1]. Относительно высокая явка избирателей объясняется напряженным, а порой и скандальным характером предвыборной кампании.

Что касается результатов голосования, то ГДП и ЧСДП достигли своего наивысшего успеха за весь период проведения парламентских выборов в Чешской Республике (ЧР). Так, вместе они заняли более 3/4 депутатских мест. Потеряли голоса коммунисты, хотя по-прежнему остались третьей силой в парламенте страны, с которой вынуждены считаться как правящая, так и оппозиционные партии. Зато впервые в парламент прошла Партия зеленых, которая пропагандирует ценности, связанные с экономическим развитием не напрямую, а косвенно (качество жизни, возможности самореализации и т. д.).

Хотя все официально зарегистрированные партии входят в политическую систему ЧР, но их число как действительных политических акторов резко уменьшается в процессе выборов и распределения мест в парламенте. Более того, даже, оказываясь на электоральном уровне и в парламенте, не все партии являются действенными или эффективными.

В ходе проведенных нами расчетов для ЧР по итогам парламентских выборов 2006 г. получилось, что эффективное число парламентских партий (3,1) оказалось меньше, чем эффективное число электоральных партий (3,9), хотя и ненамного. Это можно объяснить тем, что в Чехии парламент избирается на основе пропорционального представительства с использованием формулы д'Онта. К примеру, в Словакии по итогам парламентских выборов в июне 2006 г. эти показатели составили 2,1 и 6,1 соответственно. В странах, где существует мажоритарная система, различие будет еще более ощутимым. Постоянно снижающиеся индексы отражают главную тенденцию развития партийной системы ЧР - снижение уровня ее раздробленности, что, безусловно, можно рассматривать как положительную тенденцию.

В практике сравнительных исследований также используются специальные измерители диспропорциональности, связанной с распределением голосов на выборах и распределением мест в представительных органах власти. При том, что имеются сложности в соблюдении пропорциональности изначально, на нее оказывают влияние как сами избирательные системы, так и способы подсчета голосов. Выделяют два индекса диспропорциональности. Первый был разработан Д. Рае. Этот индекс показывает средний процент сверхпредставленных и недопредставленных избирателей, приходящихся на одну электоральную партию. Чем выше эта величина, тем большая диспропорциональность наблюдается в системе (к примеру, в ЧР - 2,68, в Словакии - 2). Для сравне-

ния, в Канаде (где действует т. н. плюральная избирательная система) по итогам выборов в Палату общин в 1984 г. этот индекс составил 12,4 [2, с. 332].

Второй индекс диспропорциональности был предложен Дж. Лусмором и В. Ханди. Он фиксирует процент избирателей, недопредставленных или сверхпредставленных в парламенте. Большая величина показывает большую диспропорциональность: она по нашим подсчетам, составила 9,93 и 11,01 для Чехии и Словакии соответственно. Следовательно, примерно 9,93% и 11,01% избирателей оказались недопредставленными в парламенте, т. е. не имели там своих представителей. В любом случае пропорциональная система выборов, принятая в ЧР, позволяет в значительной мере избежать сверхпредставленности или недопредставленности партий в парламенте.

Подобные эмпирические исследования, конечно, не раскрывают всего многообразия условий, определяющих конфигурацию партийных систем. Такого рода анализ в целом базируется на прежнем представлении о плюралистическом характере демократии и массовых партиях и в меньшей степени учитывает (или не учитывает вовсе) существенные перемены, происходящие в партийной демократии. Особенно это касается таких вопросов, как репрезентация социальных интересов, роль средств массовой информации, предпринимательский характер партийного лидерства и т. д.

Что же касается самого избирательного процесса, то используются различные индексы и измерители для его характеристики. Одним из таких измерителей, позволяющих оценить динамику электоральных предпочтений от выборов к выборам, является индекс электоральной подвижности. Для Чехии в 1990-е гг. по подсчетам исследователя Андерсона он составил 19,9, а для Словакии - 25,9 [2, с. 352]. По нашим подсчетам в 2000-е гг. этот показатель равняется 14,85 для Чехии (с учетом того, что христианские демократы на парламентских выборах 2002 г. шли в широкой коалиции с Народной партией, Союзом свободы (СС) и Демократическим союзом (ДС), а на последних выборах только вместе с Народной партией) и 23,84 для Словакии (тоже с учетом погрешности на ряд перестановок в партийных коалициях). Таким образом, просматривается тенденция к стабилизации электоральной поддержки и электорального поведения, в особенности для ЧР. Высокие показатели 1990-х гг., характерные для обоих государств, являются отражением переходных процессов, происходивших в чешском и словацком обществах.

Чешские партии можно условно разделить на три группы: крупные (ГДП и ЧСДП, которые с 1996 г. получают 24,5-35,4% в Палате депутатов); средние (КПЧМ, постоянно набирает не менее 10 % с 1992 г., причем процент постоянно рос до последних выборов); мелкие (ХДС - ЧНП, СС - ДС, Партия зеленых набирают 5-10 %). Остальные партии далеки от представительства в Палате депутатов, хотя некоторые из них представлены в Сенате.

Такой невысокий уровень сегментации политического пространства позволяет охарактеризовать чешскую партийную систему не просто как многопартийную (согласно классификации М. Дюверже), а как систему умеренного плюрализма (согласно классификации Дж. Сартори). При этом вариативность чешского правительства ограничена низким коалиционным потенциалом КПЧМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Volby do Poslanecke snemovny Parlamentu Ceske republiky konane ve dnech 2-3.06.2006 // Volebni server Ceske Republiky [Electronic resource]. - 2006. - Mode of access: http://www.volby.cz/jpls_ps2006_ps2xjazyk.htm. - Date of access: 15.06.2008.
2. Сморгунов, Л. В. Современная сравнительная политология : учебник / Л. В. Сморгунов. - Москва: РОССПЭН, 2002. - 472с.

**ЭТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА**

Е. А. Семакович

Могилевский государственный университет продовольствия, Беларусь

Современное человечество оказалось перед лицом глобальных изменений, которые заставляют решать серьезные задачи экологии, демографии, медицины, ядерной безопасности, ресурсов жизнеобеспечения и др. Глобальные проблемы современности затрагивают все человечество в целом и каждого индивида в отдельности. Поиск путей их преодоления - одна из важных задач научного сообщества. Поэтому, рассматривая ключевые этические проблемы взаимодействия научного сообщества и общества, мы опирались на публикации отечественных философов и социологов. Среди наиболее острых проблем современной науки в настоящее время выделяются: «наука и общество», «наука и техника».

Прежде всего, необходимо отметить, что исследование этических проблем научной деятельности в белорусской и российской социальной и философской периодике показал, что чаще всего данный вопрос рассматривается в контексте осмысления российской философской школы, когда как в белорусской - значительно реже. Если с позиции российского подхода морально-этический аспект науки рассматривается комплексно, в основном делая акцент на опыт и сотрудничество исследователей западной науки, то в нашей стране наблюдается совершенно другая практика. В частности, после распада СССР, катастрофы на ЧАЭС основная масса публикаций исследователей белорусской науки сосредоточила свое внимание на анализе следствий зависимости науки и общества, нарушений общего нормативного порядка, явлениям аномии общества, разграничению понятий «настоящий ученый» и «лжеученый» [2], [8], [9].

Анализ гуманистических целей науки осложняется тем, что научный прогресс вызвал глубокие изменения в общественной жизни, внутреннем мире отдельного человека. Наука и техника заставили людей смотреть на вещи иначе, привили им новое мировоззрение, поместили их в ситуации новых межличностных отношений и новых социальных иерархий, вызвали новые надежды и личные потребности, в целом - пробудили новые способности и столкнули с новыми трудностями.

Актуальность данной проблематики подчеркивается представителями философского подхода к изучению этики науки. В частности негативными тенденциями взаимодействия науки и общества являются нарушение ресурсоемкости стиля жизни, основанного на научной технологии (поглощение около 70,0 % невозобновляемых ресурсов и загрязняющих веществ), качественное изменение в климате - «парниковый эффект» [6, с. 70]. Другим существенным нарушением нормы научной деятельности является проблема сохранения тропических лесов Амазонии - легких Земли, разрушение озонового слоя, загрязнение почв тяжелыми металлами, увеличение количества загрязнений, сбрасываемых в океан [5, с. 10].

С позиции социологического подхода исследователями отмечается, что в ходе научно-технического прогресса возникают как положительные, так и отрицательные явления. В числе положительных называются: улучшение материального благосостояния, повышение санитарно-гигиенического уровня условий труда, быта и окружающей среды. К негативным последствиям они относят моральный кризис современного общества, приводящий к разрушению всех традиций, нравственно-этических критериев. На основании анализа всех последствий многие авторы приходят к единому мнению о необходимости создания для противостояния всем негативным последствиям и проявлениям нарушения нравственных норм научной деятельности глобальной этики, главным принципом которой должно стать «поступать по совести», прежде всего, по-человечески [1], [3], [4], [7].

В целом проблема «наука-техника-общество» рассматривается как некоторое противоречие - с одной стороны, социально-экономические, научно-технические достижения способствуют улучшению благосостояния всего человечества. С другой стороны, индустриализация, механизация, ускорение темпов развития влекут за собой экологические изменения, нарушают баланс между живой и неживой природой, заставляя человека адаптироваться к складывающимся новым условиям и ставя под угрозу неизбежной деградации всего человечества. Все это, по мнению исследователей, привело к тому, что сегодня перед всем человечеством стоят серьезные и трудно разрешимые проблемы - гармонизация отношений человека с человеком, гармонизация отношений человека и природы, гармонизация отношений человека и техники. Поэтому в рассуждениях ученых социологического и философского направлений затрагиваются этические аспекты современной науки с той целью, чтобы утвердить жесткие позиции науки в условиях ее модернизации, для того, чтобы привести современное общество в соответствие со своими потребностями, для обращения к человеку, его внутренним ценностям. Исследователи выражают свою надежду на разрешение существующих противоречий и на поиск выхода из них, который сегодня видится только в осознании каждым индивидом своей сопричастности с этим миром. Но для этого необходима новая мораль, необходимо научиться по-новому использовать все возможности современной техногенной цивилизации и, соответственно, изменить свои интересы и характер деятельности. Таковы основные тенденции освещения проблемы «наука и общество» и нравственно-этической сферы научно-технического творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко, И. А. Классическая концепция прогресса и ее альтернативы / И. А. Василенко // Вестн. Моск. ун-та. Серия «Социология и политология». - 2006. - № 4. - С. 43-53.
2. Данилов, А. Н. Социология и мировые проблемы / А. Н. Данилов // Социология. - 2000. - № 3. - С. 19-25.
3. Екадумов, А. И. Становление культуроцентристской парадигмы и проблемы экологизации сознания / А. И. Екадумов // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Серия гуманитар. наук. - 2004. - № 1. - С. 43-45.
4. Заглубский, С. А. О профессиональной этике / С. А. Заглубский // Социол. исслед. - 2006. - № 8. - С. 121-127.
5. Капустин, Б. Г. Заметки об «общественной морали» / Б. Г. Капустин // Вопр. философии. - 2006. - № 12. - С. 3-10.
6. Новик, И. Б. Свобода XXI в. / И. Б. Новик // Философ, науки. - 2000. - № 2. - С. 5-17.
7. Осипова, Н. Г. Идеальный тип социолога-профессионала / Н. Г. Осипова // Вестн. Моск. ун-та. Серия «Социология и политология». - 2006. - № 3. - С. 43-53.
8. Рапацевич, Е. Ученый ученому рознь / Е. Рапацевич // Совет. Белоруссия. - 2002. - 25 июня. - № 163.
9. Степин, В. С. Ценностные аспекты и исторические перспективы техногенной цивилизации / В. С. Степин // Социология. - 2000. - № 3. - С. 10-18.

ВЛИЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ СЭЗ

И. А. Соболенке

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Одной из актуальных проблем стабильного устойчивого роста экономики Беларуси является эффективная включенность ее в систему мирового хозяйства. Важную роль в решении этой проблемы играют свободные экономические зоны (СЭЗ), которые государство создает с целью повышения хозяйственной активности отдельных регионов, нуждающихся в реструктуризации с помощью не только национальных ресурсов, но и внешних стратегических инвесторов.

В современных условиях целесообразно развивать конкуренцию, как механизм, способный обеспечить повышение эффективности деятельности субъектов хозяйственно-

вания СЭЗ. Иначе говоря, хозяйственная деятельность нуждается в рациональном и научно-обоснованном регулировании, которое должно создать цивилизованную и добро-совестную конкуренцию.

Конкуренция субъектов хозяйствования в условиях СЭЗ - это, с одной стороны, динамический процесс соперничества субъектов хозяйствования СЭЗ, в ходе которого они стремятся обеспечить себе прочное положение на рынке, а также на внутреннем рынке принимающей страны. С другой стороны, - это мощный механизм регулирования, обеспечивающий эффективность функционирования субъектов хозяйствования в условиях СЭЗ.

В условиях мирового финансового кризиса конкуренция в СЭЗ стала крайне острой. В данной связи основной стратегической целью становится совместная деятельность с соответствующими партнерами по стратегии развития регионального рынка и приоритетного развития принимающей страны. Вместе с тем определенное укрепление правовых основ жизни общества делает все более актуальным цивилизованные методы борьбы в условиях СЭЗ, превращая конкурентную борьбу из мер чрезвычайного характера в повседневную работу по совершенствованию номенклатуры выпускаемых изделий и расширения рынков. Количество резидентов, зарегистрированных в национальных СЭЗ представлено на рис. 1.

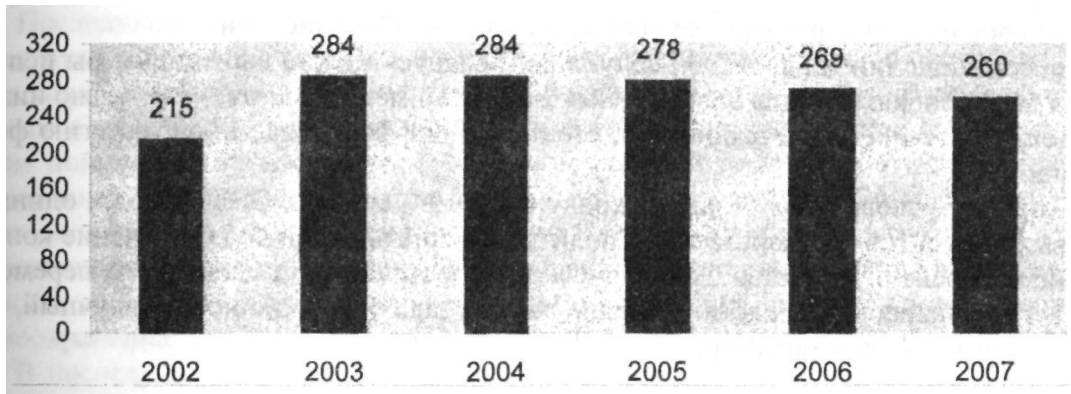

Рис. 1. Количество резидентов, зарегистрированных в национальных СЭЗ¹

При расширении рынков сбыта решаются две очень важные задачи для субъектов хозяйствования СЭЗ в целом. Первая - расширятся сеть потребителей, а следовательно, и общая масса закупок. Вторая - обеспечивает усиление рыночных позиций субъекта хозяйствования СЭЗ, и при этом снижаются рыночные риски, повышается степень маневренности капитала, т. к. достигается наиболее оптимальная степень маневренности вложений в различные по степени доходности экономические проекты.

Отношения, влияющие на конкуренцию и одновременно связанные с ее защитой на рынке, подразделяются две группы:

- отношения между конкурирующими субъектами хозяйствования СЭЗ, с одной стороны, и органами, осуществляющими антимонопольное регулирование рынка в СЭЗ, с другой;
- конкурентные отношения между субъектами хозяйствования, производящими аналогичную продукцию (услуги) на мегарынке.

Первая группа отношений характеризуется тем, что они формируются и осуществляются по принципу «команда - исполнение», т. е. речь идет об императивном методе правового регулирования, построенном на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. Подчеркнем, что имеется в виду не только админист-

¹Рассчитано по: Статистический сборник «Социально-экономическое положение Республики Беларусь в 2007 году». - Минск, 2008.

ративный метод правового регулирования конкурентных отношений на рынке СЭЗ, применяемый органами по антимонопольной политике, но и тот метод, который применяют все страны мира, допускающие образование СЭЗ.

Вторая группа названных выше отношений характеризуется тем, что они, оказывая известное влияние на конкуренцию на рынке в условиях СЭЗ, по своей сути являются гражданско-правовыми. Отношения, входящие в эту группу, подразделяются на две подгруппы в зависимости от того, возникают ли они между конкурирующими субъектами хозяйствования СЭЗ или в связи с участием в капиталах субъектов хозяйствования СЭЗ.

В целом, можно утверждать, что конкуренция между субъектами хозяйствования в условиях СЭЗ развивается, хотя этот процесс по-разному протекает в различных регионах, в различных странах СНГ и мира. Следует назвать как минимум три проявления этого:

1) расширение ассортимента производимых субъектами хозяйствования СЭЗ продуктов (услуг). В национальных СЭЗ основываются большинство современных технологий и ведется активно работа по совершенствованию ассортимента продуктовой программы (услуг) субъектов хозяйствования СЭЗ;

2) значительно увеличивается интерес субъектов хозяйствования СЭЗ к рекламе и маркетингу;

3) новое направление экономической теории в СЭЗ - клиентинг.

На сегодняшний день в СЭЗ Республики Беларусь можно найти примеры использования всех основных типов современных стратегий менеджмента - стратегию низких издержек, стратегию новой экономики, стратегию дифференциации и стратегию фокусирования.

Создание условий для развития конкуренции в условиях СЭЗ является одним из ключевых элементов государственной политики, направленной на обеспечение конституционных гарантий единства экономического пространства и свободного перемещения услуг и финансовых средств. Решение данной задачи должно носить научный, системный и комплексный характер.

БЕЛАРУСЬ В СЕМЬЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ (СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Н. К. Тетерюков

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Исчезновение социалистической системы на Европейском континенте, куда входили в основном славянские народы, распад СССР не принесли благ для народов этих государств. Исчез объединительный экономический центр СЭВ, способствующий более равномерному распределению экономических ресурсов среды этих стран. Некоторые государства резко изменили направленность развития, став в одночасье капиталистическими, изменив форму собственности. Все это привело к поляризации обществ на богатых, сверхбогатых и людей с низким достатком. Исчез многочисленный средний класс, который сложился в социалистических странах.

Странам, оказавшимся суверенными, приходится решать умножившиеся проблемы самостоятельно. Но практика подтверждает, что в одиночку трудно при современных глобальных процессах успешно обустроить жизнь. Поэтому все бывшие соцстраны, в т. ч. славянские народы ищут пути интеграции в различные союзы.

Беларусь, восточнославянское государство, став самостоятельным со своей многоотраслевой и сложной экономикой, которая создавалась для всего Советского Союза, оказалась также в сложной ситуации. Но она не стала на путь радикальных методов изменения направленности развития общества, на путь обвальная приватизации «шоко-

вой терапии», которая в последствии доказала (например, в России) свою несостоятельность. Давно известно, что сама по себе частная собственность отнюдь не считается залогом эффективного развития государства. Существуют десятки стран, в которых господствует частная собственность, а экономического, социального и культурного процветания нет. Политика ускоренной приватизации, мягко говоря, не дает ожидаемого результата, отмечал Дж. Стиглиц, старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка. Он подчеркивал: «Сегодня видно, что сторонники приватизации, похоже, переоценили ее выгоды и недооценили издержки, особенно политические, самого процесса и те препятствия, которые ускоренная приватизация создает для дальнейших реформ.... Даже если приватизация повышает эффективность производства, при этом, несмотря на все меры регулирования, могут не достигаться более важные социальные цели..... Опыт Китая и России наиболее ярко демонстрирует, что конкуренция более важна для успешного экономического развития, чем форма собственности. Наша страна не стала приглашать американских или других западных советников, как это сделали некоторые другие государства, например Россия, для того чтобы они скоординировали путь развития. Руководство республики определило свой путь развития, создавая свою модель экономики. При этом были использованы ценности, накопленные за годы советского прошлого, и приняты определенные элементы ценностей мирового развития.

Последующие события показали, что кризисное состояние постсоветского периода Беларусь преодолела, опираясь на социально-ориентированную многоукладную, рациональную рыночную экономику при ведущей роли государства. Изначально тогда главным в реконструируемой экономике был определен государственный сектор. Резервом повышения эффективности функционирования госпредприятий явилась административная и экономическая ответственность за результаты работы. Сохранив экономическое пространство и дисциплину труда, государство приостановило нарастание дифференциации в доходах населения, обеспечило защиту социально уязвимым слоям общества и взяло под свою опеку развитие образования, значительно его расширив, здравоохранение, науку, культуру, спорт, туризм и другие сферы жизни.

В последующие годы в результате реализации основных положений Программы социально-экономического развития страны до 2010 г. и плана национальной стратегии устойчивого развития экономики, Беларусь постепенно наращивала темпы развития и к 2009 г. заняла достойное место в мире, это признали такие финансовые международные организации как Международный валютный фонд и Всемирный банк.

Беларусь производит больше промышленной продукции, чем в советский период. Белорусские товары вернулись на свои традиционные рынки и завоевывают новые. Этому способствует их качество. Так, в экспортируемых товарах в 2005 г. высоко и среднетехнологичная продукция составила 46,5 % (относительно высокий уровень). Это позволяет успешно конкурировать на международном рынке.

Беларусь активно реализует инновационный путь развития. В республике создано около 400 новых высокотехнологичных и высокоэффективных производств. В короткие сроки намечены строительство более 100 новых инновационных предприятий. Для этой цели Беларусь заинтересована в привлечении иностранных инвестиций. Правительство планирует довести их к 2010 г. до 15-20 %. Конечно, в условиях мирового финансово-экономического кризиса это будет сделать сложно, но кризисы приходят и уходят и нам предстоит выполнить намеченные программы.

Нынешняя хозяйственная политика Беларуси базируется на трех принципах - народнохозяйственном планировании, рыночном саморегулировании и политической демократии.

Социально-экономическая политика, проводимая в Беларуси, позволяет успешно решать различные социальные программы. В стране после разрушения СССР были не только восстановлены, но и получили значительное развитие система образования, здраво-

охранение, строительство спортивных сооружений, бытовые условия, торговля и др. В 2007 г. Беларусь стала лидером среди стран СНГ по индексу развития человеческого потенциала (64 место из 177 государств), куда входят продолжительность жизни, уровень образования и ВВП на душу населения.

Развитие экономики в Республики Беларусь не могло быть успешным, если бы своевременно не была принята многовекторная политика, направленная на расширение международных экономических связей. Вместе с тем, важное значение Беларусь уделяет интеграции со странами СНГ, особое место среди которых занимает создание союза с Россией.

Единение двух государств - стратегически выверенное решение, предопределенное достигнутой в советский период экономической, технологической взаимозависимостью народно-хозяйственных комплексов двух стран, тесно связанных внутренними отношениями кооперации и специализации, их географической близостью, единой инфраструктурой, языком, культурой.

Беларусь проводит политику тесного сближения и с другими славянскими народами: Украиной, Польшей, Сербией, Словенией, Хорватией, Болгарией, Чехией и Словакией. Так в последние годы активно проводятся экономические и культурные взаимосвязи с Украиной. Заключено ряд экономическо-торговых договоров с Сербией, Польшей, Болгарией и др. Естественно, все это будет способствовать поддержанию и развитию наших совместных взаимосвязей, нашему успешному развитию.

БЕЛАРУСЬ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

И. И. Тимошенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

На рубеже XX-XXI вв. в мировой экономике возникло и развивается новое явление, получившее название «глобализация» (от англ. globe - шар, глобус, земной шар). Впервые о глобализации заговорили американцы в 70-х гг. Явление глобализации следует рассматривать на двух уровнях: микроуровне и макроуровне. На микроуровне под глобализацией понимается деятельность международных (глобальных) корпораций. Они подразделяются на транснациональные корпорации (ТНК) и многонациональные корпорации (МНК). Основная часть международных корпораций сосредоточена в трех центрах мировой экономики (США - 45 %, Европа - 30 %, Япония - 15 %, другие страны - 10 %). Среди пятисот наиболее успешных корпораций, действующих на мировом рынке, 203 являются американскими, 109 - японскими, 105 - европейскими, 2 - российскими, остальные из других стран. Например, американская корпорация «Юнилевер» имеет 500 подчиненных компаний в 75 странах мира, японская «Мицубиси» по объему производимой продукции уступает только двадцать одной стране в мире.

Международные корпорации, составляющие ядро мировой экономики, ныне контролируют более половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные отрасли в разных странах. Их деятельность приобрела глобальный характер, охватила все регионы и страны мира. Свой капитал они перемещают с континента на континент, из страны в страну. Их капитал создал свободные экономические зоны, тысячи совместных предприятий, тысячи зарубежных промышленных, банковских, торговых филиалов и дочерних компаний. В рамках глобальных корпораций из страны в страну передаются передовой производственный опыт, управленческие нововведения, достижения научно-технического прогресса, инновации. Это способствует созданию дополнительных рабочих мест, обучению национальных управленческих и рабочих кадров, повышению качества продукции, увеличению экспортного потенциала стран и др.

Таким образом, международные корпорации делают мировую экономику интернациональной, глобальной. Производство товаров и услуг, некогда замкнутое в рамках национальных границ, приобрело к концу XX в. глобальный характер.

На макроэкономическом уровне глобализация означает стремление стран и регионов к экономической активности вне своих границ. Создаются свободные экономические зоны, расширяется международная торговля, миграция капитала и другие связи, развивается региональная экономическая интеграция. Интеграция означает процесс сближения и взаимодействия национальных экономик и формирования качественно новой экономической среды в региональном масштабе. При экономической интеграции складываются более тесные и устойчивые экономические и политические связи между государствами.

В настоящее время в мире насчитываются десятки интеграционных объединений. Но наиболее полное и глубокое развитие экономическая интеграция получила в Европейском Союзе (ЕС). Из первоначального ядра из шести государств (Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург) ЕС расширился в 2007 г. до 27 стран с населением более 400 млн человек. В будущем ЕС будет расширяться.

Экономическая интеграция обеспечивает ряд преимуществ для государств. Интеграционное сотрудничество дает более широкий доступ к финансовым, материальным, трудовым ресурсам, к достижениям научно-технического прогресса в масштабе всего региона. Этим преодолеваются дефициты национальных факторов производства. Сотрудничество позволяет производить продукцию в расчете на емкий рынок всей интеграционной группировки. Интеграционное взаимодействие позволяет его участникам совместно решать социальные проблемы отдельных стран.

Стратегическая цель региональной экономической интеграции - ускорить темпы экономического развития, повысить эффективность экономик стран и на этой основе поднять жизненный уровень своих народов. В ЕС происходит свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы, капитала и знаний, нет прямой конфронтации, враждебных друг другу военно-политических блоков.

Таким образом, в результате деятельности международных корпораций и международной экономической интеграции национальные экономики все теснее переплетаются и мировая экономика становится все более единым комплексом. В этом заключается экономическая суть глобализации. Идет процесс превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и знаний. У новейшей истории доминирующими факторами в международных отношениях стали не этническая солидарность и не идеология, а свободное движение товаров, капиталов, рабочей силы, создание единой валюты. Те страны, которые не примут участие в этом процессе, останутся на обочине истории, на обочине постиндустриальной цивилизации. Глобализация окончательно приняла необратимый характер и становится условием мирового экономического роста.

В условиях глобализации у Республики Беларусь есть возможность интегрироваться в мировую экономику через участие в глобальном процессе транснационализации и региональной экономической интеграции. В Беларуси действуют филиалы и созданы совместные предприятия с международными корпорациями из США, Германии, Великобритании, Российской Федерации и других стран. Белорусские предприятия (МТЗ, МАЗ и др.) создают совместные предприятия и филиалы в других странах. В настоящее время Беларусь участвует в процессах региональной экономической интеграции в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Союзного государства России и Беларуси и Евразийского экономического сообщества. Из года в год увеличивается объем внешней торговли страны с другими государствами.

Внешняя торговля Республики Беларусь с 1995 по 2007 г., млн дол. США¹

Параметр	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.
Объем внешней торговли	10367	15823	32687	53013
Со странами СНГ	6704	10420	18202	30228
Из них с Россией	5150,3	9265,4	15834	26073,3
Со странами вне СНГ	3663	5403	14485	22785

Из таблицы видно, что товарооборот за 12 лет увеличился более чем в 5 раз. Наиболее тесные внешнеэкономические связи имеем с Россией. Но сальдо торгового баланса с РФ отрицательное, поэтому отрицательное и в целом по внешней торговле. В 2008 г. оно составляло 6580,8 млн дол. В связи с отрицательным торговым балансом большое значение имеет программа импортозамещения. Суть программы в том, что республика должна сократить или даже отказаться от импорта тех товаров, которые можно производить в стране, есть ресурсы на их производство.

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

А. М. Титоренко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Сотрудничество Беларуси и России предполагает усиление сотрудничества на приграничных территориях - трансграничного сотрудничества. С одной стороны, приграничное сотрудничество - исторически сложившийся процесс в силу того, что раньше формальной границы между Беларусью и Россией не существовало и это способствовало взаимодействию приграничных областей без особых препятствий. С другой стороны, единение народов Беларуси и России дает дополнительный импульс для развития любых форм сотрудничества, в первую очередь трансграничного, что обусловлено близостью расположения.

При рассмотрении внешнеэкономических отношений Беларуси и России можно выявить усиление торгового сотрудничества государств. В таблице представлены показатели экспорта самых значимых по структуре товаров.

Экспорт важнейших товаров из Беларуси в Россию и из России в Беларусь

Показатели	Значение показателей				Темп роста 2007 к 2004 г., %
	за 2004 г.	за 2005 г.	за 2006 г.	за 2007 г.	
Экспорт важнейших товаров из Беларуси в Россию, тыс. дол. США, в том числе Черные металлы	257095	222456	228084	408987	159,1
Темп роста ценной, %	—	86,5	102,5	179,3	—
Холодильники, морозильники и оборудование	276558	240094	263889	284383	102,8

¹ Внешняя торговля Республики Беларусь 1995–2000. – Минск, 2001. – С. 25, 32, 34.
Внешняя торговля Республики Беларусь. – Минск, 2008. – С. 27, 36, 37.

Окончание

Показатели	Значение показателей				Темп роста 2007 к 2004 г., %
	за 2004 г.	за 2005 г.	за 2006 г.	за 2007 г.	
Темп роста цепной, %	–	86,8	109,9	107,8	–
Тракторы	333594	307969	461177	682435	204,6
Темп роста цепной, %	–	92,3	149,7	148,0	–
Автомобили грузовые	391769	413848	491502	627197	160,1
Темп роста цепной, %	–	105,6	118,8	127,6	–
Экспорт важнейших товаров из России в Беларусь, тыс. дол. США, в том числе					
Нефть сырая	3232184	4222217	5607757	7234341	223,8
Темп роста цепной, %	–	130,6	132,8	129,0	–
Газ природный	937353	949525	990074	2088716	222,8
Темп роста цепной, %	–	101,3	104,3	211,0	–
Черные металлы	991354	827328	1041959	1321767	133,3
Темп роста цепной, %	–	83,5	125,9	126,9	–

Исходя из данных таблицы, можно заключить, что внешнеэкономические отношения Беларуси и России развиваются достаточно динамично. Так, среди важнейших товаров, ввозимых в Россию из Беларуси лишь в 2005 г. происходит снижение экспорта черных металлов на 13,5 %, холодильников, морозильников и оборудования на 13,2 %, тракторов на 7,3 %. В 2005-2007 гг. экспорт основных товаров из года в год возрастает, в результате за весь анализируемый период экспорт тракторов возрос на 104,6 %, грузовых автомобилей - на 60,1 %, черных металлов - на 59,1 %.

Что касается экспорта из России в Беларусь, то за анализируемый период экспорт нефти увеличился на 123,8 %, природного газа - на 122,8 %, черных металлов - на 33,3 %.

Активизация внешнеторговых отношений между Россией и Беларусью не может не отразиться на развитии трансграничного сотрудничества сопредельных государств.

Трансграничное сотрудничество практически во всех государствах является важным инструментом проведения внешней политики. Его основная цель - достижение взаимного общественно-экономического роста в государствах, вовлеченных в этот процесс.

В Республике Беларусь в рамках трансграничного сотрудничества реализуется ряд видов и направлений деятельности, однако некоторые из них получили наибольшее распространение. К ним можно отнести:

1. Сотрудничество в торговле. Развитию сотрудничества способствуют контакты между отделениями торгово-промышленных палат, центрами поддержки предпринимательства, советами промышленников и нанимателей, а также участие в выставках и ярмарках.

2. Сотрудничество в области транзита газа. Сотрудничество с Российской Федерацией в газовой сфере осуществляется на основании контракта, заключенного 31 декабря 2006 г. между ОАО «Белтрансгаз» и ОАО «Газпром», об объемах и условиях поставки природного газа в Республику Беларусь и транзита газа через территорию Республики Беларусь в 2007-2011 гг.

3. Сотрудничество в области миграции. Обмен информацией по вопросам противодействия незаконной миграции проводится правоохранительными органами Республики Беларусь и сопредельных стран на постоянной основе. Республикой Беларусь осуществляется обмен информацией с приграничными государствами о выявленных незаконных мигрантах, бланках паспортно-визовых документов, незаконно выданных или утраченных (похищенных) на территории Беларуси.

4. Научно-техническое сотрудничество. В 2006 г. в Москве состоялось заседание совместной Белорусско-Российской комиссии по сотрудничеству в области науки и технологий, на котором определен перечень приоритетных научно-технологических и инновационных программ и проектов Союзного государства для их дальнейшей разработки, утверждения и реализации.

5. Сотрудничество в сфере культуры. В данной сфере сотрудничество развивается весьма активно. Примерами такого сотрудничества может быть проведение Международного театрального фестиваля «Белая вежа» в г. Бресте, Международного фестиваля детского творчества «Золотая пчелка» в г. Климовичи и др.

6. Сотрудничество в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Витебским и Могилевским областными управлениями МЧС Беларуси ведутся переговоры с приграничными управлениями МЧС России по вопросам разработки порядка взаимодействия при оказании взаимной помощи в защите населения и территорий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и крупных пожаров в приграничных зонах. На регулярной основе осуществляется обмен радиационно-экологической информацией на приграничных территориях.

Таким образом, реализация целей трансграничного сотрудничества на территории Республики Беларусь позволяет обеспечить всестороннее сближение народов, создать и поддержать климат, благоприятствующий партнерству и обмен опытом по широкому спектру вопросов (окружающая среда, торговля, коммуникации, безопасность, наука, технологии и прочее).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Т. В. Фадина

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В условиях современного развития мирового сообщества человеческий капитал является основой стабильности государства, его экономического развития. И Россия и Беларусь сохранили общепризнанные научно-педагогические школы. Объединение потенциалов обеих стран в единое образовательное пространство позволит интенсифицировать процессы модернизации систем образования, что обеспечит условия для подготовки высококвалифицированных специалистов для Союзного государства.

Сегодня практически всеми специалистами признается роль единого образовательного пространства Союзного государства, не только как фактора повышения качества образовательной системы, но и как одного из условий сохранения культурной идентичности славянских народов, в то же время с учетом общемировых тенденций.

За период независимого существования Республики Беларусь и Российской Федерации образовательные системы в ряде случаев развивались асинхронно. Как следствие, появились некоторые расхождения в требованиях к содержанию образования и уровню подготовки выпускников учебных заведений. Так, в настоящее время существуют отличия по срокам обучения на той или иной ступени образования, имеются определенные несоответствия в перечне специальностей и специализаций, по которым молодежь получает высшее образование.

В то же время длительное развитие двух стран в рамках Советского Союза предопределило общность целей и принципов образовательной системы: формирование свободной, интеллектуально и творчески развитой личности, воспитание любви к Родине, развитие национальной культуры, стремление строить отношения между людьми, народами и государствами на основе уважения, мира и справедливости.

Необходимо отметить, что за относительно небольшой период существования Союзного государства создана обширная нормативно-правовая база, направленная на реализацию равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на доступное и качественное образование. Достаточно сказать, что между двумя странами в сфере образования заключено более 150 договоров о сотрудничестве. Так, в вузах России обучается порядка 4,5 тысяч граждан Республики Беларусь и около 2 тысяч российских граждан - в вузах Беларуси [1].

Однако для рынков образовательных услуг Беларуси и России характерны и общие проблемы. На передний план выдвигаются проблемы постоянного повышения качества образования, решение которых является одним из основных условий стабильности и процветания Союзного государства.

Наиболее существенной является проблема отсутствия интеграции с рынком труда. В результате выпуск специалистов явно не соответствует потребностям экономики как по структуре, так и по уровню знаний. Кроме того, в эпоху массового образования бюджетное финансирование не обеспечивает полностью нужды высшей школы и часть затрат на образование ложится на плечи населения двух государств. Естественно, повышаются требования со стороны молодежи к результативности высшего образования, и увеличивается ответственность высших учебных заведений. Ожидания молодежи достойной занятости достижения благополучия на основе использования на практике результатов образования должны быть удовлетворены. Затраты средств семей, а также времени и усилий индивидов в образовании следует компенсировать получением работы с достойной оплатой труда [2, с. 194]. Следовательно, вузы в современных условиях должны выстраивать свою деятельность в интересах населения и в направлении инновационного развития экономики.

Весьма остро перед образовательными системами Республики Беларусь и Российской Федерации стоит также проблема кадрового обеспечения образовательного процесса. Многие высшие учебные заведения Беларуси и России столкнулись с нехваткой педагогов. Сокращение реальной заработной платы, а также низкий социальный статус педагогического работника вызвали отток квалифицированных кадров как за границу, так и в другие, более доходные, сферы деятельности. Кроме того, педагоги вынуждены искать подработку по внешнему или внутреннему совместительству, что также снижает качество преподавания и эффективность научной деятельности из-за чрезмерной нагрузки.

На качестве обучения сказывается и отсутствие действенных механизмов повышения квалификации. Значительно сократились возможности обмена опытом и взаимодействия научных школ двух государств в данной сфере.

Нерешенной остается проблема материально-технического обеспечения процесса обучения в двух государствах.

Также перед образовательными системами России и Беларуси стоит проблема учебно-методического обеспечения образования. Сегодня необходимо сконцентрировать внимание на издании качественной учебно-методической литературы, направленной на подготовку специалистов в наиболее перспективных направлениях. В этой связи необходимо укреплять и развивать сотрудничество учебно-методических объединений по направлениям образовательной деятельности [3].

Таким образом, для развития объединенного рынка образовательных услуг необходимо объединить усилия обеих государств по решению конкретных проблем, характерных для образовательных систем Беларуси и России

Создание единого общеобразовательного пространства позволит, прежде всего, повысить качество образования и на этой основе более полно удовлетворять социально-экономические потребности Союзного государства в высококвалифицированных кадрах, которые являются основным фактором развития научно-технологического пространства Беларуси и России; ускорить научно-технический прогресс; обеспечить более высокий уровень жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева, Е. В. Опыт, тенденции и перспективы формирования единого образовательного пространства Союзного государства / Е. В. Афанасьева // Информ. бюл. Парламент. Собр. Союза Беларуси и России. - 2007. - № 2(30). - Режим доступа: <http://www.belrus.ru/inform/bulletiny2-30/article.shtml?7-2.shtml>.
2. Смакотин, А. С. Образовательные инновации в зарубежных странах и опыт России [Текст] / А. С. Смакотин, Б. В. Сорвилов, В. М. Четвериков ; под ред. В. М. Четверикова. - Москва : Интеграция. - 2007. - 320 с.
3. Хрусталева, Б. М. Гармонизированная стратегия действий государств - участников Союзного государства по актуальным вопросам в области образования и подготовки кадров высшей квалификации / Б. М. Хрусталева // Информ. бюл. Парламент. Собр. Союза Беларуси и России. - 2007. - № 2(30). - Режим доступа: <http://www.belras.nv/inform/bulletin/2-30/article.shtml?7-2.shtml>.

О ПОТЕНЦИАЛЕ КОЛЛЕКТИВИЗМА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

А. Н. Марук

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

Важнейшей тенденцией социокультурных процессов современности является ускоренное развертывание инструментальных возможностей техногенной цивилизации. Под данным понятием В. С. Степин понимал тип общества, в развитии которого «решающую роль играет постоянный поиск и применение новых технологий, причем не только производственных технологий, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций» [1]. Данный тип общества возник в Западной Европе в XV-XVII вв. в результате взаимодействия уникальных и нигде более не повторяющихся факторов социальной эволюции. На наш взгляд, формирование присущих ему ценностных доминант в значительной степени обусловлено синтезом общей для германо-романских народов модели этнической адаптации к природным условиям Западной Европы с религиозными установками западнохристианских конфессий - католицизма и протестантизма.

Формирование собственно техногенной цивилизации связано с генезисом капитализма и легитимацией его идеологии в этике протестантизма. Отныне деловой успех и рост материального благосостояния стали рассматриваться в качестве основного критерия богоизбранности человека ко спасению. Оценивая систему нравов Бенджамин Франклин, являвшуюся своего рода катехизисом капиталистического духа, М. Вебер писал: «Summum bonum этой этики, прежде всего, в наживе, во все большей наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами... Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретательство, которое становится целью его жизни» [13, с. 75].

Во 2-й половине XX в. техногенная цивилизация под влиянием научно-технической революции (далее НТР) вступила в стадию эскалации потребления и гипериндивидуализации социума. Однако уже А. Печчеи в своем докладе Римскому клубу указывал на «пределы роста» и признавал пагубность потребительской стратегии жизнедеятельности человека. В частности, автор писал: «Он (современный человек М. А.) научился производить больше, чем когда бы то ни было, всевозможных вещей, и

к тому же в значительно более короткие сроки. Уподобившись Гаргантюа, он развил в себе ненасытный аппетит к потреблению и обладанию, производя все больше и больше вовлекая себя в порочный круг роста, которому не видно конца» [3, с. 550-551]. В сущности, утилитарно-потребительское отношение к жизни сформировалось как результат последовательной индивидуализации, а в настоящее время - гипериндивидуализации, социальной деятельности человека, в соответствии с которой значимость социальных институтов приобретает *относительный* характер. «... формализация и временность отношений зашли в западном обществе так далеко и настолько впитали в себя парадигмы политики и экономики - власть, пользу и деньги в качестве ведущего параметра взаимодействия и взаимоотношений людей, - что возникает социальная проблема, которая характеризуется как нарастающее расщепление социальных связей и распад норм (аномия)» [4, с. 32]. Подобное «расщепление социальных связей» является одним из наиболее фундаментальных вызовов, на который предстоит дать ответ не только современному западному обществу, но и всему человечеству в целом, поскольку западный техногенно-потребительский проект мироустройства преподносится в качестве универсального пути развития.

В этой связи важнейшим шагом на пути преодоления социальной разобщенности, а также недопущения ее развития в других социокультурных общностях, должны стать восстановление и сохранение приоритета социальных норм над личными интересами человека, гармонизация отношений между ними. В этом контексте коллективистские ценности восточнославянских народов могут стать органичным основанием социальной интеграции с целью выработки альтернативного техногенно-потребительского сценария собственного пути развития. На наш взгляд, в генезисе коллективистских начал восточнославянской культуры ведущая роль принадлежит этноконфессиональному фактору, под которым в данном случае следует понимать синтез механизмов адаптации наших народов к суровым природно-климатическим условиям с ценностями и вероучением православия. Главной особенностью приспособления восточных славян к внешней природной среде стало формирование и развитие коллективных форм ведения хозяйственной деятельности. Идея православия о спасении «всем миром» способствовала формированию идеала живой и органичной связи между людьми в коллективе.

На приоритет общинного (соборного) начала в культуре восточных славян указывали еще русские славянофилы. В их же среде был сформулирован идеальный принцип соборного единства как «единства в свободе по закону любви». Сущность данного принципа заключается в *антииндивидуалистической* перспективе жизненной ориентации социального субъекта, в отрицании утилитарно-собственнического отношения к жизни, истинная цель которой находится за пределами сферы реализации личных интересов. Подлинное обретение «индивидуального» становится реальностью лишь в процессе приобщения личности к социальному целому, а представление человека о собственной значимости формируется лишь по мере его вовлечения в некое «общее дело». Подобная альтруистическая мораль проявляется в практической реализации *мотивов жертвенности и служения*. Личное счастье для ее адепта не существует само по себе, оно приобретает актуальную культурную значимость, только будучи отражением общественного блага и коллективных интересов.

В данном контексте утилитарно мотивированное поведение рассматривается как принципиально аморальное, поскольку утилитарист преследует исключительно собственный интерес, рассматривая другого человека в качестве необходимого средства. Союрная мораль предполагает *со-развитие* и *со-трудничество* лиц в любви к Богу и друг другу, их совместное душеспасение в сложных обстоятельствах земного бытия. В

этом смысле *другой* может рассматриваться лишь в качестве цели, но не средства. Собственная воля в целом не рассматривалась как нечто суверенное и неотчуждаемое от человека. В традиционной культуре восточнославянских народов субъективная воля подчинялась обществу, при чем подобное положение вещей не задевало личное само-

любие индивида, который совершенно спокойно относился к существованию подобной зависимости. Подчинение личности коллективу воспринималось как нечто само собой разумеющееся, вполне объяснимое и морально оправданное деяние.

Таким образом, ценности коллективизма в культуре восточнославянских народов предполагают приоритет социальных ценностей над индивидуальными, наличие чувства долга и ответственности человека перед обществом, возможность личной самореализации лишь посредством созидания социального блага. Эти ценности возникли в процессе естественноисторического развития восточнославянской цивилизации, они органичны ей и поэтому могут быть использованы при выработке альтернативного техногенно-потребительскому собственному пути развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степин, В. С. Проблема будущего цивилизации / В. С. Степин [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.spkuryumov.narod.ru/Stepin1.htm>. - Дата доступа: 24.02.2007.
2. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избран. произведения / М. Вебер ; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. - Москва: Прогресс, 1990. - 808 с.
3. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи // Кузнецов, А. В. Практикум по философии: Социальная философия / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов. - Минск : Асар, 2007. - С. 549-551, 598-602.
4. Федотова, В. Г. Хорошее общество / В. Г. Федотова. - Москва : Прогресс-Традиция, 2005. - 544 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

С. В. Острянина

Полтавский университет потребительской кооперации Украины

В современных условиях глобализации и интернационализации экономики вся сущность рыночного хозяйствования превращается в процесс исследования, проектирование и сохранения благоприятного внешнего и внутреннего окружения, в котором разнородные экономические агенты, которые работают вместе как единая команда, продуктивно достигают выбранной цели. Причем центральное место в этой смысловой цепи занимает решение проблемы формирования конкурентных преимуществ определенного предприятия относительно эффективного, целенаправленного и рационального использования ограниченных ресурсов в переменной рыночной среде в целях обеспечения его выживания, производительности и прибыльности. При этом конкурентные преимущества являются основой конкурентоспособности предприятия, составной частью его конкурентного потенциала и концентрированным проявлением превосходства над конкурентами в экономической, технической, технологической, организационной и других сферах деятельности, которое можно измерить показателями дополнительной прибыли, более высокой рентабельности, изменения доли рынка, увеличение объемов реализации, гудвила, стоимости торговой марки, преимущества бренда и другими [1]. Причем, ни один из факторов, которые формируют конкурентное преимущество (качество персонала, доступ к ограниченным ресурсам, практика управления и др.), взятый отдельно, не может свидетельствовать об успехе или неудаче предприятия в конкуренции, но эффективное использование ресурсов есть обязательное и необходимое условие конкурентного преимущества в любом случае [2].

Концепция обязательного сочетания параметров эффективности и производительности в определении конкурентоспособности предприятия позволяет определять формат его конкурентной рациональности - силы соревновательного духа предприятия и умения принимать прогрессивные решения [3]. Учитывая, что эффективное использование ресурсов в любом случае является обязательным и необходимым условием получения всего комплекса конкурентных преимуществ предприятия [2], мы должны в обязательном порядке дополнить целевую функцию формирования конкурентоспособ-

ности управленческого успеха и эффективности функционирования (managerial success and effectiveness) предприятия свойством системности и критерием функционального ограничения целевой функции параметром обязательного наличия необходимого условия следующего вида:

$$F(K) = \begin{cases} F\{S(G \cap P)\} = F(A) \times F(M) \times F(O) \\ F(R) \xrightarrow{R \rightarrow \infty} \text{opt}, \end{cases} \quad (1)$$

где $F(K)$ - общая конкурентоспособность предприятия; $F(S(G \cap P))$ - целевая функция формирования конкурентоспособности, управленческого успеха и эффективности функционирования (managerial success and effectiveness); $F(A)$ - функция способности (ability) к систематическому интегрированию теории и практики; $F(M)$ - функция мотивации (motivation) персонала к служебной карьере; $F(O)$ - функция возможности (opportunity) реализации собственных замыслов и решений; $F(R)$ - функция оптимального использования как можно большего количества существующих ресурсов и ресурсов, которые могут быть привлечены в хозяйственную деятельность предприятия; R - множество имеющихся ресурсов и тех, которые могут быть вовлечены извне в хозяйственную деятельность предприятия.

На основании формализованной модели (1) вполне объективно утверждать, что ключевым фактором успеха и формирования конкурентоспособности предприятия есть определенное множество относительных категорий и параметров, которые проявляются в конкурентной среде, в контексте завоевания и удержания конкурентных преимуществ путем постоянного поиска новых возможностей для повышения качества товаров (работ, услуг), снижения их стоимости, повышения уровня сервиса, в том числе и удовлетворение как можно полного спектра общественных потребностей. При этом конкурентоспособность включает:

- способность продуцировать (вырабатывать) конкурентоспособную продукцию (товары, работы, услуги);
- умение разрабатывать стратегию деятельности предприятия, которая направлена на поддержание высокого уровня конкурентоспособности;
- наличие четкого организационно-управленческого механизма;
- направленность ориентации всех аспектов операционной деятельности предприятия на рынок и систематическую работу с потребителями;
- наличие конкурентной стратегии и тактики деятельности по отношению к конкурентам;
- высокую профессиональную подготовку персонала;
- умение ориентироваться во внутренней и внешней среде предприятия.

На основании вышеизложенного можем констатировать, что в целом конкурентоспособность отражается как комплексная системная категория, включающая признаки результата и процесса хозяйственной деятельности предприятия. В этом аспекте конкурентоспособность предприятия проявляется как относительная характеристика, которая отражает принципиальные различия в способности обеспечения процесса развития определенного экономического агента от конкурента, как по степени удовлетворения собственной продукцией (товарами, работами, услугами) конкретных общественных потребностей, так и в контексте эффективности операционной деятельности. Такая дефиниция конкурентоспособности субъекта хозяйственной деятельности позволяет подчеркнуть нам одну из ее главных характерных черт - возможность и динамику приспособления экономического агента к переменным условиям конкуренции на рынке.

Подтверждением сложности и полипроблемной структуры конкурентоспособности предприятия является ее формализованное разделение на четыре уровня по признакам отношения к процессу управления [4]. Руководство предприятий первого уровня

конкурентоспособности относится к организации управления предприятием как к определенному внутригрупповому нейтральному процессу, при этом абсолютно уверено в конструктивном и техническом уровне собственной продукции, в процессе организации сбыта и эффективности существующей рекламной стратегии и тактики. Основные усилия руководители сосредотачивают, как правило, на выпуске продукции, не обращая при этом внимания на подготовку определенных сюрпризов и неожиданностей для конкурентов и потребителей. Такой подход к организации управления имеет смысл, когда предприятие нашло собственную рыночную нишу и временно не подпадает под действие конкуренции, но если предприятие выходит в хозяйственной деятельности за пределы такой рыночной ниши, ему обязательно нужно беспокоиться о создании собственных конкурентных преимуществ.

Компании второго уровня конкурентоспособности стремятся к полному собственному соответствию конкурентам и ведущим предприятиям отрасли по технико-технологическим стандартам, методам производства, параметрам качества продукции и управления персоналом. Однако в условиях обострения конкурентной борьбы предприятия-лидеры этой условной группы меняют стратегию и тактику менеджмента, переходя к категории предприятий третьего уровня конкурентоспособности.

Компании третьего уровня конкурентоспособности достигают успехов в конкурентной борьбе преимущественно за счет функции менеджмента по параметрам качества, организации производства, маркетинга, инновационной деятельности. В философии управления такими предприятиями на первом месте стоит стремление на опережение конкурентов на несколько шагов вперед.

Предприятия четвертого уровня конкурентоспособности - предприятия-мировые лидеры во всех аспектах производства и менеджмента, которые бросают вызов любому конкуренту в регионе, отрасли, мире. Причем, как показывает мировой опыт, не последнее место в деятельности таких предприятий (четвертой группы) занимает современный метод менеджмента - Kaizen (改善) - процесс устранения и обновления (инновации), который предполагает быстрое выявление существующих и потенциальных проблем в хозяйственной деятельности предприятия для того, чтобы оперативно найти решения и принять необходимые меры для устранения лишних звеньев любой деятельности и в любых процессах (всего, что не составляет и не добавляет ценности) и для обеспечения непрерывности процесса постоянного улучшения и обновления всех аспектов деятельности предприятия. При этом ошибки рассматриваются как возможность обучения и вместо того, чтобы обвинять сотрудников, руководство компании предпринимает корректирующие действия и распространяет знания о полученном опыте, что полностью оправдывает семантику и морфологию собственно термина Kaizen, который состоит из двух действенных начал: KAI - изменять, обновлять, реформировать, или быть исправленным; ZEN - добро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азоев, Г. Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г. Л. Азоев, А. Л. Челенков. - Москва : ОАО «Типография «Новости», 2000. - 256 с.
2. Porter ME Competitive advantage: Creating and sustaining superior performance. - New York: The Free Press, 1992.-557 p.
3. Диксон, Т. Г. Управление маркетингом / Т. Г. Диксон. - Москва: ЗАО «Изд-во БИНОМ», 1998. - 131 с.
4. Как добиться успеха: Практические советы деловым людям / под общ ред. В. Е. Хрупкого. - Москва : Политиздат, 1991. - С. 375-377.

СЕКЦИЯ II

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ЦЕННОСТНО- ОРИЕНТАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СЛАВЯНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

О. В. Батраева

Белорусский государственный университет, г. Минск

Современные глобализационные процессы, основывающиеся на трансформации сложившихся форм коммуникации, на создании единого монокультурного пространства инициируют разрушение социокультурных границ. Сегодня осуществляется процесс растворения национального в общечеловеческом, возникает эффект «ускользающей», неопределенной, а иногда «кочующей идентичности». На основе данных тенденций особое звучание приобретает проблема самоидентификации локальных культур. Неподдельный интерес вызывает восточнославянская цивилизация: ее статус и перспективы развития в контексте глобализационных процессов. Один из способов разрешения вопроса о самоопределении восточных славян может быть представлен в перспективе интеграции народов. Но на какой основе возможна консолидация восточнославянской цивилизации? В данных тезисах предлагается обозначить три существенные особенности восточных славян, являющихся основанием для их интеграции.

Восточнославянская цивилизация является одной из уникальных цивилизаций. Ее самобытность фундируется на социокультурных, исторических и географических факторах. Восточные славяне, формируясь на рубеже Востока и Запада, впитали в себя представления и ценности обеих культур, аккумулируя их в собственную традицию, картину мира и образ жизни. Поэтому цивилизация является своеобразным «заложником» межцивилизационного пограничья. Преодоление этого статуса приведет к потере фундаментального ядра культуры. Переходный характер цивилизации восточных славян имманентно растворен в ее ценностных приоритетах: социальной справедливости, коллективизма, веры, экосоциальных ценностях и других приоритетах. Важно отметить, что зачастую ставится под сомнение само существование восточнославянской цивилизации. Отмечается, что восточные славяне представляют самый маленький этнодемографический субстрат для локальной цивилизации: всего 3,2 % населения Земли. Однако цивилизация как данность исходит не из количественного критерия, а из той роли, которую она выполняет в мировом сообществе, занимаемого статуса и значимости в контексте мировой истории. Сегодня в рамках происходящих трансформаций важно обозначить социокультурную ценность цивилизации. Ведь на основе осознания собственной значимости и самоценности возможна дальнейшая консолидация и самоидентификация народов в рамках глобализационных процессов.

Во-первых, среди социокультурных приоритетов, интегрирующих восточных славян в единое культурное пространство, следует выделить антропоприродные ориентации. Выходя за пределы строго инструментально-прагматического отношения к природе, восточные славяне сближаются с восточной традицией, хотя, безусловно, полностью ее не дублируют. В аксиологических установках восточной культуры выявляется тенденция «вживания» в природу, от которой человек полностью зависит. С другой стороны, природа нуждалась в ее преобразовании. Восточные славяне не принимают ценностные ориентации западной модели отношения к природе, в которой последняя выступает как объект для реализации преобразовательной деятельности человека. Славянская часть ойкумены отличается от западной части более трудными условиями выживания, поэтому ей ближе бережливое отношение к природе. Восточные

славяне испытывают уважительное, бережливое отношение к природе. Формируются такие доминанты в социоприродных отношениях как гармоничность, взаиморасположенность человека и природы, самоценность природы. Особая значимость такого коэволюционного типа отношения выявляется сегодня, в эпоху экологической нестабильности.

Во-вторых, важной особенностью восточных славян, регулирующей индивидуальную и коллективную жизнь социума, а также способную консолидировать общество является религиозные представления. Так, наряду с названием восточнославянская цивилизация используются такие названия как православная, русско-православная, восточно-христианская цивилизация. Апостольская миссия Кирилла и Мефодия действительно привносит в культуру новый смысл. Более того, православие становится той базой, на которой зиждется сама духовная культура. Под влиянием византийской традиции развивается тяга к созерцательности и интуитивности. Даже сама этимология слова православие раскрывает ментальные особенности славян. В первом смысле православие трактуется как правильная форма богослужения, во втором смысле - слава праву, правде, которую выражает церковь. Таким образом, восклицание Александра Невского «Не в силе Бог, а в правде!» [1, с. 278], отражает предназначение православной церкви. Следует отметить, что в сознании восточных славян противопоставлялись истина и правда. Истина всегда существовала объективно и независимо от человека, а правда отражала моральное и субъективное отношение к происходящему. Поэтому восточные славяне живут «по правде», считая, что право или закон не обладают нравственной основой. Православие усиливает чувство единства, духовного родства людей, конструирует представления о справедливости и социальной гармонии.

Третьей отличительной чертой восточных славян, консолидирующей суперэтнос, выступает соборность. Принцип соборности, возникший от слова «собор», пронизывает всю культуру восточных славян и отражается в отношениях к социальному микрокосму. «Мы» восточных славян больше чем механическое соединение его частей. Соборность выражается как имманентно-присущее, духовное единство, в котором каждое «я» связано с другим незримой духовной нитью солидарности. Говоря о самобытности русского духовного коллективизма, следует вспомнить слова С. Л. Франка: «"Мы"» мыслится не как внешний, лишь позднее образовавшийся синтез, объединение нескольких "я" или "я" и "ты", а как их первичное, неразложимое единство, из лоно которого изначально произрастает "я" и благодаря которому оно только и возможно» [2, с. 487]. Так, самоопределение восточных славян становится возможным не через оппозицию обществу, а через гармонию с ним. Следует отметить, что в формировании коллективного образа жизни большую роль сыграл выше обозначенный природный фактор, а именно суровые условия, детерминирующие объединение как возможность выживания народа в целом.

Таким образом, восточнославянская цивилизация обладает самобытным характером, на котором выстраиваются духовные идеалы и традиции. Интеграционные процессы выступают одним из способов самоидентификации восточных славян. Консолидация осуществима на едином, мощном социокультурном фундаменте экосоциальных ориентиров, веры, ценностях коллективизма. Благодаря интеграционным процессам осознается собственная значимость и самоценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попков, В. В. Православно-славянский фактор мировой цивилизации / В. В. Попков // Восточнохристианская цивилизация и проблемы межрегионального взаимодействия. - Москва : ИФРАН, 2004.
2. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. - Москва, 1992.

**ПАРАДОКСЫ МЕНТАЛИТЕТА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН
И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

И. В. Бусько

Гродненский государственный аграрный университет, Беларусь

После разрушения Советского Союза в отечественном социально-гуманитарном знании сформировались две основные линии исследования духовной культуры и менталитета восточнославянских народов в их связи с происходившим реформированием общества. В одной из них особенности коллективного сознания и менталитета восточнославянских народов рассматривались и рассматриваются как архаичные, не соответствующие требованиям современности и духу «рыночного общества», нуждающиеся в коррекции (априори допускалось, что это возможно), достижения либерально-индивидуалистического характера, что позволит догнать страны «европейского уровня». Другая, поначалу более слабая и робкая линия, исходя из идеи инвариантности культурных кодов и устойчивости ментальных особенностей общества, отстаивала необходимость поиска специфических идеалов развития. В связи с этим возникает вопрос, возможно ли воспитание личности, толерантной к так называемому рыночному обществу в восточнославянских странах или же мы сталкиваемся с попытками интеллектуально-идеологической интервенции в культурно-национальные основания, которые не только не позволят достичь «европейского уровня», но приведут к потере времени и человеческого потенциала восточнославянского мира?

В ментальности славянских и, в частности, восточнославянских народов прочно укоренены установки равенства. Их основания закладывались в глубокой древности, во времена становления первых славянских государств-княжеств с присущей им вечевой традицией. Многие исследователи отмечают, что элементы демократии у славян были менее структурированы и регламентированы, чем в Древней Греции, существовали в сложных отношениях с тенденциями централизации власти, соответствовавшими изменяющимся историческим обстоятельствам, вплоть до формирования в менталитете наряду с установками равенства и справедливости установок этатизма. Позиции установок равенства в менталитете древних славян были существенно укреплены и идеалами христианства с существенной оговоркой: жестко зафиксировалось представление о несоразмерности человека Абсолюту, поэтому в славянской духовной традиции отсутствуют интенции антропоцентризма, изменившего парадигму цивилизационного развития Западной Европы. Что же касается круга людей, то в нем нарастание неравенства - имущественного, политического, этнонационального - вызывало рост социокультурного напряжения: славянское коллективное сознание начинало переполняться протестными настроениями, брожение которых приводило к бурным всплескам восстаний, бунтов, вплоть до революций. Таким образом, идеалы демократии в буквальном смысле этого слова вполне созвучны стихиям коллективного бессознательного славян, хотя в неких допустимых пределах могут выступать не характеристикой социальной реальности, а мечтой, идеалом, проектом будущего. У восточнославянских народов архаические общеславянские установки равенства и общехристианские идеи равенства юдеи перед Богом были еще более усилены спецификой православия, с его акцентами на общественном идеале, который, как отмечает В. М. Межуев, «воспроизводил не гражданские структуры античной демократии, а изначальные формы христианской «духовной общины», связующей всех узами братской любви. ...Нельзя спастись в одиночку, когда каждый только за себя. Спасение каждого зависит от спасения всех».

таким образом, в менталитете восточных славян установки равенства в течение многих веков сочетались с традициями общинного коллективизма, порождая идеалы соборно-

сти. Своего рода парадоксом выступает сочетание с ними ожиданий сильной государственной власти вплоть до авторитарной. Это, возможно, объясняется «нелиберальными» природно-климатическими характеристиками территорий, которые осваивались восточными славянами, отсутствием естественных преград на границах и невысокой плотностью населения, что порождало коллективистский общинный уклад жизни. В таких условиях централизованное государство с сильной властью в процессах самоорганизации общества формировало вертикаль, собирающую горизонтально расплывленные общины в способное к защите земель единое целое. Противостояние крестоносцам, татаро-монголам и позже турецкому и западноевропейскому натиску исторически детерминировали этатистскую ментальность восточнославянских народов.

На современном этапе данные ориентации менталитета восточных славян сохраняются: наряду с устойчивым недоверием к частной собственности в социологических опросах в России, по данным Н. Е. Тихоновой, фигурируют ожидания этакратического характера, с представлениями о легитимности максимальных полномочий государства в экономике, что говорит об устойчивости традиционалистской модели сознания, характерной и для поколений, выросших в постсоветское время в условиях реформ. Большинство россиян с позитивными надеждами восприняли усиление державно-государственных интенций в действиях власти последнего времени. По данным В. В. Кириенко, для современных белорусов реформирование общества в первую очередь востребует усиления дисциплины и порядка (русские эту позицию поддерживают еще больше). Наряду с относительно высокими позициями сторонников утверждения частной собственности в Беларуси (около 50 %), менее 10 % опрошенных готовы согласиться с принципом «каждый должен рассчитывать сам на себя», что четко указывает на установки патерналистского характера (не исключено, что и этатистского), и либо говорит о явных противоречиях массового сознания, либо порождает вопрос о том, что подразумевают опрашиваемые под частной собственностью. В отсутствие социологических данных по Украине можно полагать, что подтверждением несоответствия между характеристиками менталитета народа и направленностью проводимых реформ служат эмпирически наблюдаемые деградация экономики, высокая степень социального напряжения и перманентный политический кризис.

Как отмечает В. С. Малахов, «идеологические (а значит, и культурные, религиозные и т. д.) предпочтения - один из факторов, определяющих политические решения. ...Культура ...входит неотъемлемой частью в пространство политического. Она вовлечена в структурирование этого пространства, со-определяет его». В современном бытии восточнославянских народов глубинные особенности культуры и менталитета находятся в сложном сочетании с различными моделями конструирования социальной реальности, которые использует элита. Не исключено, что установки равенства в менталитете восточных славян окажутся вполне созвучными нарастающей повсеместно критике капитализма в его нынешней финансовой форме и реабилитации социалистических идей. Вполне органично, если в восточнославянском мире новые формы их реализации будут осуществляться не «снизу», как это уже бывало в истории, а «сверху», структурами государственной власти, что найдет поддержку у народа.

В условиях наступившего мирового экономического кризиса назревает общая смена парадигмальных оснований социальных взглядов, что в восточнославянском гуманитарном пространстве, возможно, ускорит переход от обоснования преимуществ либерально-индивидуалистических принципов социальных изменений в соответствии с установками части элиты (как политической, так и интеллектуальной), к моделированию схем социального развития долгосрочного перспективного характера.

**ПРОБЛЕМА ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В МЕНТАЛИТЕТЕ
НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Л. С. Вечер

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Менталитет обладает способностью оказывать относительно автономное воздействие на социальное поведение соответствующих групп, их представителей.

Менталитет включает в себя ценностные ориентации, но не исчерпывается ими, поскольку характеризует собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания.

В переходных обществах менталитет неустойчив: старые ценности, ориентации разрушаются, новые находятся в стадии становления либо иллюзорны. По мере развития общества, его структур, влияния международных факторов в менталитете происходят соответствующие изменения.

В работах Ж. Ле Гоффа, М. Блока, Ж. Дюби менталитет описывался как конкретная форма коллективного бессознательного. Г. Лебон еще в начале XX в. описал интересный феномен - толпа действует совсем не так, как индивид, ее действия и мышления не подчиняются рациональной мотивации индивидуального мышления [1]. К. Юнг в своих работах также обратил внимание на то, что мышление индивида (следовательно его деятельность) в значительной степени определяется системными характеристиками [2]. Он ввел понятие коллективного бессознательного (древние архетипические образы, груз социальных переживаний, стадийные характеристики, влияние идей, генерируемых гениями культуры и т. д.). Выяснилось, что поведение человека, как и мышление, - феномен обладающий системными характеристиками. Поэтому как всякая сложная система он не может быть детерминирован каким-то одним обстоятельством. Согласно современным представлениям о больших сложных системах, таким объектом присущ ряд принципиальных особенностей. Например, целостный характер объекта. Сложные системы обладают качествами, которые не повторяют и не вытекают из перечисленных качеств составных частей, что и обнаружили Лебон, Юнг и другие в приложении к коллективному сознанию.

Для каждого общества и его коллективного бессознательного может существовать собственная система формирующих факторов: для одних доминирующими обстоятельствами могут быть биологические, на другие в большей степени повлияют социальные обстоятельства и т. д.

Только систематическая и целенаправленная работа государственных органов, всей системы образования по формированию позитивного мышления людей относительно себя и Республики Беларусь может привести к появлению в менталитете людей позитивного мышления, осознания своей уникальности, осознание необходимости нести ответственность за свою судьбу, а не перекладывать эту ответственность на плечи государства.

Например, в «Плане действий по развитию странового маркетинга Республики Беларусь в 2009-2010 гг.», подготовленном Министерством иностранных дел, перечислены мероприятия по созданию положительного имиджа страны. У населения необходимо формировать внутреннее понимание, что создание положительного имиджа страны это общее дело, а не только Правительства. Это внутреннее понимание и позитивное отношение стране формируется причастностью человека к тому, что происходит. Нужно, чтобы население принимало участие в создании единого логотипа, единой цветовой гаммы и т. д.

Тогда это будет не только на презентационных материалах о стране, но это будут носить люди и гордиться. Имидж страны можно менять. И тем легче это делается, чем больше причастность населения к решению этой задачи. Можно провести исследования: как

Беларусь воспринимается населением, с чем ассоциируется, как бы хотела выглядеть и т. д. За белорусов никто не решит, как нация себя ощущает и куда хочет двигаться.

В истории любой страны есть страницы и славы, и позора. Все зависит от того, на чем мы будем воспитывать себя и своих детей. Если на страницах позора, мы, как государство, развалимся. Если на страницах славы, как воспитывает и Америка, и Франция, и Англия, хотя у них страниц позора было гораздо больше, чем у нас, тогда все будет нормально. Но это должно стать государственным национальным проектом. Здоровое, позитивное ощущение страны надо формировать. Нужна постоянная целенаправленная работа государственных органов по формированию позитивного мышления населения, по позитивному восприятию себя, своей страны.

Человек, входящий в этот мир, формируется как личность и становится носителем определенных взглядов и убеждений, усваивает определенные ценностные ориентации. По мере развития общества, его структур, влияния различных факторов в менталитете происходят соответствующие изменения и при целенаправленной работе государственного аппарата и всей системы образования эти изменения могут быть направлены в определенное русло.

На взгляд автора назрела необходимость обучать руководителей всех звеньев формированию позитивных установок относительно себя и окружающего мира.

Один из наиболее эффективных способов формирования позитивного мышления состоит в конструировании набора фраз, формирующих позитивную направленность мышления и постоянное повторение этих фраз средствами массовой информации, всей системой образования, руководителями всех уровней управления для обеспечения их перехода на подсознательный уровень мышления у населения. Когда этот переход обеспечен, а достигается он для всех людей одинаково - за счет периодического повторения в течение длительного времени, тогда сформированное им позитивное мышление начинает свою продуктивную созидательную работу без видимых усилий со стороны сознания. При этом позитивные мысли, поступки, устремления рождаются сами как бы собой и становятся частью коллективного бессознательного.

Универсальных законов для формирования менталитета нет. Есть только общие составляющие коллективного бессознательного и ряд формирующих факторов, комбинация которых уникальна в каждом конкретном случае. Менталитет хотя и изменяется медленнее, чем материальная культура и социальные институты, является в определенной степени подвижным и на его изменение необходимо сознательно воздействовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон. - Москва, 2000.
2. Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг. - Санкт-Петербург, 1995.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ

О. Г. Ворошень

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Территориальная идентификация предполагает отождествление себя с жителями определенной территориальной общности. Именно территория выступает в качестве критерия отнесения себя к социальной общности и идентификации с ней и, таким образом, является важным звеном для процессов идентификации. Однако важна не сама территория, а представления о ней, особое отношение к «своей земле», исторически обусловленное, типичное для каждого этноса.

В качестве наиболее значимого компонента территориальной идентичности ряд авторов (D. Uzzell, C. L. Twigger-Ross, G. M. Breakwell, И. Самошкина) выделяют ее эмоциональную составляющую, которая включает переживания, чувства, которые человек испытывает к месту, где он живет, с жителями которого идентифицирует себя. Как справедливо заметил С. Кокберн, «...земля строит и заполняет наши мысли. Мы испытываем сильные эмоции по поводу ландшафтов, особенно тех, которые мы называем своим домом» [1].

В контексте исследования территориальной идентичности белорусов представляется важным обратиться к такой ее эмоциональной компоненте как чувство привязанности к территории проживания, родной земле. Ю. В. Чернявская, например, отмечает, что ощущение привязанности к родной земле на определенном историческом этапе стало определяющей точкой белорусской самоидентификации [2]. Ведь не сама по себе территория, а то, что связывает человека с ней, отношение к ней, может иметь значение для процессов идентификации. «Несомненно, что национальное самосознание включает ценностное отношение ... к тому, что принято называть "родная земля"» [3].

Также целый ряд исследователей (А. Казакевич, А. Насута, А. Смоленчук, Ю. В. Чернявская и др.) отмечает, что характерным для белорусов является наличие глубокой связи с местом, землей.

Земля для белоруса - не просто место обитания. Земля - «фундамент бытия белоруса, его главная опора, его Космос. Мир белоруса - всецело мир его земли» [2]. Не огромная необъятная родина, но «родны кут», край, уголок, «родная старонка».

А. Насута полагает, что связь человека с землей, территорией проживания, краем, укорененность являются основой и источником белорусской культуры [4]. Культура каждого народа впитывает в себя всю уникальность природной среды, которая его окружает. Укорененность также проистекает из связи человека, его рода с природной средой того географического ареала, где он исторически значимое время проживает.

Идентификация с территорией всегда эмоционально окрашена, опирается на глубокие эмоциональные связи с территорией, территориальной общностью, которые закладываются в процессе социализации, в дальнейшем участвуют в процессах идентификации разного уровня. Характерные для белорусов, по мнению ряда исследователей, привязанность к родной земле, укорененность представляют собой такие эмоциональные компоненты территориальной идентичности, которые обусловили формирование специфики белорусского самосознания и в настоящее время являют собой актуальную тему для исследований.

Исследование, проведенное сектором социальной и этнической психологии Института социологии НАН Беларуси в 2008 г. на общереспубликанской репрезентативной выборке, показало, что проявление чувства привязанности к родной земле у жителей республики, как компонент эмоциональной составляющей территориальной идентичности, имеет определенную специфику.

В ходе нашего исследования для выявления степени привязанности жителей Беларуси к территории проживания, респондентам предлагалось ответить на вопрос: "В какой мере Вы чувствуете привязанность к родной земле?" Ответы оценивались по шкале от 0 до 5, где 0 соответствовал ответу «совсем не привязан» и означал отсутствие привязанности, а оценка в 5 баллов соотносилась с ответом «очень сильно» и отражала максимальную степень привязанности.

Как показали результаты исследования, сильную и очень сильную привязанность к родной земле чувствуют 72 % белорусов. Напротив, совсем не испытывают чувства привязанности к родной земле всего 1,2 % жителей республики.

Полученные в ходе исследования данные позволяют также утверждать, что чувство привязанности к родной земле у жителей Беларуси обусловлено рядом социально-демографических факторов, а также степенью укорененности.

Среди факторов, определяющих различия в степени привязанности к родной земле у жителей Беларуси, были выделены следующие: возраст, социальное положение, регион проживания. Эти факторы позволили выявить социально-демографическую и региональную специфику чувства привязанности к родной земле у жителей Беларуси, которая заключается в следующем:

Во-первых, выявлена тенденция, которая проявляется в усилении степени привязанности к родной земле среди белорусов с возрастом, как следствие, молодые люди (до 19 лет) демонстрируют меньшую привязанность к родной земле, по сравнению со старшим поколением (старше 60 лет).

Во-вторых, выделен ряд социальных категорий населения, которые выделяются на фоне остальных более сильной привязанностью к родной земле. К ним относятся пенсионеры, безработные, руководители низшего звена. Наиболее слабая привязанность отмечается среди предпринимателей и временно неработающих.

В-третьих, население большинства регионов демонстрирует различия в степени привязанности к родной земле. Так, западные регионы Беларуси (Брестскую и Гродненскую области) отличает то, что их жители сильнее всего ощущают привязанность к родной земле. Наиболее слабую привязанность демонстрируют жители столицы.

В-четвертых, большая укорененность, выраженная в наличии более широких родственных связей в месте проживания, более длительном проживании в одном городе/селе, неготовности сменить место жительства даже при наличии возможностей, сопровождается более выраженной привязанностью к родной земле у жителей Беларуси.

Несмотря на то, что привязанность к родной земле в разной степени выражена среди различных категорий населения страны, в большинстве своем белорусы чувствуют сильную привязанность к родной земле.

В современном мире, когда повсеместные процессы глобализации, рост мобильности и др. способствует стиранию границ, население становится все более полиэтничным, территориальные границы приобретают в мире все более условный характер. Тем не менее, для белорусов значение, ценность земли, территории не утрачено. Белорусы все еще сохранили глубокую связь с землей, которая способствовала становлению уникальности белорусской культуры и самосознания и в настоящее время может способствовать укреплению и сохранению белорусской идентичности, консолидации белорусского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокберн, С. Пространство между нами. Обсуждение гендерных и национальных идентичностей в конфликтах / С. Кокберн. - Москва : Идея-Пресс, 2002. - С. 51.
2. Чернявская, Ю. В. Пять парадоксов национального самосознания белорусов / Ю. В. Чернявская // Индекс / Досье на цензуру [Электронный ресурс]. - 2001. - № 15. - Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/15/15-chern.html>. - Дата доступа: 01.03.2009.
3. Хабибуллин, К. Н. Испытания национального самосознания / К. Н. Хабибуллин, Н. Г. Скворцов. - Санкт-Петербург, 1993. - С. 11.
4. Насута, А. Харызма тутэйшасц / А. Насута // Druvis. - 2005. - № 1. - С. 163-173.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ СЛАВЯНСКИХ СТРАН В РАМКАХ СНГ

В. В. Гоцман

Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

Существует два фундаментальных направления дальнейшей интеграции славянских стран в рамках Содружества.

Первое направление - дальнейшее функционирование СНГ в качестве площадки для неформального диалога и отмирание его надгосударственных функций.

другое направление - полноформатное участие в интеграционных процессах государств Содружества, которые уже достигли достаточно высокого уровня развития готовы к дальнейшему усилению экономического взаимодействия, консолидации, реализации глубоких технологических и структурно-экономических изменений. Последнее, предполагает формирование ядра государств обладающих достаточными ресурсами для масштабного перехода прежних взаимоотношений в новое качество.

Цель такого подхода состоит в том, чтобы создать региональную группировку (естественно с участием России) в рамках СНГ, которая фактически функционирует на общих экономических интересах, например, в области топливно-энергетического сотрудничества, военно-промышленного комплекса, в области сельского хозяйства как в интересах Содружества в целом, так и каждой ее части. Одновременно, отдавая приоритет в консолидации постсоветского пространства экономическому взаимовыгодному сотрудничеству, необходимо:

-всеми доступными способами поддерживать и развивать общее гуманитарное пространство;

- формировать и совершенствовать информационную политику на пространстве всего содружества, одновременно направляя национальные информационные системы к интегрированным межгосударственным информационным системам;

-стандартизировать и оформлять единое (общее) образовательное пространство как один из важных элементов интеллектуального взаимодействия, сопряженного с подготовкой кадрового потенциала в области науки, культуры, и нормативно-правовой деятельности;

Потенциал гуманитарного сотрудничества достаточно велик. Он определен целым рядом концептуальных разработок и программ, а также практикой научно-культурного обмена, между научными школами, сформировавшимися еще в советское время. В этом направлении принципиальное значение имеют: соглашение о создании общего научно-технологического пространства (1995), концепция формирования информационного пространства СНГ (1996), концепция единого образовательного пространства СНГ (1997). И подтверждением приверженности выбранному направлению развития стало подписание главами одиннадцати государств СНГ в мае 2005 г. Декларации о гуманитарном сотрудничестве.

Реанимация сотрудничества и наращивание интенсивности взаимодействия в области науки между государствами-участниками крайне необходима и требует проведения серьезной работы по перестройке всей системы ее организации. Еще в начале 90-х гг. был заключен целый ряд соглашений:

- соглашение о прямых научно-технических связях и межгосударственном обмене научно-технической информацией;

- соглашение о совместном использовании научно-технических объектов;

-соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии, сертификации;

- соглашение о сотрудничестве в области подготовки научных кадров и нострификации документов об их квалификации;

- соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации;

В период экономической нестабильности и дезинтеграции общего научного пространства были предприняты конкретные шаги по преодолению кризисных явлений и минимизации деструктивных тенденций в данной сфере сотрудничества. Одновременно предприняты активные действия для сохранения и углубления научного сотрудничества, среди которых:

-создание финансово-экономических механизмов и систем по взаимным расчетам и платежам для поддержки научных исследований;

- снятие таможенных ограничений на экспорт результатов научной работы и реализации интеллектуальной собственности, а также об обеспечении свободного доступа к фундаментальной научно-технической информации;

- обмен и передача научной литературы, приборов, экспериментального оборудования, реактивов и материалов;

- дальнейшее развитие науки и межгосударственных инновационных программ, а также их механизмы внедрения в промышленное производство;

Однако следует констатировать, что не все государства участники готовы к таким решительным действиям, тем более проводить их скоординированно в сфере науки. Необходимо указать на недостаточное внимание к фундаментальным исследованиям, хроническое недофинансирование крупных межгосударственных проектов и отток молодежи ученых из стран СНГ. На данном этапе в странах Содружества приняты принципиальные решения по дальнейшему развитию направлений как в области научного разделения труда, так и области координирования межгосударственных инновационных и научных программ. Например, инициативы российской стороны по разработке межгосударственной стратегии развития нанотехнологий и формированию общей научно-исследовательской инфраструктуры государств-участников СНГ, для усиления этих инициатив, 2010 г. будет объявлен годом науки и инновации в СНГ.

В последнее десятилетие социальная политика в СНГ претерпела значительные изменения, особенно в славянских государствах, для таких категорий населения как инвалиды и ветераны войны и других пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, пенсионеров, беженцев и мигрантов. Социальные проблемы неразрешимы без комплексного подхода в их решении, поэтому на межгосударственном уровне по обеспечению решения данных сложных вопросов предприняты следующие шаги:

- государства СНГ взяли на себя обязательства по оказанию правовой помощи гражданам по гражданским, семейным и уголовным делам;

- социальной защите и охране здоровья таких категорий граждан, как военные, инвалиды и ветераны войны, пострадавшие от катастрофы на ЧАЭС, пенсионеры;

- заключены соглашения по сотрудничеству в области труда, миграции, и системы поддержки наименее защищенных слоев населения;

Однако несмотря на все эти без сомнения важные шаги, в большей степени они выглядят как попытки латания дыр, по отношению к отдельным категориям населения. Решения комплексных проблем социальной защиты требуют дальнейшей конкретизации форм и методов сотрудничества. Назрела необходимость расширения сотрудничества в следующих областях:

- борьба с бедностью;

- обеспечение прав человека и гражданина;

- обеспечение свободного доступа к высшему образованию на всем пространстве СНГ;

- противодействие торговле людьми и нелегальной миграции;

- создание общего рынка труда в рамках Содружества;

- проведение согласованной и реальной молодежной и демографической политики;

Реализация этих проектов позволит обеспечить консолидацию СНГ. Подводя итог выше изложенного, мы отметим большую значимость социокультурного аспекта дальнейшей интеграции, поскольку гуманитарное, социальное и научное сотрудничество - это стержень дающий возможность к дальнейшей экономической интеграции, в том числе и по созданию общего рынка труда. Общий рынок труда является важным элементом вместе с общим рынком товаров услуг, и свободным движением капитала в формировании общего экономического пространства.

Дальнейшая консолидация общих усилий и социокультурное взаимодействие стран позволит сделать качественный рывок в структурно-экономическом плане, а в перспективе - и в политическом взаимодействии, учитывая при этом национальные интересы, ценности и суверенитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алчинов, В. М. Международная экономическая интеграция и СНГ / В. М. Алчинов. - Москва : ДА МИД России, 2006.
2. Горовой, В. А. Содружество независимых государств: истоки, проблемы, решения / под ред. В. Ф. Медведева. - Минск: ИООО «Право и экономика», 2009. - 160 с.
3. Горовой, В. А. О возможных путях интеграционных процессов на пространстве СНГ / В. А. Горовой // Обозреватель. - 2007. - № 4.
4. Никитенко, П. Г. Как ответить на вызовы времени / П. Г. Никитенко // Нац. экон. газета. - 2001. - № 23. - С. 4.
5. Основные мероприятия сотрудничества государств-участников СНГ в области культуры до 2010 г., Душанбе, 25 мая 2006 г.
6. Содружество независимых государств: возможности и пределы консолидации. РАН. ИМЭПИ, Москва, март, 2005 г.

**ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
В СОЦИАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ПРАВОСЛАВИЯ И КАТОЛИЦИЗМА**

К. Р. Еськевич

Белорусский государственный университет, г. Минск

Обращение к религиозным интерпретациям экологических проблем связано, прежде всего, с актуализацией этических аспектов экологии в современной социально-гуманитарной литературе. Например, Н. Н. Моисеев подчеркивает, что «религии играют, и будут играть большую роль в судьбах человечества. ...Сердцевина всех мировых религий - утверждение тех этических принципов, которые необходимы человеку для обеспечения его будущего. У всех религий есть основа для совместной деятельности... для такого единения надо лишь преодолеть противоречия, которые существуют между конфессиями» [2, с. 76-79]. Целью нашего исследования является анализ экологических проблем в социальных концепциях православной и католической церкви, поиск (универсальных смыслов, способных стать фундаментом для идейной интеграции и плодотворной совместной деятельности.

Проблемы экологии начали рассматриваться Католической Церковью в середине XX в. В Документах II Ватиканского Собора, энцикликах, посланиях и выступлениях Римских Пап отражается позиция Церкви относительно данных проблем. Папа Иоанн Павел II в своем Послании по случаю празднования Всемирного дня мира 1 января 1990 г. говорил о необходимости формирования экологического сознания, перед лицом все более широко распространяющейся деградации окружающей среды и самой человеческой личности. Позиция Церкви в этом вопросе сводится к констатации того, что экологические проблемы берут свое начало, прежде всего, в безнравственности и нарушении порядка и гармонии, установленной самим Творцом. Таким образом, решение экологических проблем нужно искать не только в лучшем управлении или менее иррациональном использовании ресурсов, но и признать необходимость возвращения к истокам, к свету христианского учения [5, с. 57-61]. Уже Папа Иоанн XXIII в энциклике «Mater et magistra» подчеркивает, что нравственный порядок является залогом успешного решения проблем развития жизни на земле. Наиболее полно по поводу экологической проблематики высказывается в энциклике «Centesimus annus» Папа Иоанн Павел II: «Человек, охваченный жаждой иметь и получать удовольствие, - в большей степени,

чем быть и возрастать, - потребляет безудержно и беспорядочно земные ресурсы и собственную жизнь. ...Он думает, что можно произвольно распоряжаться землей без каких-либо ограничений, подчиняя ее своей воле, как если бы она не имела свойственных ей форм и предназначения, первоначально данных ей Богом, которые человек может, конечно, развивать, но не злоупотреблять ими. Вместо того, чтобы сотрудничать с Богом в деле творения, человек подменяет собою Бога и, таким образом, кончает тем, что вызывает сопротивление природы, оказавшейся объектом его тирании, а не управления» [1, с. 130]. Исследуя причины экологической катастрофы, Иоанн Павел II отмечает, что самым серьезным признаком нравственных нарушений в этой области является отсутствие уважения к жизни. Папа подчеркивает, что уважение к жизни, и прежде всего, достоинства человеческой личности является той основоположной нормой, призванной вдохновлять экономический, промышленный и научный прогресс [5, с. 72].

Православная церковь также сформулировала свою позицию по отношению к экологическим проблемам современного общества в принятой Юбилейным Архиерейским собором русской православной церкви социальной концепции Русской православной церкви [4]. В документе подчеркивается, что «сегодня облик Земли искажается в планетарных масштабах. ...Экологическое равновесие нарушено; человек поставлен перед фактом возникновения необратимых пагубных процессов в природе, включая подрыв ее естественных воспроизводительных сил» [4, с. 70-71]. Православная Церковь основную проблему видит в нарушении установленного Богом порядка, человек вместо того, чтобы «возделывать» и «хранить» природу, за которую он несет ответственность перед Богом, избрал путь господства и насилия над ней [3, с. 367]. В этой связи Церковь осуждает виды деятельности, которые вызваны эгоистической позицией и наносят вред природной среде, и одобряет разработку систем ее защиты, создание ресурсосберегающих технологий и безотходных производств. Однако первостепенное значение, по мнению Церкви, имеет развитие экологической этики, руководствующееся ею общественное сознание высказывается против потребительского образа жизни, требует повысить нравственную и юридическую ответственность за вред, нанесенный природе, предлагает ввести экологическое обучение и воспитание, призывает объединить усилия по защите окружающей среды на базе широкого международного взаимодействия [3, с. 368]. Здесь следует отметить, что Церковь обращает внимание на тот факт, что усилия такого рода будут более плодотворными, если отношения человека с природой будут иметь не только гуманистический, но и христианский характер, провозглашая единство и целостность сотворенного Богом мира. В этом смысле природа не вместилище ресурсов для эгоистического потребления, а, образно выражаясь, дом, где человек является не хозяином, а домоправителем. [4, с. 72]. Церковь исходит из того факта, что экологические проблемы, будучи порождением не природы, а человека, носят антропологический характер, и их решения нужно искать в первую очередь в душе человека, поэтому «она связывает надежду на положительное изменение взаимосвязей человека и природы со стремлением общества к духовному возрождению. Антропогенная основа экологических проблем показывает, что мы изменяем окружающий мир в соответствии со своим внутренним миром, а потому преобразование природы должно начинаться с преображения души. По мысли преподобного Максима Исповедника, человек может превратить в рай всю землю только тогда, когда он будет носить рай в себе самом» [3, с. 369-370].

Таким образом, Православная и Католическая Церковь едины в том, что общество не найдет решения экологической проблемы, если не будет пересмотрен образ жизни, основанный на гедонизме и жажде потребления. Экологический кризис представляет собой по большому счету нравственную проблему. Также они говорят о необходимости

формирования сознания экологической ответственности перед Богом и будущими поколениями. А ключ к решению экологических проблем - в духовном возрождении и приобщении к религиозным ценностям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоанн Павел II. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / пер. Е. Твердиловой [и др.]. - Москва : Изд-во францисканцев, 2003. - 479 с.
2. Моисеев, Н. Н. Быть или не быть... человечеству / Н. Н. Моисеев. - Москва : Москва, 1999. - 288 с.
3. О социальной концепции русского православия / под. общ. ред. М. П. Мчедлова ; ИЦ «Религия в современном обществе». - Москва : Республика, 2002. - 399 с.
4. Основы социальной концепции Русской православной церкви / Юбил. Архиер. собор Русской православной церкви. - Москва : Б. и., 2000. - 88 с.
5. Экология и религия : сб. докл. междунар. конф. (янв., 1994) / сост. Н. А. Трофимчук. - Москва : Луч, 1994. - Ч. 1. - 206 с.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАПИСКАХ М. Н. МУРАВЬЕВА**

Е. В. Ефимович

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Могилевская губерния представляет интерес с точки зрения белорусской государственности. Находясь в приграничной с территорией России полосе, здесь всегда были слабые тенденции в вопросах польского национализма. Все это хорошо прочувствовал М. Н. Муравьев в 1830-1831 гг., который был в это время здесь губернатором. Именно поэтому он обратил внимание на некоторые аспекты, объединяющие наши народы. Первое, на что обращает внимание М. Н. Муравьев - это на недостаточное распространение нравственного сближения Беларуси и Российской империи. В частности он пишет «Край сей после более пятидесятилетнего нахождения под правлением России, еще отчасти чужд оной, когда большинство Беларуси было коренное русское» [1, с. 161].

Далее М. Н. Муравьев обращает внимание на ряд, в первую очередь с его точки зрения, странностей в управлении краем. Первой такой странностью является конфессиональный приоритет. М. Н. Муравьев, делая упор на историю, не понимает, почему в 30-е гг. XIX в. В белорусских землях идет притеснение православия. В частности, он пишет: «вера православная, издревле здесь водворенная (ради исторической справедливости надо отметить, что территория современной Беларуси была составной частью Киевской Руси на момент принятия христианства по восточному образцу в 988 г. и первые белорусские епархии датируются 992 г. - Полоцкая, 1005 г. - Туровская. - Е. Е.) теперь под владичеством России не только не распространяется, но напротив пришельцы-католики увеличивают свое влияние» [1, с. 162].

Необходимо отметить еще одно противоречие им замеченное - образование. Так, М. Н. Муравьев отмечает: «католическое монашеское духовенство имеет право быть источником всего белорусского просвещения» [1, с. 162]. От этих наблюдений на самом деле может стать страшно, ведь такое просвещение направлено на отторжение белорусского народа от России и на сближение с Польшей. Тогда следующим требованием на данных территориях станет воссоздание Речи Посполитой в границах 1772 г.

При всем этом М. Н. Муравьев понимал, что никакие реформы не будут действовать с нужным успехом и не принесут никакой пользы «доколе местное гражданское начальство и прочие отрасли главного управления не будут положительно стремиться к той же цели» [1, с. 169].

Первое, на что в этой связи обращает внимание М. Н. Муравьев - это язык. Язык, не на котором разговаривало население, а язык, на котором писались официальные до-

кументы. Причем моголевский губернатор тут же отмечал, что этот язык понятен всем в Западном крае без перевода [1, с. 170]. М. Н. Муравьев, судя по выдержкам из его политических записок, давно для себя решил «спор между Россией и Польшей, поднятый еще Н. Костомаровым» [2].

Еще одним тяжким бременем, которое мешает сближению белорусского и русского народа, считал М. Н. Муравьев Литовский Статут. Моголевский губернатор отмечал, что «тогдашнее производство дел и судебные дела, не взирая на то, что Литовский Статут не был уничтожен, весьма часто производились на русском языке и Российским порядком» [1, с. 162]. М. Н. Муравьев считал Литовский Статут по сравнению с Российским законодательством весьма несовершенным, местами даже противоречивым.

Конечно, кроме прописанных уже выше моментов, главным рано или поздно должен был встать вопрос, кто все это будет воплощать в жизнь: польская администрация?... Конечно же, нет. Именно поэтому необходимо и местному начальству стремиться к той же цели. Так, М. Н. Муравьев писал: «необходимо должно замещать главнейшие места управления в губернии русскими благонадежными чиновниками» [1, с. 172].

Реформа государственных имений была инициирована М. Н. Муравьевым только в конце 50-х гг. XIX в. Но уже в начале 30-х гг. XIX в. он предлагает решить кадровую политику именно путем раздачи в аренду русским казенных имений на особом основании и на продолжительнейшее время [1, с. 173-174]. Отличительной чертой самого М. Н. Муравьева всегда являлось то, что накопленный управленческий опыт он всегда старался использовать с пользой для своей родины. Но также надо отметить, что он провел в Беларуси так много времени за свою жизнь, что она тоже стала для него родиной, но только как составная часть Великой Родины - России.

Непосредственно во время восстания 1864 г., понимая, что край необходимо нравственно и морально приблизить к России, М. Н. Муравьев писал: «Независимо от общих мер, принимаемых высшим правительством для наблюдения за умами обывателей, необходимо, чтобы наместниками и начальниками губерний даны были способы к такому же наблюдению за действиями обывателей, что весьма легко устроить в губерниях от Польши возвращенных; так как сам характер поляков к тому способствует, и при том в губерниях есть разное население: раскольники, евреи, татары, разные иноземцы, туземцы, кальвинисты и, наконец, прусские выходцы, которые всегда с усердием готовы служить нашему правительству» [1, с. 180]. В этом предложении М. Н. Муравьев призывал к единению народа в широком смысле слова.

В 1864 г. М. Н. Муравьев призывал: «правительству (российскому. - Е. Е.) раз и навсегда следует осознать, прежние ошибки в управлении Северо-Западным краем, признать его окончательно русским, составляющим древнее достояние России, и принять меры к окончательному восстановлению русской народности» [1, с. 186].

После того, как М. Н. Муравьев покинул Северо-Западный край, он дал последние наставления. Одним из самых важных было замечание по крестьянскому вопросу: «Заняться окончательно устройством крестьянского дела. Крестьянское население остается главным оплотом нашего в крае владычества» [1, с. 198]. М. Н. Муравьев не понаслышке знал крестьянский вопрос в крае. Так, будучи с 1857 г. Министром государственных имуществ, он сыграл одну из решающих ролей в деле освобождения крестьян. Однажды на заседании Главного комитета по крестьянскому вопросу Министр воскликнул: «Господа, через десять лет мы будем краснеть при мысли, что имели крепостных людей» [3, с. 73]. Еще одним главным условием М. Н. Муравьев считал: «Утверждение православия в крае есть одна из самых необходимых и основных мер, так как православие соединено с понятием русской народности» [1, с. 198].

Русского патриота, который свято верил, что белорусы - это хоть и белые, но русы, и что их государственность неразрывно связана с Российской империей. Плоды деятельности М. Н. Муравьева сказались десятилетия спустя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муравьев, М. Н. Четыре политические записки графа Михаила Николаевича Муравьева Виленского / М. Н. Муравьев // Русский архив. - 1885. - Т. 2. - С. 161-199.
2. Костомаров, Н. И. Старый спор (Последний год Речи Посполитой) / Н. И. Костомаров. - Москва : Смядынь, 1994. - 768 с.
3. Лебедев, С. В. «Я не из тех Муравьевых, которых вешают...» / С. В. Лебедев // Молодежный воен.-истор. журн. - 2004. - № 1. - С. 72-73.

КРИЗИС КЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Н. А. Ждановская

Белорусский государственный университет, г. Минск

Масштабный кризис, с которым столкнулось человечество в конце XX - начале XXI вв., актуализировал проблему изменения не только материальных условий существования, но и трансформацию мировоззренческих установок. Мировоззрение современной эпохи, аксиологический комплекс модернистически исторически восходит к идеям Великой французской революции (вера в бесконечный прогресс, материализм, лаицизм). Осмысление феномена рациональности ведется в западной социальной философии, по крайней мере, в следующих направлениях: 1) гносеологическом, предполагающем рассмотрение рациональности в качестве характеристики процесса познания; 2) праксиологическом (когда обсуждаются вопросы о возможности рационального преобразования социальных систем).

Проблема рациональности может быть изучена как характеристика познавательного процесса и общественного устройства.

В качестве характеристики познавательного процесса рациональность рассматривается, в частности, в неотомизме, где получает негативную оценку. Так, Ж. Маритен указывает, что негативные тенденции развития современного социума основываются на использовании исключительно рациональных средств познания, что снижает значимость процессов исторической и культурной преемственности. Основными проблемами материалистской трактовки познания, согласно Ж. Маритену, являются агностицизм, натурализм (ориентация научного поиска на исследование лишь непосредственных причин явлений, без учета их метафизических оснований); ангелизм (убежденность в совершенстве человеческой природы).

В социально-философской дискуссии проблема рациональности была актуализирована М. Вебером, который выделил функциональный и сущностный аспекты рациональности. Функциональная рациональность фиксировала качество реально происходящих в обществе процессов, без учета их телеологической направленности, особенно если цель развития обладала ценностными, абстрактными характеристиками. Сущностная же рациональность акцентировала внимание на цели происходящих процессов и, исходя из нее, оценивала рациональность развития системы. Сравнивая соответствующие данным видам рациональности целерациональное и ценностно-рациональное социальные действия, М. Вебер дает последнему более высокую оценку.

Говоря о социальном измерении рациональности, необходимо отметить, что функциональная рациональность, приобретшая особое влияние в рамках западной цивилизации, в XIX в. была воплощена в идеологии либерализма, о которой один из ли-

беральных теоретиков Л. Мизес писал, что либеральная теория ориентирована исключительно на обеспечение материальных благ человека, без учета его духовных потребностей. Таким образом, предлагая определенную ценностную матрицу, либеральная модель изначально привязывает эти ценности к материальной стороне жизнедеятельности социума.

Что касается сущностной рациональности, то в социально-политической сфере она соответствует идеологии консерватизма, представляющей собой реакцию не только на конкретно-исторические социальные трансформации, но и на смену мировоззрения в целом. Именно в связи с этим консерватизм представлял собой не только и не столько политическую программу, сколько попытку рефлексии и оценки происходящих изменений. Его психологической основой стал традиционализм, который в историческом плане подчеркивал значимость традиции как связи между прошлым и настоящим. При этом опыт прошлого выступал в качестве неотъемлемой базы любых преобразований. В методологическом же плане традиционализм выступал, будучи по своей сути ценностно-ориентированным противовесом функциональной рациональности либерализма. Консерваторы акцентировали внимание на существовании трансцендентных, вневременных принципов, в соответствии с которыми должно определяться общественное устройство и задаваться векторы социального развития. В классическом консерватизме в качестве такого принципа выступала Божественная воля или Провидение, а в неоконсервативной программе - сама Традиция, основополагающий всеобщий Принцип. «Возрождение и Реформация - первые результаты, ставшие возможными только благодаря предшествующему упадку. Отнюдь не являясь реставрацией нормального порядка вещей, они, напротив, ознаменовали собой еще более глубокое падение, окончательно закрепившее полный разрыв с Традиционным Духом: Возрождение воплотило в себе этот разрыв в сфере искусств и наук, Реформация - в области самой религии, хотя это та сфера, в которой подобное явление противоестественно в высшей степени» [5] Таким образом, неоконсерваторы выступают против либерального принципа историзма, истолкованного с точки зрения «функциональной телеологии» (термин И. Валлернстайна), явления, при котором очередная стадия генезиса системы объявляется «превосходящей» предыдущие на том основании, что она успешно, рационально функционирует [1].

Необходимо отметить, что описываемый тип рациональности в большей степени присущ западному сознанию и социальному устройству. Особенность же менталитета восточных славян, в частности белорусов, заключается в том, что их сознание объединяет в себе черты как западной цивилизации, так и восточной. По словам А. И. Зеленкова, «...уникальной особенностью восточнославянской культурной традиции является то, что в ее содержательных и аксиологических приоритетах ни одна из этих глобальных констант (речь идет о западной и восточной социокультурной программе) не приобрела статуса доминирующей ценностной матрицы, подавляющей альтернативные формы мировоззренческих ориентации» [2, с. 5]. Восприняв многие из прагматических либеральных ценностей, восточные славяне, тем не менее, в значительной степени сохранили иррациональный, ценностно-ориентированный подход к восприятию действительности. Если раньше эта двусосновность представляла в качестве бинарной оппозиции, то теперь, с кризисом классической западной рациональности, появляется возможность для гармоничной взаимодополняемости различных видов рациональности в рамках восточнославянской аксиологической системы. В гносеологическом аспекте здесь может иметь место корреляция между разумом с одной стороны и интуицией, внерациональными способами познания - с другой. В сфере же социального строительства - взаимодополняемость «сфер влияния» консерватизма и либерализма: консерватизм как ценностно-ориентированная модель может быть использован для консолидации сферы культуры, морального и духовного аспектов общественного бытия. В свою

очередь, алгоритмы экономического развития, предложенные либерализмом, предоставляют широкие возможности для различных инновационных проектов, что будет препятствовать развитию процессов стагнации и застоя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генон, Р. Кризис современного мира / Р. Генон [Электронный ресурс]. - 2009. - Режим доступа: <http://conservatism.narod.ru/classics/guenon.html>. - Дата доступа: 23.01.2009.
2. Зеленков, А. И. Экознание восточных славян как социокультурный феномен и предмет исторической реконструкции // Антология экологической мысли. Восточные славяне. В 2 т. Т. 2 / науч. ред. А. И. Зеленков. - Минск : Харвест, 2003. - С. 3-10.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ СЛАВЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И. М. Кандоба

Белгородский государственный университет, Россия

В последнее время проблема ценностей молодежи привлекает внимание все большего количества исследователей. В социологической науке изучаются ценностные ориентации молодежи в условиях трансформации общества и, как следствие, фиксируется амбивалентность, нестабильность, изменчивость и эклектичность этих ценностей. В работах [1], [2] исследуются следующие категории ценностей: семья, труд, работа, демократия, социальная справедливость, религия; расставляются приоритеты между материальным положением, здоровьем, безопасностью жизни. Отличительной особенностью исследований можно считать отсутствие информации о месте и роли этнокультурных ценностей в молодежной среде в системе социокультурных коммуникаций. Такой пробел может быть связан, с одной стороны, с принижением данного параметра в системе ценностей как респондентов, так и исследователей, с другой стороны, с потерей актуальности вопроса этнокультурных ценностей, коммуникаций и традиций в обществе в целом.

Попытаемся восполнить данный пробел, проанализировав результаты социологического исследования по вопросам этнокультурной коммуникации. В исследовании принимали участие две возрастные группы: первая - старшие школьники (учащиеся общеобразовательной школы), вторая - работающая молодежь в возрасте 18-24 лет. Характерной особенностью, позволившей говорить о разнонаправленных векторах внутри славянского этноса, является тот факт, что 99 % респондентов принадлежат к славянской этнокультуре. Следовательно, исследование призвано выделить общее и особенное в системе ценностей славян в разных возрастных группах.

Наполняя ценности субъективным содержанием, выделим обязательный элемент любых этнокультурных ценностей, т. е. «ядро», которое определяет неповторимость базовых ценностей этноса. Ценности, находящиеся на так называемой периферии обладают большей пластикой, подвержены изменению, переосмыслению. В конечном итоге переход периферических ценностей в новое качество может оказать влияние на «ядро» или же (в случае, например, непринятия обществом этой ценности) «выпасть» из периферии, за пределы системы ценностей.

Интерпретируем результаты согласно схеме «ядро - периферия».

Понимание значения этнокультурных ценностей прослеживается у 74 % старших школьников и 69 % работающей молодежи. Этнокультурные традиции, обычаи и история этноса в целом определены как значимые для 62 % школьников и 72 % трудящихся респондентов. Интересен взгляд старших школьников на провокационный вопрос в отношении исторически значимого события для истории своего этноса. Анализ ответов

показал двойственное отношение респондентов: 38 % претензии другой этнокультуры на достижение своей возмущает, 35 % демонстрируют *этнокультурное безразличие* по отношению к достижениям истории этноса. Остановимся и на другой крайности: 22 % опрошенных готовы ради защиты своих этнокультурных ценностей вступить в конфликт на межнациональной почве. Данный порыв можно обусловить с одной стороны возрастной особенностью, с другой стороны, расценивать в качестве предпосылок к молодежному этнокультурному экстремизму. Отношение повзрослевшей группы (18-24 лет) к посягательству на достижения отечественной истории толерантнее. Ответы распределились в соотношении 50 : 50.

Ярче прочих иллюстрирует этнокультурную (устойчивость) коммуникацию ответы на вопрос о возможности включения респондентов в активную жизнь инокультурной среды. Среди старших школьников можно наблюдать тенденцию к этнокультурной ксенофобии. Об этом свидетельствует 46 %, ответивших категорично «Я не хочу смешивать мои культурные традиции с инокультурными». 28 % проявляет к этнокультурной коммуникации равнодушие, а лишь 26 % высказали желание активно включиться в непосредственное постижение культуры и истории других этносов, контактировать с его представителями. Трудящиеся респонденты проявили большую заинтересованность к иной культуре (68 %), но сохраняя при этом в выборочной совокупности проценты для сопротивления включению в незнакомую культуру (30 %), 2 % не смогли определиться в своих этнокультурных предпочтениях.

На этом фоне несколько парадоксально выглядит стремление 70 % опрошенных представителей первой группы к расширению знаний. Устойчивым интересом к постижению этнокультур на теоретическом уровне обладает 84 % старших школьников. Схожие результаты были отмечены и у второй группы, с той лишь разницей, что интерес доминирует над желанием изучать (90 : 60).

Завершает исследование блок вопросов, касающихся непосредственной практики этнокультурной коммуникации на межличностном или межгрупповом уровне. В группе учащихся респондентов обнаружен откат к 55 % (по сравнению с теорией), группа трудящихся проявляет большую заинтересованность к коммуникации (87 %).

Изложенная интерпретация результатов исследования дает основания сделать следующие выводы. Ядром этнокультурных ценностей современной молодежи является история этноса, его обычаи и традиции. В то же время прослеживается тенденция к «вымыванию» данной ценности, движению ее к периферии, особенно это заметно в среде старших школьников, 1/3 из них уже проявляет безразличие к претензиям на свою историю иной культуры. В среде учащейся молодежи фиксируется устойчивая тенденция к этнокультурной ксенофобии. Предположим, в данном случае срабатывает защитная функция этнокультурных установок. Этнокультурные установки аккумулируют предшествующий жизненный опыт, причем не только свой, но и окружающих. Люди могут не вполне понимать ситуации и причины тех или других явлений, но закрепленное в установке отношение помогает избежать опасности [3]. Картина несколько меняется с взрослением респондентов: 18-24-летние с большей охотой и готовностью вступают в этнокультурную коммуникацию, что связано с расширенным опытом социокультурной коммуникации в целом. Интересы обеих групп сходятся в вопросах этнокультурного обучения и так называемого обучающего контакта, в потребности добывать теоретические знания и применять их на практике. Подобное желание можно понять как стремление к этнокультурному обучению, что так же можно причислить к ценностям «ядра». Примечательно, что данная ценность далека от периферии, а значит, посредством этнокультурного обучения есть возможность актуализировать стремление к этнокультурной коммуникации, стабилизировать «ядерные» ценности современной молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головченко, Е. Проблемы молодежи и ее ценностные ориентации в современных условиях / Е. Головченко // Власть. - 2007. - № 7. - С. 51-54.
2. Петров, А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А. В. Петров // Социол. исследования. - 2008. - № 2. - С. 83-90.
3. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. И. Дробижева, А. А. Сусоколова. - Москва, 1998. - 271 с.

РОЛЬ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

В. А. Клименко

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Вхождение молодых людей после окончания вуза в сложное и всеобъемлющее социально-профессиональное пространство будет происходить более эффективно в том случае, если этому процессу будет уделяться значительное внимание уже на стадии обучения будущих специалистов в высшей школе. На этапе обучения в высшем учебном заведении профессиональное становление личности характеризуется рядом очень важных специфических новообразований: становлением и развитием профессионального самосознания, накоплением специальных знаний, умений и навыков, формированием системы профессиональных ценностей, проявлением чувства причастности к определенной профессии и социальной группе и др. И чем успешнее все это осуществляется, тем лучше будут проходить после вузовской скамьи последующие стадии профессионального становления и развития индивида. При этом значительная роль в усвоении индивидом профессиональной культуры, в том числе профессиональных знаний, ценностей, традиций, норм и правил профессионального поведения, отводится такому многофакторному и многоуровневому процессу как профессиональная социализация, результатом которого является развитие адаптационно-интегративных характеристик личности, которые создают необходимый потенциал для успешной профессиональной и социальной деятельности индивида на всем его жизненном пути. Поэтому единство профессионализации и социализации должно стать одним из основных принципов обучения и воспитания студенчества. Исходя из этого, ключевые позиции в подготовке будущих специалистов должны принадлежать таким компонентам учебно-воспитательного процесса вуза и личностно значимой микросреды, как теоретическое и практическое обучение, научно-исследовательская, общественная, спортивно-культурная деятельность студентов, студенческое самоуправление, различные формы производственно-трудовой деятельности юношей и девушек (работа в свободное от учебы время, стройотряды, волонтерское движение и др.) и др. Активное участие студентов в этих процессах в значительной степени способствует формированию их профессионально-значимых и социальных качеств.

Социологическое исследование, проведенное кафедрой психологии Белорусского национального технического университета в 2008 г. (опрошено 912 студентов пяти курсов на 12 факультетах университета) с целью изучения влияния основных элементов учебно-воспитательного процесса вуза на профессионализацию и социализацию студентов, позволило сделать следующие выводы. Вузовское образование (обучение и воспитание) в современных условиях наряду с обогащением студентов специальными знаниями, умениями и навыками должно обеспечивать развитие у студентов умений учиться, приобретать знания, способствовать формированию творческого мышления и др., в целом самообучаться и саморазвиваться. Поэтому основной задачей ВУЗа является совершенствование форм и методов обучения, которые способствуют интенсифи-

кации обучения, активизируют познавательный процесс, развивают творческую самостоятельность студентов в усвоении знаний, формировании умений и навыков, применении их на практике. Исследование подтвердило, что подготовка современных инженеров должна строиться на сочетании высокого теоретического уровня преподавания и значительного объема практического обучения. Студенты считают, что качественно работать в будущем по полученной в университете специальности невозможно, не обладая глубокими общеобразовательными (63,2 % от числа ответивших респондентов полагают, что они необходимы), специально-профессиональными (51,3%), практическими (43,6 %), социально-гуманитарными (42,5 %), житейские (39,2 %), производственно-технологическими (37,9 %), управленческо-экономическими знаниями (35,1 %). Из социально-гуманитарного блока учебных дисциплин наиболее важными предметами студенты выделяют следующие: иностранный язык (его полезность для своей профессии отметили 68,0 % студентов от общего числа ответивших), экономическая теория (51,4 %), основы права (38,7 %), психология и педагогика (37,6 %), логика (31,1 %). Будущие специалисты считают, что эти и другие дисциплины гуманитарного профиля повышают общекультурный уровень (отметили 70,0 % от ответивших студентов), развивают интеллектуальные способности (55,8 %), способствуют формированию современного мировоззрения (45,6 %), собственной точки зрения (37,5 %), пригодятся в будущей профессиональной деятельности (33,3 %) и др.

Высоко оценивают студенты полезность изучения в университете дисциплин общенаучного и общетехнического профиля (отметило 69,6 % ответивших студентов). Кроме того, 23,0 % респондентов считают, что данные дисциплины очень важны для интеллектуального развития человека. По мнению студентов, следовало бы увеличить количество учебных часов на изучение таких дисциплин данного блока, как математика, информатика, инженерная графика, материаловедение и др. Специальные дисциплины и дисциплины специализации являются главными в формировании инженера-профессионала. Вместе с тем, как показал опрос, студенты не очень высоко оценивают уровень преподавания этих дисциплин, отмечая его как средний (так считает 44,4 % ответивших студентов). Только 2/5 юношей и девушек оценивают уровень изучения дисциплин специального профиля как высокий (37,7 %) и очень высокий (3,1 %).

Продолжением и углублением учебного процесса является научно-исследовательская работа студентов (НИРС). Посредством НИРС осуществляется формирование и усиление творческих способностей студентов, развитие и совершенствование форм привлечения молодежи к научной, конструкторской, технологической, творческой и внедренческой деятельности, обеспечивающих единство учебного, научного, воспитательного процессов для повышения профессионально-технического уровня подготовки специалистов с высшим образованием. Социологический опрос показал, что каждый четвертый студент (это подтвердили 23,3 % ответивших студентов) в той или иной степени занимается научно-исследовательской работой. В целом, студенты по 5-балльной шкале оценивают свой уровень научно-исследовательской подготовки как средний (так считает 43,2 % студентов). На «4» балла оценивают свою научно-исследовательскую подготовку 16,7 % студентов, на «5» баллов - 2,2%. По мнению студентов, научно-исследовательской работой должны заниматься, прежде всего, те юноши и девушки, которые этого хотят (полагает 2/3 (64,3 %) ответивших респондентов) и у кого есть для этого способности (считает каждый пятый (18,8 %) студент).

Особая роль в профессиональной социализации студенческой молодежи отводится их практической и производственно-трудовой деятельности, которая реализуется в период обучения в вузе в самых разнообразных направлениях: производственная и преддипломная практика; работа в свободное от учебы время; участие в студенческих строительных отрядах (ССО); волонтерское движение и др.

Данные виды деятельности студентов позволяют решать следующие важные задачи в процессе вузовской подготовки: осуществление связи практики с теоретическим обучением; закрепление знаний, полученных студентами в процессе обучения в высшем учебном заведении; получение навыков, дополняющих академическое образование и необходимых для успеха на рынке труда; эффективная адаптация к условиям производства после окончания вуза; утверждение отношения к выбранной профессии, формирование мотивации дальнейшей учебной деятельности; приобретение опыта общественно-политической, организаторской и воспитательной работы; реализация идеи самоуправления; самореализация молодежи; реализация трудового и общественно-политического воспитания молодежи; усиление профессиональной интеграции посредством расширения сферы общения, накопления социального опыта.

Вместе с тем, результаты социологического опроса указывает на несоответствие между декларируемой важностью практики и оценкой студентами прироста объема умений и навыков после ее прохождения. Только 18 % студентов считают, что производственная практика способствует получению практических умений и навыков, еще 25,8 % отмечают, что скорее способствует, чем нет. В связи с этим еще более актуальным становится вопрос о необходимости совершенствования организации учебной и производственной практик студентов и разработке мер по повышению ее эффективности.

В высшей школе возрастает значение такой формы общественной активности студентов как студенческое самоуправление вследствие резкого повышения требований к необходимости полного раскрытия творческого потенциала будущего специалиста, усиления личной ответственности за социальную реализацию собственного предназначения, а также за решение конкретных жизненных проблем.

Студенческое самоуправление можно рассматривать как особую форму инициативной, самостоятельной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности, поддержку социальных инициатив. Однако в настоящее время только каждый десятый молодой человек участвует в студенческом самоуправлении. Почти 3/4 (72,6 %) студентов ответили на данный вопрос отрицательно. В целом лишь 8,9 % ответивших юношей и девушек считают, что в вузе студенческое самоуправление развивается хорошо, 20,5 % - удовлетворительно, а почти тридцать процентов (27,7 %) молодых людей отметили работу органов студенческого самоуправления как слабую (42,9 % респондентов вообще затруднились с оценкой работы органов самоуправления студентов).

В новых условиях, как показывают результаты исследования, студенческое самоуправление в конкретном образовательном учреждении должно стать: условием реализации творческой активности и самостоятельности студентов в учебно-познавательном, научно-профессиональном и культурном процессах; реальной формой студенческой демократии.

В целом, подготовка современного инженера-профессионала, с одной стороны, предъявляет особые требования к содержанию профессиональной образовательной программы вуза, которая должна обеспечивать, во-первых, усвоение системы знаний на заданном уровне по избранной специальности; во-вторых, способствовать формированию методологической культуры выпускника; в-третьих, подготавливать студента к профессиональной деятельности и дальнейшей самореализации. С другой стороны, формирование в настоящих условиях квалифицированного, конкурентоспособного специалиста, способного к эффективной работе на уровне мировых стандартов, к профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности на всем своем жизненном пути невозможно обеспечить без активной учебной, научной, творческой, производственной и общественной деятельности самих студентов.

**МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ****О. П. Королюн***Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Беларусь*

Огромную роль в процессе поиска человеком собственной идентичности играет социокультурная ситуация в обществе. Для более глубокого понимания процессов, происходящих в молодежной среде, важным представляется необходимость проанализировать социокультурную атмосферу, в которой молодежь социализируется. Характеризуя сложившуюся ситуацию в условиях неустойчивости социальной системы, можно отметить то, что фактически в нашем обществе разрушено единое поле нравственных ориентиров. Представления о том, что такое хорошо и плохо, нравственно и безнравственно, справедливо и несправедливо фрагментированы и чаще всего отражают сугубо групповые интересы. Духовная потерянности с одной стороны и активный поиск новой системы ценностей – с другой, характеризует современную социокультурную ситуацию в нашем обществе. Именно в таком контексте идет ориентация установок молодежи.

Социализация современной молодежи осуществлялась уже в условиях постмодернистской культуры. Молодые люди, как следствие, будучи не способными четко зафиксировать свою позицию к существующим ценностным системам, оказываются не в состоянии сформировать и модель самоидентификации, т. е. осознать себя как себя. Таким образом, отсутствие четких ценностных приоритетов ведет к тому, что молодой человек может выбрать любую поведенческую стратегию. Обвинять современную молодежь в безнравственности и бездуховности не совсем справедливо, поскольку мы имеем ту молодежь, которая целиком и полностью является продуктом современной культуры.

История свидетельствует о том, что будущее общества зависит от позиции и социального самочувствия молодежи. В силу особенностей своего менталитета она является наиболее восприимчивой к изменениям социально-демографической группой, легче адаптируется к качественно новым социальным условиям, и поэтому считается лидером социокультурных изменений.

Принципиально важной позицией при изучении молодежной субкультуры является необходимость абстрагироваться от «ярлыков» в оценке современной молодежи характера «плохая» или «хорошая». К сожалению, в отечественных исследованиях очень часто прослеживается отношение к молодежной субкультуре как к проявлению девиантности, хотя подобное не всегда таковым является. Беспроблемный молодой человек, а тем более подросток, стал выглядеть как странное исключение. Молодежная субкультура очень быстро адаптировалась к образу трудного подростка и начала его активно обогащать. Однако полезно заметить, что в культурах, в содержании которых нет представления о трудной молодежи, отсутствует и сама трудная молодежь, за редким исключением.

Феномен молодежной субкультуры достаточно долгое время рассматривался в науке как девиация, а сами субкультурные сообщества как угроза позитивной социализации. Однако современные подходы к изучению молодежной субкультуры носят весьма либеральный характер, делая акцент на адаптивной, интегративной, идентификационной функции молодежной субкультуры. Субкультура интерпретируется как пространство игры, экспериментирования с нормами, ценностями, иерархией взрослого мира. Теперь понятие «субкультура» прочитывается в несколько изменен-

ном значении - как обозначение подсистемы культуры, указывая на мультикультурный характер современного общества.

Для описания психосоциального состояния, соответствующего подростково-юношескому возрасту, Э. Эриксон ввел оригинальный термин - «психосоциальный мораторий». Мораторий определяется и как психологическое состояние, и как временной отрезок, и как определенное социальное пространство. Для интеграции во взрослую жизнь человеку нужно время, и общество дает ему отсрочку, в течение которой можно экспериментировать с разными аспектами идентичности, оценивая их социальную приемлемость.

Достижение идентичности в работах Э. Эриксона, Р. Дж. Хэвигурста и Дж. Марсиа рассматривается как социально приемлемая норма развития для юношеского возраста. При этом возникают вопросы о том, как следует реагировать на проявления инфантилизма или, наоборот, ускоренной социализации. Можно предположить, что именно для студентов, в отличие от так называемой «рабочей молодежи», характерна регрессия до стадии моратория, а в некоторых сферах и до стадии диффузной идентичности. Насколько опасен этот инфантилизм для развития личности в рассматриваемый период в ситуации вузовского образования? Мнения психологов здесь расходятся.

Интересна точка зрения Д. Винникотта, считавшего, что инфантильность не является отклонением от нормы. «Есть только один путь лечения инфантильности - это само течение времени и обретение взрослости, что приходит со временем». «Инфантильность, - продолжает Д. Винникотт, - самое драгоценное, что есть в отрочестве и юношестве. Сюда относятся самые яркие творческие идеи, новые пьянящие чувства, идеи новой жизни. Обществу нужна встряска со стороны новых людей, которые пока не несут никакой ответственности». По мнению Д. Винникотта образование и общество в целом должны воздержаться от ускоренной социализации молодых людей и не давать им возможности «бежать впереди паровоза» и достигать преждевременной ложной зрелости. «Победа, - пишет Д. Винникотт, - это достижение зрелости постепенно, в процессе развития. Ложная зрелость, поверхностное подражание взрослому - это не победа личности» [1, с. 258]. Осваивая внешне-атрибутивную сторону взрослой жизни, молодые люди, преждевременно отказавшиеся от моратория, могут стать социальными функционерами, которым чужды экзистенциальные проблемы.

Центральной проблемой молодого человека на стадии индивидуализации становится построение индивидуального, подлинно собственного отношения к социальной реальности, к культуре и к своему времени. Начало этого процесса связано с рефлексией всех своих способностей как действительно своих способностей. Здесь юношей и девушек ожидает неприятное открытие: потребность в индивидуальном, неповторимом, творческом отношении к действительности входит в противоречие с наличным набором стереотипных способностей, которые долго формировались при освоении общих для всех образовательных программ, навыков поведения и действий в сходных условиях жизни. Молодые люди должны быть не только носителями своих способностей, не просто актуализировать их, но и стать их субъектами. А это предполагает, что они должны обнаружить свою недостаточность и ограниченность и преодолеть их, сами их восполнить. На ступени индивидуализации впервые начинается авторство в становлении своих способностей, сознательное и целенаправленное саморазвитие, что находит свое выражение в субкультурных проявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винникотт, Д. Игра и Реальность / Д. Винникотт. - Москва : Ин-т общегум. исслед., 2002.

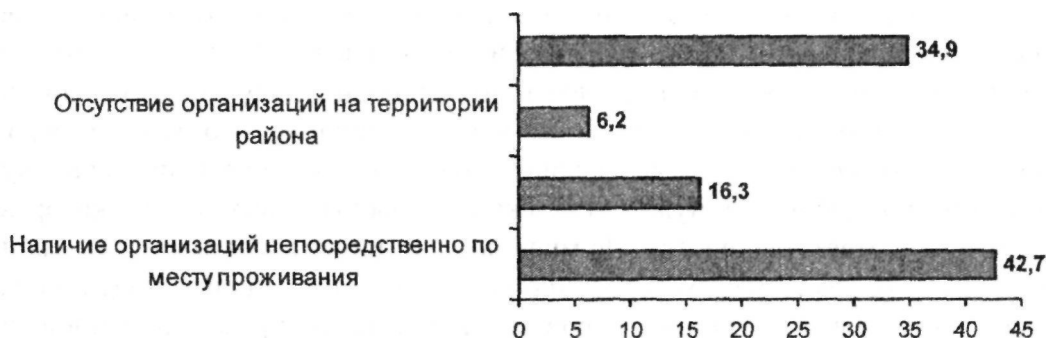
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. В. Лашук, Я. В. Леверовская

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Важную роль в существовании и воспроизводстве польской диаспоры в Беларуси играют различные национально-культурные организации, которые представляют собой основанные на членстве общественные объединения, созданные на основе совместной деятельности для защиты общих интересов. В связи с этим одной из задач данного исследовательского проекта являлось оценка эффективности деятельности различных польских национально-культурных центров. Для этого в первую очередь необходимо определить степень информированности поляков, проживающих на территории Республики Беларусь, о наличии подобных объединений в регионах проживания.

По результатам проведенного социологического исследования больше половины (59%) респондентов отмечают наличие польских национально-культурных центров, национальных объединений непосредственно по месту проживания, либо в соседнем городе (рис. 1).

Рис. 1. Наличие польских национально-культурных центров, национальных объединений, общественных организаций, %

Те, кто фиксирует наличие польских национальных центров, живут в населенном пункте, где, по их мнению, большинство жителей - поляки, либо поровну поляков и представителей других национальностей. Соответственно, респонденты, отмечающие отсутствие на территории района таких организаций, живут там, где поляки составляют меньшинство. В региональном разрезе среди жителей Гродненской области наибольшее число тех, кто фиксирует наличие национальных организаций непосредственно по месту проживания или в соседнем городе. Отсутствие национально-культурных центров на территории района отмечают представители в основном Минской и Брестской областей.

Особую группу составляют те, кто не проявляет никакого интереса к деятельности польских национальных объединений. Данная категория составляет около трети (34,9 %) от опрошенных поляков. Для определения характеристик, определяющих ее, выделим условно две группы: «интересующиеся» - респонденты, владеющие какой-

---

*В данной работе представлены данные социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в третьем квартале 2008 г. в рамках проекта «Польская диаспора в Беларуси как социокультурный феномен» под руководством канд. социол. наук Шелест О. А. (выборочная совокупность - 787 респондентов, проживающих на территории Беларуси и относящих себя к польской национальности).

есть промежуточные уровни. Наиболее ярко выраженные и устойчивые из них - семья и нация. На этом уровне и следует искать ценности, которые оправдывают сохранение и развитие славянского единства. Перечень исторических ударов по этому единству огромен: 1) татаро-монгольское нашествие в XIII в., которое было первопричиной расщепления единого древа Руси на три ветви; 2) «латинизация», в результате которой западные области Руси были втянуты в чуждую русскому духу орбиту; 3) австро-германская политика поощрения сепаратизмов с целью расчленения России, набравшая обороты в период первой мировой войны; 4) большевизм. Понятие же «Россия» (ныне сведенное к границам РСФСР) до революции означало всю империю, и слово «российский» включало в себя всю многонациональную полноту. Традиционная позиция русской общественно-политической мысли дает нам первый, структурный, ориентир в поиске ценностей славянского единения. Наше национальное сознание должно быть одновременно великорусским, русским и российским. Так многоярусно строится национальное сознание белорусов.

В настоящее время судьбы переселенцев из Виленской губернии, претерпевших гонения, подавление их христианского самосознания, может изучаться на примере жизни моего деда, Василия Устиновича Матера, родившегося в местечке Крево Ошмянского района, ставшего священнослужителем, прожившего на территории Центральной России. Существуют семейные легенды, переданные в воспоминаниях его детей, включая моего отца, Матера Петра Васильевича, старшего сына в семье, родившегося в 1915 г., в памяти которого сохранились эпизоды семейной истории 20-х гг. Изучение жизни Матера В. У. происходит по архивным документам, содержащим краткие биографические сведения, путем сопоставления документально подтвержденных фактов жизни его детей с событиями отечественной и локальной истории.

Матер П. В., мой отец, рассказывает о своем отце следующее. «Матер Василий Устинович родился в 1883 г., в местечке Крево, б. Ошмянского уезда, Виленской губернии, Польской республики в крестьянской семье. На долю его поколения выпали тяжелые испытания, вызванные двумя разрушительными войнами и революцией, усугубленные яростными гонениями на Церковь. Судьба семьи сложилась драматически: жить, а точнее выживать, приходилось постоянно ощущая себя беженцами, никогда не изменяющими своей крыши над головой. Началом трагедии была Первая мировая война. В 1917 г., родителям с двумя маленькими детьми, пришлось оставить все имущество, покинуть родные места в Белоруссии и эвакуироваться в сибирский город Красноярск. Отец устроился железнодорожным служащим, это давало средства для существования, а главное жилье. В Красноярске мы переживали наиболее трудный послереволюционный период - голодный, неустроенный. Будучи человеком верующим и обладая хорошим голосом, отец ходил в церковь и пел в хоре. Это послужило поводом к увольнению его якобы по сокращению штатов. После девяти месяцев безуспешных поисков работы пришлось сменить место жительства. Судьба забросила нас в Костромскую губернию, в село Сидоровское. С 1924 г. семья жила в селе Никольском, где Василий Матер был псаломщиком. В 1828 г. был рукоположен в диаконы в селе Сидоровское и служил в Никольской церкви. После первого ареста в 1930 г., трехмесячного «следствия» и освобождения с условием ежемесячно являться в райцентр и сообщать о всех событиях, интересующих НКВД, единственный выход для семьи виделся в том, чтобы уехать из Сидоровского.

Следующим пунктом нашего переселения был рабочий поселок Наволоки. В 1931 г. в селе появился обновленец А. Боярский, захвативший при содействии властей церковь, и, как следствие, вскоре она была закрыта. Предстояло еще одно переселение, на этот раз в соседнее село Семигорье. В 1932 г. нашей семье случилась большая трагедия: отец был арестован, осужден на десять лет лишения свободы и выслан в Рыбинск, а потом Архан-

гельскую область. На попечении матери, оставшейся без средств к существованию, осталось пятеро детей школьного и дошкольного возраста и грудной ребенок - дочка Анна, родившаяся уже после ареста отца. Постановлением тройки при ОПТУ от 29 июля 1933 г. по статье 58-10 УК РСФСР Матер В. У. осужден к 10 годам лишения свободы. Только чудом можно объяснить то, что в 1943 г., после десяти лет ссылки, откуда почти никто не возвращался, отец в состоянии крайнего истощения, передвигаясь на костылях, но живым вернулся домой. Матер В. У. никогда не скрывал своих белорусского происхождения. На допросе у следователя в 1930 г. он сообщал: «По национальности я белорус. Хочу поехать в Польшу, т. е. на родину к родственникам и ходатайствую об этом Польскому государству» На вопрос, имеются ли родственники за границей СССР, он отвечал: «В Польской республике в Вильно живет брат Антон Матер». Главным духовным подвигом Василия Матера явился тот факт, что в годы богоборчества, он выбрал путь священнослужителя. В 1924 г. Василия Матера взяли псаломщиком в Николаевской церкви VII Нерехтского округа села Никольскаго-Аладыных (ныне Приволжский район Ивановской области). В 1928 г. из с. Сидоровское в с. Никольское прибыла делегация крестьян с предложением Василию Магеру занять освободившуюся должность диакона. Василий Устинович не сразу принял это предложение: он думал о том, достоин ли он принять сан священнослужителя и сможет ли он в условиях гонений на Церковь устоять и не отказаться от служения. Но колебался он недолго. Полагаясь на Волю Божию, он дал согласие и был рукоположен во диакона.

Василий Матер в 1928 г. был лишен избирательных прав как служитель религиозного культа Сидоровским сельским советом Костромской губернии.

Из памяти новых поколений жуть тех времен стерлась. Умерщвленные не расскажут, близкие страха ради промолчат, особенно перед детьми; дети и внуки умученных возносят палачам фимиам и вспоминают о «счастлимом детстве».

Я считаю, что выстоять в тех тяжелейших условиях людям позволяли такие присущие славянской ментальности основы, как вера и патриотизм, понимание, что есть ценности, которые дают силу в години испытаний.

ВЛИЯНИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА НА ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Мария Мичыньска-Ковальска

Люблинский католический университет, Польша

Современное глобальное общество часто называют постмодернистским. Постмодернизм является критикой модернизма и переоценкой его ценностей. Это течение не признает универсальность ума, отбрасывает идею истины, идею единства, зато провозглашает плюрализм и терпимость [6, с. 145]. Анализ современности, проведенный постмодернистами, обладает социологическим характером, так как касается состояния сознания личности, общества и культуры [7, с. 913].

Подлинная культура является творчеством человека с мыслью о человеке [5, с. 122]. В свою очередь постмодернистские авторы отрицают человеческую натуру. Так, R. Rorty относится к человеку как к сети убеждений, а также стремлений. Данная точка зрения указывает на антиперсоналистские взгляды. В похожем тоне высказываются и другие постмодернисты, например, J. Lyotard, или M. Foucault. Таким образом, в постмодернизме происходит деперсонализация культуры, что означает ее отрыв от концепции человека как лица. Постмодернистскую культуру характеризует примитивизм, консумизм (потребительство), функционализм, иррационализм, победа формы над содержанием.

В модернистском обществе индивидуальная тождественность формировалась под влиянием рациональной действительности государства. Власть брала ответственность за формирование личности, делая это при помощи уговаривания или насилия. Жизни придавали конкретный смысл, подчиненный силе ума. Характерной чертой западной культуры было отрицание того, что являлось отстающим, косным. Самым лучшим образцом культуры признавали то, что является прочным, универсальным, предполагаемым. Власть определяла нравственные нормы. По мнению постмодернистов традиционная и харизматическая власти имеют общую черту - обе лишают человека права индивидуального выбора. Это приводит к отказу от личной ответственности. Человек получает готовые образцы поведения, которые передаются из поколения в поколение. Это «они» несут ответственность, а не «я». Это имеющие на это право лица и организации в силу закона решают как надо вести себя. Отдельные личности не принимают ответственности за собственные действия. Рациональная модель веберовского типа согласно Ваупау через «само удлинение цепи зависимостей между людьми устраняет ценности, которым подчинен поступок, из поля зрения его виновников, что мнимо приостанавливает нравственную оценку их действия. Виновникам это дает возможность сложить с себя бремя свободы, которой всегда сопутствует ответственность за собственное поведение» [3, с. 133]. Таким образом, бюрократия способствует вытеснению нравственных обязанностей. Бюрократия, а также ситуация толпы, где появляется анонимность.

Постсовременную культуру М. Вачтинем сравнивает с культурой карнавала. Границы между настоящей жизнью и игрой, искусством в современную эпоху размываются. Данный подход прямо ведет нас к концепции симулякров Ж. Бодриарда, который утверждает, что границы между представлением и тем, что это представление изображает, невозможно провести. Эстетические критерии заменяют нравственные. Сегодняшняя действительность не является ясной, как раз наоборот - она хаотичная и сложная, полная противоречий. Поэтому нравственные выборы являются амбивалентными. Нравственность является не коллективным делом, но делом каждой личности отдельно. Быть нравственным, по мнению Ваупау, означает быть сведенным к свободе, быть охваченным индивидуальной свободой [2, с. 60].

В постсовременной культуре Ваупау видит как опасности, так и шансы. Самой большой опасностью постсовременной нравственности является для Ваупау консунизм. Модернистское общество он считает по сути дела «платоническим» обществом, т. к. оно искало ясные правила, а также конечные эталоны. В свою очередь, постмодернистское консумпционное общество является для него «аристотелистическим» обществом, отличающимся прагматизмом, эластичностью, руководствующимся принципом: «Не надо переходить через мост, пока это не является необходимым» [4, с. 68]. В консумпционном обществе особую роль играет этика труда. «Очерная зависимость нищих как грех, она приносит главным образом облегчение нравственным угрызениям совести богатых» [4, с. 156]. Происходит кризис культуры и этики. Зато самым большим шансом для постсовременности является для Ваупау чувство риска (неопределенность и амбивалентность). Ваупау обращает внимание, что в постсовременном обществе политику нормативного регулирования заменяет политика создания неуверенности. Это именно неуверенность в настоящем и завтрашнем является самым хорошим строительным материалом и прочным порядком постсовременности.

Итак, человек в постмодернизме является одиноким существом, до конца не определенным. Потребительское общество - мир чужих, в котором нет места на связи между людьми. Культура постмодерна, потребительского общества - это культура гипермаркета, состоящая из цветных картин и символов. Гипермаркет является проявлением целого стиля жизни. В культуре постмодерна потребление становится вез-

десушим. Кончается время авторитетов, универсальных истин, конкретной цели развития истории. Культура постмодерна предстает как хаос, фрагментарность, а также случайность.

J. Zycinski, критик постмодернизма, подчеркивает, что с постмодернизмом надо полемизировать, т. к. он формирует общий подход к жизни. Как подчеркивает J. Zycinski, нельзя критиковать тексты, выражающие разочарование современной цивилизацией. Однако субъективным ощущениям не следует придавать значения самой высокой истины, как это имеет место в случае постмодернистов. J. Zycinski считает, что диалог с постмодернизмом является нужным именно сегодня, в условиях общественного и культурного кризиса, когда надо подвести итоги и решать новые задачи, требующие от людей решительного ответа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bauman, Z. *WieloznacznoSc nowoczesna, nowoczesnoc wieloznaczna* / Z. Bauman. - Warszawa, PWN, 1991.
2. Bauman, Z. *Cialo i przemoc w obliczu ponowoczesnoSci* / Z. Bauman. - Torun, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikolaja Kopernika, Torun, 1997.
3. Bauman, Z. *Modernity and The Holocaust* / Z. Bauman. - Cornell University Press, Ithaca, N.Y., 1989.
4. Habermas, J. *Stan filozofii wsp6lczesnej* / J. Habermas, R. Rorty, L. Kolakowski. - IFiS PAN, Warszawa, 1996.
5. Partycki, S. [red.]. *Kultura a rynek*. - Wyd. KUL, Lublin 2008.
6. Sareto, Z., *Postmodernizm w pigulce* / Z. Sareto. - Pallotinum, Poznan 1998.
7. Szacki, J. *Historia mysli socjologicznej*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, 2006.
8. Szczepanski, J. *Elementarne pojecia socjologii*, PWN, Warszawa 1979.

ИДЕАЛЫ ХРИСТИАНСТВА КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЛАВЯН

П. П. Можейко

Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь

Ценности сами по себе не материальны, они духовны. Историческое развитие этноса во многом определяется процессом развития его духовной составляющей. Как известно, большинство мыслителей считают, что в основе каждой цивилизации лежит какая-то исходная духовная предпосылка, интегрирующая идея, сакральная ценность или первичный символ, вокруг которых формируются сложные духовные системы. Глубинным основанием мировоззренческих установок и ценностных ориентации славянского менталитета является особое понимание человека, окружающего его мира, целей и предназначения человеческой деятельности. Основой этих социокультурных ценностей славян являются христианские идеалы. Честертон, отвергая экономический детерминизм в истории человечества, не без иронии замечает: «История, сводящая к экономике и политику, и этику, - и примитивна, и неверна. Она смешивает необходимые условия существования, а это совсем разные вещи... Коровы безусловно верны экономическому принципу - они только и делают, что едят или ищут где-бы поесть. Именно поэтому двенадцатитомная история коров не слишком интересна... На самом деле люди думают не столько об экономическом механизме, поддерживающем существование, сколько о самом существовании [2, с. 203]. Хотя не все так просто. Именно христианство придает экономической деятельности человека сакральность. Из главного догмата христианства о Боговоплощении вытекает «оправдание» земной деятельности человека. Все то, что совершается на земле, озаряется высшим смыслом. Тогда труд и весь хозяйственно-экономический процесс могут иметь некий высший смысл, становясь средством совершенствования и одухотворения, подъема земной горизонтали в небесные высоты.

Религия всегда была непосредственно связана с культурными традициями народов. Поэтому любое место соприкосновения разных национальных культур неизбежно становится и местом взаимодействия разных религий и конфессий. Христианство интересно для современного человека потому, что на протяжении двух тысяч лет оно играет огромную роль в истории культуры человечества, в том числе и славянских народов. «Религия в сегодняшнем мире - одна из центральных, пожалуй, самая главная сила, которая мотивирует и мобилизует людей» [1, с. 91]. Большинство жителей Беларуси позиционирует себя сторонниками разных деноминаций христианской религии. Уникальность Беларуси в том, что на протяжении всей своей многовековой истории на ее территории встречались и взаимодействовали две основные деноминации христианства: православие и католицизм, влияние которых на ценностные идеалы нашей страны огромно. Можно быть воинствующим атеистом, ортодоксальным христианским богословом, просто верующим или неверующим, но нельзя отрицать того, что славянская социокультурная система ценностей во многом формировалась под воздействием христианских идеалов.

Миропонимание и мироощущение славянских народов немыслимы без применения таких аксиологических понятий и категорий, как свобода, социальная перспектива, причинность и смысл исторического процесса, прогрессивного развития и им подобных, являющихся составной частью христианских идеалов. Соответственно, подобное мировидение порождает систему ценностей, присущую современным славянским государствам. Тем самым, ценностное сознание как одна из характеристик сознания вообще перерастает рамки специфического способа тематизации бытия и оказывается фундаментальным основанием современной славянской (в широком смысле) культуры. Динамичная смена системы жизнедеятельности современного славянского сообщества, придерживающегося ценностей, в основе которых лежит христианская аксиология, приводит к смене и ценностных предпочтений, ведущих к становлению его новой парадигмы. Сами ценности, после того, как они сформировались, превращаются в достаточно жесткое образование. Поэтому переоценка ценностей проходит сложнее, чем их становление. Нам кажется, что в ближайшем будущем влияние христианской аксиологии на формирующуюся новую ценностную парадигму будет оставаться значительным. Свидетельством того, что роль христианства остается значительной, являются проблемы, стоящие перед странами Евросоюза, в состав которого входит и ряд славянских государств. Из-за разногласий по поводу определения базовых ценностей для стран ЕЭС так и не была принята Европарламентом общая для всех стран конституция. В белорусском социуме произошел пересмотр стержневых идеологических ценностей, видоизменился взгляд на религиозное и культурное наследие. Сегодня, когда ЕЭС граничит непосредственно с Беларусью, для лучшего понимания процессов, происходящих на современном цивилизационном и географическом пространстве, необходимо всестороннее исследование факторов, способствовавших становлению социокультурных ценностей славянских этносов. Христианские деноминации - католицизм, православие и протестантизм - внесли неоспоримый вклад в формирование государственности славянских народов, а вероучительная доктрина Церкви повлияла на создание их социокультурной системы. В этом смысле аксиология славянских народов - это целостность материальной и духовной жизни в определенных пространственных границах, а христианство является важнейшим фактором становления этой целостности. Ее основы лежат в неких типических принципах отношения людей к миру и своей собственной жизни, которые проявляются в христианских установках мотивации человеческой деятельности. А также в детерминирующих ее мотивах ценностных образованиях, которые были предложены христианством.

Для того чтобы человек беспрепятственно мог реализовать в жизни свои идеальные цели, ему нужно стать над миром обиденных сущностей, а между тем он соединен с окружающей действительностью всеми условиями своего наличного бытия. Поэтому христианство вводит в свою аксиологию понятие единства судьбы мира и человека, утверждая, что от действий каждого верующего зависит будущее спасение всего человечества. Глубокое интеллектуально-эмоциональное осознание сопричастности индивидуальной судьбы к судьбе христианского мира в целом помогало верующему человеку делать выбор, соответствующий духовно-нравственным критериям евангельского учения о смысле бытия и ценностях земной жизни. Внутренние аксиологические механизмы христианства стали базисом нового миропонимания славянских народов. «Народы и страны со схожими культурами объединяются, народы и страны с различными культурами распадаются на части. Объединения с общими идеологическими установками или сплотившиеся вокруг сверхдержав уходят со сцены, уступая место новым союзам, сплотившимся на основе общности культуры и цивилизации» [1, с. 185]. Таким образом, идеалы христианства стали той аксиологической матрицей, на которой были сформированы не только социокультурные ценности, характерные для славянских этносов, но и заложены основы их государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - Москва : АСТ, 2003. - 603 с.
2. Честертон, Г. К. Вечный человек / Г. К. Честертон. - Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2004. - 704 с.

СЛАВЯНСКАЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ САМОВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ

Л. И. Науменко

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Будущее и исторические перспективы Беларуси тесно связаны сегодня с выбором и определением основного вектора ее дальнейшего развития в направлении интеграции с европейским сообществом, либо более тесной интеграции с Россией, или, наоборот, политики многовекторного выгодного сотрудничества со многими странами, без какого-либо объединения с ними, либо укрепления и развития общеславянского единения.

В этой связи особую актуальность и значимость обретают исследования интеграционных процессов в контексте образования макросоциальных общностей на постсоветском и общеевропейском пространстве. Такие исследования предполагают анализ экономических, правовых, политических, исторических, социокультурных и многих других важнейших факторов и предпосылок, определяющих характер этих процессов, влияющих на них, задающих основные векторы и темпы их дальнейшего развития. В связи с этим представляется не менее важным также учет субъективной, психологической стороны этих процессов. Выявление того, какое преломление их ход находит в групповом и индивидуальном самосознании и, тем более, в социальном самовосприятии и самоопределении людей, вовлеченных в эти процессы, определение степени и масштабов включенности в них.

В какой мере сегодня среди населения нашей республики распространены и актуализированы идентификации с такими макросоциальными общностями, как славяне, европейцы, жители СНГ, народ Беларуси и др.? Осознают ли наши соотечественники себя членами и частью таких сообществ, идентифицируются ли с ними? Каково место славянской идентификации среди других составляющих социальной идентичности белорусов, таких, как территориальная (жители Беларуси), этническая (белорусы, русские

и др.), гражданская (граждане Беларуси) и др.? Сколь устойчива позиция славянской идентификации в иерархии базовых составляющих компонентов социальной идентичности? Какова динамика ее распространенности, силы, актуализации среди белорусов за последние годы? Эти и другие вопросы составили проблемное поле наших исследований меняющейся социальной идентичности населения современной Беларуси.

Исследования реализованы в 2002, 2004 и 2008 гг. в форме социологических опросов, проведенных на общереспубликанской репрезентативной выборке, посредством сети интервьюеров Института социологии НАН Беларуси. Что же показали их данные?

Как явствует из результатов опроса 2008 г., славянская принадлежность осознается достаточно представительной частью населения нашей страны. Совсем не идентифицируют себя со славянами только 5,1 % белорусов. И, наоборот, свою принадлежность к ним в максимально высокой степени чувствуют более трети наших соотечественников (32,4 %), в высокой степени - 29,9 %, в средней - 21,4 %, в малой - 7,8 %, в минимальной - 3,2 %. По пятибалльной оценочной шкале среднее значение оценок силы данной идентификации составило 3,65.

Для сравнения отметим, что согласно ответам, полученным в том же опросе 2008 г., в максимальной степени отождествляют себя с европейцами всего 5,8 % наших соотечественников, с советскими людьми - 10,8%, с жителями СНГ - 9,6%. И, наоборот, совсем не осознают свою принадлежность к европейцам 41,8 % белорусов, к советским людям - 26,9 %, жителям СНГ - 31,5 %.

Отметим, что сравнение распределения ответов об актуализации представлений о славянской и европейской принадлежности показывает диаметрально противоположную картину, согласно которой европейскость (среднее значение оценок составляет 1,49) по настоящее время актуализирована в самовосприятии белорусов значительно слабее, чем славянскость (3,65). Так, распределение оценок респондентов, в максимально высокой степени осознающих себя славянами, оказалось более чем в пять раз выше оценок опрошенных, также в максимально высокой степени считающих себя европейцами. Причем существенным представляется то, что это соотношение более сильной и выраженной славянской, чем европейской самоидентификации наших соотечественников, остается устойчиво неизменным в течение последних лет.

Чем же обусловлено такое расхождение? В этой связи представляется важным рассмотрение социально-демографической специфики распространенности данных идентификаций. Если, согласно ответам, с европейцами в большей мере отождествляют себя представители молодого поколения, горожане, люди с высшим образованием, жители западных регионов страны. То славянская принадлежность более актуализирована среди белорусов как среднего, так и старшего возраста. Она более равномерно представлена среди жителей города и села, различных областей республики, среди респондентов с начальным, общим, средним и специальным образованием. Все это выступает свидетельством ее распространенности среди более широкого ряда социальных групп и слоев населения республики. Принимая во внимание большую распространенность европейской идентификации среди молодежи (особенно до 20 лет), возможно было бы прогнозировать ее усиление со временем. Однако на сегодняшний день даже среди молодежи показатели силы славянской идентификации существенно превышают аналогичные показатели европейской идентификации.

Сравнение результатов опросов за 2002, 2004 и 2008 гг. показывает, что славянская составляющая социальной идентичности белорусов за все эти годы продолжает занимать устойчивую четвертую позицию, уступая по распространенности лишь территориальной, этнической и гражданской идентификациям, с одной стороны. С другой стороны, европейская идентификация продолжает оставаться на самом последнем мес-

те в общей иерархии составляющих социальной идентичности белорусов, уступая по силе советской, а также идентификации с жителями СНГ.

В целом, нельзя не заметить, что за все эти последние семь лет не изменилась тенденция, согласно которой среди жителей республики в большей мере актуализировано чувство принадлежности к славянам, чем жителям СНГ, европейцам. Иначе говоря, наши соотечественники пока все же больше чувствуют себя славянами и советскими людьми, чем европейцами.

Эти данные хорошо отражают сегодняшние реалии, согласно которым Беларусь все больше становится центром духовного и культурного единства славянского мира, являясь одной из ведущих стран в деле славянской интеграции. Это находит свое преломление и в социальном самовосприятии наших соотечественников, в актуализации, силе, распространенности их славянской идентификации и в том, что по своей представительности она значительно превосходит идентификации с такими макросоциальными общностями, как европейцы, советские люди, жители СНГ. Что, в свою очередь, может рассматриваться одним из информативных индикаторов в прогнозе дальнейшего развития славянского единения.

И. А. ИЛЬИН О ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

И. Ю. Никитина

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Ивану Александровичу Ильину уделяется незаслуженно мало места в отечественной философской литературе, несмотря на его замечательные по глубине и оригинальности мысли произведения. Одна из важных тем религиозной философии Ильина - состояние христианской культуры.

Философ исходит из того, что христианское человечество переживает глубокий кризис. Кризис этот заключается, прежде всего, в том, что оно, отходя от христианства, не идет ни к чему иному. Культура нашего времени, по мнению мыслителя, все более утрачивает религиозный дух и смысл [1, с. 293].

И. А. Ильин связывает идейные истоки этого кризиса с французским Просвещением и Великой французской буржуазной революцией. Начиная с этого времени, происходит процесс секуляризации культуры, и история представляет собой попытку построить духовную культуру вне «религиозных предрассудков» и без якобы ненужных гипотез о душе и духе.

Мысли, высказанные философом в середине прошлого века, остаются удивительно актуальными и сегодня - представление о бездуховности современной культуры, превращении ее в культурную индустрию входит в общественное сознание после выхода работ Т. Адорно и М. Хоркхаймера. И. А. Ильин, размышляя о проблеме соотношения культуры и цивилизации, исходит из существенного различия между этими двумя феноменами. «Культура есть явление внутреннее и органическое: она захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне и поверхностно и не требует всей полноты душевного участия [1, с. 306]. Таким образом, народ, живущий в высокоразвитой цивилизации, может переживать эпоху упадка в нравственности, искусстве, политике, о чем свидетельствует общество массового потребления.

Философ полагает, что культура народа, история которого много веков была связана именно с христианством, не может развивать никакую иную культуру, в противном случае, эта культура будет омертвлена, лишена души. Он пытается определить са-

му суть христианской культуры. По его мнению, что она совершенно чужда атмосфере рассудочной жизни, формальных обрядов и отвлеченных законов. Дух христианства, считает он, это дух «овнутрения», иначе говоря, все внешнее, материальное, чувственное само по себе не имеет безусловной ценности. Оно не отвергается вовсе, но внутренне, сокровенное и духовное решает вопрос о достоинстве внешнего, явного и вещественного. Состояние культуры сравнимо с нравственным состоянием человека, которое оценивается не по его материальному достатку, не по внешней пользе, а по внутреннему состоянию человека, его переживающего. Для Ильина является аксиомой то, что культура есть создание души и духа, следовательно, христианскую культуру может творить только христиански укрепленная душа.

Еще одной важнейшей особенностью христианской культуры является дух любви как первоисточник всякого творчества. Любовь противопоставляется рассудку, воле, холодному воображению, но противопоставляется так, что все эти способности, подчиняясь любви, перерождаются. Также, по мнению философа, христианству свойственен дух созерцания - христианство учит обращаться к Богу не отвлеченным, логическим умствованием, не волевым напряжением, а непосредственным созерцанием. Христианская вера загорается в духовной очевидности, а эта очевидность есть дело Божественного откровения и внутренней свободы человека [1, с. 310]. Согласно Ильину, у человека имеется особая сила духовного созерцания, и эту силу созерцания христианство даровало и завещало всей человеческой культуре. Именно с помощью такого созерцания делаются научные открытия, осуществляется художественное творчество, создается подлинная нравственность, вырастает естественно-правовая интуиция, ею руководствовались все великие реформаторы государства и экономики.

И. А. Ильин характеризует христианскую культуру как культуру живого творческого содержания, а не самодовлеющей формы или «буквы». Он полагает, что христианин относится с недоверием ко всему, где преобладает формализм, т. к. тот искажает все, во что он внедряется. Поэтому формализация и механизация культуры противоречит христианскому духу и свидетельствует о ее вырождении.

Христианская культура характеризуется философом как культура совершенствования, где люди, принадлежащие к данной культуре, учатся отличать просто нравящееся, дающее наслаждение, полезное от того, что истинно, нравственно, художественно, справедливо. Христианин, считает Ильин, и себе вменяет в обязанность совершенствование, отсюда у него живой опыт греха и собственной недостойности. Отсюда в христианстве присутствует дух ответственности, покаяния, самодисциплины и подвига. Христианская культура возникает только из этого духа и настроения, а преобладание обратного свидетельствует об отчуждении культуры от христианства. Ученый, воспитанный в духе христианской культуры, не может быть недобросовестным и безразличным к истине, художник ищет не успеха, а художественного совершенства, настоящий христианин не может стать бесчестным демагогом, продажным чиновником или тираном. Таким образом, дух христианства, согласно видению И. А. Ильина, должен присутствовать во всем - в науке, искусстве, семейной жизни, воспитании, политике, экономике и в других сферах общественной жизни.

В целом, христианскую и, прежде всего, православную, славянскую, культуру И. А. Ильин представляет весьма отличной от культуры западного мира с его стремлением к рассудочности, целесообразности. Европейская культура, по его мнению, попыталась идти своим, нехристианским и нерелигиозным путем. Результатом такого пути явилось прежде всего то, что постепенно цель жизни была перенесена из внутреннего мира во внешний, рассудок исключил из культуры созерцание. Вследствие этого философия также оказалась повернутой к форме, в искусстве преобладающим стало чувст-

венное начало, человек же стал трезвым утилитаристом, лишенным высшего духовного начала.

Идеи Ивана Александровича Ильина созвучны духу русской религиозной философии и мировой культурологической мысли в целом. Они близки идеям Питирима Сорокина о кризисе идеациональной культуры, основанной на материализме, в некоторой степени близки идеям О. Шпенглера о кризисе «фаустовской» культуры. Путь возрождения христианской культуры Ильин связывает главным образом с возрождением религии и духовности, основанной на религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, И. А. *Одинокий художник* / И. А. Ильин. - Москва : Искусство, 1993. - 348 с.

САКРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ХОРОВОЙ МУЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Г. Г. Осипова

Филиал кафедр Белорусской государственной академии музыки, г. Гомель

Хоровая музыка как одна из основных составляющих культуры восточнославянских народов сочетает коллективное певческое начало со словом и максимально точно выявляет специфику национального менталитета. Хоровое творчество современных белорусских композиторов во всей полноте отражает переломный момент в развитии культуры. Своеобразие геополитической ситуации, изменение духовных ориентиров общества, знаковость рубежа столетия и тысячелетия вызвали рост национального самосознания, возврат христианских ценностей. Хоровые произведения исследуемого периода характеризуются своеобразным диалогом с традиционной культурой, с одной стороны, и принадлежностью к музыкальному языку конца XX столетия - с другой, приоритетное значение в них приобретают прообразы многоголосия сакрального типа. Сакральное направление принадлежит искусству так называемых традиционных потоков, где литургическое пение выступает как первичная система по отношению к профессиональной музыке. Сущностное понимание многоголосия сакрального типа зиждется на важнейшем постулате церковно-певческой культуры: пение по своей природе является словом, неразрывно связанным с музыкальным воплощением. Обращение славянских композиторов к жанрам церковной музыки - это набирающее силу движение последних двух десятилетий на всем постсоветском пространстве. Следуя Н. А. Герасимовой-Персидской, можно сказать, что «богослужбное пение создало огромный культурный пласт - невидимый, нематериальный, однако всегда готовый актуализироваться», его «теряющийся в прошлом генезис становится залогом долговременной жизни в будущем» [2, с. 159-161]. Ориентация на богослужбное пение определяется в российском музыкознании последнего десятилетия как «неоканонизм» [3].

Ввиду сложившейся поликонфессиональности, в музыкальной традиции Беларуси существуют две основные ветви литургической музыки - православная и римско-католическая, которые после 1917 г. находились в разной степени неблагоприятных условиях развития. Жизнь православной певческой традиции, несмотря на гонения, продолжалась в творчестве белорусских классиков А. Туренкова, Н. Анцева, К. Галковского, А. Волынчика, композиторов зарубежья Н. Равенского, Н. Щеглова-Куликовича, непрофессиональных, сугубо церковных композиторов Н. Бутомо, Г. Пихуры. Происходило если не укрепление, то сохранение традиции, максимально закрытой для новых веяний, опирающейся на устоявшиеся каноны богослужбного пения. Возможно, ее укрепление происходит сейчас. Православная ветвь представлена наиболее полно в сочинениях композиторов среднего и молодого поколений: жанр духовного концерта (Л. Шлег, А. Бондаренко), Литургии и Всенощного бдения (О. Залетнев, О. Ходоско,

С. Бельтюков, Л. Шлег), жанры молитвы, тропаря, кондака, гимна (Л. Шлег, А. Бондаренко, М. Васючков, Э. Носко, А. Короткина).

Самое глубокое погружение, «вхождение» в сферу духовного и наиболее значительные художественные результаты мы находим в творчестве Л. Шлег и А. Бондаренко. В произведениях этих композиторов поиски прообраза восходят к области древнерусского певческого искусства, а также к формам церковного многоголосия, характерным для богослужбной практики Православной церкви в различные периоды ее истории. Так, в «Молитве об умиротворении враждующих» (1989) и Гармонизации подобное Супрасльского ирмологиона (2002) А. Бондаренко первичной моделью многоголосия становится строгоцерковный стиль гармонизации обиходных напевов [5]. Полимелодийная фактура с широким применением *divisi*, распределением и транспозицией основного голоса отсылает нас к традиции Новой московской школы. Помимо этого ведущего стиливого ориентира в партии мужских голосов можно увидеть и другой, более архаичный - строчное пение эпохи Ивана Грозного с расщеплением унисона и терпкими аккордовыми сочетаниями. Состав исполнителей в произведении «Похвала Великому князю Владимиру Святославовичу» (1987) - два антифона и смешанный хор - соответствует партесному концерту (признаки концертности проявляются и в колокольной звукоизобразительности), но сама многоголосная материя ближе строчному пению. Такое смешение прообразов создает переплетение «неорганизованной» звуковой стихии и сложных «профессиональных» многоголосных форм. Показательно отношение к сакральному канону в ряде хоровых опусов Л. Шлег. От нередких его нарушений, проявившихся в соединении различных богослужбных текстов (часть 9 концерта «Спас Нерукотворный», 1989; часть 2 концерта «Благослови, душе моя», 1990), в использовании приема имитации, который ведет к недопустимому в церковно-певческой практике несовпадению слов текста («Песнопения об Евфросинии Полоцкой», расшифровка оригинальных текстов и напевов XII-XVII вв. Н. Серegiной, 1992), Л. Шлег постепенно стала стремиться к максимально точному соответствию канону, как в более поздних сочинениях - Всенощном бдении и Литургии Св. Иоанна Златоуста

С музыкой латинского обряда сложилась иная ситуация: она поначалу была исключена из сферы активной творческой практики, а затем - и общественно-слуховой. Нынешнее возрождение католической традиции происходит в ситуации, когда память языка соответствующих жанров оказалась в значительной мере утраченной. Именно в русле католической церковной музыки, как правило, сугубо концертной, осуществляются особенно активные попытки «перевода» старинных жанров Мессы и Реквиема на современный язык, стиливой основой которого становится техника постмодернизма (Месса для мужского хора А. Литвиновского, 1994, «Месса в честь св. Франциска Ассизского» В. Копытько, 1993, Реквием «Помните» Л. Шлег, 1979).

Включение форм совместного пения, присущих многоголосию сакрального типа, в современный композиторский процесс несет в себе соотношение художественного реконструирования и свободной авторской композиции, является залогом художественной ценности создаваемых произведений и способствует очищению окружающей нас глобальной фоносферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарднер, И. А. Богослужбное пение Русской православной церкви. Сущность. Система. История. В 2 т. / И. А. Гарднер. - Сергиев Посад : Московская духовная академия, 1998.
2. Герасимова-Персидская, Н. А. Монодия как символ сакрального / Н. А. Герасимова-Персидская // Муз. академия. - 1999. - № 4. - С. 159-161.
3. Гуляницкая, Н. С. Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века / Н. С. Гуляницкая - Москва : Языки славянской культуры, 2002.

4. Густова, Л. А. Литургическое творчество современных белорусских композиторов / Л. А. Густова // Христианские ценности в современной культуре (к 2000-летию христианства). - Минск : Изд-во БГУ, 2001. - С. 155-158.
5. Осипова, Г. Г. О строго-церковном стиле в гармонизациях подобное Супрасльського ирмологиона А. Бондаренко / Г. Г. Осипова // Весці Беларус. дзярж. акадэміі музыкі. - 2004. - Вып. 5. - С. 12-17.

ПРАВО И МОРАЛЬ КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЛАВЯНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. Ф. Пашкевич, Л. О. Остапишина, О. А. Иванова

Витебский государственный технологический университет, Беларусь

Особое место в формировании духовного мира личности, ее сознания и культуры, активной жизненной позиции принадлежит праву и морали, которые являются важнейшими социальными регуляторами, включенными в систему общественных отношений, целенаправленно воздействующими на преобразования сознания личности.

Право и мораль - важнейшие элементы человеческой культуры, всегда выступающие в тесном взаимодействии, характер которого определяется конкретно-историческими условиями и социально-классовой структурой общества. Такое взаимодействие обусловлено, т. к. генезис и реальное бытие права и морали определяются едиными сферами общественных отношений, в которых разворачиваются сложные и подчас противоречивые связи данных социальных регуляторов.

Термин (слово) «право» многозначен. С его помощью обозначаются разные явления:

1. Система норм, издаваемых государством (позитивное право).
2. Определенная система идей, представлений о том, каким должно быть позитивное право (естественное право).
3. Определенная правовая возможность конкретного субъекта (субъективное право).
4. Явления нравственного, морального характера.

Мораль - система исторически определенных взглядов, норм, принципов, оценок, убеждений, выражающихся в поступках и действиях людей, регулирующих их отношения друг к другу, к обществу, определенному классу, государству и поддерживаемых личным убеждением, традицией, воспитанием, силой общественного мнения всего общества, определенного класса либо социальной группы.

Содержание и само понимание терминов «мораль» и «нравственность» в огромной степени зависят от историко-культурных факторов, традиций, а также от идентификации источников.

При анализе соотношения права и морали можно заключить, что выполнение правовых норм в значительной мере обуславливаются тем, в какой мере они соответствуют требованиям морали. Нормы права не должны противоречить положительным устоям общества. Вместе с тем требования общественной морали непременно учитываются государственными органами при разработке нормативных актов государства.

Право и мораль находятся в тесном единстве и взаимодействии. С помощью норм права государство добивается утверждения прогрессивных норм морали, которые в свою очередь способствуют укреплению морального авторитета права, воспринимаемого как социальная ценность всего общества. Соблюдение норм права входит в содержание нравственного долга граждан в обществе. С развитием морального и правового сознания повышается авторитет норм права, совершенствуются как нормы морали, так и нормы права.

Право должно способствовать утверждению идеалов добра и справедливости в обществе. Судебные и другие правоприменительные органы обращаются при определении юридических мер к моральным нормам, а некоторые правовые нормы непосред-

ственно закрепляют моральные нормы, усиливая их юридическими санкциями. Через право осуществляется охрана моральных норм и нравственных устоев.

Эффективность правовых норм, их исполнение во многом обусловливается тем, насколько они соответствуют требованиям морали. Чтобы правовые нормы работали, они, по крайней мере, не должны противоречить правилам морали. Право в целом должно соответствовать моральным взглядам общества.

Мораль - необходимая принадлежность всякого общества, ее значение неуклонно возрастает, причем должно постоянно усиливаться взаимодействие правовых и моральных факторов в жизни общества, их взаимная поддержка, а не поглощение права моралью; чем лучше будет налажено это взаимодействие, тем успешнее будет движение общества по пути прогресса.

Сущность морали состоит в том, чтобы обеспечить баланс личного и общественного блага, внести гармонию в процессе человеческого общения. Этой цели, выражающей одновременно сущность и специфику морали, служит система моральных принципов, норм и идеалов, регулирующих и регламентирующих поведение людей в обществе.

Воздействуя на правовую жизнь общества, мораль способствует укреплению общественного порядка. Она регулирует взаимоотношения людей, участвует в формировании человеческой личности, ее самосознания. В этом состоит воспитательная функция морали, которая реализуется в процессе освоения личностью нравственного опыта предшествующих поколений в формировании положительных нравственных чувств, убеждений, привычек. Служебная функция морали во взаимодействии с правом выражается в том, что мораль возвышает качество правового и в целом всего общественного порядка. Это можно проследить на действии правового положения «Все, что не запрещено законом - разрешено» в регулировании общественного порядка. Реализацию этого принципа нельзя понимать абсолютно, в том смысле, что человек должен руководствоваться лишь названным принципом. В сознании индивида есть такие факторы, как ответственность, совесть, честь, достоинство, долг, которые проникают в правосознание лица, взаимодействуют с ним, корректируют его правовое поведение. В условиях становления рынка в нашей стране совершенствуется правовая основа частной собственности, договорных отношений. Частный интерес, предпринимательская инициатива, прибыль все больше обретают приоритетное значение. Утверждается и совершенствуется предпринимательская этика. Среди принципов, исповедуемых в предпринимательской деятельности, важное место занимает суждение: «Прибыль выше всего, но честь выше прибыли». В этом суждении находит выражение моральное сознание цивилизованного предпринимателя.

В процессе общения не только используются, применяются устоявшиеся нормы и принципы поведения, но и вырабатываются новые. Таким образом, формируясь в процессе общения людей мораль выступает результатом общения, копилкой опыта в человеческом обществе.

Право и мораль - различные, но не антагонистические явления. Гиперболизация особенностей права и морали может привести к правовому нигилизму, с одной стороны, к освобождению от моральных принципов государства, правосудия и т. д. с другой. Равным образом взаимосвязь права и морали не означает их слияния. При всей смысловой этической «нагруженности» правовых явлений вряд ли правильно превращать мораль в компонент права, как и право - в категорию этики.

Всякое нарушение норм права является аморальным поступком, но не всякое нарушение моральных норм является противоправным деянием. В некоторых случаях право способствует избавлению общества от устаревших моральных догм.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЙ РЕГИОН В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Ю. Н. Радюк

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

В век информатизации неоспоримое влияние приобретает обмен новыми знаниями и сам процесс обмена информацией, общения или коммуникации. Благодаря развитию информационных технологий в процесс обмена информацией вовлекается одновременно не несколько индивидов, а целые общества и даже локальные цивилизации. От того, как он будет осуществляться, зависит исход магистральной проблемы XXI в.: взаимодействия цивилизаций. Процессы межкультурных коммуникаций в данной статье рассматриваются на примере восточнославянского и европейского регионов в контексте теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса.

Культура, или вторая природа, рассматривается как область общественных отношений, где ей соответствует «совокупность знаний, ценностей, норм, социальных образцов и других атрибутов, определяющих поведение и деятельность социальных групп, общностей и отдельных индивидов» [5, с. 32-33]. Использование и восприятие идей, заложенных в социально-культурных системах, происходит в ходе процесса коммуникации (обмена информацией, предполагающий активную взаимосвязь двух или более субъектов взаимодействия, «процесс интеракции через различные виды контактов» [3, с. 14]). Межкультурная коммуникация в широком значении - обмен знаниями, ценностями, нормами, социальными образцами, значениями символов между представителями различных культурных кодов, которые активно между собой взаимодействуют.

Не всякую коммуникацию можно назвать коммуникативным действием (Юрген Хабермас). Для полного понимания данного концепта удобнее исходить от противного, от разъяснения рационального или целенаправленного действия. Рациональное действие ориентировано прежде всего на достижение цели. Это «действие индивида, взятого вне его связи с другими» [1, с. 153]. Положительным результатом такого действия является достижение цели субъекта, которая заключается в контроле, господстве над окружающей средой. Целенаправленное действие Ю. Хабермаса разделяет на инструментальное и стратегическое. В первом случае субъект действия вмешивается в комплекс обстоятельств и событий, во втором - манипулирует другими индивидами, воспринимая их тем самым в качестве объектов, а не равноправных партнеров по взаимодействию. Апофеозом субъект-объектных отношений является классическая рациональность, которая сформировалась в XVII в. на территории Западной Европы. Тенденция, предполагающая активность субъекта и преобразование им окружающей среды, продолжает действовать.

Стратегическое действие осуществляется с помощью каузального манипулирования: объект совершает требуемое субъектом действие во избежание угрозы, в преддверии вознаграждения... Субъект-объектные действия проявляются в навязывании вкусов массовому потребителю, в формировании спроса на существующее предложение, а в сфере духовной культуры на фоне процессов глобализации - в целенаправленном формировании ценностей и норм поведения у представителей иных культурных регионов. Манипулятивное действие отстаивает интересы узкого круга людей и принципиально разделяет индивидов на манипулирующих и манипулируемых. Рациональное действие неизбежно порождает конкуренцию и особенно проявляет себя в потребительском обществе.

В отличие от целенаправленной коммуникативная деятельность представляет собой «взаимодействие двух или более субъектов, стремящихся достичь взаимопонимания относительно общей для них ситуации» [1, с. 155] и всегда только социальна, поскольку в ходе ее акторы постоянно ориентируются друг на друга, приходят к кооперации и сотрудничеству. Результатом такого действия является «разделяемая

всеми участниками интерпретация общей для них ситуации» [1, с. 156], которая появляется исключительно в ходе коммуникации, не может присутствовать в сознании субъектов коммуникации заранее как готовая цель. «Согласие, достигнутое коммуникативно, производит или подтверждает убеждение, которым проникнуты все участники коммуникации, оно intersубъективно разделяемо» и является средством социальной интеграции [1, с. 160]. Сам Хабермас указывает на то, что субъект-субъектных отношений еще нет. Максимально приближенным примером intersубъективности являлись собрания общины на Руси, которые существовали до конца XIX в. и были открыты для посещения всем взрослым членам общины. Каждый крестьянин мог выступить на них со своей проблемой или предложением, участвуя таким образом О процессах формирования единого экономического пространства более подробно см.: Козловский, В. В. Обусловленность и пути выравнивания общей линии экономического и культурного развития европейских стран / В. В. Козловский. - Минск : Алгоритм, 1998 в. intersубъективном результате исхода собрания. Система самоуправления на селе, община и земство, рабочие артели обеспечивали заинтересованность абсолютно всех членов социальной группы в успехе общей деятельности. Вместо конкуренции культивировался коллективизм и взаимответственность.

В ходе исторических межкультурных коммуникаций восточнославянские регионы никогда не выступали субъектами целенаправленного действия, как, например, европейское урбанистическое общество с его ценностями. Как пишет Ю. В. Яковец, Западная Европа, став эпицентром прогресса в третьем поколении локальных цивилизаций (сложилось во второй половине первого - начале второго тысячелетия н. э.), уничтожила цивилизации инков, майя и ацтеков на американском континенте; в Индии, Африке и Китае она искоренила цивилизации или поставила их в зависимость от своей, осуществила политическое и экономическое разделение мира [6, с. 16].

Те культурные коммуникации, которые сегодня происходят между Западом как субъектом глобальных манипулятивных действий и восточнославянским регионом, можно охарактеризовать как целенаправленное стратегическое действие. Это своеобразный *Drang nach Osten*, начавшийся более века назад и перешедший с политической арены на культурную. Попадая на почву славянской культуры и «скрещиваясь» с ней, западноевропейские ценности не всегда дают ожидаемый результат.

Ценность свободы, которая понимается в индивидуалистических обществах как право выбора и индивидуальной ответственности, «привитая» на славянскую почву, приобрела характер вседозволенности, максимум прав при минимуме ответственности. Понимая это, Достоевский еще больше века назад видел в социализме бесовство и призывал гордого человека к смирению.

Сегодняшний *Drang nach Osten* в культуре проявляется в значительном преобладании европейских и американских треков в ротации, фильмов - в кинопрокате (по мнению С. А. Кизимы, «Голливуд стал важной частью *soft power*, или мягкой силы США» [2, с. 182]), которые являются проводниками чужих ценностей и несут в себе инородные символы, зачастую не самого высокого качества. Всемирное заимствование эстетики постмодерна с ее западноевропейской родины не было оплодотворяющим для мировых культур. Если учесть, что постмодернистская децентрация привела к потере авторитета, превратила писателя в скриптора, «расковычила цитаты» и предложила читателю найти мозаично собранные в одном чужие тексты, то приходим к выводу, что эстетика постмодерна ускорила кризис культуры и искусств.

В политике идея демократии, исторически не свойственная славянам, но стратегически навязываемая, приводит к тому, что в некоторых странах СНГ наблюдается «запоздалая демократия с еще неясным исходом» (Молдавия), или процесс установления демократии находится в состоянии «затянувшегося транзита» (Украина), опровергая тем самым тест на консолидированность демократии Хантингтона [4, с. 120].

Теория коммуникативного действия, предложенная Хабермасом, может служить образцом для формирования субъект-субъектных отношений в современном глобализующемся мире, позволит восточнославянскому региону выступать равным субъектом межкультурной коммуникации. Интерсубъективный результат действия способен разрешить глобальные кризисы XXI в. Однако пока на территории славянских государств господствуют индивидуалистические ценности, заимствованные нами как объектами манипулятивного действия стран золотого миллиарда, восточнославянские народы, как и иные национальные государства, не смогут стать равноправными субъектами мирового диалога, глобального межкультурного коммуникативного действия. Таким субъектом способен стать лишь индивид (или коллективная идентичность), которая идет на коммуникацию со своими ценностями и убеждениями. Имея предпосылки к субъект-субъектным отношениям на ментальном уровне, восточнославянский регион может предложить свои ценностные установки миру, а не быть объектом межкультурных коммуникаций западных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусова, Н. А. Юрген Хабермас о становлении коммуникативного действия / Н. А. Бусова // Вопросы философии. - 2006. - № 10. - С. 153-167.
2. Кизима, С. А. Вестернизация: вызов западному национальному государству / С. А. Кизима // Проблемы управления. - 2009. - № 1. - С. 182-186.
3. Лазаревич, А. А. Глобальное коммуникационное общество / А. А. Лазаревич. - Минск : Белорус, наука, 2008. - 350 с.
4. Макаренко, Б. И. Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации / Б. И. Макаренко // Политая. - 2008. - № 3. - С. 105-124.
5. Михайлова, Л. И. Социология культуры: учеб. пособие / Л. И. Михайлова. - изд. 4-е, доп. - Москва : Издат.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. - 396 с.
6. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Современная западная теоретическая социология. Рефер. сборник. Вып. 1. - ИНИОН РАН, 1992. - С. 57-101.
7. Яковец, Ю. В. Диалог цивилизаций в контексте времени / Ю. В. Яковец // Диалог культур. Повестка дня. - Москва, 2005. - С. 11-22.

МЕХАНИЗМЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В. И. Русецкая

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Т. И. Яковук

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Беларусь

В период социальных трансформаций разрушаются традиционные институциональные механизмы, возникают новые социальные феномены, часто противоречащие друг другу новые смыслы и значения. Возникает новая аксиологическая реальность, отличительной чертой которой является неопределенность, размытость ценностных ориентиров в обществе. Знать все эти процессы и учитывать их современным не только исследователям, но лицам, занимающимся непосредственно работой с молодежью, политикам, совершенно необходимо, т. к. постоянно формируемые массовой культурой, СМИ, общественным мнением, другими социальными институтами государства реалии очень продуктивно готовят когорты патриотов, но не своего отечества Молодые люди, считающие, что истинные ценности свободы и демократии существуют только в Западной Европе и Америке, стремятся получить хорошее образование либо у себя на родине и «свалить из совка», либо за границей, чтобы там и работать. Поэтому очень важно разбираться в социальных и социокультурных процессах трансформации общества, особенностях влияния на молодежь всей совокупности условий этой трансформации, чтобы растить молодых людей для блага своего отечества.

Анализируя механизмы саморегуляции духовной жизни молодежи, особенности ценностно-нормативного сознания в современной ситуации, можно говорить о социальной и культурной неопределенности, трансгрессии механизмов формирования группового сознания молодежи в контексте социальной неопределенности в обществе. Под влиянием социальных изменений в молодежной среде возникают социокультурные образцы и способы организации жизнедеятельности, отличающиеся ценностно-нормативным содержанием и знаково-символическим универсумом от традиционных, наиболее реализуемые посредством молодежной субкультуры, а нередко и контркультуры. Особенностью процесса формирования группового и индивидуального сознания современной молодежи является трансгрессивность, которая как отличительная черта молодежи дает возможность охарактеризовать молодежное сознание, показать, как проектируется и конструируется социальная реальность, а, следовательно, формируются стили жизни, социальные идентичности молодежи. Исследуя, как данные процессы формируются в ситуации неопределенности вследствие затянувшихся трансформационных процессов, необходимо отметить несогласованность и фрагментарность ценностно-нормативной системы, регулирующей духовную жизнь молодежи и, как следствие, деструкцию нормативности, нормативный релятивизм и нигилизм. В настоящее время нет оснований говорить о предпосылках формирования единого группового сознания молодежи, общие интересы которой не осмысливаются и не складываются в общности даже в условиях поддерживающего и культивирующего традиционные коллективистские ценности белорусского общества. Формируется фрагментарная, мозаичная культура, определяемая в первую очередь усилением влияния процесса глобализации, провоцирующей переориентацию с ценностей традиционной культуры на образцы современной западной молодежной субкультуры. Отсутствие или размытость внутреннего контроля в механизме саморегуляции молодежи привели к ослаблению, коррозии моральных императивов. Влияние неопределенности, деформирующей механизмы социокультурной регуляции, оказалось двойственным: ослабевают традиционные механизмы социальной регуляции и усиливаются новые, такие, как массовая культура, мода, реклама, СМИ, и, как следствие, сами структуры ценностных ориентации. Социологические исследования показывают, как в условиях социокультурной неопределенности изменяется самосознание молодежи, реальные возможности ее самореализации. И здесь необходимо понимать, что государство, если оно стремится к суверенному существованию, должно формировать у своих граждан традиции любви к отечеству, уважение к своим корням, национальной культуре и искусству. Государственная идеология как духовная форма, регулирующая социальные отношения и нацеленная на упорядочение отношений власти и общества, может быть достаточно продуктивной, если она тесно взаимодействует с другими формами общественного сознания, такими, как искусство, религия, политика, мораль и т. п. А если так, то гораздо большего в воспитании общественных идеалов, патриотизма, любви к отечеству могут добиться именно те области деятельности, которые, в отличие от науки, связаны с человеческими чувствами, эмоциями. В этом смысле гораздо большего, чем все схоластические рассуждения об идеологии достигают в идеологическом смысле, например, спортивные победы белорусов или концерты звезд мировой величины и популярных артистов Беларуси в Мирском замке. Гораздо большего в этом контексте могут достичь вложения государства в реставрацию памятников культуры и архитектуры, чтобы помимо привлечения зарубежных туристов, валюты, у белорусов просыпалась гордость за свою историю и культуру. А уж каково влияние масс-медиа - трудно переоценить. И что мы видим - в основном вторичность, списанную с российских СМИ. В России с идеологией дело обстоит гораздо хуже, чем у нас. Известный писатель Юрий Поляков, характеризуя отношение масс-медиа к тому, что происходит в России,

назвал это «отчизнофобия». Там действительно соревнуются в том, кто лучше заклеит мит и дороги и дураков, и вообще все, что происходит. Это можно понять, писать об этом легче, проще. Но как жаль, что преувеличенным восхищением всем тем, что происходит на западе, мы порождаем у молодежи превратное представление, что только там они могут добиться воплощения всех своих идеалов. Вот и слышишь везде от молодых - как бы поскорей получить диплом и уехать на запад. Причем образование стремятся получить здесь, т. к. это ничего не стоит, а жить только там, в «капиталистическом рае». Правда, мировой кризис, пришедший из Америки и стран Европы, несколько остудил пыл желающих туда перебраться. Формировать гордость своей отчизной, любовь к ней необходимо всегда, и наиболее успешно это удается через те сферы деятельности, которые имеют большое эмоциональное воздействие на людей, особенно молодых. Когда-то, в советские времена, в Белоруссии был очень популярен национальный театр, как жаль, что в наше время его популярность значительно снизилась. Наш балет, благодаря Елизарьеву, тоже может быть предметом гордости, только вот нет пророка в своем отечестве, и даже если есть достойные преемники мэтра, их никто не знает. В этом смысле идеология может быть одним из способов развития нации, либо ее деградации. И национальную идентичность можно определить как заданную национальной историей основную идею, которой живет личность или общество в данную историческую эпоху. Национальная идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, нации, ее месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах ее существования. Можно часто услышать, что нам необходимо прививать любовь к своей национальной культуре, но следует не забывать, что привить ее можно только на основе освоения богатств мировой культуры. Если замкнуться только на национальной культуре, ее развитию, это обеднит личность и не только в смысле знания мировой культуры. Идеология приоритета развития национальной культуры в ущерб мировой приводит общества к национализму, апартеиду, т. е. к деградации.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И КОЛЛЕКТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ

А. Ю. Савенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Среди проблем, наиболее часто дискутируемых в эпохи масштабных социальных трансформаций, есть проблема интерпретации базисных ценностей, лежащих в основе социума. Справедливость и коллективизм всегда занимали особое место в иерархии ценностей восточных славян. Каково же соотношение этих фундаментальных принципов? Находятся ли справедливость и коллективизм в необходимом противоречии друг с другом или же они, будучи органически связаны между собой, не противостоят друг другу? «Справедливость либо коллективизм» или «справедливость и коллективизм»? Попробуем ответить на эти вопросы.

Начнем с экспликации терминов. Термин «справедливость» имеет два основных значения: 1) следование закону, обычаю, установившемуся общепринятому порядку; 2) равенство. При этом необходимо учесть, что: 1) существуют два типа порядка, различающихся по степени организованности - «порядок клетки» и «порядок кристалла» (Тейяр де Шарден), «порядок как сложность» (высокоорганизованный) и «порядок как простота» (низкоорганизованный); 2) есть два вида равенства - равенство как уравниловка, унификация, и равенство прав, возможностей.

Термин «коллективизм» означает признание абсолютного главенства социальной общности - например, общества, государства, нации, класса - над личностью. При этом

часто подчеркивается, что это добровольное подчинение личных интересов общественным. Коллективизм является одним из основных принципов сплачивающей социальную группу традиционной морали, опирающейся на описанные в произведениях А. Зиновьева законы фундаментальных отношений социальности («социальные законы») и «озвучивающей» их. Эти законы максимально ограничивают свободу как возможность творчества, самореализации личности, обеспечивая тем самым стабильность общества. «Социальные законы» и традиционная мораль выражают статическую тенденцию в жизни социума и опираются на стремление людей к самосохранению и покою.

В контексте рассматриваемой нами темы особый интерес представляет анализ социально-исторической динамики соотношения справедливости и коллективизма. В качестве методологической основы такого анализа используем вариант цивилизационного подхода к исследованию исторического процесса, базирующийся на идее чередования статики и динамики в жизни социума. Как известно, уже древними мыслителями было отмечено существование и взаимодействие в мире двух тенденций: изменчивости всех вещей и их устойчивости. На взаимодействие двух полярно противоположных тенденций в человеческой истории обращают внимание и многие современные исследователи (А. Тойнби, А. Зиновьев, Л. Поляков, А. Ивин и др.). При этом часто предлагается выделить в целостном историческом процессе два сосуществующих и соперничающих друг с другом типа общества, например, «общество механической солидарности» и «общество органической солидарности» (Э. Дюркгейм), «закрытое общество» и «открытое общество» (К. Поппер), «коллективистическое общество» и «индивидуалистическое общество» (А. Ивин). Однако чаще всего говорится о динамичной техногенной («западной») цивилизации и статичном традиционном обществе как двух основных типах социума. Как считают многие исследователи, современное западное общество основано прежде всего на принципе индивидуализма. Что касается традиционного общества, то основным принципом его организации является коллективизм.

Традиционное общество в ходе исторического процесса претерпело различные модификации (первобытное общество, «азиатский способ производства», тоталитарные режимы 20 века и т. д.), но в сущности своей оставалось неизменным. Справедливость в этом типе социума трактуется как следование традиционному порядку. Отложившимся на уровне архетипов коллективного бессознательного лейтмотивом такого порядка является требование: «Будь как все, не высывайся!». Это простой, низкоорганизованный, но эффективный в обеспечении устойчивости общества порядок. «Рабские цепи традиционных правил» (К. Маркс) максимально ограничивают свободу как возможность реализации творческого потенциала личности, обеспечивая стабильность социума. Стабильность же (наряду с равенством) является базисной ориентацией традиционного общества. Причем равенство здесь выступает как уравниловка, унификация. Это равенство в рабстве и принуждении, «равенство в бесправии» (Б. Кашников).

Техногенная цивилизация представляет собой локальное повышение уровня социальной организации людей при минимальном ограничении степени их свободы. Свобода является базисной ориентацией этой цивилизации. Здесь утверждается новый, высокоорганизованный порядок, «расширенный порядок человеческого сотрудничества» (Ф. Хайек), следование которому воспринимается в этом типе социума как справедливость. Этот порядок противостоит сковывающим свободу личности традиционным правилам, обеспечивая тем самым возможность самореализации личности. Равенство здесь трактуется как равенство прав, возможностей, «равенство всех в свободе» (Б. Кашников). Следует также отметить, что в условиях техногенной цивилизации формируется и новый коллективизм (община нового типа как добровольное объединение свободных личностей), органически связанный с равенством возможностей. Закономерно возникающий в современном западном обществе новый коллективизм сильно

отличается от характерного для традиционных обществ старого, «доиндивидуалистического» коллективизма, подавляющего личностное начало в человеке. Это скорее возможное и без коллективизма братство людей, «товарищество», «коллектив индивидов» (В. Мильдон), «общность, в которой сохраняется индивидуальность каждого человека» (М. Новак). Таким образом, можно сказать, что принцип социальной справедливости в этом типе социума выражен в триаде «свобода, равенство, братство» (естественно подразумевается равенство возможностей и братство как новый коллективизм).

Итак, в обоих основных типах социума справедливость и коллективизм не противостоят друг другу. Однако в традиционном обществе, основным принципом организации которого является старый, «доиндивидуалистический» коллективизм, справедливость трактуется как следование традиционному порядку и уравниловка, унификация. А в условиях техногенной цивилизации справедливость воспринимается как следование новому порядку и соблюдение равенства прав и возможностей. В этом типе социума справедливость гармонирует с новым коллективизмом, отличным от гипертрофированного традиционного коллективизма, подавляющего личностное, творческое начало в человеке. При этом следует иметь в виду, что в любом реальном обществе есть элементы как традиционного, так и нового порядка, присутствуют как уравнивательная, так и дифференцирующая тенденции, как коллективизм (в том числе и старый коллективизм), так и индивидуализм. Вопрос в том, каково их соотношение. Модернизация восточнославянских обществ предполагает не отказ от стремления жить «по правде» (т. е. в соответствии с порядком, основанным на справедливости) и от коллективизма, а постепенное движение в направлении нового понимания справедливости и нового коллективизма. Для этого придется, в числе прочего, существенно усилить влияние отнюдь не чуждых славянам элементов цивилизационного типа морали (одним из основных принципов которой является индивидуализм) в народной нравственности. Это был бы путь к утверждению братства как истинного коллективизма, невозможного без возвышающего и освобождающего творческое начало в человеке истинного индивидуализма.

МЕНТАЛЬНОСТЬ: КЛАССИЧЕСКИЙ и ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЙ ВАРИАНТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ

В. А. Салеев

Национальный институт образования Республики Беларусь, г. Минск

Проблема ментальности в теоретическом плане и ныне (после бесконечного употребления этого понятия в публицистике) остается одной из сложнейших в современной гуманитарной науке.

Классическая дефиниция менталитета исходит из латинского слова «mens». Это понятие охватывает в основном рационально-мыслительное проявление человеческого отношения к миру. Что, с точки зрения культурологической парадигмы, представляется закономерным - именно в латинском архетипе мы встречаем четкую нормативность (недаром, само понятие «право» рождается в древнем Риме).

Однако сходный феномен бытия был замечен уже в Древней Греции. Но духовная настроенность (что и составляет основу ментальности) связывалась там с душой, понимаемой субстанционально в качестве особого тонкого вещества, как было у большинства древнегреческих мыслителей доклассического периода. У Платона и Аристотеля, при всей противоположности их позиций, - субстанциональный статус души не подлежит сомнению, хотя у Платона она трактуется как нематериальная субстанция, а Аристотель определяет ее в качестве первой энтелехии жизнеспособного тела.

Дихотомия чувственного и рационального была абсолютно чужда древним грекам, и, несомненно, прав А. Лосев, когда он подчеркивает, что античная проблематика сводилась «на диалектику идеи и материи, разрабатываемую в виде чувственно-материального космоса, движимого космической душой, управляемого так же космическим умом и создаваемого сверхдушевым и сверхумственным первоединством» (Лосев, А. Ф., 1989).

Это первоединство вероятно было архетипически усвоено восточными славянами через византийский трансфер греческой культуры, в процессе освоения христианских ценностей, ставших, наряду с языческими ценностями, двойственным основанием их первоначальной (древнерусской) культуры.

Так или иначе, в классической западной интерпретации под понятием менталитета однозначно понимается характер, способ мышления. Англичане, например, мыслят иначе, чем немцы. И эта разность мышления сказывается не только в построении дискурса, но и в практической деятельности (что любопытно проследить, скажем, на становлении паркового искусства в Европе в XVIII в.).

У славян (и, в частности, у восточных славян) картина мира измеряется иначе, чем у народов Запада (пожалуй, за исключением испанцев и итальянцев). В ней особое (временами доминирующее место) занимают чувства, переживание, воображение. Это и позволяет определить менталитет восточных славян как «особый склад мышления и чувственно-образного ощущения, которое вырабатывается в этносе в контексте его жизни в социуме - наличной действительности, наполненной историческим, этническим, антропогенным, этическим, художественным и т. д. смыслом» (Салеев, В. А., 1990).

Детерминанта духовности, менталитет восточных славян в то же время выступает и концентратом их эмоционального мира, обуславливая характерные особенности сознательного и бессознательного восприятия мира, мировоззрения, своеобразные традиции - на уровне восприятия и созидания духовных ценностей, которые остаются основополагающими в национальных культурах на протяжении веков.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1953 - 1964 ГОДЫ

Е. С. Саскавец

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Со смертью Сталина начался новый этап в развитии советской культуры. Критика «культы личности» и сама атмосфера XX съезда КПСС плодотворно сказались на духовной жизни общества. Именно здесь, в культуре, возникло понятие «оттепель», которая по словам И. Эренбурга пришла на смену «крепкому морозу» послевоенной поры. Однако оттепель - это временное состояние, вслед за которой в любой момент могут прийти заморозки. И «они» не заставили себя долго ждать.

Развитие культуры после 1953 г. проходило в определенных условиях, порожденных советской действительностью. Во всей духовной жизни насаждалась руководящая роль ЦК партии, а также идеологическая установка на воспитание населения в духе коммунизма. Это «руководство» осуществлялось с помощью постановлений, резолюций, инструкций.

Однако многие аспекты общественной и культурной жизни после 1953 г. отличались от ситуации, сложившейся в предшествующий период. Так, идеология прекращает занимать ведущее место в области культуры. На смену ей приходит вопрос о власти как о действительно решающем факторе всех общественных проблем. В связи с тем, что этот вопрос некоторое время оставался открытым, контроль в области культуры был

несколько ослаблен. Этому способствовали борьба за власть после смерти Сталина, относительная либерализация внутренней и внешней политики.

Таким образом, полная изоляция СССР от значительной части мировой культуры и ее идеологизация были несколько ослаблены. Появилась возможность сделать шаги на пути к демократизации общества. В литературе это, например, проявилось в расширении границ бытовой тематики, в показе «правды жизни».

Явлением, характерным для этого времени, стал настоящий «бум» новых литературно-художественных журналов: «Юность», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Иностранная литература». Наибольшей же популярностью в среде либерально настроенной интеллигенции пользовался «Новый мир» во главе с А. Т. Твардовским. Еще до XX съезда на его страницах появилась «обновленческая» публицистика и проза, показавшая важность одновременного существования различных литературных течений. Вехами литературной жизни стали рассказы В. М. Шукшина, роман В. Д. Дудинцева «Не хлебом единым», повести «Коллеги» и «Звездный билет» В. П. Аксенова.

После XX съезда были восстановлены имена многих репрессированных деятелей литературы и искусства (В. Э. Мейерхольд, Б. А. Пильняк, И. Э. Бабель и др.). Появились новые издания С. А. Есенина, А. А. Ахматовой, М. М. Зощенко. Кроме этого, возросло число переводов авторов, относящихся к различным культурным традициям (восточноевропейским, западноевропейским, африканским, азиатским). Впервые стали исполняться произведения С. С. Прокофьева, написанные за границей, и «не рекомендованные к исполнению» сочинения Д. Д. Шостаковича. Таким образом, стали возвращаться не только отдельные имена, но и целые культурные пласты.

Либерализация общественной жизни проявилась и в отношениях с внешним миром. В 1958 г. прошел первый музыкальный конкурс имени П. И. Чайковского, в конце 50-х гг. проводились выставки западного искусства - картин из собраний Дрезденской галереи, полотен П. Пикассо, польских художников и др.

Однако в общественной жизни не все было так просто. Постепенно обозначились две главные проблемы, представлявшие непосредственную угрозу для номенклатуры. Во-первых, это обсуждение прошлой вины, которое приобрело острый характер, а во-вторых, это начало поиска объективных причин, породивших сталинский режим. В итоге возникла ситуация, когда общество в ходе десталинизации пошло дальше, чем это было нужно руководству. Этим объяснялось появление в конце июня 1956 г. постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», а осенью 1957 г. Хрущев вообще заявил, что «партия боролась и будет бороться со всеми, кто будет клеветать на Сталина».

Таким образом, сложилась ситуация, при которой десталинизация почти сразу стала регулироваться ее инициаторами, что, в свою очередь, вызвало в обществе недоумение и разочарование. Иллюзии, порожденные «оттепелью», стали исчезать.

Подобное развитие событий предвидел А. Фадеев, с самого начала высказывавший сомнения в реальной возможности радикальных преобразований в области культуры. Писатель считал, что «литература - эта святая святых - отдана на растерзание бюрократии и самым отсталым элементам народа». И он не ошибся. Особый интерес с этой точки зрения вызывает роман В. Дудинцева «Не хлебом единым». Наиболее точное его определение дал К. Паустовский: «Книга В. Дудинцева - серьезное предупреждение о реально существующей опасности, о том, что в стране существует порода обывателей, хищников, не имеющих ничего общего ни с революцией, ни с социализмом». В итоге роман, получивший высокую оценку в 1956 г., был охарактеризован как «клеветническое сочинение» уже в 1957 г.

Еще одним проявлением усиления контроля власти над обществом стало дело Б. Пастернака, удостоенного в 1957 г. Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго».

За его публикацию в Италии писатель был подвергнут осуждению, его вынудили отказаться от премии, угрожая высылкой из страны и обвинив в измене Родине. «Дело» Б. Пастернака продемонстрировало готовность интеллигенции при малейшем нажиме сверху продолжать исправно служить партии.

На фоне обострившейся ситуации в отношениях власти и культуры в 1958 г. была создана Комиссия ЦК по вопросам идеологии, культуры и международным партийным связям. В ее задачи входило как культурно-политическое управление «сверху» в форме указаний и распоряжений, так и контроль за реакцией интеллигенции «снизу» в ответ на политику государства и партии.

В документах Комиссии подчеркивается, что к 1958 г. был сделан вывод о необходимости восстановления старой системы контроля в области культуры, ослабленной в предшествующие годы. В связи с этим основная проблематика конфликтов в конце 1950-х - начале 1960-х гг. ориентировалась на то, должна ли культура, как и раньше, выполнять роль служанки государства и партии или же она представляет собой способ познания, позволяющий «искать правду» любыми путями. Культурно-политические дебаты 1963-1964 гг. привели к разделению русской культуры на две части: официальную, или контролируемую, и альтернативную, не имеющую доступа в общественную жизнь, развивающуюся в неофициальном пространстве.

Следовательно, мы можем констатировать, что хотя после смерти Сталина и произошла определенная либерализация в области культуры, но ее степень была строго регламентирована «новой властью», которая на корню пресекала любую попытку выйти за рамки дозволенного государством и партией. Конечно же, определенный отход от принципов эпохи сталинизма был сделан, но до полной демократизации общества было далеко. Порой происходили такие мощные столкновения взглядов власти и общества, что лишь компромисс, на некоторое время сглаживавший противоречия, мог спасти советское общество от социального взрыва.

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ П. А. ФЛОРЕНСКОГО: ОТ ВРЕМЕНИ ЗАПАДА КО ВРЕМЕНИ ВОСТОКА

О. В. Сенько

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

Понимание времени является одним из важнейших показателей, характеризующих культуру. Дело не только в том, что каждый субъект культуры находится в определенных пространственно-временных отношениях с прочими субъектами и объектами культуры и имеет свой личный, внутренний пространственно-временной контекст, но еще и в том, каким именно образом человек интерпретирует механизм «овременения», понимает он время ресурсом или судьбой, пытается овладеть временем или приспособиться к нему, видит в нем число движений или становление. Особую «злободневность» проблема времени получает сегодня в контексте установок постмодерна, в результате онтологизации которых время мира распалось на фрагменты, «склеить» которые у субъекта культуры не осталось ни сил, ни желания.

В. П. Казарян, доктор философии, профессор кафедры философии и методологии науки факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова, в статье «Тенденции в исследовании времени» [1] предлагает критерий различения времяпонимания по линии абстрактное-конкретное. Первое, по мнению исследователя, служит теории, второе - практике жизни. Такого рода различие просматривается на примере традиционного европейского взгляда на время, понимавшегося как нечто внешнее, текущее непрерывно, связанное с количественными характеристиками, и времени в вос-

точном понимании, которое отличает конкретность, качественность на уровне понимания процесса как жизни, судьбы. По мысли В. П. Казарян, именно дистанцирование от мира вещей привело к введению универсального, «абстрактного» времени. Как известно, абстрактность мышления есть определенный, значительный успех человеческого сознания, который именно и выделяет его (по мнению Э. Кассирера) из мира животных и древних людей. Однако именно этот бескомпромиссный поворот к абстрактности привел к тому, что разрушение, по сути, абстрактных схем - идеологий, кризис «пространственных» идей внешнего мира переносится на внутреннее состояние живого организма, который продолжает существовать во времени и пространстве. Время мира «распалось», утверждают теоретики постмодерна. Но все явления и все живые существа все так же «становятся» в мире, они рождаются, живут, умирают, обладают судьбой, и, как отражение живой судьбы в символе, становятся информацией.

Профессор национального университета Тайваня Линь Личжэнь отмечает [5], что китайцев, как правило, не занимают абстрактные понятия «пространства» и «времени». Скорее, они размышляют о том, как человек может соответствовать тому или иному отрезку времени, ситуации. В «Книге перемен» время символически представлено в виде 64 гексаграмм, по 6 линий в каждой. Комбинации прерывных линий (инь) и непрерывных (ян) передают динамику положения людей во времени; положение может быть благоприятным или нет. Речь идет о том, чтобы планировать действия в зависимости от ситуации, уметь приспособиться в конкретной ситуации для благоприятного исхода. Тайваньский антрополог, член Academia Sinica, Ли Юань [6] также говорит, что главным в жизни, по мнению китайцев, является соответствие их личных «Восьми иероглифов», определяющих судьбу, «мин», времени космическому. Человек Востока не изменяет, не преодолевает, но встраивается, приспосабливается к естественному порядку вещей для достижения гармонического единства. Как справедливо отмечает В. П. Казарян, «китайская мысль озабочена непрерывностью хода процесса, а не непрерывностью времени как общей рамки событий» [1].

В последние годы в русле субстанциональных концепций времени, в тесной связи с теорией систем вызрела новая концепция времени, названная автором (А. П. Левичем) субституционной или метаболической. Речь идет о понимании времени как внутреннего содержания системы (с учетом открытости систем). Основными принципам существования такого времени являются принцип иерархичности (все естественные системы включают несколько уровней иерархического строения) и принцип существования генерирующих потоков (любые естественные системы не замкнуты по отношению к потокам элементов некоторых уровней их иерархического строения) [2].

П. А. Флоренский, философ, богослов, математик, за разносторонность интересов прозванный русским Леонардо да Винчи, развел понятия времени внешнего и времени внутреннего. Время внешнее он назвал «пустой схемой», «внешним» и «лишенным яркой индивидуальности временем безжизненных вещей» [3, с. 211]. По мысли философа, чтобы познать предмет во времени нужно «войти в собственное время данного образа и рассматривать его как замкнутое в себя единство, или же подняться созерцанием до образа, конкретно объединяющего собою тот образ и другие, от которых мы хотели бы отправляться. Тогда этот новый образ в отношении тех, частных, будет их общим пространством, с особым своим временем» [3, с. 211]. Здесь ученый использует принцип, являющийся одним из базовых в концепции метаболического времени, - принцип иерархии строения естественных систем. П. А. Флоренский понимает время как форму и цельность: «подобно тому, как трехмерный образ делается для нас пространственной формой лишь тогда, когда части, или, точнее, участки его воспринимаются не каждая сама по себе и находящаяся только вне прочих, но когда они будут пронизаны сознаваемым нами единым законом строения, их связующим, - так же и процесс времени

должен быть оформлен единым законом, который и есть в своем конкретном применении к данной последовательности, форма во времени» [3, с. 203]. По П. А. Флоренскому, нет вещи самой по себе, но каждая имеет свой род и только следуя закону рода организм может исполнить свою жизненную задачу. Таким образом, человек должен не преобразовать мир, но понять истину - т. е. понять свое предназначение и место в мире и следовать предустановленной Истине. В этих идеях философ созвучен мудрости Востока. Рассматривая время как жизнь, как процесс внутреннего становления, П. А. Флоренский открывает идеи метаболического, внутрисистемного понимания времени: «...рост, жизнь делает время, а не время движет жизнь. Следовательно, процессами жизни должно измерять биографическое время, а не временем - процессы биографического роста» [4, с. 477].

Концепция времени П. А. Флоренского, безусловно, еще не до конца осмыслена в своей глубине, однако уже сейчас понятно, что именно в таком понимании времени, основанном на восточной мудрости гармонии и приспособления, а также субституциональном понимании времени как внутреннего содержания путь к преодолению современного кризиса темпорального миропонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казарян, В. П. Тенденции в исследовании времени / В. П. Казарян // Ломоносовские чтения, 17 апр. 2008 г. - Москва : 2008. - С. 30-39.
2. Левич, А. П. Время как изменчивость естественных систем: способы количественного описания изменений и порождение изменений субстанциональными потоками / А. П. Левич // Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени. Часть I. Междисциплинарное исследование. - Москва : Изд. Моск. ун-та. 1996. - С. 235-288.
3. Флоренский, П. А. Время и пространство : статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева) ; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). - Москва : Мысль, 2000. - 446 с.
4. Флоренский, П. А. Золотое сечение в применении к расчленению времени (целое во времени. Организация времени. Циклы развития) : сочинения. В 4 т. Т. 3 (I) / П. А. Флоренский. - Москва : Мысль, 1999. 622 с.
5. LIN LI-CHEN. The notions of time and position in the "Book of change" and their development // Time and space in Chinese culture. - Leiden, N.Y., Koln: E.J.Brill, 1995. - P.89-113.
6. LI YIN - YUAN. Notions of time, space and harmony in Chinese popular culture// Ibid. - P. 383-398.

СПЕЦИФИКА ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СЛАВЯНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В. А. Симхович

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Новое XXI столетие характеризуется активными, динамичными и неоднозначными изменениями всех сфер и процессов социальной жизни, вызванные процессами глобализации. Хотя эти закономерности характерны для всех развитых стран, настораживают определенные тенденции в функционировании современного глобализирующегося общества, направленные против культурной и национальной идентификации государств, вступивших в общеглобализационные процессы. Это проявляется в размывании и утрате национальных и этнических ценностей, ослаблении национальных культур и т. д. В этом отношении славянский мир не исключение. Негативные последствия глобализации в славянских обществах не подвергаются сомнению: в контексте западных ценностей идет переосмысление базовых социокультурных славянских ценностей и традиционных способов воспри-

ятия социальной реальности, в результате чего уровень ценностных ориентаций достиг критической отметки, получил распространение широкомасштабный эгоцентризм и т. п.

В интересах выживания и дальнейшего развития славянским сообществам необходимо изменить свое стремление к интеграции с далекими европейскими народами на сотрудничество с близкородственными соседями. По мнению академика Д. Львова, в основу интеграции славянских народов должна быть положена основополагающая экономическая доктрина. Начинать процесс интеграции нужно «сверху», через разработку согласованной долгосрочной макроэкономической стратегии социально-экономического развития. Вопрос в том, кто же будет реализовывать эту стратегию «снизу». Развитие экономики страны во многом зависит от того, кто приходит на смену старшему поколению. При этом формирование и развитие трудового потенциала отрасли, отдельного предприятия напрямую зависит не только от профессионального и интеллектуального уровня молодых специалистов, но и их мотивации в сфере труда и доминирующих в данной сфере ценностных ориентаций и установок.

Важность трудовых ценностей выражается в известной поговорке «Кто не работает, тот не ест». Проблема заключается в том, что в переходный период трудовые славянские ценности подверглись трансформации: медленные, противоречивые институциональные изменения постсоветских государств сформировали среду, неблагоприятную для развития позитивной базовой мотивации, а социальное расслоение общества, низкий уровень оплаты труда превратили труд по найму в средство выживания. Вопрос в том, станут ли сегодняшние студенты вузов, например Беларуси, тем трудовым потенциалом, усвоившим необходимые трудовые ценности, чтобы реализовать экономическую доктрину славянской интеграции?

Результаты социологического исследования, проведенного БГЭУ в 2008 г. с целью изучения ценностей будущих специалистов экономического профиля, показали, что их основными терминальными ценностями являются семья (84,2 %), друзья (43,2 %), труд/работа (33,2 %), досуг (24,3 %) и творчество (16,7 %). Первый ранг ценности семьи согласуется с результатами известных исследований, свидетельствующих о том, что ценность семьи является основой ценностного ядра абсолютного большинства обществ мира, в том числе и белорусского. Следует однако отметить, что по мере повышения образования белорусских студентов ценность семьи для них значительно усиливается, тогда как все остальные терминальные ценности снижают свою значимость. Это связано как с общей трансформацией ценностной системы общественного сознания, влиянием западных ценностей, так и формированием рыночной ментальности, при которой работа, бизнес характеризуются нестабильностью, наличием рисков. При этом наиболее надежной основой стабильности выступает семья, члены которой, доверяя друг другу и поддерживая друг друга, совместно решают возникающие проблемы.

Каковы же трудовые ценности будущих специалистов экономического профиля? Среди трудовых ценностей первые два ранга делят возможность карьерного роста (62,5 %) и высокая зарплата (62,1 %), третий ранг - у ценности хорошего коллектива (40,6 %). Далее следуют интересная работа (38,4 %), приобретение профессиональных навыков (22,1 %), хорошие условия труда (19,0 %), престижная работа (16,6 %), надежность, отсутствие риска потерять работу (11,3 %), возможность проявлять инициативу (9,8 %), удобный режим работы (7,7 %), большой отпуск, отсутствие жесткого контроля (по 2,7 %), работа, полезная для общества (1,2 %).

Если рассматривать предпочтения молодых респондентов, то 55,9 % хотели бы получать высокий, пусть и нестабильный доход, тогда как 44,1 % студентов предпочли стабильность, гарантии работы при невысоком доходе. Показательно, что абсолютное большинство студентов (94,4 %) готовы интенсивно трудиться, если этот интенсивный

труд высоко оплачивается, и только 5,6 % предпочли иметь невысокую нагрузку при невысокой зарплате. 69,7 % хотели бы проявить себя при высокой степени ответственности, тогда как 30,3 % предпочитают работать спокойно и не нести ответственности за результаты своей работы. Содержание труда не является значимой ценностью для будущих экономистов: 52,5 % предпочитают высокооплачиваемую работу независимо от содержания труда, а 47,5 % - интересную работу, пусть даже не высокооплачиваемую. 59,6 % хотели бы, чтобы их инициатива получала высокое вознаграждение, а 40,4 % - хотят получать высокую зарплату при отсутствии интенсивного труда и ответственности. Хотя важной особенностью структуры трудовых ориентации белорусских студентов является стремление к достижению успеха в профессиональной деятельности, полученные данные свидетельствуют о подтверждении распространенного стереотипа о молодежной меркантильности.

Выявленная структура мотивов студентов экономического профиля подтверждается их мнением о предпочтительных методах поощрения за работу. Будущие специалисты заинтересованы главным образом в должностном продвижении и повышении заработной платы (43,3 % и 32,6 % соответственно). Все остальные методы оказываются гораздо менее значимыми: 12,0 % респондентов рассчитывают на помощь в приобретении жилья, 6,9 % - возможность обучения и повышения квалификации, 5,7 % - признание заслуг со стороны руководства и только 0,9 % волнует возможность льготного лечения. Низкая значимость такого метода поощрения как возможность обучения и повышения квалификации может свидетельствовать о слабых местах подготовки специалистов экономического профиля, т. к. хорошая профессиональная подготовка, высокий уровень квалификации дают человеку реальный шанс преуспеть в жизни. Однако возрастающие темпы морального старения знаний обуславливают непрерывность образования и повышения квалификации. Для поддержания своего рейтинга на рынке труда необходимо постоянно обновлять профессиональные знания и совершенствовать навыки. Можно выразить сожаление, что лишь немногие будущие экономисты осознают необходимость повышать уровень своей квалификации в течение всей жизни и не сопоставляют достижение успеха в профессиональной деятельности с реализацией непрерывного образования. Таким образом, изучение трудовых ценностей белорусских студентов экономического профиля позволяет понять направленность и содержание их трудовой активности и определить степень их включения в общество, нацеленного на интеграционные процессы славянских сообществ, эффективность которых будет определяться в том числе и позитивным отношением молодежи к труду.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

Н. В. Чурило

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Последние десять лет оказали исключительно сильное влияние на весь контекст социализации молодежи. По мнению исследователей (В. В. Гаврилюк, О. И. Карпухин, В. С. Собкин), в настоящее время наблюдаются существенные различия в ценностных иерархиях старшего и младшего поколений, рост непонимания между ними, отсутствие преемственности от родителей к детям, что позволяет констатировать факт «разрыва поколений», который приводит к отсутствию смыслообразующих основ и жизненных идеалов молодежи, а также существенно затрудняет их жизненное ориентирование.

Другие авторы отмечают, что для большинства молодых людей в настоящий момент актуальным остается стремление к поиску и определению смысла жизни (Ю. Р. Вишневецкий, С. Г. Климова, В. Т. Лисовский, Н. А. Морозова). Наряду с рыноч-

ными ценностями значимыми для юношества являются «бытийные» ценности, стремление к саморазвитию, духовному и личностному росту, однако такая ситуация характерна лишь для 5 % молодежи. Острое противоречие между рыночными и «бытийными» ценностями требует от молодых людей четкого решения вопроса об их соотношении в иерархической структуре жизненных ценностей.

Актуальность темы определило цель данного исследования: изучить ценностные ориентации современного юношества. Контингент исследования составили юноши и девушки в возрасте 16-18 лет, учащиеся 10-11 классов средних школ г. Минска, учащиеся 2 курса индустриально-педагогического колледжа г. Минска (всего 292 человека). В качестве психологического инструментария исследования следующие методики: «Выявление перспективной жизненной стратегии» (К.А. Абульханова-Славская); «Определение основных жизненных ценностей» (Must-тест в адаптации П. Н. Иванова, Е. Ф. Колобова); «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина).

Статистический анализ диагностических данных позволил выделить 3 класса параметров, которые характеризуют три типа ценностных ориентации юношей и девушек: материального благополучия, самореализации и социального престижа. Ценностную ориентацию материального благополучия, условно названную «Иметь», составляют параметры, характеризующие стремление личности к материально обеспеченной жизни и комфорту. На высшей ступени ценностной иерархии представителей данного класса находятся ценности материального благополучия, престижа, личных достижений, комфорта, интересной работы, активной деятельной жизни, образованности. Осуществление жизненной цели - стремление к материальному благополучию - респондентам видится через активную деятельную жизнь, образованность, интересную работу, умение отстаивать свою точку зрения.

Основу ценностной ориентации, связанной с самореализацией, условно обозначенной как «Быть», составляют жизненные ценности, отражающие стремление личности к познанию и духовному росту. На высшей ступени ценностной иерархии у представителей данного класса находятся ценности самосовершенствования, продуктивной жизни, максимального использования своих возможностей и сил, личностного роста, уважения окружающих, широты взглядов, терпимости к взглядам других, творчества, красоты природы и искусства.

Третий тип ценностных ориентаций молодежи, направленный на социальное признание и условно обозначенный как «Подчинять», составляют параметры, характеризующие стремление к социальному признанию, престижу, власти и влиянию, такие, как ценности известности, привлекательности, власти и влияния, служения людям, материального благополучия, независимости от других, высоких запросов.

На следующем этапе исследовательской работы полученные данные позволили выделить ценностных ориентаций, наиболее распространенные в молодежной среде, что представлено в таблице.

Ценностные ориентации юношей и девушек

Тип ценностных ориентаций	Число респондентов, абсолютная величина	Число респондентов, относительная величина, %
«Иметь»	239	98,35
«Быть»	4	1,65
«Подчинять»	0	0

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что современных юношей и девушек характеризует стремление к ценностям материального благополучия «Иметь» (98,35 %). Для 1,65 % молодых людей характерно стремление к «бытий-

ным» ценностям. Юношей и девушек, ценностные ориентации которых связаны со стремлением к социальному престижу и признанию, не выявлено.

Данные, полученные в ходе исследования, отражают основные тенденции в определении жизненных ориентиров современных юношей и девушек: преобладание стремлений к достижению материальных ценностей, приоритет потребительских ориентаций над творческими и созидательными. Анализ результатов приводит к выводу о том, что социально-психологические мотивы поведения современной молодежи отвечают целерациональному типу действия, основным критерием которого является материальный успех.

Формирование жизненных ценностей молодежи происходит на основе комплекса предпосылок, связанных с «переходными» процессами, происходящими в современном обществе, что находит свое отражение в содержании жизненных ценностей молодежи и в выборе средств для их достижения. Стабильность социальной системы характеризуется определенным балансом между материальными и духовными ценностями, а при ее нарушении - начинается дисбаланс между ними. Как указывают исследователи (Ю. Р. Вишневецкий, А. Н. Данилов, О. И. Карпухин, Н. И. Лапин), в период социально-экономических реформ ослабляют свое сдерживающее воздействие, либо совсем исчезают, культурные рамки, которые определяют границы идентификационных и интеграционных тенденций в обществе и оформляют равновесие социальных норм и ориентиров. Ослабление культурных рамок провоцирует «большой взрыв» традиционной системы ценностей и ее дальнейшую перестройку. Вследствие этого современная ситуация в общественном сознании характеризуется состоянием идейно-мировоззренческого вакуума, при котором одни социальные идеалы и ценности уже уходят в прошлое, а другие - еще не сформировались, духовным смятением, нарушением связи времен и поколений. Утрата социально-культурной преемственности между поколениями, отсутствие передачи ценностей от родителей к детям, сложившаяся ситуация множественных, размытых и противоречивых социальных идеалов существенно осложняют процесс жизненного ориентирования молодежи, делая его сложным и противоречивым и предъявляя повышенные требования к психологической науке и практике.

МЕНТАЛИТЕТ И МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СЛАВЯН

И. Е. Ширшов

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Л. В. Ширшова

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Термины «менталитет» и «ментальность» происходят от французского слова *mental* - «умственный». Судя по наметкам, сделанным представителями исторической школы «Анналы» в 60-80-е гг. прошлого века (Ф. Граус, Ю. Митке, А. Буро и др.), эти термины обозначают противоположные и в то же время единые формы предсознательного синкретичного мышления самоопределяющихся социально-культурных общностей различного масштаба. В формах коллективного предсознательного «пунктирные» мыслительные интенции (концентрированные направленности) неразделимы с ценностно окрашенным эмоционально-психологическим «фоном» - спонтанными чувствами, переживаниями, инстинктивными реакциями и волевыми импульсами. Они, как «шлейф», сопровождают складывающиеся умственные конфигурации, которые определяют внутреннее структурообразование, морфогенезис культур и служат своеобразной душевной, эмоционально-регулятивной настройкой для подспудного целепола-

гания социальных действий и творческих актов, для формирования доминантных мнений и мировоззрений (сознательных рефлексий менталитетов и ментальностей), отбрасываемых идеологическими концепциями.

Такого рода «подоплеку» мировоззрения можно обнаружить в глубинах поэтического пророчества Федором Тютчевым объединения славян, а также в идейно схожем философско-историческом прогнозе Н. Я. Донилевского («Россия и Европа»). Это пророчество и этот прогноз сегодня представляются отчасти прозорливыми, но где-то и утопичными, поскольку в них не учитываются в достаточной мере процессы дивергенции в регионах славянского мира, покрывшегося «трещинами» в конце XX-начале XXI в.

Понятие «менталитет» отражает полуосознанное, полуавтоматическое, проступающие «на пороге» сознания, интенции, предрасположенности, склонности, которые обеспечивают первоначальную дифференциацию этнонациональных, региональных, суперрегиональных и других органических общностей людей и соответствующих гомогенных, гетерогенных культур и гибридных культурных форм. Менталитета подразделяются на территориально локализованные: национальные, межнациональные (белорусско-русский), региональные (полесский), суперрегиональные (восточнославянский), а также на специализированные, основополагающие различные модели цивилизации и культуры: социально-экономический, политический, художественный, научный, философский, религиозный и др.

Понятие «ментальность» отражает противоположные (более просветленные) побуждения и влечения дифференцированных разномасштабных общностей к духовному единству, консолидации социальных действий и форм творчества, воспроизводству сплачивающего общения, константного образа жизни и мыслей, формированию разделенных (совместных) ценностей, норм и идеалов, общих связующих стандартов поведения. Следует различать и сопрягать общенациональную, транснациональную (общеславянская), сверхнациональную (общечеловеческая) ментальности.

Тон общенациональной ментальности и формообразованной ею интегральной отечественной интер-культуры, которая обнаруживает тенденцию перерастания в полигибридную мультикультуру, задает сегодня белорусско-русский менталитет. Последний служит «матрицей», основой морфогенеза находящейся в процессе перманентного онтогенеза соответствующей гибридной культурной формы, которая ныне преобладает в душевно-духовном строе нашего общества, отчасти подчиняя себе и модифицируя другие смешанные межнациональные менталитеты и культурные образования. Ставшие «периферийными» - в силу известных исторических причин - белорусский менталитет и заповедная (номинально титульная) белорусская национальная культура в настоящее время специализируются на «выращивании» стиля творческого традиционализма. Очевидно, эту роль данный менталитет и данная культура будут выполнять и в будущем.

На структурированное коллективное умонастроение, мыслечувствие граждан Беларуси оказывает опосредствующее воздействие восточнославянский менталитет, который, как показывает историческая практика, определяет тональность общеславянской ментальности. А та, в свою очередь, своеобразно преломляет архетипы, универсальные ценностные смыслообразования общечеловеческой ментальности.

Заполнение «трещин» славянского мира внутренне регулируется непреходящими инвариантами духовной жизни, наиболее рельефно выраженными в восточнославянском менталитете. Последний интегрирует лучшие комплиментарные слагаемые русского, белорусского, украинского национальных характеров и, в целом, позитивные компоненты «ментальных матриц» родственных культур. Имеются в виду, прежде всего:

- сердцевентризм, преобладание влечений сердца над резонами рассудка, душевная мягкость и отзывчивость, открытость, склонность к эмпатии;

-стремление к духовному синтезу культурных явлений, интегральному знанию и образованию, устремленному к решению высших антропологических проблем (Франциск Скорина, Симеон Полоцкий, Георгий Сковорода, русский космизм);

- верность многовековым традициям, непреходящим нравственным устоям, приверженность стилю творческого традиционализма, в котором традиции и новации достигают искомого равновесия;

- неформальное преобладание Женского начала в провинциально ориентированной культуре (Н. В. Гоголь, Пантелеймон Кулиш, Н. А. Бердяев);

-развитые чувства мировой справедливости и высшей правды (Симеон Полоцкий, Владимир Соловьев, Велимир Хлебников);

-предпочтение коммюнитарности, межличностной внутренней сплоченности и корпоральности, плотной (потенцирующей совместное творчество) внутри- и межгрупповой общительности формальным объединениям, в терминологии Э.Дюркгейма «механическим социальным личностям»;

-«духовное горение», истовая религиозность, отличающаяся универсальными переживаниями, искренним обрядовым исповедничеством.

Славянский мир находится в культурно цивилизационной зоне «Пограничья», занимая промежуточное положение между Мировым Центром и Мировой Периферией. Выдвинувшись в авангард альтернативной глобализации, он призван стать первопреходцем в грядущем Нововозрождении человечества, «кооператива отечеств».

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АТТИТЮДЫ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ БЕЛАРУСИ

В. С. Щур, В. В. Ивчик

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Будущее нашей страны и основной человеческий потенциал ее развития - молодежь и, прежде всего, такая ее часть, как студенчество. Результаты масштабных социально-экономических, политических и духовных преобразований, осуществляемых на протяжении ряда лет в Беларуси, во многом определяются качеством подготовки высокопрофессиональных специалистов и созданием условий для реализации их интеллектуально-созидательного потенциала в сфере будущей деятельности. Однако устойчивое развитие нашей страны зависит не только от того, профессионал какого уровня выйдет из стен вуза, но и от того, насколько рельефно у него будут выражены качества гражданина, патриота и чувство национального достоинства, насколько он будет развит в идейно-мировоззренческом плане. Это диктует необходимость разработки и применения адекватных методов и форм идейно-воспитательной работы со студентами, осуществляемой как в учебное, так и внеучебное время, которая должна выстраиваться с учетом их потребностей, интересов, ценностных ориентации и проективных ожиданий.

В рамках социологического опроса «Идейно-воспитательный процесс и социокультурная активность студентов аграрных вузов», проведенного в четырех аграрных вузах Республики Беларусь (2007, $n = 1180$), среди прочих проблем выяснились модальные представления данной когорты молодежи о Беларуси, отношении к национально-культурному наследию и формы их участия в сохранении культурно-исторических памятников.

Приобретая в процессе образования или самообразования разноплановые знания по социально-экономическим, философско-мировоззренческим, идейно-политическим, правовым и нравственным проблемам, студенты могут ассоциировать государственные

и гражданские институты, национально-культурные и религиозно-конфессиональные феномены с различными их проявлениями. В связи с этим в проведенном исследовании выявлялись модальные представления респондентов о Беларуси как субъекте современного цивилизационного процесса. Ответы выявили у опрошенных наличие следующих ассоциаций: возрождение белорусского села - 51,3 %; деятельность Президента Республики Беларусь - 43,9 %; всеобщность и доступность образования - 42,4 %; стабильность, отсутствие политических потрясений в обществе - 39,2 %; отсутствие межнациональных конфликтов - 38,6 %; толерантность белорусов - 36,2 %; историческое прошлое белорусского народа - 33,0%; достойный уровень жизни народа - 26,3 %; экономические успехи страны - 25,8 %; успехи белорусских спортсменов на международной арене - 22,3 %; высокий уровень развития науки и культуры - 18,1 %; гарантированная социальная защищенность граждан - 17,8 %; обеспечение законности, правопорядка и безопасности жизнедеятельности граждан - 16,7%; достаточно высокий уровень демократии в стране - 8,8 %.

Доминирующей ассоциацией-характеристикой, вызывающей у студентов-аграрников чувство гордости за Беларусь, является возрождение и развитие села. Следует отметить, что позитивные изменения, связанные с реализацией Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 гг., стимулируют у них формирование социально значимого аттитюда - работать и жить в сельской местности.

Обращает на себя внимание то, что многие обучающиеся ассоциируют нашу страну с отсутствием политических потрясений и межнациональных конфликтов, а также выделяют присущую белорусам толерантность и отмечают значимость исторического прошлого белорусского народа. Это свидетельство того, что молодые белорусы не являются носителями национальных предрассудков и предубеждений, они уважительно относятся к представителям других национальностей и культур. Будущим специалистам АПК не свойственен экстремизм по отношению к людям другой национальности, расы и веры. Только 0,5 % из них ответили, что они часто совершали такого рода поступки. Ассоциируя судьбу Беларуси с историческим прошлым белорусского народа, студенческая молодежь должна реальными делами подтверждать свой патриотизм

и гражданственность и быть ответственными перед своим Отечеством.

Патриотизм и гражданственность на эмоционально-чувственном уровне выражается, в частности, в приверженности государственным символам (герб, гимн, флаг и др.), а в знании их сути - на рационально-рассудочном. На вопрос «Сможете ли Вы свободно объяснить, что означают государственные символы Республики Беларусь (герб, флаг, гимн)?» были получены следующие ответы:

- да, объясню свободно - 45,2 %;
- как-то смогу объяснить - 49,4 %;
- не смогу объяснить - 5,4 %.

Для выяснения фактического знания содержания гимна Республики Беларусь респондентам было предложено написать его первый куплет. Точно воспроизвели его слова 54 % от числа опрошенных, 29,3 % - частично, но правильно, а 16,7 % - с ошибками или вовсе не написали. Это свидетельствует о том, что государственные символы до сих пор не заняли подобающего им места в ценностном пространстве респондентов.

Поскольку у значительной части студентов зафиксировано равнодушное отношение к историческому прошлому Беларуси, то в связи с этим выяснялось, участвуют ли они в восстановлении и возрождении памятников отечественной культуры. Каждый третий указал, что он это делает. Каким образом они это осуществляют? Оказалось: 20,3 % опрошенных вносят личные денежные пожертвования в соответствующие фонды и общественные организации; 11,4% - восстанавливают исторические памятники

в составе строительных отрядов; 3,9 % - участвуют в акциях против сноса памятников культуры; 3,0 % - привлекают внимание людей через средства массовой информации к удручающему состоянию того или иного историко-культурного памятника; 1,1 % - организуют акции по сбору средств на реставрацию памятников.

Студенты-аграрники отчетливо понимают, что для сохранения национальной самобытности и традиций белорусов необходима консолидация усилий гражданского общества и органов государственной власти. У респондентов выяснялось: «На решении каких первоочередных проблем культурно-национального характера следует сосредоточить внимание органам государственной власти?» Ответы распределились следующим образом: улучшение состояния молодежной культуры - 60,6%; сохранение и реставрация историко-архитектурных комплексов и отдельных памятников - 57,9%; сохранение и культивирование белорусских традиций, обычаев и обрядов - 38,7%; улучшение состояния культуры на селе - 30,3%; улучшение состояния музеев - 24,4%; расширение использования белорусского языка в делопроизводстве и повседневной жизни - 18,9%; активизация пропаганды достижений многовековой белорусской культуры на международной арене - 15,3%; четкое определение места отечественной культуры в идеологии белорусского государства - 9,9%; увеличение объема преподавания национальных культурологических проблем - 6,1%.

Культурно-мировоззренческая направленность учебного процесса тогда сыграет свою позитивную роль, когда на этой основе будущий специалист сможет объяснить значение того или иного политического события или процесса, идеологического явления, государственной символики, выявить достоинства отечественной, по ментальности - славянской культуры, в сопоставлении с другими культурами, и в конечном счете - выработать личностно-жизненные поликультурные аттитюды, воплотить их в конкретные общественно-полезные действия и поступки.

А. Н. ВЕСЕЛОВСКИЙ ОБ ОБРАЗЕ «СУДЬБЫ-ДОЛИ» В СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

В. Н. Яхно

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Александр Николаевич Веселовский (1838-1906) - специалист в области русско-славянской и византийской литературы, незаслуженно забытый литературовед, академик Петербургской АН (1880). Разрабатывал историческую поэтику и сравнительно-исторический метод в литературоведении. Отмечал важнейшее значение Византии в истории европейской культуры и особенно восточнославянских народов, указывал на ее связующую роль между Востоком и Западом. «Позитивист и аналитик» А. Н. Веселовский, как его называл Ф. Батюшков, «отбрасывал всякие априорные построения и принятые ранее категории, отстраняя определения на основании отвлеченных признаков, держась лишь строгой последовательности фактов» и поэтому подверг критике основные положения современной ему мифологической школы [1, с. 265]. Веселовский доказал, что сходные мифологические мотивы и сюжеты у разных народов на одинаковых стадиях общественного развития возникали не только как заимствования, но и как самостоятельные явления. Исследуя мифологию славян, он как поборник позитивизма особенно увлекается вопросами генезиса, эволюционными процессами и использует историко-сравнительный метод. Ученый глубочайшей эрудиции, он, в известной мере предвосхитил структурную антропологию середины XX столетия.

Одним из первых, наряду с немецким ученым Т. Бенфеем, он начал изучать мифологические и фольклорные сюжеты, которые позднее К. Г. Юнг назовет архетипиче-

скими. К таким архаичным образам относится судьба. Понятие судьбы в славянской мифологии он трактует в трех содержательных вариантах. Во-первых, она - Доля, Судица. Этот образ объясняет жизненные проблемы человека достаточно просто: человек счастлив или нет, потому что так ему на «роду написано», суждено, «невесть откуда навеяно». Все эти понятия входят в представление народной славянской Судьбины и ее фантастических образов. По мнению Веселовского, славяне могли и не знать «абстрактный Фатум», как греки, потому что их представления о судьбе были личные, частные, родовые. Не зная Фатума, они знали Долю, Сречу и целый сонм подобных существ, служивших конкретным выражением одной идеи. Так, в северорусских причитаниях молодец жалуется, что родители наделили его горькой участью, зачали в пятницу, и родился он в такой же несчастный день, среду: «Знать не участью-талантом награждали, знать великим безчастьем наделяли». Но и счастье также «прирождается»: нашему выражению «в сорочке родился» отвечает целый ряд тождественных поверий, например, польское *w szepku urodzit* [2, с. 469]. К матери как «подательнице жизненной доли» обращены и жалобы Добрыни, что родила она его несчастным, несчастным и неталантным. Доля в славянской мифологии связывается с отцом-матерью и актом рождения или выступает как идея обусловленности родом, дедами, предками. Бытовая форма рода древнее личной семьи; понятие о доле выработалось впервые в отношении рода, в связи с культом предков, незримых блюстителей домашнего очага и нового поколения. Долю давал Род, которому в старину у славян клали требы, как теперь угощают заменившего его дедушку-домового, также пребывающего у очага, в печи, подобно Горю, Нужде, Кручине, злыдням - другим олицетворениям русской Доли. Такие варианты часто встречаются в белорусских причитаниях, где имеется в виду именно такой образ Доли, «подательницы молодой, счастливой судьбы» [2, с. 472].

Рядом с дедом, родом (домовым) - мать-Рожаница: как и Роду, ей молились, ставили трапезу, «хлебы и сыры и мед». Ворование в мифических рожаниц, дев судьбы, определяющих долю новорожденного, по мнению А. Н. Веселовского, явилось образным выражением действительных бытовых отношений. Не Род, а Рожаница выступают в значении одаряющих счастливой или несчастной долей. Они входят в общий культ предков, «родителей», русалок, вил и т. п. Их роль как «подательниц доли» раскрывается не только в восточнославянских, но и в хорватских, словенских и болгарских сказках. Аналогичные поверья можно найти и в прибалтийских и германских поверьях. Переход от понятия «рожаница» к представлению судицы дают хорватские и словенские притчи. Антропоморфический образ судьбы как олицетворения рока, суженой доли, несчастья часто встречается в северорусских образах Судьбины или Судины. Эти носительницы судьбы характеризуются неизбежностью, неотъемлимостью «сужденного» человеку: Судину нельзя «избыть». Эта идея выражается целым рядом песенных и сказочных образов и у восточных славян, например белорусская песня: «Лиха доля за ноженьки дзержала; еще бо я коло лавки хадзила» или северорусское причитание о недоле: «Уж, какое то зло великое бессчастьецо впереди меня злодейно снаряжалось». В сербской песне говорится: «Сужена-ряжена не объедешь в кузове», не обойдешь и «на коне не объедешь» [2, с. 493].

Вторым вариантом в развитии идеи судьбы явился мотив, устранивший представление унаследованности и неотменяемости. В трактовке судьбы появляется момент случая, неожиданности, счастья или недоли, «навеянных» со стороны. С таким пониманием Сречи, как случая, связаны предания о том, что от нее можно освободиться. Когда к представлению прирожденной доли примешалась идея случайности, доли, навеянной со стороны, но и отводимой, само понятие судьбы должно было расширяться по разным направлениям. Долю можно было изменить, добиться другой, так в украин-

ской песне, где казак жалуется на свою долю, она отвечает ему: «Не я виновата, а воля», а в русской: «Своя волюшка доводит до горькой долюшки» [2, с. 511].

Третий этап в развитии представлений о судьбе у славян связан с распространением христианства. Первоначально это запретное суеверие, которое получает место в литературе церковных обличений. Постепенно происходит внесение христианского Бога в область понятий Сречи и Доли, фактически не меняя древнего представления о судьбе: оно оставалось личным и капризным. Доля и Среча поступились не своим характером, а лишь внешнею самостоятельностью, подчинившись велениям Бога. Другое христианское понимание идеи доли или недоли, появляется в тех случаях, когда о ней говорят как о заслуженной, ниспосланной по грехам. В этом представлении идея прирожденной судьбы сплотилась с идеей личной вменяемости, так в «Слове о полку Игореве», где Обида является со значением Недоли, понятие ее заслуженности расширилось: не один воин навлекает на себя несчастье, а вся русская земля расплачивается за грех русских князей.

Таков сравнительный анализ А.Н. Веселовского мифологических представлений о судьбе, являющийся показателем народно-культурного единства славянских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь Брокгауз и Эфрон: Биографии. В 12 т. Т. 3. - Москва, 1993. - 799 с.
2. Веселовский, А. Народные представления славян / А. Веселовский. - Москва, 2006. - 667 с.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОТРАЖАЮЩЕЙ СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Н. Н. Дудаль

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Деятельность как психическая реальность в профессиональном понимании (психология когнитивных процессов, мотивации, воли, эмоций, психология личности, внутригрупповых процессов, психология обучения и воспитания) выступает динамическим и конструктивным критерием оценки человека-профессионала, творчески создающего объемную и разноуровневую систему социальных отношений, включающую и ментальность социума.

В определении деятельности мы исходим из потребности человека как личности в познании и творческом преобразовании окружающее мира, в который она включает себя самого и предметы материальной и духовной культуры. Цель профессиональной деятельности органично взаимосвязана с ментальностью общества и менталитетом деятеля (личности). Преобразующий и целеполагающий характер деятельности позволяет субъекту выйти за рамки конкретной ситуации, вписывает ее в более широкий контекст общественно-исторического бытия, формируя менталитет этого субъекта деятельности. Именно в этом обнаруживается принципиальная открытость и универсальность деятельности, представляющей собой форму культурно-исторического творчества.

В отечественной науке проблемы деятельности разрабатывались в различных аспектах: философских, культурологических, нравственно-этических, социально-исторических, общественно-политических. В психологии (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, М. Я. Басов, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. А. Смирнов, Б. М. Теплое, Д. И. Фельдштейн и др.) деятельность рассматривают через динамическую систему отношений взаимодействия субъекта с миром, в процессе которых происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа, опосредованно заключающего реализации практических и духовных позиций субъекта в предметной деятельности.

Ментальность социума (интегрально понимаемое общество - исторически сложившееся и социально-генетически обусловленное объединение людей, групп и сообществ, которые могут различаться по тем или иным признакам: национально-этническим, профессиональным и т. п.), отражающая общественно правовой, культурный, духовно-нравственный, экономический и государственный уклад данной человеческой общности, активно и содержательно оказывают влияние на саму деятельность его членов. Преимущество и специфика сменяющих друг друга поколений динамично воздействует на менталитет личности

С. Л. Рубинштейн полагал, что деятельность определяется своим объектом, но не прямо, а через «внутренние» факторы. В этой связи следует определить мотиватор деятельности, которым могут быть: система взглядов, оценок, норм, умонастроений, знания и верования, иерархия ценностей, убеждения, идеалы, социальные установки, склонности, интересы, ценностные ориентации и другие проявления умственного или внутреннего (психического) порядка.

Все это позволяет рассматривать феномен ментальности, профессиональный менталитет, менталитет учителя в динамической системе: деятельность - профессиональная деятельность, мотивы, ценностные ориентации, трансформация и динамика осознания социальной роли.

И. Г. Дубов, Б. С. Гершунский предприняли попытку составить перечень ключевых слов, относящихся к психологической характеристике менталитета. Ими был составлен список ключевых характеристик, отражающих отношение человека к миру и определенный выбор того или иного действия, способа поведения в повседневных жизненных ситуациях

Проблема профессионального становления личности учителя в контексте анализа его педагогических способностей, профессионально-значимых качеств, динамики и трансформации мотивов обстоятельно изучалась в отечественной психологии (Н. Голубович, Н. Кушков, Н. Кузьмина, Л. Митина, В. Сластенин, А. Щербаков и др.).

Профессиональные мотивы, установки, ценностные ориентации, статусные и социальные предпочтения, как правило, рассматриваются в качестве составных частей некоего итеративного личностного образования, которое, по выражению исследователя Д. Обориной, может быть обозначено через ряд понятий профессиональное сознание, профессиональное мировоззрение, профессиональная позиция.

Исследования современных ученых показали, что более продуктивным представляется введение понятия (ключевого словосочетания) «профессиональная ментальность». Менталитет профессионально-педагогической деятельности в ходе ее становления (зарождения), дальнейшего развития не остается неизменным, неизблемым, застывшим. Аналогичные явления наблюдаются в гештальтпсихологии, когда фигура и фон в зависимости от ситуации могут меняться. Так, например, действие, ранее включенное в состав деятельности, может из нее выделиться и приобрести самостоятельный статус, превратиться в деятельность с собственным мотивом, что и обуславливает рождение новой деятельности.

При этом профессиональная деятельность отдельного индивида не может характеризоваться как деятельность автономная, независимая от его коллег-профессионалов или от субъектов педагогической деятельности - учащихся. Сама природа такой деятельности естественно включает в себя ее координатный компонент, каким является совместная деятельность, что позволяет говорить о групповом профессиональном менталитете.

К признакам совместной деятельности можно отнести определенное согласование индивидуальных деятельностей, отражающих отношение человека к миру, выбор способа поведения и особой чувственной оценки себя и окружающих (профессиональный

обмен индивидуальными ментальностями). Анализ исследуемого феномена (социально-психологических установок, способов восприятия, манеры чувствовать и думать) в профессионально-педагогической деятельности показывает, что именно у учителя появляется особая потребность в когнитивной, эмоциональной и поведенческой оценке ансамбля индивидуально выраженных деятельностей.

Профессиональная деятельность учителя может основываться на однажды усвоенном алгоритме действий: это, по сути, творческий поиск оптимальных решений, разнообразных педагогических задач, смелый и тонкий эксперимент, требующий от педагога творческой самостоятельности и самостоятельности личности.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МЕНТАЛЬНОСТИ И МЕНТАЛИТЕТА УЧИТЕЛЯ

Н. Н. Дудаль, С. Н. Дудаль

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Подготовка высококвалифицированных педагогов-профессионалов является актуальной проблемой любого общества. Особого внимания заслуживают теоретические и эмпирические исследования, посвященные становлению личности учителя, формированию его профессионального мышления и сознания, толерантности и эмпатийности, изучению психологических механизмов рефлексии учителя, анализу предметной индивидуальной информированности и трансформации мотивов выбора педагогической деятельности, генезису профессионального статуса и социального имиджа. Период профессиональной подготовки, вхождение в профессиональную деятельность учителя существенно обусловлено развитием и формированием профессионального менталитета.

Профессиональный менталитет педагога, включающий в себя систему его мотивационной сферы, профессиональных установок, ценностных ориентации и т. п., обладает определенной самостоятельностью, репрезентативностью, имеет свою логику формирования. Анализ поведения человека, его сознательной и бессознательной сфер деятельности, эмоционально-чувственной сферы, когнитивных факторов, профессиональных достижений, отношений к себе и окружающим людям, нравственным и духовным ценностям убедительно показывает, что ментальность выступает не только обобщающим признаком личностной и профессиональной сущности индивида, его направленности, активности, но и содержательной характеристикой в личностном и профессиональном самоопределении.

Изучая проблему менталитета в образовании, Б. С. Гершунский исследует сущность данной категории в методологической триаде «знание-познание-преобразование». Исследователь выделяет три направления: а) социально-психологическое; б) социально-историческое; в) философско-культурологическое. Б. Гершунский выявил междисциплинарные основания категории «менталитет» в системе современного культурологического знания, не касаясь сущности менталитета профессиональной деятельности, в том числе и педагогической.

В исследовании Д. Обориной, которая изучает только групповую ментальность, утверждая, что индивидуальной, личностной ментальности не существует, предпринята попытка выделить ряд профессиональной ментальности: мотивы, ценностные ориентации и социальные установки. На взаимообусловленность менталитета человека и его деятельности в конкретной среде указывает А. К. Маркова, утверждающая, что менталитет есть интегральная характеристика людей, живущих в определенной культуре, которая позволяет им описывать своеобразие видения окружающего мира.

В этой связи можно говорить о коллективном менталитете, содержание которого, например, специфические для данной культуры, социальной среды способы восприятия и чувствования, особенности образов мыслей, присваиваются в процессе социализации конкретным индивидам и реализуются в избираемой им профессиональной деятельности. Так, работы Дж. Фрэзера дают возможность выявить генетическую связь между образованием самой ментальности и профессиональной деятельностью жителей различных регионов разбросанных по всему земному пространству.

И. Мостовой и А. Скорик выделяют в ментальности поуровневую структуру, включая в нее философские, культурологические и национальные особенности россиян. Наполнителями ментальности для них являются: партикулярная культура, духовная слабость, социальный отклик, макросоциальность. Большую роль в понимании сущности менталитета сыграли экзистенциальный анализ В. Франкла, глубинная психология З. Фрейда, К. Юнга, культурно-историческая концепция Л. С. Выготского, психолого-философский объективизм С. Л. Рубинштейна, науковедческие категории Т. Куна, Н. А. Шкуратова, лингвогуманитарные концепции французских мыслителей Г. Дюби и др. Все это помогло аргументированно обосновать идею интегративной характеристики профессиональной деятельности учителя - профессионального менталитета.

Проведенные за рубежом научные исследования подтверждают идеи Лефевра и Фавра, что в основе ментальности личности лежит сама человеческая культура, принадлежность к своему этносу. Разработка проблемы атрибутирования в отечественной философии и психологии (А. В. Андреев, А. Г. Асмолов, В. Бехтерев, А. В. Грязное, А. Гуревич, В. Л. Зинченко, М. Каган, Н. Лосский, А. Петровский, Ю. Сорокин и др.) позволила проанализировать профессиональную ментальность учителя, ее психологическую роль в системе всей его педагогической деятельности.

Между тем, организация образования, профессионально-педагогическая деятельность учителя, его профессиональная компетентность, диагностика профессиональной зрелости и готовности к этому виду труда, как и многие другие профессионально-педагогические проблемы, до сих пор остаются предметом исследования специалистов, изучающих личность педагога непосредственно через педагогическую деятельность, обходя роль ментального пространства в профессиональном становлении личности учителя. В. А. Сонин определил, что есть все основания для того, чтобы выделить следующие уровни ментальности, выраженные как формы социального мышления, поведенческих актов и самоопределения личности, группы, нации, общества.

Ментальность государственная, державная, которая определяется наличием у личности имперского мышления, когда образ другого индивида выступает источником собственных бед и несчастий, что позволяет формировать ложный патриотизм и коллективную агрессивность. Ментальность национальная, скрепленная в националистической мифологии, в предрассудках, в примате собственного Я и национального Эго над другими.

Ментальность семейная определяется тенденцией личности выполнить свои полорольевые функции на основе полученных в общении с родственной средой представлений, знаний, умений, навыков, привычек. Ментальность профессиональная определяется интересами личности специфической деятельности, социальными установками на актуализацию своих потенций, развитие их в процессе этой деятельности, осознание своего социального статуса и идентификация его с Я-реальным, Я-достигнутым, Я-перспективным.

Само формирование образа «Я» (профессионального) проходит через идентификацию (Э. Эриксон), реализуется в целом спектре многокомпонентных явлений: определенный механизм выделения себя, поиск альтер-эго, отчуждение от других и иные аспекты, выраженные в соответствующей линии и способах мышления человека (мен-

талитете). Для понимания сущности характеристики профессионального менталитета личности очень важным является взгляд на природу образа, отношение между образом и источником. Считается, что в рамках системного подхода необходимо рассматривать социально-психологические и психические явления ментальности многомерно и в многоуровневом измерении. В этом контексте для нас важно подчеркнуть, что в основе механизма фильтрации «мое-чужое», обуславливающей возможность нежелательных трансформаций педагогической деятельности, также лежат ментальные образования.

Все выделенные виды ментальности взаимосвязаны и погружены в одно общее для них образование - ментальное пространство, являющееся для человека, в нашем случае - учителя, средой и условием его самореализации.

СЕКЦИЯ III

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПУТЬ СЛАВЯН:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

ЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДВИЖЕНИЕ К ВСЕСЛАВЯНСКОМУ ЕДИНСТВУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Г. И. Близнац

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Глобализация - объективный, закономерный процесс, идущий с ранних стадий развития цивилизаций. Обмен людьми и продуктами культуры создал человечество. Особенно активно он начал развиваться, начиная с XIX-XX вв. Как известно, основные признаки глобализации - единое мировое хозяйство, ТНК, мировые финансовые, торговые организации, объединения стран-производителей, обмен учеными, студентами и т. д. Данный процесс идет неровно, в разнообразных формах - 1-я, 2-я мировые войны, локальные войны, жесткая конкуренция на мировом рынке, мировые кризисы и т. п., сопровождается противоборством различных стран и народов.

Вместе с тем возможны и складываются основные тенденции глобализации: 1) мирная - направленная на развитие благополучия всех живущих на земле народов, больше желательная, чем реальная, но она пробивает себе дорогу; 2) прикрывающая - установление нового мирового порядка для стран так называемого «золотого миллиарда», целью которой является создание системы, построенной по принципу симбиоза «центр-периферия» (США и развитые страны - остальной мир); 3) тенденция многополярного мира. В современной действительности имеются четыре относительно равносильных государства: США, Россия, Китай, Индия. Возможно появление пятого - Мусульманское сообщество. Набирает силу идея славянского единства.

Многополярность складывается по цивилизационному признаку: западноевропейский полюс, славянский полюс, североамериканский полюс, исламский и т. д. Она касается не только экономики, а всех составляющих цивилизации: культуры, духовности, традиций, обычаев, нравственности, развития науки и техники, организации производства, быта и т. п. В этой связи в современной реальности актуальна идея славянского единения. Обратимся к истории проблемы и попытаемся проанализировать нынешнюю ситуацию.

Формирование единства славян воплотилось в славянских съездах XIX-XX вв., идеология которых основывалась на сознании исторического, языкового и этнического родства. Первый съезд состоялся в Праге в 1848 г., Второй - в Москве и Санкт-Петербурге в 1867 г. К положительным результатам съездов можно отнести расширение научных и культурных межславянских связей, рост общественного интереса к проблемам славянства. Рассматриваемые вопросы финансового и политического единства не получали реального развития.

Другой формой проявления стремления к единству на основе этнической общности стали форумы на профессиональной основе: в 1890 г. (Краков), 1891 г. (Прага) состоялись съезды Славянской студенческой молодежи. Первый съезд славянских журналистов прошёл в Праге в 1898 г. Итогом II съезда стало решение о создании Славянского информбюро с филиалами в Кракове, Праге, Любляне. На III съезде рассмотрели вопрос о богослужении на славянских языках и учредили Союз славянских журналистов. Расширялась география проведения съездов (с 1898 г. по 1913 г. - 12 съездов), хотя реальные решения не принимались, но журналистские форумы играли значительную роль в формировании общественного мнения, консолидации сил против германской экспансии.

В 1908 г. в Праге после сорокалетнего перерыва состоялся очередной Славянский съезд. Славянское движение приняло форму неославизма, как ответа на германскую и венгерскую экспансии в области экономики, политики, культуры и языка. В понятие

«неославизма» вкладывалась идея развития славянской общности как интегрирующей силы, призванной обеспечить рассвет славянских народов как единой этнокультурной общности. Пик движения пришелся на первое десятилетие XX в. В работе Пражского форума (1908) центральное место заняли политические вопросы, на Софийском (1910) - сотрудничество в области культуры. В итоге расширился интерес к славянским проблемам в среде научной общественности Европы. Дальнейшее сотрудничество между славянами нарушили Первая мировая война, революции в России, события в Европе.

Развал системы социализма подвел к новому этапу движение за славянское единство. В 1989 г. на учредительном съезде славянских общественных объединений СССР создали «Всеславянский Собор», в январе 1991 г. состоялся учредительный съезд Международного общественного объединения «Славянский собор» (Россия, Украина, Белоруссия, Польша).

В 1992 г. в Москве прошёл съезд «Всеславянского Собора», по количеству (897 делегатов) и геопредставительству (17 стран) он фактически стал V Всеславянским съездом. В 1997 г. в Минске на VI съезде поддержали усилия руководства РБ и РФ по созданию союза славянских государств.

VII Всеславянский съезд (Прага, 1998) приурочили к 150-летию Первого славянского съезда, в его работе приняли участие 500 делегатов из 12 славянских государств и 16 славянских национальностей. Девизом съезда стал призыв: «Един славянский мир, но много государств; един славянский народ, но много национальностей, един славянский язык, но много наречий, един Бог, но много конфессий». Главное содержание работы VIII Всеславянского съезда (Москва, апрель 2001 г.): преданность Славянству, воспротивление делению славян, строительство славянского единства, обеспечивающего силу и безопасность нашим народам, безопасность и мирное сотрудничество всем народам Европы.

На учредительном съезде «Собора Славянских Народов Беларуси, России, Украины» (Москва, июнь 2001 г.) его участники, обеспокоенные разрывом экономических, культурных, научных, родственно-семейных связей, угрозой потери православной цивилизационной идентичности, провозгласили идею восточнославянского единства. Его II съезд состоялся в Минске в апреле 2006 г. Цель создания «Собора Славянских Народов» всемерно содействовать воссоединению разделенного триединого славянского народа на основе углубления процессов интеграции в духовной жизни, культуре, образовании и информации, экономике и финансах, науке и государственном строительстве.

Свыше 150 лет насчитывает история славянских съездов. Они созывались в переломные моменты опасности и надежд, устояли перед серьёзными вызовами своего времени. Во-первых, большинство их проходило в условиях осложнения общей ситуации в Европе и всегда имели важное значение в мировой политике. Эти форумы демонстрировали стремление славян к единению. Во-вторых, из всех вопросов, рассматриваемых на съездах, разрешение получали в основном вопросы культурного сотрудничества. В-третьих, политические вопросы решались крайне вяло. Более того, часто вопросы политики ставили под сомнение возможность славянского единства.

Основой современного развития человечества является стремление разделенных народов к единению, формированию межгосударственных структур, которые создают благоприятные условия для развития стран без ущемления прав граждан. Эти тенденции наблюдаются и в славянском современном мире, который включает 12 суверенных государств и 16 народов.

Исторический анализ доказывает, что формирование единства славянских народов не менее актуально и в XXI в. Меняется геополитическая ситуация. Действуют двойные стандарты. В этих условиях движение к единению славянских народов позволит восстановить систему отношений.

ГІСТАРЫЧНАЯ ПАЛІТЫКА Ё НАЗВАХ ГАРАДОЎ. ПРЫКЛАД КІРАВА

Адам Бобрык

Падляшская акадэмія, г. Седльцэ, Польшча

Ізабела Кохан

Хрысціянская тэалагічная акадэмія, г. Варшава, Польшча

Гістарычная палітыка з'яўляецца нейкім выразам рэфлексіі над мінулым. Аднак гэта ёсць паняцце, якое не ахоплівае ўсіх дзеянняў звязаных з распаўсюджваннем гістарычнай спадчыны. Неаднаразова звязана гэта з выбарным падыходам да мінуўшчыны ды міфалагізацыяй падзей. Перш за ўсё гэта дзеянні дзяржаўных і публічных устаноў «у галіне ўвекавечвання і папулярнага тэмаў істотных з пункту гледжання палітычнай супольнасці, іншымі словамі – нацыянальнай тоеснасці і дзяржаўнай традыцыі. Кожная дзяржава, кожная палітычная супольнасць займаюць сваю непасрэдна ці пасрэдна ведзеную «гістарычную палітыку», ці таксама гаварыўшы аб менш эмацыянальна і палітычна памечаных катэгорыях, нейкі род палітыкі ўмацавання дасведчанняў важных з пункту гледжання тоеснасці і калектыўнай памяці. З'яўляюцца імі як пазітыўныя, так і адмоўныя спасылкі. Яны моцна спалучаны з каштоўнасцямі, якімі кіруецца грамадства» [1]. У вялікай ступені з'яўляецца гэта фарманнем гістарычнай свядомасці, улічваючы актуальную палітычную сітуацыю.

У выніку кастрычніцкай рэвалюцыі наступіла ў Расіі не толкі радыкальная змена грамадскай і палітычнай сістэмы. Дзяржава атрымала цалкам адменную форму ладу аснованую на моцнай ідэалагізацыі розных форм жыцця. Быў створаны таксама новы суб'ект міжнароднага права – Саюз Сацыялістычных Савецкіх Рэспублік. Адзінай палітычнай сілай, якая магла ўплываць на штат публічнага жыцця, была камуністычная партыя. Пры імкненні да поўнай адмены палітычнай сістэмы відны быў таксама ўплыў на сферу назваў. Было гэта звязана з ліквідацыяй не толькі назваў спасылаючыхся на гісторыю Расійскай імперыі, але і зменаў шматлікіх іншых, з нейтральным гучаннем. Мэтай было адзначэнне перамен, якія былі здзейсненыя, ушанаванне партыйна-дзяржаўных дзеячаў і палітычнае ўплыванне на грамадства ў форме гістарычнай палітыкі.

Адным з больш вядомых дзеячаў камуністычнай партыі быў Сяргей Міронавіч Кіраў (1886–1934). Увёў ён сістэму савецкай улады ў Азербайджане і Грузіі, а ад 1926 г. быў першым сакратаром абласнога камітэта ВКП (б). Уваходзіў таксама ў склад Палітбюро Цэнтральнага камітэта. Ягоная папулярнасць выклікала, аднак, вялікі неспакой Іосіфа Сталіна [2]. Кіраў быў спраўным арганізатарам. Некаторыя даследчыкі ставяць пытанне, чаму гэта, аднак, яго шматлікія партыйныя дзеячы хацелі бачыць лідарам. Аляксандр Рашкоўскі ставіць гіпотэзу, што «Праўдападобна, мелі надзею, што членаў партыі ён не будзе знішчаць» [4]. Шмат даследчыкаў мяркуюе, што гэта магло быць прычынай замаху на яго жыццё. Загінуў ён 1 снежня 1934 г. застрэлены Леанідам Васілевічам Нікалаевым [2].

Стала гэта прычынай самых розных рэпрэсій. Кіраў стаў сімвалам ахвяр змаганняў з праціўнікамі дзяржаўнага ладу. На падставе палітычных рашэнняў ушанаваны ён быў не толькі шляхам пабудовы яму помнікаў. Ягоным прозвішчам ушанаваны былі шматлікія ўстановы, вуліцы, плошчы, гарады і іншыя адміністрацыйныя ўстановы, геаграфічныя пункты, ды крэйсер балтыйскага флоту. Да сённяшняга дня функцыянуе сама менш 59 такіх месцаў і аб'ектаў на тэрыторыі Беларусі, Расіі і Украіны. Адначасна пасля распаду СССР найменш 14 значных месц на тэрыторыі Азербайджана, Арменіі, Расіі і Украіны былі пазбаўлены яго імя [2]. Змены назваў вынікаюць з новай гістарычнай палітыкі. У шмат якіх былых савецкіх рэспубліках

наступіў цалкавіты разрыў з традыцыяй СССР, а ў іншых штораз больш селектыўна на яе спасылаюцца. Рашуча больш шукаецца новых развязак, прысвойваючы сучасныя назвы або вяртаючыся да гістарычных, з дарэвалюцыйнага часу.

Прыкладам эвалюцыйнай змены гістарычнай палітыкі з'яўляецца горад Кіраў, які знаходзіцца ў 896 км за Масквой. Першая інфармацыя аб гэтай мясцовасці паходзіць з 1374 г. Тады горад існаваў пад назвай Вятка. У 1457 г. быў ён перайменаваны на Хлыноў. У 1780 г. вернута была яму папярэдняя назва. Затое пасля смерці Сяргея Міронавіча Кірава, які нарадзіўся паблізу гэтага горада, быў ён названы яго імем [5]. Пасля распаду Савецкага Саюза з'явіліся пастулаты вяртання гораду папярэдняй назвы. Шматразова праводзіліся спробы фактычнай рэалізацыі гэтай мэты. У газеце «Коммерсант» апісвалася гісторыя гэтых дзеянняў наступным чынам: «2 снежня 1993 г. адначасова з рэферэндумам аб прыняцці расійскай Канстытуцыі ў Кіраве быў праведзены плебісцыт аб вяртанні гораду назвы Вятка. Ды ў рэзультате большасцю галасоў рашэнне аб перайменаванні было адменена. Апытанне было паўторана ў 1997 г., але і тады большасць жыхароў абласнога цэнтра выказалася за Кіравам. У 2004 г. з ініцыятывай вярнуць Кіраву гістарычную назву выступіла Вяцкая епархія: паступілі заявы на гэтую тэму мітрапаліта Хрысанфа, а на праваслаўных саборах сталі вывешвацца паказальнікі вуліц з гістарычнымі назвамі. У чэрвені 2006 г. губернатар Мікалай Шаклеін не выключаў, што Кіраў можа быць перайменаваны на Вятку: кіраўніцтва рэгіёна аб'явіла конкурс сярод сродкаў масавай інфармацыі на папулярнызацыю лагатыпу «Вятка». Прадбачвалася, што ў 2007 г., адначасова з выбарамі дэпутатаў гарадской думы, будзе праведзены рэферэндум па перайменаванні, ды гэта не адбылося [6].

Істотная змена ў пазіцыі ўлад на тэму перайменавання горада наступіла пасля зняцця пасады губернатара Мікітам Белыхам. Рашыў ён выступіць з ініцыятывай, але апіраючыся на шырокую базу прадстаўнікоў лакальных улад і асобы прадстаўляючыя думку асяроддзя. Агулам пакліканая ў студзені 2009 г. з гэтай мэтай рабочая група налічвала 24 асобы. Старшынёй яе стаў Аляксандр Галіцкіх, намеснік старшыні кіраўніцтва вобласці. У яе склад увайшлі Луіза Волахава, кіраўнік дэпартаменту культуры Кіраўскай вобласці, Алена Урмацкая, кіраўнік дэпартаменту інфармацыйна-аналітычнай працы і сувязей з грамадскасцю Кіраўскай вобласці, Святлана Шумайлава, кіраўнік управы па справах моладзі Кіраўскай вобласці, мэр горада Уладзімір Быкаў, Валеры Фокін, старшыня ўправы Кіраўскага абласнога адзела Агульнарасійскай грамадскай арганізацыі «Саюз пісьменнікаў Расіі», Васіль Смірноў, страшыня ўправы Кіраўскай абласной арганізацыі Агульнарасійскай грамадскай арганізацыі «Саюз журналістаў Расіі». А таксама прадстаўнікі мясцовых улад, устаноў асветы і культуры, прадпрыемстваў, ветэранаў, студэнтаў і духоўных [7].

Пастаўлена была перад імі мэта азнаямлення з пазіцыяй грамадскай думкі, аналіза юрыдычнай базы і ацэнка коштаў, з гэтым звязаных. Паводле ўступных ацэнак, было палічана, што кошт змены назвы атрымаецца ў не менш чым 6,5 млн рублёў. Напэўна гэта не канчатковая сума, паколькі калькуляваны былі перш за ўсё сродкі, неабходныя для змены інфармацыйных дошак, дзелавых бланкаў і г. д. Неабходна таксама прыняць пад увагу таксама кошты, якія будуць звязаны з абменам дакументаў, рэгістрацыяй прадпрыемстваў і шмат якімі іншымі заданнямі. Улады ўжо заклікаюць прадпрыемствы да фінансавай падтрымкі гэтых дзеянняў. Адначасова быў акрэслены канчатковы этап прац камісіі на 1 ліпеня 2009 г. [8], [9], [10]. Гэтым дзеяннем аказала падтрымку перш за ўсё Праваслаўная царква. Мітрапаліт Хрысанф заявіў: «Толькі тады наш горад зойме ганаровую пазіцыю ў Расіі, калі яму будзе вернута гістарычнае імя» [7].

Як вынікае з думкі жыхароў, не з'яўляюцца яны ў рашучай большасці прыхільнымі зменам. У выніку інтэрнэтнага апытання, праведзенага сайтам net.kirov (стан на 17 лютага), за назвай Вятка было 48 %, Кіраў 46 %, Хлынаў 2 %, пазіцыі не

выказала 4 % [11]. У апытанні, праведзеным газетай «Про город» (стан на 4 красавіка), 58 % асоб, якія ўдзельнічалі ў даследаванні, заявілі, што горад застаецца Кіравам, 27 % было іншай думкі, а 15 % палічылі, што кошты акажуцца настолькі вялікімі, што рашэнне будзе адтэрмінавана да лепшага часу [12]. Да 17 сакавіка на адрас губернатара ды рабочай групы накіравана было 57 лістоў ад грамадзян, якія выказалі сваю пазіцыю [13]. Сведчыць гэта аб невялікай грамадскай важкасці гэтага пытання, паколькі ў самім Кіраве пражывае амаль 470 тысяч жыхароў, а лісты прыходзілі не толькі з горада, але і з вобласці.

Таму зразумелым з'яўляецца тое, што змена, да якой імкнуцца прадстаўнікі ўлады, з вялікім гістарычным значэннем, ідэалагічна абгрунтаваецца нямоцна. Віцэ-губернатар Аляксандр Галіцкіх заявіў, «што пытанне перайменавання гэта не ацэнка Сяргея Кірава і ягонай дзейнасці, а выключна пытанне геаграфічнай назвы» [14]. Адна-часова рашуча супраціўную пазіцыю занялі ветэраны і камуністы, якія ўжо некалькі разоў заблакіравалі ўсе ініцыятывы ў гэтай справе, якія былі да гэтага часу. Валерый Турула, першы сакратар абласнога камітэта РКРП, спасылаючыся на гэтыя дзеянні, сказаў: «Адак жа гэтая тэма чамусьці зноў падымаецца. Як быццам няма ў нас больш важных праблем. І адбываецца гэта на фоне крайне складанай сітуацыі ў краіне і ў нашай вобласці ва ўмовах крызіса. А ў выпадку, калі ўлада ўсе ж учыніць такі крок і пойдзе на перайменаванне, мы не будзем маўчаць – адкажам мітынгамі, пікетамі і іншымі акцыямі пратэсту, зробім усё, каб не дапусціць да такога перайменавання» [7]. Несумненна, для гэтага асяроддзя змена назвы была б стратай важнага сімвала, які ў вялікай ступені ўплываў бы на паменшанне яго рангу і падарваў бы значэнне іх бягучага функцыянавання. Такую сітуацыю можна акрэсліць як элемент палітыкі гістарычнага таргавання [15].

Змены назваў гэта несумненна новая канцэпцыя бачання Расіі. Такі элемент гістарычнай палітыкі, паводле ацэнкі Адама Міхніка, гэта імкненне да «вяртання Расіі яе сапраўднай памяці і нацыянальнага гонару» [16]. Прымяненне назваў, якія спасылаюцца на гісторыю дадзенай краіны, з'яўляецца фармаваннем гістарычнай свядомасці ці таксама нейкай пазіцыі палітычнай карэктнасці. Уплывае гэта на ацэнку не толькі мінулага, але і сучасных праблем. Гістарычная палітыка з'яўляецца часта таксама спосабам забеспячэння своеасаблівых ідэалагічных патрэб.

ЛІТАРАТУРА

1. R. Kostro, Bronię polityki historycznej, «Gazeta Wyborcza», 3 września 2008.
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/Николаев,_Леонид_Васильевич.
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/Киров,_Сергей_Миронович.
4. <http://prigodich.8m.com/html/notes/n113.html>.
5. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Киров_\(Кировская_область\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Киров_(Кировская_область)).
6. <http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1112932>.
7. <http://www.net.kirov.ru/articles/kirov.html>.
8. A. Bobryk, Nie obrażać się na nazwy (wywiad przeprowadzony przez J. W. Kowalskiego), «Życie Siedleckie», 20 lutego 2009.
9. A. Bobryk, Zmiana jest nieunikniona (wywiad przeprowadzony przez S. Rosę), «Gazeta Siedlecka», 25 lutego-10 marca 2009.
10. <http://www.pgorod.ru/news/3502>.
11. <http://www.net.kirov.ru>.
12. <http://www.pgorod.ru/poll>.
13. <http://www.pgorod.ru/news/4165>.
14. <http://www.net.kirov.ru/news/2009/02/12/11584.html>.
15. L. Szaruga, Polityka historyczna, «Forum Akademickie», maj 2006.
16. A. Michnik, Polityka historyczna, wariant rosyjski, «Gazeta Wyborcza», 28 września 2006.

У ИСТОКОВ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКАМ МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

К. М. Бондаренко

Могилевский государственный университет имени Л. А. Кулешова, Беларусь

Переход к современному периоду в развитии историографии был очень непростым. По-прежнему давал о себе знать груз прошлых ошибок, односторонних и порою весьма тенденциозных, построенных на официальной идеологии, представлений о революционных событиях начала XX в. и тех общественно-политических силах, которые своей деятельностью определяли судьбы народов России. Многие, даже лучшие исследования по истории монархического движения, продолжали грешить старыми штампами и ярлыками, публицистической терминологией либеральной и леворадикальной прессы, ссылками на ленинские полемические статьи начала XX в. К сожалению, эти изжившие себя подходы и оценки были в определенной мере присущи и работам белорусских авторов.

Вместе с тем, в ходе падения в СССР коммунистической монополии на власть и развития многопартийности, стали появляться работы, претендующие на пересмотр устаревших выводов и обобщений по наиболее спорным и порой крайне острым политическим проблемам, к которым безусловно относилось все связанное с существованием консервативно-монархического движения. Не остались в стороне от этого процесса и белорусские историки. В 1994 г. из печати вышла книга «Палітычныя партыі Беларусі»), представившая читателю историко-документальные, научно-популярные очерки о политических партиях, действовавших в Беларуси в начале XX в., а также некоторые из их программных документов. Наибольший интерес для нас представляет работа Н. С. Сташкевича и И. Ф. Романовского «Помещичье-монархические партии и организации в Беларуси» [1]. В ее основу были положены идеи, ранее поднятые авторами в статье «Манархічныя партыі і арганізацыі на Беларусі», опубликованной в «Весніке БДУ» № 3 за 1993 г. [2]. Эти работы двух известных белорусских исследователей истории политических партий и общественных движений положили начало новым подходам к изучению и оценкам монархического движения в Беларуси первых десятилетий прошлого века.

В кратком, но достаточно обстоятельном исследовании был показан процесс становления правых союзов и обществ в белорусских губерниях Северо-Западного края, дана сущностная характеристика идеологических воззрений и важнейших программных требований сторонников сохранения в крае традиционных устоев общественного бытия. Авторы впервые обратили внимание интересующихся отечественной историей на наличие в консервативно-монархическом лагере Беларуси таких политических организаций, как общество «Крестьянин», «Русский Окраинный Союз», «Русское Окраинное Общество», «Гродненский русский национальный Союз», «Белорусское общество», «Западно-русское общество», которые без всяких оговорок, и вполне справедливо, были отнесены ими к правомонархическим партиям [1, с. 219–225].

Подчеркивая их неразрывную связь с общероссийским монархическим движением, Н. Сташкевич и И. Романовский вместе с тем указывали, что «по существу все они представляли собой ответвление монархического «Союза Русского народа» [1, с. 220]. Полностью поддерживая утверждение об общности происхождения и идейном единстве белорусских и русских монархистов, трудно согласиться с тезисом авторов о том, что все действующие на территории Беларуси монархические партии и организации являлись «ответвлениями» Союза Русского Народа. Исследования современных русских и отечественных историков показывают, что белорусские монархические организации «Крестьянин», «Русский Окраинный Союз», «Белорусское общество» и местные

отделения Всероссийского национального союза по своим программным требованиям относились к умеренному крылу монархического движения, тогда как отделы и подотделы единого в то время Союза Русского Народа, возникшие и действующие на территории пяти белорусских губерний, до конца 1907 г. (до раскола СРН - К.Б.) находились на крайне правых позициях [3, с. 79-82]; [4, с. 11-14]; [5, с. 3-7, 12].

В анализируемом очерке «Помещичье-монархические партии и организации в Беларуси» впервые, после многолетнего молчания, был поднят вопрос об идеологии «западнорусизма» [1, с. 220]. Отметив, что ее сторонники в Беларуси, прежде всего в лице монархических образований, «рассматривали белорусский народ как составную часть русского народа, отличавшегося только от него этнографическими особенностями» и, что «Беларусь, как «Западная Россия, нераздельно связана с целой «единой великой Россией» и что белорусы, как одно из славянских племен, органично входят в состав «единого русского народа», авторы определили эту идеологию как основную часть «идеологической платформы белорусских политических организаций консервативно-монархического лагеря» [1, с. 224]. Вместе с тем, Н. Сташкевич и И. Романовский были одними из первых исследователей данной проблемы, которые заметили, что идеология «западнорусизма», проповедуемая и защищаемая современниками бурных событий тех лет (в лице части белорусской интеллигенции - К. Б.), имеет двойственную составляющую, что ее носителей и защитников нельзя однозначно записывать в число оголтелых, бездумных русофилов, слепых сторонников «русификаторской» политики царизма. «І хочь яны і былі прыхільнікамі вялікадзяржаўнай ідэі, - приходзяць авторы к заключенню в упомянутой выше академической статье, - аднак у іх дейнасці і свядомасці выяўляліся дзве сутнасці: адна мясцовая - беларуская і другая - агульнаруская. У гэтым адбшася супярэчлівасць ідэалагічнай платформы беларускага палітычнага руху, які прытрымліваўся манархічнай арыентацыі» [2, с. 5].

В целом, рассматриваемые работы Н. С. Сташкевича и И. Ф. Романовского можно с уверенностью считать первыми научными публикациями, пробудившими интерес у белорусских историков к исследованию проблем монархического движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сташкевич, Н. С. Помещичье-монархические партии и организации в Беларуси / Н. С. Сташкевич, И. Ф. Романовский : дапаможшк для вывучаючых псторыю Беларусі // Палітычныя партыі Беларусь - МІНСК : Згода, 1994. - 262 с.
2. Сташкевіч, М. С. Манархічныя партыі і арганізацыі на Беларусі / М. С. Сташкевіч, І. Ф. Раманоўскі // Веснік БДУ. Серыя 3. - 1993. - № 2. - С. 3-6.
3. Кирьянов, Ю. И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. / Ю. И. Кирьянов. - Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. - 464 с.
4. Михецько, В. А. Крайне правыя арганізацыі в Беларусі: фарміраванне і дзейнасць (1903-1914 гг.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 070002 / В. А. Михецько; Беларус, гос. ун-т. - Мінск, 2001. - 23 с.
5. Бондаренко, К. М. Концептуальные основы центристского и умеренно-правого монархического движения в России и Беларуси (1905-1917 гг.) / К. М. Бондаренко // Весн. МДУ ім. А. А. Куляшова. - 2008. - № 1(29). - С. 3-13.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИОННЫХ УСТРЕМЛЕНИЯХ ЮГОСЛАВЯН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В. В. Борисенко

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Основанная на ментальной общности, родстве языков, близости быта, народной культуры, нравов и обычаев идея о возможности объединения всех югославянских земель появляется на рубеже XVIII-XIX вв. В начале XX в. на статус югославянского

Пьемонта претендовала самое крупное независимое славянское государство на Балканах - Сербия. В это время значительная часть полуострова еще оставалась под властью Османской империи. Славянское население на данной территории преобладало в Нови-Пазарском санджаке и Македонии. Правящие круги Сербского королевства, опираясь на идеи, высказанные еще в середине XIX в. И. Гарашанином в знаменитом «Начертании», рассчитывали в перспективе включить эти земли в границы своего государства (а также Боснию и Герцеговину, считавшуюся бесспорным историческим достоянием и, при определенных условиях, Хорватию). Кроме того, на земли Нови-Пазарского санджака претендовала Черногория, правители которой на протяжении второй половины XIX в. соперничали с сербскими монархами за главенствующую роль в освобождении и объединении всех земель, населенных сербами. За счет Македонии, основываясь на «историческом праве», рассчитывали расширить свои владения Болгария и Греция. Однако, если население Нови-Пазарского санджака было преимущественно сербским и в подавляющем большинстве стремилось к объединению с независимыми Сербией или Черногорией, которые в будущем вполне могли объединиться в единое государство (такие планы рассматривались в обоих странах в середине XIX в. и накануне Первой мировой войны), то с национальной идентификацией жителей Македонии дело обстояло сложнее. Периферийность положения, экономическая отсталость, слабая социальная дифференциация привели к тому, что у численно доминирующих здесь славян еще не сложилось национальное самосознание.

На протяжении нескольких столетий ведущие позиции в хозяйственной жизни Македонии и в церкви занимали греки. Соответственно греческий язык использовался в деловых отношениях и в богослужении. На местных диалектах говорили только в семейном кругу. В результате часть населения, особенно зажиточные слои, стремилась обучать своих детей в греческих школах и университетах, что объективно вело к эллинизации зарождающейся македонской интеллигенции. Перелом наступает в середине XIX в., когда деятели болгарского Возрождения, опираясь на исторические предания, единую ментальность, схожесть языков и веры, стали пытаться пробудить и укрепить у македонских славян чувство принадлежности к болгарской нации. С этого времени начинает расти число школ со славянским языком преподавания, появляется тенденция получения высшего образования не в Греции, а в славянских странах. С конца 60-х гг. возникает македонское направление во внешней политике Сербии. Пытаясь обосновать свои территориальные притязания значительным сербским этническим присутствием, официальный Белград стал проводить целенаправленную просветительскую работу в этом регионе. В результате Македония становится ареной борьбы соседних народов за преобладание, в которой вплоть до конца столетия основной упор делался на культурную пропаганду: создание школ, посылку учебной литературы, командирование учителей, прием молодежи в свои учебные заведения, материальное воздействие на население.

В 90-е гг. на политической сцене появляются собственно македонские политические объединения: Македонская революционная организация и Македонский комитет. С самого начала определились разные подходы к решению македонского вопроса, как между ними, так и внутри каждой из них. Рассматривались возможности включения Македонии в состав Болгарии или получения ею политической автономии (появляется лозунг «Македония - македонцам»), достижения этих целей дипломатическим или революционным путем. Эти организации подготовили антитурецкое восстание 1903 г., вошедшее в историю под названием «Илинденское».

После подавления восстания Россией и Австро-Венгрией была предложена Высокой Порте программа реформ для Македонии, предусматривающая в качестве одной из мер проведение административно-территориальной реформы с учетом расселения национальностей. Для определения соотношения религий и народностей в 1905 г. наме-

чалось проведение переписи населения. Известие об этом привело правительства балканских государств к выводу о неизбежном разделе македонских земель. Стремясь закрепить за собой как можно большую территорию «ничейной» земли, они перешли к более радикальным методам национальной агитации. Сюда стали засылаться вооруженные четы, которые силой принуждали местное население записывать себя в качестве греков, болгар или сербов. Нередкими стали случаи столкновений между самими четниками, массовый характер принимают убийства мирного населения. Развязанный террор ускорил процесс самоидентификации македонцев как отдельного, самостоятельного народа. Быстро растет число сторонников достижения Македонией политической автономии, что должно было устранить соперничество соседних балканских государств. Высказывались мысли о возможном будущем славянском союзе Болгарии, Сербии и Македонии, вокруг которого могли бы объединиться другие балканские страны для достижения главной цели «Балканы для балканских народов».

Однако факты, свидетельствующие о начале складывания македонской нации, игнорировались правящими кругами и Сербии, и Болгарии, и Греции, которые продолжали рассматривать эти земли как свои. После младотурецкой революции они смогли договориться между собой о разделе Македонии и создали Балканский союз, к которому присоединилась Черногория. В октябре 1912 г. союзники начали военные действия против Османской империи и в течение нескольких недель нанесли ей сокрушительное поражение, почти полностью изгнав из Европы. В российской исторической литературе эта война - Первая Балканская - характеризуется как национально-освободительная по своему характеру. Данный тезис представляется спорным.

Не вызывает сомнения, что произошло освобождение территории Нови-Пазарского санджака, население которого стремилось к объединению с независимыми Сербией и Черногорией. С остальными землями дело обстоит иначе. Не зря размежевание «освобожденной» территории стало серьезной международной проблемой. Достаточно вспомнить албанский вопрос. Только благодаря решению Лондонской конференции послы великих держав было признано право албанцев на свою государственность. Не смогли союзники мирно решить проблему границ в Македонии, что привело ко Второй Балканской (Межсоюзнической) войне 1913 г. В результате земли последней оказались поделенными между тремя государствами - Грецией, Сербией и Болгарией. А они, каждое в своих границах, стали проводили здесь жесткую политику ассимиляции местного населения, включающую смену имен и фамилий, переселение и т. п. Такая политика более характерна для завоевателей, а не освободителей.

Таким образом, в начале XX в. молодые балканские государства, опираясь на общность происхождения и культурное родство, стремились включить в свои границы максимально возможные территории, игнорируя при этом объективные процессы начала складывания отдельных югославянских наций.

УКРАИНСКО-ПОЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЕВРОРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Н. М. Буглай

Николаевский государственный университет имени В. О. Сухомлинского, Украина

Одной из высших организационных форм сотрудничества смежных пограничных самоуправляющихся территориальных сообществ являются еврорегионы. В состав еврорегионов входят два или несколько территориальных образований, обычно, - административно-территориальных единиц государств-соседей. Это - ассоциируемое трансграничное международное объединение с общими координирующими и институализированными руководящими структурами. Пока еще еврорегионы - исключительно

европейская модель системной организации трансграничного сотрудничества, которая выросла в качественно высший уровень комплексного сотрудничества во всех сферах из многолетней практики взаимодействия пограничных регионов западноевропейских стран.

Общую, в основном политическую организующую роль во внедрении еврорегиональной формы трансграничного сотрудничества осуществляет Совет Европы. Представителей разных еврорегионов объединяет Ассоциация европейских пограничных регионов. Ассоциация была создана в 1971 г., в нее вошли как пограничные регионы, так и трансграничные структуры - около 40 членов. Главной целью Ассоциации является организация конференций и других форумов, где происходит обмен мнениями и разработка новых идей. Ассоциация также отстаивает интересы своих членов перед государственными структурами.

Неотъемлемой составной частью эффективно функционирующей системы украинско-польского сотрудничества является взаимодействие регионов двух соседних государств. Межрегиональный уровень сотрудничества Украины и Польши является подсистемой (подуровнем) двустороннего сотрудничества и также существенно способствует реализации украинской евроинтеграционной стратегии.

Межрегиональное украинско-польское сотрудничество разделяется на отдельные виды (подсистемы) сотрудничества. Среди них, два основные:

- трансграничное сотрудничество смежных административно-территориальных единиц двух государств, расположенных непосредственно возле украинско-польской государственной границы;
- сотрудничество украинских и польских регионов (административно-территориальных единиц), которые не являются пограничными и пространственно удалены один от другого.

Составной частью первого из упомянутых видов сотрудничества являются еврорегионы, как высшая институализованная форма трансграничного сотрудничества. Обычно они создаются как международные ассоциации (объединения) пограничных административно-территориальных единиц и самоуправляющихся территориальных обществ. Еврорегионы могут иметь двусторонний и многосторонний характер. Пограничные административно-территориальные единицы Украины и Польши на современном этапе являются участниками двух многосторонних еврорегиональных объединений: украинско-польско-словацко-венгерско-румынского - Карпатский еврорегион и украинско-польско-белорусского - Еврорегион «Буг» [4].

Следует подчеркнуть, что межрегиональное сотрудничество Украины и Польши имеет достаточную и развитую международно-правовую базу. В Киеве 24 мая 1993 г. было подписано «Соглашение между Правительством Украины и Правительством Республики Польша о межрегиональном сотрудничестве», [3, с. 1-3]. Последнее, согласно со ст. 1 Соглашения, значит - «деятельность региональных органов государственной администрации и органов местного самоуправления, что направлена на укрепление и развитие дружеских и добрососедских отношений между обеими странами». До 1999 г. между областями Украины и воеводствами Польши было подписано 68 соглашений о сотрудничестве на межрегиональном уровне [1]. Этот процесс продолжается и сегодня. Однако в практике украинско-польских договорно-правовых отношений и в части официальных да и научных изданий обоих государств межрегиональное двустороннее сотрудничество, обычно, отделяется от связей пограничных административно-территориальных единиц.

Стратегической целью украинско-польского пограничного и межрегионального сотрудничества - есть поддержка устойчивого развития, которое включает территорию Украины и Польши в главное течение интеграционных процессов в Европе. Для реали-

зации этой цели следует использовать специфические институционно-политические, социально-экономические и территориальные условия, которые характеризуют регионы двух стран и состояние двусторонних отношений [2, с. 19].

Стратегическая цель, подчеркивается дальше в украинско-польском документе, должна быть достигнута путем реализации следующих приоритетов:

1. Охрана многокультурного наследия, совершенствования человеческих ресурсов и обеспечения социальной стабилизации, как элементов гармоничного развития регионов.

2. Укрепление экономических связей путем большей открытости и доступности экономического пространства, а также развития институционных форм поддержки бизнеса и расширения направлений кооперации.

3. Рациональное управление территориями с целью реализации социально-экономических целей с одновременным укреплением естественных ценностей и характеристик территории [2, с. 19].

Стратегическая цель и приоритеты ее достижения, согласно с положениями украинско-польского документа, должна реализовываться с помощью целеустремленных мероприятий государственной власти и органов самоуправления двух стран. Направления такого сотрудничества, среди них - конкретные задания, определяются организационными структурами украинско-польского Межправительственного Координационного Совета по вопросам межрегионального сотрудничества. В Стратегии определены важнейшие из таких направлений на современном этапе развития сотрудничества, среди которых одним из важнейших является экономическая сфера.

Таким образом, украинско-польское еврорегиональное сотрудничество после расширения ЕС развивается по цивилизованной европейской модели с применением стратегического планирования и программно-целевого подхода.

ЛІТЕРАТУРА

1. Дрозд, С. Стан та перспективи розвитку транскордонного співробітництва між Україною та Польщею / С. Дрозд // Польща - Європа - Україна. Польща у Європейському Союзі: шанс чи загроза для польсько-української співпраці. - Кросно : Карпатський Еврорегіон. - 2000. - С. 86-90.
2. Стратегія українсько-польського міжрегіонального і прикордонного співробітництва. - Київ - Варшава : Українсько-Польська Міжурядова Координаційна Рада з питань міжрегіонального співробітництва, 2004. - С. 19.
3. Угода між Урядом України та Урядом Республіки Польща про міжрегіональне співробітництво [//http://www.rada/kiiev.ua/cgi-bin/putfile/cgi/](http://www.rada/kiiev.ua/cgi-bin/putfile/cgi/) - С. 1-3.
4. Wspolna polsko-ukrainska strategia wspolpracy transgranicznej. Lubelske, Podkarpackie, Wolynskie, Lwowskie. 2005-2015. Razem ku przyszlosci. - Lublin: Dom Europy, 2005. - S. 42.

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА СЛАВЯН В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ ХХ-НАЧАЛО ХХІ ВВ.)

Н. С. Бункевич

Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы НАН Беларуси, г. Минск

Белорусскими учеными при анализе литературных источников по этногенезу славян обозначены три ключевых момента: прародина славян, время выделения их из древнейшей индоевропейской группы племен и древнейшая этническая основа славян [1, с.4].

Наиболее широко и полно рассмотрела проблему места первичного расселения славян по научным литературным источникам, включая и антропологические, Т. Алексеева. Она отметила, что в советской литературе середины ХХ в. очень мало уделяется внимания вопросу о прародине славян, а в имеющихся публикациях высказаны проти-

воречивые мнения. Одни ученые утверждали об автохтонном образовании антропологического облика славян и, следовательно, об отсутствии прародины славян как таковой. Другие высказывались о наличии прародины славян и даже указывали ее географическое расположение, мнения о котором также различны. По мнению самой Т. Алексеевой наличие у восточных и западных славян средневековья одних и тех же антропологических черт может свидетельствовать об их единой прародине либо о более узкой территории происхождения славян, которые через некоторое время заняли большую площадь [2, с. 3-15].

Праславянское население стало выделяться, по мнению лингвистов, в конце II-III тысячелетий до н. э. [3, с. 466]. Самостоятельный восточнославянский язык стал выделяться в VII—VIII вв. из общеславянского (праславянского) языка. В. Седов придерживается мнения, что история восточного славянства начинается с этого периода и насчитывает около 12-13 столетий [4, с. 5].

Белорусские антропологи по данным обобщенных антропологических характеристик установили, что население Поозерья минимально удалено от населения восточной части Полесья, максимально - от населения западной его части. Как считают белорусские ученые, этим подтверждается гипотеза о миграции славян через Восточное Полесье с последующей колонизацией территории Восточной Европы [5, с. 266]. Спустя некоторое время, И. Саливон высказалась о том, что по данным археологических материалов заселение шло в двух направлениях - с юго-запада и юго-востока [6].

По антропологической характеристике для белорусов не характерен морфологический резко очерченный комплекс, который бы характеризовал белорусскую популяцию. Географические границы антропологических и этнических сообществ не совпадают. Это объясняется разной скоростью изменения антропологических черт населения и этнических процессов, т. к. последние происходят значительно быстрее. Наиболее подобны между собой территориальные группы белорусов, которые населяют центральную часть ареала. Популяции в энтоконтактных зонах в своем антропологическом облике имеют черты соседних народов. В облике современного населения Беларуси проявились антропологические особенности балтских племен эпохи средневековья. Но основу составили жившие на территории Беларуси средневековые племенные группы, которые этнически определяются как восточнославянские [7, с. 121]. «Местные истоки формирования антропологических комплексов на территории Беларуси могут восходить к более раннему времени, чем эпоха средневековья» [7, с. 122].

Белорусские антропологи считают, что истоки формирования генофонда белорусов насчитывают несколько тысячелетий [6], [8]. И. Саливон утверждала, что истоки формирования генофонда насчитывают около 100-30 тысяч лет тому назад и заселение территории шло вслед за отступающим ледником [6]. По мнению А. Микулича, опираясь на материалы археологов и антропогенетиков, Полесье можно рассматривать как возможную прародину славян [8, с. 80]. По его подсчетам, сделанным на основе большого количества антропогенетических и генодемографических материалов, генофонд белорусов прослеживается в популяциях коренных жителей не менее чем 130-140 поколений [8, с. 112].

А. Назарова на основании своего антропогенетического исследования выдвинула предположение о происхождении современных европеоидов (славянских, финских и германских популяций) из единой прапопуляции с предками северных монголоидов и американских индейцев, обитавших в среднем палеолите в регионе Южной Сибири. По ее мнению предки европеоидов (русских) с юга Сибири на ее север и далее по Циркумполярной зоне перешли на север Европы. Другая ветвь европеоидов - фино-угорские племена - скорее всего, перешли из Азии в Европу несколько южнее, через Урал [9]. Исследования А. Назаровой перекликаются с одной из гипотез происхождения людей -

сибирской, которую предложил Ю. Мочанов. Эта теория подверглась критике С. Сегедой, в частности из-за отдаленности Сибири от основных центров гомогенизации, неблагоприятных климатически-географических условий, отсутствия палеоантропологических доказательств «очеловечивания» обезьян в том регионе [10].

Таким образом, нами выявлены дискуссионные вопросы о направлении расселения славян, а также временных рамках формирования генофонда современных белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тегако, Л. И. Антропология Белорусского Полесья (демография, этническая история и генетика) / Л. И. Тегако, И. И. Саливон, А. И. Микулич. - Минск : Наука и техника, 1978. - 160 с.
2. Алексеева, Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии / Т. И. Алексеева. - Москва : Изд-во Москов. ун-та, 1973. - 330 с.
3. Этнаграфія Беларусі // БСЭ ; рэдкал. : І. П. Шамякін [і шш.]. - Минск: БелСЭ, 1989. - 575 с.
4. Седов, В. В. Восточные славяне в VI—VIII вв. Археология СССР / В. В. Седов. - Москва: Наука, 1982. - С. 327.
5. Тегако, Л. И. Биологическое и социальное в формировании антропологических особенностей (по данным исследования населения Поозерья) / Л. И. Тегако, И. И. Саливон, А. И. Микулич. - Минск : Наука и техника, 1981. - 286 с.
6. Сашвон, І. І. Фізічны тып беларусаў: Узроставае, тыпалагічнае і эканамічнае зменлівасць / І. І. Салівон. - Минск : Навука і тэхніка, 1994. - 239 с.
7. Аляксееў, В. П. Расавая геаграфія беларусаў і праблемы этнагенезу / В. П. Аляксееў, М. У. Вггаў, Л. І. Цягака. - Минск : Навука і тэхніка, 1994. - 127 с.
8. Мікуліч, А. І. Беларусы ў генетычнай прасторы: Антрапалогія этнасу / А. І. Мікуліч. - Минск: Тэхналогія, 2005. - 138 с.
9. Назарова, А. Ф. Родство фино-угорских, славянских и германских популяций по данным антропогенетики / А. Ф. Назарова // Актуальные вопросы и достижения современной антропологии : Материалы всерос. науч. конф. Новосибирск 20-21 ноября 2008. - С. 74—78.
10. Сегеда, С. П. Антропология: навч. посібник / С. П. Сегеда. - Київ : Либідь, 2001. - 336 с.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУСОВ

Я. Л. Гельберг, Н. А. Ермоленко

Витебский государственный технологический университет, Беларусь

Нынешний год - год 65-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Республика Беларусь готовится достойно отметить это событие. На этом фоне активизировались зарубежные СМИ. Они пытаются навязать иные подходы к изучению событий Великой Отечественной войны, иные, неприемлемые для нас оценки тех далеких событий.

Об этом ведет разговор журнал «Белорусская думка»: «Представления о беспримерном подвиге советского народа, ценой колоссальных жертв спасшего человечество от фашизма, стало подменяться набором разрозненных в духе постмодернизма мифов, тщательно продуманных для каждой страны бывшего СССР...» [1, с. 58]. Сегодня имеют хождение следующие основные мифы: «Во-первых, это героизация коллаборантов и полицаяев, воевавших на стороне Гитлера, отождествление их с истинными носителями национальных ценностей для Беларуси и других постсоветских стран. Во-вторых, замалчивание злодеяний фашистов по отношению к восточнославянским народам и одновременное формирование мнения, что нацистский геноцид ограничивался только Холокостом. Наконец, в-третьих, тиражирование небылиц о Красной Армии...» [2, с. 59]. Самый последний по времени появления миф выглядит так: Великая Отечественная война была для белорусов «гражданской» войной, поскольку одни наши соотечественники сражались на стороне Советского Союза, а другие - на стороне гитлеровской Германии.

В разоблачении этого мифа нам поможет научное определение категории «гражданская война». Процитируем: «Гражданская война - это наиболее острая, вооруженная форма классово-политической борьбы за государственную власть между классами и социальными группами внутри (подчеркнуто нами) страны. Гражданские войны могут происходить и между группировками господствующего класса» [3, с. 21].

Под категорию гражданской войны Великая Отечественная война явно не подходит, потому что она является составной частью 2-й Мировой войны. Это значит, что Вооруженные силы Советского Союза были развернуты по внешней границе страны, чтобы противостоять нападению фашистской Германии. Советский Союз состоял в антигитлеровской коалиции, которая также была развернута на внешний фронт в борьбе с Германией. Под категорию гражданской войны Великая Отечественная война не подходит и потому, что она была, во-первых, войной за сохранение Родины, Отечества, той социальной и политической системы, которая тогда существовала. Во-вторых, Великая Отечественная война - это война освободительная, антифашистская. Целью ее являлось не только освобождение оккупированных советских территорий от немецко-фашистских захватчиков, но и территорий оккупированной Европы. В-третьих, война 1941-1945 гг. была всенародной. Всенародный характер войны определил способы и формы ее ведения: народное ополчение, истребительные батальоны, партизанская борьба и т. д. В-четвертых, это была национальная война. Против гитлеровских захватчиков поднялось на борьбу практически все население Беларуси. Об этом постоянно напоминает Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Гитлеровцам удалось захватить нашу землю. Но они не смогли сделать главного - покорить наш народ... Сопротивление врагу было всенародным. В Беларуси сражались более 370 тыс. партизан. Более 400 тыс. человек составляли резерв народных мстителей. В «лесную» армию уходили целыми семьями и деревнями... На фронтах Великой Отечественной войны воевало свыше одного миллиона трехсот тысяч уроженцев нашей республики» [3, с. 1]. 70 тыс. подпольщиков также боролись против врага.

Участники международной научной конференции, посвященной 90-летию образования БССР, вновь подчеркнули национальный характер Великой Отечественной войны. В. К. Макей, руководитель Администрации Президента Республики Беларусь, обратил внимание на национальную значимость освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Беспрецедентная борьба белорусов с нацизмом, колоссальные жертвы, Тростенец, Хатынь, Озаричи... Это трагическое время стало не только временем испытаний, но и победой белорусского духа, белорусского менталитета. Страны-победительницы во Второй мировой войне единогласно признали за БССР почетное право стать одной из основательниц ООН.

На этой же конференции Председатель Палаты представителей Национального собрания В. Андрейченко привел обобщающие данные о более чем 300 тыс. воинов-белорусов, награжденных орденами и медалями за участие в боевых действиях во время Великой Отечественной войны, о 410 офицерах и солдатах, удостоенных звания Героя Советского Союза, четверо из них стали Героями Советского Союза дважды. Очевидно, что героическое преобладает в характеристике поведения белорусов в тяжелые годы Великой Отечественной.

Правда никто не станет отрицать, что в Беларуси имело место такое явление, как коллаборационизм. Но коллаборационисты по своей численности, по разным источникам, составляли от 40 тыс. до 100 тыс. человек. Это ничтожно малая часть по отношению к численности всего белорусского населения.

Не выдерживает критики и миф о том, что геноцид фашисты применяли только к еврейскому населению. Документы свидетельствуют: в соответствии с «Генеральным планом «Ост» гитлеровцы намечали физически уничтожить 75 % славянского населе-

ния Беларуси, Польши, Украины и России, на освободившейся территории поселить немецких колонистов и колонистов из других стран Европы. Остальные 25% славянского населения подлежали превращению в рабов.

Методологическую оценку этому явлению дал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко - угроза неминуемого уничтожения белорусского народа: «...гитлеровская оккупация была явлением особого рода: немецкие фашисты ставили цель истребить белорусский народ. За три года оккупации гитлеровцы с циничной методичностью уничтожали наших людей. Расстреливали, сжигали заживо не только тех, кто брал в руки оружие, но и детей, женщин и стариков. Погиб и умер от ран каждый третий житель нашей Республики» [3, с. 1].

В годы войны белорусы проявили высочайший патриотизм, массовый героизм, оптимизм, веру в победу, продемонстрировали свое национальное достоинство и гордость. Менталитет белорусов значительно обогатился.

Освобождение от немецко-фашистских захватчиков и Победа советского народа в Великой Отечественной войне - это опорные события в истории Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лицкевич, О. Война против мифов: была ли Великая Отечественная война для белорусов «гражданской» войной? / О. Лицкевич // Бел. думка. - 2009. - № 1.
2. Мельник, В. А. Современный словарь по политологии / В. А. Мельник. - Минск : Книжный дом, 2004.
3. Лукашенко, А. Г. Беларусь — государство, которое может постоять за себя. Выступление на торжественном собрании, посвященном 60-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Дню независимости Республики Беларусь, 2 июля 2004 / А. Г. Лукашенко // Советская Беларусь. - 2004.

РУМЯНЦЕВСКИЙ КРУЖОК И ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СЛАВЯН

И. А. Грищенко, Е. А. Бугаева

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

О зрелости национального сознания свидетельствует историческое самосознание народа, - наличие не мифа, не патетики, а именно критическое осмысление исторической судьбы народа. Начало XIX в. для России было временем творческого подъема. Крепнет «славянофильская» оппозиция, не столько национально-психологическая, сколько культурно-творческая. Это было время пробуждения сердца, но еще не пробуждения мысли. Состояние исторических знаний в России в начале XIX в. сильно хромает. Даже на уровне Министерства народного просвещения считалось, что для русской истории до Петра Великого хватит и одной страницы [2, с. 135]. О равнодушии к собственной истории говорит тот факт, что памятники древнерусской литературы, подготовленные Румянцевским кружком и вышедшие тиражом всего в 600 экземпляров, оставались нереализованными всю первую половину XIX в. [2, с. 32].

Великой заслугой Николая Петровича Румянцева является создание бесценного фонда памятников книжной культуры. Истоки этой страсти Н. П. Румянцева - археологическая школа историографа Г. Ф. Миллера - немца, принявшего российское подданство и ставшего при Екатерине II начальником Московского архива Коллегии иностранных дел. Его основу составил архив Посольского приказа, где хранились грамоты с XII в.

Румянцев первый отнесся к объекту своего покровительства с «рвением истинного адепта». При многочисленности отраслевых разделов первое место в собрании занимали книги по отечественной истории. Делом жизни графа Румянцева было не только коллекционирование книг, но и содействие их изданию. Для реализации своих проектов Н. П. Румянцеву необходим был круг единомышленников-профессионалов, кото-

рые и составили ядро так называемого Румянцевского кружка. Это были ученики Г. Ф. Миллера Н. Н. Бантыш-Каменский, А. Ф. Малиновский, И. Ф. Стриттер, позже присоединятся К. Ф. Калайдович, П. М. Строев. В постоянном общении с рабочей группой кружка находились московские профессора М. Т. Каченовский, И. М. Снегирев, Р. Ф. Тимковский, епископ Калужский Евгений (Болховитинов). Директор Императорской Публичной библиотеки, президент Академии художеств А. Н. Оленин привлек к работе в библиотеке Крылова, Батюшкова, Гнедича, Дельвига [4, с. 94]. Материалы собирались не только на территории России, но и за ее пределами. Доктор философии Дерптского университета К. И. Шульц был отправлен в Пруссию, где он скопировал переписку между великим князем Василием Иоанновичем и маркграфом Бранденбургским Альбрехтом, магистром Ливонского ордена. Дипломат И. О. Шtrandман в библиотеках Рима и Флоренции скопировал документы периода Смутного времени. Несмотря на служебные разногласия С. Р. Воронцов по старой дружбе работал в Англии с актами Посольского архива. В малодоступной Венской Императорской библиотеке с помощью слависта В. Копитара отысканы сотни материалов, относящиеся к истории русско-польско-литовских отношений XV в. В Варшаве бывший секретарь Румянцева К. И. Буссе составил списки с актов «Литовской метрики» [4, с. 119-126].

«Собрание государственных грамот и договоров» - одно из самых известных и значимых изданий Румянцевского кружка. Первая часть труда вышла 22 июля 1813 г., но и она могла не увидеть свет, если бы не самоотверженность работников Московского архива во время эвакуации из Москвы в 1812 г. Архив с денежными суммами был переведен во Владимир, а потом в Нижний Новгород. По дороге деньги были выкрадены и Румянцеву пришлось вновь вносить взнос на издание, которое высоко оценил Н. М. Карамзин, отмечавший, что «патриотическое самопрославление уступило теперь место национальному самопознанию» [4, с. 84]. Ближайшая задача русской исторической науки видится в критическом изучении источников, и Румянцев одним из первых сориентировал русскую историографию в методологии исторического знания, проводя, например, сличение летописи Нестора с иностранными источниками. Этому принципа придерживался Р. Ф. Тимковский при подготовке Нестеровой летописи к изданию и, в отличие от ее первого издателя А. Шлецера, отказался «сочинять» подлинного Нестора [2, с. 136].

В поисках старинных манускриптов Н. П. Румянцев сталкивался с определенными трудностями. Первоисточники были рассеяны по канцеляриям, городам, монастырям, зарубежным архивам, хранились без надзора в плохих помещениях. Часто бесценные документы находили в груде хлама, как, например, Изборник Святослава 1073 г., обнаруженный в Иосифо-Волоколамском монастыре [4, с. 104]. В поисках древних раритетов использовался метод сплошных просмотров, часто неоднократных. Этот кропотливый труд по Московской епархии дал потрясающий результат: Изборник Святослава 1073 г., Судебник Ивана III, сочинения Иоанна Дамаскина, Максима Грека, поучения Кирилла Туровского, материал по истории России XV-XVI вв., летописный свод 1534 г. В собрании Румянцева было около 200 старопечатных книг кирилловского шрифта, среди которых издания Франциска Скорины и Ивана Федорова, Евангелие 1553-1554 гг., отпечатанное в Москве в так называемой анонимной типографии. В 1822 г. в Гомеле граф приобрел Острожскую Библию (1580), редкий экземпляр вирш Кассиана (Саковича) на погребение Петра Сагайдачного (Киев, 1622), «Грамматику» Мелетия Смотрицкого (1648).

Вершиной археологических изысканий стала серия экспедиций в западные губернии России. В одном из монастырей Полоцка обнаружится Добрилово Евангелие 1164 г., в монастыре Гродненской губернии - Супральская летопись, в Гродно удалось

напасть на след архива Сапегов. Во время войны 1812г. пострадал Радзивиловский архив, - солдаты резали пергамент и подтачивали на подтяжки, с грамот срывали и похищали печати [4, с. 109-110].

Составить обзор архивов белорусских монастырей, опись актов всего Северо-Западного края Н. П. Румянцев поручил гомельскому священнику Ивану Ивановичу Григоровичу (1792-1852). В 1815 г. Николай Петрович помог Ивану Ивановичу продолжить образование, направив его за свой счет на учебу в Петербургскую духовную академию. Впоследствии Григорович стал правой рукой Румянцева по археологическому обследованию Белоруссии. С весны 1817г. ему было поручено выполнить перевод с исторических сочинений на латинском, польском, греческом языках. В январе 1819 г. И. И. Григорович переводил послания известного историка книги Г. С. Бандтке. Также был произведен перевод «Истории Фиоля». По просьбе отца И. И. Григорович отказывается от карьеры ученого и занимает место отца в храме, что несколько расстроило Румянцева [3, с. 209]. Впрочем, о. Иоанн не оставил науку, специализируясь на краеведческом материале. Канцлер добыл для Григоровича разрешение работать с архивами Могилева и Мстиславля. В 1824 г. на средства Румянцева издана первая часть «Белорусского архива древних грамот», подготовленная о. Иоанном. Было обследовано более 30 государственных, частных и церковных хранилищ, составлено несколько тысяч копий документов [3, с. 211]. Белоруссия (Гомель, Полоцк, Вильно) стала, наряду с Москвой и Петербургом, третьим российским научным центром Румянцевского кружка.

Более сорока изданий успел осуществить Н. П. Румянцев. Его библиотека включала в себя уникальное собрание рукописей - 810 единиц хранения. Всего в библиотеке насчитывалось 28512 томов [1, с. 116-118]. К 1815 г. библиотека Румянцева по данным трех, сохранившихся в НИОР РГБ, рукописных каталогов насчитывала 4963 названия книг, изданных с 1469 г. до 1816 г. и составила 34 раздела [3, с. 182].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баренбаум, И. Е. Книжный Петербург / И. Е. Баренбаум. - Москва : Книга, 1980. - 225 с.
2. Клейменова, Р. Н. Книжная Москва первой половины XIX века / Р. Н. Клейменова. - Москва : Наука, 1991. - 240 с.
3. Молчанов, В. Ф. Книжная культура России XIX века. Эпоха, судьба, наследие Н. П. Румянцева / В. Ф. Молчанов. - Москва : Пашков дом, 2006. - 468 с.
4. Сараскина, Л. И. Граф Н. П. Румянцев и его время / Л. И. Сараскина. - Москва: Наш дом, 2003. - 168 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУССКОЙ ШЛЯХТЫ

Г. В. Елизарова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Развитие привилегированных сословий у белорусов проходило в историко-культурной парадигме, отличной от российской и в большей степени совпадавшей с западноевропейской.

Великое княжество Литовское (ВКЛ) постепенно трансформировалось из конфедерации удельных княжеств в централизованное государство, но, в отличие от восточного соседа, здесь не возникло самодержавие. ВКЛ развивало дальше политическую традицию Полоцкого княжества в ограничении власти великого князя представительными учреждениями («Вальны сойм» и «Паны-рада»). В связи с этим положение великого князя в ВКЛ мало походило на положение московского государя. Великий князь был не столько господин, сколько «президент» в парламентской республике, первый среди равных (конечно, с учетом специфики феодализма).

Местные органы власти в ВКЛ владели широкими полномочиями в решении всех местных вопросов и мало зависели от центральных органов. В своей деятельности они руководствовались общегосударственными нормативными актами и местным традиционным правом или актами местной администрации.

В XVI в. в ВКЛ стала складываться независимая от исполнительной и законодательной властей судебная система. В 1581 г. судебная власть великого князя и Рады была ограничена созданием высшего судебного органа - Главного суда (Трибунала), на который возлагались пересмотр дел и рассмотрение некоторых дел по первой инстанции. Состоял Главный суд ВКЛ из выборных судей, которые выбирались ежегодно шляхтой на уездных соймках. Декрет (решение) принимался большинством голосов и обсуждению не подлежал.

Типичными независимыми от административных органов сословными судами были земский уездный суд и подкаморный суд. Создание этих органов свидетельствовало о важном этапе в развитии судебного строя, основанного на теории разделения властей, т. к. они были первыми судами, целиком отделенными и независимыми от местной администрации. Выборные независимые суды (хотя бы и только для шляхты) были подчинены служению не только интересам государства, но и защите прав отдельных людей, защиты их даже от органов государственной власти. Это превращение суда из органа защиты преимущественно государственных интересов в орган защиты преимущественно отдельного человека составило важнейшую черту правоотношений «государство - личность» (в его феодальном варианте) в ВКЛ с XVI в.

Эта тенденция сохранилась и развилась в период Речи Посполитой (РП), при этом даже в сторону преимущественного права сословно-представительских учреждений.

Шляхта как особое сословие общества окончательно оформилась со своими правами и привилегиями в ВКЛ в XIV-XVI вв. Шляхетские права закреплялись в юридических актах, наиболее известные из которых - Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. Только шляхтич имел право занимать должности в государственном аппарате и суде, свободно покупать и продавать имения, владеть феодально-зависимыми крестьянами, без оплаты пошлины вывозить за границу на продажу продукцию, произведенную в своих хозяйствах, участвовать в уездных соймках и быть избранным в депутаты на общегосударственный Сойм и в судьи всех уровней до Главного трибунала включительно. Шляхтич был освобожден от налогов и повинностей за исключением воинской службы и налогов на войну.

Привилей 1434 г. гарантировал шляхтичу личную свободу и неприкасаемость. Эта важнейшая конституционная норма подтверждалась и получала свое дальнейшее развитие в последующих привилеях и Статутах. Шляхтич не мог быть арестован и осужден без реальных доказательств вины, а судить его могли только равные ему, т. е. шляхта. Таким образом, для ВКЛ сохранялся дефицит реципрокности (взаимности) в отношениях государства с крестьянством, но он мало проявлялся в отношениях государства и шляхты, развивающихся в целом в русле демократических традиций Полоцкого княжества.

Однако с XVII в. в РП было нарушено жизненно-важное равновесие между правами шляхты и государственной власти. Государственный строй РП середины XVII-XVIII вв. определялся ограниченностью королевской власти и своеволием шляхты. Опыт РП свидетельствует, что дефицит реципрокности может быть и следствием не только государственного всевластия, но и следствием частного, индивидуального деспотизма, своеволия личности в отношении к существующим правовым нормам. В данном случае это касается отношений «государство-шляхта». Расширение прав шляхты в ущерб общегосударственным интересам, произвольное исполнение или нарушение законов, законотворчество, нарушающее необходимое равновесие индивидуальных и го-

сударственных интересов, приводит к таким же социокультурным последствиям, что и произвол государства: отсутствие взаимного уважения и исполнения правовых норм.

Меньшую выраженность, в сравнении с Россией, в ВКЛ (и особенно в РП) имели государственно-патерналистские настроения. Здесь ведущее место шляхты со временем укреплялось, а сама шляхта превращалась в самодостаточное явление. Она рассматривала государство как производное от шляхетских интересов, как организацию, существующую единственно ради этих интересов. В этой среде государственный патернализм практически не проявлялся. Ни католическая, ни униатская церкви зависимости от государственной власти не ощущали и подчиненного положения не занимали, выполняя функции со-правителей. Католическая (а позднее - и униатская) церковь была вне государственной юрисдикции. Православная церковь во властных структурах свою роль утрачивала, с конца XVI в. находилась в условиях неприятия государством и ориентировалась на поддержку России. В наибольшей степени государственно-патерналистские настроения были характерны для мещанства, чьи вольности и свободы во многом зависели от позиции государства.

В связи с относительно высоким удельным весом шляхты правовые гарантии и правосознание распространились на значительно большую (в процентном отношении) часть населения Беларуси в сравнении с Россией. Если в России в XVIII в. удельный вес дворянства составлял 1 %, то в Беларуси - 10-12 %.

Следует отметить, что белорусский цивилизационный тип, сложившийся к концу феодализма - это тип расколотого, цивилизационно неоднородного общества. Масса простого населения (крестьянство) жило в восточноевропейской парадигме (и по срокам, формам, последствиям феодальной зависимости, и по фактическому бесправному положению в обществе). Западноевропейское влияние более четко проявилось в жизни элитных слоев белорусского общества (правовые формы регулирования отношений между шляхтой, между шляхтой и государством, разделение властей, свобода церкви от государственного диктата), однако, в отличие от Западной Европы, это не вело за собой заметного расширения прав простого населения, а шло параллельно с крайними проявлениями феодального шляхетского произвола в отношении зависимого крестьянства.

СВЕТАПОГЛЯДНЫЯ АСНОВЫ І АСАБЛІВАСЦІ ГЕНЕЗІСУ ПАНРУСІСЦКАЙ ІДЭАЛОГІІ ВА УСХОДНЯЙ ГАЛІЧЫНЕ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ ХІХ СТАГОДДЗЯ

А. С. Ярмоленка

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь

Азначэнне прыхільнікаў панрусізму як рэакцыйных «масквафілаў», зневажальнае па сутнасці, успрынятае пазней савецкімі гісторыкамі, прышчэпілася ў украінскай нацыянальнай гістарыяграфіі ў пачатку XX ст. [1, с. 143]. Ёй і ў 1990-х гг. было складана прызнаць арганічнасць на галіцкім грунце гэтага накірунку з-за неабходнасці легітымізаваць украінскую дзяржаўнасць аргументамі на карысць «адвечнага» імкнення ўкраінцаў да самастойнасці. Паступова, аднак, пачалі друкавацца невялікія артыкулы, для якіх характэрна канцэптуальнае пераасэнсаванне вытокаў і ролі прарасійскага руху на Усходняй Галічыне на мяжы XIX–XX стст., калі аформілася група дзеячоў, якія цалкам успрынялі рускую ідэнтычнасць – гэтак званы «новы курс» актывістаў «Рускай народнай партыі» [2, с. 8]. Сярод дасягненняў расійскай славістыкі таксама дагэтуль адсутнічае грунтоўны аналіз дадзенай праблемы на манаграфічным узроўні. Так аўтару папулярнага нарысу Н. Пашаевай для высвятлення пачаткаў «русского движения» з эпохі Кіеўскай Русі дастаткова спасылка на захаванне этноніма

«русский», «руський» на працягу некалькіх стагоддзяў і на адрозненне ўсходнеславянскіх гаворак Галічыны ад польскіх [3, с. 7]. З адзначанага вынікае, што намаганні асобных аўтараў «упісаць» ідэалогію і практыку панрусізму ў каноны пэўнай нацыянальнай гістарыяграфіі з'яўляюцца дастаткова ўразлівымі да контраргументаў з боку апанентаў. Гэта ўзнімае вартасць ўзважанага погляду на дадзенае пытанне звонку, напрыклад, з Беларусі.

Панрусізм – кансерватыўная этнаахоўная ідэалогія (вядомыя прадстаўнікі – Б. Дзідыцкі, І. Наўмовіч, А. Дальніцкі, М. Антаневіч), якая падзялялася значнай часткай эліты русінскага насельніцтва Усходняй Галічыны (у асноўным – грэка-каталіцкім духавенствам, часткова – свецкай інтэлігенцыяй) і крышталізавалася ў перыяд панавання Габсбургаў. Прарасійская культурная арыентацыя галіцкіх русінаў праявілася ў грамадска-палітычным жыцці краю яшчэ да падзей, звязаных з надыходам «вясны народаў» 1848 г. На палітычны ўзровень панрусізм выйшаў як адказ на афармленне саюзу паміж польскай адміністрацыяй правінцыі і цэнтральнай уладай у 60-х гг. XIX ст., які пашыраў шляхі паланізацыі ды заблакаваў мажлівасці апеляваць русінам да Вены з мэтай абароны ўласных нацыянальных праў.

Да светапоглядных асноў панрусіскай ідэалогіі варта залічыць наступныя:

1. Гістарычная канцэпцыя, згодна з якой руская культура фармавалася на аснове кіеўскай з дадаваннем элементаў маскоўскай (пасля мангольскай навалы ў XIII ст.), цяпер жа, пасля працяглага польскага панавання, наспеў час запазычыць рускую культуру, каб, дадаўшы галіцкіх элементаў, стварыць новы цэнтр Русі.
2. Выкарыстанне «язычыя» (галіцкай рэдакцыі царкоўнаславянскай мовы з выкарыстаннем запазычванняў са славянскіх моў) і рускай літаратурнай як моў «высокай» культуры; абарона кірылічнага шрыфту і этымалагічнага правапісу.
3. Своеасаблівы «арыстакратызм», непрыманне «мовы халопай» – дыялекту ўсходнегаліцкіх сялян і ўкраінафільскай (нарадоўскай) інтэлігенцыі маладзейшага пакалення.
4. Клерыкалізм, які ў канкрэтна-гістарычных умовах азначаў не толькі адмаўленне ідэй нарадоўцаў-сацыялістаў (радыкальная плынь зарадзілася ў сярэдзіне 1870-х гг.), а яшчэ і імкненне зберагчы манаполію на сакральную мову богаслужэння, максімальна чысты ад лацінізацыі ўсходні абрад уніяцкай царквы.
5. Манархізм. Расчараванне ў Габсбургах, якія ў дуалістычнай Аўстра-Венгерскай імперыі (з 1867 г.) шукалі падтрымкі ў мясцовай арыстакратыі (у Галічыне, адпаведна, польскай), узрушыла пачуццё настальгіі па абсалютным манарху, які б па справядлівасці ўзнагародзіў русінаў за адданасць. Надзея на спыненне польскага асіміляцыйнага ціску пачала ўскладацца на Раманавых.
6. Прыхільнае стаўленне да панславісцкіх тэорый.

«Традыцыяналізм» – ключавое паняцце для акрэслення дамінаваўшага сярод русафілаў светаўспрымання. Гэта адбілася на працязе выкарыстання гістарычнай назвы «Русь» і этымалагічнага пісьма, якое забяспечвала міжпакаленнюю пераемнасць і апору на паважаную літаратурную традыцыю; на замілаванні Кіеўска-Галіцкім перыядам гісторыі на супрацьвагу нарадоўскаму захапленню казаччынай «Вялікай Украіны».

Вялікую вагу ў генезісе панрусізму мелі таксама суб'ектыўныя фактары. Калі ў 40-х гг. XIX ст. не ладзілася супрацоўніцтва паміж усходнегаліцкімі дзеячамі і наддняпроўскімі, то пазней русафілы былі вымушаны коштам не абы-якіх намаганняў супрацьстаяць імпарту культурнай прадукцыі з Усходняй Украіны (узмоцненага пасля выдання Валуеўскага цыркуляра 1863 г. і Эмскага ўказа Аляксандра II 1876 г., накіраваных на маргіналізацыю ўкраінафільства). Найперш тое тычыцца тэатральнага рэпертуара і паэзіі Т. Шаўчэнкі, што надавала імпульс захапленню народнай мовай і арыентаванасці на народ [4, с. 137]. На культ Кабзара-«сепаратыста» русафілы адказалі культам М. Гоголя як сімвала адзінства Русі [5, с. 61–62].

Надзвычай важным для ўсведамлення асаблівасцей складвання панрусісцкай ідэалогіі, але маладаследаваным, застаецца пытанне аб ролі знешніх фактараў у гэтым працэсе, у першую чаргу – палітыкі афіцыйнага Пецяўбурга. Падобная дзейнасць не афішавалася, прасачыць спосабы фінансавання Расіяй русафільскіх праектаў даволі няпроста. З тэксту Эмскага ўказа вядома, што на выданне русафільскай газеты «Слова» меркавалася выдаткаваць пастаянную субсідыю [6, с. 262–263]. У іншых выпадках расійскія сродкі прызначаліся на дабрачынныя і культурныя мэты, дасягнуўшы, як становіцца зразумела з ліста да міністра замежных спраў Расіі С. Сазонава, буйнога памеру (200 тыс. р.) толькі напярэдадні I Сусветнай вайны [7, с. 92]. Русафілы не былі аплочанымі замежнымі агентамі, як гэта часам сцвярджалася ў літаратуры.

Узнікненне панрусісцкай ідэалогіі – натуральны вынік сацыяльна-палітычных рэалій Усходняй Галічыны ў складзе дзяржавы Габсбургаў. Арыентацыя русінаў на Расію палягчалася этнагістарычнай блізкасцю ўсходнеславянскіх народаў, кампенсавала комплекс прыціснутасці мясцовай эліты ў дачыненні да палякаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Magocsi, P. R. Galicia: a historical survey and bibliographic guide / P. R. Magocsi. – Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 1983. – 295 p.
2. Мудрий, М. Галицьке русофільство в сучасній українській історіографії: стан і перспективи дослідження / М. Мудрий // Акценти, матеріали круглого столу. – Львів : Ахілл, 2002. – С. 7–16.
3. Пашаева, Н. М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. / Н. М. Пашаева. – Москва : Типография ГПИБ, 2001. – 201 с.
4. Інформація про вечір, присвячений 20-річчю смерті Т. Г. Шевченка // Історія Львова в документах і матеріалах. Збірник документів і матеріалів. – Київ : Наукова думка, 1986. – С. 137.
5. Бендасюк, С. Ю. Николай Васильевич Гоголь: его жизнь и сочинения / С. Ю. Бендасюк. – Львов : Типогр. Ставропиг. института, 1909. – 64 с.
6. Висновки комісії «Для пресечення українофильской пропаганды» // Національні процеси в Україні: історія і сучасність. Документи і матеріали. Довідник. У 2 ч. Ч. 1. – Київ : Вища шк., 1997. – С. 261–263.
7. Письмо министра финансов в МИД Российской империи С. Д. Сазонову от 14 августа 1913 г. // Москвафильство: Документи і матеріали. – Львів : Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2001. – С. 92–93.

THE TWILIGHT OF THE NATIONAL STATE – SEARCHING OF THE NEW IDENTITY

Cezary Kalita

University of Podlasie in Siedlce, Poland

The modern national states are experiencing the peculiar crisis. It does not touch their economy or interior social problems. Obviously (first of all) those problems have existed in the societies from ages and it is difficult to eliminate them. The society should function with them. The problem which is brought up particularly the crisis touched up the position of the country in the world – its identity. The national states are too small to have meaning in the world and too big to have no meaning.

The idea of the national state is that it aims at the separatist processes. In the newest history of the world there are not less states, otherwise there are more. The national state from its essence is not interested in the integration. It only agrees on the integration processes in the economy issues (the business does not like borders and money) or it goes in the military alliances (safety feeling).

Is the separatism a tendency which will dominate in the political relations or is it the expiring phenomena? In short does the nationalism have the chance to dominate the political processes in Europe? From the other hand what can be the social integrating factor? Have a look at the religion, ideology, ethnos and nation.

The religious factor was the integrating factor. And many as Samuel Huntington regard it as the essential integrating idea [1]. Its contrast is connected with its integrating power that is the capacity to generate conflicts. Indeed the Europe history is in the big extent the religious war history. But now it is not playing the interior role in Europe. The Islam attack on the Christianity is the reminiscence of this conflict.

The ideological factor played the essential role through «short» XX century (counted from 1914 to 1989). The nationalist idea with its extreme forms as racism and fascism propagated that nature of human being is crucial to the state creation. This idea comes from Thomas Hobbes [2] for whom the nature is bad and the state should restrain those bad penchants and it also comes from Jean Jacques Rousseau [3] for whom the nature is good and the state depraves it. Therefore Hobbes will be *implicite* postulate to abolish the nature of human being by the state and Rousseau will want to develop the human nature and abolish the state.

The Hobbes's though is the pretext to develop the nationalism and discipline the nature of human being. Some of the natures (races) can be better, others can be worse – it is the issue their nature which cannot be change but which can be controlled by the state. It is the straight way to divide on better and worse race ones. However, from the goodness of the human nature Rousseau gives the opportunity to adjust the political system of the state to the nature of the human being – here *implicite* it is included the communism postulate. So we do not change the human nature we change the institution. Therefore it is very important for Fukuyama that his book *The End of History (Koniec historii) and the Last Man* [4] was published and appeared with the book *Our Posthuman Future. Consequence of the Biotechnology Revolution (Koniec człowieka)* [5]. Some of the edition (e.g. Polish) divided it into two parts. But truly the key to understand the politics is understanding the human nature.

Fukuyama claims that only the liberal political system of democracy does not want to change our nature and therefore is the most «natural». But the liberal democracy is first of all the «disciplinary society» (in Michel Foucault's understanding) so it does not change the human nature but it keeps it in discipline and stillness. The institutions from prisons, hospitals, factories and schools tie us to the place to control the human beings. The nature does not have to be changed but should be controlled – this is a kind of reminiscence after Hobbes or even Francis Bacon, who first postulated the human reign of the nature (we should remember that we are also the part of the nature).

Was it the end of the ideologies? It seemed that yes. However it may be more difficult to find them. Surely it is the departure from vulgar (unambiguous) ideologies as communism or fascism. As Fukuyama postulated the liberal democracy would be left. We can see that it is also the ideology which is very close to communism. It does not postulate changing the human nature but only (or more!) its ubiquitous control. Its symbol can be the ubiquitous idea of the panopticon (the architectonic project of the round prison with invisible warders staying in the central tower; they can control prisoner who cannot hide because their cells are placed in the round building) [6, v.IV, p.172-173] proposed by Jeremy Bentham. This proposal of the invisible control makes possible the constitute of the discipline power, which forces the obedience by its sight. All the institutions discipline: the school with its desks, the hospital with its beds or the factory with its places of work. Nowadays this sight discipline is strengthen by visual technology used to write the information – ubiquitous cameras [7].

It is necessary to talk not only about the end of the ideology or the radical end of the history but also about it what ends. It is the end of the radical ideologies – communism and fascism. If they even come back, they will have a different camouflaged form. The Fukuyama's thesis should be understood as the end of the century. We know that something ended we do not know what new will be born but now the liberal democracy dominates.

Can the national state be the carrying idea? The nation is limited to the language and cultural community here. The most important seems to be the language. The Geeks pointing

the necessity of the common defence cited the common language and common gods and the similar military organization in the Persian Wars. But the awareness of the national community (tribalism) is not born itself and not in the peace time. The situation of a menace causes the will of searching the allies and similarities. Napoleon in a some extent started waking up the national awareness in Europe appealing to the French nation. But wars triggering off by him gives others (the Poles, the Spanish, the Russian) the awareness of the national distinct.

The attempt of the Slavic state (panslavism) creation did not succeed. On the contrary the idea of the Slavic ethnos (the wide national identity) caused the separation of the national states. It was connected with the wilder process of the shaping the national states in XIX and XX century in Europe. The whole trend arose – from one hand Slavic (30s-70s of XIX century) from the other the ideology of the occidentalism searching the examples in the Western Europe. The thesis appeared (e.g. M. Bakunin) that the Slavs cannot to create the state and their national institutions were imposed by strangers. But it is in contrast to arising the number of new Slavic countries. Last 3rd June 2006 Montenegro came into being (Slavic languages are disappearing but new countries are appearing!) [8, p.298]. Currently there are 13 independent national Slavic countries).

What is the Slavs' future? Since the Herder's time (he predicted the wonderful future to the Slavs) there has been noticed the attention at the national issue, especially very important from Hegel's historiosophy point of view and there was given a question of the Slavs' role which should play. They should play because they have had no role so far. The whole historiosophical trend appointing the eminent Slavs' role appeared at the beginning of XIX century. The Slavs should play the dominant role: The Polish and The Russian (e.g. S. Staszic – the idea of the defence of Eastern tribes) the Polish (e.g. A. Cieszkowski – the Poles as the exemplifications of the Slavic culture, F. Konieczny, W. Lutosławski), The Russian (the Slavonic trend: K.S. Aksakow, A.S. Chomiakow, I.W. Kiriejewski; panslawizm) [8, p.297].

To sum up the idea of the national state is the separatist idea. There are more division than integration in the result of its effect. To take into consideration the current economical and political needs and the globalization processes it is necessary to exceed (not to reject) the idea of the national ethnos. It is a need to look at its new value in that way it will not be a source of the conflict and separatist processes. It should be a new culture value. The Slavs and the national states are the cultural area first of all. The culture highlights the differences but it does not include the will of military dominance in reverse as the politics which generates conflicts. Therefore the national state should be (only) the cultural area first off all.

BIBLIOGRAPHY

1. Huntington, S.P., Zderzenie cywilizacji i nowy kształt ładu światowego, tłum. H. Jankowska, Warszawa 2006.
2. Hobbes, T., Lewiatan, czyli Materia, forma i władza państwa kościelnego i świeckiego, tłum. Cz. Znamierowski, Warszawa 1954.
3. Rousseau, J.J., O umowa społeczna, tłum. M. Starzewski, Warszawa 2002.
4. Fukuyama, F., Koniec historii, tłum. T. Bieroń, M. Wichrowski, Poznań 1996.
5. Fukuyama, F., Koniec człowieka. Konsekwencje rewolucji biotechnologicznej, tłum. B. Pietrzyk, Kraków 2004.
6. The Works of Jeremy Bentham, edycja Bowringa 1843.
7. Foucault, M., (1998) Nadzorować i karać. Narodziny więzienia, tłum. T. Komendant, Warszawa 1998.
8. Kalita, C., Etnos słowiański a państwo narodowe, [w:] Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы, red. W.W. Kirienko, Homel 2007.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ

А. Л. Ластовский

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Комплекс представлений о Второй мировой войне является наиболее значимым для исторической памяти большинства европейских стран. Но даже при такой общей для многих стран «одержимостью войной» белорусский случай выглядит все-таки особым. Наиболее близкие параллели в памяти о войне существуют с современным российским обществом, для наших стран эта война по-прежнему «отечественная», а не «мировая», началась она в 1941 г., а не в 1939, да и празднуем победу 9-го мая, а не 8-го, как во всем остальном мире.

Легко заметна значительная доля преемственности между образом войны, который артикулируется в государственном дискурсе современной Беларуси и России, и тем, как Великая Отечественная война использовалась для легитимации советской власти. «Война с ее многочисленными реальными и мифическими проявлениями героизма и жертвенности представляла собой замечательный материал для создания патриотических символов и образцов коллективной памяти. Более того, общая борьба советских народов давала возможность, не игнорируя, а скорее наоборот, акцентируя внимание на местной специфике, создавать модель общего патриотизма - общей советской идентичности» [1]. Память о войне продолжает активно воспроизводиться и в постсоветских обществах, где для ее трансляции задействованы многочисленные институциональные каналы. Вместе с тем, можно говорить о том, что национальные образы войны отличаются от советского и имеет свою специфику, которая начала складываться еще в СССР.

Так, в Беларуси подчеркивается огромное число жертв среди белорусского народа, который приобретает статус не только народа-героя, но и народа-мученика, чья победа в войне была оплачена трагической ценой (этому способствует постоянное воспроизведение риторической фигуры о каждом четвертом белорусе, погибшем во время войны). Во-вторых, подчеркивается исключительная роль именно белорусского народа в победе над фашизмом, где особую роль играет героический образ партизанской Беларуси, который начал формироваться советскими властями еще во время войны. Согласно данным социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в июне 2008 г. Великая Отечественная война является важнейшим событием в белорусской истории, при этом она предстает событием в первую очередь героическим. В ответах респондентов преобладают темы партизанского движения, героизма, борьбы, освобождения и победы. При этом практически не упоминаются негативные стороны войны - тяжелые потери, провальное начало войны, период оккупации и связанная с этим проблема коллаборационизма. Эти спорные моменты остро обсуждались в СМИ в конце 80-начале 90-х гг., но в последнее время практически исчезли из публичного дискурса как в Беларуси, так и России. Если война и вызывает негативные чувства, то это горечь от тяжелых потерь.

В массовом сознании война представляется тяжелым испытанием для белорусского народа, проявившего в ней невиданный героизм, что можно расценивать как неопределимый вклад в победу над фашизмом. Эти социальные представления о прошлом полностью согласуются с тем образом войны, который функционирует в государственном дискурсе: «Скажите, какое самое великое достояние нашего народа, за которое просто в ноги надо ему кланяться? Это победа над фашизмом... На алтарь победы в той войне мы положили миллионы людей. И самым свободолюбивым и честным народом был белорусский народ. Да, у нас были факты предательства. Но это

были единичные факты. Наш народ сражался честно и гордо» [2]. Стоит отметить, что при этом актуализируется связь прошлого и настоящего, победа в войне - это достоинство народа, которым можно и нужно гордиться в современности. Это способствует выработке устойчивой положительной эмоциональной связи с национальной общностью, чей вклад в историю истории так героичен.

Процесс трансформации памяти о войне в современной России также имеет свои особенности. Для россиян это, безусловно, важнейшее событие истории XX в., более того, по мнению Бориса Дубина, это центр символической конструкции времени россиян, начало которого обозначается Октябрьской революцией, а конец - распадом СССР [3]. Героическая победа в войне наделяется объединяющей силой по отношению ко всей российской истории XX в., это ее исток, дающий возможность представлять историю в качестве осмысленного целого. Как и в советское время, память о войне полностью монополизирована государством, которое использует ключевые моменты описания и интерпретации военных событий, сформировавшиеся еще в советский период (в первую очередь, примечателен перенос акцента с меморизации *войны* на прославление *победы*). Появляются и новые элементы в этом синтетическом образе (символы великодержавности и православия, приемы голливудской зрелищности). Можно согласиться с российскими исследователями, что память о войне - это наиболее устойчивый положительный символ, который объединяет современных россиян и служит опорой для коллективной идентификации.

Показателен в этом смысле пример Украины, где ни в советское время, ни тем более в период независимости, так и не сформировался целостный образ войны. В аналитике наиболее распространена метафора «двух Украин», отсылающая к социокультурному расколу украинского общества, где память о войне порождает интенсивный конфликт интерпретаций. При этом наиболее спорным является отношение к УПА, где спектр оценок варьируется от «убийц и предателей» до «героев». В официальном дискурсе до сих пор не выработан единый образ памяти о войне, скорее, противоречия и сложности работы с прошлым используются в сиюминутных политических целях. Вместе с тем, Андрей Портнов считает, что дихотомическое деление культурного ландшафта Украины является серьезным огрублением, не учитывающим региональную специфику. В качестве более адекватной модели он предполагает ситуативный плюрализм, порожденный наличием нескольких региональных центров со свойственными ими образами прошлого, что способствует поддержанию плюрализма публичной сферы [4]. В любом случае, конфликт интерпретаций в памяти о войне остается одним из наиболее серьезных препятствий для консолидации современного украинского общества.

Таким образом, несмотря на наличие общего советского образа Великой Отечественной войны, осмысление этого знакового события в постсоветских странах осуществляется различными путями, в Беларуси и России оно успешно включено в официальный проект национальной идентичности, тогда как на Украине служит скорее средством для политической борьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриневич, В. Расколота память: Вторая мировая война в историческом сознании украинского общества / В. Гриневич // Неприкосновенный запас. - № 40-41. (2-3/2005).
2. Лукашенко, А. Г. Исторический выбор Беларуси: Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете, Минск, 14 марта 2003 г. /А. Г. Лукашенко. - Минск, 2003. - С. 35-36.
3. Дубин, Б. «Кровавая война» и «великая» победа / Б. Дубин // Отечественные записки. - 2004. - № 5. - С. 68-84.
4. Портнов, А. Родина-мать и Степан Бандера /А. Портнов // Отечественные записки. - 2008. - № 5. С. 33-44.

МЕНТАЛИТЕТ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В ОЦЕНКЕ ИСТОРИКОВ-ЗАПАДНОРУССИСТОВ

А. В. Литвицкий

Барановичский государственный университет, Беларусь

Западнорусизм - влиятельное направление общественно-политической и научно-исторической мысли, существовавшее в Российской империи, в т. ч. и в Беларуси, на протяжении второй половины XIX - начала XX в. Для западноруссистской историографии, лидером которой являлся М. О. Коялович, была характерна верность идеям славянофильства, предопределившая во многом их конкретно-исторические взгляды [2, с. 36-37]. Поэтому противоборство двух начал: русско-православного и польско-католического, которому уделяли так много внимания славянофилы, и составляло, с точки зрения западноруссистской историографии, содержание и смысл всей истории «Западной России», т. е. Украины и Беларуси.

Религиозно-конфессиональный фактор истории данной школы считали определяющим для менталитета славянских народов. К примеру, М. О. Коялович подчеркивал, что православие как нельзя лучше соответствует жизненному укладу славян, поскольку соборность восточного христианства дополняла их извечную общинность [3, с. 4-6]. Из этого закономерно следовала отрицательная оценка влияния католицизма («латинства») на славянские народы. Историки-западноруссисты рассматривали данное влияние в качестве силы, обезличивавшей славянские народы, превращавшей их в придаток Запада.

В связи с этим М. О. Коялович и его последователи резко негативно оценивали взращенный на почве «латинства» польский менталитет, точнее говоря, менталитет эгоистической и склонной к анархии шляхты - «политического народа» Речи Посполитой [3, с. 117-141]. Таким образом, Польша обвинялась ими в своеобразном отступничестве от некоего славянско-православного архетипического эталона. Разумеется, полонизацию господствующего сословия ВКЛ они оценивали столь же отрицательно. В отрыве от «западнорусского» народа и в непонимании его чаяний лидер западноруссистов обвинил, например, Адама Мицкевича [3, с. 13-14].

Историки-западноруссисты занимали довольно противоречивую позицию по отношению к белорусам и украинцам. Считая и тех, и других частью единого русского народа, они в то же время, в своем большинстве, признавали определенные этнографические особенности населения «Западной России». Среди этих особенностей ими назывались также отличия в обусловленных историческим опытом психологических качествах - в том, что мы называем менталитетом. Оценивая данные качества, М. О. Коялович отдавал предпочтение «малороссам»-украинцам перед белорусами, поскольку первые выгодно отличались от вторых энергичностью и активностью. Впрочем, по мнению ученого, и на белорусов, и на украинцев отрицательное влияние оказала «польская, иезуитская <...>, очень дурная цивилизация» [3, с. 43].

Свое отношение М.О. Коялович и его единомышленник П. Д. Брянцев высказали к такому специфическому сословию, как «малороссийское» казачество. Основной лейтмотив их оценки заключается в следующем: казачество, будучи призванным защищать православие, не справилось с этой задачей, привнеся к тому же в политическую жизнь абсолютно ненужные в ней элементы насилия, натуралистические описания которого не раз встречаются в работах этих историков [1, с. 478-480], [3, с. 269]. Опять же ими отмечается тлетворность польского влияния на казаков, хотя этот тезис, на наш взгляд, недостаточно аргументирован, поскольку проявления жестокости были характерны и для донских казаков, которые не испытали влияния польского менталитета.

Представляет интерес проводившееся представителями западноруссистой историографии сравнение менталитета белорусов и украинцев, с одной стороны, и великороссов, с другой. При этом П. Д. Брянцев оспорил (по-видимому, невольно для себя) основной тезис западноруссистов о единстве трех ветвей русского народа. Историк подчеркнул большие независимость и анархизм белорусов и украинцев по сравнению с русскими, всегда стремившимися к «высшей абсолютной монархической власти». Таким образом, Брянцев указал на различие исторических путей этих народов [1, с. 119-120].

К. В. Харлампович, представитель следующего поколения историков, принадлежавших к рассматриваемому течению, обратил внимание на существовавшие в XVII ст. отличия великороссов от белорусов с украинцами-«малороссами». «Уния Польши и Литвы, - писал он, - повела к объединению малороссов и белорусов в политическом и культурном отношении и к противопоставлению их, как одного целого, великороссам» [4, с. 4].

Различие между великороссами и населением «Западной России» хорошо осознавалось, по мнению историка, жителями Российского государства на протяжении всего XVII в., причем были случаи и «озлобления великороссов против «западных русских». Автор считал, что данные случаи объяснялись активным участием последних в делах российской Смуты начала XVII в.: активной поддержкой ими самозванцев и прямой интервенцией их и поляков в Россию [4, с. 17]. «За своих», по обоснованному мнению К. В. Харламповича, выходцев из «Западной России» в Московии не очень-то и принимали, о чём свидетельствуют факты повторного крещения выходцев из Западной России - крещения из неблагонадёжного «западнорусского» православия в... православие же, но только по-московски «благочестивое». Несправедливость такой процедуры историк не подвергает сомнению [4, с. 22-23].

В западноруссистой историографии встречаются попытки отойти от жесткой привязки менталитета к конфессиональному фактору. В частности, П. О. Бобровский в качестве индикаторов этнической принадлежности предпочитал рассматривать язык, народные обычаи, а также «убеждения и нравственную философию», т. е. менталитет. А поскольку все это, на взгляд историка, совпадало у православных белорусов и белорусов-католиков, то нет никаких оснований причислять последних к полякам, руководствуясь фактором их конфессиональной принадлежности [5, с. 177-178].

Таким образом, взгляды историков-западноруссистов на проблему менталитета славянских народов и определялись идеологическими установками славянофильства, однако их выводы не всегда соответствовали данным установкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брянцев, П. Д. История Литовского государства с древнейших времён / П. Д. Брянцев. - Вильна, 1889. - 659 с.
2. Коялович, М. О. История русского самосознания: По историческим памятникам и научным сочинениям / М. О. Коялович. - 4-е изд. - Минск : Лучи Софии, 1997. - 687 с.
3. Коялович, М. О. Лекции по истории Западной России / М. О. Коялович. - Москва, 1864. - 348 с.
4. Харлампович, К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь / К. В. Харлампович. - Казань : Издание книжного магазина М. А. Голубева, 1914. - 878 с.
5. Цвікевіч, А. Г. «Западноруссизм»: Нарысы з гісторыі і грамадскай мыслі на Беларусі у XIX і пачатку XX ст. / А. Г. Цвікевіч. - Мінск : Навука і тэхніка, 1993. - 347 с.

МЕНТАЛЬНОСТЬ СЛАВЯН И ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОСНОВ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Е. С. Лученкова

Витебский государственный технологический университет, Беларусь

Современная Беларусь представляет собой трансформирующееся общество, в котором пока еще не сформирована целостная система мировоззренческих ценностей. С одной стороны, возникают новые демократические модели мировосприятия, с другой, довлеет славянский тип ментальности.

Ментальность как самостоятельный феномен следует отличать от общественных настроений, ценностных ориентации. Она выражает привычки, пристрастия, коллективные эмоциональные шаблоны. Общественные настроения переменчивы, ментальность более устойчива. Она включает в себя ценностные ориентации, но не исчерпывается ими, т. к. характеризует собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Ментальность можно рассматривать как устойчивую настроенность внутреннего мира людей, которая спланирует их в социальные и исторические общности. В социально-психологическом и гносеологическом смысле ментальность есть совокупность установок и предрасположенностей индивида к определенному типу мышления и действия.

Ментальность, как и идеология, мотивирует образ действий, однако не всегда предлагает отчетливые схемы поведения. Идеология как совокупность форм мышления и ценностных представлений более аналитична, чем ментальность, которая зачастую опирается на стихийные полусознанные схемы поведения. Такие схемы будут связаны с иерархией духовных традиций и ценностей славянства. В этой иерархии можно выделить: общеславянские ценности; ценности восточного славянства (наряду с другими типами регионального славянства - западного и южного); духовные ценности национального славянства (русские, белорусы, украинцы и т. д.).

Ментальность как понятие позволяет соединить аналитическое мышление, развитые формы сознания с полусознанными культурными шифрами.

В эволюции духовных ценностей восточного славянства решающую роль сыграли такие исторические вехи, как формирование Киевской Руси, Московского княжества и Великого княжества Литовского, единого Российского и советского государства (учитывая некоторое отклонение существования западных белорусов в составе Польши, а также современная суверенность трех восточнославянских народов).

Формирование духовных ценностей восточного славянства связано с влиянием православно-византийского духовного наследия. Благодаря солунским братьям Кириллу и Мефодию была передана не только сумма знаний, накопленная Византией и полученная ею в наследство от античной цивилизации, но и произошла передача ее исторического опыта, юридических и этических норм, духовных ценностей.

Образ жизни восточной ветви славянства имел свою специфику на фоне общеславянства. Это сформировало такие черты ментальности восточного славянства, как: стойкость к жизненным испытаниям и невзгодам; твердость душевной организации; готовность нести свой тяжкий крест перед лицом судьбы; особую преданность в сохранении христианских заветов. Духовные ценности белорусов формировались в контексте восточнославянской ментальности, традиционно испытывая трудности существования между Востоком и Западом и осуществляя поиск собственного пути развития. Белорусская ментальность впитала в себя и униатскую склонность к компромиссам, и героизм католицизма и строгую воздержанность вместе с индивидуализмом протестантизма. Многие исследователи отмечают, что белорусы миролюбивы, для них не характерно чувство национального превосходства над другими национальностями. Говоря о

толерантности белорусской нации, обычно выделяют такие черты, как рассудительность и поиск справедливости без насилия, стремление к разумному компромиссу, терпимость, чуткость, уважение к людям с иным мировосприятием и стилем мышления.

Отмечается неоднородность белорусской ментальности в зависимости от местонахождения: для Гродненщины и других районов Западной Беларуси, развивающейся под влиянием католической Польши, Литвы и протестантской этики Западной Европы, характерна индивидуализация жизни; в Полесье же преобладает культ сельской общины; в белорусском Поозерье, граничащем с Россией, проявляется православная соборность.

Фундаментальными приоритетами и консолидирующей идеей белорусского общества являются:

- национальные интересы, предполагающие обеспечение национальной безопасности Беларуси;
- экономические приоритеты, направленные на создание динамично развивающейся, социально-ориентированной рыночной экономики;
- основные приоритеты в социальной сфере предусматривают реализацию принципов социальной справедливости, обеспечение условий для реализации творческих способностей людей, сохранения научных школ и направлений.

Чтобы Отечество успешно развивалось в экономической, социальной, политической и культурной сферах, чтобы это развитие приводило к росту материального и духовного благосостояния каждого гражданина страны, необходима целостная система идей о путях развития нашего общества, духовных ценностей, сформированных и разделяемых народом.

Именно такой интегративной системой идей, объединяющих, консолидирующих всех граждан Беларуси, является идеология белорусского государства.

Идеология белорусского государства, учитывая менталитет белорусского народа, его историю, традиции, особенности национального характера, предусматривает в качестве важнейшего постулата сочетание преимуществ современной рыночной экономики с осуществлением принципа социальной справедливости и консолидацией всего народа для достижения главных целей развития нашей страны.

К этим целям относятся:

- обеспечение постепенного перехода к постиндустриальному, информационному обществу на основе реализации научных нововведений и новых технологий, неуклонного роста производительности труда и валового внутреннего продукта;
- достижение на основе повышения эффективности экономики и опережающего развития социальной сферы европейских стандартов материального обеспечения граждан и повышение качества жизни;
- формирование гражданского общества и создание эффективного правового государства, обеспечивающего реализацию указанных ориентиров;
- идея социального государства, которая является формулой народного согласия, т. к. она предусматривает: движение к утверждению в обществе социальной справедливости; ослабление социального неравенства; предоставление каждому человеку работы или иного источника существования; сохранение мира и согласия в обществе; формирование благоприятной для человека жизненной среды.

БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ ВО II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ТРАКТОВКЕ ПОЛЬСКИХ УЧЕНЫХ

О. А. Матусевич

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Первая мировая война, окончившаяся распадом многонациональных империй, повлекла перекраивание политической карты Европы. Хотя провозглашалось главенство принципа самоопределения народов при создании государств, но на практике он оказался мало применим. В действительности при очерчивании территорий новых государств руководствовались проверенными способами политического компромисса и применения силы. В результате реализации первого способа были определены западные пределы польского государства, посредством второго - устанавливалась восточная граница. В итоге во II Речи Посполитой более трети населения составляли представители нацменьшинств. В северо-восточных воеводствах большинство составляли белорусы, по отношению к которым проводилась политика ассимиляции, а этот регион рассматривался как аграрный придаток Польши. Непоследовательная и дискриминационная политика польских властей спровоцировала рост антипольских настроений и развитие национально-освободительного движения, которое приобретало форму открытого, а порой и вооруженного, противостояния.

Трактовка этого конфликта в польской исторической науке во многом зависела от проводимой в стране национальной политики. Исходным положением, на котором базировалась межвоенная польская историография, было признание за давней Речью Посполитой польского характера государственности. Основываясь на этом утверждении, выстраивались концепции о праве Польши на эти земли, доказывающие польскость белорусских территорий и право поляков ассимилировать местное население, которое было полонизировано во времена Речи Посполитой, но потом русифицировано после разделов «польского» государства. То есть ассимиляция понималась как возвращение местного населения в его естественное состояние.

Идея прометеизма закладывала поддержку национальных движений и развитие национального самосознания белорусов с целью создания буферного государства между Россией и Польшей. По этой причине звучал призыв отказаться от принципа национального эгоизма, пойти навстречу белорусскому населению, оказать помощь проправительственным организациям и, таким образом, не приумножить внутренних врагов поляков [1].

Политика государственной ассимиляции предполагала создание условий для национального развития и улучшение экономического положения меньшинств, чтобы сформировать чувство ответственности за судьбу страны или, по крайней мере, лояльное к ней отношение. Сторонники этого подхода подчеркивали опасность для польской государственности дальнейшей реализации политики национального и экономического притеснения белорусов и более иных исследователей стояли на позициях национальных меньшинств в конфликте с властью [2].

Приверженцы идеи национальной ассимиляции считали этнические различия славянских меньшинств с поляками проявлением региональных особенностей развития, в белорусском языке видели диалект, а белорусское национальное движение сводили к проявлениям диверсии соседних государств. Они рассматривали белорусов как «пятую колонну» в государстве, отрицали их право на сохранение национальной идентичности, оправдывали, а не редко, одобряли репрессии властей в отношении представителей нацменьшинств [3], [4].

В послевоенный период причиной белорусско-польского конфликта представлялся несправедливый общественный строй II Речи Посполитой и империалистические

претензии польских капиталистов. Таким образом, был очерчен круг виноватых, а ответственность с поляков в целом перекладывалась на незначительную часть польского общества. Белорусское национально-освободительное движение представлялось как революционная борьба против капиталистической эксплуатации, которой симпатизировали польские трудящиеся. История белорусов в межвоенной Польше писалась с позиций нацменьшинства, осуждались репрессии, колониальный характер экономической и национальной политики в этом регионе.

Об отказе от исторических прав на белорусские земли свидетельствует также распространение в научной литературе периода Польской Народной Республики названия «Западная Беларусь», которое подчеркивало единство белорусского народа и незаконность раздела его территории. Использование этого названия заведомо закладывало порицание имперских претензий Польши и правомерность национально-освободительной борьбы белорусов.

В современной польской историографии представлено две точки зрения на белорусско-польский конфликт. Большинство польских историков отмечает объективные стороны непоследовательности польской национальной политики, ошибочные действия центральных и местных властей, которые недооценивали и игнорировали национальные стремления белорусов и их экономические интересы, что способствовало радикализации местного населения и росту антипольских настроений [5]. В противовес данному подходу утверждается, что ни одно государство не будет лояльным по отношению к движениям, пропагандирующим сепаратистские лозунги. Но не стоит забывать, что нацменьшинство имеет все основания требовать реализации права на самоопределение вплоть до отделения от полинационального государства, если по отношению к этому меньшинству проводится политика этноцида и насильственной ассимиляции. Также оговаривая нереализованные белорусскими послами возможности влияния на сложившуюся в регионе ситуацию, которые им были предоставлены в сейме, не стоит преувеличивать и эти возможности, и чуткость иных парламентариев или польской бюрократической системы к белорусским проблемам. А акцентируя внимание на дилетантстве белорусских политиков и хаотичности развития белорусских партий, следует вспомнить, что ни одно общество не приобретало высокую политическую культуру и профессиональных политиков без длительной общественной практики и устоявшихся политических традиций [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Archiwum Polskiej Akademii Nauk (Archiwum PAN). - Materiały Ludwika Eckerta. - sygn. 71. Polska a sprawa białoruska - memorial opracowany przez referat narodowościowy Tymczasowej Komisji Rządowej Litwy Środkowej.
2. Srokowski, K. Sprawa narodowościowa na Kresach Wschodnich / K. Srokowski. - Kraków: Yebethner i Wolf, 1924. - 56 s.
3. Elski, St. Sprawa Białoruska. Zarys historyczno-polityczny / St. Elski. - Warszawa: Drukarnia Współczesna, 1931. - 106 s.
4. Urbanski, Z. Mniejszości narodowe w Polsce / Z. Urbanski. - Warszawa: «Mniejszości narodowe», 1932. - 380 s.
5. Sleszynski, W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach pomocno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Sleszynski. - Warszawa: RYTM 2007. - 400 s.
6. Zaporowski, Z. Białorusini w Sejmie Rzeczypospolitej Polskiej (1922-1939) / Z. Zaporowski // Na pograniczu kultur, języków i tradycji / red. M. Madzika, A. Witusika. - Lublin: UMCS, 2004. - S. 251-263.

УКРАЇНСЬКІ АРХЕОГРАФИ – ДОСЛІДНИКИ СЛОВ'ЯНСЬКОЇ РУКОПИСНО-КНИЖНОЇ СПАДЩИНИ (ДРУГА ПОЛОВИНА XIX – ПОЧАТОК XX СТ.)

С. М. Міщук

Житомирський державний університет імені І. Франка, Україна

У другій половині XIX – на початку XX ст. в Україні розгортається науково-реєстраційна діяльність в галузі обліку та камерального опису рукописних книг та стародруків. Відбувається накопичення описового матеріалу, що стає важливою умовою формування науки від практичної стадії до оформлення у самостійну науку. Однак потрібно відзначити, що цей аспект є недостатньо оціненим в історії книгознавства.

У другій половині XIX ст. почалося описування слов'янських пам'яток, в першу чергу рукописних церковно-слов'янських збірок єпархіальних зібрань, духовних семінарій, монастирських бібліотек в Україні. З виникненням єпархіальних давньосховищ і церковно-археологічних товариств в єпархіях України: Волинській, Подільській, Харківській, Херсонській, Чернігівській описуються єпархіальні давньосховища. З'являються наукові описи книжкових колекцій вищих навчальних закладів і наукових товариств.

Першим посібником, який узагальнював досягнення в галузі опису, бібліографії рукописно-книжної спадщини вважається «Очерк славяно-русской библиографии» (Москва, 1871) В. М. Ундольського.

У 1889 р. І. Тихомиров видав «Систематический каталог книг на церковно-славянском и русском языках фундаментальной библиотеки Волынской духовной семинарии» (Почаев, 1889), М. Трипольський вивчає волинські рукописні Євангелія. С. Барановський вивчає історію волинських православних друкарень, Т. І. Біленький – церковно-богослужбові книги зі збірки Комітету для історико-статистичного опису Подільської єпархії. Слов'янські рукописи Почаївської лаври, передані до Церковно-археологічного музею при КДА, вперше були описані В. Березіним. Опис слов'янських стародруків Подільського церковного історико-археологічного товариства був складений Є. І. Сіцінським.

Науковий опис та мовознавче дослідження рукописів бібліотеки Історико-філологічного інституту імені князя Безбородька в Ніжині, здійснив М. Сперанський, а опис рукописів Чернігівської духовної семінарії провів М. Лілеєв. Стиглий список рукописів Чернігівського єпархіального давньосховища склав О. С. Грузинський. Описування харківських слов'янських рукописно-книжних пам'яток здійснюють М. Г. Халанський, Є. І. Томілін, Д. І. Багалій, Е. К. Редін. Рукописні зібрання Одеського товариства старожитностей описав О. В. Ристенко.

У XIX ст. – на початку XX ст. в галицьких землях були започатковані традиції збирання і наукового опису слов'янських рукописів та стародруків. І. Вагилевич вважається першим бібліографом стародруків, на цей період припадає наукова діяльність Я. Головацького, І. Франка, К. Студинського, І. Шараневича та інших. Так, Іван Франко цікавиться рукописними пам'ятками та стародруками, публікує різноманітні статті щодо староруських рукописів та апокрифів, звертає увагу на покрайні записи книжок. Окремі пам'ятки вивчає та публікує фундаментальні довідники пам'яток кириличного та полемічного письменства кінця XVI – початку XVII ст. К. Студинський.

За загальним визнанням, найбільший внесок у вивчення рукописів та стародруків належить А. Петрушевичу. Серед його численної книгознавчої спадщини слід відзначити каталоги церковнослов'янських рукописів та стародруків кирилівського письма в Ставропігії і опис стародруків кирилівського шрифту львівського походження.

Фактично камеральна археографія слов'янської рукописної книги в Галичині починається з праць Іларіона Свенціцького. Він видає низку окремих наукових описів

церковнослов'янських, іншомовних та карпаторуських рукописних книг, палеографограматичні дослідження Бучацького, Лавришівського Євангелій, Новосадського Апостола.

Поширення в Україні набули бібліографічні дослідження С. Т. Голубєва, описи та систематичні каталоги рукописних книг Церковно-археологічного музею Київської духовної академії та збірок рукописів Києва, укладених наприкінці XIX – на початку XX ст. О. Лебедєвим.

Дослідники описували окремі унікальні книжкові пам'ятки на базі єдиних методик, хоча й кожний опис індивідуальний. Вони атрибутували книгу, характеризували її специфіку і подавали текстові редакції, постатейний розпис змісту та історії різновидів писемних пам'яток.

Кожен із цих дослідників вносив свій вклад у дослідження слов'янської книжкової спадщини. Це був цілісний науковий рух у галузі камеральних методик дослідження рукописної книги, стародруків, літературних та історичних творів. Серед дослідників рукописної книги на початку XX ст. виділяється особистість професора Київського університету св. Володимира В. М. Перетца, який описував пам'ятки українських книгосховищ, першим узагальнив камеральну практику опису рукописів та запровадив уніфікований археографічний опис рукописної книги, ініціював проведення археографічних експедицій та підготував когорту археографів на своєму семінарії. Його учнями були такі видатні в майбутньому вчені, як та М. Маслови, М. Гудзій, О. Білецький, І. Огієнко, В. Отроковський, В. Адріанова, С. Щеглова, Є. Неверова, О. Грузинський та інші. М. К. Гудзій як літературознавець, палеограф та текстолог вивчав літературу Київської Русі, українське, білоруське та російське літописання XIV–XVI стст., оповідні джерела, створив курс давньоруської літератури. І. Огієнко під керівництвом професора В. М. Перетца вивчав рукописні та книжні джерела, пізніше видає «Пам'ятки старослов'янської мови X–XI вв. Історичний, лінгвістичний і палеографічний огляд з повною бібліографією та альбом 155 знімків з пам'яток з кирилівською транскрипцією» та досліджує білоруське друкарство в праці «Історія українського друкарства».

М. І. Петров досліджував слов'янські рукописні джерела Києва, Волині і Полісся. А в 1888 р. він збирав відомості по пам'ятки старовини і джерела з історії в музеях, бібліотеках та монастирях Мінська, Гродно, Полоцька, Вітебська, Орші, Могильова. Про цю поїздку в 1888 р. він звітував у статті «Из путешествия в северо-западный край», що була опублікована в журналі «Киевская старина».

Підводячи підсумок, можна зазначити, що усі ці вчені працювали в «збагаченому середовищі»: наприкінці XIX – на початку XX ст. масштабно розвивається камеральна археографія слов'янської рукописної книги, встановлюються основні принципи опису книги, репертуару рукописних книг та стародруків. Бібліографування стародруків також набуває методичної стрункості.

Дослідники в міру своїх знань та сил описували унікальні слов'янські рукописно-книжкові пам'ятки на базі єдиних методик, хоча й кожний опис індивідуальний, мав різну якість. Головна їх заслуга – це введення в науковий обіг великого масиву рукописних книг та стародруків, що знаходилися в бібліотеках, архівах та приватних зібраннях і не були відомі вченим.

ИСТОКИ СЛАВЯНСКОЙ ОСОБОСТИ И ДИНАМИКА РАННЕГО РАЗВИТИЯ СЛАВЯН В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Я. Г. Риер

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Этногенез и расселение

К настоящему времени достоверно известно о славянах с середины I тыс. н. э. – эпохи Великого переселения народов в Европе, когда их заметили единственные европейцы, оставившие от того времени письменные свидетельства – византийцы. Предшествующие эпохи видятся в тумане из-за сложностей этнической идентификации. По достоверно верифицируемым данным, добытым за более 200 лет существования научной славистики начало сложения славян как этнической общности из конгломерата индоевропейских племен относится ко второй половине I тыс. до н. э. и происходило оно на обширной территории от Повисленья на западе до среднего Поднепровья на Востоке.

В последние века до н. э. и в первой половине I тыс. н. э. славяне совместно с германцами (готами) осваивают Северное Причерноморье на Среднем Днепре контактируют с восточными балтами.

Середина I тыс. н. э. стала для всей Европы важным историческим рубежом. Германцы окончательно добились западную часть римской империи. Гунны, пройдя до востока современной Франции, вызвали массовые перемещения большинства европейских племен, названные историками *Великим переселением народов*. Другой причиной переселений стало похолодание, охватившее все северное полушарие. Собственно, оно в определенной степени спровоцировало и набег гуннов, и хозяйственный упадок Римской империи. На ослабленные, но обихоженные римские провинции устремились германцы, а на покинутые ими земли на Среднем Дунае и в междуречье Одера и Эльбы с конца V в. стали переселяться славяне. Это было западное направление очередной волны славянского расселения.

В VI в. крупные массы славян – носителей пражско-корчакской культуры, обогнув Карпаты с востока, продвинулись в междуречье нижнего Дуная и Днестра. Восточная ветвь пражско-корчакской культуры в VI в. достигла правобережной части Среднего Поднепровья. Здесь позднее сложилась древнерусская этнокультурная общность. Отсюда с VIII в. началось продвижение славян вверх по Днепру и его притокам, в том числе на территорию Беларуси, заселенную балтоязычным (восточнобалтским) населением.

VI–VII вв. – последний этап существования общеславянского языка. В это время складывается и единый этноним – *словене*, вытеснивший прежние (венеды, склавены, анты). В ходе расселения на обширных просторах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, освоения новых ландшафтов и соприкосновения с различными этносами среди славянского населения происходило накопление локальных, местных различий и с VII–VIII вв. выделяются его региональные группировки. Так завершается последний период общеславянской истории.

Ранний социогенез

Характернейшей особенностью славянской социальной организации является сильная крестьянская община. Причины прочности общинных связей лежали, прежде всего, в особенностях природной среды: большая, чем на западе континента, лесистость, более континентальный климат с меньшей продолжительностью теплых дней в году. Отсюда – при меньшей плотности населения – потребность в коллективном, совместном труде, особенно при подсечно-огневом земледелии. При этом рельеф, в отличие, например, от прибалтийского, не разграничивал угодья отдельных семей, а, наоборот, позволял большим семьям сохранять общее землепользование и совместный труд

на таких владениях. В этом - коренное отличие славянского мира от германского, в котором уже с начала новой эры начало формироваться частное землевладение в форме аллода.

Но с конца I тыс. н. э. столь явная социальная общность славян распадается. Сначала у болгар под влиянием Византии, затем в ранних польском и чешском княжествах под влиянием проникавших туда западных веяний знать добивается индивидуальных прав на земельные владения - возникают имущественные права. Постепенно, в XII-XIII вв. представления о частном земельном праве проникают и в крестьянскую среду. В то же время у восточных славян прочная община сохраняется. В ВКЛ (Литовской Руси) - до середины XVI в., до введения «Уставы на волоки» в 1556 г., определившей правила индивидуального крестьянского землепользования. В Московской Руси - до столыпинской аграрной реформы начала XX в. Показательно, что в примыкавших к Московии восточных землях ВКЛ (Поднепровье), «Волочная помера» провалилась - сказались общинные традиции.

Так как аграрные порядки в средние века были определяющими для исторических процессов, можно констатировать, что с начала II тыс. н. э. пути дальнейшего развития западных и восточных славян разошлись. Познавшие частную собственность западнославянские народы повернулись лицом к Западной Европе, как социально близкой. В удаленных горных областях сохранилась многократно описанная этнографами *задруга*. В более развитых землях усиливалась роль частного землевладения. Но накрывший Балканы с середины II тыс. османский гнет замедлил и исказил тамошние социальные процессы. У восточных славян сохранились же обычаи ранней общины, близкой традиционным общинам Востока, что и способствовало сложению в Московской Руси средневекового общества и государства восточно-деспотического характера.

Начальный политогенез

Долгое сохранение верховенства общины в славянских земельных порядках ограничивало права возникавшей с VIII в. знати, в том числе и князей, на землю. Военные слуги оставались при княжеских дворах и не могли превратиться в военно-служилое сословие. Поэтому в ранних государствах, которые стали возникать в IX-X вв., и великоморавские князья, и Пржемысловичи, и Пясты, и Рюриковичи, в отличие от элит Западной Европы, оказывались не только самыми крупными землевладельцами в своих странах, но и единственными. Феодализация здесь состояла не в личном (юридическом) закабалении крестьян сеньорами, как на Западе, а в потере ими прав на свободное владение землей по старым общинным традициям. Земля становилась государственной, и за нее платили налог. В этом - особенность феодализации в Центральной и Восточной Европе. Но такое развитие замедляло структурирование славянских обществ - господствовавший слой складывался в особое сословие медленно. Начавшись у более динамично развивавшихся западных славян в VIII-IX вв., этот процесс, благодаря западноевропейскому политическому и конфессиональному влиянию, завершился лишь в XI-XIII вв. В ходе дальнейшего развития западные славяне постепенно втягивались в западноевропейскую систему ценностей.

Южные славяне оказались под двойным - западным и византийским влиянием, но их специфичное развитие было прервано османским порабощением.

У восточных славян сохранявшаяся прочная коллективистская община, близость кочевому миру, влияние византийских государственных традиций на формирующуюся восточнославянскую правящую элиту стали причинами формирования в дальнейшем государственного феодализма с деспотическим режимом.

ОБ ИСТОКАХ НЕКОТОРЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН**Л. П. Симоненко***Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Народные обычаи и обряды, как формы культуры, являются продуктом этнодеятельности различных исторических эпох. Они остаются памятниками национальных культур, выступают в роли «неписаного» нравственного закона, являются способом передачи социального опыта и традиций последующим поколениям.

Обрядность представляет собой систему коллективных символических действий, является способом общения, эмоционально-психологического воздействия на человека. В народно-обрядовых празднествах причудливо переплелись быт, искусство, религиозные верования. Обычаи и обряды восточных славян связаны с определенными видами труда, с природно-годовыми циклами; имеют свое «лицо», содержание и средства выражения.

В IX-X вв. вокруг Киева были объединены племена, жившие в бассейне Днепра, Западной Двины и в Приильменье. Верования этих восточных славян основывались на поклонении солнцу, огню, воде и земле. Человек ожидал от природы помощи, почитал предков, произносил заклинания, приносил жертвы духам и богам. При этом у славян не было развитого религиозного культа. Быт славян отличался демократизмом и сравнительно мягкими обычаями. Касты жрецов, как таковой, не существовало, волхвы и ведуны были членами рода и общины.

Восточные славяне очень почитали воду, наделяли ее особой очистительной и целебной силой. С культом воды были связаны многие народные праздники, сопровождающиеся купанием или обливанием. Духам рек и озер приносили жертвы, чтобы, например, спасти посевы от засухи. Также славяне поклонялись стихии огня, который олицетворял солнце, тепло, свет. Предметом почитания была и земля. По древнему обычаю ею клялись при спорах о земельных владениях, брали с собой в путешествие и военные походы; земля была «амулетом», охраняющим от всяческих бед. Славяне поклонялись деревьям, верили в духов растений, приходили к дубу или березке с дарами, украшали деревья, водили хороводы вокруг них и пели обрядовые песни. Большим уважением восточных славян пользовались животные: конь, бык, кабан, медведь. Культ животных отразился в сказках и былинах, в гербах многих славянских городов.

Из своих покровителей - добрых духов и богов - славяне выделяли Перуна. Он был богом земледелия и грома с молнией. Наиболее древним славянским божеством был бог солнца Ярило. В его честь в конце апреля устраивали праздники с хороводами. Почитали славяне и Велеса, который был покровителем скота и изображался в виде тура (быка). В числе наиболее уважаемых богов была богиня воды, дождя и плодородия Мокошь. Она покровительствовала льноводству, прядению и ткачеству. Бог неба и небесного огня Сварог был схож с греческим Гефестом. Сын Сварога - Сварожич покровительствовал домашнему очагу. Так как в языческой восточнославянской культуре не было обособленной касты жрецов, жертвоприношения и другие действия совершались самими людьми, приходившими к статуям богов и жертвенникам.

В X в. на Русь пришло христианство. Христианизация русских земель проходила в упорной борьбе с народными языческими обычаями. Введение новой веры повсеместно встречало сопротивление народных масс. Церковь истребляла волхвов и всех, кто по-прежнему придерживался языческих традиций. Однако люди пытались сохранить свои обычаи, купались в языческих источниках, кидали в них монеты, украшали лентами и расшитыми полотенцами деревья. В Лаврентьевской летописи написано, что храмы пустуют, народ признал Христа только на словах, а молятся своим прежним богам. Все это заставило церковь сформировать новый христианский пантеон святых и соз-

дать христианские праздники на основе языческих. Так, зимние святки заменили рождественской неделей, а весенние - пасхальной неделей. Весенний праздник Семик, посвященный земледелию, был перенесен на седьмую неделю после пасхи и стал называться троицей. Из языческих традиций сохранилось украшение храмов березовыми ветками. Черты матери-земли перенесли на образ Богородицы, бог Хорс превратился в Георгия-Победоносца, Перун - в пророка Илью, Купала - в Иоанна Крестителя, Белес - во Власия, Мокошь - в Параскеву-Пятницу, Сварог и Сварожич - в Кузьму и Демьяна.

Культура восточных славян имела высокий уровень, что объясняется их общением с Византией, с другими народами Европы, осуществляемым через великие водные пути. Плавающие по рекам и озерам славяне поклонялись духам рек. Даже уход в потусторонний мир славяне представляли как отплытие на специальных ладьях. Отменить или запретить этот купальский культ было невозможно, поэтому с введением христианства в купальские праздники постепенно включались различные элементы христианского богослужения: молебны, крестные ходы по берегам рек и озер. Купальский праздник в разных его формах отмечался у большинства европейских народов, он посвящался летнему солнцевороту, проводился в течение нескольких дней. У восточных славян Купала отмечался как день созревания хлебов и как день летних гроз. В ночное время зажигались костры, вокруг них водили хороводы. Юноши и девушки в одиночку и парами, взявшись за руки, прыгали через огонь. Считалось, если руки не разомкнутся, то парень и девушка пожениются. Н. В. Гоголь в повести «Вечер накануне Ивана Купала» описал праздничную купальскую традицию: поиски цветущего папоротника, ночное купание в реках и прудах, крики ночных птиц, сжигание соломенного чучела, слияние человека с природой. Наиболее впечатляющим и древним обрядом купальского праздника было пускание венков по воде. К ним прикреплялись зажженные от костра лучины или свечи. Считалось, чем дольше будет гореть свеча, тем больше проживет тот, кто ее зажег. Множество плывущих по реке огней производило огромное впечатление на наших предков.

Купальский праздник был одним из главных препятствий на пути распространения христианского культа на Руси. В летописи XVI в. описывается, как массово и весело народ отмечал Купалу с музыкантами и скоморохами; отмечалось, что эти «игрища бесовские» нужно запретить (что и сделали в XVII в.).

Следует отметить, что традиции, обычаи и обряды всегда были важны и значимы для человека. Ни одно общество, ни одна цивилизация не могут обходиться без этих способов и норм обустройства быта людей, их общения и жизнедеятельности. По обрядам и народным традициям судят о культуре каждого народа, о его искусстве и литературе. Обрядность можно считать своеобразной формой этнокультурного творчества. Обычаи и традиции регламентируют нашу повседневную жизнь, придают ей стабильность и смысл. Они складывались веками, вобрав в себя всю народную мудрость, став эффективным средством формирования национального самосознания.

Выдающийся религиозный мыслитель П. А. Флоренский писал: «Вся жизнь пронизана обрядом, - пошлой, скудной и скучной делается она, когда утрачена обрядность жизни ...». Пришло время серьезно задуматься о возрождении культурных традиций и обычаев наших предков, которые могут помочь в деле воспитания подрастающего поколения в духе высокой нравственности и уважения своей истории и культуры.

УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БРУП В КОНЦЕ 1930-х ГОДОВ

М. И. Старовойтов

Белорусский государственный университет, г. Минск

Сравнительный анализ обозначенной темы на примере 9 указанных областей (за основу взято административное деление 1939 г., таблицы составлены и проценты рассчитаны автором), которые составляют территорию белорусско-российско-украинского пограничья (в дальнейшем БРУП), позволяет более объективно и всесторонне показать эти изменения в БССР. В отечественной историографии данная проблема освещается впервые, что обуславливает ее актуальность и необходимость исследования.

В общем уровне грамотности населения БРУП в возрасте 9 лет и старше за 12-летний период между переписями произошло увеличение показателей. Так, у населения трех белорусских областей он повысился (%) с 54,4 до 79,6, двух российских – с 53,7 до 78,5, а трех украинских – с 55,0 до 82,5. Самый низкий показатель, по известным причинам, оставался у населения Полесской области как в 1926 г. (40,0 %), так и в 1939 г. (71,4 %) [1, Л. 9]; [10, Л. 3]; [11, Л. 5]; [12, Л. 5]; [14, Л. 10]. Это сильно снижало среднебелорусский уровень. У титульного восточнославянского населения БРУП, особенно старше 50 лет, грамотность у женщин была на 36–57 % ниже, чем у мужчин. Среди белорусок Витебской области этой возрастной группы грамотных было (%) 12,8, Гомельской – 11,0, Могилевской – 8,4, Полесской – 5,0. У русских женщин Орловской области этот показатель равнялся (%) 15,6, Смоленской – 14,5, украинских Житомирской – 11,9, Киевской – 20,8, Черниговской – 17,3 [1, Л. 9]; [3, Л. 8]; [4, Л. 8]; [7, Л. 8]; [8, Л. 8]; [9, Л. 8]; [10, Л. 7]; [11, Л. 8]; [12, Л. 7]; [13, Л. 8]. Средний показатель разрыва в уровне грамотности между всеми мужчинами и женщинами в возрасте старше 50 лет составил 46,5 %. Еще ниже эти показатели были у сельских жительниц. Следовательно, у восточнославянских женщин, которым в первые годы Советской власти было около 30 лет, значительных, как у мужчин, изменений в уровне грамотности не произошло. Это связано с семейными традициями, материальными возможностями, недостаточной мотивацией женщин к ликвидации неграмотности и другими причинами. В возрастной группе 20–49 лет показатели у мужского и женского населения сблизились, хотя и оставались еще заметными. В Киевской области разница составляла 18 %, а в Полесской – 44 %. Средний показатель равнялся 26,5 %. В возрастной группе 9–19 лет она составляла только 0,5–3,0 % при общем показателе 98–99 % грамотности. В пределах этих показателей перепись зафиксировала и разницу по полу и национальностям. Это свидетельствует о больших достижениях в уровне грамотности детей школьного возраста. Заметно ниже были показатели по всем рассматриваемым параметрам в Полесской области.

Низкий уровень грамотности, особенно в возрастной группе 20–49 лет, классовый принцип отбора в вузы и техникумы, постоянное реформирование этих учебных заведений, слабая их материально-техническая база, острый недостаток высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадров существенно повлияли на показатели высшего и среднего специального образования среди населения. Более низкий уровень грамотности белорусов ограничивал их возможности в получении профессионального образования в ведущих технических учебных заведениях за пределами БССР. Так, по данным на 1 января 1936 г. среди 1 114 чел., обучающихся с отрывом и без отрыва от производства в промакадемии, белорусы составляли 1,06 %, во втузах соответственно – 9 429 и 1,5 %, техникумах – 10 719 и 0,7 %, рабфаках – 10 319 и 1,1 % [2, с. 52]. Представители титульного этноса БССР в разы уступали другим национальностям по удельному весу с высшим и средним образованием. Такое же положение бы-

ло и у коренного населения соседних российских и украинских областей. Даже в белорусской столице среди титульного этноса в возрасте старше 50 лет неграмотных было 58 % (44 % женщин), а с высшим образованием – только около 2 %, со средним – 24 %, что ниже, чем у евреев, русских, украинцев и поляков в порядке убывания [5, Л. 6, 7].

Общую картину уровня грамотности и образования восточнославянского населения в возрасте 9 лет и старше дает данная таблица.

Грамотность и образование восточнославянского населения* (1939 г., %)

Основные национальности	Грамотность 9 лет и старше	Образование из числа грамотных		Неграмотные 9 лет и старше
		высшее	среднее**	
Витебская область				
Белорусы	78,0	0,21	6,05	22,0
Русские	89,3	1,24	18,90	10,7
Украинцы	94,7	1,45	22,83	5,3
Гомельская область				
Белорусы	78,1	0,20	5,63	21,9
Русские	90,7	1,42	18,74	9,3
Украинцы	91,2	1,13	17,12	8,8
Могилевская область				
Белорусы	75,1	0,18	5,45	24,9
Русские	89,4	1,32	20,30	10,6
Украинцы	91,7	1,08	18,73	8,3
Полесская область				
Белорусы	68,8	0,12	3,34	31,2
Русские	93,4	1,53	23,89	6,6
Украинцы	78,3	0,49	10,19	21,7
Орловская область				
Русские	78,3	0,21	5,08	21,7
Украинцы	91,5	2,16	19,94	8,5
Смоленская область				
Русские	77,8	0,22	5,56	22,2
Украинцы	93,4	1,79	23,66	6,6
Белорусы	92,4	2,82	24,78	7,6
Житомирская область				
Украинцы	77,8	0,28	5,78	22,2
Русские	93,1	1,40	20,32	6,9
Киевская область				
Украинцы	83,7	0,70	8,89	16,3
Русские	94,6	3,14	23,48	5,4
Черниговская область				
Украинцы	82,3	0,32	6,13	17,7
Русские	93,9	1,88	19,22	6,1

Примечание. В материалах переписи: * – имеются данные только об этих восточнославянских этносах. ** – 7 классов и незаконченное высшее образование.

Из этих данных [2, Л. 8, 9, 10]; [4, Л. 8, 9, 10]; [7, Л. 8, 9, 10]; [8, Л. 7, 8, 9]; [9, Л. 8, 9, 10]; [8, Л. 6]; [11, Л. 8, 9, 10]; [12, Л. 9, 10, 11]; [13, Л. 8, 9] видно, что уровень грамотности и образования был ниже у титульных восточнославянских этносов, проживающих в своих областях, тогда как у этих этносов, проживавших в соседних областях,

он был выше. Это свидетельствует о более высокой профессиональной, социальной и культурной мобильности этой части белорусов, русских и украинцев, которые находились за пределами своих этнических территорий. Что касается, например, белорусов, то показатели уровня грамотности и образования в материалах переписи выявлены только у тех из них, кто проживал в Смоленской области. Однако есть основания считать, что такая тенденция наблюдалась у белорусов, проживавших и в других областях. Московский историк В. Б. Жиромская пишет, что 17,6 % белорусов, проживавших в России, имели среднее образование [6, с. 183]. По нашим подсчетам, это более чем в 3 раза превышало аналогичный среднереспубликанский показатель. В целом, в местах основного проживания восточнославянских народов БРУП уровень грамотности и образования был ниже, чем у национальных меньшинств. Это объясняется тем, что у белорусских, русских и украинских женщин, особенно старше 50 лет, этот показатель и в конце 1930-х годов был ниже, чем у восточнославянско-славянского женского населения.

Самый же высокий уровень грамотности и образования оставался у еврейского населения, которое в абсолютном большинстве проживало в городах, где традиционно эти показатели были всегда выше. В 1920–1930-е годы сохранялась тенденция как и в дореволюционный период (у автора есть публикации) в росте уровня грамотности и образования у титульных этносов и основных национальных меньшинств. Заметное отставание первых от вторых по-прежнему наблюдалось в возрастных группах старше 20 лет.

Анализ оригинальных источников позволяет считать, что при несомненных успехах, уровень грамотности и образования населения в конце 1930-х годов еще не соответствовал потребностям экономики и культуры. По этому показателю сельское население еще значительно отставало от городского. Очень низкий уровень грамотности был у восточнославянских женщин старше 50 лет. Все это в значительной степени сдерживало социальные и культурные процессы в регионе и, особенно, в БССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусская ССР / Российский государственный архив экономики // Всесоюзная перепись населения 1939 года (далее РГАЭ). – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 237.
2. Богданов, А. Подготовка национальных кадров / А. Богданов. – Революция и национальности. – № 4. – 1936. – С. 44–52.
3. Витебская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 375.
4. Гомельская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 376.
5. Город Минск / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 378.
6. Жиромская, В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 280 с.
7. Житомирская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 358.
8. Киевская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 361.
9. Могилевская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 379.
10. Орловская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 317.
11. Полесская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 380.
12. Смоленская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 325.
13. Черниговская область / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 373.
14. Украинская ССР / РГАЭ. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 256.

МЕНТАЛЬНЫЯ АСНОВЫ СТАХАНАЎСКАГА ЭНТУЗІЯЗМУ СЯРЭДЗІНЫ 1930-Х ГАДОЎ (НА МАТЭРЫЯЛАХ БЕЛАРУСІ)

А. А. Субоцін

Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава, Беларусь

Сярод сучасных гісторыкаў Беларусі, Расіі і Украіны ўзнікла новая тэндэнцыя даследавання гістарычных працэсаў, якая аформілася ў выглядзе такіх накірункаў, як гісторыя ментальнасцяў, гісторыя штодзённасці, новая сацыяльная гісторыя і іншых. Сутнасць гэтых накірункаў звязана з выяўленнем асаблівасцяў духоўнага свету чалавека пэўнай эпохі, стэрыатыпаў яго паводзін, каштоўнасных арыентацый. Адным з ключавых элементаў у такога рода даследаваннях выступае паняцце «менталітэт» ці «ментальнасць». Яно ўяўляе сабой сукупнасць сацыяльна-псіхалагічных устаноў, аўтаматызмаў і звычак свядомасці, якія фармуюць спосабы бачання свету і ўяўленні людзей, што належаць да той ці іншай сацыякультурнай супольнасці [1]. Стаханаўскі рух як адна з масавых з'яў савецкага грамадства 1930-х гг. меў у сваім развіцці акрамя пэўных сацыяльна-эканамічных і палітычных фактараў уплыў менталітэту.

Мэтай дадзенага даследавання з'яўляецца выяўленне ментальных асноў развіцця стыханаўскага руху ў сярэдзіне 1930-х гг. на матэрыялах Беларусі.

Менталітэт у якасці фіксавання асаблівасцяў стану таго ці іншага грамадства ўбірае ў сябе як павольна зменлівая з'ява феномену чалавека сацыякультурную характарыстыку папярэдніх эпох і перыядаў развіцця соцыуму. Матывы працоўнай дзейнасці стыханаўцаў шмат у чым прадвызначаліся рысамі менталітэту традыцыйнага грамадства: на разгортванне руху паўплывала міфалагічнасць традыцыйнага светаўспрымання, якое ўвасобілася ў новых вобразах герояў вытворчасці. Гэта міфалагічнасць паказвае на тое, што звычайныя рэальныя факты перавыканання плана Стаханавым і іншымі стыханаўцамі набывалі форму легендарнасці, становіліся прыкладамі для падражання. Напрыклад, калгасніцы-тысячніцы Дрысенскага раёна ў сваіх прыпеўках атаясамлівалі сваю працу з дзейнасцю знакамітай Марыі Дземчанка:

Каля лесу над гарою

Працякае рэчанька,

Будзем мы работаць так,

Як Марыя Дземчанка [2, арк. 403].

Самай складанай і супярэчлівай рысай менталітэту традыцыйнага грамадства, якая была закладзена ў аснове стыханаўскага энтузіязму, можна лічыць успрыманне цудаў і Бога. Ва ўмовах секулярызацыі ў савецкім грамадстве, калі ішла замена хрысціянскіх каштоўнасцей каштоўнасцямі сацыялістычнай маралі, ранейшыя элементы карціны свету традыцыйнага грамадства набывалі іншыя формы. Калі ў хрысціянстве цуды ўспрымаліся як боскае ўмешванне ў зямныя справы насуперак прыроднаму парадку, то ў савецкім грамадстве гэтае ўспрыманне цудаў набывае іншае значэнне – не Бог – крыніца цудаў, а сам чалавек, які насуперак умовам зямнога жыцця зможа тварыць цуды. Людзьмі, здольнымі на цуды ў масавай свядомасці чалавека 1930-х гг., і становяцца стыханаўцы. Як адзначаў адзін з супрацоўнікаў Талачынскага аддзела НКВС у сваёй прамове на сходзе партарганізацыі: «Лозунг товарища Сталина оседлать технику и погнать её вперёд подхватили трудящейся Союза, и первые стыхановцы оправдают мечты Маркса–Энгельса о чудесной жизни» [3, арк. 39].

Матывы ўключэння рабочых і сялян у стыханаўскі рух караніліся таксама і ў рэвалюцыйнасці калектыўнай свядомасці пачатку XX ст. Гэта рэвалюцыйнасць знайшла сваё далейшае развіццё ў сітуацыі сацыяльных крызісаў Першай сусветнай вайны, падзей 1917 г., а таксама ў гады грамадзянскай вайны. У новых умовах індустрыялізацыі канца 1920–1930-х гг. яна паўстала ў форме актывізацыі грамадскай і

працоўнай дзейнасці, у тым ліку і ў форме стаханаўскага руху. Адбывалася трансфармацыя рэвалюцыйных ментальных рыс у энтузіязм савецкага перыяду. Дадзеную заканамернасць можна прасачыць на прыкладзе Чашніцкай папяровай фабрыкі «Чырвоная зорка», дзе актыўнымі стаханаўцамі былі рабочыя, што прымалі ўдзел у грамадзянскай вайне ў Чырвонай Арміі [4, арк. 7–8]. У сацыяльных паводзінах стаханаўцаў, такім чынам, захаваліся ранейшыя ментальныя ўстаноўкі на карэнныя, рэвалюцыйныя змены.

У інтэнсіўнай ломцы старых вытворчых нормаў заключаўся стымул рэвалюцыйнай перабудовы эканомікі, пад якім разумелася і ломка ўсяго старога, што існавала ў грамадстве. Комплексы рэвалюцыйнай, узброенай барацьбы з канчатковай мэтай перамогі над старым светам выяўляліся ў стаханаўцаў у працы, а ў прыватнасці ў высокіх яе паказчыках. Так, на металапрацоўчым заводзе імя Кірава (Віцебск) ініцыятары стаханаўскага руху Лін, Латышэўскі, Бірукоў выконвалі план на 300–400 % [5, арк. 46].

Акрамя таго, і само партыйнае кіраўніцтва часта ўпамінала на афіцыйным узроўні пра рэвалюцыйнасць, тым больш яна магла стаць важным сродкам у разгортванні фарсіраваных тэмпаў індустрыяльнага будаўніцтва. Сам Сталін на I Усесаюзнай нарадзе стаханаўцаў адзначаў: «Ён (стаханаўскі рух) прызваны выклікаць у нашай прамысловасці рэвалюцыю» [6, с. 363], а пералічаных вышэй герояў працы з завода імя Кірава ў мясцовых партыйных органах называлі «сапраўднымі рэвалюцыянерамі сацыялістычнай прамысловасці» [5, арк. 46]. Пад уздзеяннем ідэй, што дэклараваліся «зверху», рысы рэвалюцыйнасці ўзмацняліся, становіліся дамінантнымі ў ментальным складзе рабочых і сялян, што і прадвызначыла шырокае ўключэнне ў стаханаўскі рух працоўных мас.

Пры гэтым значную частку стаханаўцаў складалі людзі, у паводзінах якіх ужо замацаваліся савецкія формы рэвалюцыйнасці ў выглядзе матываў удасканалення працы і павышэння яе прадукцыйнасці, што знайшло адлюстраванне ва ўдзеле яшчэ ў гады першай пяцігодкі ў руху ўдарнікаў. На Віцебскім шчоткамбінаце да свайго ўключэння ў стаханаўскі рух ударнікамі былі рабочыя: Годеман Х. (ударніца з 1931 г.), Захараў М. (з 1931 г.), Самерсава Л. (з 1931 г.), Эцінген З. (з 1932 г.) і іншыя [7, арк. 4–29]. Падобныя тэндэнцыі можна было назіраць і на іншых прадпрыемствах БССР.

Праведзеныя намі на матэрыялах Беларусі даследаванні паказалі, што стаханаўскі энтузіязм сярэдзіны 1930-х гг. меў пад сабой ментальныя асновы як традыцыйнага гарамадства, якія выявіліся ва ўзнікненні новых міфалагізаваных вобразаў герояў вытворчасці – стаханаўцаў, трансфармаваным разуменні хрысціянскіх цудаў у выглядзе ўсталявання стаханаўскіх рэкордаў, так і рысы радыкальных імкненняў мас пачатку XX ст. на пераўтварэнне сацыяльнай рэчаіснасці, што ва ўмовах фарсіраванай індустрыялізацыі праявіліся ў выглядзе рэвалюцыйнай ломкі старых метадаў вядзення працы.

ЛІТАРАТУРА

1. Пушкарев, Л. Ментальности (менталитет) / Л. Пушкарев, Н. Пушкарева // Энциклопедия-рол. Рэжым доступу : <http://www.krugosvet.ru>.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (далей ДАВВ). Ф. 10061. Воп. 2. Спр. 75.
3. ДАВВ. Ф. 85. Воп. 2а. Спр. 25.
4. ДАВВ. Ф. 105. Воп. 2а. Спр. 138.
5. ДАВВ. Ф. 102. Воп. 1. Спр. 365.
6. Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев. 14–17 ноября 1935 г. Стенограф. отчет. – Москва, 1935.
7. ДАВВ. Ф. 96. Воп. 1. Спр. 122.

РУССКОЕ АНТИКОВЕДЕНИЕ И РУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

С. В. Телепень

Могилевский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, Беларусь

Возникновение интереса к античности в России, как и в большинстве других европейских стран, было связано с развитием так называемых «буржуазных отношений». Неотъемлемой частью развития отношений данного типа является формирование национального самосознания, в свою очередь, выступающего в качестве главного критерия идентичности посттрадиционного общества. Специфика возникновения в XVIII в. российского антиковедения состоит в том, что его зарождение и наиболее длительный период развития приходились на время, когда привнесенные (в значительной степени искусственно) элементы западной культуры (в том числе научной) должны были сосуществовать с «базисом» совершенно иного типа, более соответствующего культурным установлениям средневековья. Объективно сложившаяся ситуация была характерна в целом для Восточной Европы. Здесь всюду, включая католические страны, вестернизация (и мода на античность в частности) предстает в виде барской забавы или правительственного искания престижной «европовидности». Отсюда, кстати, очевидна несерьезность рассуждений по поводу Возрождения в ВКЛ или Речи Посполитой, где «раннебуржуазного» города в качестве условия данного культурно-исторического явления не существовало. Бутафория магдебургского права находится здесь примерно в том же смысловом ряду, что и городовые положения Российской империи XVIII в. и вводить нас в заблуждение не должна.

Известная неорганичность заимствованного восприятия античности предопределила неизбежное методологическое эпигонство российского антиковедения, зависимость от авторитета западной науки. При самом возникновении российской науки о классической древности в качестве зачинателей выступают приглашенные из Германии специалисты, и прежде всего Готлиб Зигфрид Байер. Кроме норманнской теории, надолго ставшей жупелом для отечественной историографии, им были намечены основные сюжеты российского антиковедения и смежных с ним дисциплин, и поныне являющиеся наиболее разрабатываемыми: скифское наследие, греческие колонии Северного Причерноморья, кавказские и среднеазиатские древности [1].

Показательна оценка вклада Г. Байера в русскую науку, которую дал русский патриот М. О. Коялович еще в 1885 г.: «Байер - человек великой западноевропейской учености, но совершенный невежда в области русской исторической письменности... При таких условиях ученому историографу можно было работать только в области глубочайших русских древностей... Тут только могла найти себе приложение громадная эрудиция ученого немца... Этот результат научных исследований отвечал основному плану петровских преобразований; но он был еще более результатом немецких национальных вождедений касательно России. Что же касается научности этого результата, то... ее здесь было меньше всего при всем богатстве ученых приемов Байера» [2].

Нетрудно заметить, что данная оценка чрезмерно критична и едва ли в полной мере справедлива. Тем не менее М. О. Коялович вполне справедливо обратил внимание на тесную взаимозависимость между национальной наукой и национальным языком. Последний для восточноевропейских народов, весьма поздно (лишь с XIX в.) ставших на путь распространения грамотности, оказался гипертрофированно значимым, т. к. мотивация по поводу национального языка во многом заменила здесь такой связующий западные нации мотив, как устойчивый торговый интерес и основанную на нем гражданскую мотивацию городской самоуправляющейся общины. Действительно, национальный идеализм восточноевропейских народов, легко переходящий в национализм, в основе своей идеологии имеет «языкопоклонство». Причастность национальному (ли-

тературному) языку стала неким аналогом дворянского диплома, дающего исключительное право участвовать в принятии решений общенационального масштаба. Творчество в области языка в Восточной Европе XIX в. - это все та же барская забава «образованных классов», на протяжении всего столетия, а затем и первой четверти XX в. упражнявшихся в «нарезании» восточноевропейской карты на народности, без скольнибудь заметного учитывания мнения на этот счет самих «народностей». Вместе с тем бросается в глаза существенно меньшая искусственность языко- и нациетворчества в русском обществе, чему определяющим образом способствовала собственная государственность на основе византийской традиции.

Переводы греческих и римских авторов в первой половине XIX в. послужили сильнейшим стимулом для развития русского языка прежде всего антиковедческой науки. Предшествовал массовым русскоязычным изданиям античных авторов переводческий опыт М. В. Ломоносова, в 1748 г. впервые переведшего на русский язык горациевский «Monumentum» (Гораций. Оды, III 30). На наш взгляд, справедливо говорить о второй линии в российском антиковедении, идущей уже не от Байера, а от Ломоносова. На переводах с древнегреческого и латыни вырабатывался русский национальный язык, видимо, таким же образом, каким вырабатывался немецкий благодаря переводу Библии, сделанному Лютером. Отсюда трудно переоценить значение ломоносовской линии, только в переводах «Памятника» отмеченной творчеством наиболее выдающихся русских национальных языкотворцев - Г. Р. Державина, К. Н. Батюшкова А. С. Пушкина, В. Я. Брюсова, В. Ф. Ходасевича. Однако не менее важное значение имела переводческая деятельность собственно историков и филологов-классиков. Так, к сороковым годам XIX в. были сделаны следующие наиболее крупные переводы: «Греческие классики» И. И. Мартынова (26 томов), «Жизнеописания Плутарха» С. Ю. Дестуниса, аристофановская комедия «Облака» И. М. Муравьева-Апостола, «Илиада» Н. И. Гнедича. Во второй половине XIX в. это были переводы: Ф. Ф. Зелинского (Тит Ливии), Ю. А. Кулаковского (Аммиан Марцеллин), Ф. Г. Мищенко (Фукидид, Геродот, Полибий, Страбон), В. И. Модестова (Тацит, Гораций); в начале XX в. - С. А. Жебелева (Геродот) и т. д. Многие из этих переводов не потеряли своего научного значения по сей день и продолжают переиздаваться.

Антиковедение, прежде всего в аспекте переводческой деятельности, сыграло во многом определяющую роль в выработке языковых норм национального русского языка. И в этом смысле содействовало формированию русского самосознания в не меньшей степени, нежели через примеры гражданской доблести греков и римлян. Симптоматично так же и то, что в России из антиковедения довольно рано развилось византиноведение. Причем рост его шел параллельно с процессом вовлечения разночинной молодежи в сферу дворянской культуры. Нациетворчество в России таким образом соединилось с возвращением на новом этапе к византийскому коду России. Автор «Выбранных мест из переписки с друзьями» не случайно в 1834 г. написал в осуждение начала германского этапа европейской истории: «когда имена Алариха, Гензериха и Атиллы пронеслися беспокойными кометами... робкое римское просвещение прижалось к берегам Сирии, Александрии, Цареграда» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Историография античной истории / под ред. В. И. Кузищина. - Москва : Высш. шк., 1980. - С. 48.
2. Коялович, М. О. История русского самосознания / М. О. Коялович. - Минск: Лучи Софии, 1997. - С. 135-136.
3. Гоголь, Н. В. О движении народов в конце V в. / Н. В. Гоголь // Собрание сочинений. В VII т. Т. VI. - Москва : Худож. л-ра, 1986. - С. 139.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОНЧИКА В ОТНОШЕНИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV ВЕКА

И. Ю. Уваров

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

После захвата турками Константинополя в конце мая 1453 г. существенно возрос международный престиж османского султана. Другие турецкие правители стали смотреть на себя как на наследников византийских императоров. В дальнейшем к турецкому государству стали применять название Османская империя, теперь Северное Причерноморье и Крым оказались в зоне политических интересов Турции [1, с. 47-53]. Османское правительство приступило к организации систематических вторжений крымских татар в пределы Польши и Великого княжества Литовского [2, с. 52-53].

В этот период в славянских странах господствовала идея создать антиосманский союз. Борьбу с турецкой экспансией поддерживал Ватикан. Однако созданию союзной коалиции препятствовал ряд условий политического, экономического и социального характера. Следовало учитывать и трагический опыт южной политики, в 1444 г. произошла битва венгерско-польского войска с турецкой армией, в которой погиб польский король Владислав II. Польша лишилась монарха, а выбор нового правителя пал на малолетнего и неопытного Казимира Ягеллончика, который устраивал магнатию. В 1445 г. был созван вальный сейм в Вильно, на котором сенаторы, обсуждая ряд государственных вопросов, говорили о положении в Польше после гибели короля, выборах нового монарха и т. д. В 1446 г. Казимир стал великим князем Литовским, а с 1447 г. и королем Польским.

Развитие ВКЛ во второй половине XV в. было отмечено значительными переменами социально-экономического характера, а также изменениями во внешнеполитическом курсе [5, с. 12-14]. Характерным явлением в этот период было вовлечение большого количества городов ВКЛ, в том числе и белорусских в ритм широкой международной торговли. Через черноморские города Килия и Аккерман производился в возрастающих масштабах вывоз различной продукции и товаров из Польши и ВКЛ [4, с. 299-306].

В начале 60-х гг. XV в. Казимир Ягеллончик установил тесные торговые и политические отношения с генуэзской Каффой. Однако в действительности это привело к противоречиям между Крымом и политикой Казимира в этом регионе. Неудачи Польско-литовской дипломатии привели к тому, что уже в 1469-1471 гг. южные границы Великого княжества подверглись разорительным набегам крымских татар [3, с. 183-185].

Чтобы противостоять внешней экспансии с юга необходимо было увеличить политический потенциал всего государства Ягеллонов, и этому способствовало развитие отношений со странами Западной Европы. Женитьба Казимира Ягеллончика на Елизавете Габсбург показала возросшее значение Польши в политической жизни Европы.

Вместе с тем международные отношения того периода требовали участия ВКЛ в антиосманской коалиции. Казимир видел победу своей внешней политики через утверждение интересов своего государства, в первую очередь на Балтийском, а затем на Черном море. Результатом такой политики была борьба с Орденом на севере и сближение Кракова с генуэзской колонией в Крыму, которая поддерживала тесные торговые связи с Молдавским княжеством и другими государствами.

Чтобы представители дома Ягеллонов утвердились на черноморском побережье, было необходимо оформление польско-чешско-венгерской унии и создание сильного военно-политического союза для того, чтобы противостоять турецкому вторжению. Создание антиосманской коалиции проходило под сильным контролем и влиянием со стороны Римской курии. Но Казимир во второй половине XV в. отстранился от вклю-

чения своего государства в открытую борьбу с Османской империей. По данному вопросу следует отметить, что славянскому и, в первую очередь, белорусскому менталитету, свойственна такая черта, как толерантность, т. е. терпимость, умение ждать и верить в свою правоту и в победу над врагом.

В конечном итоге в начале 80-х гг. XV в. Римский Папа изменил свое отношение к оценке роли Ягеллонов по отношению к Турции [2, с. 60]. Ватикан изменил политические расчеты, главная ставка теперь делалась на венгерского короля, которому была создана максимально благоприятная политическая конъюнктура и оказывалась большая денежная помощь. А польско-литовскому монарху оставалось теперь вести энергичную контригру в сфере дипломатических отношений. Это и многое другое привело к тому, что на протяжении длительного времени ВКЛ, а затем и Речь Посполитая вынуждены были отстаивать свой суверенитет, защищая южные границы государства от кровожадных и жестоких татар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абидова, М. А. К истории внешней политики Ак-Коюнлу (война с Турцией 1472-1473) / М. А. Абидова // Тр. Среднеазиат. гос. ун-та. Новая серия, 1959. - Вып. 151.
2. Базилевич, К. В. Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV в. / К. В. Базилевич. - Москва, 1952.
3. Малиновский, А. Ф. Историческое дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыме татарскими царями с 1462-1533 г. / А. Ф. Малиновский // Записки Одесского общества истории и древностей, 1863. - Т. 5.
4. Молдавский торговый путь в XIV-XV вв. / Н. А. Мохов // Польша и Русь. - Москва, 1974.
5. Разумовская, Л. В. Очерки по истории польских крестьян в XV-XVI вв. / Л. В. Разумовская. - Москва, 1968.

БЕЛАРУСЫ І УКРАЇНЦЫ ЯК СУБ'ЕКТЫ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ПАЛІТЫКІ ІІ РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ

С. А. Фядзечка

Палескі дзяржаўны ўніверсітэт НБ, г. Пінск, Беларусь

Беларусы ў міжваенны час трапілі ў становішча раз'яднанай нацыі. Пры гэтым іх пазіцыя ў міжваеннай Польшчы трактуецца пераважна як пазіцыя прыгнечанай меншасці. Пры гэтым актуальным застаецца пытанне ўзроўню нацыянальнай самасвядомасці і палітычнага развіцця беларускай суполкі. Для высвятлення гэтай праблемы найбольш мэтазгодным з'яўляецца параўнанне з украінскай меншасцю.

Нягледзячы на разнастайнасць поглядаў на месца беларусаў у польскай дзяржаве, перамагалі прыхільнікі жорсткай пазіцыі нацыянальнай асіміляцыі меншасцей. Знешнія фактары (падтрымка партызанскага руху з боку СССР, адсутнасць дыпламатычнай актыўнасці СССР па падтрымцы правоў нацыянальных меншасцей у Польшчы, недасканаласць версальскай сістэмы) не спрыялі вырашэнню нацыянальнага пытання на Заходняй Беларусі. У параўнанні з украінцамі беларусы больш пакутавалі ад вынікаў рыжскага дагавору. Украінцы яшчэ падчас Грамадзянскай вайны ажыццявілі лакальную спробу стварэння дзяржаўнасці на Заходняй Украіне, такім чынам прадэманстравалі палітычную дэзэзольнасць западнай часткі сваёй суполкі. У адрозненне ад іх беларусы мелі па сутнасці адзіны цэнтр грамадска-палітычнага жыцця – у Мінску. Заканчэнне савецка-польскай вайны, падзеі слускага паўстання яшчэ раз гэта прадэманстравалі. Частка нацыянальнай эліты, якая апынулася ў межах польскай дзяржавы не была дастаткова самастойнай, у такой ступенні, як заходнеукраінская.

У адрозненне ад немцаў, літоўцаў, яўрэяў і нават украінцаў (найперш у былой Галіцыі), беларусы ў міжваенны час не ўспрымаліся ў сваёй масе як нацыя. У першыя гады існавання польскай дзяржавы К. Срокаўскі пісаў: «Пазітыўнай нацыянальнай самасвядомасці беларусы маюць мала» [2, с. 9]. Пад канец згаданага перыяду Тадэўш Лапалеўскі сцвярджаў: «Замест пачуцця нацыянальнай прыналежнасці мы назіраем тут хутчэй свядомасць прыналежнасці тэрытарыяльнай» [3, с. 34]. Гаварылася часам і пра штучнасць беларускага нацыянальнага руху, аднак нязменна адзначалася яго слабасць. Але ж, як заўважае Ежы Тамашэўскі, «вялікая частка польскага грамадства нічога не ведала пра беларусаў і думала, што «крэсавую» вёску насяляюць палякі, прынамсі этнічна польскае насельніцтва, якое, аднак, з прычыны захопу расейцамі падлегла чужым уплывам і страціла нацыянальную свядомасць. У блізкіх да ўладаў колах дамінавала перакананне, што ў Польшчы беларускага пытання няма» [4, с. 237–238]. Польскае сялянства, малаадукаваныя слаі польскага грамадства, што жылі па-за Беларуссю, былі ўвогуле незнаёмыя з праблемаю. Беларусы ўяўляліся ў катэгорыях іншасці рэгіянальнай, культурнай (этнаграфічнай), часам моўнай (дакладней дыялектнай), найперш праз вобраз экзатычнага Палесся, але рэдка як народ, адрозны з нацыянальнага пункту гледжання.

Падсумоўваючы працу беларускіх гаспадарчых аб'яднанняў, трэба падкрэсліць іх арганізацыйную слабасць. У параўнанні з украінскімі іх было небагата. Дзейнасць гаспадарчых арганізацый з аднаго боку была абмежавана польскімі ўладамі, з другога – не хапала падтрымкі саміх беларусаў. Большасць беларускіх гаспадароў не жадала ні працаваць у польскіх гаспадарчых арганізацыях, ні супрацоўнічаць з імі. Створаныя імі арганізацыі, такія як БГПК ці падобныя, перманентна падазраваліся польскімі ўладамі ў антыдзяржаўнай дзейнасці і ліквідаваліся. Іншыя, такія як беларускі банк, не вытрымалі канкурэнцыі і самаліквідаваліся.

Для параўнання ўзроўню развіцця беларускага руху мэтазгодна выкарыстаць украінскую «Просвіту». Непасрэдна яе можна лічыць украінскім аналагам ТБШ. За пяць пасляваенных гадоў колькасць філіялаў у ёй складала 96, а бібліятэк – 2934 [1, с. 287]. Як і беларускія арганізацыі, «Просвіту» зачна стрымоўвалі матэрыяльныя праблемы, якія перашкаджалі разгарнуць дзейнасць на поўную моц.

У адрозненне ад становішча беларусаў, украінскія грамадскія арганізацыі, негледзячы на моцны ціск польскіх улад, здолелі захаваць маштабы сваёй дзейнасці. Вышэй успомненая «Просвіта» ў 1934 г. мела 3046 бібліятэк і больш за паўмільёна членаў. У 1936 г. пры 83 філіялах працавалі ўжо 3210 бібліятэк з фондам 688186 кніжак, 2185 тэатральных гурткоў, 1115 хораў, 138 аркестраў, 550 гурткоў самаадукацыі, 86 курсаў для непісьменных і 262 маладзёжныя гурткі. Працавала 11 камісій (асветна-арганізацыйная, асветна-выхаваўчая, выдаўнічая, бібліятэчная, гаспадарча-фінансавая, тэатральна-песенная, для барадзьбы з непісьменнасцю і інш.) [1, с. 194].

Патрэбна таксама адзначыць асаблівасці развіцця нацыянальнай адукацыі. У параўнанні з беларускай, якая знікла амаль цалкам. Украінская асвета мела станоўчую дынаміку развіцця, хаця таксама не лічылася дастатковай. Украінская грамадская арганізацыя «Рідна Школа» здолела пры супраціўленні ўлад захаваць маштабы сваёй дзейнасці. У параўнанні з 1930 г. у 1938 колькасць яе пачатковых школ хаця і зменшылася з 81 да 33, але без значнага скарачэння вучняў (з 6700 да 6100). Гэта растлумачваецца асаблівасцямі статыстыкі тагачаснай адукацыі, у якой існавала магчымасць правядзення так званых «зборных лекцый» (без урадавай канцэсіі). Што тычыцца гімназій і ліцэяў, то іх колькасць нават узрасла з 12 (1600 вучняў) да 23 (2500 вучняў). Патрэбна нагадаць, што ў падобных юрыдычных умовах беларуская сярэдняя адукацыя зусім знікла, а пачатковая была абсалютна мізэрнай.

Беларускі нацыянальны рух адрозніваўся адноснай слабасцю. Гэта можна растлумачыць не толькі палітыкай польскіх улад. Як бачна, нягледзячы на ўсе хібы польскай нацыянальнай палітыкі, украінская меншасць здолела арганізаваць сваю культурна-асветніцкую і грамадска-палітычную дзейнасць. Прычыны слабога ўплыву беларускіх грамадска-палітычных арганізацый на сваю ж меншасць заключаны як у нізкай дзейздольнасці гэтых арганізацый, так і ў нізкім узроўні нацыянальнай свядомасці беларускага насельніцтва. Актыўнасць беларускай меншасці засяроджвалася пераважна на сваім гаспадарчым жыцці. Большасць грамадскіх ініцыятыў прыходзіла да беларускай меншасці не ад сваёй эліты, а ад прадстаўнікоў польскай адміністрацыі і грамадскіх арганізацый.

ЛІТАРАТУРА

1. Гелей, С. Українське питання в політиці Польщі / С. Гелей // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник на пошану професора Юрія Сливки. – Львів : Інститут українознавства НАН України ім. І. Крип'якевича, 2000. – С. 284–300.
2. Srokowski, K. Sprawa narodowościowa na Kresach Wschodnich [recenzja], «Droga» 1924, nr 5, с. 67–68.
3. Lopalewski, T. Miedzy Niemnem a Dzwina. Ziemia wilenska i nowogrodzka. Poznan (без года выдання).
4. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych, Warszawa 1963.

ПОЛЬСКИЕ ТЕАТРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н. А. Царюк

Белорусский государственный университет, г. Минск

Национальная политика польского государства на территории Западной Белоруссии в межвоенный период самым трагическим образом сказалась на состоянии культуры национальных меньшинств. Несмотря на провозглашение свободы развития всех национальных культур, государство на деле активно и планомерно проводило политику денационализации, ставя цель воспитать людей, проникнутых идеей всеобщей «польское™». Большое значение в этом плане придавалось польскому театру.

Одним из театральных центров на территории Западной Белоруссии был Вильно, поэтому именно виленским театрам польское государство уделяло особое внимание. Следует отметить польский Большой театр на Погулянке и театр им. Сырокомли. В 1924 г. в Вильно на заседании государственной театральной комиссии, посвященное развитию польского театра на территории Западной Белоруссии, ставились вопросы государственных инвестиций, повышения уровня исполнительской деятельности, подготовки кадров, была поставлена задача, чтобы театр стал проводником общих политических указаний правительства.

В 1920 г. открыл театральный сезон Гродненский театр. Театр поставил Шиллера «Коварство и любовь», Гоголя «Ревизор», Мережковского «Царевич Алексей», Мерлоу «Дамы и гусары», французские комедии, однако основное внимание уделялось пьесам польских авторов.

Экономический кризис конца 20-х годов сказался и на театрах. Однако власти в воеводствах при своих скудных финансовых возможностях пытались поддерживать театры. Например, Гродненская Городская Рада гарантировала ежегодную помощь в размере 30 000 злотых, отдала бесплатно театру здание, освободило от зрительского налога. Понимая важность нести живое и сильное польское слово в приграничные районы Гродненский магистрат в 1930 г. выступил с инициативой открыть при городском театре передвижной театр. До 140 выездов в год делал Гродненский передвижной театр. В

Польше довольно широкой была сеть передвижных театров. Например, в 1936 г. из 103 театров - 56 было передвижных.

В 1932 г. в Вильно был создан передвижной театр под руководством Будзыньского, а также передвижной театр «Рохи». В мелких городках и селах театры снижали стоимость билетов, в некоторых городах приходилось играть при керосиновых лампах. Однако расходы передвижных театров часто поглощали доходы. В 1932 г. газеты писали, что театры, сеющие польскую культуру на Кресах, часто скитаются по станциям, могут целую ночь ехать, чтобы, наконец, днем отдохнуть в маленькой холодной гостинице, а вечером давать концерт, в то время как для таких же театров Львова, Кракова, Познани, Лодзи созданы отличные условия.

В более благоприятном материальном положении находился передвижной театр «Передовик», находящийся под покровительством Министерства обороны и Министерства внутренних дел. В отличие от театра им. Словацкого на Воляни, являющегося площадкой, обслуживающего только крупные города, театр «Передовик» был рассчитан на широкие народные массы и школьную молодежь. Кроме театральной деятельности театр проводил курсы по работе клубов, драмкружков, подбирал репертуар для школьников.

Польские театры совместно с Министерством Вероисповеданий и народного образования проводили большую работу с молодежью. В декабре 1932 г. при Виленском городском театре был создан школьный театр. Городские театры курировали школьные драмкружки, молодежные, школьные театры. Интересной была совместная работа театров и школы. На территории Западной Белоруссии с 1921 г. начинают создаваться театральные студии, самодеятельные кружки, а в 1937 г. по всей Польше их было уже 18176, а на территории Западной Белоруссии 1984.

Дело народных театров только зарождалось, и кружки и провинциальные театры зачастую проводили работу на низком уровне. Поэтому из Варшавы в Вильно прибыл инструктор с циклом лекций о принципах организации народных театров, был разослан образец устава театрального кружка. Интересный факт. Устав оговаривал, что членом кружка может быть только поляк или полька.

В деревнях и местечках Западной Белоруссии также существовали польские культурно-просветительские учреждения. Например, широкую деятельность развернул Союз Деревенской Молодежи, главной целью которого было объединение всей молодежи в деревне, чтобы воспитывать «хороших граждан» Речи Посполитой. Одним из способов достижения этой цели была популяризация искусства и помощь в области самообразования - деревенские и передвижные театры.

Следует отметить, что в драмкружках, возникающих в районах, где большинство населения составляли белорусы, первоначально преимущество отдавалось произведениям на белорусском языке. Объяснялось это тем, что местное население недостаточно знает польский язык и тяжело воспринимает игру на этом языке. Так, не ставя задачи ознакомления населения с белорусскими произведениями, театральные кружки Союза Деревенской Молодежи способствовали популяризации белорусского искусства и языка. Так или иначе общественные организации дали возможность проявиться в западно-белорусской деревне театральному искусству.

В 1934 г. была реорганизована драматическая школа при Виленском городском театре. Новая трехгодичная программа предназначалась для тех, кто планировал работать в народных театрах, армейских, при школах. Открывался курс для лекторов, литературной молодежи, которые будут писать о театре и для театра.

В 1935 г. был создан Виленский Союз театров и народных хоров, целью Союза была организация народных театров, хоров, оркестров, а через них стремление к поднятию культуры среди населения Виленской, Новогрудской и Гродненской земель. В Ус-

таве речь идет только о польской культуре, ни о каких национальных особенностях, ни о сохранении национальных традиций белорусов, литовцев, русских не говорилось. Мало того, в апреле 1936 г. в Брест и Вильно было отправлено уведомление из Варшавы о том, что школьный инспекторат поддерживает создание Союза как наиболее удачную форму обеспечения важнейшей цели культурной ассимиляции здешнего населения и внедрения польского языка в повседневный обиход.

Так, во второй половине 30-х гг. в Польше всего было 103 театра. Из них польских - 67, русских и украинских - 16, еврейских - 15. Литовских и белорусских театров не было вообще. Национальных театров, как видим, было недостаточно, да и были они явно неконкурентоспособными по сравнению с польскими. Поэтому населению ничего не оставалось, как посещать те представления, которые предлагались. Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что, общаясь с польским театром, население приобщалось к польскому и мировому искусству.

Мы видим, что польское государство уделяло много внимания развитию культуры и искусства, но только польской. На территории Западной Белоруссии это имело и политический и идеологический акцент. Мы далеки от той мысли, что все запланированное исполнялось. Были трудности. Однако нельзя не отметить, что польские власти стремились осуществить свои цели, пропагандировать, насаждать свою культуру.

СЕКЦИЯ IV

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
МЕНТАЛИТЕТ
И ОСОБЕННОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И АПК:
СОЦИАЛЬНЫЕ, ПРАВОВЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ НА РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

С. Е. Астраханцев, Е. В. Будович

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Развитие сельскохозяйственного производства является одним из важнейших факторов благополучия любого государства, особенно в условиях развития мировых глобальных процессов. В настоящее время государство уделяет особое внимание развитию села и сельскохозяйственного производства. Основным программным документом, определяющим развитие белорусского АПК, является Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 гг. Одним из организационно-экономических мероприятий повышения эффективности АПК, предусмотренных Государственной программой, является развитие так называемого «малого крестьянского сектора», в частности фермерских хозяйств.

В Беларуси фермерский сектор создается крайне медленно. Если в 1991 г., когда в республике был принят Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», насчитывалось 84 фермерских хозяйства, а к 1996 г. их количество возросло до 3029, то к 2007 г. оно сократилось примерно до 2100. Вместе с тем фермерские хозяйства республики демонстрируют более высокие, чем совокупная масса сельскохозяйственных организаций, темпы роста продуктивности сельскохозяйственного производства.

Фермерские хозяйства сталкиваются с рядом проблем, которые сдерживают их развитие, среди них:

1) преобладание в республике мелких фермерских хозяйств, которые оказываются неконкурентоспособными с крупными хозяйствами в плане доступа к рыночной инфраструктуре;

2) невыполнение в полной мере действующих законодательных актов, касающихся деятельности и поддержки фермерских хозяйств;

3) проблемы в области сбыта продукции, связанные с удаленностью фермерских хозяйств от рынков сбыта, отсутствием пунктов переработки продукции, малыми объемами производства;

4) сложность получения кредита: с одной стороны, коммерческие банки не заинтересованы работать с мелкими заемщиками из-за высокого риска невозврата кредита, с другой - фермеры не стремятся получить кредиты из-за их дороговизны и сложностью его оформления

С целью выявления проблем развития фермерских хозяйств и их планов дальнейшего развития нами в феврале 2009 г. был проведен опрос глав фермерских хозяйств, членов ОО «Ассоциация фермеров Гомельской области». Ответы на вопрос «Основные проблемы Вашего фермерского хозяйства?» распределились следующим образом: недостаток финансовых средств отметили 66,7 %, проблемы со сбытом продукции - 33,3 %. Более половины опрошенных (60 %) рассматривают кооперацию как перспективный путь развития или способ решения существующих проблем. Маркетинго-сбытовой кооператив выбрали 53,3 %, кооператив по сбору и обработке продукции - 33,3 %, производственный - 13,3 %, т. е. в целом предпочтение было отдано потребительским кооперативам.

Сотрудничество фермеров путем создания потребительских кооперативов в нашей стране не развито. Так, например, в Гомельской области не существует ни одной такой организации, несмотря на проявление интереса фермеров к такому виду сотрудничества. По нашему мнению, развитию кооперации фермерских хозяйств, кроме экономических и организационно-правовых проблем, таких как отсутствие правовой рег-

ламентации деятельности сельскохозяйственной потребительской кооперации, неразвитость аграрного рынка и низкий уровень информационного обеспечения фермеров, недостаточная государственная поддержка, препятствуют и проблемы, связанные с менталитетом белорусов.

Под менталитетом понимают «определенное социально-психологическое состояние нации, народности, народа, граждан, запечатлевшее в себе результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания субъектов менталитета» [3].

Одним из структурообразующих компонентов национально-этнического менталитета является специфика ощущения времени. Современным западным цивилизациям присуще рациональное, четко выраженное линейное восприятие пространства и времени [1, с. 71]. Именно поэтому становление и развитие фермерства, их кооперативов за рубежом происходило в результате естественных эволюционных изменений в технологии и экономике, что определило его эффективность. Циклическое полихроматическое ощущение времени у восточных славян предопределяет психологическое и социальное «отставание» от западноевропейцев [1, с. 74]. Сейчас белорусское общество проходит свой непростой путь по формированию социокультурных механизмов, морально-психологического климата, обеспечивающего и стимулирующего новаторскую свободную и ответственную самодеятельность предприимчивых людей.

По мнению социологов, одним факторов развития предпринимательства, в том числе и фермерство, является формирование позитивного общественного мнения к нему. В общественном сознании белорусов сложился негативный стереотип в отношении предпринимательства. В рамках общенационального опроса, проведенного Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) респондентам был задан вопрос о том, какие из социально-политических, социально-профессиональных и иных социальных групп вызывают наибольшую неприязнь. Результаты показали, что 6,4 % белорусов относятся к предпринимателям хуже, чем к какой-нибудь другой. У белорусского населения предпринимательство ассоциируется со следующими чертами: трудолюбие, жажда наживы, деловая хватка, склонность к жульничеству, авантюризм и неразборчивость в средствах достижения цели. С другой стороны, такие качества, как честность и порядочность, высокий профессионализм, склонность к благотворительности, высокий уровень общей культуры, не характерны для них [2].

Отрицательно на развитие кооперации фермерских хозяйств также влияет коллективная психология белорусов, а именно отсутствие установки на индивидуализм, обостренное чувство социальной справедливости, оборотной стороной чего выступает уравнительная психология. Это приводит к тому, что ставшие самостоятельными руководителями главы фермерских хозяйств боятся потерять свою независимость, с трудом приобретенную собственность, и формируется недоверие и подозрительность к потенциальным партнерам.

По-нашему мнению, предпосылкой создания фермерами потребительских кооперативов может стать развитие такой формы партнерства, как простое товарищество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириенко, В. В. Временной темпоритм как один из структурообразующих компонентов менталитета белорусов / В. В. Кириенко // Социология. - 2005. - № 1. - С. 70-82.
2. Лынова, Т. Социальный портрет белорусского предпринимательства / Т. Лынова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: research.by/pdf/2002n4r04.pdf. - Дата доступа: 30.03.09 г.
3. Соколинский В. М. Контрасты менталитета: или готовы ли россияне к рынку? / В. М. Соколинский, И. О. Фаризов // Вестн. финансовой акад. - 2002. - № 2.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ЗНАЧИМОСТЬ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Н. П. Драгун

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Исторические причины, а также априорно присущие национальному менталитету особенности обуславливают то обстоятельство, что отечественные предприятия рассматриваются обществом и его отдельными членами как социально-экономические институты, важнейшей функцией которых является выполнение социальных обязательств. Это приводит к необходимости интеграции в систему управления конкурентоспособностью предприятия *принципа социальной ориентированности*, который требует, чтобы при принятии управленческих решений учитывались социальные функции, возложенные на предприятие, реализация которых должна рассматриваться, прежде всего, как фактор повышения его конкурентных преимуществ.

Нами установлено, что социальная ориентированность национальной экономики обуславливает необходимость обладания отечественными предприятиями таким конкурентным преимуществом, имеющим явное выражение в конкуренции на рынке производственных ресурсов, как *способность к выполнению социальных обязательств, возложенных на предприятие*, которое характеризует его способность выполнять социальные обязательства, а также степень привлекательности предприятия для государства (общества), отношения с которым необходимы для успешного осуществления хозяйственной деятельности в условиях конкуренции на рынке готовой продукции (таблица).

Сущность конкурентного преимущества

«способность к выполнению социальных обязательств, возложенных на предприятие»

Характеристика	Сущность характеристики
Системная сущность	Характеризует эффективность процесса взаимодействия производственной системы с внешней средой
Причины выделения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Превращение предприятия в условиях перехода страны к постиндустриальному этапу развития из экономического в социально-экономический институт 2. Превращение трудовых ресурсов в главный фактор производства в экономике, затраты на подготовку которых должно нести не только государство, но и предприятия – получатели наибольшей выгоды от повышения качества трудовых ресурсов 3. Санкционирование государством (обществом) создания предприятия, прекращения его деятельности, решений об оказании государственной поддержки и др. определяется важностью социальной роли предприятия 4. Рассматриваемое конкурентное преимущество часто используется монополистами для обоснования доминирующего положения на рынке и предотвращения действий государства по его изменению
Источник формирования	Прибыль предприятия и совокупность направлений ее распределения и использования
Следствия наличия конкурентного преимущества	При прочих равных условиях является значимым в долгосрочном периоде фактором конкурентоспособности предприятия, поскольку позволяет повысить качество его трудовых ресурсов, обосновывает доминирующее положение на рынке и наличие рыночной власти, а также повышает привлекательность предприятия как объекта государственной поддержки и защиты от иностранных конкурентов

В результате проведенного нами регрессионного анализа взаимосвязи рассматриваемого конкурентного преимущества (значение которого взято с временным лагом один год) молочных предприятий Гомельской области и их конкурентоспособности в период 1999–2006 гг. и 2001–2006 гг. нами установлены следующие зависимости (1)–(2):

$$\hat{P}_{t,1999-2006}^{\text{рез}} = -0,19 + 0,51 \cdot \text{СУЦ}_{\text{соб},t-1}^{\text{оп}} + 0,87 \cdot \text{СУЦ}_{\text{гос},t-1}^{\text{оп}}, \quad (1)$$

(2,54) (2,01)

$$\hat{P}_{t,2001-2006}^{\text{рез}} = -1,55 + 1,21 \cdot \text{СУЦ}_{\text{раб},t-1}^{\text{оп}} + 1,17 \cdot \text{СУЦ}_{\text{гос},t-1}^{\text{оп}}, \quad (2)$$

(2,05) (2,57)

где $\hat{P}_t^{\text{рез}}$ – расчетное значение конкурентоспособности исследуемых молочных предприятий в период времени t ; $\text{СУЦ}_{\text{раб},t-1}^{\text{оп}}$, $\text{СУЦ}_{\text{соб},t-1}^{\text{оп}}$, $\text{СУЦ}_{\text{пот},t-1}^{\text{оп}}$, $\text{СУЦ}_{\text{гос},t-1}^{\text{оп}}$ – величина способности оцениваемых предприятий удовлетворять цели работников, собственников имущества, потребителей и государства соответственно в период времени $t - 1$.

Построенные регрессионные зависимости являются статистически значимыми, что подтверждается значением $F_{\text{набл}(1)}(8,46) > F_{\text{крит}}(2,84)$, $F_{\text{набл}(2)}(7,99) > F_{\text{крит}}(3,23)$ при $\alpha = 0,05$, а также значениями $t_{\text{набл}} > t_{\text{кр}}$ при коэффициентах регрессии и показателями их значимости, тестами на гетероскедастичность, автокорреляцию остатков ($DW = 2,32$ при $d_u = 1,652$ для зависимости (1), 1,97 и 1,674 для зависимости (2)), мультиколлинеарность, нестохастичность объясняющих переменных, нормальность распределения остатков (статистика Бера-Жарка $W = 4,93$ для зависимости (1) и 5,48 для зависимости (2) при критическом значении 5,99). Зависимость (1) позволяет объяснить 23,5 % вариации уровня конкурентоспособности исследуемых предприятий, а зависимость (2) только 22,2 %. Невысокая предсказательная сила зависимостей (1)–(2) связана с отсутствием в них независимых переменных, отражающих влияние внешних факторов, а также факторов краткосрочного действия.

Построенные нами регрессионные модели позволяют сделать следующие выводы:

1. Способность исследуемых предприятий к выполнению социальных обязательств является их значимым конкурентным преимуществом в долгосрочном периоде. При этом значимость отдельных элементов указанного преимущества (способность удовлетворять цели заинтересованных групп – работников, собственников имущества, потребителей и государства) изменяется с течением времени.

2. В течение 1999–2006 гг. существенно изменилась значимость отдельных элементов исследуемого конкурентного преимущества как факторов конкурентоспособности. Так, в период 1999–2006 гг. значимыми являлись способность предприятий удовлетворять цели собственников имущества и государства, а в период 2001–2006 гг. – работников и государства.

3. Зависимость между исследуемым конкурентным преимуществом и конкурентоспособностью рассматриваемых предприятий имеет линейную форму, что позволяет предположить линейную форму целевой функции присутствующих в моделях заинтересованных групп.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о необходимости наличия у отечественных предприятий социальной стратегии, включающей социальные цели, а также пути обеспечения и согласования интересов заинтересованных групп, прежде всего работников предприятий и государства.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Г. П. Елисева, А. А. Горбачева, А. Ю. Крежановская

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, г. Ростов-на-Дону

С. В. Елисева

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Продовольственная безопасность государства является стратегической задачей национального уровня, так как продовольственное обеспечение является основой развития экономики всех стран. Под понятием «продовольственная безопасность» понимается способность государства обеспечить потребности населения в продуктах питания на уровне медицинских норм, в основном, за счет внутреннего производства и наличием средств для импорта продовольствия в необходимых объемах.

В Республике Беларусь за 1991–2005 гг. производство продукции сельского хозяйства сократилось на 22 %. Наибольший спад аграрного производства наблюдался в 1991–1995 гг., когда среднегодовой темп снижения составил во всех категориях хозяйств 5,95 %, в том числе на предприятиях общественного сектора – 11,3 %. В 2007 г. количество убыточных сельскохозяйственных предприятий составило 26 единиц. Рентабельность продукции растениеводства составила 4,1 %, а животноводческой отрасли – 1,1 %. Анализ ресурсов основных продуктов питания и их использование в Беларуси за 2007 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Анализ ресурсов основных продуктов питания и их использование, тыс. т

Наименование	Мясо и мясо-продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца и яйцо-продукты (млн шт.)	Рыба и рыбопродукты	Масло растительное	Картофель	Овощи и бахчевые культуры	Плоды и ягоды
Ресурсы								
Запасы на начало года	56	179	48	15,8	13,5	5242	1218	258
Производство	815*	5909	3228	18,6**	49,1	8744	2153	420
Импорт	30	65	1	194,1	138,8	88	205	387
Итого ресурсов	901	6153	3277	228,5	201,4	14074	3576	1065
Использование								
Производственное потребление	24	805	129	10,4	7,9	6315	686	221
Потери	4	0,4	9	–	–	417	263	55
Экспорт	133	2725	440	31,6	27,9	98	35	23
Личное потребление	684	2423	2672	170,2	151,9	1827	1339	567
Запасы на конец года	56	200	27	16,3	13,7	5417	1253	199

* Скот и птица (в убойном весе).

** Улов рыбы, включая любительский.

Экспортными продуктами в республике в основном являются молоко и молочные продукты, яйца, картофель; импортируются – овощи и бахчевые культуры. На экспорт в 2007 г., в основном в Российскую Федерацию, поставлено: говядина – 41,8 тыс. т, свинина – 14,8 тыс. т, мясо птицы – 7,9 тыс. т, молоко и сливки сгущенные – 117,6,

масло сливочное – 48,2, сыры и творог – 98,6, сахар – 180,1, картофель – 22,1 тыс. т и яйца – 437,8 млн шт.

Для определения уровня продовольственной безопасности проведен анализ самообеспечения страны по основным продуктам питания. Данные по уровню потребления и производства зерна, картофеля, овощей, мяса, молока и яиц на душу населения в Республике Беларусь в 2007 г. представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровень производства и потребления продуктов питания на душу населения, кг

Наименование	Произведено	Потреблено	Отношение потребления к производству, %
Зерно	744	92*	12,4
Картофель	901	188	20,9
Овощи	222	138	62,2
Мясо (в убойном весе)	84	70	83,3
Молоко	609	250	41,1
Яйца, шт.	333	275	82,6

*Хлебные продукты.

На эффективность функционирования сельскохозяйственных субъектов хозяйствования оказывает влияние не только производство продукции, но и дальнейшая ее реализация, которая в значительной мере зависит от платежеспособности населения. Снижение покупательной способности населения за 1990–2005 гг. привело к резкому сокращению среднегодового потребления на душу населения: мяса и мясопродуктов (на 15 кг), молока и молочных продуктов (на 169 кг), яиц (на 69 шт.), сахара (на 10,3 кг). Ниже рациональной нормы в 2005 г. население потребляло мяса и мясопродуктов (на 19 кг), молока и молочных продуктов (на 134 кг), яиц (на 38 шт.), овощей и бахчевых (на 17 кг).

Природно-ресурсный потенциал сельского хозяйства республики может быть реализован при интенсификации производства за счет комплексного решения вопросов на основе научной системы ведения хозяйства, отраслей, осуществления процессов расширенного воспроизводства. Ее необходимо рассматривать в контексте активной структурной политики государства, которое при распределении ресурсов между различными отраслями не должно руководствоваться только критериями перспективности производства. В частности, важна поддержка тех производств, которые уже сейчас сдерживают потребительский импорт, оказывают положительное воздействие на другие отрасли, например, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию.

Продовольственная безопасность государства обеспечивается совокупностью экономических и социальных условий, зависящих от развития его агропромышленного комплекса, а также от общего состояния национальной и мировой экономики и является составляющей национальной безопасности страны.

СИНЕРГИЯ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Н. В. Ермалинская

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Процессы реформирования, происходящие в настоящее время в аграрной отрасли страны, создают все необходимые условия для существования различных организационно-правовых форм хозяйствования на земле. При этом весьма актуальным становится вопрос оптимального сочетания укладов и форм хозяйствования, адекватно отражающих местные природные условия, сложившуюся психологию людей, их менталитет, национальные обычаи и традиции.

Реорганизация агропромышленного комплекса предполагает поиск такого набора эффективных систем хозяйствования, которые базировались бы на принципах самоуправления, самоопределения и самохозяйствования, издавна укоренившихся в сознании и нашедших свое проявление в поведении белорусских крестьян. Как в природе, так и в социуме успешно функционируют только самовоспроизводящиеся и саморегулирующиеся системы, адаптированные к местным особенностям и условиям окружающей среды. Поэтому при выборе оптимальных моделей хозяйствования важно, чтобы они были в максимальной степени приближены к естественным, природным и, что немало важно, к социальным механизмам, наиболее полно соответствовали принципам их функционирования.

В связи с этим, основной целью эффективного развития аграрного сектора должно быть совершенствование процессов кооперации и интеграции субъектов хозяйствования, формирование самоуправляемых производственно-хозяйственных систем. Развитие именно таких коллективных форм организации производства позволяет успешно решать не только экономические, но и тесно связанные с ними социальные проблемы, возникающие в белорусской социально-ориентированной экономике.

Социальная значимость кооперативно-интеграционных отношений в сельскохозяйственном производстве, а также связанной с ним перерабатывающей промышленности, проявляется в развитии трудовой и социальной активности работников, росте их материального благосостояния, культурного уровня, профессионального мастерства; созданию атмосферы доверия среди участников производственной цепочки и пр. Кроме того, кооперативно-интеграционные связи позволяют мобилизовать усилия населения, ведущего приусадебное хозяйство; служат условием развития крестьянских (фермерских) хозяйств. Экономическая значимость интеграции также многогранна. Она может проявляться в росте концентрации производства, что способствует проявлению эффекта масштаба; усилить финансовую устойчивость предприятий; укрепить их позиции на рынках за счет производства и удовлетворения спроса в высококачественных продуктах; способствовать внедрению прогрессивных технологий, а также наиболее полной переработке сельскохозяйственной продукции и пр.

При оценке как экономической, так и социальной значимости и эффективности агропромышленной интеграции, как высшей и наиболее сложной формы кооперации, особое внимание следует уделять оценке силы воздействия и направления проявления системных свойств в результате взаимодействия субъектов интеграционных отношений в системе агропромышленного производства. Функционирование совокупности хозяйствующих субъектов как органичного единого целого определяет теоретическую сущность интегрированной структуры, позволяет добиться проявления синергетического эффекта.

Слово «синергетика» означает «совместное действие» и подчеркивает согласованность функционирования частей. Под синергетическим эффектом (эффектом « $2 + 2 = 5$ ») следует понимать получение дополнительного результата, вследствие проявления специфических свойств системы, не присущим ее участникам в отдельности. При этом дополнительная выгода не всегда может быть оценена только экономическими показателями.

Синергетический эффект агропромышленной интеграции возникает при совместном, согласованном взаимодействии разных видов производств под единым управлением в результате сбалансированности, координации и синхронизации всех этапов производства, переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции, ликвидации многих посреднических звеньев между сельским хозяйством, промышленностью и потребителями. Трудно добиться проявления системных свойств интеграции, но еще труднее определить силу их действия, а это достаточно важно, т. к. не всегда эти свойства носят положительный характер из-за организационно-экономических несоответствий между участниками в процессе создания и функционирования структуры и могут существенно влиять на эффективность ведения хозяйственной деятельности, а также предопределять целесообразность дальнейшего существования созданного формирования.

Ввиду этого становится весьма актуальным решение вопросов определения целесообразности создания и дальнейшего функционирования каждой, отдельно взятой, интегрированной структуры, с точки зрения заложенного в ней, как открытой самоорганизующейся системе, синергетического потенциала; а также оценке силы и направления проявления системных свойств в результате функционирования выстроенного интеграционного механизма.

Для оценки эффективности и целесообразности функционирования интегрированных формирований, а также определения синергетического эффекта от совместной деятельности нами была разработана методика определения синергетического эффекта от совместной производственной деятельности в интегрированных агропромышленных формированиях и проведена ее апробация по данным фактически действующих интегрированных агропромышленных формирований Гомельской области.

Проведенные расчеты позволили сделать вывод о том, что активно проводимые в 2004–2005 гг. реорганизационные мероприятия в Гомельской области были объективно необходимыми и позволили сформировать не просто структуры, объединяющие отдельные организации воедино, а органичные агропромышленные системы, способные в той или иной мере добиться проявления эффекта синергии.

Из всей совокупности анализируемых интегрированных структур Гомельской области 22 % организаций смогли в наибольшей степени эффективно использовать системные свойства интеграции при производстве продукции. Эти интегрированные формирования функционируют в Лельчицком районе с интегратором СПК «Стадоличи», в Наровлянском районе с интегратором СПК «Чырвоны баец», в Калинковичском районе с интеграторами СПК «Гулевичское» и СПК «Содружество-Агро».

Как видим, функционирование совокупности хозяйствующих субъектов как органичного единого целого определяет основную сущность интегрированной структуры, позволяет добиться проявления синергетического эффекта и в целом роста конкурентоспособности формирования. В свою очередь это является весьма важным в сложившихся условиях развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь и активизации интеграционных процессов с целью повышения уровня агропромышленного производства и существенного роста его эффективности.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ В БЕЛАРУСИ РАБОТНИКА НОВОГО ТИПА

С. Н. Зень

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Современная Беларусь в контексте общих изменений постсоветского пространства переживает сложный период системной трансформации общества. Согласно действующей Конституции Республики Беларусь основным вектором развития сегодня выступает построение социально ориентированного правового государства с экономикой рыночного типа, призванного наилучшим образом удовлетворять потребности людей и обеспечивать наиболее полную, продуктивную реализацию ресурсов и возможностей белорусского общества.

Мировая экономика переживает экономический кризис, последствия которого затронули многие страны, в том числе и Республику Беларусь. В сложившейся ситуации еще сильнее актуализируется проблема дальнейшего поиска факторов и механизмов повышения эффективности функционирования экономики, определения и использования точек ее роста и прогрессивного развития в контексте принятой программы устойчивого развития белорусского общества. По мнению автора одной из серьезных задач в данном контексте является изменение отношения к труду, повышения его качества, ответственности за его результаты каждого труженика на своем рабочем месте.

Сегодня в Беларуси актуальной задачей является дальнейший поиск повышения эффективности экономики, формирование работника нового типа, соответствующего требованиям инновационной экономики, где помимо внедрения и использования новых технологий, ориентации на энергосбережение, на первый план выступает человеческий фактор, те качества людей, которые позволят сформировать новый тип работника новой эффективной экономики.

Обозначенная проблема многопланова, затрагивает различные аспекты. В данной работе будут затронуты два актуальных вопроса, связанные с формированием новых субъектов экономической жизни.

Первый вопрос связан с дальнейшим развитием предпринимательства, особенно среднего и малого, и соответственно, формированием группы предпринимателей. Без актуализации предпринимательского потенциала, частной инициативы немислимо полноценное экономическое развитие и функционирование рыночной системы хозяйствования. В сознании белорусов сложилось двойственное отношение к предпринимателям, к представителям бизнес-среды. Это находит свое проявление в осознании наиболее активными слоями населения значимости предпринимательства, поддержке ее развития, личном участии в формировании института предпринимательства. Также в белорусском обществе имеется мощное внутреннее (психологическое) и внешнее (бюрократическое) сопротивление формированию цивилизационного бизнеса. Это выражается в действии антирыночных социокультурных стереотипов, антикапиталистической ментальности, следовании ценностям и нормам общинной традиции, в формировании псевдорыночного экономического сознания и эмоционального, противоречивого экономического мышления, внедрении зависимых и паразитических форм социально-экономической адаптации, иждивенческой экономической психологии.

Таким образом, развитие института предпринимательства требует формирования новых взглядов у людей, выработки духовной основы предпринимательства. Институциональная поддержка предпринимательства, на наш взгляд, должна иметь как минимум двустороннюю направленность. Во-первых, необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, ответственную за соблюдение законности, обозначение рамочных условий для поведения людей бизнеса и соблюдения интересов как государства, так и гражданского общества (данная проблематика не входит в предмет нашего

анализа). Во-вторых, следует формировать моральные ценности и ценностные ориентации с учетом их возможной подпитки из различных источников (религиозных взглядов, воспитания, идеалов и т. п.), которые выступили бы духовной основой развития предпринимательства.

Второй вопрос затрагивает проблему формирования в белорусской экономике наемного работника нового типа. Эта проблема не менее серьезная, изучается в ходе различных исследовательских проектов, в том числе силами преподавателей кафедры экономической социологии БГЭУ. Текущие результаты данного исследования неоднократно докладывались профессором Симхович В. А., доцентом Зенем С. Н. на различных конференциях, публиковались в журнале «Социология».

В настоящей работе будут кратко проиллюстрированы результаты проделанной работы. Представим и проанализируем представления белорусских нанимателей относительно первых пяти значимых по рангу компонентов, характеризующих в совокупности понятие социальной ответственности экономической организации перед обществом. Данные представления нанимателей, отражая определенную модель поведения собственного предприятия, напрямую могут быть экстраполированы на характеристики идеального образа наемного работника, который будет востребован ими.

Примечательно, что все респонденты, олицетворяющие собой предприятия независимо от их размера, прежде всего, связывают свою социальную ответственность с необходимостью производства качественной и необходимой обществу продукции. Данной характеристике деятельности предприятия отдают первостепенное значение 77,4 % опрошенных лиц.

На втором месте по частоте обращения расположилась такая характеристика, как осуществление инвестиций в развитие персонала и выполнение социальных гарантий сотрудникам (61,0 %).

Далее респонденты отмечают необходимость улучшения условий труда на предприятии для своих работников. Данная компонента находится на третьем месте (59,4 %).

Соблюдение требований законодательства, регламентирующего всестороннюю деятельность предприятий, - четвертая общая черта, на которую указали наниматели всех видов организаций (47,4 %).

На пятом месте расположилась такая характеристика, как выплата легальных высоких зарплат (42,7 %).

Таким образом, видно, что белорусские наниматели сегодня отчетливо осознают значимость человеческого капитала и видят свою ответственность за его использование и воспроизводство. Формирование работника нового типа, соответствующего требованиям инновационной экономики, - сегодня одна из первостепенных задач, выполнение которой позволит найти социальные резервы не только для «выживания» в условиях мирового экономического кризиса, но и для социально-экономического прорыва белорусской экономики. Видно, что критерием модели будущего работника социально ответственной организации выступает качество его труда, производство конкурентоспособной продукции в рамках установленного законодательства. Схожую модель в свое время сформировал М. Вебер, опираясь на религиозные взгляды людей. Сегодня стоит задача найти свою основу формирования новой модели белорусского работника.

ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д. В. Иванова

Юридический колледж Белорусского государственного университета, г. Минск

1. Интеграционные процессы славянских государств в сфере права интеллектуальной собственности имеют свои особенности. Во-первых, в значительной мере высокая степень интеграции достигнута уже вследствие специфики правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием объектов права интеллектуальной собственности, в большинстве стран мира. Во-вторых, проблемы права интеллектуальной собственности тесно связаны с экономическими факторами и нередко являются частью двусторонних и многосторонних соглашений по более обширным экономическим вопросам. В-третьих, идентичная проблематика славянских народов, связанная с перестроением всех общественных институтов в целях независимого существования, имеет ряд сходных путей решения. В-четвертых, возможности и перспективы дальнейшей интеграции связаны с заключением двусторонних, региональных и многосторонних соглашений между славянскими государствами, а также с последствиями присоединения славянских государств к международным соглашениям, влекущим приведение национального законодательства к единым позициям, выработанным мировым сообществом.

2. Особый характер объектов права интеллектуальной собственности влияет на специфику их экономического оборота. В частности, все большая легкость, с которой результаты интеллектуальной деятельности преодолевали государственные границы, привела к заключению международных соглашений. Последние стали основой для создания фактически международных систем охраны объектов интеллектуальной собственности. Так, в Парижской конвенции об охране промышленной собственности 1883 г. участвует подавляющее большинство государств мира. Каждое из них в результате присоединения к этой конвенции согласилось на имплементацию основных положений в национальное законодательство за исключением сделанных при присоединении оговорок. В области авторского права основой унификации стала Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. Таким образом, система международных соглашений в области интеллектуальной собственности привела к нехарактерной для цивилистического института (подотрасли) унификации высокой степени законодательства об интеллектуальной собственности государств самых различных правовых систем, в том числе, и славянских государств.

3. Большинство славянских государств, особенно те из них, которые входили в состав СССР, были вынуждены менять сложившуюся в советский период систему охраны результатов творческой деятельности и переходить к современной системе, отвечающей потребностям рыночной экономики. Эта необходимость обусловила сходство путей, избранных государствами, для перестроения всей системы права интеллектуальной собственности.

Для славянских государств, входивших ранее в СССР, одним из базовых актов, используемых для создания национального цивилистического законодательства стал Модельный Гражданский кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ. Большая или меньшая степень его использования при принятии собственных кодифицированных актов в области гражданского права соответственно повлияла на систему законодательства в области интеллектуальной собственности в каждой из стран. Кроме того, Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ были приняты еще Модельный закон «Об авторском праве и смежных правах», Модельный закон

«О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий».

В настоящее время наблюдаются две основные тенденции построения системы законодательства об интеллектуальной собственности в славянских государствах. Одна закреплена Модельным гражданским кодексом стран СНГ и представляет собой малую кодификацию норм об интеллектуальной собственности в главном кодифицированном акте в области гражданского права и наличие достаточно объемного специального законодательства. Воспринята, в частности, Республикой Беларусь.

Другая тенденция ярко проявилась в Российской Федерации, где четвертая часть Гражданского кодекса фактически представляет собой кодекс об интеллектуальной собственности.

4. Двусторонние межгосударственные соглашения в области интеллектуальной собственности Республика Беларусь имеет с Российской Федерацией (Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности 20.07.94 г.) и с Украиной (Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности 20.10.93 г.). Двусторонние межведомственные соглашения заключены с Болгарией, Польшей и Чехией.

Кроме того, отдельно существуют двусторонние договоры об обмене патентной документацией (информацией) в области интеллектуальной собственности, которые также оказывают влияние на интеграцию в рассматриваемой области. Так, среди славянских государств соглашения об обмене заключены с Македонией, Российской Федерацией, Хорватией.

Особое значение для интеграции славянских и иных государств в области патентного права сыграла успешная попытка создания региональной системы патентно-правовой охраны изобретений в результате заключения Евразийской патентной конвенции в 1994 г. Тогда ее подписали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, но она открыта для участия и иных государств.

В настоящий момент действует достаточно большое количество многосторонних договоров в рамках СНГ по вопросам интеллектуальной собственности. К ним относятся Соглашение о мерах по охране промышленной собственности и созданию Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности от 12 марта 1993 г., Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24 сентября 1993 г., Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности от 6 марта 1998 г., Соглашение о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов в области правовой охраны изобретений от 4 июня 1999 г., Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний от 4 июня 1999 г., Соглашение о правовой охране сортов растений от 16 марта 2001 г.

К международным соглашениям, оказывающим значительное влияние на национальное законодательство, можно отнести Соглашение об относящихся к торговле аспектах прав интеллектуальной собственности 1994 г., Договор ВОИС по авторскому праву 1996 г., Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 г.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В БЕЛАРУСИ, РОССИИ, УКРАИНЕ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЩЕНИЯ К ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ И РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВА

В. Ю. Уткин

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

С. П. Кацубо

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Существующий сегодня в славянских государствах многосторонний государственный механизм защиты прав граждан прошел долгий исторический путь своего формирования, имеет общие корни, а также сложившиеся в практике правоприменения отличия.

Исторически личный прием граждан является наиболее ранним инструментом защиты прав и свобод граждан, нежели судебная система. С момента, когда государство взяло на себя функцию по защите прав, свобод индивида и очертило ее четкие рамки, возникли и два способа, используемые человеком для защиты своих прав и свобод: легальный способ, используемый человеком в рамках, определенных государством, - это подача челобитных (жалоб) и т. п.; нелегальный способ, когда человек или группа лиц действуют по своему личному механизму защиты, исходя из понятия собственной справедливости, - это бунты, восстания и т. д.

Вследствие распада СССР бывшие республики, в том числе и Беларусь, получили свое право на самоопределение. Произошедшие перемены в государственном устройстве изначально у части населения вызвали ощущения неизвестности и опасности. У индивида появились новые жизненные трудности, ранее не существовавшие. Ряд граждан оказался в состоянии дезадаптации, т. е. не смогли интегрироваться в новых жизненных условиях, предложенных обществом и государством. Естественно, обозначилось личное бессилие индивида.

Ученые по данному поводу отмечают, что для того чтобы любой индивид и (или) социальная группа оказались в состоянии выработать адекватно изменяющуюся социально-экономическую ситуацию и эффективную по своим результатам стратегию адаптационного поведения, необходимо привести в активное действие все имеющиеся в их распоряжении жизненные ресурсы. В таких ситуациях индивид, как правило, ищет помощи, защиты, в первую очередь, у государства, т. к. именно государство и его институты могут более оперативно изменить сложившуюся ситуацию, не обременяя при этом граждан. Как следствие, в этих условиях возрастает именно социальная функция государства в отношении гражданина (индивида).

Диалог как процесс обращения гражданина к чиновнику, представляющему государственный орган, должен проходить на равных. Индивид не должен чувствовать себя просителем в отношениях с государственной системой при защите своих законных прав и интересов, а также в процессе их реализации. Право граждан на обращение в государственные органы является важнейшим конституционным правом, которое можно рассматривать как одно из проявлений непосредственной демократии.

На законодательном уровне организация и обязанность проведения личного приема граждан руководителями государственных органов, иных организаций и уполномоченных ими должностными лицами закреплена в ст. 11 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан». В значительной мере порядок личного приема институтами исполнительной власти урегулирован Указом Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц».

Проанализировав юридическую составляющую ст. 40 Конституции Республики Беларусь, выявилась необходимость внесения изменений и в саму конституционную норму. Читая буквально часть 1 указанной статьи «... каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы», мы видим, что гражданину Конституцией предоставлено право лишь направлять свои обращения в государственные органы. То есть, де-юре, право личного приема является неконституционным, т. к. норма Конституции четко определила форму обращения гражданина в государственные органы.

Слово направлять имеет четкий смысл и понятие. Поэтому словосочетание, изложенное в ст. 40 Конституции «каждый имеет право направлять», свидетельствует о конкретном праве гражданина в диалоге с государственными органами, а это исключительная форма направления обращения.

В Конституции России аналогичная норма закреплена в ст. 33 и изложена в следующей форме: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления».

Ст. 40 Конституции Украины также включает в себя понятие о личном приеме: «Все имеют право направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения или лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращение и дать обоснованный ответ в установленный срок».

Думается, что назрела необходимость привести в соответствие законодательству норму ст. 40 Конституции Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции: «Каждый имеет право направлять индивидуальные или коллективные обращения или лично обращаться в государственные органы и иные организации. Государственные органы и иные организации, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного обращения должен быть письменно мотивированным».

Новая редакция поможет избежать юридических коллизий на практике, т. к. она урегулирует три основных момента на конституционном уровне: первое - это даст право гражданину на конституционном уровне обращаться лично на прием; второе - расширит круг организаций, в которые гражданин может обратиться; третье - обяжет государственные органы, иные организации и должностных лиц давать письменный мотивированный ответ в случае отказа рассмотрения не только на заявления, но и предложения и жалобы.

Данные изменения в конституционную норму необходимы с общепризнанным понятием высшей юридической силы Конституции над другими нормативными правовыми актами, что поможет, в первую очередь, исключить двусмысленность и разночтение. Предоставленный со стороны государства доступный механизм внесудебной защиты прав граждан, не обремененный госпошлиной, должен быть эффективным для граждан, юридических лиц и безопасным для должностных лиц, проводящих личный прием граждан. В теории необходимо дать признание на конституционном уровне самостоятельной форме права на личное устное обращение к государственным органам, иным организациям и их должностным лицам. Это следует осуществить и в целях уточнения конституционно-правового смысла самой конституционной нормы, определяющей право граждан на обращение.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ТРУДА

В. В. Клейман

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Ценностные ориентации являются неотъемлемым элементом компетентности работника. Формирование позитивных ценностных ориентаций в сфере образования и труда является одной из наиболее важных задач не только для учреждений образования, но и для всех остальных субъектов хозяйствования экономической системы общества. Социологический анализ рассматриваемых ценностных ориентаций позволяет выявлять проблемы в системах образования и профессионального самоопределения, в сфере трудовой адаптации и развития профессионального мастерства.

Методический инструментарий социологического исследования разрабатывался временным научным коллективом в составе В. В. Кириенко, А. А. Злотникова, В. В. Клеймана. Объектом исследования выступала молодежь Гомельской области. После проверки анкет на достоверность, полноту заполнения и содержательность ответов к обработке и анализу были приняты ответы 1256 респондентов. Статистическая ошибка выборки - 2,5 %. Доверительная вероятность - 95 %.

В представлении опрошенных респондентов образование, наряду с уровнем дохода, наличием собственного жилья и благополучия семьи является важнейшим компонентом жизненного успеха. Образование для молодых людей не самоцель, а скорее один из инструментов достижения поставленных целей. Подтверждается этот вывод и тем, что только 22 % респондентов занимаются повышением уровня образования в свободное от учебы и работы время, а так же крайне негативным отношением молодежи к покупке диплома. Получение реальных знаний, а не бумаг об их наличии является важнейшей мотивационной установкой в образовании и профессиональном самоопределении молодежи Гомельской области.

На выбор молодыми людьми специальности наибольшее влияние оказывают: возможность трудоустройства (на это указали 49 % респондентов), высокие доходы в будущем (43 %) и получение профессиональной квалификации (38 %). Данные проведенного опроса показывают, что рабочие и инженерные специальности в целом одинаково престижны для молодежи (с этим полностью согласны более 60 % опрошенных молодых людей и частично согласны - более 30 %). Вместе с тем следует отметить низкий уровень влияния следующих факторов профессиональной ориентации:

- наличие способностей именно в этой области - 22 %;
- советы родителей, учителей, знакомых - 21 %;
- советы специалистов по профессиональной ориентации - 6 %;

- только 4 % опрошенных указали на то, что их профессиональный выбор был предопределен учебой в специализированном классе.

Следует отметить, что 25 % респондентов указали на то, что выбор специальности был определен интересом к профессии с детства.

Для учащихся ПТУ возможность трудоустройства и высокие доходы в будущем оказывают более высокое влияние на выбор специальности (60-65 %), чем для других респондентов (34-51 %). Для учащихся школ, гимназий и лицеев более высокое влияние на выбор специальности оказывает фактор «интерес к профессии с детства» (40-45 %). Если школьники, гимназисты, учащиеся ПТУ для достижения своих целей в основном выбирают «поступление в вуз, техникум и получение хорошей профессии» (69-75 %), то работающая молодежь предпочитает поменять работу на более доходную. То есть у работающей молодежи мотивация к обучению невысока (34 %), что

также подчеркивает актуальность совершенствования системы профессиональной ориентации молодежи в области.

Постоянно углублять свои знания в выбранной профессии стремятся школьники (61%), гимназисты (63%), студенты вузов (50%) и работающая молодежь (48%). Большая часть учащихся в ПТУ не стремится к этому (стремится только 25 %). Самообразованием занимаются в основном школьники и гимназисты (29-30 %). Работающая молодежь и учащиеся других учебных заведений практически не находят на это свободного времени.

Невысокое влияние на принимаемые молодежью решения оказывают школьные педагоги. Только 9 % респондентов отметили, что на выбор профессии учителя и преподаватели оказывают большое влияние. А почти половина респондентов (46 %) отметили, что на выбор профессии учителя не оказывают никакого влияния.

Проведенный опрос выявил позитивную, но весьма специфическую модель трудовых ценностных установок у молодых людей Гомельской области. Успех в жизни, по мнению молодых людей, определяется наличием хорошей профессии, специальности (41 %), хорошим заработком (37 %), высоким уровнем профессионализма, мастерства (40 %).

Такие элементы трудовых ценностей, как упорный труд (33 %), успех в предпринимательстве (15 %), расчетливость (11 %), власть, возможность командовать людьми (5 %) оказывают, по мнению молодежи, намного меньше влияния на успех в жизни. При этом для 72 % молодых людей характерна установка «много работать, но и много получать», и только для 24 % - «мало работать, но много получать».

По мнению молодежи, невысока эффективность существующего механизма трудоустройства. Молодежь в качестве наиболее эффективных способов трудоустройства выделяет следующие: по знакомству, родственным связям (52 %) и путем самостоятельного обращения в кадровые службы предприятий (24 %). «Распределение» в учебных заведениях в качестве эффективного способа трудоустройства отметили 12 % молодых людей, а через «государственную службу занятости» - только 3 %.

Мнение молодых людей о невысокой эффективности государственных институтов трудоустройства с одной стороны вызвано несовпадением ожиданий респондентов с предложениями на рынке труда, а с другой - объективной необходимостью совершенствования механизма профессионального отбора при найме на работу на предприятиях и в организациях (например: развитие системы трудового мониторинга на отечественных предприятиях, проведение силами учреждений образования рейтинговой оценки выпускников школ, колледжей, вузов и т. п.).

Социологический анализ ценностных ориентаций молодежи Гомельской области выявил необходимость совершенствования механизмов профессиональной ориентации (в том числе и за счет развития платных услуг в сфере образования) и профессиональной адаптации молодежи на предприятиях и в организациях к условиям труда (в том числе к выполняемым трудовым обязанностям). Необходимо повышать роль учителей и преподавателей в процессе воспитания, развивать систему углубленной профессиональной ориентации, привлекать психологов к изучению способностей и склонностей детей, к профессиональной и социальной ориентации с детства - с начальных классов школы.

Результаты социологического исследования показали позитивное состояние и динамику ценностных ориентаций молодежи Гомельской области в сфере образования и труда. При наличии определенных резервов совершенствования работы с молодежью, указанных выше, в целом ценностные установки молодых людей отражают элементы позитивной, инновационной культуры труда.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛОРУССКИХ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР ИХ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ, ИЛИ ЗАЧЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ МЕНЕДЖЕРУ «УЧЕНЫЙ» ПЕРСОНАЛ?

О. В. Кобяк

Минский научно-исследовательский институт социально-экономических проблем, Беларусь

И. А. Андрос

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Высшее образование становится с каждым годом все более распространенной характеристикой в перечне компетенций белорусских работников. На примере г. Минска отметим, что доля работников с высшим образованием, занятых в экономике столицы, возросла за период с 1995 по 2007 гг. с 26,1 до 36,8 %. С одной стороны, это свидетельствует об устойчивом приросте качества национального кадрового потенциала, с другой, - обуславливает изменения в отношении работников к производственному процессу и условиям труда. Опираясь на результаты республиканского социологического исследования, проведенного сектором экономической социологии и социальной демографии Института социологии Национальной академии наук Беларуси в 2007 г., можно констатировать, что работники с высшим образованием, по сравнению с остальными, в большей степени стремятся к наиболее полному использованию своих знаний, опыта, квалификации, к реализации личностных способностей, и в меньшей - к льготам и облегченному режиму работы (табл. 1).

Таблица 1

Трудовые ценностные ориентации белорусских работников в зависимости от уровня образования, %

Ценностные ориентации	Без высшего образования	С высшим образованием
Быть относительно независимым	24,6	39,5
Полно использовать свои знания, опыт, квалификацию	15,8	34,9
Полно реализовать свои личные способности	13,9	29,5
Работать над интересными, сложными проблемами	7,5	17,2
Работать без перегрузок	29,6	21,7
Успешно продвигаться, делать карьеру	19,4	23,5
Работать с квалифицированными коллегами	18,7	32,5

Таким образом, высшее образование является весомым фактором развития креативных способностей специалистов и повышения активности их трудового и экономического поведения. Работники с высшим образованием скорее готовы действовать с инициативой (даже идти на риск) ради улучшения своего материального положения. В группе работников без высшего образования только примерно 1/3 часть респондентов склоняются к тому, чтобы «жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой», а среди работников с высшим образованием подобной стратегии придерживаются около 1/2 опрошенных. Последние также дают более четкие и осмысленные оценки своему нынешнему материальному положению и возможным направлениям изменения этого положения. Данный тезис обоснован тем обстоятельством, что доля работников без высшего образования, которые затруднились четко определить изменения собственного материального положения, по сравнению с предшествующим опросу годом, составила 12,5 %, а оценить перспективы изменения этого положения не смогли 45,2 % представителей данной группы. Что же касается работников с высшим образованием,

то в этой группе аналогичные доли значительно ниже - 6,6 и 33,9 % соответственно. Таким образом, можно утверждать, что повышение уровня образования способствует формированию у работников навыков адекватной оценки результатов своего труда и помогает в развитии прогностических способностей относительно возможных изменений в материальном положении.

Как показали результаты проведенного исследования, существенной предпосылкой повышения уровня образования и развития системы профессиональных навыков работников является организация на предприятиях (в организациях) различных форм обучения, переподготовки и повышения квалификации персонала. На предприятиях, где регулярно проводится такое обучение, работники в большей мере стремятся к профессиональной и личностной самореализации, чаще испытывают удовлетворение от работы с квалифицированными коллегами, в том числе - над интересными, сложными проблемами, в меньшей мере опасаются возможных перегрузок на работе, в большей степени ценят свое предприятие и четче видят перспективы карьерного роста (табл. 2). Подобный образ мышления способствует формированию относительно более активных моделей поведения, которые, в свою очередь, обуславливают лучшие результаты работы сотрудников.

Таблица 2

Трудовые ценностные ориентации белорусских работников в зависимости от их включенности в систему переподготовки и повышения квалификации персонала предприятий, %

Ценностные ориентации	Не проводится обучение	Проводится обучение
Полно использовать свои знания, опыт, квалификацию	13,7	22,3
Полно реализовать свои личные способности	14,3	18,5
Работать над интересными, сложными проблемами	5,7	11,5
Работать без перегрузок	29,5	26,4
Успешно продвигаться, делать карьеру	16,4	22,2
Работать с квалифицированными коллегами	13,7	25,1
Работать на солидном предприятии	8,0	12,4

Сравнительный анализ ценностных ориентаций в трудовой деятельности выделенных групп занятых показал, что работники с высшим образованием в среднем в 2 раза чаще, чем остальные, отмечают, что в трудовой деятельности для них важно полно использовать свои знания, опыт, квалификацию, реализовать личные способности, работать над интересными, сложными проблемами. Они сильнее мотивированы к сотрудничеству с квалифицированными коллегами и успешному продвижению по службе. Аналогичная, хоть и несколько слабее выраженная, тенденция просматривается, если сопоставить группы работников, проходивших и не проходивших курсы переподготовки или повышения квалификации (см. табл. 2).

Таким образом, повышение уровня образования занятого персонала, в том числе за счет использования различных форм постдипломного обучения, является весомым фактором формирования организационной культуры, включающей ценностные ориентации, способствующие повышению мотивации работников к активной трудовой деятельности. Совершенствование характеристик социально-профессиональной среды путем создания условий для наиболее полной реализации работниками своего образовательного потенциала выступает важнейшей задачей момента для отечественных менеджеров. В условиях мирового финансово-экономического кризиса успешно

продолжает работать тот руководитель, который четко осознает, что главный ресурс любого предприятия это его кадровый ресурс, а основу кадрового ресурса составляют высококвалифицированные специалисты, эффективная работа которых - основное условие поддержания конкурентоспособности любого предприятия.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ЛЕСНЫХ ОТРАСЛЯХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Е. А. Кожевников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Лесные отрасли Беларуси и России развиваются последние почти два десятилетия разными путями. Если в Российской Федерации субъекты хозяйствования лесного сектора экономики более чем на 95 % приватизированы и находятся преимущественно в частной собственности, то в Республике Беларусь государство остается важнейшим «игроком» данного сектора. Конечно, предпринимательская деятельность в лесных комплексах обеих стран строится с широким применением чисто рыночных институциональных структур. Однако следует признать, что общие черты менталитета белорусов и россиян, занятых в лесных отраслях, в большей степени подвергаются трансформации в рамках российского пути развития, поскольку глубина рыночных преобразований в России значительно выше и оценивается как самая масштабная за последние два столетия. Это особенно серьезный аспект в силу того, что в лесном, как и в сельском хозяйстве, заняты преимущественно сельские жители, а они традиционно являются более яркими и типичными представителями национального менталитета.

Социально-экономические аспекты в региональном лесохозяйственном планировании Республики Беларусь находят свое отражение в планах областных производственных лесохозяйственных объединений и десятилетних проектах организации и ведения лесного хозяйства государственными лесохозяйственными учреждениями - лесхозами. Указанные проекты разрабатываются дочерними структурами Лесоуправления республиканского унитарного предприятия «Белгослес».

Проекты организации и ведения лесного хозяйства для лесхозов отражают такие аспекты и показатели, как:

- доля лесного сектора и лесного хозяйства в экономике района;
- занятость в лесном секторе и лесном хозяйстве района;
- вопросы организации управления хозяйственной деятельностью, включая штаты лесхозов, расходы на содержание лесохозяйственного аппарата, потребность в рабочих кадрах на лесохозяйственные работы;
- расходы и доходы от лесного хозяйства, превышение доходов над расходами на ведение лесного хозяйства;
- окупаемость затрат на ведение лесного хозяйства за счет доходов от лесного хозяйства, размер бюджетных дотаций.

Региональное лесохозяйственное планирование в России организовано иначе и в настоящее время получило серьезный импульс для развития. В 2007 г. было утверждено «Положение о подготовке лесного плана субъекта Российской Федерации» (от 24.04.2007 г., № 246) и ряд других нормативных документов, которые существенно повысили уровень и значимость этой важнейшей управленческой функции.

Получив опыт руководства коллективом разработчиков экономических разделов лесного плана одного из субъектов Российской Федерации - Смоленской области, опыт успешной его защиты в Федеральном Агентстве лесного хозяйства и имея подтвержде-

ние внедрения лесного плана в практическую деятельность соответствующего регионального департамента, можно утверждать следующее:

1. Имеет место безусловный рост качества регионального лесохозяйственного планирования в России, в том числе в социально-экономическом аспекте.

2. Обеспечивается достижение положительных экономических целей и результатов:

- нацеленность на устойчивый рост объемов и экономических показателей использования лесов в полном соответствии с ростом потребления древесных и недревесных лесных ресурсов, в т. ч. в регионе;

- стабильный и динамичный рост доходов от использования лесов по всем уровням бюджетной системы Российской Федерации при обеспечении сбалансированного соотношения между доходами федерального и областного бюджета;

- растущие объемы софинансирования субъектом Российской Федерации при одновременном увеличении объемов затрат арендаторами лесных участков;

- постепенное достижение положительного баланса доходов и расходов на ведение лесного хозяйства;

- положительная динамика важнейших целевых прогнозных показателей по осуществлению полномочий в области лесных отношений: объемов рубок лесных насаждений с одного гектара покрытых лесной растительностью земель лесного фонда; объемов платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов в расчете на один гектар земель лесного фонда и др.

3. Имеются отдельные методические проблемы в экономических разделах планов, в частности:

- отсутствие многовариантности, строгой логичности и системности в структуре «Типовой формы лесного плана субъекта Российской Федерации» (рег. Министерством юстиции РФ 20.08.2007 г., № 10035);

- дискуссионность отдельных целевых прогнозных показателей, таких как «соотношение стоимости 1 м³ древесины от рубок лесных насаждений и ставки платы за единицу объема древесины, установленной правительством РФ» (рег. Министерством юстиции РФ 26.04.2007 г., № 9353);

- методические проблемы балансировки доходов и расходов по ведению лесного хозяйства субъекта РФ на период далее трех лет, связанные с тем, что доходная часть рассчитывается с применением ежегодных коэффициентов индексации ставок, а расходная часть рассчитывается в ценах 2011 г. (согласно письму Министерства финансов РФ от 27.05.2008 г., № 15-08-0613);

- отсутствие региональных планов и программ развития лесопромышленного комплекса и других отраслей-потребителей лесных ресурсов;

- ограниченность информационной финансово-экономической базы по лесозаготовителям, потребителям лесных ресурсов и их инвестиционным планам;

- сложность и изменчивость отраслевых форм статистической отчетности.

Таким образом, сравнивая социально-экономические элементы в теории и практике лесохозяйственного планирования Беларуси и России, можно сделать следующие выводы:

1. Принципиальные различия форм организации и управления лесохозяйственными отраслями приводят к различиям в системе регионального отраслевого планирования, в т. ч. в содержании социально-экономических разделов.

2. Экономические показатели в региональных лесохозяйственных планах Беларуси и России методически имеют и элементы идентичности, и серьезные различия. Однако в обоих случаях их трудно признать исчерпывающе полными, системными и научно обоснованными.

3. Социальные, демографические, социокультурные аспекты в региональных лесохозяйственных планах обеих стран крайне ограничены.

Таким образом, безусловно следует активизировать исследования, направленные на разработку методик планирования и изучение социально-экономических аспектов развития отдельных отраслей в разрезе регионов Беларуси и России.

ПРАВО, РЕЛІГІЯ ТА МЕНТАЛЬНІСТЬ: ДО ПРОБЛЕМИ ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКУ

Є. Д. Копельців-Левицька

Дрогобицький державний педагогічний університет імені І. Франка, Україна

Право і релігія є настільки унікальними і водночас складними феноменами, що й на порозі третього тисячоліття науковий і громадський інтерес до них не згасає. У цьому факті проявляється та істина, що і право, і релігія виражають собою найбільш фундаментальні основи буття людини, квінтесенцією яких є свобода. Саме свобода людини стала сприйматися сьогодні у планетарній правосвідомості не тільки як магістральний напрям чи мета розвитку людського суспільства, але і як вирішальний засіб цього розвитку, що спроможний його прискорювати або гальмувати.

Разом з тим, релігія і право, виражаючи собою найбільш глибинні основи буття людини, є водночас й елементами її способу мислення, тобто ментальності. На цій основі є підстави вести мову про них як про складові частини ментальності народу-нації. Використовуємо ці означення як найбільш вживані і рівнопорядкові, хоча за конкретним змістом вони й не збігаються. Звідси цілком справедливим є твердження, що релігія і право є складовими внутрішнього духовного стержня будь-якого народу-нації.

Це майбутнє може виявитись для України неблаговидним, якщо в ментальності сьогоднішніх українців не будуть взаємно згармонізовані релігійно-церковні і правові чинники. Адже, як зазначають дослідники, «релігія щодо етносу може виконувати не лише позитивну, а й негативну роль» [9, с. 218]. Релігійно-церковна історія України – тому підтвердження.

Історія знає випадки, коли релігія не допустила до формування єдиної нації чи, навпаки, розчленувала етнос на окремі нації, сформовані на основі конфесійної ідентичності. Наочним прикладом є колишня Югославія, де всі три народи – серби, хорвати і боснійці – етнічно дуже близькі, мають спільне походження, але розділені релігіями: серби – православні, хорвати – католики, боснійці – навернуті до ісламу.

Судячи з останніх подій навколо Косово, європейське співтовариство схильне підтримати процес нового державотворення (незалежної держави в Косово) на етноконфесійному (мусульманському) ґрунті. Такий прецедент може виявитись небезпечним у багатьох відношеннях. Адже різна конфесійність одного і того ж народу може, зрештою, призвести навіть до етнічного його розмежування за релігійною ознакою. Як наслідок з'являються, наприклад, в Індії бенгальці-індуїсти, а в Бангладеші – бенгальці-мусульмани. Прихована в постійних військових сутичках Пакистану та Індії пенджабська проблема також зумовлена поділом цього народу на індуїстів та мусульман [8, с. 65].

В цілому названі факти підтверджують прогноз дослідників про те, що в умовах глобалізації виявлятиме себе самоусвідомлення раніше підвладних етносів, відтак активізуватиметься національна самобутність у сприйнятті тієї чи іншої релігії кожним народом. Більше того, боротьба, наприклад, за національне християнство постане одним із виявів боротьби за національну незалежність, національне відродження, формування повноти національної культури [2, с. 309].

Прикладом цього вже зараз є діяльність національних православних церков в Україні. Лише українська ментальність, ненасильницька і глибоко релігійна,

складовою частиною якої є не лише релігія, а й право, буде спрямовувати цю боротьбу у гуманне русло сьогодні.

В Україні «уживається» між собою три види православ'я, не кажучи про багато інших конфесій. Гідну подиву толерантність українці виявляють до діяльності в Україні зарубіжних місіонерів, хоч це серйозно ускладнює релігійну ситуацію в державі [7].

Специфіку української ментальності неможливо досягнути поза православ'ям. Традиційно склалося так, що у питаннях повсякденного життя українці орієнтувалися насамперед на релігійні канони, а тому нерідко закон Божий заміняв закон юридичний. Саме із православ'ям пов'язана низка властивостей українського менталітету, таких як зосередженість на духовному (самовдосконалення), а не державному житті, терпимість, смиренність, невойовничість та ін., що звісно не могло не накласти свій відбиток і на сприйняття державно-правової реальності, виробивши споглядальний, очікувальний, часом зовсім байдужий, а не активний тип у державно-політичному житті. З іншого боку, значення релігії у свідомості народу посилювалося через відсутність власної державності: коли політичні можливості нашого життя були зведені до мінімуму, церква була останнім бастионом, що давав шанс самовиявлення. Релігійність стала не тільки однією із домінуючих властивостей українського менталітету, але й стала підставою для встановлення його цивілізаційної сутності. Саме за ознакою християнства найчастіше проводиться цивілізаційна ідентифікація українського народу, який належить разом з російським та білоруським народами до єдиної Східнослов'янсько-Православної цивілізації. Вважаємо, що у даному випадку саме православ'я і є тим об'єднуючим чинником, який обумовлює подібність українського та російського правових менталітетів. Проте, не слід залишати поза увагою той факт, що Західна Україна в силу історичних обставин «сповідує християнство у греко-католицькій формі, тим самим засвідчуючи «порубіжність» свого цивілізаційного становища» [3]. Отже, роль релігійного чинника у процесі цивілізаційної ідентифікації українського правового менталітету виявилася чи не найсуттєвішою.

Україна ХХІ ст. – одна з найбільш поліконфесійних суспільств Європи, де складним візерунком переплелися православні, католицькі, протестантські, мусульманські, іудейські, нетрадиційні віросповідання різної міри поширеності та інституційованості. Вже самий факт співіснування численних конфесій, абсолютна більшість яких – лише тло для кількох домінуючих в етнокультурному середовищі церковних структур стає досить вагомим каталізатором конфліктів. Вектори напруженості в поліконфесійному релігійному середовищі України увиразнюються вже на початку 1990-х років і множаться у трьох головних напрямках: а) через відверту конкуренцію між традиційними конфесіями; б) через протистояння традиційних і нетрадиційних для України конфесій; в) через негаразди і кризи внутрішньоконфесійного розвитку [5] Сьогодні можна говорити про низку досить серйозних проблем в цій сфері. Однією з найгостріших є проблема глибокого розколу в православ'ї. Православні віруючі налічують 52 % від віруючих України. Другу позицію за чисельністю займає Українська Греко-католицька церква – більше 28 % [7]. Останнім часом виникло багато релігійних організацій, що належать до нетрадиційних релігій. Зокрема, набули поширення Корейська методистська церква, науково-релігійна конфесія «Діанетика. Фонд Лафает Рона Хаббарда», релігійні громади Міжнародного Товариства Свідомості Крішни, буддистів, РУН-Віри, бахаїстів, рерихівців та ін. Значна кількість релігійних угруповань (особливо так званого «сатанинського» спрямування) діють нелегально. Так, за даними МВС, тільки в Києві діє майже 140 незареєстрованих містичних об'єднань. Подібна ситуація спостерігається в Одесі, Дніпропетровську та Донецьку [1]. Це ті релігійні вірування,

які є віанням «моди», але аж ніяк не мають ментального підґрунтя і тим самим «українець деградує» втрачає свою самобутність.

Однією з причин такого стану речей є те, що за роки панування тоталітарного режиму в нашій країні був свідомо перерваний природний процес формування поколінь. Руйнувалися духовні засади особи, насаджувався войовничий атеїзм. Майже до 90-х років століття здійснювався наступ радянської влади на релігійну ідеологію як на головну перешкоду, що перешкоджала вихованню «нової людини». Ментальні наслідки такого соціального експерименту даються взнаки і сьогодні [6].

Нині, в умовах державотворення, взаємозв'язок між релігією, правом й ментальністю виявляє себе, як і в минулому, складним і неоднозначним. При цьому, з одного боку, завдяки здобуттю Українською державою незалежності поступово ліквідується та неповнота української культури, яка мала своїм наслідком «звуження національного менталітету і зниженням його продуктивної діяльності» [7, с. 220]. З іншого боку, внаслідок впливу глобалізаційних процесів поступово взаємозв'язок між правом й ментальністю слабшає. Таким чином, проблема взаємозв'язку релігії, права і національної ментальності українців залишається актуальною. Адже для виживання у сьогоднішньому такому складному світі потрібні енергія і активність, сила і воля. При цьому, як зазначають дослідники, будь-який суб'єкт черпає енергію лише у випадку узгодженості потенцій і шансів власної психіки з вимогами соціуму, вищих сил власної психіки з вищими цінностями колективного життя [4, с. 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Академічний огляд українського академічного релігієзнавства / ЛГО «Інститут дослідження тоталітарних релігій та релігієзнавства. – Режим доступа: <http://www.antitotal.org.ua>.
2. Бочковський, О. Вступ до націології / О. Бочковський. – Київ : Генеза, 1998. – 144 с.
3. Бойко, Л. Західні та східні цивілізаційні впливи у формуванні українського правового менталітету / Л. Бойко. – Режим доступа: <http://www.comparativelaw.org.ua>.
4. Донченко, Е. Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социентальной жизни) / Е. Донченко. – Київ : Знання, 2005. – 323 с.
5. Історія релігії в Україні : навч. посіб. / А. Колодний, П. Яроцький, Б. Лобовик та ін. – Київ : Знання, КОО, 1999. – 735 с.
6. Єленський, В. Релігія після комунізму. Релігійно-соціальні зміни в процесі трансформації центрально- і східноєвропейських суспільств: фокус на Україні / В. Єленський. – Київ, 2002.
7. Релігія в Україні / Львівська газета. – 2008. – 7 лют. – № 16/324. – Режим доступа: <http://www.gazeta.lviv.ua>.
8. Русское православие: вехи истории / науч. ред. А. Клибанов. – Москва : Политиздат, 1989. – 719 с.
9. Шуба, О. Релігія в етнопатріалістичному розвитку України (політологічний аналіз) / О. Шуба. – Київ : Кри- ниця, 1999. – 324 с.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Е. В. Кравчук

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Развитие информационных технологий наряду с общепризнанными преимуществами в создании, скорости обмена и разнообразии форм предоставления информации порождает и угрозы, связанные с несанкционированным доступом, изменением и распространением информации, содержащей конфиденциальные сведения о гражданах и организациях. Реальность и масштабы этих угроз подтверждаются участившимися сообщениями о совершенных с помощью современных информационных технологий несанкционированных вторжениях в компьютерные сети организаций (в т. ч. государственных органов) с целью совершения хищений персональных данных граждан. Такие

данные, которые впоследствии выступают предметом крупных незаконных сделок или подвергаются широкой огласке, например, путем размещения в сети Интернет, включают в различных случаях имена, паспортные данные, адреса прописки (регистрации), номера телефонов и банковских карт граждан, информацию о них из налоговых инспекций, ГАИ, сведения о недвижимости, ином имуществе, находящемся в собственности, и даже о приводах в милицию, лишении водительских прав и судимостях, если таковые имели место [1], [2]. В некоторых случаях количество граждан, потерпевших от одной акции несанкционированного доступа к персональной информации и дальнейшего её распространения, исчисляется миллионами. Однако, по мнению экспертов по безопасности, взлом баз данных и хищение персональной информации в тех или иных масштабах происходят постоянно, и их география давно не ограничивается пределами одной страны и даже одного континента [2], [3]. Общественное мнение оценивает действия по обнародованию таких сведений помимо воли лиц, которых они касаются, как нарушение «всех мыслимых норм тайны личной жизни граждан», которое, однако, не повлечет ощутимой ответственности для виновных лиц [1]. Между тем, создание и использование баз данных, в том числе и персональных, – действенный и неотъемлемый инструмент организации и обеспечения государственного управления, социальной активности и предпринимательской деятельности во всём их разнообразии.

В Республике Беларусь (как и в Российской Федерации, Украине и других странах постсоветского пространства) использование персональных данных граждан предусмотрено в различных случаях, в том числе при осуществлении обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Механизм осуществления данного вида страхования предусматривает взаимодействие множества физических и юридических лиц (в лице их уполномоченных представителей), реализуемое в том числе путем сбора, документирования и передачи информации о состоянии здоровья застрахованного и его динамике, сведений о профессии, должности, размере заработной платы, о характере, причинах и продолжительности производственной травмы, профессионального заболевания, о группе инвалидности, перечне и продолжительности лечебных и реабилитационных мероприятий. Согласно ст. 2 Модельного закона «О персональных данных» такая **зафиксированная на материальном носителе информация о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним, относится к категории персональных данных и подлежит правовой охране [4]. Положения Модельного закона отражены в Законе Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации», согласно которому информация о частной жизни физического лица и персональные данные отнесена к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено [5, ст. 17]. Тем же законом установлено, что порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления информации о частной жизни физического лица и персональных данных, а также пользования ими устанавливается законодательными актами Республики Беларусь [5, ст. 18]. Но если в Российской Федерации Федеральный закон «О персональных данных» принят в 2006 г., то в Республике Беларусь аналогичного акта законодательного уровня нет, а предмет правового регулирования Закона РБ «Об информации, информатизации и защите информации» гораздо шире.**

Обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний осуществляется в Республике Беларусь с 1 января 2004 г. и в настоящее время регулируется главой 14 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, которым определены механизм и субъектный состав данного вида страхования, свидетельствующие об исключительной массовости и особой социальной значимости данного вида страхования в масштабах страны. Согласно Положению, при

выполнении страховщиком обязанности ведения страховых историй страхователей страховщик вправе требовать от страхователей представления необходимых для этого сведений и проверять представленную ими информацию [6, пп. 299, 300]. При этом под страховой историей понимается совокупность сведений об отношениях страхователя со страховщиком и застрахованным, в том числе статистика страховых случаев, страховых выплат, иная существенная информация [6, п. 242]. В то же время страхователи обязаны в порядке, определенном законодательством, расследовать либо принимать участие в расследовании несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также собирать и представлять за свой счет страховщику документы (их заверенные копии), являющиеся основанием для начисления и уплаты страховых взносов, что, как и ведение страховых историй, сопряжено с выполнением операций с персональными данными застрахованных [4, п. 298]. К сожалению, несмотря на актуальность и масштабы возможных нарушений в указанной сфере, до настоящего времени в Республике Беларусь ни на законодательном, ни на подзаконном уровне нормативные правовые акты, регламентирующие ведение страховых историй страхователей и механизмы обеспечения защиты персональных данных застрахованных, не разработаны.

Совершенствуются формы и технологические приемы создания баз данных, ширится многообразие включаемых в них данных (в т. ч. персональных), что в силу востребованности своей в современном обществе обуславливает необходимость своевременного совершенствования правовой охраны связанных с этим общественных отношений и, в первую очередь, прав, свобод и законных интересов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.electrone.com/story/209>.
2. <http://www.anti-viras.by/press/viruses/2792.html>.
3. <http://www.electrone.com/story/831>.
4. Модельный закон «О персональных данных»: утв. постановлением МА СНГ 16 окт. 1999 г. № 14-19 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. - 2000. - № 23.
5. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2008. - № 279. - 2/1552.
6. О страховой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 авг. 2006 г. № 530 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2006. - № 143. - 1/7866; 2007. - № 5. - 1/8215; № 16. - 1/8265; № 83. - 1/8471; № 250. - 1/9005; 2008. - № 5. - 1/9287; № 30. - 1/9412; № 107. - 1/9661; № 210. - 1/9972.

МЕНТАЛИТЕТ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В. Э. Ксензова, С. В. Ксензов

Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь

Существуют различные версии теории институциональных изменений. Если отталкиваться на экономических концепциях, то они представлены теорией, объясняющей институциональные изменения фактором эффективности, измеряемого приростом стоимости или богатства общества (Д. Норт, А. Алчян, Г. Демсец); теорией индуцированных институциональных изменений В. Раттена и Ю. Хайами; «распределительной» теорией институциональных изменений Г. Лайбкепа. Теория институциональных изменений Д. Норта в ее современном виде представляет собой одну из наиболее полных теоретических конструкций, объясняющих институциональные изменения. Это не мешает, однако, существованию ряда других концепций, отличающихся от нее важными деталями и привлекающих внимание к аспектам проблемы, недостаточно подробно рассмотренным в ней.

Д. Норт объясняет, что основная функция институтов - обеспечение стабильности с помощью сглаживания изменений относительных цен. Эта институциональная ста-

бильность делает возможным сложный обмен во времени и пространстве. Неформальные ограничения даже еще более важны для поддержания стабильности. Источником институциональных изменений является изменение мировосприятия людей, которое отражается в изменении относительных ценностей и в изменении предпочтений [1].

Распад социалистической системы и СССР - это отражение коллапса, краха законного обоснования существовавшей системы веры и системы ценностей и последовательного снижения роли поддерживающих организаций. В результате имело место разрушение большинства формальных институтов, но многие неформальные институты выжили. В частности сохранился менталитет, который в значительной мере повлиял на особенности институциональных изменений в каждой из стран бывшего СССР. Несмотря на то, что формальные институты, созданные в годы реформ в России, Беларуси и Украине, имеют некоторые различия, институты идеологические подверглись изменениям в меньшей степени. В частности, исследования белорусского социолога В. Кириенко говорят о том, что «собственные самооценки ментальных характеристик белорусов качественно не отличаются от аналогичных характеристик русских и украинцев» [2].

Возвращаясь к идеям Д. Норта, следует отметить, что он выделил четыре фактора, которые определяют издержки осуществления сделок или обмена. *Первый* - издержки измерения ценностных характеристик товаров и услуг, а также издержки участия экономических агентов в обмене, т. е. транзакционные издержки; *второй фактор*, определяющий транзакционные издержки, - это размер рынка; *третий фактор* - это регулирование и принуждение, и *четвертый фактор* - идеология и мировосприятие людей [3].

Идеология состоит из набора субъективных моделей, с помощью которых индивидуумы объясняют и оценивают мир вокруг них. Причем идеология играет существенную роль не только в политическом выборе, но является основополагающей и при индивидуальном выборе, который, в свою очередь, затрагивает экономическую ситуацию в целом. Индивидуальное мнение относительно справедливости и юридической обоснованности правил игры, очевидно, затрагивают всю экономику. Роль идеологии возрастает по мере увеличения издержек, связанных с измерением, спецификацией прав собственности и составлением контракта. Если эти издержки достаточно низкие, то не важно, считают ли люди правила игры справедливыми или нет. Но именно потому, что издержки спецификации прав собственности и составления контракта высоки, идеология играет в рыночной экономике не последнюю роль.

Менталитет как элемент идеологии - весьма сложное, многогранное проявление психической деятельности социальных индивидов, включающей как сознательное, так и бессознательное, специфическое соотношение между рациональным и эмоциональным в совершении их действий, а также между особенностью мышления национально-этнической группы по отношению к общности в целом, между стремлениями к инновациям и сохранению культурного потенциала прошлого. В силу этого менталитет менее подвержен быстрым изменениям, в отличие от других элементов культуры. При анализе институциональных изменений фактор менталитета подлежит учету, но он сложен для точного измерения. Последний пример - деятельность Национального Банка Беларуси по корректировке обменного курса белорусского рубля в январе 2009 г. Менеджмент банка полагал, что, руководствуясь мотивами выгоды, население после повышения обменного курса доллара понесет эту валюту в банки для обмена. А белорусы повели себя по-другому - стали покупать доллары и товары. Это поведение отражало предыдущий опыт, который совершенно не подходит к новым реалиям.

Менталитет восточных славян ориентирован на подчинение индивида некоторому сообществу, что значительно влияет на интенсификацию внедрения рыночных соглашений в противовес традиционным. То есть идеология экономического поведения в широком смысле ориентирована на соблюдение некоторых обычаев и традиций, пере-

шедших не только от командной экономики, но и сформированных всей предшествующей историей экономического развития.

Очевидно, что изменение - это процесс во времени, не являющийся мгновенным, что все институциональные предписания отражают наш прошлый опыт. Но нет никакой гарантии, что полученный в прошлом опыт и знания позволят решать новые проблемы. В действительности важная историческая дилемма заключалась в трудности перемещения от экономики, основанной на персонифицированном обмене, к экономике, основанной на неперсонифицированном обмене. В равной степени сложным является движение от командной экономики к рыночной. В обоих случаях необходимые институциональные изменения (экономические и политические) являлись основным препятствием для развития, и до сих пор являются таковыми для экономик переходного периода. Вся сложность заключается в том, что система ценностей, которая сформировалась на основе прошлого опыта, не может помочь экономическим агентам решать новые проблемы.

Создание новой системы неформальных институтов - это длительный и сложный процесс. И без соответствующих идеологических установок и их внедрения в сознание масс невозможно инициировать появление новой институциональной структуры. Поэтому государство должно организовывать идеологическую работу, направленную на адекватные изменения такого важнейшего института как менталитет нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. North, D. C. Economic Performance through Time. Alfred Nobel Memorial Prize Lecture in Economic Science. Режим доступа: http://www.wider.unu.edu/publications/annual-lectures/en_GB/ALI/.
2. Кириенко, В. В. Менталитет современных восточных славян как индикатор российско-украинско-белорусских интеграционных процессов / В. В. Кириенко. Режим доступа: http://npoles.narod.ru/gaz_arh/g_2_2.htm.
3. North, D. C. Economic Performance through Time. Alfred Nobel Memorial Prize Lecture in Economic Science / D. C North. - Режим доступа: http://www.wider.unu.edu/publications/annual-lectures/en_GB/ALI/.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. В. Кучвальская, Е. В. Тозик

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Согласно Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей (ст. 7), каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь; медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений (ч. 1 ст. 41). Ст. 45 Конституции Республики Беларусь также гарантирует гражданам Республики Беларусь право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения; государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право на охрану здоровья гарантировано также международными актами - ст. 25 Всеобщей декларации прав человека и ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Указанные международные документы подписаны и ратифицированы РФ и РБ.

На восстановление и поддержание здоровья направлена деятельность по оказанию медицинских услуг.

Возмездное оказание медицинских услуг представляет собой реализацию гарантируемых Конституциями РФ и РБ свободы экономической деятельности, права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предприниматель-

ской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34 Конституции РФ; ч. 2 и 3 ст. 13 Конституции РБ) и производится медицинскими учреждениями в рамках соответствующих договоров.

В законодательстве и РФ, и РБ отсутствует понятие договора об оказании медицинских услуг, что влечет нестабильность отношений, возникающих при их оказании. Полагаем, можно сформулировать следующее определение: по договору об оказании медицинских услуг одна сторона (исполнитель - медицинская организация) обязуется оказывать медицинские (профилактические, диагностические, лечебные, восстановительно-реабилитационные) услуги заказчику (пациенту) с его согласия, а в предусмотренных законом случаях без такового, а другая сторона (заказчик - пациент или третье лицо в интересах пациента) обязан совершить действия, необходимые для оказания услуг, и оплатить предоставленные услуги. В предусмотренных законодательством случаях заказчик-пациент освобождается от обязанности оплачивать оказанные ему медицинские услуги.

В медицинской практике договорные отношения между пациентом и медицинским учреждением или врачом - явление сравнительно новое, недостаточно укрепившееся и почти неисследованное. Договор возмездного оказания медицинских услуг является консенсуальным, двусторонним, взаимным, возмездным, публичным. Содержание ст. 426 ГК РФ и ст. 396 ГК РБ предусматривает возможность заключения публичного договора только в том случае, если медицинское учреждение является коммерческой организацией. Таким образом, государственные медицинские учреждения исключены из сферы регулирования данной нормы. Кроме того, отличительными признаками договора возмездного оказания медицинских услуг являются: фидуциарный характер, особый субъектный состав договора, особенности формирования задания заказчика и условия о предмете договора. В формировании рассматриваемых договорных отношений важным является определение способа заключения договора с массовым потребителем. Имеется ввиду, конечно, договор присоединения, когда условия договора, определенные в соответствующем формуляре или содержащиеся в иных стандартных формах, могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к этим условиям. Исполнитель медицинских услуг для каждого их вида разрабатывает отдельные формуляры или иные стандартные формы, которые нередко называет «Типовыми договорами». Учитывая специфику объекта медицинской услуги - жизнь и здоровье человека - вызывает недоумение отсутствие Типового договора возмездного оказания медицинских услуг (и в РФ, и в РБ), разработанного на уровне, к примеру, Министерства здравоохранения.

Кроме того, на законодательном уровне отсутствует использование единой терминологии. Это приводит к тому, что в правоприменительной практике в области здравоохранения возникают проблемные ситуации. Термин «медицинская услуга» появился в РФ в 1996 г., в РБ в 1998 г. - с принятием новых Гражданских кодексов, содержащих главы, посвященные особенностям правового регулирования возмездного оказания услуг, не охваченных традиционными институтами гражданского права, среди которых особое место занимают медицинские услуги. До этого действия медицинского характера, как правило, именовались медицинской помощью. Вопрос о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» является очень важным в правовом контексте, поскольку законодательство о защите прав потребителя предусматривает наступление правовых последствий лишь в случае оказания некачественной услуги, ни о какой «некачественной помощи» и «ответственности помощника» нет и речи.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что под медицинской помощью понимается, как правило, бесплатная помощь пациентам, в то время как медицинская услуга ассоциируется с возмездным характером её оказания. Но разграничение

рассматриваемых понятий по признаку платности представляется ошибочным: действительно, пациент непосредственно сам может и не оплачивать медицинскую помощь, но все граждане обязаны платить налоги, страховые взносы и иные платежи, которые впоследствии направляются в том числе и на финансирование организаций здравоохранения. С нашей точки зрения, все меры медицинского характера, составляющие содержание медицинской помощи (профилактика, диагностика, лечение, скорая медицинская помощь и т. д.) охватываются понятием «медицинская услуга». В нормативно-правовых актах, регулирующих отношения в области здравоохранения, следует использовать единую терминологию и оперировать именно термином «медицинская услуга», а не «медицинская помощь». Разумеется, гражданско-правовой договор возмездного оказания медицинских услуг опосредует правоотношение, где заказчик (пациент-потребитель) оплачивает лично (либо в его интересах это делают третьи лица, например, родители несовершеннолетнего пациента) оказываемые исполнителем (медучреждением или врачом) медицинские услуги. В то же время, следует отметить, что, несмотря на обязанность лица, доставленного в медвытрезвитель, возместить государству стоимость своего «лечения», в данном случае отношения не являются гражданско-правовыми и регулируются нормами административного права. Оправданность использования в наименовании данного учреждения прилагательного «медицинский» сомнительна, учитывая профессию служащих, осуществляющих контроль за процессом вытрезвления и поведением доставленных в него лиц.

Таким образом, в РФ и РБ существует ряд проблем в правовом регулировании деятельности в сфере оказания медицинских услуг. Разработка системной правовой базы является важной гарантией успешного осуществления медицинской деятельности. В настоящее же время обоснованный правовой механизм для складывающегося рынка медуслуг находится в зачаточном состоянии.

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕНТАЛИТЕТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА

Р. А. Лизакова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

А. Ю. Бердин

ОАО «Гомельстекло», Беларусь

Динамично усиливающаяся конкуренция, наряду с сокращением потребления на территории исконных и наиболее емких рынков белорусских предприятий – РФ и Украины, обусловили необходимость активного освоения менее емких, но перспективных и развивающихся рынков Восточного и Кавказского региона. Особенно перспективными и привлекательными представляются рынки таких стран, как Азербайджан, Казахстан, Узбекистан. Процесс выхода на рынки данных регионов достаточно сложный, вследствие сложившихся особенностей менталитета, как отношений в обществе, так и ведения бизнеса. Применение стратегии агрессивного маркетинга, которая часто используется в Европейских странах, абсолютно не приемлема для Восточного и Кавказского региона. Обобщенную схему активизации работы с данными регионами с целью разработки стратегии выхода на рынок и установления отношений с потенциальными контрагентами представим на рис. 1.

Рис. 1. Основные этапы и условия входа на рынок Восточного и Кавказского регионов

Обращение напрямую к потенциальным организациям - партнерам, посредством рассылки коммерческих предложений или использование телефонного маркетинга практически не приносит желаемых результатов. Если предприятие ранее не работало в конкретном регионе, то крайне желательно, чтобы хотя бы на начальном этапе представление интересов компании осуществлялось авторитетным в данном регионе человеком, например, послом того государства, где располагается производитель или представитель смежного министерства этой страны. При наличии возможности желательно предоставить данному посреднику максимально полную информацию о предприятии, коммерческое предложение и все материалы для того, чтобы данный представитель смог провести предварительные переговоры или как минимум лично передать потенциальным партнерам данный пакет документов. Поручительство серьезного уважаемого человека и представление им Вас при организации непосредственного личного визита, говорит, как о серьезном уровне предприятия, так и о Вашей заинтересованности в сотрудничестве. Именно вследствие этого необходимо организовать личный визит к потенциальным партнерам с участием авторитетного посредника, тогда представители от предприятия могут рассчитывать на серьезный и обстоятельный разговор.

Важнейшей процедурой при переговорах является процесс уторговывания. В данной деловой культуре не принято сразу соглашаться на предложенную цену, даже при условии ее однозначной выгодности и обоснованности. Отказ от переговоров относительно снижения цены может быть воспринят, как акт нежелания проявить вежливость, при этом ссылка на ранее достигнутые, например, в ходе телефонных переговоров соглашения, будет не уместной; другая сторона может сослаться на серьезно изменившиеся условия хозяйствования и прочие факторы форс-мажора. Даже при условии, что потенциальные партнеры получили уже коммерческие предложения и предварительно акцептовали их, необходимо приготовить несколько вариантов договоров, отражающих в обязательном порядке, как снижение цены, так и предоставление новых условий организации поставки или условий оплаты. Целесообразно иметь с собой электронные версии договоров, которые можно корректировать по ходу окончательных переговоров. Хорошим тоном будет являться предложение дополнительных альтернативных вариантов осуществления отгрузок, например, изменение базиса поставки, предоставление большей отсрочки по уплате или прочих предложений, предоставляющий клиенту больший уровень сервиса, снимающие с покупателя решение определенных вопросов.

Главной задачей при переговорах по поводу планирования объемов и структуры поставок продукции должно быть не достижение договоренности об больших и ритмичных партиях поставок, а обеспечение осуществления единичной пробной поставки

в максимально короткие сроки. Ведь даже наличие договоренности относительно больших поставок, указание объемов в договоре не обуславливают активизацию работы с данными регионами, важнейшим условием в данной ситуации является наличие прецедента. Продукция должна быть опробована как покупателем, так и непосредственно конечными потребителями. При этом для данных регионов очень важен фактор социального одобрения. Если ведущая компания приобрела продукцию, успешно привезла ее в регион и реализовала, в таком случае все остальные компании, занимающиеся смежной деятельностью, будут стремиться установить отношения с организацией-продавцом. Наличие факта первой успешной поставки, на которую необходимо убедить покупателя, и для которой крайне важно отобрать лучшую продукцию и максимально обеспечить сохранность ее доставки, обеспечивает максимальный положительный эффект в области продвижения продукции на рынок.

После того, как пробные поставки в регион будут осуществлены, контрагенты получают первую прибыль, прорабатывается логистика грузоперевозок, а также конечные потребители апробируют новую продукцию, многие организации могут изъявить желание сотрудничать с предприятием. При этом, когда прецедент поставки уже совершился, деловому сообществу будет понятно, что данной продукцией торговать можно и выгодно; экспортер может получить ряд более выгодных предложений, чем по достигнутым ранее договоренностям. В данном случае предприятию - экспортеру очень важно, даже при условии, что он заключит договора с новыми организациями сохранить идентичность условий и не допустить получение кем-либо дополнительных преференций. В данных экспортных регионах бизнесменам крайне важно знать, что он приобретает товар на самых выгодных условиях, т. е. никто не смог выторговать лучшие условия, чем он. В случае, когда кто-либо приобретет аналогичную продукцию по более низкой цене или с более оптимальными условиями поставки и оплаты, то данный факт будет весьма болезненно воспринят, даже при условии незначительности преференции. В данном случае даже потенциальная высокая прибыль и достигнутые ранее договоренности могут не помочь удержать клиента, а также сформируют негативное мнение у других потребителей.

Таким образом, изучение, учет и соблюдение традиций и особенностей менталитета каждого конкретного региона является обязательным условием при разработке стратегии освоения рынка. Необходимо помнить, что не все успешные маркетинговые стратегии могут быть перенесены на другой регион. С учетом местного менталитета ведения бизнеса необходимо строить и корректировать стратегические планы относительно темпов освоения рынка, оценивать полученные результаты и строить дальнейшие отношения с партнерами.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ СТРУКТУРАМИ В РЕГИОНЕ

А. И. Мороз

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

С. К. Чернецкая

Частное учреждение образование БИП-Институт правоведения, Гродненский филиал, Беларусь

Самобытность белорусского народа состоит в том, что он отвергает крайности полярных цивилизационных типов (западного и восточного направлений развития европейской культуры) и одновременно стремится синтезировать их достижения на основе собственной, славяно-православной в своей цивилизационной сути, традиции. В процессе становления национального менталитета белорусского народа, формирования

национального характера белорусов складывались такие черты, как коллективизм и индивидуализм. Белорусы генетически тяготеют и коллективизму, но понимают и ценят значение принципа индивидуализма в жизни отдельного человека, (института) и общества в целом. Некоторые исследователи считают, что белорусы составляют своеобразную индивидуалистическо-коллективистскую общность.

В XVI-начале XX в. преобладающим был коллективистский способ жизнедеятельности. В XX в. с нарастанием процессов урбанизации возрастает удельный вес индивидуалистического начала. Сегодня, когда возрастают виды деятельности, основанные на частной форме собственности и направленные на реализацию индивидуальных потребностей и интересов, в определенной мере возрастает значение принципа индивидуализма. Но вместе с тем и сегодня сохраняются коллективистские начала организации жизнедеятельности белорусов, которые берут свое начало в давней истории их жизни. Идея сосуществования, соборности (согласие человека и мира), коллективистский способ жизнедеятельности, формой которого была громада, коллективистские действия (толока), установка на союзность с другими общностями прослеживаются на протяжении всей истории белорусского народа.

Коллективистские начала проявляются в различных сферах жизнедеятельности белорусов, в т. ч. и в экономической сфере. В условиях перехода к рынку и необходимости преодоления кризисных явлений в экономике актуальным становится процесс интеграции предприятий в корпорации. Перед учеными встал вопрос исследования проблемы формирования системы управления интегрированными предприятиями.

Управление деятельностью корпораций является актуальной проблемой для нынешнего этапа развития региональной экономики Республики Беларусь, поскольку происходит активный процесс формирования сложноструктурированных хозяйствующих субъектов, в том числе отраслевого, межотраслевого и межрегионального уровней. Современное положение в экономике характеризуется кризисными явлениями, что требует применения различных экономических механизмов и мер для эффективного преодоления кризиса. Одним из путей решения этой проблемы является использование возможностей интеграции предприятий в корпорации, объединенные технологическими связями. В этой связи важнейшей целью является разработка принципов и методологии формирования системы управления интегрированными корпоративными объединениями. Изучение интеграционных процессов в Гродненской области показывает, что сегодня закономерным становится развитие интеграции как формы организации производства. В экономике региона реализовались три основных способа наращивания потенциала крупных предприятий, т. е. интеграции:

- горизонтальная интеграция;
- вертикальная интеграция;
- диверсификация.

Однако с прекращением эффективной поддержки со стороны государства возникла проблема деградации ресурсного потенциала промышленности региона, появилась технологическая и экономическая несбалансированность и дезинтеграция предприятий.

В связи с этим на всех уровнях управления и на производственном уровне в настоящее время идет интегрированный поиск эффективных мер по нормализации ситуации устранения негативных факторов управления соответствующими корпоративными структурами.

Проведенное изучение показывает, что существенным упущенным в интегрированных формированиях региона является то, что они часто организуются без учета объективных условий, неправильно выбирается головное предприятие, низок уровень централизации функций управления, квалификации управленческих кадров и

специализации управленческого труда. Не отработаны оптимальные модели формирования интегрированных комплексов, их организационные и правовые формы, не определено оптимальное количество и соотношение участников по видам деятельности.

Интеграционные процессы необходимо рассматривать не только как средство стабилизации экономического региона и отдельного предприятия, но и как фактор развития производственной и сбытовой базы предприятия или комплекса предприятий.

Исходя из особенностей корпорации как сложной и многоуровневой научно-производственной системы, функционирующей в условиях динамичной среды, нами сформулированы следующие принципиальные требования системы корпоративного управления в целях повышения ее эффективности:

- выявление причин низкой эффективности корпоративного менеджмента в регионе;
- разработка комплекса мер по налаживанию эффективного взаимодействия между собственниками и менеджерами корпорации с учетом особенностей регионального менеджмента;
- выявленные недостатки и ограничений применения в условиях современной экономики региона существующих подходов к оценке эффективности корпоративного управления;
- причинение рыночных методов оценки экономической эффективности корпоративного управления для акционерных обществ, активы которых не обращаются на фондовом рынке;
- проведение и уточнение оценки эффективности корпоративного управления, осуществленного при помощи альтернативных методов экономического анализа;
- обеспечение экономической гибкости с целью повышения эффективности управления производства на основе интеграции территорий и их отраслей.

Таким образом, анализ проблем интеграционных процессов позволяет сделать вывод о необходимости использования системного подхода к разработке стратегии в крупных корпоративных системах. При этом корпоративное управление необходимо рассматривать как процесс, в ходе которого устанавливаются и регулируются взаимоотношения между акционерами, советом директоров и менеджерами компании на основе законодательных и нормативных положений, практики хозяйствования, направленных на эффективное функционирование и контроль за их деятельностью со стороны заинтересованных лиц, соблюдение интересов участников территорий и государства.

ОСОБЛИВОСТІ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ТРАКТУВАННЯ КАТЕГОРІЇ ВИТРАТ В ГОСПОДАРСЬКІЙ ПРАКТИЦІ АГРАРНИХ ПІДПРИЄМСТВ УКРАЇНИ

І. В. Охріменко

Національний науковий центр «Інститут аграрної економіки», м. Київ, Україна

Значимість та вагомість в економічній науці та практиці такої потужної категорії як витрати є об'єктивною і, на нашу думку, не потребує доведення. Тому цілком закономірною буде увага до нього з боку органів, покликаних визначати і регулювати змістовне наповнення та роль тих чи інших категорій в господарській практиці держави. Мова йде про законодавче трактування поняття «витрати», а також ступінь розуміння державою його значення в економіці країни. Очевидно, що ця категорія, з огляду на її непересічність не може бути не представленою в нормативно-правовому полі, а тому проаналізуємо бачення цього поняття з позицій держави.

Оскільки в Україні на сьогоднішній день управління підприємствами в силу багатьох причин перейшло до сфери дії переважно бухгалтерського обліку то почнемо із

Положень (стандартів) бухгалтерського обліку – документів, що регулюють ведення бухгалтерського та управлінського обліку на підприємстві. Відповідно до Положень (стандартів) № 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності» та № 3 «Звіт про фінансові результати» витрати – це зменшення економічних вигод у вигляді вибуття активів або збільшення зобов'язань, які призводять до зменшення власного капіталу (за винятком зменшення капіталу за рахунок його вилучення або розподілення власниками). Таке ж визначення можна знайти і в Положенні (стандарті) бухгалтерського обліку № 16 «Витрати», яке відрізняється від попереднього лише тим, що замість слів «зменшення економічних вигод у вигляді вибуття активів» там міститься «зменшення активів». Якщо, враховуючи галузевий аспект даної роботи, за визначенням витрат звернутися до Методичних рекомендацій з планування, обліку і калькулювання собівартості продукції (робіт, послуг) сільськогосподарських підприємств, то можна знайти визначення ідентичне тому, що пропонує Положення (стандарт) № 16 «Витрати».

Єдині підходи до визначення одних і тих же термінів в різних документах є нормальним і навіть бажаним явищем, що може свідчити про належну упорядкованість нормативно-правових актів в сфері їх змістовного наповнення. Тобто методично це правильно. Проте в даному випадку, на нашу думку, все ж є підстави говорити про певну нормативно-правову незавершеність щодо визначення поняття витрат.

Так, ми вважаємо, що наведені визначення, попри свою уніфікованість будуть не зовсім вірними. Зокрема, це стосується ототожнення витрат зі зменшенням чи вибуттям активів. Як з точки зору господарської практики, так і з позицій складання фінансової звітності активи підприємства не вибувають (якщо йдеться не про втрати), а лише переходять з одного виду в інший. Наприклад, кошти, витрачені на придбання технологічних матеріалів, переходять до категорії виробничих запасів. Використані виробничі запаси перетворюються на готову продукцію чи незавершене виробництво, яке також в майбутньому перетвориться на продукцію. Готова продукція, товари, дебіторська заборгованість, розрахунковий рахунок – всі ці статті знаходяться в активі балансу підприємства, тому говорити про витрати як про вибуття активів та зменшення власного капіталу немає жодних підстав.

Варто відзначити, що цей висновок цілком узгоджується із визначенням терміну «активи», яке пропонує Закон України «Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні». Згідно нього активи – це ресурси, контрольовані підприємством у результаті минулих подій, використання яких, як очікується, приведе до отримання економічних вигод у майбутньому. Всі понесені підприємством витрати, як правило, контролюються підприємством і мають місце задля отримання економічних вигод у майбутньому. А тому з позиції визначення активів, незалежно від фази виробничого процесу, за нормального господарювання, витрати не призводитимуть до зменшення чи вибуття активів.

Причиною подібної неузгодженості економічного змісту витрат та їх законодавчого визначення може бути відсутність нормотворчих традицій щодо цього терміну у законодавчій діяльності України. Так, до прийняття згаданих Положень (стандартів) бухгалтерського обліку 1 та 16, а також Методичних рекомендацій з планування, обліку і калькулювання собівартості продукції (робіт, послуг) сільськогосподарських підприємств в незалежній Україні неодноразово приймалися різноманітні нормативні акти, покликані регулювати витрати як в цілому по народному господарстві, так і в сільськогосподарських підприємствах. Це і Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження Основних положень про склад витрат виробництва (обігу) на підприємствах і організаціях» та її більш рання редакція «Про затвердження Основних положень про склад витрат виробництва (обігу) і формування фінансових результатів на підприємствах і в організаціях України», і Постанова Кабінету Міністрів України

«Про затвердження Типового положення з планування, обліку і калькулювання собівартості продукції (робіт, послуг) сільськогосподарських підприємств» та інші нормативні акти, що прямо чи опосередковано стосувалися категорії витрат. Жоден із названих документів, не дивлячись на їхню безпосередню приналежність до регулювання витрат, не давав скільки-небудь конкретного їх визначення. Цей факт вказує на недостатню увагу до витрат на рівні методики та методології, що може означати неналежне розуміння відповідними державними органами значення та ролі витрат в економіці країни.

Подібний висновок підтверджується і ситуацією в інших галузях народного господарства. Зокрема, в промисловості, яка традиційно знаходилася в кращих умовах ніж сільське господарство, Типове положення з планування, обліку і калькулювання собівартості продукції (робіт, послуг) у промисловості визначення витрат не містило.

Не передбачав визначення витрат навіть Закон України «Про оподаткування прибутку підприємств», в якому методика обчислення оподаткованого прибутку базується на трьох основних категоріях – балансовий прибуток, витрати та амортизація, і де роль витрат важко переоцінити. Разом з тим Закон містить чіткі визначення термінів «гудвіл», «роялті», «ф'ючерсна операція» та інших, що означають речі недостатньо поширені, а подекуди до останнього часу і зовсім відсутні в господарській практиці України.

Таким чином, визначення поняття витрат, що міститься в Положеннях (стандартах) бухгалтерського обліку та Методичних рекомендаціях з планування, обліку і калькулювання собівартості продукції (робіт, послуг) сільськогосподарських підприємств були включені в документи такого характеру вперше в законодавчій практиці незалежної України, що уже саме по собі є явищем позитивним. Також це частково пояснює, хоч і не виправдовує причину такого, на нашу думку, недосконалого законодавчого тлумачення такої значимої економічної категорії як витрати. Проте загалом проблема належного визначення категорії витрат в господарській практиці України залишається відкритою хоч, на наш погляд, вона могла б бути досить легко вирішена за допомогою вітчизняної науки.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК ГОСУДАРСТВ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Н. В. Пархоменко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Общие принципы агропромышленной интеграции носят универсальный характер, однако степень и формы их проявления определяются конкретными условиями системы хозяйствования, свойственными определенным периодам развития экономики.

В странах с развитой рыночной экономикой интеграция предприятий АПК является естественным результатом эволюции отношений субъектов хозяйствования в течение длительного периода времени, при этом преобладающей формой взаимодействия является сочетание интеграции в форме слияния собственности субъектов с широким использованием контрактов различного срока действия. Интеграционные отношения в странах с переходной экономикой развиваются в условиях трансформационного экономического кризиса, внутрисистемных межотраслевых диспропорций, а также смешанных форм государственного регулирования и поддержки АПК. В этой связи ведущим мотивом создания интегрированных агропромышленных формирований в экономике переходного периода является финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций и восстановление их производственного потенциала, тогда как в условиях рыночных отношений агропромышленная интеграция является инструментом создания дополнительных конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования, а сами взаимоотношения строятся на основе рыночных транзакций.

Процесс агропромышленной интеграции как результат добровольного объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий других сфер АПК, в Республике Беларусь находится на начальной стадии своего развития. В отдельных регионах в рамках продуктовых подкомплексов АПК созданы интеграционные формирования в форме агропромышленных хозяйственных групп (Жлобинская, Борисовская, Оршанская, Витебская и др.), однако интеграционные отношения, основанные на добровольном взаимовыгодном сотрудничестве предприятий и организаций всех сфер АПК, в республике до настоящего времени не получили широкого распространения. Вместе с тем, в период 2004-2009 гг. активно идёт административно управляемый процесс реорганизации неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций путем их присоединения или продажи как имущественных комплексов предприятиям-инвесторам, осуществляемый с целью повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций на основе их финансового оздоровления и повышения эффективности функционирования. В качестве инвесторов выступают сельскохозяйственные, перерабатывающие и агросервисные предприятия, а также крупные промышленные предприятия несельскохозяйственного направления деятельности и успешные коммерческие структуры, в результате чего создаются интегрированные формирования горизонтального, вертикального и конгломератного типа.

На основе анализа практического опыта создания интегрированных формирований в АПК Российской Федерации нами выявлены основные тенденции и формы интеграционного взаимодействия субъектов агропромышленного производства, которые состоят в следующем:

1. Наибольшее распространение агропромышленная интеграция получила в западных регионах, в остальных - тенденции носят локальный характер и имеют свою специфику. Например, в Орловской области России интеграционные формирования создаются при интенсивном участии государственных органов управления, в Белгородской и Томской - на основе привлечения частного капитала, без участия бюджетных средств. Выбор форм интеграции определяется экономической обстановкой в регионе, состоянием продовольственного рынка, а также решениями административных органов управления.

2. Для современного периода развития интеграции характерно сочетание частных и государственных интеграционных механизмов, что оказывает влияние на организационную оформленность предпринимательских объединений и модели их функционирования. Наличие значительной доли государственного пакета акций позволяет вести управление деятельностью объединений с учетом общих интересов территорий.

3. Расширен отраслевой состав структур, соединяемых в результате агропромышленной интеграции за счет предприятий и организаций, находящихся за пределами технологических стадий агропромышленного производства, но связанных с ним экономически, т. е. путем предоставления финансовых ресурсов для развития. Приток частных инвестиций из других сфер деятельности (нефтяного и газового комплекса, металлургии, строительства, торговли) способствовал интенсивному развитию агрохолдингов.

4. Преобладающей формой объединения является «жесткий» вариант интеграции на основе соединения капитала и труда отдельных субъектов, осуществляемый, как правило, в виде создания вертикально-интегрированных формирований. В отдельных случаях интеграционные отношения развиваются на договорной основе в виде простых товариществ и ассоциаций, а также путем аренды земли и имущества сельскохозяйственных предприятий интеграторами.

5. Создание интегрированных формирований является стратегически важным направлением финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, в рамках которого разработаны и реализуются в настоящее время специальные проекты и про-

граммы. В частности рядом некоммерческих организаций, представляющих Московскую, Нижегородскую, Орловскую, Ростовскую и Волгоградскую области России, осуществляется широкомасштабный проект «Финансовое оздоровление и реформирование неплатёжеспособных сельскохозяйственных организаций», содержанием которого является комплекс мероприятий и процедур, включающий оценку финансового состояния сельскохозяйственных организаций по специальной методике, выбор схемы и проверку модели финансового оздоровления, выбор процедуры ликвидации неплатёжеспособных сельскохозяйственных организаций. При этом под финансовым оздоровлением понимается передача остатков ресурсов другим пользователям с целью возобновления производства на территории, где функционировало предприятие - банкрот.

На основании выявленных тенденций и форм развития интеграционных отношений в АПК России нами установлена определенная идентичность белорусской и российской моделей по следующим элементам:

- во-первых, интеграция осуществляется, как правило, в направлении «сверху-вниз», при активном вмешательстве и поддержке региональных органов власти;
- во-вторых, широко используются внешние инвестиции, в том числе предприятий и организаций, технологически не связанных с сельскохозяйственными;
- в-третьих, преимущественное развитие получают интегрированные формирования, создаваемые на основе слияния собственности, контрактная форма интеграции находится на начальной стадии развития.

Существенное отличие рассмотренных моделей заключается в том, что реформирование убыточных хозяйств в Беларуси направлено на формирование интеграционных структур, минуя процедуру банкротства, в то время как банкротство и ликвидация неплатёжеспособных организаций является неотъемлемым элементом финансового оздоровления субъектов хозяйствования в условиях России.

ТЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЕГРЕГАЦИИ

Т. В. Полуйчик

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Под тендерной профессиональной сегрегацией (или профессиональной сегрегацией по признаку пола) понимается устойчивая тенденция трудоустройства мужчин и женщин по строго определенным профессиям, отраслям и должностным позициям. Различают две составляющие профессиональной сегрегации: горизонтальную и вертикальную.

Под *горизонтальной* профессиональной сегрегацией понимают неравномерное распределение мужчин и женщин по отраслям экономики и профессиям. Последнее обозначает традиционно сложившееся неравномерное распределение мужчин и женщин в пределах определенных профессий, имеющее следствием гораздо меньшую профессиональную специализацию женщин, чем мужчин. Существует ряд профессий, в которых доля женщин очень высока, тогда как в других профессиях она чрезвычайно мала. Как свидетельствует статистика, женщины преобладают в первую очередь в тех отраслях, где уровень оплаты более низкий, работают по профессиям, требующим скорее исполнительских навыков, с небольшими возможностями продвижения по службе, что не привлекает мужчин. Так, женщины преобладают в здравоохранении, производственных видах бытового обслуживания, образовании, культуре, в финансовой отрасли, торговле и в сфере общественного питания и т. д. К наиболее феминизированным отраслям экономики можно отнести здравоохранение, образование, культуру, торговлю и общественное питание.

Хотя общая картина тендерной сегрегации не подвержена резким колебаниям, с течением времени происходит определенное перераспределение мужчин и женщин между профессиями, отраслями, и пр. В основе этого перераспределения могут лежать различные факторы - культурно-идеологические, социально-экономические, технологические и пр. Так, например, изменение культурных стереотипов относительно мужской и женской занятости может способствовать постепенному проникновению женщин в традиционно мужские виды деятельности, либо уходу мужчин из тех видов деятельности, которые начинают восприниматься как «женские». Примером воздействия со стороны идеологических факторов может служить освоение женщинами многих мужских профессий в годы первых пятилеток.

Вертикальная сегрегация отражает различия в должностном положении мужчин и женщин. Как показывают исследования, среди служащих, занятых подготовкой информации, женщины составляют абсолютное большинство (89 %), то на уровне руководителей их доля снижается до 38 %. Таким образом, должностная структура занятости женщин может быть представлена в виде пирамиды: чем выше должностная ступень, тем ниже доля женщин в числе занятых.

Для описания подобных явлений нередко используется термин «стеклянный потолок», отражающий тот факт, что несмотря на формально равные возможности для обоих полов, существует множество неформальных, «невидимых» барьеров, препятствующих продвижению женщин по ступеням должностной иерархии. Вместе с тем, существует и другое объяснение малой представленности женщин в высших эшелонах управленческой власти: оно состоит в том, что женщины реже, чем мужчины готовы пойти на жертвы и приложить достаточные усилия, чтобы подняться до определенных высот в крупной корпорации. В попытках помочь женщинам «разбить стеклянный потолок» были предложены различные программы. Они включают уменьшение рабочей нагрузки на женщин после рождения ребенка, семинары, направленные на развитие лидерства и пр.

Если в западных странах тендерное разделение труда обычно связывают с более низким образованием женщин, то в современной Беларуси уровень образования работающих женщин выше, чем уровень образования работающих мужчин, что, однако, не меняет неэффективного характера использования женского труда. Женщины-специалисты традиционно выполняют рутинную учетно-статистическую или канцелярскую работу, а высокий уровень образования скорее определяет их высокий статус, чем реальные профессиональные возможности. В то же время у женщин часто имеет место несовпадение высокого уровня образования с более низким статусом занимаемой должности, на долю женщин приходится большая часть неквалифицированных работ.

Многие исследователи считают, что, кроме фактора образования, на тендерное разделение труда влияет более низкий уровень квалификации женщин и трудности его повышения, их двойная занятость на работе и дома, снижающая конкурентоспособность женщин, более низкий спрос на женские профессии, боязнь безработицы, вынуждающая многих женщин соглашаться на малооплачиваемую и неинтересную работу. Отмечается и негативная роль, которую играют усвоенные женщинами патриархальные социогендерные стереотипы, закрепляющие тендерное неравенство в области труда.

Женщины по-прежнему несут основную тяжесть домашнего труда. Для неполных семей, возглавляемых женщинами, существует высокая степень вероятности попадания в категорию малообеспеченных. Женщины сталкиваются с дискриминацией на рынке труда. Насилие в семье в отношении женщин является распространенным явлением.

Множество нерешенных проблем имеют и мужчины. Вследствие недооценки обществом значимости отцовства уменьшилось влияние мужчин на воспитание детей в семье, не в полной мере проявляется их ответственность за социализацию детей. В ре-

зультате расторжения брака дети чаще всего по решению суда остаются с матерями. В сфере социального обеспечения мужчины, воспитывающие детей в одиночку, до настоящего времени не имеют тех прав, которые есть у женщин в аналогичных ситуациях.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.09.2008 № 1286 утвержден Национальный план действий по обеспечению тендерного равенства на 2008-2010 гг.

В настоящее время женщины принимают активное участие в развитии всех сфер жизнедеятельности Республики Беларусь. По данным государственной статистики по состоянию на конец 2007 г. женщины составляли 53,2 % от общего числа экономически активного населения страны. Показателем возрастания их роли является тот факт, что с 1995 по 2007 г. количество женщин, занятых в сфере управления, возросло с 60,8 % до 64,1 % от общей численности работающих в этой сфере. В других общественно значимых отраслях представительство женщин также высоко: в образовании - 79,4 %, культуре - 66,1 %, искусстве - 54,6 %, науке и научном обслуживании - 52,9 %.

ФАКТОР МЕНТАЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В. В. Россоха

Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина

Менталитет комплексно отражает уровень цивилизации народа, его духовности, мировосприятия, степень интеллектуального развития общества и является социальным индикатором его состояния. В зависимости от носителей менталитета и сферы жизнедеятельности рассматриваются его отдельные разновидности - политический, экономический, трудовой, религиозный, этнонациональный и др. Все разновидности менталитета органически взаимосвязаны, однако изначальной доминантой для них является комплекс интеллектуальных, духовных качеств определенного человека, группы людей или общества в целом.

Интеллект - это стержневой элемент сознания человека (*этносо*). Он работает по принципу отбора (*выбора*) и проявляется в умении выбирать. Как информационный аспект разума человека или этноса он является способностью собирать, передавать, сохранять и использовать информацию для выработки знаний (*поиска истины*). Относительно этнического интеллекта, то это способность этноса (*нации*) делать выбор между добром и злом; выбор своей элиты (*политической, деловой, интеллектуальной, духовной*); выбор типа государственного устройства, видов трудовой деятельности, способа жизни и т. п. Однако реальная эволюция социальных (*этнических*) систем предполагает сложные процессы взаимосвязи сознания (*сферы интеллекта*) и подсознания (*коллективного бессознательного*). Народ, как и отдельный индивидуум, в своей жизни больше руководствуется не сознанием, а подсознанием, не интеллектом (*поиском истины, правды*), а желаниями (*потребностями, интересами, чувствами, выгодами*). Комплексное влияние на подсознание (*психику*) народа позволяет управлять развитием его интеллекта. Этому способствуют как прямое информационное влияние на интеллект - так называемое «засорение мозгов» с помощью низкопробной литературы, телепередач, Интернета и т. п., так и более эффективные средства воздействия на психику (*подсознание, менталитет*) с целью развития определенных черт ментальности.

В свое время Ф. Энгельс писал, что наступит время, когда «духовный элемент» будет принадлежать к числу элементов производства и найдет свое место среди затрат производства и в политэкономии. Такое время наступило, и ныне сложился принципиально новый тип воспроизводства, когда решающая роль принадлежит не только материальным ценностям (*земля, сырье, энергия*), но и интеллектуальным (*информационным*), духовным. Сформировались новые ориентиры социального развития, связанные,

в первую очередь, с реализацией национальной идеи, борьбой этносов «за место под солнцем». Социальная действительность, прогресс, развитие рассматриваются не как результат действия неподвластных разуму и воли «законов», а как следствие целенаправленной общественной деятельности с предотвращения социальной энтропии. Возникает понятие социального разума (*национального интеллекта*), относительно которого исторический процесс (*эволюция цивилизации*) выступает как функция. Формирование нового менталитета станет наиболее эффективной мерой, которую активно используют все цивилизованные страны мира.

Экономическая ситуация в Украине свидетельствует о том, что трудности в реализации рыночных реформ обусловлены особенностями украинского менталитета – уровня индивидуального и коллективного сознания, необходимостью его качественно-го обновления в направлении ориентации на развитие предпринимательства и конкурентоспособности.

Ныне в стране предпринимательством, с учетом теневого, занимается 700–800 тыс. чел., или 4–4,5 % экономически активного населения. При создании надлежащей предпринимательской среды их численность, по нашим подсчетам, должна составить 4–4,5 млн чел. За семнадцать лет перестройки и трансформации экономики в Украине не сформировался известный предприниматель не только мирового, но и отечественного значения, который был бы примером для других и вселял оптимистические надежды для нации на появление своих Биллов Гейцев, Фордов, Рокфеллеров.

Формирование склонности к предпринимательству, закрепление его в сознании людей осуществляется через экономическую и корпоративную культуру, важной составляющей которой являются национальные особенности социально-экономического поведения. Заметим, что качественные изменения менталитета как института общества требуют более длительного времени и усилий, нежели рыночная реструктуризация экономики. Он складывается и изменяется на протяжении жизни многих поколений. Поскольку советская идеология и экономическая среда планово-распределительной экономики сформировали особенный тип экономического поведения, для которого характерны безразличное отношение к предпринимательству, стремление избежать риска, но при этом действовать вопреки закону, поэтому для большинства украинцев не свойственны ментальные черты субъекта демократического общества, необходимые для успешной деятельности в рыночной среде.

Анализ экономического менталитета украинцев показывает, что среднему украинцу ныне присущи такие ментальные характеристики:

- консерватизм в мышлении, отсутствие быстрой реакции на изменение обстоятельств и адекватной коррекции рыночного поведения, недостаток рыночного мышления как предпринимателей, так и представителей правительственных структур;
- привычка к безответственности, стремление получить вознаграждение без приложения надлежащих усилий, отсутствие бережного отношения к рабочему времени, небрежное отношение к институциям, правилам, законам;
- неуважение к деятельности коллег, инертность, безынициативность на рабочем месте, неуважительное отношение к окружающей среде, собственному здоровью, стремление работать в коллективе, а не индивидуально;
- склонность к патернализму, поэтому эффективность каких-либо изменений всецело возлагается на личность руководителя и не предпринимаются собственные усилия;
- мягкость, снисходительность, толерантность, чуткость, душевная теплота, мечтательность, милосердие.

При всем этом в Украине создана бюрократическая система государственного управления, в основе которой монополия власти, что является причиной отсутствия контроля за деятельностью государственных служащих (*чиновников*) и развития вследствие этого тотальной коррупции.

Таким образом, причинами кризиса современного украинского общества является недостаточное развитие культурно-институционального основания демократии, характерное непонимания структуры и механизмов рыночной экономики, опыта участия в работе рыночных структур, умения играть определенные экономические роли в условиях существующих рыночных реалий, недооценка фактора ментальности, несовершенство предпринимательской среды и процессов перехода к рынку. Для преодоления кризисных явлений в экономике и общественно-политической жизни страны необходимо преодолеть деформации в интеллектуальном развитии общества и формировать новый, гуманистический, социально ориентированный менталитет нации.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

В. В. Седельник

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

В современных исследованиях менталитет чаще всего понимается как совокупность принятых и в основном одобряемых определенным обществом взглядов, мнений, стереотипов, форм и способов поведения, которая отличает его от других человеческих общностей [1, с. 19].

Как своеобразное комплексное образование, включающее в свой состав и правовую идеологию, и правовую психологию, рассматривается правовая ментальность, менталитет.

Неотъемлемым элементом правового менталитета являются юридические пословицы и поговорки. В качестве признаков, свойственных всем пословицам и поговоркам, отмечают их устойчивость, коллективную осмысленность, компликативность, экспрессивность, дидактичность, афористичность и народность. Йохан Хейзинга, нидерландский ученый, историк культуры, дал весьма содержательную и образную характеристику данного феномена: «Потребность любому житейскому эпизоду придавать форму нравственного образца, любое суждение облекать в форму сентенции, из-за чего оно приобретает нечто субстанциональное и неприкосновенное, короче говоря, процесс кристаллизации мысли, находит свое наиболее общее и естественное выражение в пословицах». Нельзя не согласиться с названным исследователем и в том, что «звучащая в пословице мудрость порою проста, порою глубока и исполнена благожелательности; чаще всего пословица иронична; она добродушна и обычно довольствуется малым. В пословице сгущаются в единый образ мудрость и мораль разных времен и разных сфер жизни» [2, с. 278].

Думается, что указанные признаки присущи и юридическим пословицам. В этом можно убедиться, обратившись к множеству юридических пословиц и поговорок, относящихся к суду, судебному процессу. Особое место суда в системе государственно-правовых институтов достаточно рано стало осознаваться на уровне обыденного правосознания. Так, характеристики суда, правосудия, содержащиеся в юридических пословицах, показывают понимание особенностей и значения данного института, его преимуществ по сравнению с самоуправством: «Самосуд - не суд», «Самому судить - не рассудить», «Лучше суд, нежели драка».

Требования к судьям, в том числе знание психологии, вековых обычаев и традиций, нашли отражение в пословицах и поговорках - «Кто за безделицу готов сердиться,

тот в судьи не годится»; «Пристрастный суд разбоя злее». И в то же время в народном сознании существовало убеждение, что «судья праведный - ограда каменная»; при этом подчеркивалось, что «милость - подпора правосудию»; а судья не должен спешить с вынесением своего решения, не вникнув во все обстоятельства дела - «Сперва рассуди, а потом осуди». Обращает на себя внимание и то, что наши предки понимали значение вины для наказания, и необходимость разграничивать ее виды: «Не всякого виноватого казни, а иного и милуй»; «Вина вине рознь»; «Первая вина прощается».

Особенности древнейших видов судопроизводства, значение личной инициативы в судебном процессе прекрасно отражены в таких пословицах - «Вора в суд веди, и сам туда иди», «Истцу первое слово, ответчику последнее». Имеются и пословицы, показывающие отношение к доказательствам или уликам: «Поличное - первый свидетель», «Поличное - пуще сознания», «Против поличного нет отвода».

Явка с повинной рассматривалась как смягчающее обстоятельство - «Повинную голову меч не сечет». Многие судебные разбирательства в старину заканчивались примирением - «Полно судиться, - не лучше ль помириться».

В юридических пословицах и поговорках нашли отражение и свойственные правосудию того времени недостатки, медлительность, формализм судебных тяжб, а также отсутствие должных морально-нравственных качеств у лиц, осуществлявших судебные функции: «Из людей не скоро праведных найдешь судей», «Суд прямой, да судья кривой», «Законы святы, да судьи супостаты», «Законы миротворцы, да законники крючкотворцы» [3, с. 272-308].

Юридические пословицы и поговорки различных народов зафиксировали не только историческое изменение форм правосудия, но и развитие самых различных сторон обычного права, в частности, неуклонное возрастание норм и институтов гражданского характера.

Значительный пласт народных изречений относится к собственности, имущественным отношениям. Как известно, практически у всех народов первоочередное завладение имуществом считалось законным способом обретения права собственности. Об этом говорит ряд русских пословиц: «Кто पहले, тот и правее», «Что взято, то и свято». Но постепенно все более распространенным способом приобретения права собственности становились различные сделки, в том числе дарение, мена, купля-продажа. Эта закономерность также не прошла мимо устного народного творчества. Так, применительно к сделке дарения существовали требования о том, что подарить можно только собственную вещь, запрещалось критиковать дар: «Дар не купля: не хаят, а хвалят», - гласит русское изречение, перекликающееся с известным крылатым выражением: «Дареному коню в зубы не смотрят» [4, с. 93]. Поскольку в древних правовых системах преобладала устная форма сделок, особое значение придавалось верности слову, доброй совести: «Слово - закон, держись за него, как за кол». С введением письменной формы сделок появляются изречения, отражающие ее значение: «Что написано пером, то не вырубишь топором», «Слово словом, а расписка верней» [5, с. 95].

Постепенно, с развитием правовых институтов, обогащалось и правосознание, расширялись представления людей о законе, правопорядке, долге, обязанности. По сути, для каждой отрасли правового регулирования находились соответствующие ее духу правила народной мудрости.

К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств, за годы существования БССР юридические пословицы и поговорки не стали объектом внимания отечественных правоведов. И в настоящее время в Республике Беларусь не имеется ни одного монографического исследования, посвященного данной проблематике. Думается, что этот пробел необходимо попытаться восполнить, тем более, что в этом пла-

не юристы могут опираться на солидные исследования белорусских историков, этнографов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малешин, Д. Я. Индивидуалистская модель права в России / Д. Малешин // Правоведение. - 2007. - № 6. - С. 19-28.
2. Хейзинга, И. Осень средневековья / Й. Хейзинга; пер. с нидерланд. Д. В. Сильвестрова. - 4-е изд. - Москва : Айрис-пресс, 2004. - 544 с.
3. Лупарев, Г. П. Юридические пословицы и поговорки народов мира / Г. П. Лупарев. - Москва : Норма, 2008. - 624 с.
4. Там же.
5. Там же.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА О СОЗДАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Ю. А. Федорова

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск

Первые упоминания об обязательствах, опосредующих не только использование объектов права интеллектуальной собственности, но и их создание, появились в законодательстве Беларуси и России с принятием в начале 60-х годов Гражданских кодексов Белорусской ССР и РСФСР. Дальнейшее развитие регулирования обязательств по созданию объектов права интеллектуальной собственности получило в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик. Основы предусмотрели, что по авторскому договору автор обязан создать и передать заказанное произведение или передать готовое произведение для использования, а пользователь обязан использовать или начать использование произведения предусмотренным договором способом в обусловленном им объеме и в определенный срок и уплатить автору установленное договором вознаграждение (ст. 139).

В настоящее время обязательственные отношения по созданию объектов авторского права в законодательстве Республики Беларусь специальными нормами не урегулированы, как не урегулированы ими и обязательственные отношения по созданию объектов права промышленной собственности. Закрепленная в ст. 986 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) договорная конструкция направлена на регулирование обязательственных отношений, возникающих по поводу создания и использования, как объектов авторского права, так и права промышленной собственности.

Объекты права промышленной собственности, как правило, создаются в результате выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, являющихся предметом самостоятельного вида гражданско-правовых договоров. Права на них возникают в силу их государственной регистрации и выдачи охранного документа. Поэтому договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренный ст. 986 ГК, в большей степени применим к созданию объектов авторского права и смежных прав, чем объектов права промышленной собственности. Это ставит под сомнение целесообразность введения в ГК нормы об обязательствах, в рамках которых могут создаваться и использоваться любые объекты права интеллектуальной собственности, лишь бы они являлись результатами интеллектуальной деятельности.

Анализ предмета договора о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, отрицательно отве-

тить на вопрос о едином обязательстве, основанием которого не совсем корректно назван рассматриваемый договор, и определить разную правовую природу обязательственных правоотношений, возникающих, как определено в ст. 986 ГК, в силу его заключения. Во-вторых, сделать вывод о его смешанной правовой природе и необходимости применения к отношениям его сторон в соответствующих частях правил о договорах, элементы которых в нем содержатся (п. 2 ст. 391 ГК). Речь идет о договоре подряда, предмет которого составляют обязательство подрядчика по выполнению определенной работы со сдачей ее результата заказчику и обязательство заказчика по принятию результата работы и его оплате, и договоре, предусматривающем предоставление исключительных прав на объект права интеллектуальной собственности (п. 2 ст. 391 ГК, ст. 656, ст. 984 ГК). В качестве последнего может выступать авторский договор в отношении предоставления права использования произведения литературы (науки, искусства) либо лицензионный договор в отношении предоставления права использования объекта промышленной собственности (ст. 25 Закона Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ «Об авторском праве и смежных правах», п. 3 ст. 984 ГК).

Учитывая, что права на объекты авторского права возникают в силу их создания, а на объекты промышленной собственности - в силу их регистрации, передать еще не существующие права на результаты интеллектуальной деятельности по договору об их создании и использовании не представляется возможным (п. 1 ст. 390, п. 1 ст. 986 ГК). Это возможно только при заключении упомянутого договора под отлагательным условием, в соответствии с которым права и обязанности сторон из лицензионного (авторского) договора возникнут только при создании охраноспособного объекта либо его регистрации (п. 1 ст. 169 ГК). Моментом возникновения прав на такой объект, а также обязательства по их передаче, будет являться момент его создания (получения охраноспособного документа); точнее, момент его передачи заказчику.

Как видно из проведенного анализа ст. 986 ГК, конструкция договора о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности не обеспечивает интересы заказчика в отношении создаваемых по его заказу объектов права интеллектуальной собственности. Она не позволяет без дополнительного отлагательного условия предусмотреть автоматическую передачу заказчику исключительных прав на создаваемые объекты. Она требует применения практиками при формулировании условий договора правил о договоре подряда, лицензионном (авторском) договоре. Как следствие, позволяет сделать вывод о необходимости ее исключения из действующего законодательства с одновременным включением в законодательные акты в сфере промышленной собственности норм, предусматривающих право заказчика получить патент (свидетельство) на охраноспособный объект, созданный в результате исполнения договора заказа. Подобное право необходимо предусмотреть и в отношении заказчика научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, выполняемых по договору, отношения из которого урегулированы главой 38 ГК.

Принимая во внимание востребованность единого договора о создании и использовании объекта авторского, полагаем целесообразным дополнить Закон Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ «Об авторском праве и смежных правах» дополнительной специальной нормой. Указанная норма будет регулировать не только обязательственные отношения, опосредующие создание объектов авторского права, но и обязательственные отношения, опосредующие их использование. Основанием соответствующих правоотношений будет являться один договор - договор авторского заказа. Моментом их возникновения - заключение договора и создание объекта авторского права (его передача заказчику) соответственно.

Целесообразность включения в специальное законодательство упомянутой нормы подтверждается и практикой регулирования договорных отношений по созданию и ис-

пользованию объектов авторского права в Российской Федерации - стране, наиболее близкой к Республике Беларусь в подходах к законодательному регулированию отношений в сфере интеллектуальной собственности. Стоит лишь привести в качестве примера в стет. 1288-1290 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые закрепили понятие договора авторского заказа, определили его предмет, существенные условия, права и обязанности сторон, в том числе в отношении создаваемого объекта авторского права, срок исполнения договорных обязательств, а также ответственность сторон за их неисполнение.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т. Г. Фильчук, О. В. Лапицкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Мировой опыт доказал, что повышение эффективности функционирования аграрной сферы производства может базироваться только на активном развитии и совершенствовании процессов кооперации и агропромышленной интеграции.

Современный этап развития процесса агропромышленной интеграции непосредственным образом связан с реформированием экономики, переводом субъектов хозяйствования на рыночные принципы управления. Аграрные предприятия вступают в интеграционные связи, стремясь снизить риск, связанный с сельскохозяйственным производством, его зависимостью от погодно-климатических условий, стихийного рынка продукции, необходимостью повышения ее конкурентоспособности. Перерабатывающие и иные предприятия агропромышленного комплекса также стремятся обеспечить себе стабильные доходы, благодаря наличию надежной сырьевой базы либо рынков сбыта своей продукции или услуг.

Важнейшим фактором стабилизации и подъема экономики агропромышленного комплекса Республики Беларусь является создание интегрированных агропромышленных формирований и совершенствование организационно-экономического механизма их функционирования. Эффективное функционирование интегрированных агропромышленных формирований является одним из направлений обеспечения паритета экономических отношений между участниками агропромышленного комплекса, преодоление межотраслевого диспаритета цен, стабилизации финансово-экономического состояния сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий.

Сдерживающими факторами образования, развития и эффективного функционирования интегрированных агропромышленных формирований в Республике Беларусь на современном этапе являются: уровень общественного разделения труда в перерабатывающей промышленности выше, чем в сельском хозяйстве; недостаточная заинтересованность многих предприятий агропромышленного комплекса в создании кооперативных и интегрированных формирований; несовершенство правовой базы в области создания и функционирования подобных формирований, а также системы контроля за их деятельностью; несовершенство действующей системы налогообложения; отсутствуют научно обоснованные методики выбора форм агропромышленной интеграции, учитывающие специфические экономические условия отрасли и региона; низкая инвестиционная активность в отраслях агропромышленного комплекса; отсутствует целенаправленная поддержка со стороны государства и региональных органов управления; трудности с повышением квалификации, недостаточная образованность сельскохозяйственных работников; отсутствуют механизмы, навыки и опыт стратегического планирования деятельности кооперативно-интегрированных формирований в сферах маркетинга, менеджмента, финансирования.

Основные тенденции, особенности и проблемы интеграционных процессов в агропромышленном комплексе республики в полной мере характерны и для Гомельской области.

Наиболее интенсивно процессы реорганизации и создания интегрированных агропромышленных формирований в Гомельской области происходили в период с 2004 по 2005 гг. За это время было создано 64 интегрированные структуры. В 2004 г. в Гомельской области было реорганизовано 43 сельхозпредприятия, из них присоединено к экономически устойчивым субъектам хозяйствования - 39 и продано как имущественные комплексы - 4, в 2005 г. реорганизовано 31, из них присоединено - 25, продано - 6.

На современном этапе реорганизационные процессы в Гомельской области, целью которых было решение проблемы убыточности большинства сельскохозяйственных организаций и повышения эффективности аграрной отрасли, плавно перетекают в более сложные процессы интегрирования сельскохозяйственных, промышленных и торговых организаций, которые позволят, как показывает опыт зарубежных стран, поднять потенциал агропромышленного комплекса.

Анализируя показатели функционирования созданных в процессе реорганизации интегрированных агропромышленных формирований Гомельской области и сравнивая их с аналогичными показателями дореорганизационного периода (2003 г.) следует отметить:

- если ранее об эффективной деятельности исследуемой категории хозяйств не шло и речи, то в результате функционирования в рамках интегрированных структур в течение 4 лет, сельскохозяйственные организации смогли достичь достаточно высоких показателей эффективности как производственной, так и хозяйственной деятельности;

- за счет роста эффективности функционирования, а также снижения численности работников, появились возможности увеличения оплаты труда и существенного роста заработной платы работников, что является достаточно важным для сельскохозяйственных организаций;

- ~ техническая и технологическая модернизация позволили добиться интегрированным хозяйствам роста урожайности зерновых культур и картофеля, несмотря на неблагоприятные природно-климатические условия в 2007 г.;

- в области животноводства интегрированные формирования добились существенного повышения эффективности выращивания свиней и производства молока; выращивание крупного рогатого скота до сих пор остается проблемной сферой деятельности.

Цели реорганизационных процессов 2004—2005 гг. практически достигнуты, и ранее убыточные организации за счет помощи интеграторов смогли выйти на безубыточные результаты работы и повысить эффективность производства.

В дальнейшем необходимо решать вопросы более высокого уровня: как организовать систему взаимоотношений между участниками, чтобы созданное формирование действительно отвечало требованиям интегрированной структуры, чтобы каждый участник был заинтересован в совместной, органичной работе в единой структуре с другими участниками, чтобы каждый из хозяйствующих субъектов был удовлетворен в вознаграждении за вклад в общий результат. Важным, на этапе четырехлетнего существования, является также вопрос об определении целесообразности создания и дальнейшего функционирования каждой, отдельно взятой, интегрированной структуры, а также оценке силы воздействия системных факторов внутри интегрированного формирования на достижение тех или иных результатов. Функционирование совокупности хозяйствующих субъектов как органичного единого целого определяет теоретическую сущность интегрированной структуры, позволяет добиться проявления синергетиче-

ского эффекта (превышения общего над суммой частных) и в целом роста конкурентоспособности формирования.

Все эти вопросы, так или иначе, уже решаются в научной сфере, но потребность в простых и при этом достаточно эффективных методах их решения в настоящее время достаточно высока.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В. Г. Чабан

Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетмана, Украина

Инновационные процессы играют важную роль в успешном развитии предприятий и организаций любой среды деятельности, в том числе и отраслей АПК. От уровня развития этих процессов зависит экономическое, финансовое состояние регионов, жизненный уровень населения. При современных условиях ориентации АПК Украины на повышение конкурентоспособности это направление становится особенно актуальным, поскольку без инноваций невозможно осуществление прогрессивных структурных сдвигов в стране, обновление аграрного сектора и вообще обеспечение его стабильного социально-экономического развития [1].

В структуре инновационного развития АПК можно выделить такие составляющие, как ресурсная, кадровая, информационно-методологическая, организационно-управленческая.

Динамика инновационного развития в аграрном секторе в значительной мере зависит от финансовых ресурсов. Основная масса сельскохозяйственных товаропроизводителей не имеют собственных ресурсов и не могут воспользоваться кредитами для внедрения высокоэффективных технологий, широко использовать инновационную продукцию в своей деятельности.

Затруднительная ситуация сложилась и с обеспечением АПК такими составляющими как кадровая, информационно-методологическая, организационно-управленческая. В критическом состоянии находится и сельскохозяйственная наука как составляющая АПК.

На наш взгляд, фундаментальные причины недостаточного инновационного развития АПК следует искать в особенностях экономической и политической ситуации, которая складывается в Украине. Существует хроническое невыполнение нормативных документов направленных на активизацию инновационной деятельности. Таким образом, в Украине присутствуют объективные системные препятствия, которые разрушают целостность инновационного процесса, сдерживают его развитие.

Однако, аграрные формирования стремятся внедрять научные достижения. Активное освоение инноваций предопределяет высокие производственные результаты новых аграрных формирований, недостижимые для устаревших традиционных технологий, малопродуктивных сортов и пород. Преимущество имеют такие формирования как агрохолдинги, которые на сегодня в Украине обрабатывают 25 % пашни. При существующих тенденциях через 3-4 года они могут обрабатывать половину этой категории земель. Значительные масштабы производства позволяют внедрять высокопродуктивную технику, новые технологии и благодаря этому существенно увеличивать продуктивность ресурсов, снижать затраты на единицу продукции и в конечном итоге увеличить эффективность производства.

На данном этапе развития АПК процессные направления инноваций должно преобладать над продуктовым. В экономически развитых странах мира с мощными продовольственными компаниями проблема заключается не в производстве ценной и качественной продовольственной продукции, а в инновационных технологиях и их

постоянном обновлении, что призвано обеспечить не только выгодный сбыт продукции, но и устойчивый экономический эффект.

Сложившийся в настоящее время экономический механизм инновационной деятельности нуждается в совершенствовании, а ее основные направления должны соответствовать задачам, которые стоят перед агропромышленным комплексом страны. Считаем, что необходимо:

- на новой основе восстановить планирование развития инновационной деятельности с учетом создания инноваций, разработав планы их освоения непосредственно в производстве;
- обеспечить поддержку государством инновационного процесса, особенно на заключительном этапе - при освоении инноваций (в связи с недостаточной платежеспособностью сельхозтоваропроизводителей);
- посредством установления цен на научно-техническую и наукоемкую продукцию повысить инновационную активность как в научно-технической, так и в производственной сферах АПК, а также стимулировать развитие инновационного процесса на всех его стадиях, повышая взаимный интерес его участников;
- совершенствовать систему налогообложения организаций, осуществляющих инновационную деятельность: установить льготы по налогам как создателям инноваций, так и предприятиям, осваивающим их в производстве;
- повысить интерес создателей инноваций, их распространителей и товаропроизводителей, которые их осваивают, к нововведениям;
- развивать инновационное предпринимательство во всех его формах, что будет способствовать укреплению и развитию рыночных отношений в научно-технической сфере агропромышленного комплекса [2].

Совершенствование экономических механизмов развития инновационной деятельности в агропроизводстве нельзя рассматривать как проведение единовременных или разрозненных мероприятий. Эти вопросы должны быть постоянно в центре внимания государственных органов управления АПК, ими контролироваться и решаться с учетом системности инновационного процесса в АПК, обеспечения эффективной инновационной деятельности на всех его этапах. Такая работа будет способствовать формированию аграрной экономики инновационного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сурженко, Н. В. Стратегия инновационной деятельности в АПК : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17-18 мая 2007 г.) / Н. В. Сурженко. - Минск, 2007. - С. 218-220.
2. Санду, И. Совершенствовать экономический механизм инновационной деятельности в АПК / И. Санду // Экономика сельского хозяйства России. - 2005. - № 5 - С. 16.

СЕКЦИЯ V

**ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ,
СЕМЬЯ И БРАК,
КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
В СЛАВЯНСКОЙ
КУЛЬТУРЕ**

ИНТЕГРАЦИЯ ЦВЕТОВЫХ И ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ ТЕКСТИЛЬНЫХ МОТИВОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

А. А. Барвенцова

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

Материальная культура реалистично иллюстрирует полнокровность экономических связей, интеграцию идеалов красоты и художественных схем, которые перенимались и в последующем воспроизводились. При возникновении политических и военных конфликтов, которые непосредственно влияли на торговлю, быстро находились новые товары, поставщики и торговые пути. В эпоху Средневековья на землях Беларуси одним из важнейших товаров был текстиль, в том числе предметы роскоши в виде золототканых и шелковых тканей и лент и более дешевые, но качественные шерстяные и льняные ткани.

Археологические материалы и летописные источники показывают, что благодаря выгодному географическому положению и созданным политическим и экономическим условиям, через Полоцкое, Туровское, Минское, Слуцкое, Пинское и другие экономически развитые средневековые княжества, а потом через земли ВКЛ проходил один из основных торгово-коммуникационных путей Европы. Среди направлений внешней торговли Полоцкого и других княжеств в IX—XIII вв. выделяют торговлю с мусульманским Востоком (Сирия, Иран и др.), с христианским Востоком (Византией), с Западной Европой, с соседними княжествами [2], [4]. Причем в IX-XI вв. главным направлением внешней торговли Полоцкого и других княжеств были страны Арабского халифата и Византия, а в XII-XV вв. доминирует торговля с Западной Европой [2, с. 109-110].

В средние века мы поставляли льняные ткани, в том числе прекрасно выполненное льняное полотно, которое ценилось на уровне шелка, изделия золотоковалей-ювелиров, инструменты для ткачества, иголки и пр. Меха, лен и льняные ткани, кожа, изделия ремесленников, а также перепродажа прибалтийского янтаря и византийских тканей были основными товарами в торговле белорусских купцов с мусульманскими странами, что подтверждают арабские источники IX—XIII вв.: записи «Книге путей» Ибн-Хордадба, 870 г.; записи Ахмеда Ибн-Фадлана, 920 г. и аль-Мукадаси, X в.; Ибн-аль-Асира, Ибн-Хаукали, аль-Масуди [3].

На шелковые ткани и пурпурную краску в Византии существовала монопольно высокая цена и ограничение на вывоз: 10-19 отрезков общей длиной менее 20 м на одного купца. Византийский император Константин Порфирородный называет товары, которые вывозили на север из Херсонеса: «Пурпурные одежды (*blattia*), ткани (*prandia*), редкие ткани (*chareria*), нашивки (*sementa*), кожи пурпурные, барсовые и др.» Проникновение именно византийских шелковых тканей на белорусские земли свидетельствует про расширение в XI—XIII вв. контактов как с Византией и ее причерноморскими колониями, так и с Киевом, который находился на пути ввоза восточных товаров [7, с. 196].

Объем торговли с Западной Европой можно проиллюстрировать существованием в средневековых белорусских городах кварталов иностранных купцов; находками тысяч свинцовых товарных пломб-клейм (только в Дрогичине найдено более 15 тыс.), которые прикладывались к тюкам, маркировались рунами, геральдическими и религиозными символами, другими многовариантными знаками. Ткани и другие

ценности попадали на княжеский двор и в качестве мыта. В договоре Смоленска, Полоцка и Витебска с Ригой и «гоцким берегом», утвержденным в 1229 г., говорится, что латинский погост и город с волоками «*дае княгині пастаўленне часціны...*» [6, с. 35], [9, с. 102]. Известны приказы в летописях: «*И повелелъ Володимерь метати паволокы, фодудью и орничъ*» [5, с. 71]. Частина, павалока, фафудья, орничъ, гадавабль - это названия дорогих тканей.

Цветовые и орнаментальные тактильные мотивы натурально осваивались благодаря экономическим связям. В X-XIII вв. основные ткани и орнаментальные схемы пришли с Востока и Юга; были заимствованы символика цвета и орнаментального рапорта. Пурпур, золото, серебро, белый, голубой стали символами светской и религиозной власти. Орнаменты, которые использовались в шелковых и золототканых тканях - дерево жизни, символические птицы и геральдические животные, виноградная лоза, геометрические рапорты круг в круге и др. - перешли не только в локальный текстиль (в первую очередь в вышивку), но и стали мотивом фресковых росписей, которые имитировали ткани; в отделку метала и кожи. За основу для точного воспроизведения тканей во фресковых росписях нередко использовались дары. О дарах полоцкой княжны Звениславы (Евпраксии), которая «*принесе всю свою утварь златую и порты многоцѣнных в монастырь ко Еуфросинии*», рассказано в «Житии Евфросинии» [8, с. 60]. Орнаментация одежды металлом, а кожи - вышивкой является отличительной чертой Северно-Восточной Европы [1].

Готика усилила поклонение локальному цвету. Нормализация геральдики и канонизация цветовых сочетаний, связанных с изображением святых, оказала влияние на ткани. На геральдические костюмы *mi-parti* переносилась цветовая гамма и процентные соотношения цветовых пятен с гербов; геральдические знаки как орнаментальный рапорт, стали символами эпохи. В эпоху готики заимствована орнаментация храмовых и светских тканей выштытыми текстами (вышитая пелена, нач. XVI в., Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник), «махрами» (бахромой), надрезами и др.

Большинство из воспринятых в эпоху Средневековья колористических и орнаментальных схем стали не только отличительной чертой времени, но были переосмыслены: стали каноном при изображении святых, перешли в геральдику Беларуси, сохранились в народном декоративно-прикладном искусстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкайте-Куликаускене, Р. К. Одежда литовцев с древнейших времен до XVIII в. / Р. К. Волкайте-Куликаускене // Древняя одежда народов Восточной Европы. - Москва : Наука, 1986. - С. 146-171.
2. Галубовіч, В. І. Эканамічны стан, побыт і гандаль старажытнай Беларусі (IX—XIII ст.) / В. І. Галубовіч. - МІНСК : Экаперспектыва, 1997. - 175 с.
3. Ковалевский, А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921- 922 гг. Статьи, переводы и комментарии / А. П. Ковалевский. - Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1956. - 347 с.
4. Левко, О. Н. Торговые связи Витебска в X-XVII вв. / О. Н. Левко ; АН БССР, Ин-т истории ; под. ред. Г. В. Штыхова. - Минск : Наука и техника, 1989. - 85 с.
5. Лукина, Г. Н. Предметно-бытовая лексика древнерусского языка / Г. Н. Лукина. - Москва : Наука, 1990. - 180 с.
6. Полоцкие грамоты XIII - начала XVI в. / сост. А. Л. Хорошкевич. - Москва : АН СССР, Ин-т истории СССР, 1977. - 4.1. - 227 с.
7. Сергеева, З. М. О распространении шелковых тканей в памятниках X-XIII вв. Беларуси / З. М. Сергеева // Гіст.-археалапчны зб. - 1996. - № 8. - С. 194-197.
8. Старажытная беларуская літаратура : зборнік / уклад. Л. С. Курбека. - МІНСК : Юнацтва, 1990. - 350 с.
9. Nahlik, A. Tkaniny wemiane importowane i miejscowe Nowogrodu Wielkiego X-XV wieku / A. Nahlik. - Wrocław : Zaktad Narodowy im. Ossolinskich, 1964. - 156 s.

MOŻLIWOŚCI I PERSPEKTYWY ROZWOJU TURYSTYKI W RZECZPOSPOLITEJ POLSKIEJ

Adrian Berski

*Uniwersytet Marii Curie Skłodowskiej Wydział Politologii, Zakład Badań etnicznych
Europejskie Kolegium Polskich i Ukraińskich Uniwersytetów Lublin, Polska*

Turystyka to «ogół czynności osób, które podróżują i przebywają w celach wypoczynkowych, służbowych lub innych nie dłużej niż przez rok bez przerwy, poza swoim codziennym otoczeniem, z wyłączeniem wyjazdów, w którym głównym celem jest działalność zarobkowa wynagradzana w odwiedzanej miejscowości».

Rozwój turystyki w Rzeczypospolitej Polsce (RP) można datować od 1989 roku, czyli od początku transformacji systemowo – politycznych. Proces integracji Polski ze strukturami Unii Europejskiej (UE) oraz w pełni demokratycznymi instytucjami, doprowadziła do zniesienia wymogu wizowego w celu podróży do Polski. Członkostwo w UE, oraz późniejsze w Schengen uwarunkowało całkowite zniesie wszelkich barier w poruszaniu się, zakładaniu działalności turystycznej czy osiedlania się dla innych obywateli krajów członkowskich Wspólnoty europejskiej i państw stowarzyszonych. Fakt ten jest doskonałym przykładem możliwości rozwoju dla polskiej turystyki oraz jej promocji na rynkach europejskich. Nowe ustawodawstwo przyczyniło się do międzynarodowej działalności polskich biur podróży oraz wzbogacenia ich ofert turystycznych. Ciągłe udoskonalanie oferty i działalności polskich biur podróży dają duże możliwości zwiększenia ich konkurencyjności oraz atrakcyjności na globalnym rynku turystycznym.

Dużą szansą na rozwój polskiej turystyki są fundusze strukturalne. W latach 2001 – 2006 Rząd Polski realizował program Strategia rozwoju turystyki w latach 2001-2006. Rządowy program wsparcia rozwoju turystyki w latach 2001-2006, którego głównym celem była poprawa konkurencyjności i wsparcie polskiej turystyki na rynkach europejskich. Projekt dotyczył rynków krajowych i zagranicznych. Polska turystyka jest związana ze wzrostem gospodarczym kraju i wielu regionów. Tworzy ona nowe miejsca pracy, nowoczesne formy działalności oraz buduje społeczeństwo informacyjne. Projekt przyczynił się do wzrostu świadomości społecznej oraz idei na nową strategię turystyczną państwa.

Strategia rozwoju turystyki w Polsce na lata 2007–2013 jest projektem rządowym stworzonym przez Ministerstwo Gospodarki RP w 2007 roku. Strategia interpretuje turystykę, jako aktywność gospodarczą oraz sferę działalności społecznej. Celem operacyjnym rozwoju turystyki jest zwiększenie jej udziału w PKB (Produkt Krajowy Brutto) oraz co najważniejsze utrzymanie tego procesu na kolejne lata, przy ciągłym wzroście. Turystyka polska jest częścią Unii Europejskiej. Z związku z tym jest to związane z prowadzeniem działalności turystycznej w ten sposób, aby służyć realizacji celów gospodarczych Wspólnoty Europejskiej, określonych w Strategii Lizbońskiej. Unia Europejska zmierza do wszechstronnego rozwoju turystycznego przez neutralizację zagrożeń: globalizacji, zmian demograficznych, rozwoju transportu oraz spadku udziału Europy w światowym rynku turystycznym. Wyeliminowanie tych wyzwań przyczyni się do podniesienia konkurencyjności przemysłu turystycznego UE oraz stworzenia nowych miejsc w pracy w dobie wszechogarniającego i coraz częściej widocznego kryzysu gospodarczo – finansowego na świecie.

Pozytywny rozwój turystyki w Polsce jest uzależniony od różnorodnych zjawisk i zagadnień. Wpływ na uwarunkowania turystyki posiada kilkanaście sektorów gospodarki oraz samorządu terytorialnego. Ścisła współpraca instytucji i urzędów może pozytywnie wpłynąć na rozwój gospodarki turystycznej i jej dalsze możliwości konkurencyjności. Obecnie w Polsce realizowane są 4 grupy założeń zmierzających do rozwoju turystyki:

– tworzenie relacji między rozwojem gospodarczo – społecznym Polski a turystyką
 – łączenie aktywności innych podmiotów państwowych z rozwojem turystyki
 stworzenie dogodnych warunków do rozwoju – normy prawne, elastyczność działań
 promowanie zdrowego stylu życia, ochrony środowiska i usług dostarczanych przez ekosystemy. Wprowadzania na rynek lokalnych produktów turystycznych.

Obecnie turystyka staje się przewodnią gałęzią gospodarek światowych. Wpływy z działań turystycznych stanowią ok. 13% światowych dochodów. Aż 10% wpływu z podatków to sektor turystyk zasilający dochody budżetu państwa. Aby zwiększyć ową tendencję powszechne staje się ingerencja władz regionalnych i państwowych a w dużej mierze również organizacji regionalnych. Wspierają one rozwój turystyki przez stosowanie promocji. Doskonałym przykładem tych działań jest Narodowy Plan Rozwoju, który realizowany jest przez większość współczesnych państw. Aktywność turystyczna i jej usługi są związane ze wskaźnikiem poziomu życia mieszkańców poszczególnych krajów oraz wskaźnikiem rozwoju cywilizacyjnego państwa. Tak samo jest i w Polsce.

Wiele regionów, gmin czy powiatów w Polsce uzyskało miano obszarów priorytetowych dla rozwoju turystyki. Założeniem programu jest wzrost gospodarczy danego terytorium dzięki działalności turystycznej. Należy również podkreślić, iż wiele gospodarstw wiejskich dostosowało się do agroturystyki. Świadczą one tym samym usługi wypoczynkowo – rekreacyjne, zwiększając tym samym atrakcyjność własnej miejscowości i prowadząc działalność gospodarczo – zarobkową.

Rozwój turystyki wciąż się pogłębia i staje się priorytetem w działaniach rządów poszczególnych podmiotów prawa międzynarodowego.

WYKAZ ŹRÓDEŁ

1. Flejterski S. i inni, *Współczesna ekonomika usług*, Warszawa 2008.
2. Kurek w., *Turystyka*, Warszawa 2008.
3. Strategia rozwoju turystyki w latach 2001–2006. Rządowy program wsparcia rozwoju turystyki w latach 2001–2006, zobacz: [www.lubuskie.pl/pl/doc/turystyka/pr_wsp.doc].
4. Strategia rozwoju turystyki w Polsce na lata 2007–2013, zobacz: [http://www.um-zachodniopomorskie.pl/zalaczniki/porojekt_startegii_w_polsce.pdf].
5. Wykorzystanie funduszy strukturalnych do wspierania przedsięwzięć turystycznych w świetle prac nad Narodowym Planem Rozwoju, zobacz: Ministerstwo Gospodarki, Pracy i Polityki Społecznej, Departament Turystyki.

МЕССИАНИЗМ И ХРИСТИАНСКИЙ МИССИОНИЗМ В ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

В. К. Борецкая

Гомельский государственный университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Универсализм христианства основывается на способности данной религии к ассимиляции разных культурных ценностей. Распространяясь, христианство становилось объединяющим духовным началом, а вместе с тем и основой государственности для многих народов. Данный фактор способствовал возникновению и развитию в богословской мысли идеи «Церкви-народа», благодаря экстраполяции ветхозаветного учения о богоизбранности израильского народа, и как следствие распространению идеи мессианизма. Данная идея была и является популярной во многих странах, она может приобретать как религиозный, так и политический характер. У славян, по мнению польского историка Ц. Калиты, она связана с осмыслением своей миссии в истории человечества, которую им еще предстоит выполнить [1, с. 297–298]. У европейских народов, где распространилось православие, данная идея приобретает религиозный характер в отличие от народов, где распространилось католичество. Например, идея мес-

сионизма характерна для польского менталитета, но доминирующими являются политические акценты, подчеркивающие исключительную роль польского народа в истории Европы, а не польского католицизма. Следует отметить, что для католицизма характерна богословская отрефлексированность феномена универсальности христианства, поэтому утверждения, согласно которым немецкий католицизм лучше французского или польского и т. п., имели в истории эпизодический характер. Православным церквям присуща традиция «национального» восприятия христианства, когда русское, греческое, сербское или болгарское православие провозглашается единственно «истинным», и именно ему приписывается исключительная миссия среди других народов. Актуализация идеи религиозного эксклюзивизма происходит благодаря экстраполяции ветхозаветного учения о богоизбранности израильского народа на определенную автокефальную церковь. В русской богословской традиции данная идея зачастую используется при защите ортодоксальности русского православия в отличие от византийского, которое не сохранило истинности веры, а также при обосновании религиозно-политического характера идеи «Москва - третий Рим, четвертому не бывать». Идея мессианизма является одной из характерных также для русской религиозно-философской мысли, что свидетельствует о внутренней спаянности православия с русской идеей культуры и государственности.

На фоне общеевропейской культуры и чаяний славянских народов о своей исключительности, по мнению автора, сущностное отличие имеет белорусская культура, отличительной чертой которой является поликонфессиональность. Известный белорусский философ начала XX в. Игнат Абдиралович в работе «Адвечным шляхам», рассуждая об историческом пути и культурном своеобразии белорусского народа, отмечал, что белорусам необходимо создать свои формы жизни, избрать свой путь развития, свободный от идеи «белорусского мессианизма» [2, с. 17]. Следует отметить, что благодаря поликонфессиональности, как фактора социокультурной динамики, менталитету белорусов не свойственны идеи сакрализации власти и отождествления этнокультурной идентичности с идентичностью религиозной. С одной стороны, данный факт способствовал утверждению в общественном сознании позиции размежевания религиозного и политического порядков, с другой - формированию национальной самоидентичности в условиях взаимодействия культур Запада и Востока. Как следствие, сегодня белорусская культура имеет характер диалогичности, ей присуще восприятие идеи культурного полиморфизма, что является одним из необходимых факторов для дальнейшего прогрессивного развития в условиях современного общества.

В христианском социальном учении, еще со времен св. Августина, традиционным является восприятие народа как духовной общности, служащей вселенскому идеалу. Народ, нация, как и отдельная личность, участвуя в Божественной сотериологической и эсхатологической экономике, имеет свое призвание, миссию. С точки зрения христианства, в осознании этой миссии и заключается то истинное национальное самосознание. Не существует какой-то определенной, установленной Богом иерархии между народами, каждый из них имеет свое призвание в истории человечества. О христианстве народа свидетельствуют не детально разработанные теологумены (частные богословские суждения) богословов, но его менталитет, т. е. насколько народ мыслит и ведет себя, придерживаясь христианских принципов. Поэтому мессианизм с его этноэксклюзивизмом и изоляционизмом отнюдь не совпадает с христианским миссионизмом, с осознанием народом своей миссии в истории человечества, принципы которого не противоречат вероучению. Осознание народом, нацией своей миссии может вырождаться в этноэксклюзивизм, когда историческое призвание нации представляется равносильным делу спасения всего человечества. В таком случае национальное сознание обращается в мессианизм или в более утонченный экстремистский национализм. Попу-

ляризация идеи религиозного мессианизма в богословии, равно как и представление подобных частных теологуменов в виде официального учения церкви, означает серьезное искажение сущностных основ христианского вероучения и способствует политической инструментализации религии.

Учитывая актуализацию мессианистических воззрений, как в политике, так и богословии, в соборных документах РПЦ заявляется, что «православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации» [3, с. 46]. Подобная позиция характерна и для РКЦ, в пастырской конституции II Ватиканского собора подчеркивается, что «каждая ветвь человеческого сообщества несет в себе в своих здоровых традициях определенную часть духовного богатства», поэтому в Божественной экономике не выделяются высшие и низшие народы [4, с. 615]. Народ как культурная общность играет существенную роль в формировании человека и в его самоидентификации. Поэтому унижение любого народа как формы и организации сообществ первичного уровня является нарушением прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы V Междунар. науч. конф., Гомель, 24-25 мая 2007 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. - Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2007. - 358 с.
2. Абдіраловіч, І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага светапогляду / І. Абдіраловіч. - Мінск : Навука і тэхніка, 1993. - 44 с.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: принята на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 13-16 авг. 2000 г. - Москва : Изд-во Моск. патриархии, 2000. - 160 с.
4. Sobor Watykański II. Konstytucje. Dekrety. Deklaracje / Pod. red. Bp. J. Groblicki. - Poznan: Pallottinum, 1992.-426 s.

БУЛЬБА Ё НАРОДНЫХ ГАВОРКАХ ВЕРХНЯГА НАД'ЯСЕЛЬДЗЯ

А. А. Босак

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт, г. Мінск

В. М. Босак

Палескі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Пінск, Беларусь

Тэрыторыя Палесся знаходзіцца на памежжы чатырох славянскіх дзяржаў: Беларусі, Польшы, Расіі, Украіны, што аказвае значны ўплыў на развіццё дадзенага рэгіёна. На Беларусі, у сваю чаргу, выдзяляюць тэрыторыі Заходняга і Усходняга Палесся, якія маюць шэраг асаблівасцей.

Асаблівую цікавасць, перш-наперш пры правядзенні дэталевых навуковых даследаванняў, выклікаюць памежныя тэрыторыі, дзе пераплятаюцца звычкі, гісторыя і культура розных этнасаў.

Тэрыторыя Верхняга Над'ясельдзя ў гэтым кантэксце ўяўляе сабой надзвычай цікавы рэгіён Рэспублікі Беларусь, дзе праходзіць мяжа паміж Брэсцка-Пінскім Палессем (Заходнім Палессем) і Беларуска-Панямоннем. Увага да памежжа Брэсцка-Пінскага Палесся, яго гаворак, матэрыяльнай і духоўнай культуры насельніцтва надаецца ўжо значны час. Пры гэтым зона моўных міждыялектных кантактаў і ўзаемаўплываў Брэсцка-Пінскага Палесся і Панямоння, куды і адносіцца тэрыторыя Верхняга Над'ясельдзя (Пружанскі раён і яго сумежжа), з'яўляецца вельмі пленнай для правядзення навуковых даследаванняў, у тым ліку мовазнаўчых [1]–[5].

Па выніках праведзеных даследаванняў, якія ахапілі 231 населены пункт Верхняга Над'ясельдзя, на тэрыторыі рэгіёна магчыма выдзеліць наступныя асноўныя гаворкі: гродзенска-баранавіцкія (панямонскія), паўночнабрэсцкія акаючыя і окаючыя,

верхнясельдскія, малецкія, паўночназагародскія, сярэднезагародскія, якія маюць значныя фанетычныя, марфалагічныя і лексічныя асаблівасці.

Гродзенска-баранавіцкія (уключаюць лыскаўскую і варанілавіцкую падгрупы) распаўсюджаны на поўначы, паўночнабрэсцкія акаючыя (уключаюць роўбіцкую і вялікасельскую падгрупы) – на захадзе, паўночнабрэсцкія акаючыя (уключаюць шанеўскую і шарашоўска-гараднянскую падгрупы) – у цэнтры, верхнясельдскія (уключаюць рудніцкую, смалянцкую і ліноўскую падгрупы) – у цэнтры, на ўсходзе і паўднёвым усходзе, малецкія – на паўднёвым усходзе, паўночназагародскія – на паўднёвым захадзе, сярэднезагародскія – на поўдні даследуемага рэгіёна.

Значная дыялектная стракатасць Верхняга Над'ясельдзя з'яўляецца вынікам працяглых актыўных міждыялектных кантактаў, адасобленасцю асобных масіваў густа населеных мікрарэгіёнаў, міграцыйнымі і мікраміграцыйнымі працэсамі.

Верхняе Над'ясельдзе з'яўляецца таксама ўскраінай пашырэння інавацыйных з'яў, якія пашыраліся ў гэты рэгіён з двух цэнтраў: паўночнага, ці гродзенска-баранавіцкага і паўднёвага, ці брэсцка-пінскага. Існуюць яшчэ інавацыі ўласна палескія, якія супрацьпастаўляюцца як гродзенска-баранавіцкай (панямонскай) поўначы, так і брэсцка-пінскаму (уласна загародскаму) поўдню.

Вялікую цікавасць выклікае даследаванне народнай лексікі жыхароў таго ці іншага рэгіёна. Лексічныя асаблівасці дазваляюць прасачыць сувязь паміж значнымі абшарамі, міграцыйнымі працэсамі, узаемаадносінамі паміж людзьмі. Пры значным адрозненні ў фанетыцы ці марфалогіі, аднолькавыя лексічныя тэрміны могуць сустракацца ў розных месцах, нават аддаленых адзін ад другога. Лексемы, у адрозненне ад фанем ці марфем, могуць вельмі хутка засвойвацца насельніцтвам той ці іншай мясцовасці. Пры гэтым яны могуць ужывацца адначасова з мясцовымі лексемамі, а у некаторых выпадках нават замяняць іх.

Багатая народная лексіка народных гаворак Верхняга Над'ясельдзя вельмі трапна перадае назвы навакольных прадметаў і з'яваў.

Бульба на Беларусі з'яўляецца “другім хлебам” і яе ведаюць ва ўсіх куточках. Назвы “*картóфель, картóпли, картóфлі, картóпля*” пашыраны ў гродзенска-баранавіцкіх гаворках (паўночна-усходняя частка Пружанскага раёна), а таксама ў большасці населеных пунктаў з паўночна- і сярэднезагародскімі гаворкамі (паўднёва-заходняя частка Пружаншчыны): *картóфель* – Калазубы, Таўцвілы; *картóпли* – Байкі, Брады, Варанілавічы, Галасяціна, Галоўчыцы, Гарадзечна, Заполье, Зеляневічы, Зіновічы, Клепачы, Кузьявічы, Лібія, Мазалі, Шчытна; *картóфлі* – Асошнікі, Вільянава, Гута, Лыскава; *картóпля* – Блажкі, Казакі.

На астатняй тэрыторыі Пружанскага раёна пашырана назва “*бульва*” (паўночнабрэсцкія акаючыя гаворкі – Белы Лясок, Боркі, Вялікае Сяло, Мурава, Роўбіцк, Стараволя, Сухопаль; паўночнабрэсцкія акаючыя гаворкі – Гарадняны, Дабучын, Кацелкі, Шані, Шарашова, Яноўцы; верхнясельдскія гаворкі – Загор'е, Лінова, Млынок, Піняны, Руднікі, Смалянца, Смаляны, Скорцы, Харава; малецкія гаворкі – Обеч).

Лісце бульбы называецца адпаведна назве расліны з некаторымі фанетычнымі асаблівасцямі: а) “*картоплённе*” (Вітараж, Галасяціна, Казакі), “*картоплінне*” (Гарадзечна, Лібія), “*картаплённе*” (Заполье), “*картаплённе*” (Кавалі, Шчытна), “*картоплённе*” (Клепачы, Малочкі), “*картафлённе*” (Асошнікі, Варанілавічы, Кузьявічы), “*картофлённе*” (Вільянава, Гута, Калазубы, Лыскава), “*картофлённе*” (Таўцвілы); б) “*бульвовіinne*” (Брады, Шчэрбы), “*бульвавёinne*” (Белы Лясок, Вялікае Сяло, Купічы, Мурава, Стараволя, Сухопаль), “*бульвавёнка*” (Боркі, Папялева, Роўбіцк), “*бульвовёница*” (Шарашова), “*булевёinne*” (Аранчыцы, Лінова, Піняны, Руднікі, Смалянца, Смаляны, Шані).

Таўчоная бульба (пюрэ) на Пружаншчыне мае тры найбольш распаўсюджаныя назвы: а) *тоўканыца*, якая пашырана ў населеных пунктах з верхнясельскімі (*тоўканыца* – Аранчыцы, Вінец, Лінова, Піяны, Руднікі, Смаляніца, Смаляны), малецкімі (*тоўканыца* – Обеч), паўначназагародскімі (*товканыца* – Брады, Гарадзечна, Лібія, Шчэрбы), сярэднезагародскімі (*товканыца* – Вітараж, *товканыца* – Галасяціна, Казакі, Шчарчова), паўночнабрэсцкімі акаючымі (*тоўканыца* – Гарадняны, Дабучын, Шарашова, Яноўцы) і, часткова, з паўночнабрэсцкімі акаючымі гаворкамі (*таўканыца* – Купічы, Пацынічы, Папялева, Роўбіцк); б) *каша* – лыскаўская падгрупа гродзенска-баранавіцкіх гаворак (Галоўчыцы, Гута, Зеляневічы, Кузавічы, Лыскава, Рачкі) і частка весак з паўночнабрэсцкімі акаючымі гаворкамі (Боркі, Ліхасельцы, Мурава); в) *камяк* – варанілавіцкая падгрупа гродзенска-баранавіцкіх гаворак (Варанілавічы, Байкі, Блізная, Кавалі, Калазубы, Шчытна). У некаторых весках (Асошнікі, Магілеўцы) побач з назвай “*каша*” зрэдку ўжываецца назва “*таўпэна*”.

ЛІТАРАТУРА

1. Атлас украінскай мовы. Волинь, Наддністрянщина, Закарпаття і суміжні землі. – Київ : Наукова думка, 1988. – Т. 2. – 518 с.
2. Босак, А. А. Гаворкі Верхняга Над’ясельдзя : манагр. / А. А. Босак, В. М. Босак. – Мінск, 2007. – 134 с.
3. Клімчук, Ф. Д. Гаворкі Заходняга Палесся. Фанетычны нарыс / Ф. Д. Клімчук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 127 с.
4. Крывіцкі, А. А. Дыялекталогія беларускай мовы / А. А. Крывіцкі. – Мінск : Выш. шк., 2003. – 294 с.
5. Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny. – Wrocław, Warszawa, 1980–1999.

БАПТИСТЫ И СОВЕТСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ 1920-1930-Х ГОДОВ

В. В. Будник

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Баптизм - одно из течений позднего протестантизма, появившееся на русских землях во второй половине XIX в. С момента своего появления новая религия, вызвав враждебное отношение к себе со стороны царского правительства и Русской православной церкви (далее - РПЦ), была поставлена в жесткие рамки. Верующие обвинялись в религиозном инакомыслии и объявлялись сектантами. Имея идеологическую окраску, специфическое название «секта» закрепилось за баптистами и в советскую эпоху. Однако данное обстоятельство никак не свидетельствует о схожести позиций царизма и Советской власти по отношению к баптистам. Отношение к «сектантам» за 70 лет Советской власти резко колебалось вместе с колебаниями линии партии. Эта кривая линия вычерчивалась не по доктринальному принципу, а по беспринципному постулату «цель оправдывает средства» [1, с. 133]. Цель данной статьи - проследить влияние религиозно-культурных установлений баптистского вероучения на устойчивость позиций верующих в условиях советской действительности 1920-1930-х гг.

Определенный нигилизм и аполитичность, свойственные баптистам, повлияли на их положение в послеоктябрьские годы. В. И. Ленин в своих трудах акцентировал внимание на то, что «сектантами» необходимо воспользоваться - как их настроениями, так и фактами их преследования со стороны царских властей. Большевики умело использовали их антиклерикальные настроения в борьбе с главным идейным врагом - РПЦ, таким образом, научные атеисты были лояльно настроены по отношению к баптистам. В свою очередь верующие никогда не были противниками мероприятий, проводимых Советской властью. Они заявляли о своей лояльности, руководствуясь библейским установлением: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящийся сами навлекут на себя осуждение»

(Римлянам 13, 1-2). «Сектанты» были включены в план социализации села, объединялись в кооперативы и производственные артели. Казалось, все предвещало светлое будущее. Первые 12 лет Советской власти, когда наблюдался значительный рост общин, и беспрепятственно осуществлялась миссионерская деятельность, получили метафоричное название «золотого десятилетия». Однако мировая революция не состоялась, и большевики, упрочив свой режим, с конца 1920-х гг. стали освобождаться от попутчиков. Причина подобной тактики состояла в том, что верующие были крайне опасны в идеологическом отношении: они открыто провозглашали небесного Бога высшим непререкаемым авторитетом и никак не желали сменить его на земного самодержца. «Путеводной звездой» по жизни для баптистов являлась Библия. Исходя из ее моральных установок, верующие строили свои отношения с окружающими. Они проявляли стойкость в условиях советской действительности: «Быт и нравы сектантов резко отличаются от быта и нравов окружающего их несектантского населения: сектанты не курят и не пьют... Семья сектанта представляет вообще более образцовую и более устойчивую ячейку. Женщины у сектантов живут в более лучших условиях... Сектанты ценят образование, сознают его пользу и очень уважают учиться» [2, л. 7]. В обстановке разочарованного быта, скитаний, ощущения неприкаянности религиозные общины воспринимались как островки коллективизма, сплоченности, как сфера проявления человеческих, братских отношений и чувств [3, с. 365]. Общины постоянно росли и распространяли свое учение среди желающих заполнить образовавшийся духовный вакуум. Под влиянием этих факторов большевики осознали необходимость борьбы с «сектантством», с баптизмом в частности. Верующие обвинялись в контрреволюционной деятельности. Баптистов причисляли к политической агентуре и военно-шпионским организациям международной буржуазии, обвиняли в срыве хлебозаготовок. Под «контрреволюционные деяния» была умышленно отнесена работа на фабриках и заводах: «Большую агитацию против непрерывки сектанты повели среди строительных рабочих... артель каменщиков, состоящая сплошь из сектантов, отказалась переходить на непрерывку, бросила работу и повела еще агитацию среди других строителей» [4, л. 192]. Подобное обвинение не имело оснований, поскольку этика протестантизма предполагает непререкаемое исполнение верующими своих обязанностей: «Выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека» [5, с. 97].

Борьба с общинами велась различными методами, начиная с запрета миссионерской деятельности и заканчивая закрытием молитвенных домов и физическим уничтожением проповедников. В 1930-е гг. в результате применения наиболее радикальных мер борьбы многие верующие были репрессированы, а к 1937 г. были закрыты все церкви баптистов. Многие верующие выезжали на новые места жительства, некоторые охладели духовно и оставляли церкви, но общины в большинстве своем продолжали жить внутренней жизнью, собирались по домам, проводили богослужения, пели духовные песнопения. Под влиянием начавшихся гонений среди верующих широко распространилась уверенность в скором конце света и втором пришествии Христа. Благодаря испытаниям верующие укреплялись в вере, взяв на вооружение истину: «Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь... но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1-е Петра 4,12-13). Истинные верующие достойно восприняли гонения и до конца своих дней отстаивали свои убеждения, их вера оставалась непоколебимой. В заключении верующие не унывали, переписывая по памяти Евангелие и духовные песни, что поддерживало и укрепляло их духовно: «Бывают дни печального мгновенья, бывают дни, когда душа скорбит. Но кровь Христова все мученья и скорбь, и муки победит» (из религиозного молитвенника одного репрессированного баптиста).

Таким образом, можно заключить, что именно религиозно-культурные установления баптистского вероучения сыграли большую роль в деле сохранения и поддержания деятельности общин. Благодаря стойкости основной массы верующих в 1920-30-х гг. в 1944 г. была возобновлена легальная деятельность баптизма и создан с согласия Советской власти Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов.

Литература

1. Ушакова, Ю. В. Атипичная религиозность в постсоветской России / Ю. В. Ушакова // Новый мир. - 2003. - № 9. - С. 133-149.
2. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. - Ф. 69. - Оп. 2. - Д. 81 [Протоколы закрытых заседаний бюро окружкома КП(б)Б].
3. Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. - Санкт-Петербург: РХШ, 1997. - 480 с.
4. Государственный архив Гомельской области. - Ф. 835. - Оп. 2. - Д. 1 [Протоколы и разные материалы Польбюро при ОК КП(б)Б].
5. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. - Москва : Прогресс, 1990. - 808 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО СТУДЕНТА О СЧАСТЛИВОЙ СЕМЬЕ И УДАЧНОМ БРАКЕ

Т. Я. Виноградова, Т. И. Баталко, С. В. Лебедева

Витебский государственный технологический университет, Беларусь

Брак и семья относятся к фундаментальным ценностям человеческого бытия. Поэтому вопросы, связанные с образованием и функционированием института семьи, остаются актуальными во все времена. На формирование нравственных идеалов современного молодого человека и его ценностных ориентиров накладывают свой отпечаток социально-экономические изменения сегодняшнего дня.

В настоящее время в нашей стране результаты статистики выглядят удручающе: количество разводов превышает количество браков, количество умерших превышает количество родившихся. Это может свидетельствовать о развитии кризиса современного института семьи. Современная молодежь отличается от прошлых поколений большей независимостью взглядов, критическим отношением к сложившимся в обществе семейным ориентирам.

Однако для отдельного человека или отдельной семьи данные статистики не представляют особой ценности, для него важным является один единственный брак - его собственный. Сегодня о семейных проблемах говорят и пишут значительно чаще, чем о семейном счастье. И это можно понять, разговор ведется о наболевших, волнующих проблемах, о путях их решения. К сожалению, нужно признать, что счастливые семьи находятся в меньшинстве, но они все-таки существуют.

Своего счастья человек, как правило, даже не замечает. И если задумается - а есть ли оно? - значит что-то уже не в порядке. А если семейное счастье действительно есть, то вроде бы и говорить не о чем. Так может быть, поэтому счастливые семьи и не привлекают к себе пристального внимания, не выносятся на обсуждение. И может, стоит обратить внимание, на чем основано их благополучие, возможно, такие знания помогут создать гармоничные семейные отношения.

По данным социологического исследования, проведенного среди студентов-первокурсников Витебского государственного технологического университета, 76 % опрошенных собираются создать семью и ставят ее на одно из первых мест среди жизненных ценностей. Исследование показало, что мотивами для вступления в брак как для юношей, так и для девушек является любовь. Это говорит о том, что молодость ве-

рит в любовь, что она желает преодолеть все актуально существующие препятствия (отсутствие жилья, материальная неустроенность) для создания счастливой семьи.

Как показывает практика, влюбленные и молодожены пребывают в восторженном экстазе, возникшем из страстной любви. Но стоит стихнуть пожару, как наступает уныние - любовь ушла. Именно поэтому так часто распадаются браки, возникшие из страстной любви. Счастливы оказываются те супруги, которые, пережив вспышку любовного ослепления, смогли не разочароваться друг в друге.

Наверное, с этим не согласятся юные романтики, но для семейного счастья любовная страсть вовсе не является обязательным условием. Ученые пришли к выводу, что любовные эмоции имеют биохимическую природу. Обморочное состояние из-за избытка чувств, бурное возбуждение, несдержанные порывы - все это напрямую связано с синтезом в организме вещества фенилэтиламина. Со временем организм привыкает к этому веществу, и бурной любви наступает конец. Период привыкания - приблизительно 4 года. По статистике, многие браки распадаются именно в этот срок. Если же период биохимического привыкания благополучно переживается супругами, то в действие вступают другие вещества - эндорфины. Они вселяют в человека чувство спокойствия и удовлетворенности.

Самыми ценными качествами в своей будущей жене (по данным нашего социологического опроса студентов-первокурсников) мужчины считают верность. Практически все опрошенные парни ответили именно так (84 %). Следующим важным качеством является ум - 44 % опрошенных юношей хотят иметь жену, с которой можно обсудить финансовое положение семьи, проблемы на работе, а также попросить совета.

Девушки больше всего ценят заботу о семье, хотят видеть рядом с собой мужчину, способного содержать семью (80 % опрошенных). Женщины желают быть уверенными в своем партнере, поэтому и ценят в мужчинах такие качества, как надежность и стремление взять на себя самые трудные дела.

Характерной чертой формирования семьи в течение последнего десятилетия был рост числа нерегистрируемых браков, который сопровождался растущим одобрением такого способа совместного проживания. «Гражданский брак» является странной формой сожительства, когда, фактически находясь в брачных отношениях, люди категорически не желают их регистрировать ни в какой форме. За всеми этими новациями скрывается удивительное неверие своему сердцу, неуверенность в своем выборе, недоверие к чувствам любимого. Складывается впечатление, будто люди стали бояться себя, друг друга, причем настолько сильно, что сам брак очень часто рассматривается сегодня, главным образом, в перспективе потенциального развода. И все «пробные», «гражданские» и подобные им формы брака, на самом деле являются просто выражением этого страха. Любопытны причины создания гражданского «нерегистрируемого» брака, которые указывают студенты в своих анкетах. Так, большинство студентов считают, что «гражданский брак» создается с целью проверить друг друга на возможность совместного проживания. Они считают, что пожив некоторое время вместе с человеком, можно лучше его узнать, выявить его недостатки, или, наоборот, обнаружить достоинства, о которых раньше не подозревали, узнать, как этот человек относится к семье и семейной жизни. Еще одной причиной создания такого брака как парни, так и девушки считают неготовность к ответственности, налагаемой браком (24 % опрошенных). Действительно, создание семьи и официальная регистрация такой семьи налагает больше ответственности, чем простое сожительство. Это особенно ярко проявляется, когда в семье рождается ребенок. Студенты называли такие факторы, как легкомыслие, нежелание нести ответственность за семью, невнимание к будущему семьи.

И все-таки положительным является тот факт, что лишь небольшое количество студентов ответило, что регистрация брака необязательна. Не нашла поддержки у сту-

дентов и такая версия, как отсутствие средств на содержание семьи. Действительно, даже в «гражданском браке» нужна определенная материальная база. Ни одна девушка из опрошенных не отнеслась к «гражданскому браку» положительно, в отличие от парней (20 % мужчин одобрили такой брак).

Результаты исследования показали, что большинство студентов предпочитают брак по любви, считают, что для создания крепкого семейного союза важными факторами остаются любовь, духовная близость супругов и совпадения их интересов, а не брак по расчету. Идеальной женой будущие мужья видят не только домохозяйку, но и самостоятельную личность, у которой можно найти поддержку и понимание.

ХРИСТИАНСКИЕ МИФЫ О БОЖЬЕЙ КАРЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ И СОЗНАНИИ

А. В. Власов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Где свету конец? - (В темной горнице)

Русская народная загадка

Основным источником христианского мифологического наследия выступает Библия - священная книга христиан, разделяющаяся на Ветхий и Новый заветы и содержащая огромное количество притч и религиозных мифов, причем последние претендуют на свое легендарное происхождение. Под религиозным мифом принято понимать библейское сказание, образное предание о каком-нибудь необыкновенном, небывалом историческом событии с обязательным проявлением божественной силы.

Древние мифы, увы, в наше время мало волнуют человечество, поскольку они являются продуктом иной эпохи, а значит, иного сознания. Первые мифы возникли в первобытном обществе и представляли собой историю творения мира и человека, причем историю, освященную действием сверхъестественных сил. Вместе с тем устойчивость древних мифов во времени, их трансцендентная природа, влияние на умы издавна привлекает внимание исследователей. Главное в мифах - каков был их первоначальный смысл, хотя «мы неоднократно убеждаемся, что как «истина бывает более неправдоподобна, чем вымысел», так и миф может быть более однообразен, чем история» [9, с. 53].

Наряду с мифами о сотворении богом окружающего нас мира и всего живого на Земле важнейшее место в мифотворчестве христиан занимают сказания о божьей каре, главными из которых являются: 1) миф об *изгнании* первых людей - Адама и Евы - из рая земного за их прегрешения; 2) миф о всемирном потопе, т. е. сказание об *уничтожении* сотворенного мира за греховную, запретную связь между богами и людьми; 3) миф о строительстве вавилонской башни и смешении языков, т. е. о неудавшейся попытке мятежа людей против бога и их языковом *разобщении* в результате вавилонского столпотворения.

Объединяющим началом для ключевых слов-понятий каждого из мифов, а именно - изгнания, уничтожения и разобщения, выступает понятие *наказания*, приписываемого Богу, или божьей кары. Бытование мифов о божьей каре в языке и сознании подтверждается многочисленными фактами, что позволяет рассмотреть библейские мифы с точки зрения как их восприятия людьми, так и влияния на современного человека и социум в целом.

Характерно, что если в любой развитой религии доминирующим мотивом является доверительное отношение к богу, то в Христианстве отчетливо прослеживается антиномия между страхом, или отношением к богу как первопричине всех природных и общественных катаклизмов, и доверием. Сравн.: «*На все Божья воля*», «*Если трево-*

га, то - к Богу», «Гром не грянет, мужик не перекрестится», «Все под Богом ходим» и «Бог милостив», «Жить как у Христа за пазухой», «Боженька все видит» и др.

Так, на Руси существуют несколько легенд об изобретении первого огня. Согласно одной легенде, [6, с. 307] бог ниспосылает огонь с небес на помощь человеку, а в другой - не препятствует причинению людям вреда от огня. Обращает на себя внимание тот факт, что во всех библейских мифах о божьей каре бог сначала наказывает, а потом помогает, дает шанс человеку и человечеству на спасение и искупление греха. По наблюдению Г. Гече, составители Библии «изгнали Адама и Еву из рая, но те наплодили потомков и продолжали жить. Каин убил своего брата Авеля, но Ева родила вместо Авеля еще одного сына. Всемирный потоп уничтожил человечество, но Нюю и семье удалось избежать божьей кары, тем самым человеческий род продолжался. Вавилонское столпотворение означало не только появление различных языков, но и сулило всевозможные социальные, политические, культурные и религиозные волнения. «Говорить на одном языке» и «говорить на разных языках» - выражают или взаимопонимание, или же отсутствие его» [2, с. 69]. Также рус. «Найти общий язык» есть и в бел.: *знайсці агульную мову*, укр. *найти спільну мову*, и в польском *twóić jęzkiem jednakiem*. В целом же миф не получил широкого отражения в языке. Известно распространенное крылатое словосочетание «*вавилонское столпотворение*» - бестолковый шум, беспорядок, неразбериха при большом стечении народа (разг.).

Более широкую известность приобрел Адам - главный персонаж мифа об изгнании первых людей из рая, - что подтверждается бытованием в языке сохранившихся издревле и ставших крылатыми выражений, в состав которых входит его имя: *от Адама*, с древних времен, издавека; *сбросить с себя (одежду) ветхого Адама*, освободиться от старых привычек, взглядов и стать другим человеком; *в костюме Адама (Евы)*, быть голым, без одежды. Причем имя Евы используется крайне редко, что связано с ее вторичной ролью в процессе божественного творения. *Адамовым яблоком* называется кадык у мужчин, который согласно легенде, является кусочком яблока с дерева познания добра и зла, которое Ева дала Адаму, кусочек застрял в горле и навсегда превратился в выступ как клеймо греха.

Отражение в языке и народном сознании известного библейского мифа об Адаме, изгнании первых людей из рая и их наказании наглядно подтверждает универсальное определение мифа как «развернутое магическое имя» [5, с. 170]. С именами героев мифа связаны бытующие в языке крылатые выражения *запретный плод*, что-нибудь заманчивое, желанное, но запрещенное или недоступное - о древе познания добра и зла, плоды которого бог запретил есть Адаму и Еве; *змей-искуситель*, соблазнитель, - о том, как змей соблазнил Еву вкушать запретного плода; *в поте лица*, усердно трудиться, тяжким трудом добывать хлеб - из напущения бога, изгонявшего Адама из рая; *фиговый листок*, попытка со стороны кого-либо прикрыть что-либо неприличное, постыдное, - о грехопадении Адама и Евы, которые поняли, что такое стыд и поэтому опоясали себя листьями фигового дерева.

Выдающийся русский лингвист, ученик М. В. Ломоносова и предшественник В. И. Даля, академик А. А. Барсов еще в сер. XVIII в. зафиксировал ряд древних пословиц, не сохранившихся в современном языке, например, «*Адам Еву (Евы) послушал, да яблоко скушал*», «*Адам зло сотворил и рай затворил*», «*Адам прельщен женой, жена змею, и оба из рая изгнашьяся*», «*Ад сотворен, и Адам водружен*», «*Адамовы лета с начала света*» [7, с. 51]. С именем Адама связывается и традиция устанавливать крест у головы погребенного, т. к. крест на Голгофе был водружен над тем местом, где покоилась голова первочеловека Адама.

Предание о всемирном потопе - самый любопытный из мифов о божьей каре. Реальное и конкретное содержание христианского мифа о Потопе становится понятнее,

если учесть, какая роль отводилась *воде* в мировоззрении древних. Широко известны фразеологизмы с компонентом «вода», называющие многие как отрицательные характеристики людей и событий {как в воду опущенный, десятая вода на киселе, вилами по воде писано}, так и положительные (*живая вода, в огонь и в воду, не разлей вода* и т. д.), однако «вода в гораздо большей степени стихия губительная для мира» [8, с. 32], чем другие. Языковые обороты с упоминанием событий библейского мифа о Всемирном потопе обозначают нечто отрицательное или преувеличенное: «*Всемирный потоп*», беспорядок, неразбериха, любое наводнение (ирон.); «*До потоп*», издревле, очень давно; «*Будто перед Всемирным потопом*», бесшабашно, разгульно; «*После нас хоть потоп*», любые напасти, - характеристика мировоззрения законченных эгоистов, людей, разочаровавшихся в жизни, ненавидящих все окружающее их; «*Ноев ковчег*», символ средства спасения (перен.); «*разверзлись хляби небесные*» - шуточное выражение о проливном дожде (из мифа о потопе).

Противоположным по смыслу легендарному потопу, но тесно связанным с ним, оказывается миф о конце света и представления о нем, составляющие предмет эсхатологии, - «Учения о концѣ Мира, пришествіи антихриста, Страшном судѣ, загробной жизни и т.п.» [4, с. 645], изложенного в Апокалипсисе св. Иоанна Богослова. Авторы фундаментального труда «Тайны соборов...» называют миф о конце света не иначе как мифом о всемирной катастрофе, версии которого есть практически в каждой культуре. Исконный смысл сближает его с мифом о потопе («всемирная катастрофа»), но в отличие от последнего «современные христианские фундаменталисты с нетерпением ожидают конца света» [1, с. 109]. Объяснение этому простое. Христианская эсхатология утверждает, что «конец мира ознаменуется так называемым вторым пришествием (т. е. вторым появлением на Земле Христа), за которым последует страшный суд - жестокая расправа над нечестивыми - и установление вечного царства божия [3, с. 107]. А первыми христианами были рабы, бедняки и люди отвергнутые. Понятия, иллюстрирующие их мировоззрение, сохранились в современном языке: *Божий суд*, истинный, справедливый; *Божья кара*, наказание; *Страшный суд*, кара грешников и воскрешение святых и праведников с целью установления тысячелетнего правления Христа; *До второго пришествия*, очень долго - свидетельство бесчисленного откладывания конца света; «*Конец света {светопреставление}*» - всемирная катастрофа, уход человека из мира Золотого века как кара богов за злодеяния и нечестие людей.

Социологический опрос показал, что абсолютное большинство современников на вопрос «Что Вы думаете о конце света?» выразили пессимизм относительно последствий явления, под которым почти всеми понимается «прекращение жизни, физического существования»:

- 65 % опрошенных придерживается мнения, что конец света (КС) - это всемирная катастрофа и уничтожение жизни на Земле. После КС ничего и никого не останется;
- 25 % респондентов считает, что, несмотря на катастрофу, жизнь как неопределенное «что-то» будет продолжаться или все начнется сначала;
- 10 % отвечавших предпочли отшутиться, иногда высказывали простое желание «жить самому» и неверие в КС {«*Это неинтересно. Я хочу жить*», «*Это когда колбасы не будет совсем*», «*Это надо за э/энергию заплатить*», «*Свет выключат, вот и конец света*»). Кстати, на обыгрывании значения слов основана древнерусская загадка из серии «Затейливые вопросы и игра слов» - *Где свету конец? - В темной горнице*. Люди молодые, как правило, связывают конец света со смертью: «*Когда человек умер, тогда для него конец света*», «*Все умрут, даже я*». Лишь один респондент вспомнил о втором пришествии и Суде и сделал вывод: «*После него (КС) будет что-то, но не для нас*».

Таким образом, библейские мифы о божьей каре, представляющие значительную составную часть христианского мифологического наследия, сохраняются в современ-

ном языке и сознании, но в целом не занимают людей. Изменилось сознание - и на место ветхозаветных пришли новые мифы и утопии. Мифы о божьей каре «изображают бога как обидчивого и мстительного царя-деспота. За одно яблоко, которое съели первые люди без его разрешения, он проклял весь род человеческий во всех поколениях. За непочтение к себе бог обрушивает на людей неистовый гнев...» [10, с. 16]. Бытующее в наше время мнение о конце света имеет весьма отдаленное отношение к библейскому мифу, зато напрямую - к мифу о всемирном потопе, отражающее современные проблемы. Гипотетический грядущий Апокалипсис воспринимается людьми как страшная сказка, несерьезно, или как физический конец мира, но в любом случае - событие, не зависящее от действия сверхъестественных сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайднер, Д. Тайны соборов и пророчество великого Андайского креста / Д. Вайднер, В. Бриджес. - Москва : Изд-во ЭКСМО, 2005. - 688 с.
2. Гече, Г. Библейские истории / Г. Гече ; пер. с венг. - Москва : Политиздат, 1990. - 318 с.
3. Евсюков, В. В. Мифы о мироздании: вселенная в религиозно-мифологических представлениях. - Москва : Политиздат, 1986. - 112 с.
4. Иллюстрированный словарь научных терминов и иностранных слов. - Москва : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. - 648 с.
5. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. - Москва : Политиздат, 1991. - 525 с.
6. Максимов, С. В. Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила: Трилогия / С. В. Максимов. - Кемеров. книж. изд-во, 1991. - 351 с.
7. Малые жанры русского фольклора: Пословицы, поговорки, загадки : хрестоматия / сост. В. Н. Морхин. - Москва : Высш. шк., 1979. - 284 с.
8. Маслова, В. А. Преданья старины глубокой в зеркале языка / В. А. Маслова. - Минск, 1997. - 128 с.
9. Тайлор, Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре / Э. Б. Тайлор. - Смоленск : Русич, 2000. - 624 с.
10. Шахнович, М. И. Тайна бога. Глобальные проблемы современности и модернизация идеи бога / М. И. Шахнович. - Киев : Политиздат Украины, 1990. - 239 с.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ В 1920-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОМЕЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА «ДРУГ ДЕТЕЙ»)

А. И. Зеленкова, М. П. Савинская

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Проблемы социальной защиты детей и подростков всегда были актуальны и требовали от государства и общества особого внимания. В настоящее время их решение усугубляется экономической и политической нестабильностью во многих регионах. В славянских государствах также остается тревожной ситуация с социальным сиротством, правонарушениями несовершеннолетних, социализацией воспитанников детских учреждений. Решить данные проблемы может помочь и опыт прошлого, переосмысление деятельности государства и общества в отношении защиты детей в 1920-е гг.

Первая мировая война, революции 1917 г., гражданская война, интервенция, эпидемии и голод привели к возникновению массовой детской беспризорности и преступности. Государство не имело возможности оказывать в полной мере материальную помощь наиболее нуждавшимся категориям населения (одиноким матерям, беднейшим семьям, инвалидам, подросткам), поэтому высокий уровень детской преступности и беспризорности сохранялся многие годы. Так, в БССР количество беспризорников увеличивалось вплоть до середины 1920-х гг. Их численность составляла примерно 5 тыс. человек и этот показатель практически не снизился до конца 1920-х гг. Защитой детства занималось много ведомств и организаций, но в основном Наркоматы просвещения и здравоохранения, Центральная Комиссия по улучшению жизни детей при ЦИК БССР. Система мероприятий по защите детства в начале 1920-х гг. на практике в основном заключалась в предоставлении жилья, питания, а впоследствии - в воспитании, обучении

и социализации беспризорных детей, правовой защите несовершеннолетних правонарушителей, частично - в оказании помощи детям из неполных семей и наиболее бедных слоев населения. Постепенно по мере возможности государство вводило и устанавливало страхование в случае безработицы и болезни, различные пособия, пенсии, льготы, оказывало помощь определенным категориям жителей республики (семьям лиц погибших на войне, инвалидам и др.), в том числе и части детского населения, что в конечном итоге несколько сдерживало беспризорность. Создать полноценную систему социальной охраны детства в то время не представлялось возможным из-за ограниченности финансовых средств республики. Решение проблемы детской беспризорности невозможно было без активного участия широких слоев населения. С 1923 г. в стране создается общественная организация «Друг детей».

Первые общества «Друг детей» возникли в конце 1923 г. в Москве. Сообщения о создании новой организации появились в центральных газетах и такие общества стали зарождаться по всей стране. На местах большую роль в их создании играли губернские и городские учреждения. Однако большое значение имела и поддержка населения. На территории Беларуси первое общество «Друг детей» возникло в Витебске в декабре 1923 г., а в начале 1924 г. - в Гомеле и Минске. Руководство работой обществ «Друг детей» в республике осуществлялось Центральным Комитетом Помощи детям (Помдет) и его детскими комиссиями (деткомиссии) [1, с. 16].

В Гомельской губернии в феврале 1924 г. появилась инициативная группа, которая начала работу по организации общества «Друг детей». По официальным данным, в течение месяца было создано 104 ячейки общества (насчитывали 7,4 тыс. человек), однако большинство из них существовали «только на бумаге». В ноябре 1924 г. состоялась общегородская конференция общества, избравшая для руководства работой комитет и ревизионную комиссию в составе 19 рабочих и 14 служащих. Были определены основные задачи организации: «обратить внимание не на количество, а на качество ячеек; максимально развернуть работу по изысканию средств, заручившись поддержкой советских, профессиональных и хозяйственных органов; провести обследование детей, чтобы на попечение общества попали остро беспризорные дети; организовать первичную сеть детских учреждений» [2].

Зимой 1924 г. общество организовало дом-ночлежку на 20 мест для детей, подобранных на улицах. Детям выдавалась «примитивная» одежда, они обеспечивались питанием и находились в ночлежке до определения их в одно из учреждений общества. Среди детей проводилась воспитательная работа (т. к. многие из них имели правонарушения), занятия по обучению грамоте. С 1 декабря 1924 г. по 1 января 1926 г. члены общества обследовали 733 ребенка. На содержание общества были взяты 577 детей, из которых 101 человек (17,8 %) - направлены в детские дома, 63 (10,2%) - в детскую колонию, многие подростки были трудоустроены на предприятия, в мастерские и к кустарям. Часть детей (202 человека) обеспечили питанием через столовую. Главной задачей руководства общества оставался поиск средств, т. к. членских взносов было недостаточно. Для увеличения бюджета общества проводились лекции, кино, концерты, организовывались лотереи, продажа марок и значков, открыток, изготовленных беспризорными детьми, производились сборы добровольных пожертвований. Но наиболее важным источником бюджета Гомельского общества являлись сборы от продажи пива и вина (более 30 % от общего дохода) [3].

В 1920-е гг. при Гомельском обществе «Друг детей» функционировали клуб-столовая, учебные мастерские, ясли, летние детские площадки, Улуковская сельскохозяйственная школа-колония. Учитывая, что Гомель являлся крупной узловой железнодорожной станцией, обществу пришлось взять заботу о «транспортных детях». С 1928 г. общество «Друг детей» осуществляло финансирование вагона-приемника, штат которого состоял из начальника и четырех воспитателей. Только в течение 1928 г. сотруд-

никами вагона-приемника было выявлено 700 детей. Из них 60 % составляли беглецы из детских домов, 39 % - «беглецы нового потока», т. е. дети, ставшие беспризорниками в годы индустриализации и коллективизации, 1 % - отставшие от родителей. В вагоне-приемнике дети получали питание, одежду, а затем направлялись в детские учреждения или к родителям и родственникам [4].

Члены общества совместно с работниками отдела народного образования и милиции обследовали детей, проживавших в наиболее неблагополучных районах города (Монастырек, Залинейный, Белый ров, Злодейский хутор и др.). В ходе рейдов на учет брались беспризорные и дети, у которых имелись родители (или один из родителей), но они, как отмечалось в документах, «недостаточно воспитывались и были предоставлены улице». Эти дети прикреплялись к обществу, получали бесплатное питание, подростки «по возможности трудоустраивались» [5].

Одним из направлений работы общества «Друг детей» было проведение разъяснительной работы среди населения, на предприятиях и в учреждениях. С этой целью организовывались специальные месячники по ликвидации беспризорности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьянов, А. П. Некоторые аспекты деятельности общества «Друг детей» в Беларуси в 1920-е гг. //Вестн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3.-2006.-№ 1.-С. 16-21.
2. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). - Ф. 437. - Оп. 1. - Д. 38. - Л. 15.
3. ГАГО. Отчет Гомельского комитета общества «Друг детей» за годы работы с 1 декабря 1924 по 1 января 1926 года.-С. 5, 10.
4. ГАГО. - Ф.636. - Оп. 1. - Д. 20. - Л. 39.
5. ГАГО. - Ф.436. - Оп. 1. - Д. 46. - Л. 5.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА

А. А. Злотников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, г. Гомель

В настоящее время глобальные социальные процессы, происходящие в мире, проникают сквозь национальные границы, не останавливаясь ни перед какими барьерами. Потоки людей, информации, идей, технологий и вещей мобильно перемещаются в современном обществе. Глобализация изменяет структуры повседневности. Среди структур повседневности, наиболее подверженных такому влиянию: материальные, коммуникативные, интеракционные и поведенческие. Заметным проводником глобализации является туризм. По прогнозу Всемирной туристической организации (ВТО) к концу 2010 г. число путешественников, составит около 1 млрд человек, а к 2015 г. вклад мирового туризма в мировой ВВП составит около 7,8 трлн дол. [1].

Крупнейшие спортивные соревнования, такие как Олимпийские игры и чемпионаты мира рассматриваются как важные информационные поводы, как глобальные медиасобытия. Их аудитория включает миллиарды зрителей по всему миру, города и страны в которых проходят крупнейшие международные спортивные соревнования становятся центрами притяжения туристов. Спортивный туризм известен еще с античных времен, когда проводились различные общегреческие спортивные праздники: олимпийские, пифийские, немейские и истмийские игры. Однако, несмотря на это, данное явление еще недостаточно изучено и одной из актуальных проблем для исследователей является типологическая структура спортивных туристов. Эффективность функционирования сферы туристических услуг в значительной мере определяется и знанием типологической структуры спортивной аудитории.

При разработке типологии спортивных туристов важно определиться с критериями ее классификации. Де Кноп в свое время выдвинул критерий степени активности

вовлеченности в спортивное соревнование: либо зрители, либо участники [2, р. 47]. Он также выделил три типа активного спортивного туризма, исходя из цели путешествия, отдыха: 1) чисто спортивные туристы, как, например, путешествующие на горный курорт, с целью только покататься на лыжах; 2) отдающие предпочтение спортивным возможностям отдыха, хотя спорт не является главной целью путешествия; 3) «уединенные» спортивные туристы, отдающие предпочтение неорганизованным формам спортивной активности, например, волейбол на пляже и т. д. Ногава, обобщив опыт изучения спортивного туризма в Японии, выделил три основных типа спортивных туристов: 1) участники спортивного события, т. е. индивиды, основная цель которых в путешествии принять участие в организованном соревновании; 2) спортивные зрители, основная цель которых увидеть «живую» соревнование; 3) любители спорта, которые путешествуют для того, чтобы принять участие в неорганизованном (самоорганизованном) соревновании [2, р. 48—49]. Гибсон в свою очередь выделил три основных типа поведения спортивных туристов: 1) активные спортивные туристы (участники); 2) событийные спортивные туристы (зрители); 3) «ностальгические» спортивные туристы, т. е. посетители спортивных соревнований в знак почтения.

Таким образом, в данных типологиях сделана попытка соединить как разные категории зрителей, так и разные категории участников спортивных соревнований. Однако, на наш взгляд, следует вести речь об отдельных типологиях спортивных зрителей и участников состязаний.

В настоящее время открытым остается вопрос о единой терминологии в отношении понятия «аудитория спортивного зрелища». Еще с 60-х гг. прошлого века используются такие термины, как «зрители», «болельщики», «любители спорта», «фанаты», «потребители спорта» и т. д. Кроме того, неоднократно предпринимались попытки классифицировать аудиторию спортивного соревнования. Так, например, Дж. Лой выделил три основных типа: 1) «первичные болельщики», которые активно интересуются спортом и активно посещают спортивные соревнования; 2) «вторичные болельщики», которые регулярно следят за соревнованиями, но редко их посещают; 3) «третичные болельщики», обсуждающие спортивные события и соревнования с другими людьми и не посещающие соревнования [3, с. 159]. Использование такой классификации, на наш взгляд, позволяет отнести к активным спортивным туристам, прежде всего, «первичных болельщиков». С. И. Платонов предлагал в качестве основы типологии социально-психологические характеристики, выделяя на этой основе такие категории, как: 1) болельщик-знаток; 2) болельщик-практик; 3) престижный болельщик; 4) избирательный болельщик; 5) эпизодический потребитель спортивной информации; 6) не болельщик. Понятно, что только последняя группа включает в себя контингент лиц, которые даже потенциально будут крайне редкими посетителями спортивных соревнований во время путешествия под влиянием неуправляемых и ситуационных факторов. В то время как «престижный болельщик» будет рассматривать посещение спортивного состязания как элемент имиджа, репутации (например, поездка на финал Лиги чемпионов, чемпионат мира по футболу, Олимпийские игры и т. д.).

На наш взгляд, принципиальное значение имеет вопрос о том, какая сторона (аспект) спортивного состязания большего всего привлекает спортивного зрителя. Классификация по данному критерию может, с одной стороны, дополнить уже существующие, а с другой - оптимизировать стратегию влияния на поведение спортивных туристов. Так, по результатам авторского социологического исследования среди взрослого населения Гомельской области ($N = 1067$, статистическая ошибка выборки 2,5 %) были выделены следующие типы спортивных зрителей. Для первой категории самое главное в соревновании *победа* своей команды (своих спортсменов), таких 36,7 % от всех респондентов. Для следующей категории самое важное - *честное*

и *справедливое соперничество* («fair play») - 23,6 %. Представители третьей группы (15,6 %) ориентированы, прежде всего, на *эмоциональное сопереживание* участникам соревнований. Для 13,7% респондентов главное - *мастерство, профессионализм* спортсменов. На уровне статистической ошибки (2,4 %) представители типологической группы, для которой наиболее важна *телесность* спортсменов (т. е. их физическая красота, телосложение, эротизм и т. д.). *Равнодушие* и/или *негативное отношение* к любым аспектам спортивных соревнований свойственно 8 % респондентов.

Типология спортивных туристов (зрителей и участников) нуждается в дальнейшей конкретизации на уровне прикладных социологических исследований. Однако несомненно, что конкретно-социологическое изучение не может быть успешным без предварительной теоретической разработки этого вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взгляд на экономику международного туризма // WTO World Tourism Barometer 2005. - Режим доступа: http://www.darvoza.uz/downloads/export/ER_6_Namozov.pdf. -25.04.2008.
2. Gibson, Heather J. Sport Tourism: A Critical Analysis of Research / Heather J. Gibson // Sport Management Review. - 1998. - № 1. - P. 45-76.
3. Козлова, В. С. Спорт как социально-зрелищная сфера / В. С. Козлова ; под ред. В. А. Пономарчука. - Минск : ВЭВЭР, 2005. - 320 с.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ СОВРЕМЕННОЙ СЛАВЯНСКОЙ СЕМЬИ

А. Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Семья, как все социальные институты, находясь под влиянием существенных изменений различных сторон общественной жизни, претерпевает серьезную трансформацию. Семейные отношения, с одной стороны, отражают то, что происходит в общественной жизни - как приобретения, так потери. С другой стороны, семья сама активно влияет на жизнь общества, хотя для семейных отношений характерен консерватизм или определенный демографический менталитет. Этот демографический менталитет проявляется в том, что семейные отношения не сразу реагируют на изменения социальной среды. Семья на повседневно-бытовом уровне (на уровне повседневно-бытовой сферы) является тем социальным явлением, которое отражает целостность жизнедеятельности людей, а следовательно, направление и развитие демографических процессов. Испытывая влияние социальной среды и постоянно изменяясь, семья, тем не менее, исходя из принципа само детерминированности, развивается по своим собственным законам. Она остается тем социальным институтом, которому принадлежит решающая роль в процессе воспроизводства человеческой жизни, продолжения человеческого рода. От ее функционирования зависит воспроизводство населения. Но несмотря на свою эволюцию, семья, являясь социальным институтом, остается и базовой ценностной ориентацией. Эта эволюция требует осмысления - какое место в формировании ценностных ориентаций занимают семейные отношения.

Современная семья, ее содержательная сущность характеризуется как эгалитарная в противовес патриархальной. Их существенное отличие в том, что многопоколенная патриархальная семья основывалась на сохранении традиций, что характеризует ее консервативную сущность - доминирующую роль мужчин в семейной, хозяйственной и общественной жизни. Эгалитарная семья характеризуется не только юридическим, но и фактическим равенством социальных ролей мужчины и женщины. И это накладывает существенный отпечаток на ментальность семейно-демографических отношений.

Изменение сущностного характера семейно-демографических процессов связано с изменениями роли социальной сферы. В патриархальной, доэгалитарной семье ее от-

ношения в обществе считались делом больше частным, личным, нежели общественным. И хотя были случаи (в дореволюционное время прежде всего со стороны религиозных институтов) контролировать жизнь супругов и было игнорирование ряда социальных потребностей, связанных с реализацией права на индивидуальный выбор (в советском обществе это прежде всего случаи, связанные с разводом, особенно партийцев), в целом семейно-демографические отношения представляли остаточное социальное явление, мало достойное общественного внимания. Такая ситуация отражала то демографическое состояние общества, когда демографические проблемы не были такими острыми, и потому они были «пущены» на самотек. Особая значимость и актуальность демографических проблем последних десятилетий привели к тому, что семейные отношения становятся не личными, а общественными явлениями.

Вместе с тем, несмотря на коренные социокультурные перемены, семья по-прежнему занимает ведущее место в иерархии ценностных ориентации молодежи. Хотя ценностные семейные ориентации, как показывают социологические исследования, находятся на первом месте, в каждой социальной группе они имеют свое, отличное от иных социальных общностей содержание. Для молодежи любовь и брак по-прежнему являются одними из главных жизненных ценностей. Изменения, внесенные трансформацией социокультурных норм и традиций, проявляются в существенном снижении степени влияния старшего поколения на формирование у молодежи представлений о семейных ценностях. Для современной молодежи семья и брак являются не столько традиционным социальным институтом, сколько союзами индивидов. Их главное назначение - межличностное общение заинтересованных в близости людей, совместное разрешение ими жизненных проблем, проведение свободного времени, получение удовольствия от разнообразных форм общения, из которых на первых порах сексуальное общение является доминирующей ценностью.

В современных брачно-семейных отношениях на протяжении многих десятилетий проявляются такие негативные особенности: невысокая стабильность семей, особенно молодых; повышенная конфликтность в семье, результат которой - рост разводов; увеличение доли неполных семей; сокращение удельного веса трех-, четырехдетных семей. И как результат - относительное ослабление института семьи: легкость разводов, более позднее вступление в брак, увеличение доли лиц, никогда не состоящих в браке, либерализация половой морали.

В демографическом плане социокультурные изменения объективно ориентируют семью на меньшее количество детей. А малодетная семья (один-два ребенка) не обеспечивает расширенного демовоспроизводства. Причем, как свидетельствует региональное мониторинговое социологическое исследование, проведенное в рамках Государственной комплексной программы научных исследований Республики Беларусь «Экономика и общество» (в 2008 г. опросом было охвачено по территориальной и возрастной репрезентативной выборке 964 чел.), сложившийся малодетный тип семьи воспроизводит эти малодетные ориентации, хотя женщины-респонденты считают, что в системе их главных жизненных ценностей доминируют прежде всего семейные ценности. Но тем не менее почти половина опрошенных (47,3 %) имеет только одного ребенка, еще пятая часть (21,2 %) имеет по двое детей, но при этом почти столько же (23,2 %) не имеют совместных детей, хотя у многих из них есть дети от других браков. А вот трое и более детей (а это основа расширенного демовоспроизводства) имеет только двадцатая часть опрошенных (5,1 %). При этом добавим, что с учетом обеспечения репрезентативности среди опрошенных почти треть - это респонденты в возрасте 35 лет и старше - таких среди опрошенных 33,4 %. А они, во-первых, дают незначительный прирост рождаемости, а во-вторых, характеризуют их репродуктивную результативность.

В этом плане важным (а для социологического исследования это была основная цель) является выяснение демографических ориентаций. Ответы на вопрос «Сколько детей Вам хотелось бы иметь, если бы Вам были созданы все необходимые для Вашей жизни условия?» дали следующую картину. Только одного ребенка в этом случае могли бы иметь 9,4 % респонденток, двух - 50,4 %, трех - 26,5 % и четверых и более - 6,3 % (ни одного - 2,4 %). Но это обеспечивает только простое демовоспроизводство, да и только в том случае, если матерям будут созданы все необходимые для их жизни условия. Это значит, что потенциал демографического роста и изменения демографической ситуации в лучшую сторону имеется, но он требует значительных затрат (создать все необходимые для этого условия). Но и этот потенциал не выводит на расширенное воспроизводство, а значит, сложившиеся инерционные демографические процессы будут воспроизводиться.

Особая проблема в обыденном восприятии демографических процессов - это материальный фактор развития семьи. Хотя белорусское государство и осуществляет социальную защиту матерей рожениц, тем не менее рождение каждого последующего ребенка приводит к снижению среднедушевого дохода семьи. И потому в деле преодоления демографической депопуляции почти не разрешимой задачей стоит проблема недопущение ситуации, чтобы рождение ребенка любой очередности вело семью в разряд бедных семей. С этой точки зрения улучшение материальных условий жизни, во-первых, способствует тому, чтобы рождение ребенка не ухудшало материального положения семьи, во-вторых, может создать условия для увеличения интенсивности рождаемости. Но противоречивость этой взаимосвязи в том, что, несмотря на факт уменьшения среднедушевого дохода семьи, молодые люди все же рожают - в институте семьи люди ищут поддержку от сложных социальных катаклизмов. Это означает, что наряду с материальными стимулами значимыми в антидепопуляционной политике являются ценностные стимулы. Если не выработать потребность в третьем-четвертом ребенке, то никакое материальное стимулирование не приведет к желаемому результату.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СЛАВЯНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

А. А. Казушик

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Оценивая современные тенденции развития мировой отрасли туристических услуг, следует остановиться на наиболее значимых из них:

- изменение стереотипов поведения потребителей туристических услуг, связанных с наличием потребности в активных формах отдыха (путешествия, смена мест и впечатлений);

- индивидуализация и специализация спроса, ориентация туристического продукта на довольно узкие сегменты рынка, развитие «туризма по интересам»;

- экспансия выездного туризма;

- экологизация мышления потребителя, осознание единения с природой, наличие потребности во времяпровождении в условиях сельской местности, вдали от шумных мегаполисов.

Данные тенденции способствовали возникновению и развития такого направления туризма, как *экологический туризм*. Экологический туризм в мировой практике начал развиваться с 70-х гг. XX в. с целью приостановки процесса массового оттока населения из сельской местности в город, а также удовлетворения потребности жителей

крупных городов в общении с природой. Определения, даваемые экологическому туризму, вполне исчерпывающе раскрывают сущность этого феномена: природный туризм, зеленый туризм, сельский туризм, агротуризм, путешествия в дикую природу, приключенческий туризм, мягкий туризм.

Республика Беларусь, бесспорно, выступает в качестве региона, вполне приемлемого для экологического въездного туризма, что обусловлено:

- близостью к Западной Европе, Скандинавии - туристскому рынку с очень высоким финансовым потенциалом;

- соседством со странами Балтии, Россией, Украиной - серьезная предпосылка к развитию трансграничного туризма;

- древней и богатой историей, самобытной культурой, включающей около 15 тыс. объектов исторической, культурной и архитектурной значимости;

- богатым природным потенциалом, включающим уникальные водно-болотные угодья: реликтовый лес, Беловежскую пушу, Национальный парк «Припятский», где практически в первозданном состоянии сохранились уникальные ландшафты белорусского Полесья, единственное место на планете, где есть первобытные пойменные дубравы и др.

В Беларуси понятие экологического туризма закреплено законодательно в Указе Президента № 372 от 02.06.2006 г. Согласно Указу агротуризм - временное пребывание граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства в сельской местности Республики Беларусь на основании договоров, заключенных с субъектами агротуризма, в целях отдыха, оздоровления, ознакомления с природным потенциалом республики, национальными культурными традициями без занятия трудовой, предпринимательской, иной деятельностью, оплачиваемой и (или), приносящей прибыль (доход) из источника в месте пребывания.

Основными позитивными экономическими и социальными *эффектами* экологического въездного туризма в Республике Беларусь являются:

- распространение знаний о социокультурных, ценностно-ориентационных основах ментальности белорусов;

- стимул развития или возрождения традиционных ремесел на селе;

- создание новых рабочих мест для местного населения, стимулирование производства экологически чистых продуктов питания, приток в страну иностранной валюты;

- увеличение инвестиций как в инфраструктуру и сервис, так и в охрану природы;

- рост благосостояния местного населения, создание современной социально-бытовой инфраструктуры на селе;

- развитие местного самоуправления.

При продвижении туристического продукта на внешнем рынке необходимо использовать все преимущества природного потенциала Беларуси, позиционировать спокойный отдых образ жизни на отдыхе. Например, в пресс-релизах туристических фирм реклама белорусского экотуризма представлена следующим образом: «Беларусь выделяется среди стран Восточной Европы своим природным и культурным богатством, и необыкновенным людским потенциалом. Восхищают ее живописные деревеньки с красивейшей, традиционной архитектурой, старинные маленькие города, исторические места, уголки, овечьи легенды и поэзией, традиционная народная культура, вкусная и разнообразная кухня, но более всего - гостеприимность и открытость белорусов-людей с Душой. ...Бескрайние просторы Синеокой Беларуси: озера, реки, ручьи и рыбные места Беларуси, великолепные леса с их таинственной жизнью и обитателями, благоустроенные базы для отдыха, рыбалки и охоты. Сказочные места, где можно здорово отдохнуть на природе, собрав полные ведра грибов и ягод. Цветочные луга, солнечные поляны, таинственные болота, захватывающие тропы и маршруты».

Перечень привлекательных особенностей экологических туров в Беларусь довольно обширен и включает, помимо проживания в сельской местности, ряд дополнительных услуг: посещение брошенных деревень; сбор грибов, ягод, лекарственных трав; рыбалка (надводная и подводная); экскурсии по историческим местам; пешие прогулки по экологической тропе; велосипедная прогулки; обучение верховой езде (конные экскурсии в белорусских усадьбах предлагают как верхом, так и на бричке); для любителей экстрима - водные лыжи и водные мотоциклы, сафари на УАЗах и катерах, гонки на квадроциклах.

В целях интенсификации развития экологического туризма Гомельского региона разработан проект «Развитие агротуризма на основе фермерских и семейных хозяйств Гомельской области», в рамках которого осуществляется оказание организационной помощи личным усадьбам, отдельным фермерским хозяйствам в обучении и подготовке персонала, а также создании информационно-рекламной продукции. В частности, в 2008 г. по Гомельской области функционировало 14 агроусадеб, около 25 хозяйств заинтересованы оказывать аналогичные услуги в будущем; создан туристско-информационный центр, разработаны два сайта - «Гомельский туристско-информационный портал» и «Агротуризм Гомельщины».

В качестве перспективных направлений развития туризма в Гомельском регионе определены:

- разработка туристских трансграничных маршрутов в рамках евروهана «Днепр» с Брянской (Россия) и Черниговской (Украина) областями;
- использование природного потенциала и ресурсов Национального парка «Припятский»;
- развитие спортивного оздоровительного туризма в г. Мозыре с использованием горнолыжного центра;
- обеспечение развития инфраструктуры туризма в районе погранперехода «Новая Гута».

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. Н. Карчевская

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Состояние материально-технической базы туризма, нуждающейся в реконструкции, - одна из самых существенных проблем в современном белорусском туризме. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью решения основных задач Национальной программы развития туризма Республики Беларусь - включением туризма в перечень развитых отраслей экономики; формированием для иностранных туристов привлекательного имиджа Беларуси; обеспечением обновления и развития материально-технической базы гостиничного, транспортного, санаторно-курортного хозяйства, сферы общественного питания.

Объектом настоящего исследования выступает санаторно-курортное хозяйство Гомельской области как структурный элемент материально-технической базы туристско-рекреационного комплекса Гомельской области.

В Гомельской области сосредоточено 10 % санаторно-курортных организаций Республики Беларусь. Среди них санатории, пансионаты с лечением, детские реабилитационные центры, санаторно-оздоровительные комплексы, санатории-профилактории. Расположены санаторно-курортные организации в восьми административных районах -

Гомельском, Добрушском, Жлобинском, Мозырском, Петриковском, Речицком, Рогачевском, Светлогорском.

Анализ работы предприятий санаторно-курортного хозяйства был проведен на основании результатов маркетинговых исследований. Изучение спроса на услуги санаторно-курортных учреждений проводилось посредством анкетирования. Опрошено 100 человек, оздоравливающихся в санаторно-курортных учреждениях Гомельской области. Результаты анкетирования позволили сделать следующие выводы.

Предпосылками для формирования санаторно-курортного хозяйства выступают благоприятные природные ресурсы региона (климат, минеральные источники, лечебные грязи).

Размещение объектов санаторно-курортного хозяйства связано с наличием санаторно-оздоровительных природных ресурсов, получило развитие в районах с наименьшим радиоактивным загрязнением, преимущественно в пригородной зоне.

При анализе уровня качества услуг санаторно-курортных учреждений как недостатки выделены:

- по работе персонала – неквалифицированность персонала (3,3 % ответов), недоброжелательность (6,7 %), бестактность (10,0 %), чрезмерный контроль (3,3 %), некачественная уборка (3,3 %), отсутствие медперсонала на местах (3,3 %);

- по организации питания – отсутствие выбора, узкий ассортимент (16,7 %), неудобный график питания (10,0 %), небольшие порции (3,3 %);

- по предоставляемым услугам – дороговизна (10,0 %), недостаточно разнообразная лечебная база (3,3 %), несоответствие графику работы (3,3 %);

- по общей работе санаториев – неудовлетворительная система отопления (3,3 %), мало привлекательный интерьер (3,3 %), неудобство проезда к санаторию (20 %).

Вместе с тем как сильные стороны в работе санаторно-курортных учреждений отмечено, что около 70 % отдыхающих считают цену путевки соответствующей качеству предоставляемых услуг и планируют в дальнейшем посещать данные учреждения, а уровень обслуживания и организация питания их полностью устраивает.

Уровень качества услуг, предоставляемых санаторно-курортными учреждениями Гомельского района, оценивался следующим образом. Во-первых, выделены основные компоненты, составляющие качество обслуживания. Во-вторых, каждый компонент оценивается по 5-балльной шкале (от «полностью удовлетворен» (5 баллов) до «полностью не удовлетворен» (1 балл)). В-третьих, в общую таблицу занесены оценки всех респондентов. В-четвертых, рассчитана средневзвешенная оценка. В-пятых, уровень (в %) определен путем нахождения частного между средней оценкой и максимально возможной оценкой (эталон – 5).

Средняя оценка найдена по формуле

$$O_{\text{сред}} = \sum_{i=1}^n \frac{w_i \cdot v_j}{n},$$

где $O_{\text{сред}}$ – средняя оценка параметра качества предприятий санаторно-курортного хозяйства; w_i – величина показателя предприятия; v_j – балл значимости показателя; n – количество исследуемых предприятий санаторно-курортного хозяйства.

При оценке учитывались следующие параметры (основные составляющие качества): размещение, проживание; состояние санитарно-технических помещений; наличие и доступность дополнительных услуг; питание; лечебная база; работа обслуживающего

персонала; доступность приобретения путевки; зона расположения санатория; наличие информации об учреждении; внешний вид учреждения; интерьер.

Суммировав оценки всех исследованных санаторно-курортных учреждений, можно сделать вывод об общем уровне качества обслуживания. Наивысшая оценка по отдельным компонентам (80,9 %) принадлежит качественному питанию и хорошей работе обслуживающего персонала. Наиболее низкие оценки в 52,4 и 55,1 % получили такие составляющие, как «наличие информации об учреждении» и «внешний вид учреждения» соответственно.

Резюмируя все вышеизложенное, акцентируем внимание на нижеследующем.

1. Предпосылками для формирования санаторно-курортного хозяйства выступают благоприятные природно-рекреационные ресурсы Гомельской области.

2. Наиболее перспективными районами развития отрасли являются Гомельский, Рогачевский, Светлогорский. Однако состояние материально-технической базы санаторно-курортных учреждений и, в первую очередь, экологическая обстановка области позволяет сделать выводы о местной значимости функций санаторно-курортного хозяйства. Размещение объектов санаторно-курортного хозяйства связано с наличием санаторно-оздоровительных природных ресурсов и получило развитие в районах с наименьшим радиоактивным загрязнением, преимущественно в пригородной зоне.

3. Благоприятно отражается на уровне спроса на санаторно-курортные услуги удовлетворенность подавляющего большинства посетителей (70 %) качеством предоставляемых услуг и стремление в дальнейшем посещать санаторно-курортные учреждения.

4. Сдерживающим фактором в привлечении посетителей в санатории-профилактории являются низкий уровень обслуживания персонала, узкий ассортимент и неудобный график питания, дороговизна, недостаточно разнообразная лечебная база и несоответствие графику работы предоставляемых услуг, неудовлетворительная система отопления, малопривлекательный интерьер, неудобство проезда к санаторию.

ВЫХАВАННЕ БАЦЬКОЎСТВА ў НАРОДНАЙ ПЕДАГОГІЦЫ БЕЛАРУСАЎ

М. Г. Каралеў

Інстытут псіхалага-педагагічных праблемаў дзяцінства РАА, г. Масква

Сямейныя каштоўнасці заўсёды займалі ў беларусаў пачэснае месца. Аднак транзітныя працэсы ў сучасным грамадстве не абышлі і гэты сацыяльны інстытут. Прагрэсіўнае ж развіццё грамадства вымяраецца не толькі эканамічнымі паказчыкамі, але і поспехамі кожнага яго члена ва ўсіх сферах дзейнасці. Таму фарміраванне культуры адказнага бацькоўства сярод моладзі стала адным з важных напрамкаў вучэбна-выхаваўчага працэса ўстаноў адукацыі. Пад бацькоўствам мы разумеем сацыяльна-псіхалагічны і прававы стан мужчыны і/або жанчыны, які з'яўляецца пасля зачатця (або ўсынаўлення) дзіцяці і знаходзіць знешнюю праяву ў стылі бацькоўскіх адносін. Зараз толькі робяцца спробы пабудавання педагагічнай мадэлі рэалізацыі гэтай задачы, але безумоўна, што тут павінна быць знойдзена месца і для нацыянальных традыцый. Выхаванне ў беларускай сям'і сродкамі народнай педагогікі дазваляла сфарміраваць фізічна падрыхтаваных і духоўна багатых людзей, уласцівасцямі якіх былі працавітасць і добразычлівасць. Неабходнасць ведання народных традыцый, якія і сёння маюць пэўнае значэнне для выхавання дзяцей і моладзі, робіць актуальным даследаванне гэтай праблематыкі.

Асаблівасці прыроднага асяроддзя, рэлігійныя ўяўленні, практыка штодзённай працы напрацягу многіх стагоддзяў вызначалі характар і змест сямейнага выхавання. Трэба адзначыць, што дасканалы падзел на працоўнае, маральнае, рэлігійнае,

палавое гэты працэс не меў. Фарміраванне ўсіх неабходных якасцей праходзіла адначасова ў рамках штодзеннага жыцця сям'і і ўсёй вескі, мястэчка ці горада.

Праблема выхавання адказнага бацькоўства ў традыцыйных сямейнага выхавання беларусаў непасрэдна не даследавана. Аднак пры аналізе твораў этнографу А. Я. Багдановіча, М. В. Доўнар-Запольскага, М. Я. Нікіфароўскага, М. Улашчыка, П. В. Шэйна і інш., а таксама прац А. П. Арловай, І. І. Калачовай, Т. І. Кухаронак, Л. В. Ракавай, прысвечаных сямейным традыцыям і народнай педагогіцы, можна вылучыць наступныя аспекты фарміравання бацькоўства сродкамі народнай педагогікі ў дасавецкі перыяд:

1) фарміраванне навыкаў штодзённай працы на падставе падзелу яе на «мужчынскую» і жаночую»;

2) выхаванне паважлівасці да бацькоў;

3) навучанне клопату за немаўлятамі і малымі дзецьмі, якое ўключала веданне калыханак і гульняў;

4) азнаямленне з рэлігійнымі вераваннямі і абрадамі, што спадарожнічалі перыядам цяжарнасці і нараджэння дзіцяці;

5) уздзеянне грамадскай думкі на паводзіны юнакоў і дзяўчат.

Заўважым, што гэтыя аспекты ў роўнай ступені мелі месца як у сялянскіх, так і ў шляхецкіх сем'ях. Што тычыцца горада, то і тут усе пяць паказчыкаў уплывалі на стаўленне маладых да бацькоўства. Аднак жа ў выніку меншай колькасці дзяцей у гарадскіх сем'ях тэндэнцыі да дэтаэнтрызму ў іх развіваліся больш хутка, а няведанне гараджанамі адзін аднаго змяншала грамадскі кантроль за паводзінамі маладых людзей.

Зараз некалькі спынімся на кожным з вылучаных аспектаў.

Важным выхаваўчым момантам быў прыклад бацькоў, гледзячы на якіх дзеці павінны былі пераймаць пэўныя мадэлі паводзін. Пры фарміраванні пола-ролевых устаноў асаблівае значэнне адводзілася падзелу працы на «мужчынскую» і «жаночую». Першапачаткова хлопчыкам і дзяўчынкам давяралі падобную працу, але з часам розніца павялічвалася. Так, мужчыны касілі, аралі, разгружалі калесы, едзілі ў лес па дровы, цяслярылі, калолі дровы, даглядалі коней, а таксама прадавалі сваю прадукцыю і амаль заўсёды набывалі ўсе неабходнае для гаспадаркі. Жанчыны былі жнеямі, сушылі сена, пралі, ткалі, глядзелі гаспадарку, гатавалі ежу, прыглядалі за дзецьмі, мылі бялізну, прыбіралі ў доме і насілі ваду [3, с. 65].

Выхаванню адпаведных ведаў і якасцяў надавалася ўвага і сярод шляхецкіх сямей, што вылілася ў звычай «дзядзькавання», калі хлопцаў на некалькі гадоў аддавалі ў добрую сялянскую сям'ю, што павінна было навучыць іх асноўным відам працы і адначасова сфарміраваць разуменне і павагу да няпростага ладу сялянскага жыцця.

Патрабавальнасць да дзяцей была традыцыйнай нормай беларусаў. Лічылася, што дзяцей трэба любіць у душы і не паказваць свае пачуцці, каб не папсаваць працэс выхавання [2, с. 22]. Да бацькоў, дзядоў, цетак і дзядзькаў дзеці павінны былі звяртацца выключна на «вы» (іншае расцэньвалася як хамства і хуліганства). Дзеці ва ўсім павінны былі падпарадкоўвацца бацькам.

Да немаўлят бацькі адносіліся асабліва ўважліва і лагодна. Іх атулялі любоўю і пяшчотай, гулялі з імі, але штучных умоў не стваралі, вучылі цярпліва пераносіць боль і іншыя выпрабаванні. Праз некалькі месяцаў пасля нараджэння да догляду за дзіцем актыўна далучаліся яго сестры і браты (6–14 гадоў), якія праз гэта вывучалі навыкі бацькоўства. Дапамагалі гэтаму і распаўсюджаныя гульні, звязаныя з сямейнымі ролямі («У маці», «У бацьку», «У няньку», «У хрэсьбіны» і інш.) [1, с. 30–31].

Вяселле, пачацце, вынашванне і нараджэнне дзіцяці суправаджалася мноствам рытуальных дзеянняў і абрадаў, якія спалучалі хрысціянскія і паганскія элементы.

Беручы ў іх удзел, дзеці засвайвалі пэўныя мадэлі паводзінаў для рэалізацыі іх у сваім далейшым жыцці.

Грамадскае атачэнне сачыла за выкананнем традыцый ў дадзенай сферы, што забяспечвала іх працяглае існаванне. Вельмі адмоўна ставіліся да дзяўчат, якія страцілі цнатлівасць да шлюбу. Гэтыя адносіны распаўсюджваліся не толькі на маладую, але і на яе бацькоў, і маглі цягнуцца некалькі гадоў. Таксама асуджаліся аборты праз зеллі, нараджэнне пазашлюбных дзяцей. З другога боку, і вялікая колькасць дзяцей разглядалася як няшчасце («Пацей, Мацей, калі многа дзяцей»). Грамадская думка нават асуджала такія сем'і, асабліва калі яны былі беднымі («А ні лыжкі, а ні міскі, а навесіў тры калыскі») [1, с. 8]. Усе гэта ўздзейнічала на паводзіны маладых людзей (асабліва на весцы), садзейнічала складванню ў іх адказных адносін да палавога жыцця і бацькоўства (якія ў пэўнай ступені злучаліся).

Такім чынам, выхаванне бацькоўства было адным з важных аспектаў народнай педагогікі беларусаў. За стагоддзі склаліся пэўныя традыцыі адносінаў да гэтага боку чалавечага жыцця, якія садзейнічалі станоўчаму развіццю ўсяго грамадства. Аднак жа рэвалюцыйныя падзеі першай чвэрці ХХ ст. многа садзейнічалі іх заняпаду. Але сёння, калі трансфармацыйныя з'явы ў інстытуце сям'і сталі даволі адчувальнымі, зварот да нацыянальных традыцый можа стацца адным са сродкаў педагагічнага ўздзеяння на падрастаючае пакаленне з мэтай фарміравання ў іх каштоўнасных адносін да сям'і і бацькоўства.

ЛІТАРАТУРА

1. Калачова, І. І. Ад добрага караня – добры парастак: Этнапедагагічныя традыцыі беларусаў у выхаванні дзяцей / І. І. Калачова. – Мінск : НМЦэнтр, 1999. – 128 с.
2. Ракава, Л. В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай весцы / Л. В. Ракава. – Мінск : Ураджай, 2000. – 111 с.
3. Улашчык, М. Выбранае / М. Улашчык. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2001. – 608 с.

РАЗВИТИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА БАБЫ-ЯГИ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА

Т. В. Крутикова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Беларусь

В процессе проникновения христианства на славянские территории постепенно менялись взгляды на образы старой языческой мифологии. Религиозные представления язычников не исчезли, а видоизменились под влиянием христианства. Целью данной работы является рассмотрение процесса смешения языческого и христианского, на примере двух образов - Бабы-Яги и ведьмы.

Баба-Яга живет на границе двух миров и охраняет потусторонний мир. Ее избушка на курьих ножках стоит входом повернутая в тридесятое царство. Только герой, обладающий определенными знаниями, знающий заклинательную формулу может войти в нее. Когда герой доказывает свои особые знания, она его парит в бане (ритуальное омовение), кормит-поит (отверзание уст) и провожает в иной мир, давая ценные указания или волшебный предмет, помогающий герою выполнить свою задачу. Она летает по воздуху в ступе и тесно связана с животным миром, т. к. первоначально имела зооморфный вид [12, с. 153-198].

В языческом понимании слово «ведьма» происходит от глагола ведать, и относится к людям, обладающим чудесным даром, сверхъестественными способностями. Ведьма может изгонять болезни, которые считались нечистой силой, злым духом. Также может насылать болезни и всякие немощи на своих врагов. Эта женщина обычно-

венный смертный человек, обладающий высшими знаниями [1, с. 152-154]. С приходом христианства знахарство и знания ведьмы стали считаться языческими предрассудками, вредными для души самой ведьмы и людей ее окружающих [6, с. 49]. Ей приписали сговор с дьяволом, продажу души нечистой силе [11, с. 225]. Все свои знания она использует против людей, исключительно им во вред [7, с. 40]. Ведьмы летают на шабаш, который проходит на Лысой горе, и предаются там разгулу и оргиям. Они колдуют, крадут и едят детей, умерщвляют скот и крадут у него молоко и всячески вредят хозяйству. Благодаря сговору с сатаной они могут оборачиваться любым животным, знают их язык [11, с. 224-227].

После принятия христианства на славянских землях все образы и персонажи славянской мифологии стали носить негативный характер и смешиваться с отрицательными образами новой христианской религии. Баба-Яга - один из главных образов славянской мифологии, приобрела черты ведьмы, злой колдуньи, помощницы сатаны. Поэтому миф о Бабе-Яге тесно сплетается с мифом о ведьмах и становится с ним единым [11, с. 263]. Это отражается в сказках как наследниках мифов. Так, в сказке «Василиса Прекрасная» Баба-Яга почти полностью соответствует своему характерному образу. Мачехины дочери посылают Василису к Бабе-Яге за огнем и та боится, что Баба-Яга ее съест. Но родная мать оставляет ей куколку, к которой Василиса обращается за помощью. Итак, имея помощь от матери-покойницы, девушка точно знает, что ей делать и как себя вести. Баба-Яга живет в избушке на курьих ножках, в дремучем лесу. Упоминается, что она летает в ступе. Василиса с помощью куколки работает на Бабу-Ягу и за это получает огонь. Однако когда Василиса говорит о благословении, полученном от матери, Баба-Яга пугается и выгоняет ее [9, с. 77]. То есть ей страшно все, что связано с христианским понятием Бога. Здесь отражаются представления о ней как о ведьме, имеющей сговор с дьяволом, т. к. Баба-Яга противопоставляется всему благословенному. В другой сказке, которая называется «Пилипка-сынок», под именем Бабы-яги скрывается злая ведьма-колдунья, имеющая своей целью съедение детей. Она не имеет ни одной черты, характерной для Бабы-Яги. В данной сказке упоминается, что у нее костяная нога, однако она не летает в ступе по воздуху, а ходит по земле. У избушки Бабы-Яги нет курьих ножек, и она не стоит на границе двух миров. Хотя в других сказках, как правило, Баба-Яга не покидает свое жилище или пределы тридцатого царства, в данной сказке она не сидит и не ждет путника, а сама отправляется за добычей. Она не парит в бане, не поит и не кормит. Не дается описание какого-либо внешнего сходства с Бабой-Ягой [2, с. 85-88]. Гуси-лебеди, которые в других сказках служат ей, [9, с. 84] выступают как ее противники. Наиболее часто в процессе смешения Бабу-Ягу называют колдуньей [10, с. 260]. Иногда в литературе мифология противопоставляется сказочному фольклору. В мифологии Баба-Яга выступает как демонический образ ведьмы, а в сказочном фольклоре как один из антагонистов главного героя [3, с. 34]. Некоторые исследователи говорят о ней как о подручнице сатаны [8, с. 10]. Есть описания, прямо указывающие на то, что Баба-Яга живет именно на этом свете, а не на том [5, с. 20].

Смешение, возможно, объясняется изначально некоторыми сходными чертами: полеты по воздуху, связь с женскими атрибутами (печью, очагом) [4, с. 300]. Баба-Яга имела первоначально зооморфный облик, а ведьма, благодаря сговору с дьяволом, приобрела способность оборачиваться в животных и птиц. Внешне сходство этих двух разных явлений подменилось абсолютным тождеством, и поэтому Бабе-Яге стали приписывать способность оборачиваться животными [10, с. 260]. Пережитки раннего зооморфного облика Бабы-Яги проявляются еще и в том, что ее всегда окружают животные [9, с. 69]. Также и ведьма часто для своих колдовских целей использует змей, жаб, мышей [1, с. 526]. Полеты Бабы-Яги, которые олицетворяли природные стихии

(ветры, грозы молнии) [1, с. 96] стали смешиваться с полетами ведьм на Лысую гору. Ей стали приписывать участие в шабаше ведьм [11, с. 263].

На примере рассмотренных сказок видно, что образ Бабы-Яги претерпел изменения и после принятия христианства на славянских землях, приобрел несвойственные ей до этого черты ведьмы. Отрицательное отношение христианства к языческой мифологии в целом отразилось на отдельных образах и персонажах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, А. Н. Мифология древней Руси / А. Н. Афанасьев. - Москва : Эксмо, 2005.
2. Белорусские народные сказки / пересказ А. Якимовича. - Минск : Гос. изд-во БССР, 1958.
3. Валодзша, Т. Баба Яга / Т. Валодзша, А. Прохарау // Беларуская міфалогія. Энцыклапедычны слоўнік. - МІНСК : Беларусь, 2006.
4. Власова, М. Новая абевега русских суеверий / М. Власова. - Санкт-Петербург : Северо-запад, 1995.
5. Глинка, Г. А. Древняя религия славян / Г. А. Глинка. - Митава, 1804.
6. Грациан. Descretum // Поверья, суеверия и предрассудки русского народа. - Москва : Эксмо, 2008.
7. Даль, В. И. Поверья, суеверия и предрассудки русского народа / В. И. Даль. - Москва : Эксмо, 2008.
8. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль // Поверья, суеверия и предрассудки русского народа. - Москва : Эксмо, 2008.
9. Диво дивное : русские нар. сказки : в 2 т. Т. 1 / сост. А. Д. Шавкута. - Москва : Современник, 1993.
10. Дудко, Д. М. Матерь Лада / Д. М. Дудко // Праздники, обряды и обычаи русского народа. - Москва : Эксмо, 2007.
11. Забылин, М. М. Праздники, обряды и обычаи русского народа / М. М. Забылин. - Москва : Эксмо, 2007.
12. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. - Москва: Лабиринт, 1998.

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ И СУЕВЕРИЙ КРЕСТЬЯН МОЗЫРСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

З. С. Курьян

Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, Беларусь

Исследователи этноконфессиональной истории Мозырщины XIX в. оставили немало интересных, а порой и противоречивых сведений о религиозной жизни крестьян Мозырского уезда. Несмотря на целенаправленную государственную политику, направленную на доминирование православия в крае Мозырщина, в середине XIX в., оставалась малодоступным, а поэтому удивительно своеобразным в религиозном отношении уголком Полесья. Здешних исследователей поражала «плеснь древности», окаймлявшая бытовой уклад полешуков; и в ведении хозяйства и в постройке изб и в языке и даже в правах и обычаях все обстояло так, как во времена дохристианские в окаменелом виде, сбережено неприкосновенно [1, с. 109]. Исследователь В. Маракуев, характеризуя религиозную жизнь местного населения, отмечал, что «он (крестьянин) человек суеверный, честный и бесхитростный; оторван от мира, а большею частью и от церкви, ибо храмы здесь редки и необыкновенно бедны, часто даже не похожи на церковь по своему жалкому внешнему виду и потому, что внутри без образов» [2, с. 9]. В то же время он очень религиозен, постоянно осеняет себя крестом, знает почти все известные церковные праздники. В церковь одевается празднично, смиренно ведет себя в ней, уважает священников, внимательно слушает молитвы и пение. Большим грехом считает работу в праздник, обязательно ходит к исповеди и святому причастию, строго и свято соблюдает церковные посты. Подобную положительную характеристику религиозности крестьян отмечал в своих очерках И. Эремич: «полешуки держаться православия крепко и они меньше всякого другого уголка западной России поддались влиянию пропаганды; все коренные верования православные уцелели там в том виде,

в каком они внушены первыми просветителями русских славян» [1, с. 209]. При этом теплая и крепкая вера в Бога, тесное и частое общение с церковью благотворно, по мнению автора, влияли на нравственность полесского простолюдина. Давая положительную, а зачастую желаемую видеть официальными властями, характеристику религиозности крестьян, большинство исследователей отмечали удивительное сосуществование в них святости и грубого суеверия. «Казалось бы, что такая страна, в которой со времен Кирилла и Мефодия началось насаждение религии и умственное развитие народа, в наше время должна бы достигнуть уже более или менее солидного уровня, но на деле выходит совершенно иначе: полное невежество и самое грубое суеверие - отличительные признаки современного поселянина» [3, с. 1]. Как бы в подтверждение этого исследователь народных праздников и молений на Полесье, В. Соколов отмечал, что «богомоление крестьян сознательно, но они считают его как бы обязанностью, приказом начальства или давним порядком, таким образом, богомоления еще отнюдь не определяют полного религиозного чувства народа» [4, с. 334]. У крестьян был свой особый взгляд на религиозные праздники. По их мнению, в праздник нужно помолиться Богу, а после молитвы необходимо повеселиться: выпить водки, поплясать и поиграть на скрипке. Объясняя причину подобного явления, Соколов отмечал, что внешняя сторона праздников была орудием православных священников, которые с помощью обрядности стремились оградить крестьян от чуждого влияния других конфессий. Однако, чаще всего, священники вынуждены были приспособливаться к прибавлениям обрядности и к суевериям крестьян. В случае если священник выбрасывал из обрядности хорошо известный элемент, его могли счесть неправославным и он мог навлечь на себя всеобщее негодование. Таким образом, не смотря на желания и старания православного клира, в обрядовой стороне православия устойчиво сохранялись элементы униатства, а, возможно, в еще большей степени язычества. Подобная смесь убеждений, верований и обычаев православных с всевозможными суевериями порождала дуализм приводила к раздвоению мыслей и действий между миром Бога и миром духов.

«Вообще, полещук очень религиозен и охотно верит во все сверхъестественное. Для него не существует абсолютно невозможного явления как в природе, так и вне ее. И если бы полещук вздумал оспаривать факт существования ведьм, колдунов, русалок, то земляки его просто-напросто обозвали бы дураком, пустомелей и смотрели бы на него с пренебрежением и смехом» [5, с. 1]. Примером подобных явлений могут служить суеверия крестьян одного из девяти местечек Мозырского уезда - местечка Петриков.

Так, например, при крещении младенца, при нем должен был быть завернутый в пеленках малый узел с кусочком хлеба, соли и угля, для того, чтобы младенец, выросши, имел у себя достаточно хлеба, соли и огня. По обычаю крестьяне, отправляясь за версту от дома, брали с собой сумку с хлебом, солью и принадлежностями для добычи огня. При исповеди исповедующийся должен был расстегивать ворот рубахи, чтобы не задерживались грехи. При изготовлении гроба покойнику никто не должен был переступать гробовую доску, так как, по поверью, умерший будет тревожить его по ночам. После выноса покойника крестьяне посыпали пол семенами ржи, чтобы остальные были живы. При совершении браков существовал очень вредный в религиозном отношении обычай: после совершения брака не устраивали брачного веселья, а молодые разъезжались по домам, после чего родители договаривались о свадьбе. Молодые могли встретиться через несколько дней, неделю и более, а зачастую из-за болезни или других причин, такие браки и вовсе могли быть расторгнуты. Свообразными запретами пользовались пчеловоды: они никому не позволяли садиться на пороге в избе или в сенях, так как, по их поверьям, и пчела не будет садиться на цветок. Православные священники всячески боролись с подобными явлениями. Однако крестьяне ревностно и

упорно сохраняли предрассудки, передаваемые им предками. Одной из главных причин подобных явлений, по мнению Петриковского священника Д. Пашина, была почти поголовная неграмотность крестьян. По его сведениям: «в 1859 году в двух Петриковских приходах, существовали целые селения, не имеющие ни одного грамотного человека» [6, с. 63]. Более удивительным представляется реальное событие: «в деревне Пересетинцы во время уборки в селе осталась беременная Лукерья Власова. Вернувшийся вечером с поля ее муж К. Федорович нашел жену мертвой. По словам племянницы, Лукерья, не разродившись, умерла во время схваток. Спустя два дня после похорон крестьянские дети, играя у кладбища, услышали глухой стон. Собравшиеся крестьяне, раскопав могилу, нашли в ней живого ребенка и мертвую женщину. Исход события - вбитые осиновые колья в тело умершей в могиле Лукерьи и родившегося там ребенка. Следствие, проводившееся по делу, констатировало факт смерти женщины и ребенка. Дело было закрыто за отсутствием прямых доказательств чьей-либо вины» [3, с. 2]. Причины подобных фактов различны, но главная из них, по мнению большинства исследователей, - консерватизм. Большинство населения уезда жило вне всякого общения с соседями. «Села и деревни полесские, затерянные, можно сказать, для человечества между лесами и болотами. Века пролетали над ними, почти не задев их своим разрушительным крылом» [1, с. 109].

ЛИТЕРАТУРА

1. Эремич, И. Очерки Белорусского Полесья / И. Эремич // Вести. Западной России. - Вильно, 1867. - Т. 3, кн. VIII. - С. 108-133 ; Т. 4, кн. IX. - С. 201-222.
2. Маракуев, В. Полесье и полешуки (Из путевых заметок) / В. Маракуев. - Москва, 1879.
3. Волоотовский, М. Очерки Полесья / М. Волоотовский // Русский мир. Санкт-Петербург. - 1875. - № 213. - С. 1-2.
4. Соколов, В. Очерки народных празднеств и молений на Полесье / В. Соколов // Мин. губерн. ведомости. - 1869. - № 25. - С. 333-334.
5. Волоотовский, М. Очерки Полесья / М. Волоотовский // Русский мир. Санкт-Петербург. - 1875. - № 220. - С. 1-2.
6. Пашин, Д. Некоторые суеверные обычаи и предрассудки прихожан местечка Петриков Мозырского уезда / Д. Пашин // Минские Епархиальные Ведомости. - 1859. - Т. 3. - С. 58-63.

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Д. Г. Лин

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Беларусь

Целью данного исследования является выявление характерных признаков брачного и репродуктивного поведения отдельных национальностей, позволяющих «узнавать» эти национальности в общей массе жителей страны.

Основной методологической проблемой, препятствующей реализации такого подхода, является получение корректных сопоставительных характеристик для национальных групп населения. Именно выбор схемы расчета показателей требует четкого обоснования, т. к. в противном случае неизбежны неверные истолкования и ошибки.

Обычно уровень того или иного демографического признака оценивают по доле численности его носителей в общем составе национальной группы населения. Получают, таким образом, интегральные значения демографических показателей, использование которых зачастую и приводит нас к неправильным выводам.

Например, среди национальностей, проживающих в Беларуси, наиболее высокий уровень вдовства характерен для евреев. Однако отсюда нельзя сделать вывод о том, что в сравнении с другими национальностями евреи имеют самую высокую интенсив-

ность смертности. Наоборот, если о смертности судить по повозрастным показателям процесса, то у евреев интенсивность смертности является одной из самых низких. Возникшее недоразумение объясняется тем, что высокий интегральный уровень вдовства у евреев во многом является искусственным и обусловлен их массовой миграцией в 1980-1990-е гг. за границу. В ходе миграции республику в большей мере покидали люди, находящиеся в браке и их дети. В результате в составе евреев, остающихся в республике, автоматически увеличивалась доля одиноких, в том числе и вдовых. Таким образом, в ходе миграции евреев изменилась не только их возрастная, но и брачная структура. В итоге возникает расхождение между брачными структурами евреев и других национальностей, которое и вызывает несопоставимость интегральных демографических показателей - показателей, рассчитанных для общего состава национальных групп населения.

Возрастную структуру меняет не только миграция, но и другие процессы, развивающиеся среди национальностей. Одним из таких процессов является постепенная «перекачка» неосновных национальностей в единую национальность - белорус. Дело в том, что национальные меньшинства в республике, как правило, не проживают компактно и в браках очень часто сочетаются представители разных национальностей. В смешанных браках с участием основной белорусской национальности дети в основном и унаследуют эту национальность. Происходит, таким образом, постепенное «вымывание» неосновных национальностей в белорусскую, а в диапазоне младших возрастов в общей структуре населения увеличивается доля белорусов.

Названы только две причины, приводящие к изменению возрастной структуры национальностей: неоднородная миграция и преобладающий выбор белорусской национальности молодыми поколениями. Существует целый ряд других факторов, которые сказываются на деформировании возрастной структуры в национальных группах населения. Отсюда следует, что роль национального фактора при оценке демографических показателей более корректно изучать для отдельных возрастных групп, в которых сгруппировано население, близкое по возрасту. В дальнейшем мы придерживались именно такого подхода.

Фактор национальности отчетливо проявляется в брачной структуре - распределении населения по брачным статусам. По сравнению с другими национальностями украинцы более активно участвуют в формировании брачных союзов и поэтому для них характерен самый низкий уровень окончательного безбрачия. Высокая брачная активность украинцев, особенно их мужской составляющей, наиболее остро проявляется в брачной структуре территориальных групп населения. Дело в том, что из-за неравномерной миграции полов возникает деформация половозрастной структуры в составе городских и сельских жителей. Образование избытка мужчин в селе ограничивает их возможности вступления в брак и, наоборот, расширяет такие возможности для женщин. Естественно, что в городе складывается обратная картина. Поэтому можно ожидать, что в сельской местности уровень брачности мужчин с возрастом будет увеличиваться медленнее, чем в городе. Такое предположение действительно выполняется для белорусов и поляков, но совершенно не выполняется для украинцев. У мужчин украинской национальности показатель брачности в селе оказался более высоким, чем в городской местности. Другими словами, независимо от избытка мужчин в селе молодые украинцы являются наиболее привлекательными в качестве брачных партнеров для сельских девушек.

Высокая брачная активность украинцев проявляется в репродуктивном поведении украинских женщин. По данным переписи 1999 г., общий коэффициент детности сельских женщин, вышедших к тому времени из репродуктивного возраста, был самым высоким среди женщин других национальностей. В то же время среди украинок была

также зафиксирована самая низкая доля женщин, которые не родили ни одного ребенка. В таком различии показателя бездетности во многом проявляются последствия Великой Отечественной войны, не позволившей многим женщинам вступить в брак и создать семьи.

ИКОНОПИСЬ И ИКОНОПОЧИТАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: ИХ СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ

Н. А. Максимова

Белорусский государственный университет, г. Минск

В настоящее время в белорусской национальной культуре укрепляется тенденция иконопочитания, возрастает интерес к иконе и в качестве произведения искусства, и в качестве объекта культового поклонения. Икона способствует систематизации религиозных идей, образов, представлений, чувств, потребностей, через призму которых верующий человек осмысливает свою жизнь, окружающую действительность. Икона - это средство религиозного обучения и воспитания, наглядное пособие по богословию, особенно богословию нравственному: «Икона - Библия для неграмотных, наставник в вере» (Нил Синаит). В то же время иконопись и иконопочитание имеют важное социокультурное значение как средство нравственного, эстетического, патриотического воспитания.

Общение с иконой может играть положительную роль в психотерапевтической практике, когда искренняя и глубокая вера в целительные возможности иконы и отчаяние, связанное с безрезультативностью традиционных медицинских методов, приносят желаемое выздоровление. Например, икона, почитаемая как чудотворная, целительная - «Богоматерь Державная», из храма Минского Дома Милосердия считается уникальной, единственной на постсоветском пространстве. В Минском Доме милосердия в настоящее время хранятся три медицинских документа, свидетельствующие об исцелении безнадежно больных, которые в результате длительных, искренних молитв перед иконой получили долгожданное выздоровление. Молитва перед иконой является сильнейшим психотерапевтическим средством, особенно если икона обладает несомненно высокими художественными качествами и признана чудотворной.

Процесс молитвы способствует высвобождению сознания и подсознания от негативных мыслей, снимает стресс, отвлекая от повседневных забот, акцентирует сознание человека на вечных, непреходящих ценностях и идеалах. По убеждению верующего, обращаясь к иконе, он обращается к самому Спасителю, к самой Богоматери, к самим святым. Можно ли поэтому сомневаться в том, насколько сильным, с точки зрения психологического и психотерапевтического воздействия, может оказаться общение верующего с иконой? Поэтому не случайны факты исцеления молящихся перед иконами, считающимися чудотворными. На людей со слабой нервной системой, а также находящихся в состоянии душевного дискомфорта, икона оказывает умиротворяющее, успокаивающее действие. В настоящее время существует гипотеза, что краски, которыми выполняются иконы, способны аккумулировать духовную энергию людей, молившихся перед ней. Поэтому, обращаясь к иконе, человек на подсознательном уровне воспринимает духовную энергию прежних поколений, поклонявшихся ей ранее.

Белорусская школа иконописи XXI в. наследует традиции православного иконописания и в то же время отличается своеобразием, имеет неповторимый национальный колорит. Важной тенденцией в развитии современной белорусской школы иконописания является бережное отношение к предшествующему опыту белорусских иконописцев, результатом чего является присутствие в некоторых иконах современных мастеров

традиций, зародившихся еще в недрах униатского иконописания. С другой стороны, на современную иконопись оказывают влияние и традиции модернизма и постмодернизма. Например, в работе А. В. Косикова «Спас Вседержитель, Творец живота» Спаситель держит в левой руке не раскрытое Евангелие, - как того требует православный канон, - а прозрачную колбу, в которой находится зародыш человека, символизирующий все человечество и непредсказуемость будущего. В опосредованной форме средствами иконописи белорусские художники осмысливают проблемы и противоречия современной жизни.

В современной белорусской иконописи усиливаются тенденции спиритуализма и аскетизма. Художники стремятся восстановить в первоначальной чистоте русско-византийские правила иконописания. При этом в отличие от икон XVII-XVIII вв., когда иконописные произведения обычно были анонимными, иконы современных белорусских мастеров в своем большинстве подписаны авторами. Сегодня нам известны имена современных создателей икон: П. Минченя, М. Демишевский, В. Черняк, В. Чайко, А. Жаров, С. Семашкевич и др. Для сравнения можно отметить, что только единичные экземпляры белорусских икон XVI-XVIII вв. донесли до нас имена иконописцев, например, Петра Евсеевича из Голынца. Наряду с образами святых, канонизированных на Руси, современные белорусские иконописцы пишут лики собственно белорусских святых и покровителей белорусского народа (например, Евфросиньи Полоцкой), создают новые варианты икон святых, Богородицы, - например, «Богородица Державная».

Изучение особенностей искусства иконописи и иконопочитания на территории современной Беларуси позволяет сделать вывод о том, что ценности религии, неразрывно связанные с представлениями о Боге, бессмертии души, загробном воздаянии, тесно переплетены с потребностями и проблемами земной человеческой жизни.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И. И. Маркова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Семья и семейные ценности - один из важнейших элементов фундамента культуры личности. В этом плане семейно-родственные отношения являются первичными и абсолютными. Они служат базисом формирования нравственности человека.

Тема семьи пронизывает всю русскую литературу. От «Слова о полку Игореве», где «Игоревое славное гнездо» символизирует семейную родовую общность, до романов-эпопей Л. Н. Толстого и М. А. Шолохова - вся русская литература в лучших своих образцах повествует, так или иначе, о русской семье.

Одно из ранних семейных наставлений, сохранившихся в русской литературе, «Поучение» Владимира Мономаха, выражает надежду, что каждый из наследников, принявших в сердце завет отца будет трудиться, ибо семья - это созидательная общность.

Как вершина мудрости древнерусской литературы возникла в XVI в. книга «Домострой», написанная с глубоким пониманием национальных семейных традиций Древней Руси. «Домострой» наставлял хранить свою веру, служить государству, учил, как нести эти чувства в семью, как строить свой «внутренний храм» и семейный дом. А завершалась книга утверждением духовных начал семейной жизни: «Не смотри богатства, благо государь есть - души и телу добро... [1, с. 23].

Вся классическая литература, по существу, отстаивает добрые начала русской семьи, те традиции и устои, которые утверждались еще «Домостроем», ту семейную иерархию, которая отражала духовную ответственность отца за домочадцев и послушание детей, осуждала разврат и произвол.

Такие представления встречаем в великой педагогической поэме XVIII в. «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, где в речи крестецкого дворянина, чадолюбивого отца, рассказывается о том, как строит свою семью этот истинный хозяин, воспитатель двух достойных сыновей. Первый закон истинного воспитания - любовь к воспитуемым и уважение их духовной свободы. Важно в семейном воспитании и развитие с детства здорового организма, постоянный труд. А. Н. Радищев повествует здесь об идеальном, всестороннем воспитании.

«Береги платье снову, а честь смолоду» - наставляет по-отечески герой «Капитанской дочки» А. С. Пушкина Андрей Петрович Гринев своего сына Петрушу, проводя его на государеву службу [2, с. 534]. Семейно воспринятые качества чести, верности и послушания определяют судьбу героя. И все-таки он не раз оступает. И только «капитанская дочка» Маша всегда остается преданной духовным устоям семейного долга, исполнена истинной любви.

Верность супружескому долгу, свободу от пагубной страсти, демонстрирует героиня поэтического романа А. С. Пушкина Татьяна Ларина. Ее слова являются вершиной добродетели и примером для каждой замужней женщины, вводимой в соблазн: «Но я другому отдана; Я буду век ему верна» [2, с. 148].

М. Ю. Лермонтов в «Песне про царя Ивана Васильевича...» изобразил удалого купца Калашникова, защищающего честь жены, свою честь и главное - идею семьи как едва ли не важнейшую основу русской национальной идеи.

Большинство произведений русской литературы XIX в.: «Отцы и дети», «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева, «Обрыв» И. А. Гончарова, «Бесы» Ф. М. Достоевского, «Анна Каренина» и «Война и мир» Л. Н. Толстого - утверждали семейный национальный идеал и обнаруживали несостоятельность той «модели» семьи, которая упорно внедрялась в русское сознание западными «цивилизаторами» под предлогом «свободы».

В трилогии Л. Н. Толстого («Детство», «Отрочество», «Юность») непосредственность воспоминаний автора, переданных через детское восприятие, помогает нарисовать удивительно теплую атмосферу дворянской семьи, с ее добрым, благополучным и устроенным бытом.

В романе-эпопее «Война и мир» Л. Н. Толстой изобразил семьи Ростовых, Болконских, Курагиных и др. Простота, радушие Ростовых и гордость, честность Болконских - это особые родовые уклады, психологические, бытовые, жизненные. Каждый из них выражает патриархальную традицию и мораль. Курагины - третья в романе семейное объединение. Их семейная близость - инстинктивная взаимоподдержка и солидарность, основанная на почти животном эгоизме. Семьи Ростовых и Болконских имеют против Курагиных нравственное превосходство, и все же вторжение низменного курагинского эгоизма вызывает кризис в мире этих семей. Нравственная высота и человечность патриархальных семейств недостаточна в новых, гораздо более сложных условиях жизни. Аристократические семьи, у которых, казалось бы, есть все, что составляет благополучие и счастье, разрушаются в романе «Анна Каренина». Главная героиня погибает, и эта гибель как возмездие за пренебрежение семейным долгом, личный эгоизм.

Семья - основа основ народного быта в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон». Жизненные обстоятельства казачьей среды изображены с такой основательностью, что позволяют воссоздать общее строение семьи начала XX в. Каждая отдельная личность воспринималась непременно как часть общего - семьи, рода. В семье Мелеховых велика патриархальная сила - всевластие отца. Остальные сносят это терпеливо и сдержанно, даже горячий Григорий. Пантелей Прокофьевич женит Григория и тот не спорит. Другим центром семьи была религия. Отец осуждает внебрачную жизнь Григория с Аксиньей, спрашивает его о Боге. М. А. Шолохов показал постепенную гибель

патриархальной семьи Мелеховых. Но семья продолжает быть главной ценностью. Не случайно в конце романа Григорий стоит у ворот родного дома, держа на руках сына.

Таким образом, знакомство с произведениями русской литературы дает представление о традициях в русской семье, подтверждает значение семьи как одной из важнейших ценностей в жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Домострой. - Москва : Худ. лит., 1991. - С. 113.
2. Пушкин, А. С. Избранные сочинения : в 2 т. / А. С. Пушкин. - Москва : Худ. лит., 1978. - Т. 2 - С. 686.

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ АВГУСТОВСКОГО КАНАЛА)**

Л. Л. Мельникова

Гродненский государственный аграрный университет, Беларусь

На фоне существующих экологических проблем, относящихся к разряду глобальных, отчетливо просматривается необходимость принципиально нового способа взаимодействия общества и человека с природой. Теоретико-методологической основой формирования таких взаимоотношений может служить принцип коэволюции, а фактором формирования экологического сознания (а в широком смысле экологического мировоззрения) может стать экологический туризм, интерес к которому растет во всем мире. Одной из зон, объявленных в Республике Беларусь зоной экотуризма, является Августовский канал, находящийся в приграничье Польши - Беларуси - Литвы и представляющий собой памятник гидротехнического зодчества.

Протяженность Августовской водной системы составляет 101,2 км. Она включает в себя 29 плотин и 18 шлюзов. 21 км (после реконструкции 24 км) канала, а также 4 шлюза находятся на территории Беларуси; большая часть системы принадлежит Польше.

История канала своими корнями уходит в XIX в. В 1821 г. Пруссия в одностороннем порядке повысила пошлины на транзит российских товаров по своей территории. Августовский канал должен был стать водной артерией, способной решить возникшие политические и экономические проблемы. В 1822 г. началась разработка проекта создания серии водных сооружений, которые позволили бы соединить реки Вислу и Неман и обеспечить выход в Балтийское море через территорию Латвии. В 1824 г. проект был готов, а в начале 1825 г. царь Александр I утвердил смету на строительство канала. Проект оказался не только амбициозным, но и дорогостоящим. На его осуществление было истрачено 1,5 млн рублей серебром, или 14 млн польских злотых.

Реализация проекта началась летом 1824 г. Однако в 1825 г. Пруссия сняла повышенные таможенные пошлины, и использовать Августовский канал в качестве транспортной артерии оказалось экономически невыгодно. Вместе с тем его строительство было продолжено и в 1839 г. завершено. Созданный комплекс водных сооружений полностью соответствовал европейским стандартам того времени. В годы Второй мировой войны этот комплекс сильно пострадал: значительная часть уникальных гидротехнических объектов оказалась разрушенной.

Во второй половине XX в. интерес к Августовскому каналу как потенциальной туристической зоне проявила польская сторона. Тем более что опыт такого использования водной системы уже был: в промежутке между двумя мировыми войнами Августовский канал был признанным местом отдыха. В 60-е гг. XX в. на территории Польши в районе канала начались реставрационные работы, и была создана зона отдыха,

в которой ежегодно отдыхает около 70 тыс. туристов. Однако восстановительные работы на польской территории не завершены до сих пор.

Белорусская сторона проявила серьезный интерес к каналу в начале 2000-х гг. При оценке природного потенциала зоны Августовской водной системы стало очевидно, что она может стать регионом, благоприятным для развития различных направлений туризма, включая экотуризм. Для этого существует ряд факторов.

Территория, прилегающая к каналу, свободна от урбанизации: здесь нет городских застроек, предприятий и т. д. Природа сохранилась в своем естественном состоянии. Зона Августовского канала отличается высоким ландшафтным и биологическим разнообразием. Здесь находятся Сопецкий заказник лекарственных растений, ландшафтный заказник «Гродненская пуца». На основе экспертизы, проведенной белорусской стороной, был разработан план превращения Августовского канала в туристический объект международного класса, в соответствии с которым в течение 2004–2006 гг. были проведены реставрационные работы. Однако Августовский канал так и не стал объектом международного экологического туризма.

Любой объект такого уровня и направленности является результатом объективации как экологических, так и экономических целей, при этом экологическая составляющая выходит на первый план. Одним из важнейших векторов экономической деятельности становится создание развитой туристической инфраструктуры. В зоне Августовского канала создать такую инфраструктуру не удалось. Эту неудачу, как правило, связывают лишь с отсутствием финансовых средств. Однако проблема значительно шире и сложнее. Ее решение связано, прежде всего, с разработкой *особой модели инфраструктуры*, адекватной экологическим ориентирам и хорошо «вписывающейся» в соответствующую природную нишу. Если не учитывать последнее обстоятельство, то созданная инфраструктура может оказать разрушающее воздействие на природу. Августовский канал находится в климатической зоне, где благоприятные условия для экологического туризма существуют только в течение 7 месяцев. Если создавать стационарную инфраструктуру с ориентацией только на экологический туризм, то в течение 5 месяцев в году она не будет востребована. Чтобы сохранить ее до следующего сезона, придется затратить дополнительные средства. При создании инфраструктуры можно использовать территорию 14 деревень, расположенных вдоль канала. В этом случае возникает необходимость благоустройства этих населенных пунктов.

Не менее сложной является кадровая проблема. Персонал, обслуживающий туристические объекты, особенно международного уровня, должен иметь специальную подготовку. Решить эту проблему, используя трудовые ресурсы близлежащих деревень, не представляется возможным, а привлекать трудовые ресурсы из города экономически нецелесообразно. Инфраструктура всегда создается под определенного потребителя. Если она ориентирована на граждан нашей республики, то потребительские стандарты будут одни, а если на зарубежных туристов, они будут другими. Таким образом, проектирование и создание инфраструктуры в экологических зонах – это сложная комплексная проблема.

Сегодня зона Августовского канала стала признанным местом отдыха, прежде всего, жителей Гродно. Однако это преимущественно стихийный отдых. Вследствие отсутствия инфраструктуры и в результате того, что поведение отдыхающих не всегда соответствует императивам экологического туризма, возрастает антропогенная нагрузка на природную среду, что может привести к парадоксальной ситуации – к возникновению экологических проблем самой экологической зоны.

В условиях Республики Беларусь вряд ли целесообразно делать ставку на развитие экологического туризма как самостоятельной отрасли туризма и туристического бизнеса. Его следует рассматривать *как одно* из новых и важных направлений развития

туризма в целом. Потребителю туристических услуг необходимо предлагать *комплексные туристические маршруты*, включающие элементы различных видов туризма с возможным доминированием одного из них в зависимости от времени года. Отдых, организованный на основе таких программ, будет интересным и разнообразным и позволит как гражданам республики, так и иностранным туристам составить наиболее полное представление о нашей стране в течение непродолжительного периода времени.

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О. М. Мижевич

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

В процессе понимания менталитета определенного народа, т. е. в процессе понимания его духовно-психологического облика, способов и методов социального общения, возможности и стойкости проявления «Я» и т. д. - важное место занимает умение найти ее ключевое звено. Можно с уверенностью сказать, что на протяжении многих веков восточнославянской истории духовной основой деятельности человека была и для многих остается религия. Менталитет восточного славянина формировался под воздействием православно-церковных канонов, но и они не являются застывшими образованиями, претерпевая ряд изменений. Время, сложные общественные процессы 90-х гг. потребовали от Русской православной церкви пересмотреть свои позиции относительно методов и способов общения с обществом в целом.

Результатом переосмысления своих отношений с обществом стало принятие архиерейским собором в августе 2000 г. современной социальной доктрины Русской православной церкви. Символическими являются дата принятия доктрины - рубеж столетий и тысячелетий, и ситуация, в которой она была принята - ситуация духовного вакуума, характерная для массового восточнославянского сознания. Коммунистическая идеология уже никого не прельщала, либеральная идеология не соответствует менталитету восточных славян. Разработка Русской православной церковью современной социальной доктрины явилась своеобразной попыткой обозначить то проблемное поле, на котором православие могло бы сказать свое веское слово и обозначить вектор духовного развития православного мирянина.

Главная проблема, которая стояла перед разработчиками православной социальной доктрины - органическое соединение традиционализма и модернизма. Религия консервативна по своей природе, любые новации проходят в ней с большим трудом. Поэтому необходимы серьезные причины, чтобы сдвинуть с места тяжелую доктринальную машину. В данном случае такой причиной стало изменение социального статуса Русской православной церкви, превращение ее во влиятельную социальную силу.

Первостепенную роль в доктрине играет отношение православной церкви к советской власти. Феномен советской власти, согласно данной доктрине, проистекает из греховности человеческой природы, злоупотребившей дарованной Богом свободой воли. Отсюда проистекает необходимость сдерживания греховных побуждений, что является задачей государственной власти. Положение о необходимости подчинения государственной власти, скорее всего, следует понимать как призыв к следованию нормам правового, демократического государства, а не преклонение перед государственной мощью. Это особенно становится очевидным благодаря, содержащемуся в доктрине положению о том, что сама власть, не должна абсолютизировать себя, расширяя себя до полной автономии от Бога и установленного им порядка вещей.

Но в этом же документе утверждается, что если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным душевредным деяниям, церковь должна отказать государству в повиновении. И она может даже обра-

тяться к православному люду с призывом к мирному гражданскому неповиновению. Священники такую меру называют крайней и даже гипотетической, но от этой оговорки сама возможность призыва фактически к подрыву основ конституционного строя не становится оправданной, законной.

Симптоматично отношение Русской православной церкви к политике вообще. С одной стороны, утверждается принцип ее неучастия в текущей политической борьбе. С другой стороны церковь оставляет за собой право высказываться по значимым социальным и политическим вопросам. Церковь признала политический плюрализм, и позволяет светским христианам участвовать в деятельности законно зарегистрированных общественных объединений, но при этом в доктрине утверждается принцип индивидуальной ответственности православного мирянина за принятую им политическую позицию. Этим социальная доктрина русского православия отличается от социально-политических установок других конфессий. Если, например, в Германии и Италии существуют политические партии христианско-демократического типа, находящиеся под патронажем церковной иерархии, то Русская православная церковь отказывается в своем патронаже существующим партиям и движениям. Тем не менее, вопреки всем церковным канонам, в реальности иерархи православия активно участвуют во внутренней и внешней политике, в дипломатической деятельности. По словам самого патриарха Московского и всея Руси Алексия II, духовенство «соработничает» с государством.

Особый интерес представляет концепция «действенного патриотизма». Этот патриотизм, как сказано в доктрине, проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо Родины, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Война при этом трактуется как зло, как злоупотребление богоданной свободой. Однако война может восприниматься как вынужденное, хотя и нежелательное средство, если речь идет о защите ближних, о восстановлении попорченной справедливости. В социальной доктрине нашло место отношение Русской православной церкви к межэтническим конфликтам. Церковь однозначно осуждает учения, которые ставят нацию на место Бога или низводят веру до одного из аспектов национального сознания. Декларируя данное положение, церковь, таким образом, резко осуждает национализм во всех его проявлениях. Кроме этого церковь берет на себя функцию примирения участников межэтнических столкновений, руководствуясь принципом справедливости.

Социальной доктрина затронула и вопросы здравоохранения. Русская православная церковь отмечает, что перегруженность и нищета российских медиков привели к появлению синдрома быстрого профессионального выгорания, а отсутствие христианского просвещения в медицинской среде только усугубило негативные тенденции. Поэтому церковь призвала священников «соработничеству» в этой сфере: весьма важно ознакомление преподавателей и учащихся медицинских учебных заведений с основами православного вероучения и православно ориентированной биомедицинской этики. В социальной доктрине содержится ряд положений, которые несут на себе печать консерватизма. Речь идет о вопросах, касающихся абортов, эвтаназии, положения сексуальных меньшинств и т. д. Но даже в этом случае, можно говорить не столько о консерватизме, сколько о стремлении выработать у православного человека чувства ответственности перед собой, другими людьми.

Итак, социальная доктрина Русской православной церкви вполне отвечает духу времени, она неагрессивно и ненавязчиво утверждает гуманистические ценности. Но при этом следует помнить, что церковь должна быть реально, а не декларативно отделена от государства, но не от общества. Она имеет полное юридическое право и фактические возможности сотрудничать, с самыми различными общественными объединениями и организациями в вопросах благотворительности, оказания помощи детям и семьям, больным и немощным, в защите нравственности и морали.

РОДИЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ СЛАВЯН

З. А. Неверова

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Родины - первый ритуал для новорожденного. Родильную обрядность можно рассматривать как взаимодействие двух текстов: текста роженицы и текста новорожденного. По воззрениям славян, ребенок - «дар божий». Вместе с тем новорожденный не считался человеком до тех пор, пока над ним не совершен ряд ритуальных действий, основной смысл которых состоял в том, чтобы «превратить» его в человека. Особый статус новорожденного проявлялся, например, в том, что в течение определенного срока (чаще всего до крещения или до одного года) он считался, как бы несуществующим, не наделялся атрибутами, обязательными для любого человека (пояс, крест и др.); в случае смерти его хоронили не на кладбище, а в особых местах: в подполье, под порогом и т. п. Преобразование «новорожденный - человек» начиналось уже с первых действий по отделению ребенка от матери.

Обрезание пуповины. Пуповину отрезали на определенном расстоянии от живота («в три пальца») на каком-нибудь твердом предмете, имеющем отношение к будущей жизни ребенка: на дубовой плахе, чтобы он был крепок, на подложенном топориче, чтобы лучше владел топором, или на книге, чтобы был грамотным. Затем ее перевязывали льном, прядевом, волосами матери. Тем самым отрезание пуповины, приобретало дополнительное ритуальное значение: задавало необходимые пределы частей человека, «направляло» природу в нужную сторону и в то же время очерчивало рамки будущей жизни как в биологическом, так и в социальном плане. Показательно, что естественные половые признаки не рассматриваются в качестве достаточных для половой идентификации.

Захоронение плаценты. Следующий шаг связан с выходом и захоронением плаценты. Ее обмывали, «одевали» (заворачивали в чистую тряпку), снабжали продуктами (хлеб, зерно, яйцо) и закапывали обычно в том месте, где произошли роды. Для того чтобы еще рождались дети, место захоронения поливали, обсыпали зерном, а выкапывали детское место лишь в случае смерти ребенка. Следовательно, захоронение необходимо для того, чтобы обеспечить новое рождение, сохранить отношения непрерывного обмена между предками и потомками, жизнью и смертью.

Обмывание. Обмывание - не только очистительная процедура, а один из первых шагов в серии операций, направленных на создание человека, его приобщение к сфере культуры. Обмывание должно было сообщить ребенку отсутствующие качества. На новорожденного смотрели скорее как на материал, из которого в ходе ритуала можно получить «настоящего» человека. Стремление придать нужную форму отчетливо проявлялось в действиях повитухи. Приняв ребенка, она гладила ему головку, стараясь сделать ее круглее; сжимала ноздри, чтобы они не были слишком плоскими и широкими.

Одевание новорожденного - следующий акт его приобщения к сфере культуры. После купания ребенка заворачивали в рубаху отца, которая не должна была быть новой и чистой («смоется отцовская любовь»). Одежда в народных представлениях является неотторжимой частью ее носителя. Заворачивание новорожденного в отцовскую рубаху не просто символизирует связь между ними. Ребенок становится продолжением, «распространением» не только матери, но и отца, его частью. *Одетость* - важнейший признак человека, его включенности в социальные отношения. Категория *старого* в традиционной культуре отчетливо связывается со «своим», обжитым, освоенным. Старые, поношенные вещи воплощали идею преемственности, передачи благ и ценностей от одного поколения к другому.

Имянаречение. По окончании родов повитуха отправляется к священнику «за молитвой» и «за именем», а также договориться о дне крещения. Ребенка обычно называли именем святого, день памяти которого был ближайшим «наперед», либо по имени умерших или живых родственников. «Получение имени» не только мыслится, но и осуществляется в виде обмена между священником и повитухой. Священник получает хлеб, пшено, курицу, другие продукты, а младенец - имя. Новорожденный включен в длинную цепочку обменов, начиная с того, что его появление на свет представляется как результат обмена между двумя мирами. Имянаречение является, пожалуй, наиболее важным механизмом включения новорожденного в «культуру». Через имя человек входит в сферу знакового и, следовательно, духовного. Получение имени означает выход из обезличенного состояния, свойственного персонажам нечеловеческой природы.

Крещение. Один из наиболее существенных моментов введения новорожденного в социум заключается в переходе ребенка от повитухи к крестным родителям: повитуха «лепит» тело человека, *создает форму*, а крестные *дают имя*, приобщают к сфере духовного. Их совместными усилиями создается не просто человек, но культурный феномен. Ребенок получает, помимо биологических, еще и социальных родителей. Не случайно крестные являются главными действующими лицами во все важные моменты жизни крестника - именины, постриг, свадьба, крестины, на которых они обязаны покрыть существенную часть расходов. В свою очередь родители ребенка и подросшие дети обязаны были посещать и одаривать крестных. Бытовавшее в сельской среде мнение, что кумовья роднее братьев, довольно точно отражало особенность семейно-бытовых отношений. В кумовья приглашались близкие родственники, знакомые, соседи. Вынос ребенка в церковь и его возвращение в дом крещеным весьма значимы: путь в церковь мыслится как далекий и опасный, перед отправлением крестные с младенцем присаживаются на несколько минут на лавку. Для успешного преодоления пути крестным дается уголь, хлеб и другие предметы. Кума должна все это выбросить по дороге через правое плечо, не оглядываясь. Бросание через правое плечо может рассматриваться как вариант жертвоприношения. По дороге в церковь кумовья должны соблюдать ряд предписаний: идти быстро, не оглядываться, не разговаривать и т. д.

При крещении мальчика обычно держит кума, а девочку - кум. При этом важны любые приметы: день крестин и времени суток, положение тела ребенка в момент крещения, его поведение (например, крик и плач ребенка расцениваются как добрый знак). Применялось гадание с воском и волосами новорожденного в купели (потонут - умрет, не потонут - будет жить). Родильные свечи и другие атрибуты крещения тщательно сохраняют и в дальнейшем используют при гаданиях в наиболее важные моменты жизни (перед Новым годом, перед свадьбой).

Значим набор подарков, который крестные приготовили для ребенка. В их число входили крестик, рубаха, пояс. Особое внимание уделяется обратному пути. Внесение ребенка в дом изображается как его первое внесение и приобщение к домашним ценностям. На порог кладут различные предметы (например, угли, нож, топор, ключи), через которые крестные должны переступить вместе с ребенком. Последующая серия ритуальных действий ориентирована на приобщение ребенка к обоим «центрам» дома - печи и красному углу. В этот день ребенок должен прикоснуться не только к печи и хлебу, но и к столу: «Ребенка кладут на стол, чтобы его почитали как стол». Завершаются крестины обедом, на котором, в отличие от празднования родин, собирается гораздо более широкий круг участников. Приносят всевозможные продукты (мед, рыбу, яйца, крупу для каши, овощи, фрукты) и готовые изделия (хлеб, блины, колбасы, пироги и т. п.). Мужчины обычно шли на крестины с хлебом, водкой и мелкими деньгами.

Итак, в результате всех этих мер создается человек, совершается его «настоящее» рождение.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ МЕДИАКАНАЛОВ ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

А. А. Овсянникова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Современный маркетинг видит в рекламе инструмент конкурентной борьбы, средство воздействия на спрос туристского продукта, катализатор концентрации и интеграции туристского, ресторанного бизнеса, а также смежных видов деятельности. Для определения, какой же вид рекламы наиболее перспективен при продвижении туристского продукта, было проведено исследование, в котором приняло участие 500 человек, из них 301 женщина и 199 мужчин, еще раз подтвердив, что женщины являются наиболее активными участниками социологических опросов. Именно они чаще всего определяют место и время отдыха с учетом семейного бюджета. В анкете необходимо было отметить, из каких источников респонденты получают информацию о туристских услугах. Анализ показал, что каждый из медианосителей - ТВ, радио, газеты, Интернет, наружная реклама - обладает своими возможностями в рекламе туристского продукта и охвате определенных целевых аудиторий, однако, в данном случае, необходимо учитывать условие b2c (business-to-consumer) «бизнес для потребителя», т. е. продажа товаров и услуг для конечного потребителя. Региональную прессу необходимо использовать при продвижении туристского продукта с учетом охвата, рейтинга периодического издания и цены за один процент рейтинга в целевой аудитории (СРР). Данный показатель является наиболее «качественным» показателем медиаплана, позволяющий достичь наибольшего процента охвата целевой аудитории при минимальных затратах. В данном случае наиболее эффективными являются информационно-рекламная газета «Моя реклама» (20,2 %), «Телевизор» (16 %), «Из рук в руки» (14,2 %) и местные, районные газеты с телевизионной сеткой, такие как «Днепровец», «Телевид Инфо», «Светлагорскія навіны» и др.

Телереклама считается эффективной, поскольку одновременно воздействует на несколько каналов восприятия: визуальный и аудиальный, которые в сочетании создают прочную основу для запоминания продукта потенциальными потребителями. Телерекламу характеризует мгновенность передачи, что позволяет контролировать момент получения обращения. Информация представлена в движении, что обеспечивает высокую степень вовлечения телезрителя в происходящее на экране, к тому же - это зрелищный вид сообщения. Хорошо созданный рекламный ролик не только знакомит телезрителя с рекламируемым продуктом, но часто опережает событие, создавая у потенциального клиента иллюзию положительных эмоций от возможностей его покупки. Телевизионные рекламные ролики способны создать атмосферу актуальности туристского продукта и сформировать положительный имидж фирмы. Канал ОНТ прочно занимает лидирующее место на медиарынке с самым высоким рейтингом. Охват территории Беларуси составляет 98 %, а стоимость показа рекламы самая высокая среди всех телеканалов в стране. Телеканал РТР-Беларусь является вторым по популярности в стране по объемам размещаемой рекламы, причем стоимость рекламного времени в два раза ниже, чем у телеканала ОНТ. Охват территории телеканалом РТР-Беларусь - 58 %. Телеканал НТВ-Беларусь охватывает 44 % страны, причем стоимость размещения рекламы в среднем ниже в 4 раза по отношению к ОНТ и в 2 раза по отношению к РТР, а показатель по соотношению цена/рейтинг один из лучших. Телеканал «Лад» - третий национальный государственный телеканал. Канал позиционируется как семейный, спортивный и культурологический, с отсутствием насилия и жестких материалов. Охват территории - 77 %. Гомельские рекламные блоки могут выходить на та-

ких каналах, как НТВ-Беларусь, РТР-Беларусь, Лад и Нірэя. Опрос показал, что наиболее востребованным каналом является ОНТ (регулярно смотрят 62 % опрошенных), однако рекламных Гомельских блоков на нем нет. НТВ-Беларусь смотрят 56,4 % респондентов, РТР-Беларусь - 24,2 %, «Лад» - 13,2 %, следовательно, на данных каналах необходимо размещать рекламу туристского продукта, с учетом рейтинга. Телеканал «Нірэя» смотрят только 3,8 % респондентов, что должно заставить рекламодателей задуматься над данным фактом, т. к. именно на нем представлена основная рекламная информация Гомельских туристских организаций.

Радио вездесуще и воспринимается как звуковой фон, на котором можно заниматься любыми делами. Следовательно, радио стоит привлекать для рекламы конкретных услуг и для поддержки мероприятий по стимулированию сбыта. Опрос показал, что наиболее эффективны радиоканалы 107,4 FM (35,6 %), «Радио Рокс» (16,8 %), Гомельское областное радио (16,4 %) и радиоточки с местными новостями.

Количество белорусских Интернет-пользователей постоянно растет. Наибольшую их часть составляют жители г. Минска (64,2 %). В Гомеле живут 10,6 % опрошенных пользователей, в Гродно - 7,8 %, в Могилеве - 6,6 %, в Витебске - 6,2 %, в Бресте - 4,6 %. Все это преимущественно молодые люди в возрасте от 16 до 26 лет (мужчины - 21,4 %, женщины - 20,7 %), а также в возрасте от 26 до 36 лет (мужчины - 25 %, женщины - 22,8 %). Треть всех пользователей Интернета в Беларуси - это учащиеся и студенты (32,8 %). Доля специалистов с высшим образованием составляет 35,9 %. Достоинство Интернет-рекламы заключается в том, что рекламодатель может отследить, какое количество посетителей просмотрело предложенную рекламу, сколько человек кликнуло на нее. Показ баннера является контактом или эффектом Интернет-рекламы, особенно для повышения имиджа фирмы. Опрос показал, что 219 человек, или 48,3 % используют Интернет для поиска информации о туристских услугах.

Наружная реклама - медиаканал, доносящий рекламные обращения до получателей при помощи отпечатанных типографским способом плакатов, рисованных щитов, световых коробов и других носителей, устанавливаемых в местах наиболее оживленного уличного движения. Рекламный контакт достигается во время передвижения получателей по городским улицам и поэтому является очень кратким по времени. В связи с этим обращение должно быть лаконичным, а изображение - привлекающим непроизвольное внимание. При этом важную роль для восприятия наружных средств рекламы играют такие параметры, как «угол зрения», «точка обзора» и высота размещения носителя рекламы. Наиболее приемлемо использование средств наружной рекламы для напоминающей рекламы и привлечения внимания аудитории. Анализ анкеты показал, что 354 (70,8 %) респондента по Гомельской области обращают внимание на наружную рекламу, 116 (23,2 %) опрошенных не обращают внимания и 30 (6 %) затрудняются ответить. Следовательно, использовать наружную рекламу при продвижении на рынок туристский продукт целесообразно, т. к. она имеет такие преимущества, как широкий охват аудитории и высокий показатель частотности, а также гибкость за счет размещения носителей в местах скопления потребителей, которые могут быть дифференцированы по критериям имущественного положения, возрастных особенностей и др. Высокий уровень воздействия на аудиторию достигается за счет зрелищности наружной рекламы, долговременности ее демонстрации и нетрадиционных ходов.

Учитывая все вышесказанное, необходимо помнить, что какие бы медиаканалы не использовались туристскими фирмами, они должны полно отражать конкурентные преимущества - высокое качество услуг, квалификацию персонала, надежные гарантии по обязательствам, стабильность цен и комплексность сервиса.

КАНЦЭПЦЫЯ «СУТЫКНЕННЯ ЦЫВІЛІЗАЦЫЙ» С. ХАНТЫНГТОНА І БЕЛАРУСЬ**В. А. Адзіночанка***Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, Беларусь*

Канцэпцыя сутыкнення цывілізацый была распрацавана амерыканскім прафесарам С. Хантынгтонам у першай палове 90-х гг. мінулага стагоддзя і нясе на сабе адбітак тых праблем, якія ў гэты час былі пастаўлены. Перш за ўсе гэта тычыцца перспектывы развіцця свету пасля заканчэння «халоднай вайны». Для нас разгляд гэтай канцэпцыі актуальны таму, што 90-я гг. – пераломны перыяд у гісторыі Беларусі. Адбыўся распад Савецкага Саюза, у 1991 г. была абвешчана незалежнасць нашай краіны, і яна пачала развівацца самастойным шляхам. Таму для нас істотна разуменне тых глабальных працэсаў, якія адбываюцца ў свеце і канцэпцыя якіх была прапанавана С. Хантынгтонам.

Артыкул С. Хантынгтона «Сутыкненне цывілізацый?» быў надрукаваны ў 1993 г. ў часопісе *Foreign Affairs* і з'явіўся своеасаблівым адказам на канцэпцыю «канца гісторыі», прапанаваную ў 1989 г. супрацоўнікам Штаба планавання палітыкі пры Дзярждэпартаменце ЗША прафесарам Ф. Фукуямай. Апошні сцвярджаў, што ў выніку распаду савецкага блоку гісторыя як такая закончылася і для краін свету застаўся толькі адзін шлях развіцця ў накірунку заходняй дэмакратыі і ліберальнай эканомікі. Такім чынам, па Фукуяме, свет зрабіўся не толькі аднаполосным, але і ў перспектыве аднародным.

Канцэпцыя Хантынгтона яўна супярэчыць падобнаму спрошчанаму аптымізму. Асноўны яе тэзіс – пасля канца «халоднай вайны» барацьба ў свеце не знікне і нават будзе абвастрацца, але атрымае новы выгляд. На месца супрацьстаяння дзвюх сістэм – сацыялістычнай і капіталістычнай – прыйдзе супрацьстаянне паміж цывілізацыямі. Прычым яно будзе значна больш грунтоўным, бо эканамічныя, палітычныя і ідэйныя разыходжанні паміж краінамі маюць, па Хантынгтону, павярхоўны характар у параўнанні з цывілізацыйнымі.

Хантынгтон вылучае ў сучасным свеце сем цывілізацый: сінскую, японскую, індускую, мусульманскую, праваслаўную, заходнюю і лацінаамерыканскую. Менавіта на лініях разлому паміж гэтымі цывілізацыямі павінны адбывацца канфлікты.

Беларусь, па Хантынгтону, знаходзіцца менавіта на такой лініі разлому паміж заходняй і праваслаўнай цывілізацыямі. Прычым крытэрыем адрознення паміж імі выступаюць рысы заходняй цывілізацыі, а менавіта: наяўнасць каталіцтва, лацінскія карані моў, аддзяленне царквы ад дзяржавы, прынцып панавання права, сацыяльны плуралізм, традыцыя прадстаўнічых органаў улады, індывідуалізм. Праваслаўная ж цывілізацыя апісваецца праз адсутнасць гэтых рысаў. Адзінае, што ў яе агульнае з заходняй, – гэта антычная спадчына, але і яна была атрымана не непасрэдна з Рыма, а праз Візантыю.

Такім чынам, згодна з Хантынгтонам, тэрыторыя Беларусі – гэта тэрыторыя канфліктаў. Прычым, гэтыя канфлікты маюць перш за ўсе рэлігійную аснову, бо сцвярджаецца, што заходняя цывілізацыя заканчваецца там, дзе заканчваецца заходняе хрысціянства (каталіцтва і пратэстанцтва).

Адрозна адзначым, што разважанні Хантынгтона супярэчаць фактычным даным. Ён лічыць, што мяжа паміж праваслаўем і каталіцтвам праходзіць з поўначы на поўдзень пасярэдзіне тэрыторыі Беларусі, прыкладна па лініі Расоны-Мінск-Сталін. Па ўсходні бок ад яе распаўсюджана праваслаўе, па заходні – каталіцтва. Але ж гэта не так. Як сведчаць статыстычныя даныя на 1 студзеня 2009 г. (гл. табліцу), найбольшая колькасць праваслаўных суполак знаходзіцца ў заходняй, Брэсцкай вобласці. Наогул, трэба адзначыць, што лінія падзелу, пазначаная Хантынгтонам, раздзяляе рэгіёны

Беларусі з большым (на захадзе) і меншым (на ўсходзе) распаўсюджваннем рэлігіі. Тлумачыцца гэта тым, што да 1939 г. Заходняя Беларусь уваходзіла ў склад Польшчы і тут не было савецкіх антырэлігійных ганенняў 20–30-х гг.

Найменне канфесіі	Брэсцкая вобласць	Магілёўская вобласць	Гомельская вобласць	Гродзенская вобласць
Праваслаўная царква	358	109	197	184
Стараверская царква	–	6	2	1
Рыма-каталіцкая царква	55	23	17	170
Грэка-каталіцкая царква	3	1	1	2

Пры даследаванні культуры той ці іншай краіны трэба, на наш погляд, выходзіць не з папярэдне пастуляванай «сутнасці» (якая можа быць абазначана як «душа народа», «ідэя» або «цывілізацыйная спецыфіка»), а з гісторыі гэтай краіны, тых працэсаў, якія ў ёй адбываліся, і яе ўзаемадзеяння з суседзямі. Менавіта праз гэта мы зможам зразумець спецыфіку сучаснага культурнага стану, унікальнага для кожнай краіны, паколькі культуры тых народаў, якія ўваходзяць, згодна з класіфікацыяй Хантынгтона, у заходнюю цывілізацыю, вельмі разнастайныя. Мы лічым, што, напрыклад, культура Польшчы значна больш блізкая да нашай, чым да шведскай, і тлумачыцца гэта перш за ўсё гістарычнымі сувязямі.

Вельмі станоўчым у канцэпцыі Хантынгтона, на наш погляд, з'яўляецца тое, што ён падкрэсліваў цывілізацыйную спецыфіку таго ці іншага народа і перасцерагаў супраць бяздумнага пераносу ў іншыя краіны (які вельмі часта меў характар навязвання) заходніх палітычных і ідэалагічных прынцыпаў. Але гэты падыход мы можам ужыць і ў дачыненні да самой канцэпцыі «сутыкнення цывілізацый». Безумоўна, яна адлюстроўвае амерыканскі пункт погляду на развіццё глабальных працэсаў. Далейшая гісторыя пацвердзіла канцэпцыю не Фукуямы, а Хантынгтона. Апошні яшчэ ў сярэдзіне 90-х гг. пісаў, што асноўныя сутыкненні ў свеце будуць паміж заходняй і мусульманскай цывілізацыямі. Потым здарыўся тэрарыстычны акт 11 верасня 2001 г., ЗША пачалі вайну ў Афганістане і Іраку. Але трэба адзначыць, што ўсе гэтыя падзеі не маюць да мусульман Беларусі ніякага дачынення. Носьбітамі ісламу на нашых землях з'яўляюцца татары. Яны тут жывуць з 13 ст., узаемаадносіны з мясцовым насельніцтвам у іх заўсёды былі вельмі добрымі. Татары займалі патрыятычную пазіцыю да сваёй новай радзімы, служылі ў войску ВКЛ, а потым Расійскай імперыі. Зараз на Беларусі 25 суполак мусульман. Знаходзяцца яны пераважна ў Гродзенскай вобласці.

Трэба адзначыць, што для рэлігійнага жыцця Беларусі заўсёды была характэрна поліканфесійнасць. Калі для нашых усходніх і заходніх суседзяў у нейкай ступені спрацоўвае схема «рускі – праваслаўны, паляк – католік», дык для Беларусі яна адпавядае рэчаіснасці і толькі ўводзіць у зман, як і некрытычнае ўжыванне да нашай краіны канцэпцыі «сутыкнення цывілізацый» С. Хантынгтона. Пры аналізе нашай цяперашняй сітуацыі трэба, на наш погляд, выходзіць не з «прамежкавага» становішча Беларусі паміж Захадам і Усходам, і, тым больш, не з канцэпцыі «сутыкнення цывілізацый» на нашых землях, а з наяўнасці адзінай краіны з адзіным народам, спецыфікі яе гісторыі і культуры, узаемаадносінаў з суседзямі. Што тычыцца сцвярджэння С. Хантынгтона аб рэлігійнай аснове сутыкнення паміж рознымі цывілізацыямі, дык трэба памятаць, што для Беларусі заўсёды была характэрна верацярпімасць. Тут мірна жылі прыхільнікі самых розных рэлігій. На плошчах нашых гарадоў вельмі часта побач стаялі праваслаўная царква, каталіцкі касцёл і іўдзейская сінагога. Шмат у якіх месцах мы гэта можам бачыць і зараз.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕНДЕРНОГО ДИСБАЛАНСА В БЕЛАРУСИ

Л. И. Подгайская

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Половозрастная структура населения Республики Беларусь сильно деформирована войнами и другими социальными потрясениями. Наиболее глубокие демографические «провалы» в возрастной структуре населения республики берут свое начало в годы Второй мировой войны, когда погибла значительная часть населения в активном детородном возрасте; в условиях оккупации резко снизилась рождаемость и выросла детская смертность. В эти же годы возник глубокий тендерный дисбаланс, демографические и социальные последствия которого ощущаются до сих пор.

В современном белорусском обществе численный перевес женщин над мужчинами начинает сказываться после тридцати лет. К началу 1990-х гг. возрастная граница тендерного дисбаланса отодвинулась до 35 лет, но за последние годы в связи с повышением смертности среди молодых мужчин она опять снизилась.

Тендерный дисбаланс, особенно когда он затрагивает молодые поколения, приводит к тяжелым социальным последствиям: снижается рождаемость, растет число внебрачных детей, увеличивается число одиноких (не имеющих не только мужа, но и детей) женщин в пожилом возрасте. Последствия иного рода возникают как результат острой конкуренции между женщинами на «брачном рынке»: укрепляются патриархальные ценности и двойные стандарты в области сексуальных отношений; на женщин, даже если они работают, возлагаются все домашние обязанности; у мужчин укрепляется чувство превосходства и отношение к женщинам как к людям второго сорта. В результате задерживается становление реального равенства полов не только в частной, но и публичной сфере, где женщин воспринимают как работников второго сорта. В Беларуси такого рода патриархальные стереотипы широко распространены до сих пор.

Беларусь принадлежит к группе стран Восточной Европы (в которую входят также Россия, Украина, Латвия, Эстония, Болгария, Чехия, Словения, Румыния) с самым низким в мире уровнем рождаемости. Коэффициент общей фертильности (число рождений на 1 женщину фертильного возраста) составляет здесь 1,1-1,3. Такой же низкий уровень рождаемости наблюдается еще в четырех европейских странах: Германия, Италия, Испания и Греция.

Современные параметры воспроизводства населения почти в два раза меньше, чем требуется для замещения поколений. В самом конце 90-х гг. наметились первые позитивные сдвиги в динамике рождаемости. Так, начиная с 2003 г. отмечается некоторый прирост количества родившихся. В 1997 г. в республике родилось 89,6 тыс. детей, наименьшее количество за 90-е гг. В 2006 г. родилось 96,4 тыс. человек, что на 45,8 тыс. человек меньше, чем в 1990 г.

Некоторое увеличение количества родившихся связано не столько с увеличением интенсивности рождаемости или с увеличением числа детей в семье, а с увеличением численности женщин детородного возраста. Возраст женщин, в котором у них чаще всего появляются дети, довольно ограничен. Так, более 80 % детей рождаются от матерей в возрасте до 30 лет. С конца 90-х гг. начало расти число женщин в младших детородных возрастах, т. к. в эти возраста начинают вступать те, кто родился в начале 80-х, когда рождаемость резко возросла после принятия мер демографической политики. В то же время следует отметить как положительное явление - стабилизацию и даже незначительный, но все-таки рост, начиная с 1998 г., суммарного коэффициента рождаемости в городах. В сельской местности он пока продолжает снижаться, но так незначительно, что можно считать, что он стабилизировался. Так, в 2005 году суммарный коэффициент рождаемости (среднее число рождений в расчете на одну женщину ре-

продуктивного возраста) составил 1,210, среди городских женщин - 1,112, среди сельских - 1,625.

С 2001 г. рождаемость начала расти в возрастных группах 25-39 лет. Таким образом, увеличился средний возраст матери, при рождении первого ребенка. Данная тенденция, видимо, связана с тем, что начали рождаться дети, рождение которых было отложено на предшествующие годы. Видимо, население страны начинает адаптироваться в новых социально-экономических условиях. Данная тенденция позитивна и есть основания предполагать, что она будет продолжаться некоторое время и в ближайшем будущем.

Следующая тенденция белорусского общества состоит в значительном - абсолютном и относительном - росте числа детей, рожденных вне зарегистрированного брака.

Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, с 1990 г. увеличилась почти в два раза. Эта тенденция - не только результат либо «неразумного поведения молодежи», либо осознанного решения «отчаявшейся» немолодой женщины родить ребенка «для себя», как принято считать, но и результат распространения фактических браков, которые не регистрируются в органах ЗАГСа. В настоящее время в республике каждый пятый ребенок рождается вне зарегистрированного брака (в 2006 г. доля детей родившихся у матерей, не состоявших в зарегистрированном браке, составила 22,7 %).

Очередное существенное снижение уровня рождаемости по структурным причинам следует ожидать во втором десятилетии XXI в., когда в детородный возраст начнут вступать родившиеся в 90-е гг. Знание этого факта дает возможность заранее разработать и принять соответствующие меры, которые могут противостоять этому снижению и в какой-то мере помочь выравниванию провалов в возрастной структуре населения, несколько сместив календарь рождений и тем самым погасить очередную демографическую волну.

Что же касается тендерного равенства, то мировое сообщество все еще вынуждено констатировать тот факт, что ни в одном обществе женщины не располагают одинаковыми возможностями с мужчинами.

Понадобилось не одно столетие, чтобы женщина добилась юридического равенства с мужчинами. В настоящее время на уровне мирового сообщества разработан и принят целый ряд международных документов, посвященных разработке стратегии перехода от достигнутого сегодня почти повсеместного равенства прав женщин и мужчин к равенству их возможностей. Выравнивание статусов мужчин и женщин, согласно резолюций четырех всемирных конференций по положению женщин, проходивших под эгидой ООН в Мехико, Копенгагене, Найроби, Пекине, должно стать составной частью всех социальных программ, основной задачей национальной тендерной политики.

Беларусь на международном уровне не только заявляет о поддержке решений этих форумов, но и берет на себя вполне конкретные обязательства в этой области. Оценивая результаты усилий правительства, субъектов гражданского общества по реализации политики, направленной на повышение социального статуса женщин, на обеспечение равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, можно констатировать, что Республика Беларусь сделала шаг вперед в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мужчины и женщины Беларуси : стат. сб. - Минск, 2007.
2. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007-2010 годы.

ПРОБЛЕМА МАЛОДЕТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙ**Н. В. Рожкова***Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь*

Господствующим типом семьи в настоящее время в Беларуси является нуклеарная семья, включающая одну супружескую пару с детьми или без них. В типичной современной семье проживает, как правило, два поколения: родители и их дети. Этот тип семьи пришел на смену патриархальной семье традиционного типа с несколькими поколениями и принес с собой эгалитарные семейные отношения между мужчиной и женщиной, между взрослыми и детьми. Характерные для этого времени перемены в состоянии семьи: переход от «золотого века» брака к кохабитационному союзу; от пары «ребенок-король с родителями» к «паре королей с ребенком»; от однородного хозяйства к плюралистическим типам семьи и домашнего хозяйства [5, с. 65].

О трансформации семьи как социального института свидетельствует ряд социальных фактов: снижение рождаемости, снижение уровня брачности и ее омоложение, увеличение количества одиноких мужчин и женщин, рост количества разводов, внебрачных рождений, неполных семей, повторных браков, интенсификация сексуальных отношений вне института брака. Нуклеаризация семей и снижение рождаемости привели к сокращению ее среднего размера, изменению структуры семей по числу ее членов - увеличению числа небольших семей, состоящих из 2-4 человек, и сокращению из 5 и более человек. В 2005 г. в Республике Беларусь 1 млн 480 тыс. семей воспитывали детей. Из этого количества 60,7 % семей имели одного ребенка, 33,9 % - двух детей, 5,4% - трех и более детей [7, с. 17]. «Эти перемены в развитии семьи обусловлены влиянием не только демографических (деформация половозрастной структуры населения, снижение рождаемости, рост смертности), но и социально-экономических и экологических факторов (нестабильность экономической ситуации, падение уровня жизни населения, появление реальной и скрытой безработицы, ухудшение экологической обстановки и т. д.), которые изменили образ жизни населения, модифицировали его демографическое поведение. В результате многие семьи стали отказываться от рождения не только вторых и третьих детей, но и от первенцев, откладывая вступление в брак и создание семьи» [6, с. 8].

Вместе с этим возрастает количество семей без детей, и, так называемых, «гражданских браков» или фактических семейных отношений в соответствии с юридической терминологией. Оценка таких форм отношений в обществе с негативной в прошлом поменялась на достаточно лояльную в настоящем.

Принято считать, что на изменение качества семейных отношений повлияла автономизация брачности, сексуальности и прокреации. Завершающая фаза прошедшего демографического перехода в индустриальных обществах характеризовалась изменениями в экономических и культурных ориентациях, ведущих к уменьшению размера обычной семьи, и установлением в обществе равновесия с низкими коэффициентами рождаемости и смертности. Промышленная индустриализация XIX в. и урбанизация XX в. открыли возможность равного овладения всем веером социальных ролей, способствовало индивидуализации и мужчин и женщин. Супруги стали рассматриваться как сотрудники в совместном эмоциональном предприятии и это приобрело более важное значение, чем их обязательства по отношению к детям. «Включение в сложную внесемейную профессиональную структуру позволило молодой семье получить не только жилищную и профессиональную автономию, но также и автономию в своих решениях в сфере воспроизводства» [3, с. 83].

Пропагандируемый СМИ и новыми стандартами благополучия «культ личностного успеха в общественной жизни и достижения определенного статуса на социальной

лестнице» заставляет молодых людей добиваться результатов не в семейной, а в общественной, публичной жизни. Приоритеты профессиональной ориентации и успеха делают особенно низкими репродуктивные установки современной молодежи. Угрозы безработицы, болезней, семейного разрыва и так далее чреватны финансовым банкротством, ввергают в почти стрессовое состояние многих родителей. Кроме того, существуют огромные трудовые перегрузки женщины в нуклеарных семьях. В бикарьерной семье, воспроизводящей научно-техническую рабочую силу во втором поколении, нагрузка на семью фактически удваивается. Брак предполагает подчинение двух карьер одной общей заботе, и это общее бремя становится все тяжелее по мере продвижения каждого по своей деловой, научной или иной служебной лестнице, по мере роста профессиональной ответственности каждого из «двух глав» бикарьерной семьи. Дефицит общения и расхождение сфер интересов умножаются на бремя огромных потерь в заработках при рождении ребенка, порождает рост малодетных, часто непрочных семей, а затем и бракоразводные процессы [2, с. 61]. Дети в условиях невысокого уровня жизни становятся фактором бедности. В детей приходится значительно больше вкладывать, чем получать. С одной стороны, родители ответственны перед государством и обществом за воспитание детей, они обязаны заботиться о них. С другой стороны, каким бы хорошим родителем человек ни был, сколько бы детей он не имел, в будущем он не застрахован от одинокой старости [1, с. 94]. Общество заменяет кровнородственные группы социальными институтами в решении таких проблем, как безопасность, образование, финансовая поддержка.

Тенденция нуклеаризации, уменьшения состава современной белорусской семьи является следствием сложной адаптации этого социального института к новым условиям социальной среды. Для изменения этой тенденции необходима коррекция семейных ценностных установок, увеличение престижа родителей, имеющих трех и более детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрое, А. А. Материнский капитал: Стимулирование рождаемости? / А. А. Быстрое // СоцИс. - 2008. - № 12. - С. 91-96.
2. Васильчук, Ю. А. Социальное развитие человека. Фактор семьи / Ю. А. Васильчук // Общественные науки и современность. - 2008. - № 3. - С. 52-63.
3. Голод, С. И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние / С. И. Голод // СоцИс. - 2008. - № 12. - С. 82-90.
4. Лебедь, О. Л. Поиск способов изменения демографической ситуации в России. / О. Л. Лебедь // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. - 2007. - № 4. - С. 149-151.
5. Митрикас, А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы / А. А. Митрикас // СоцИс. - 2004. - № 5. - С. 65-73.
6. Привалова, Н. Н. Современные тенденции формирования семьи в Беларуси / Н. Н. Привалова, М. В. Рущкая // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. - 2000. - № 1. - С. 2-9.
7. Чечет, В. В. Основные пути преодоления кризиса современной семьи как важнейшего института социализации и воспитания / В. В. Чечет // Сацыяльна-педагагічная работа. - 2007. - № 1. - С. 16-23.

СЕМЬЯ И ДРУЗЬЯ КАК БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

К. А. Романюк

Белорусский государственный университет, г. Минск

Известно, что ценностные ориентации носят конкретно-исторический характер. Иными словами, каждой эпохе присуща своя особая система ценностных ориентаций, детерминируя предпочитаемые и порицаемые виды деятельности. Ценностные ориентации позволяют делать анализ о чертах личности конкретного общества, о типе культуры, о чертах национального характера.

Начало независимого развития Беларуси, сопровождалось спадом производства во всех отраслях народного хозяйства, развалом системы управления, разрывом экономических связей, упадком образования, науки, здравоохранения и т. д. Инфляция, безработица и дефицит товаров первой необходимости повергло значительную часть населения страны в состояние пессимизма и беспокойства за свое будущее. С другой же стороны, было очевидно, что в условиях всеобщего развала и хаоса нет иного пути выхода из социально-экономического тупика, чем переход к рыночным отношениям при сохранении стабилизирующей роли государства. Все эти обстоятельства вызвали изменения в ценностном сознании белорусов, в частности изменилось отношение к брачно-семейным отношениям, а следовательно, и к общению с друзьями. Состояние ценностных ориентаций - проблема, которая в эпоху социального развития будет всегда привлекать к себе всеобщее внимание, поскольку ценностные ориентации лежат в основе мировоззрения человека.

Что касается молодежи, то она сама по себе является возрастной группой, ценностный мир которой находится на стадии становления. Условия же развития белорусского общества изменяют критерии социализации и вызывают ряд противоречий в самом облике молодежи. Поэтому важно зафиксировать тенденции изменения таких базовых ценностных ориентаций, как семья и друзья, которые являются одними из основных источников формирования взглядов молодых людей на окружающую их действительность. Изучение этой проблемы дает возможность получить знания о внутренних механизмах, которые регулируют поведение молодежи во всех сферах жизнедеятельности и которые определяют успех или неудачу тех или иных реформ. Такая информация позволит определить успешность адаптации молодежи к новым условиям, а, следовательно, делать выводы относительно портрета нового поколения.

Цель исследования - изучить семью и друзей как базовые ценностные ориентации белорусской молодежи за период с 1990 до 2000 г., 2008 г.

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить изменение базовых ценностных ориентаций белорусской молодежи в условиях трансформационного периода и на современном этапе развития страны.

2. Сравнить степень значимости семьи и друзей как базовых ценностных ориентации молодежи Беларуси за период с 1990 до 2000 г., 2008 г.

Эмпирической базой работы послужили следующие исследования:

1. Два национальных социологических исследования ценностных ориентаций (1990 и 2000 гг.), проведенные в рамках международных проектов исследования ценностей. В 1990 г. сбор данных был осуществлен лабораторией НОВАК (директор - Вардомацкий А. П.), в 2000 г. - Центром социологических и политических исследований БГУ (директор - Ротман Д. Г.). Поскольку опросы проводились по единому инструментарию, есть возможность сравнивать ценностные ориентации белорусской молодежи на двух этапах и проанализировать их сходства и различия.

2. Результаты анкетного опроса молодежи г. Минска в 2008 г., проведенного магистрантом (Романюк К. А.).

На базе сравнительного анализа системы базовых ценностных ориентаций молодежи Беларуси за период с 1990 до 2000 г., а также на основе полученных данных в 2008 г., были сделаны следующие выводы. Во-первых, под влиянием процесса трансформации за указанный период иерархия базовых ценностных ориентаций белорусской молодежи претерпела определенные изменения, а именно: белорусская молодежь в 1990 г. среди базовых ценностных ориентаций выделяла семью, друзей, досуг; в 2000 г. - семью, друзей, работу; а в 2008 г. - семью, работу, друзей.

Семья - это ячейка общества, малая социальная группа, важнейшая форма организации быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство. Жизнедеятельность семьи характеризуется различными материальными (биологическими, хозяйственными) и духовными (нравственными, правовыми, психологическими, эстетическими) процессами. Социальная роль семьи определяется ее непосредственным участием в воспроизводстве самого человека, в продлении человеческого рода [1, с. 326]. Существует мнение, что институт брака находится в кризисном состоянии. И действительно, такие некоторые тенденции, как увеличение количества разводов, вступление в брак в более позднем возрасте, увеличение людей, никогда не состоящих в браке, рост незарегистрированных браков вызывают опасения относительно высокой степени значимости семьи для современных молодых людей республики. Однако результаты социологических исследований показывают, что семья по-прежнему занимает первое место в иерархии ценностных ориентации белорусской молодежи. На молодежь повлияла сексуальная революция, вызывая более лояльное отношение к свободным половым отношениям, но это не преуменьшает значимости семьи. Молодое поколение, также как и все предыдущие, в свое время, высоко оценивает свои возможности создать прочную счастливую семью.

Во все времена альтернативой семейному общению для молодых людей было времяпрепровождение в кругу друзей. Этим и объясняется высокая позиция в структуре ценностей белорусской молодежи данной ценностной ориентации. По результатам исследований видно, что для молодежи советского воспитания друзья как базовая ценностная ориентация более ценны, чем для молодых людей 2008 г. Степень значимости составила 89,7 и 78,9 % соответственно. Политика Советского Союза была направлена на развитие коллективного сознания. Подростки и молодежь обязательно должны были входить в пионерскую и комсомольскую организации. Приветствовался активный отдых (пионерские лагеря, туристические походы, стройотряды и т. д.), где было много возможностей общаться с разными людьми, заводить друзей. С распадом СССР пионерские и комсомольские организации прекратили свое существование, в то же время стремительно начали развиваться компьютерные технологии, что в корне изменило форму проведения досуга. Доминирующей становится пассивная форма проведения свободного времени: просмотр телевизора, видеокассет, игры на компьютере, развлечения в Интернете и т. д. Занимая значительную часть времени, пассивный досуг сокращает процент новых знакомств. Круг друзей современного молодого человека зачастую ограничивается одноклассниками, однокурсниками, сотрудниками по работе. Все чаще современная молодежь отдает предпочтение виртуальному общению. Однако данный процесс не превратился в закономерность, и по-прежнему в иерархии ценностных ориентаций белорусской молодежи на третьем месте стоит такая базовая ценностная ориентация, как друзья.

Таким образом, опираясь на полученные данные социологических исследований, можно утверждать, что друзья, равно как и семья, удовлетворяют потребность молодых людей в общении, дают необходимую поддержку и понимание, и занимают доминирующие места в иерархии ценностных ориентаций белорусской молодежи за период с 1990 до 2000 г., 2008 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семья : философ, слов. - 4-е изд. / под ред. И. Т. Фролова. - Москва : Политиздат, 1981. - С.326-327.

ДУХОВНЫЕ «СИМУЛЯКРЫ» ПОСТМОДЕРНА

Т. А. Серезко

Белгородский государственный университет, Россия

Славянские государства вступили в третье тысячелетие, переживая всеобъемлющую социокультурную трансформацию, подлинными масштабы которой, несомненно, можно полноценно оценить лишь с ретроспективных позиций. Стремясь выразить суть происходящего, исследователи говорят о рождении «постмодернистского», «постиндустриального», «информационного», «коммуникативного» общества, называют формирующуюся новейшую систему мироустройства «эпохой сетевых сообществ» [2, с. 131].

В условиях фундаментальных преобразований культурного универсума на рубеже веков, протекающих на фоне общемировых процессов глобализации и модернизации, началось оживление духовной жизни, которое получило название «религиозного возрождения». Очевидно, что активное проникновение традиционных религий в массовое сознание и соответствующее повышение роли церковных структур в начале XXI в. идет не без поддержки государства: восстанавливаются и открываются церкви, широко отмечаются религиозные праздники, церковные службы транслируются по телевидению, руководители государства посещают церковные службы, а церковные иерархи – светские приемы. Очевидно, что православное возрождение можно трактовать как реставрацию институциональных церковных структур и церковной деятельности.

Однако, переходя «от верхов к низам», к анализу реально существующей практики религиозной жизни исследователи говорят о «формальной», «культурной», «культурологической», «номинальной» религиозности, о появлении нового типа верующих. Естественно, в нашем обществе возвращение к православию происходит в ситуации, когда несколько поколений в своем подавляющем большинстве не имели никаких связей с институциональной церковной организацией и официальной религиозной идеологией. В большевистскую эпоху посещение немногих открытых для богослужения храмов само по себе не включало человека в реальную церковную жизнь и лишь в минимальной степени знакомило с религиозным мировоззрением. Это стало одним из ключевых факторов формирующегося искажения духовной жизни.

В обращении к религии обнаруживает себя стремление современного человека укоренить свою жизнь в чем-то безусловном и в то же время чутком к ее нуждам. Но при этом, по оригинальному выражению одного автора, в религиозности этого типа присутствует потребность в том, чтобы «Иное, трансцендентное» было еще и «человеко-коразмерным, укладывалось в ожидания, согласовывалось с привычками» [1]. Религиозное поведение в этом случае представляет реализацию частного потребительского интереса индивидуума: все явственнее тенденция к совершению ритуалов. Крестины, венчание, похороны имеют статус качественных продуктов, которые гарантируют полное ощущение благодати или забвения боли. При этом современники не отличаются усердием в делах веры и не хотят обременять себя пониманием смысла обрядов, для них имеет значение только личная сделка с Господом. Это явление можно назвать «приватизацией» индивидуальной религиозности. Такая религиозность, несомненно, представляет собою элемент массовой культуры потребительского общества, формирование которой идет с той или иной степенью интенсивности на всем постсоветском пространстве. Несомненно, этому способствуют процессы модернизации и глобализации, привнося духовные веяния Европы и США, где очевидно триумфальное шествие «гражданской религии».

Указанные выше тенденции, отраженные в концепциях «массового общества» и «массового человека», активно трансформируют религиозность и ее признаки - ментальные, поведенческие, институциональные. Одиночество и утрата аутентичности как оборотная сторона автономии индивида являются самыми серьезными экзистенциальными проблемами современного человека. В психологическом плане этот феномен политической, социальной и религиозной диффузии объективно взаимосвязан с реакцией самосохранения индивида от процесса общественной энтропии и атомизации. Его стремление к подчинению, «бегство от свободы» (Э. Фромм) напрямую связано с неконтролируемой либерализацией общества: чем больше свободы, тем большее стремление к подчинению. Как следствие этого, нельзя отрицать: церковь расширяет и обновляет свою инфраструктуру, группа глубоко воцерковленных людей растет, становится более многочисленной, но нельзя не признавать и тот факт, что «происходит ритуализация жизни, сгущение видимой ее стороны, но в зазоры между «ритуалами» сквозит бездна. Одно становится неперенным знаком чего-то другого. Означающее требует означаемого. Возникает то, что философ А. Ф. Лосев именовал «мифической отрешенностью» от смысла, от идеи факта ради нового смысла и новой идеи» [4, с. 91]. Согласно православной традиции, ритуалы как устойчивые и повторяющиеся действия, всегда связаны с Таинством, с означаемым и продолжают свою функцию связывания нас с невидимым миром Божиим, и через это осуществляется освящение и спасение мира. В современной культуре эта связь давно разорвана: между ритуалами есть зазоры, через который смотрит пустота. Выражаясь словами С. Д. Лебедева, кризис современной духовности происходит из разрыва и диспропорции «между глубинным духовным содержанием культуры и ее репрезентативной формой» [3, с. 321].

Смена цивилизационной парадигмы, модернизационные процессы, формирование демократических государств - целый ряд наложившихся друг на друга причин, породивших духовный хаос в общественном и индивидуальном сознании славянского мира. Сегодня в религиозной сфере на уровне политической и духовной элиты доминируют реставрационные процессы возрождения РПЦ. Однако православная религиозность масс не является результатом «свидетельства Церкви», но в значительной степени она - следствие логики развития славянской культуры и идеологии, политического заказа, манипуляции массовым сознанием в условиях информационного общества.

Таким образом, религиозность как объективность реальности в современной культуре проблематизируется, выражаясь терминологией философов постмодерна - ее заменяют «симулякры» и «имиджи». Религиозный опыт не исчезает из многообразия духовно-интеллектуальных практик, но трансформируется в сторону диффузии сферы сакрального и профанного, превращаясь в политизированную культурную идеологию, национальный архетип, психологический прагматизм, в мистически нагруженный, но безрелигиозный культ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балла, О. Приручая трансцендентное: вера, норма и поле экспериментов / О. Балла // Русский журн. - 2007. - 13 июня.
2. Бергер, П. Понимание современности / П. Бергер ; пер. с англ. // Социол. исслед. - 1990. - № 7. - С. 127-133.
3. Лебедев, С. Д. О религиозном возрождении, секуляризации и фундаментализме: к проблеме соотношения понятий // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. докл. и материалов межрегионал. науч.-практ. семинаров и конф. 2002-2004 гг. - Москва, 2004. - 624 с.
4. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. - Москва, 1991. - 524 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНО-РОДОВЫХ ПРАЗДНИКОВ БЕЛОРУСОВ

Е. А. Хмеленок

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

Каждая этническая культура обладает представлениями о ценностной значимости тех или иных форм жизнедеятельности. Традиционное общество наделяло аксиологическим статусом как природные, так и социальные явления, способствующие гармоничному функционированию социума. Фундаментальным основанием формирования основных экологических ценностей народной культуры белорусского этноса явилось возникновение и распространение земледельческого уклада жизни, проходившей в непосредственном контакте с природной средой. Это привело к тому, что со временем выработалась универсальная система этноэкологических ценностей по линии взаимодействия человек - природа, человек - социум.

Ценностное осмысление окружающей среды занимало лидирующие позиции в народном менталитете. Персонификация природных явлений и самой земли в мифологическом сознании восточных славян выражалось в поклонении животворящей и плодоносящей силе природы. Следует отметить, что существующие представления крестьян о тесном взаимодействии человека и природы изначально были синкретичными и не оставляли места для реалистического (в физическом плане) осмысления природной среды, которая находилась за границей их непосредственного восприятия и ежедневных забот.

В данном контексте стоит отметить, что характерное для восточных славян почитание природы выходило далеко за рамки архаического хтонизма и представляло скорее субъект-субъектный характер взаимоотношений [1, с. 17]. Славянин воспринимал землю как живое и родное существо. Поэтому одна из основных тем, присутствующих в большинстве календарно-обрядовых и семейно-обрядовых фольклорных текстах, есть тема возникновения мира, которая раскрывается через системы родства и брака.

Земля символизировала собой не просто связь времен, но и целостность пространства семьи. Поле, обрабатываемое на протяжении поколений, постепенно в сознании белоруса становилось тем местом, где протянута нить поколений. Поэтому земля воспринималась как необходимое звено в передаче семейного опыта, как один из пращуров, поддерживающих существование рода в истории, и собственного существования во времени. Поэтому нарушение традиционного отношения к земле, установленного первопредками, осознавалось как оскорбление семейно-родовых чувств и самых дорогих святынь.

Сопоставление природных и социальных ритмов развития общества показывает, что во всех фольклорных текстах жизнь человека как представителя своего рода, а, следовательно, и хранителя традиций предков, выступает наивысшей ценностью. Данный лейтмотив проходит центральной линией во всех семейно-родовых обрядах. Ценность жизни человека начинает подчеркиваться с момента рождения, возможно, поэтому в традиционной культуре белорусов очень бережно относились к жизни новорожденного, различными магическо-ритуальными действиями пытались оградить его от неблагоприятных воздействий окружающей среды и как бы «запрограммировать» на дальнейшее развитие. Таким образом, наши предки считали появление нового члена своего сообщества уникальным событием, важностью и значимостью которого даже перечеркивалось «грешное», «неправильное» его происхождение, которое было более акцентировано в христианской культуре.

Семья также была важной ценностью для носителя традиционной культуры. Экология семьи рассматривалась по аналогии с экологией природы, возможно, поэтому в фольклорных текстах состояние человека и семьи зачастую соотносится с явлениями окружающей среды. Она понималась как сфера, которая необходима для становления зрелого и самостоятельного человека. В данном контексте следует оговориться, что свадебный обряд у белорусов был аналогом обряда инициации, посвящения в социальные и бытийственные аспекты существования в природном мире.

Стоит отметить, что свадьба была не только семейным праздником, но в большей степени праздником для всей деревни, что подчеркивало важность этого события для всех членов социума. Наибольшее количество свадебных обрядов выполнялось с использованием зерновых культур, которые выступали одним из наиболее центральных символов плодородия в восточнославянской культуре. Хлеб вместе с землей выступал одной из наиболее почитаемых ценностей из систем взаимодействия «человек - природа» и «человек - социум», поэтому весь спектр магических действий семейно-родовой обрядности чаще всего и был направлен на сохранение репродукционной функции семьи, которая рассматривалась по аналогии с плодородием хлебных полей [2].

Во многих ритуальных текстах семейно-обрядового цикла прослеживается обращение к трансцендентному миру божественных существ с просьбой одарить счастьем и «долей», а также благоприятно повлиять на продолжение рода. Довольно часто в народных представлениях природный мир резонирует с миром человека, возможно, поэтому в целом ряде пожеланий здоровье и благосостояние семьи сравнивается с природными явлениями или порами года [3, с. 464], что зачастую делало прозрачной границу между жизнью и смертью как «природной зимы».

Архаический человек приравнивал смерть жизни - она была для него той границей, после которой начиналась «новая жизнь» в «новом мире». Умершие представители рода, по представлениям восточных славян, отправлялись в иной мир, который принципиально ничем не отличается от их жизненного пространства, и поэтому не ограничен от природной среды. Поэтому духи предков могли являться в мир живых, внося свои коррективы в пространственно-временное разворачивание истории рода. Образ такого предка, который понимает язык природы, довольно широко представлен в былинах и волшебных сказках в виде мудрого и всезнающего волшебника, способного открыть тайны бытия.

Следует отметить, что именно данный образ совместил в себе многовековые представления белорусов о взаимопроникновении природного и социального миров, а также и о принципиальном нераздельном единстве манипулирующей ими судьбы. Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что в менталитете наших предков природа воспринималась как один из первопредков. Поэтому сформированные на протяжении истории этноэкологические ценности в системах «человек - природа» и «человек - социум» были едины и нераздельны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология экологической мысли. Восточные славяне / науч. ред. А. И. Зеленков. - Минск : Харвест, 2003. - 656 с. (Экологическая мысль народов мира).
2. Грынблат, М. Я. Каляндарна-абрадавая паэзія / М. Я. Грынблат // Беларуская народная вуснапаэтычная творчасць / П. Ф. Глебка [і інш.]. - Мінск : Навука і тэхніка, 1967. - С. 61-77.
3. Котович, О. В. Золотые правила народной культуры / О. В. Котович, И. И. Крук. - 2-е переизд., доп. - Минск : Адукацыя і выхаванне, 2008. - 584 с.

ЗАПАДНОПОЛЕССКИЙ ОБРЯД КУСТ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**О. Н. Шарая***Институт искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси, г. Минск*

Обряд как форма социально санкционированного поведения, которая сложилась исторически, через традиционные символические действия выражает связь субъекта с системой ценностей и социальных отношений, что выделяет его в особую форму поведения по сравнению с повседневными действиями.

Исследование феноменов традиционной культуры позволяет найти ответы на вопросы, связанные с их семантикой, символикой. Обрядовые символы, берущие свои истоки в дописьменной эпохе, коррелируют во времени с различным культурным контекстом. Анализ таких символов в более поздние времена в новых ценностно-нормативных системах, когда содержание символа «лишь мерцает сквозь выражение, а выражение лишь намекает на содержание» [2, с. 193] предполагает рассмотрение обрядовой символики в широких трансформационных контекстах. В новых социокультурных условиях конкретный символ занимает иную позицию, чем в предшествующей ценностно-нормативной системе.

Особый интерес представляет западнополесский обряд Куст, который праздновался на второй или первый день Троицы. Проведенные нами по специально разработанной программе полевые исследования (с 1989 г.) позволили получить данные относительно структурных компонентов обряда, которые показали, что ареал обряда с небольшими отклонениями совпадает с Пинщиной исторической. Южная часть ареала обряда охватывает север Заречненского, Дубровицкого районов Ровенской обл., Любешовского р-на Волынской обл. Украины. В прошлом эта часть составляла неразрывное единство с пространством ареала обряда [4], [7, с. 123-125].

Исследование обряда Куст в Западном Полесье включало ряд этапов: наблюдение и описание обряда с учетом всех его составляющих; интервью с участниками обряда; запись кустовых песен; семантический и этимологический анализ слова *куст*; интерпретация символического смысла главной фигуры обряда; исторический анализ динамики социальной жизни крестьянской общности в Пинском Полесье как трансформация семейных и родственных связей и др. Анализ комплекса составляющих (обрядовой терминологии, темпоральных, локативных, модальных данных, вербального и ритуального компонентов и др.) с разнообразием их конкретных форм проявления в границах ареала позволил выделить архаическое ядро и новации обряда, приблизиться к реконструкции его исходных форм. Как показало исследование, для семантики данного обряда идея рода является доминирующей [5].

Чрезвычайно важным при исследовании семантики является учет того, какая роль отводится определенному феномену, или его структурному компоненту внутри системы значений локальной культуры. Рассматривая значение лексемы *куст* в обрядовом, культурном и символическом аспектах, мы должны учитывать, что «диалектен не только язык, но и народная культура» [3, с. 13]. В прошлом исследователи при анализе обряда Куст ограничивались только одним значением лексемы *куст* - 'растение' [1]. Общим для предыдущих работ было отождествление номинации главного персонажа обряда с растением - кустом, без учета диалектного названия этого растения в Западном Полесье. В ареале обряда Куст и в более широких границах Западного Полесья для обозначения растения существует лексема *корч*, *корчы*.

Исследование показало, что лексема *куст* отражает два функциональных уровня, один из которых относится к миру природы, а другой - к миру культуры. У восточных славян имеется много примеров, где лексема *куст* используется в значениях 'пучок, совокупность'. Лексема *куст* использовалась для обозначения семьи, социальных

связей, совокупности однородных предметов, для обозначения группы [6]. Данные анализа показали, что в восточнославянском пространстве использование лексемы *куст* в социальном значении представлено широко: *куст поселений*; диалектное «*куст робят*», Череповецкий р-н Вологодской обл.; *Он из куста Петра Ивановича*, Псковская губ. [6] и др. Таким образом, в повседневности лексема *куст* имеет целый ряд смысловых оттенков, отличных от доминирующего значения *куст* 'растение', что явилось важным для раскрытия семантики обряда.

В центре ареала обряда Куст нами зафиксирована особая модель обряда, при этом зафиксировано новое значение слова *куст*, *куст* - группа женщин-участниц данного обряда. Таким образом одно из значений лексемы *куст* - не только 'социальная группа', но и 'обрядовая группа'.

Анализ полученных данных позволил прийти к выводу, что имя Куст, и персонаж, наряженный в зелень, в западнополесском обряде символизировали не явления мира природы, или «дух растительности», а явление сложного социального характера, выражали определенную социальную идею - идею культа рода. Срезанные накануне Троицы зеленые ветви, составляющие одеяние главного персонажа обряда Куст, символизировали предков патрилинейного рода - ряда поколений, происходящих от единого предка [7, с. 117-118]. Таким образом, всегда молчащий персонаж, с ног до головы наряженный в свежесрезанные ветви клена, выступал символом части умерших поколений патрилинейного рода. В обряде Куст символически соединялись две части рода - «чистые» умершие предки рода, представленные главным персонажем, наряженным в зелень, и живые потомки рода по мужской линии.

Феномены народной культуры удерживаются как глубоко вкорененные в народном сознании, отражая наиболее характерные изначальные черты, тесно связанные с архаическими социальными структурами.

Анализ изменений социального статуса участников обряда в процессе его трансформации также выявил определенную тенденцию - в более архаических (ядровых) структурах обнаруживается доминирующее значение роли статусных участников - мужчин, хозяев дворов, глав семейств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева, Р. М. Белорусские кустовые песни : автореф.... дис канд. филол. наук : 10.01.09. - Минск, 1976.
2. Лотман, Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. - Таллин, 1992.
3. Толстой, Н. И. Этнокультурное и лингвистическое изучение Полесья (1984-1994) // Славянский и балканский фольклор / Этнолингвистическое изучение Полесья. - Москва, 1995. - С. 5-18.
4. Шарая, О. Н. Ареал обряда вождения Куста // Традиции в многонациональном обществе : тез. докл. конф. - Минск, 1990. - С. 96-97.
5. Шарая, В. М. Семантыка абраду «ваджэнне Куста» // Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. - 1996. - № 4. - С. 75-82.
6. Шарая, О. Н. Лексема *куст* в контексте повседневности // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы II Междунар. конф. 7-9 апр. 1999 г., Минск : в 3 ч. / отв. ред. С. М. Прохорова. - Минск, 1999. - Ч. 2. - С. 84-86.
7. Шарая, О. Н. Ценностно-нормативная природа почитания предков / О. Н. Шарая. - Минск, 2002.

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ

В. В. Юдин

Могилевский государственный университет продовольствия, Беларусь

Данная работа подготовлена на основании исследований, проведенных в рамках темы: «Социологический мониторинг социальных проблем в высшем учебном заведении» № гос. рег. 20061288. Описывая символическое выражение мировоззренческих ориентации студентов, мы будем опираться на результаты пилотажного исследования,

проведенного осенью 2008 г. В данном случае выборочная совокупность составляет 107 респондентов, студентов 1-2 курсов в возрасте 18-20 лет.

Для нас было важным выяснить, какое символическое выражение имеет мировоззрение современного студента. Студентам было предложено ответить на несколько открытых вопросов о том, какие символы соответствуют их мировоззренческим ориентациям и какие ассоциации вызывают наиболее известные религиозные символы: крест, звезда и полумесяц.

Мировоззрение всегда имеет символическое выражение. Вполне можно ожидать, что мировоззрение студентов будет выражено различными символами. Нас же в первую очередь интересовали религиозные символы, выражающие определенные мировоззренческие установки. Практически половина студентов (46,7 %) заявила, что их мировоззрение не связано ни с какими символами. Возможно мировоззрение этой группы студентов находится в стадии становления, поэтому и не находит пока своего символического выражения.

Самыми используемыми символами являются звезда (14,9 %) и знак зодиака (11,2 %). Отметим влияние на мировоззрение молодежи восточных культур, чьи символы употребляются для выражения мировоззренческих ориентации (7 %). В общей картине отсутствуют религиозные христианские символы. Преобладают символы, которые имеют в основном светское значение. Поскольку религиозные символы, как мы наблюдаем, не соответствуют мировоззрению студентов, то, наверное, религиозное возрождение пока еще не повлияло на мировоззренческие установки молодежи, или же ее значительной, но наиболее продвинутой части.

Мы видели, что мировоззрение современного студента часто лишено символического выражения. Каково восприятие молодежью наиболее известных на сегодняшний день символов, связанных с той или иной религиозной системой, с чем ассоциируется у студентов эти символы?

Прежде всего, крест ассоциируется с церковью (59,8 %), скорее всего, с православным храмом. У каждого четвертого из опрошенных студентов (26,2 %) крест ассоциируется с православным вероисповеданием. Важно отметить, что значительное число студентов связывает крест с объектом веры - Богом (27,1 %). Иными словами, крест все же пока еще религиозный символ, или воспринимается студентами как предмет, символизирующий вещи, связанные с религией.

Другой смысловой составляющей данного религиозного символа, и достаточно выраженной, являются представления студентов о кресте как символе кладбища (30,8 %) и смерти (24,3 %). Данный факт может быть объяснен традицией ставить на могилах кресты, либо помещать изображение креста на памятниках. Смысловое значение этой традиции, связанной с христианским вероучением, студентами не то что бы забыто, они его не знают.

В ходе исследования обнаружены различия в восприятии креста у юношей и девушек. Мы назовем наиболее существенные. Так, у 31,4 % юношей крест ассоциируется с православием. У девушек подобные ассоциации выражены несколько слабее. Только 20,7 % опрошенных студенток указали, что символ креста связан с конкретным вероисповеданием. Девушки, как и юноши, назвали православие. У юношей слабее, чем у сверстниц прослеживается ассоциативная связь креста с объектом веры - Богом. Среди юношей 22 % заявили, что крест ассоциируется у них с Богом, среди студенток - 32 %. У 37,7 % девушек крест вызывает ассоциации с кладбищем. Подобные же ассоциации крест вызывает у каждого четвертого из опрошенных юношей (24 %). Практически у каждого третьего студента (29,6 %) крест ассоциируется со смертью, аналогичную ассоциацию крест вызывает уже у 18,8 % студенток.

Проводя исследование, мы ожидали, что в ответах студентов обнаружится связь креста, как символа, с идеей «спасения». Однако наши ожидания не оправдались. Связи меж-

ду идей «спасения» и указанным символом не было обнаружено, у студентов крест ассоциируется не столько со «спасением», сколько со смертью. Очевидно, идея «спасения» не является существенным элементом религиозного сознания современного молодого человека. Может показаться, что данное утверждение слишком уж категорично. Что ж, дальнейшие исследования могут либо подтвердить его, либо опровергнуть.

В исследовании нас интересовало, сформировалось ли у современной молодежи представление о «звезде», как о религиозном христианском символе? Интересна ассоциативная связь этого символа со свободой (15,8 %). Скорее всего, звезда напоминает студентам о ночном бескрайнем небе, как свободном пространстве. Да и в ответах студентов звезда ассоциируется в первую очередь именно с небом (55 %) и космосом (29,9 %). Отметим, что ассоциация звезды со свободой наиболее ярко выражена у девушек – 24,1 %, у юношей только 7,4 %. С космосом звезда ассоциируется у каждого четвертого юноши (42,5 %), среди девушек только у 16,9 % от общего числа опрошенных.

Звезда воспринимается студентами как магический знак (10 %), знак секты (5,6 %). С этим ничего не поделаешь, поскольку в наше время наблюдается не только возрождение традиционной религиозности, но и оккультизма с мистикой.

Но студенты совершенно забыли, пожалуй, одну из известнейших звезд – «Вифлеемскую». Ради справедливости скажем, что только в одном случае было указано на связь звезды с христианством. Идея «надежды на спасение», которую собственно символизирует звезда, вспыхнувшая в небе над Вифлеемом, не находит своего символического выражения у студентов.

Полумесяц у каждого четвертого студента (23,4 %) не вызывает никаких ассоциаций. В представлениях студентов прослеживается связь полумесяца с востоком (16,8 %), и с наиболее активной на сегодняшний день религией – Исламом (14 %). Отметим, что полумесяц, хоть и связывают студенты с исламом, но не было ни одного случая, чтобы этот символ ассоциировался с терроризмом и религиозным экстремизмом. В остальных случаях полумесяц ассоциируется с ночным небом (33 %) или просто с астрономическими объектами (18,7 %).

Все вышеизложенное – небольшая иллюстрация к большой проблеме. По-видимому, «религиозное возрождение» породило «парадоксального верующего».

«Парадоксальный верующий» относит себя к определенной церкви, верит в наиболее распространенные в ней, не требующие глубоких знаний догматики, а просто принимаемых на веру по традиции, положения вероучения. В то же время этот «парадоксальный верующий» принимает на веру утверждения других религий. Часто эти утверждения бывают противоположны догматическим положениям того вероисповедания, к которому «парадоксальный верующий» себя причислил.

Современный «парадоксальный верующий» часто не имеет никакой связи с религиозной общиной. «Парадоксальный верующий» не обременяет себя исполнением требований церковной дисциплины, он не торопится участвовать в богослужениях, исполнять обряды и таинства, брать на себя ответственность перед общиной. «Парадоксальный верующий» застыл перед порогом церкви. Сделает ли он шаг, чтобы переступить этот порог?

ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ КАЛЕНДАРЯ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Т. А. Юрис

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Роль праздников в нашей жизни трудно переоценить. Веками народные и религиозные праздники отражали космический ритм, который непосредственно определял протекание многообразных физических, психических и социокультурных процессов, влиял

на формирование этнического менталитета. Подстраиваясь под космический ритм, люди разрабатывали систему ритуальных запретов и императивов, соблюдение которых в четко установленное время должно было гармонизировать жизнь личности, семьи, рода, этноса с природными циклами и магическими закономерностями, уберечь от несчастья, способствовать передаче эстафеты жизни, процветанию. Выполняя важнейшую функцию адаптации к окружающему миру, праздники являлись частью ценностно-нормативной системы координат, в рамках которой люди определяли свое положение в мире и обществе, выбирали цели деятельности и методы их достижения. Помещая определенное этническое и конфессиональное сообщество в одну систему ценностно-нормативных координат, праздники тем самым способствовали единению и сплочению данного сообщества, формированию у его членов единых элементов мировоззрения, которые обеспечивали взаимопонимание и взаимодействие членов социума, их самоидентификацию относительно других сообществ. Праздники выполняли воспитательно-социализирующую функцию, обеспечивая преемственность традиций, связь поколений.

До начала XX в. на самые разные праздники приходилась практически половина года. Православной церковью их было установлено до восьмидесяти (если считать воскресенья, христианские и гражданские праздники). Однако за счет собственно народных праздников эта цифра увеличивалась едва ли не в половину и достигала 140-150 дней в году. Существовала и особая культура праздника. Традиционные праздники отличались от современных прежде всего строгим запретом работать, разрешением работать только на других, а не на себя. На христианские и престольные праздники непременно ходили в церковь. Регламент народных праздников, как правило, включал семейную или коллективную трапезу. Большую роль в них играли обряды и ритуалы, посвященные хозяйственному благополучию, защите от стихийных бедствий или неурожая. У народных праздников были свои предписания и запреты, свои игры, развлечения. Причем, обычно эти формы комбинировались, создавая причудливую мозаику из элементов разного происхождения.

В СССР религиозные праздники оказались под запретом. Взамен были установлены светски-политические: 7 ноября - День Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., 1 мая - Международный день солидарности трудящихся, 9 мая - День Победы над фашистской Германией в войне 1941-1945 гг., 8 марта - Международный женский день, День Советской Конституции. Один государственный праздник - Новый год - носил светски-нейтральный характер. В системе прежних идеологических координат советский календарь, хоть и сильно редуцированный, имел определенную логику. С ориентацией на него, например, более или менее равномерно делился на четверти учебный год в школе.

Когда распался СССР, коммунистическая идеология перестала быть государственной в постсоветских странах, изменился менталитет граждан, что, естественно, отразилось и на праздниках. Значимость одних праздников потускнела и снизилась, можно сказать, они существуют, скорее, по инерции. Например, 7 ноября и 1 мая остаются нерабочими днями, однако отмечают их на государственном уровне далеко не с прежним размахом, без обязательных парадов военных и демонстраций трудящихся и учащихся. На фоне этих праздников резко выделяется не утративший своей значимости День Победы - для белорусов, потерявших за годы Великой Отечественной войны треть своего населения, день 9 мая действительно свят.

Некоторые старые праздники изменили свое содержание. Например, забылся идеологический характер Международного женского дня. В наше время 8 марта отмечается День женщин. 23 февраля принято поздравлять всех мужчин независимо от возраста и реального исполнения воинских обязанностей, хотя праздник называется День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь. Неизменная попу-

лярность этих праздников свидетельствует о том, что отношения между мужчинами и женщинами являются самыми древними и вместе с тем самыми жизнеспособными. У славян издавна существовали девичьи, женские, мужские праздники, принимавшие и языческую, и христианскую оболочку. Например, женским праздником традиционно считалось второе воскресенье после Пасхи - день жен-мироносиц. В этот день женщины не работали, собирались вместе и в складчину устраивали пир, веселились и пели. 22 мая отмечался сугубо мужской праздник - Николин день, девушки и женщины обычно на него не допускались.

В нашем календаре появились новые праздники. Например, 3 июля отмечается День Независимости Республики Беларусь. Вернулись религиозные праздники во главе с Пасхой, народные - Деды, Радуница. Вследствие значительно возросшей плотности информационных потоков появились заимствования из западной культуры - день святого Валентина. Этот праздник получил признание и распространение среди молодежи, т. к. дает возможность выразить симпатию любимому человеку и друзьям. Его популярность свидетельствует о том значении, которое имеют чисто психологические, межличностные отношения между людьми, в данном случае, между девушками и юношами. Стремление найти себе пару с перспективой создания семьи отвечает интересам не только личности, но и государства. Традиционная семья как союз мужчины и женщины есть нормальная форма реализации человеческой природы, без которой нельзя обрести полноценной жизни. Вместе с тем семья - это основа основ общественной жизни. С учетом нынешней тревожной обстановки с демографией, желательно, чтобы установленные государством праздники подчеркивали и пропагандировали ценность семьи, гармоничных отношений между ее членами.

Анализируя современный белорусский календарь праздничных дат, нельзя не согласиться с мнением авторитетного знатока отечественной народной культуры И. И. Крука о том, что наш календарь не имеет никакой логики в своем построении, он хаотичен и ситуативен. Представляя собой произвольный конгломерат элементов различных историко-культурных эпох, он нуждается в систематизации, упорядочении и максимальном приближении к столетиями отработанному строю. Вместе с тем, каждый праздник должен получить новый, созвучный времени и идеалам общества оттенок. Например, можно было бы подумать о повышении статуса таких праздников, как День семьи (отмечается 15 мая в Международный день семьи, учрежденный Генеральной Ассамблеей ООН в 1993 г., что не очень удачно для нас, т. к. май и так насыщен праздниками) и День матери (14 октября). Для этого стоило бы уточнить даты их празднования, возможно, сделать их нерабочими днями, разработать определенные ритуалы, атрибутику, которые стали бы их символами, привлечь большее внимание общественности с помощью средств массовой информации, чтобы они приобрели действительную популярность и массовость. Пропаганда семейных ценностей, идеалов любви и верности - важнейшая задача государства, заботящегося о своем будущем.

СУЧАСНАЯ МІСІЯНЕРСКАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ ГРЭКА-КАТАЛІЦКАЙ ЦАРКВЫ

С. А. Юрыс

Гомельскі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт імя П. В. Сухого, Беларусь

Характэрнай рысай ментальнасці беларусаў, як вядома, з'яўляецца талерантнасць. Наша краіна знаходзіцца на мяжы праваслаўнага і каталіцкага арэалаў. Таму, калі спробы дабіцца адзінства ў хрысціянстве ва ўсяленскім маштабе атрымалі паражэнне, то на беларускіх землях яны мелі большую падтрымку. Гэта праявілася у пашырэнні грэка-каталіцкай царквы. На Беларусі к канцу XVIII ст. уніяцкае насельніцтва складала

каля 70 % усіх жыхароў, каталіцтва спавядала 15 %, праваслаўе 6 %, іудаізм – 7 %, пратэстантызм і іншыя веры – 2 %.

Тыя змены, якія адбываюцца ў сучасным беларускім грамадстве, дыктуюць і дадатковыя мэты місіянерскай дзейнасці Беларускай Грэка-Каталіцкай Царквы (БГКЦ). БГКЦ пачынае адраджэнне напрыканцы XX ст., як Царква з вялікай гісторыяй.

Другі Ватыканскі Сабор (1962–1965 гг.) акрэслівае Каталіцкую Царкву як Супольнасць партыкулярных Цэркваў, згуртаваных паміж сабой, і якія застаюцца ў еднасці з Біскупам Рыма. Каталіцкая царква прысутнічае ў кожнай паасобнай Царкве гэтай супольнасці. Каталіцкая Царква, адна і адзіная, існуе ў многасці партыкулярных Цэркваў, якія захоўваюць свае асаблівасці. На сёння існуе 21 Усходняя Каталіцкая Царква і Заходняя – Лацінскі Касцёл. БГКЦ гэта адна з 21 Усходніх Каталіцкіх Цэркваў. Яна Царква свайго права (*sui iuris*), што азначае аўтаномнасць.

Цяжкі гістарычны лес прывеў да таго, што БГКЦ не мае на сённяшні дзень іерархічнай структуры. БГКЦ налічвае прыблізна 15 парафій: парафіі аб'яднаны ў дэканат БГКЦ, колькасць вернікаў складае каля 3000 чалавек.

Місіянерская дзейнасць – адзін з накірункаў штодзённай працы Царквы. Адною з задач пашырэння ўплыву грэка-каталіцкай царквы на Беларусі ў 2008 г. абрана пашырэнне культуры Божай міласэрнасці. Такое абранне знаходзіцца як у рэчышчы каталіцкай царквы ў цэлым, так і візантыйскай літургічнай традыцыі.

З Паслання Святога Айца Бенедыкта XVI на Вялікі пост 2007 г.: «Штогод Вялікі пост становіцца для нас падараванаю Божым Провідам нагодаю больш глыбока спасцігнуць сэнс і значэнне нашага быцця хрысціянамі, а таксама заахвочвае нас нанова адкрыць Божую міласэрнасць, каб у сваю чаргу, стаць больш міласэрнымі у адносінах да нашых братоў» [1, с. 1].

На беларускай зямлі таксама існуе даўняя традыцыя служэння Хрысту міласэрнаму. З Акафісту Францыска Скарыны да Госпада нашага Ісуса Хрыста: «Ісусе, Госпадзе доўгацярплівы, Ісусе, Збавіцелю многаміласэрны, Ісусе, сіла непераможная, Ісусе, міласэрнасць бясконца. Ісусе, навучы мяне і буду навучаны, Ісусе, прасвятлі мяне і буду прасветлены, Ісусе, блаславі мяне і буду блаславены, Ісусе, збаў мяне і буду збаўлены. Ісусе, Вялікі Чалавекалюбца, узбагаці жыццём» [1, с. 2].

Місіянерская дзейнасць грэка-каталіцкай царквы сёння рэалізуецца і праз пілігрымкі. Так, 7–8 снежня 2007 г. група вернікаў гродзенскай грэка-каталіцкай парафіі Маці Божай Фацімскай здзейсніла пілігрымку у старажытны Супрасль, каля Беластока, дзе ў XVII–XIX ст. дзейнічаў адзін з найбуйнейшых цэнтраў духоўнага жыцця уніяцкай царквы на беларускіх землях – Супрасльскі базыльянска-манастыр. 7 снежня айцец Андрэй Крот адслужыў візантыйскую літургію ў супраслеўскім рыма-каталіцкім касцэле Святой Тройцы. Пробашч парафіі Святой Тройцы ксендз Анджэй Хуткоўскі адзначыў, што для каталікоў Супрасля гэта была важная падзея, паколькі ўсе яны, негледзячы на тое, што ўжо шмат дзесяцігоддзяў практыкуюць у лацінскім абрадзе, захоўваюць памяць пра свае уніяцкія карані. Гэта была першая Боская літургія ва ўсходнім абрадзе ад часоў II Сусветнай вайны, а ў міжваенны час у Супраслі раз на месяц правілася грэка-каталіцкая літургія [1, с. 4].

З 11 па 15 ліпеня 2007 г. адбылася XIII штогадовая пілігрымка беларускіх грэка-каталікаў, яна завяршылася ў Полацку, каля сценаў грэка-каталіцкага храму св. Параскевы Полацкай. Удзел у ёй прынялі каля 80 пілігрымаў. 2007 г. адзначаўся ў БГКЦ як «Год веры», таму дэвіз XIII-й пілігрымкі быў «Дзе вера – там і моц (св. Ян Златавусны). Разам на шляху веры ў светлае Евангелле» [2, с. 2].

Сацыяльнае служэнне таксама можна разглядаць як частку місіянерскай дзейнасці. Яно аб'ядноўвае шырокае кола вернікаў, дазваляе добрымі ўчынкамі пераказаць Божую любоў, якая прыходзіць у свет з Ісусам. Так, вернікі парафіі

Праведнага Язэпа ў Мінску на працягу некалькіх тыдняў перад Раствам Хрыстовым збіраюць сродкі, на якія набываюцца дзіцячыя кніжкі, цукеркі, пацкі не толькі для сваіх парафіяльных дзяцей, а і для дзяцей, што знаходзяцца ў дамах дзіцяці г. Мінску. Для іх наладжваецца свята, дзеці парафіян паказваюць традыцыйную беларускую батлейку, праводзяць гульні, хор парафіі выконвае калядныя песні [1, с. 18].

Удзельнічая грэка-каталіцкая царква ў экуменічных акцыях, адной з якіх з'яўляецца сумесная малітва за Беларусь кожную пятніцу, а 20-й гадзіне вечара.

У хрысціянскай гісторыі Беларусі ўжо была падобная ініцыятыва. На пачатку 1942 г. беларускі грэка-каталіцкі Экзарх а. Антон Неманцэвіч дзеля ўмацавання духу народа заснаваў Апостальства малітвы за Беларусь. Напачатку сябрамі Апостальства былі толькі святары, кожны з якіх абавязваўся штомесяц адпраўляць адну Службу Божую за беларускі народ. Рабілася гэта з такім разлікам, каб гэтыя службы Божыя за народ адбываліся штодзенна. Потым да Апостальства малітвы за Беларусь далучыліся і свецкія вернікі [3, с. 14].

Дзень 17 чэрвеня 2007 г. увайшоў у гісторыю Беларускай Грэка-Каталіцкай Царквы: пасля больш чым 150-гадовага перапынку на беларускай зямлі быў высвечаны грэка-каталіцкі святар, ім стаў айцец Яўген Усошын з Мінска. Дагэтуль рукапакладанне святароў для адроджанай БГКЦ адбывалася за межамі Беларусі – як правіла, ва Украіне або ў Польшчы [2, с. 2].

Як бачыць сваю ролю ў многагалоссі хрысціянства сама Грэка-Каталіцкая Царква? Адказ знаходзім у пастырскім слове Архімандрыта Сяргея (Гаека), апостальскага візітатара для грэка-католікаў Беларусі, на свята Раства Хрыстова 2006 г. і на Новы 2007 г. гасподні: «Мы, беларускія грэка-католікі, гэта значыць католікі візантыйскай літургічнай традыцыі, прасветленыя Святлом Усходу, пакліканьня, каб святло Божай Праўды пераказваць іншым. На пытанне, як гэта зрабіць, святы Айцец Ян Павел II падказвае: «Праз нязмернае багацце вашай Традыцыі». Бо царкоўная традыцыя – гэта спосаб перадачы веры з пакалення ў пакаленне. Досвед нашай Царквы і вопыт нашай асабістай веры паказвае, што нашая Традыцыя здольная захаваць і, што вельмі істотна, перадаць веру, падзяліцца з іншымі радасцю асабістай сустрэчы з Хрыстом. Гэта таксама заданне і абавязак для ўсіх нас – спазнаць нашу ўласную Традыцыю, каб дзейсна і паспяхова абвясціць Добрую Навіну няверуючым суграмадзянам нашае Краіны. А рабіць гэта паспяхова можам толькі прыкладам нашага жыцця паводле Слова Божага» [4, с. 2].

ЛІТАРАТУРА

1. Царква. Грэка-каталіцкая газета. – № 1(56). – 2008.
2. Царква. Грэка-каталіцкая газета. – № 3(54). – 2007.
3. Царква. Грэка-каталіцкая газета. – № 2(49). – 2006.
4. Царква. Грэка-каталіцкая газета. – № 4(51). – 2006.

ПРАЗДНОВАНИЕ МАСЛЕНИЦЫ В ГОРОДАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

О. Г. Яценко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Беларусь

Образ Масленицы вписан в канву культурной жизни многих поколений. Он ассоциируется с историей восточных славян и в определенной мере является одной из визитных карточек восточнославянской традиционной культуры. Вместе с тем отмечание народных праздников свойственно не только сельскому, но и городскому населению Беларуси, России, Украины. Но преломление народной праздничной традиции в город-

ской среде еще не реконструировано во всей полноте и применительно к разным историческим эпохам представляет собой актуальную научную задачу.

Праздники земледельческого календаря восточных славян достаточно изучены фольклористами и этнографами. Этой тематике посвящен обширный пласт научной литературы, где раскрыты как общие тенденции в развитии народной праздничной культуры, так и показаны ее проявления на региональном и локальном уровне. Одна из последних обобщающих работ о масленичной обрядности и поэзии помещена в многотомном издании «Беларусы» (раздел «Абрады, ігрышчы, песні сырнага тыдня, або Масленіцы») [1, с. 194-198]. Проанализированы отдельные аспекты проблемы, связанные с атрибутикой этого праздника на Беларуси [2]. Внесен существенный вклад в разработку темы на материалах традиционной культуры восточных славян в сопоставительном плане [3]. В названных и других сочинениях освещены масленичные развлечения применительно к их функционированию у сельского восточнославянского населения, городской ракурс этой темы известен гораздо меньше [4].

В городах восточных славян в XIX - начале XX в. Масленица сопровождалась рядом развлечений, которые были свойственны и крестьянской среде: катания с гор, на лошадях и на качелях, обилие еды, в том числе обязательное поедание блинов, чествование молодоженов и пр. В городах на Масленицу также устраивались балы, маскарады, ходили в театр и др. В Петербурге на Адмиралтейской площади строили высокую гору, с которой на санях катались до Дворцовой площади, под горами были балаганы, выступали раешники, торговали сладостями [3, с. 384]. Известно, что «в Москве конца XIX столетия чучело Масленицы не сооружали, ритуальных песен не исполняли. Но и в Москве, с азартом поглощавшей в эти дни символические масленичные длины, этот особенный праздник широко выплескивался на улицы» [5, с. 267]. Различие между городским и сельским праздником на материалах русской культуры выявила А. Ф. Некрылова, которая привела в подтверждение надпись на лубочной картинке:

«Лишь только время Масленой наступает,
Охота к веселостям народу наступает.
Не могут посидеть спокойно и час.
Все хочется прокатиться с горы хоть раз...
А в городах, там горы высокие, салазки со звоном.
И в саночках вертят за денежки кругом.
Паяцы всех тешат, забавляют,
Для денег всех людей кататься приглашают.
Как в селах, так в градах других тож,
Но разность только в том: здесь выжимают грош» [6, с. 27].

В. Н. Белявина указывала, что на Беларуси Масленица «не мела такого шырокага святакавання і разгулу, як у рускіх» [7, с. 257].

Интересны упоминания о праздновании Масленицы в Гомеле в первые десятилетия XX в. В 1917 г. газета «Гомельская копейка» поместила на своих страницах следующую заметку, в которой ярко отразилось восприятие праздника: «На пороге широкая масленица. Полоса непринужденного веселья и желудочных излишеств. Взамен карнавала благородных римлян. Румянцевская (сейчас ул. Советская - авт.) кишмя кишит разношерстной публикой. Засверкают золотом и бриллиантами, лоснящимися щеками самодовольные моншеры - блиноеды, выжиги, «рыцари тыла», стар и млад... Лишь заурядный обыватель сидит у моря невзгод и думает думу глубокую. Не о блиноедстве, непозволительной в современные дни роскоши..., а о самой скромной снеди... Рядовой обыватель занят не масленичными думами, а великопостными...» [8, с. 3]. Для учащихся гомельчан масленая неделя отличалась большим, чем обычно, спектром развлекательных мероприятий. Так, на Масленицу в 1914 г. местными учебными заведе-

ниями в своих помещениях и в городском клубе устраивался ряд вечеров: ученическое представление «Ревизора», несколько литературно-музыкальных вечеров [9, с. 3].

В конце XIX - начале XX в. ритуал проводов зимы и встречи весны продолжал бытование в городском пространстве белорусских губерний, лишь несколько видоизменив свои формы по сравнению с сельской средой, где он был представлен в наиболее полном виде. Отсутствие надлежащего числа содержательных источников по данной тематике не позволяет воссоздать целостную картину Масленичных гуляний в Гомеле. Однако возможно утверждать, что этот праздник народного календаря, предваряющий ответственный момент поста, в начале XX в. не только сохранился в уездном городе черты еврейской оседлости, в котором христианское население в это время не составляло большинства, но и имел прочные позиции в праздничном календаре многочисленной группы горожан.

В целом, фактические материалы, происходящие из уездных, губернских и столичных городов Европейской России конца XIX - начала XX в., показывают важность повсеместного празднования Масленицы различными группами городского населения, придававшими этой вехе календаря большое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусы : у 10 т. / В. К. Бандарчык [і інш.]. - Мінск : Беларус. навука, 1995-2007. - Т. 7: Вусна-паэтычная творчасць / В. М. Бялявіна [і інш.]. - 2004. - 586 с.
2. Кухаронак, Т. І. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў / Т. І. Кухаронак. - Мінск: Ураджай, 2001. - 239 с.
3. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / В. А. Александров [и др.]; под ред. К. В. Чистова. - Москва : Наука, 1997. - 558 с.
4. Грамадскі быт і культура гарадскога насельніцтва Беларусі / В. К. Бандарчык [і інш.]; пад рэд. В. К. Бандарчыка. - Мінск : Навука і тэхніка, 1993. - 248 с.; Будина, О. Р. Город и народные традиции русских. По материалам Центрального района РСФСР / О. Р. Будина, М. Н. Шмелева. - Москва : Наука, 1989. - 254 с.
5. Развлекательная культура России XVIII-XIX вв. Очерки истории и теории / ред.-сост. Е. В. Дуков. - Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001. - 522 с.
6. Некрылова, А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII - начало XX века / А. Ф. Некрылова. - Санкт-Петербург : Азбука-Классика, 2004. - 256 с.
7. Беларусы : у 10 т. / В. К. Бандарчык [і інш.]. - Мінск : Беларус. навука, 1995-2007. - Т. 6: Грамадскія традыцыі / В. М. Бялявіна [і інш.]. - 2002. - 606 с.
8. Гомельская копейка. - 1917. - 6 февр.
9. Гомельская мысль. - 1914. - 4 февр.

РОЛЬ АСПИРАНТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА НАУЧНОГО РАБОТНИКА

Е. С. Бабосова

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Важным этапом включенности молодежи в научно-исследовательскую деятельность, когда идет интенсивный процесс самоопределения в той или иной отрасли знания, формируется профессиональный менталитет в выбранной области, а приоритетные мотивы в выборе научной карьеры и ориентации на предстоящую исследовательскую работу приобретают устойчивый характер, является поступление и обучение в аспирантуре. Аспирантура представляет собой специальный социальный институт, главная цель которого состоит в подготовке кадров высшей научной квалификации. Достижение этой установки осуществляется посредством осуществления комплекса взаимосвязанных мероприятий, таких как углубленное изучение общенаучных дисциплин, общетеоретических и специальных курсов; подготовка и сдача установленных кандидатских экзаменов и зачетов; овладение методами и средствами научных исследований; выпол-

нение научных исследований в соответствии с избранной специальностью, соответствующей отрасли науки по актуальной теме; анализ, обобщение и систематизация полученных результатов с целью подготовки к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Вследствие существенного изменения профессиональных ориентаций молодежи и снижения конкурентоспособности аспирантуры по сравнению с другими формами послевузовского образования в развитии аспирантуры на протяжении двух последних десятилетий проявились различные тенденции, но основной из них все же является тенденция снижения количества молодых людей, стремящихся поступить на обучение в аспирантуру. По сравнению с 60-70-ми гг., когда престиж науки в Советском Союзе достиг своей вершины, количество аспирантов в России, Беларуси и других постсоветских странах. Существенное снижение численности аспирантуры происходит в последние годы. За период с 2002 по 2007 г. наибольшее снижение количества аспирантов отмечено в системе институтов Национальной академии наук Беларуси, где количество аспирантов уменьшилось на 39,1 %, и Министерства образования, где такой показатель составляет 31,8%.

Наряду с этим действует и другая негативная тенденция в развитии аспирантуры. Она проявляется в снижении эффективности аспирантской подготовки. Так, например, если в 1990 г. среди 748 человек, завершивших обучение в аспирантуре научно-исследовательских учреждений и вузов Беларуси, защитили диссертации на соискание степени кандидата наук 94 человека (12,6 % выпускников), то в 2007 г. из 1093 выпускников аспирантуры завершили обучение с защитой диссертации только 42 человека (3,8 %).

Такая удручающая ситуация с эффективностью деятельности аспирантуры объясняется взаимодействием целого ряда факторов. Одним из таких факторов является то, что в настоящее время фактически отсутствует конкуренция наиболее подготовленных выпускников вузов, стремящихся к поступлению в аспирантуру. Если в 60-70-е гг. на каждое место в аспирантуре претендовало 5-6 человек, то сегодня по большинству специальностей конкурса при поступлении и сдаче экзаменов практически нет или он небольшой. Кроме того, у большинства абитуриентов в связи с возросшими в последнее время требованиями при аттестации нет твердой уверенности в благополучном завершении обучения и последующей защите диссертации. Также в связи с развитием рыночных отношений, компьютеризацией и коммерциализацией производства и других областей профессиональной деятельности у выпускников вузов появились более широкие возможности реализации своих способностей не только в сфере науки (на что преимущественно ориентирована аспирантура), но и в областях развития компьютерной техники, рекламы, шоу-бизнеса.

Для выяснения направленности профессиональной мотивации аспирантов группой сотрудников Института социологии НАН Беларуси в 2006 и 2008 гг. в ряде научных институтов были проведены социологические опросы. Результаты опроса свидетельствуют о том, что основной целевой установкой обучения молодежи в аспирантуре является подготовка кандидатской диссертации. Для определения устойчивости профессиональной мотивации аспирантов существенное значение имеет выяснение вопроса о том, собираются ли они продолжать заниматься научно-исследовательской деятельностью после окончания аспирантуры. Почти половина опрошенных в 2008 г. респондентов (48,3 %) не определили, считают ли они науку своим окончательным профессиональным выбором. Только 27,4 % опрошенных утверждали, что они считают науку своим окончательным профессиональным выбором, а почти четверть из них (24,3 %) занимают противоположную позицию. Такая ориентация позволяет сделать несколько существенных выводов. Первый из таких выводов состоит в том, что поступление в аспирантуру не

всегда является критерием твердой мотивационной установки молодого человека на профессиональную деятельность в сфере науки. Вторым выводом заключается в том, что многими аспирантами наука не рассматривается в качестве привлекательной и престижной сферы трудовой деятельности. Третий вывод гласит: в процессе аспирантской подготовки необходимо, чтобы научные руководители и коллективы, в которых проходит обучение аспирантов, уделяли более существенное внимание выработке у научной молодежи более устойчивой мотивации на профессиональное занятие наукой. Четвертый вывод состоит в необходимости совершенствования социально-психологического механизма качественного отбора лиц, поступающих в аспирантуру.

Помимо внутренних факторов, существуют еще и внешние обстоятельства, влияющие на поступление молодых людей в аспирантуру - одной из самых острых в настоящее время остается проблема материального обеспечения аспирантов. В ответ на вопрос «Как бы вы оценили свое материальное положение?» в 2008 г. только 12,6 % опрошенных аспирантов оценили это положение как хорошее, 48,3 % - как среднее, не хуже и не лучше, чем у других социальных групп, а более трети из них (36,3 %) утверждают, что их материальное положение является плохим или очень плохим. Приведенные данные позволяют сделать вывод о необходимости значительного улучшения материальной обеспеченности аспирантов, что станет существенным мотиватором более активной и масштабной включенности молодежи в научно-исследовательскую деятельность.

Анализ и обобщение данных, полученных в процессе эмпирического социологического исследования, приводит к выводу, согласно которому необходимо совершенствовать многогранную работу по усилению роли аспирантуры в вовлеченности молодежи в профессиональную научно-исследовательскую деятельность и формировании профессионального менталитета.

МЕНТАЛИТЕТ МЕНЕДЖЕРОВ РЕФОРМИРУЕМЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. В. Бобрик

Гомельский инженерный институт МЧС, Беларусь

Стратегией социально-экономического развития Республики Беларусь является постепенное (поэтапное) движение общества постиндустриального типа с учетом национальных особенностей для повышения уровня и качества жизни населения на основе формирования многоукладной экономики при значительной роли государства в ее трансформировании и реформировании. Географическое положение Беларуси в центре Европы, ее историческая принадлежность к славянской культуре, многолетнее вхождение в бывший СССР и его народно-хозяйственный комплекс накладывают долговременный отпечаток на достижения устойчивого развития.

Одной из главных целей формирования многоукладной экономики является повышение эффективности функционирования хозяйствующих субъектов. Помимо создания внешних условий, чрезвычайно важным является изменение системы управления и содействие развитию нового менеджмента. В странах, проходящих рыночную трансформацию, обычно считается, что катализатором перемен в поведении предприятий является приватизация.

За время проведения реформ в республике приватизировано 4322 объекта государственной собственности, в том числе 1253 объекта республиканской и 3069 - коммунальной собственности.

На макроуровне большую роль играет, в частности, экономическая политика, проводимая правительством, и практика управления народно-хозяйственными процессами, экономическое положение страны и ее отдельных частей. На микроуровне ход

приватизации зависит от менталитета, целей и установок главных действующих лиц предприятия, от сформировавшихся структур и групп влияния, от специфики экономического положения фирмы, ее организационной и производственной структуры.

Менеджеры предприятий в своих действиях исходят из определенной системы ценностей, оценки состояния предприятия и его дальнейших перспектив.

Необходимость приватизации предприятий. Менеджеры, работающие на государственных предприятиях и являющиеся сторонниками их приватизации, смотрят на цели приватизации во многом одинаково. Чаще всего упоминается улучшение экономического положения предприятия, повышение самостоятельности, повышение заработной платы сотрудников предприятия, привлечение инвесторов, улучшение управления, превращение работников предприятия в собственников и улучшение условий труда. Следует отметить, что среди менеджеров государственных предприятий есть и противники приватизации. Основные причины: необходимость поддержки государственных предприятий со стороны государства, отсутствие внешних условий для ее проведения, предприятия по характеру деятельности должны остаться государственными, рост вмешательства чиновников и внешних инвесторов.

Функционирование предприятия. В основном, менеджеры приватизируемых предприятий положительно оценивают приватизацию и ее результаты. Однако стоит отметить, что:

- значительную роль для менеджеров играют экономические показатели, а действия по изменению стратегии предприятия занимают последнее место;
- менталитет многих менеджеров характеризуется показателями, отражающими сиюминутное благополучие предприятия;
- менеджеры на приватизируемых предприятиях несколько меньше внимания уделяют формальным экономическим показателям и несколько больше - проблемам рынка и трудовых отношений.

Структура собственности предприятий. Опыт постсоциалистических стран показывает, что формирование структуры собственности приватизируемых предприятий, как правило, еще не завершилось, и динамику этого процесса характеризует, с одной стороны, более или менее быстрая концентрация собственности, а с другой - ее «аутсайдеризация», т. е. выведение за рамки предприятия. В Беларуси дополнительным фактором, влияющим на формирование структуры собственности, является сохранение значительного государственного участия. Величина государственной доли либо не изменяется, либо постепенно сокращается. Реакция менеджеров:

- большинство менеджеров недовольны сложившейся структурой собственности, прежде всего на предприятиях, характеризующихся более высокой, чем в среднем, долей государства и относительно низкой - негосударственных аутсайдеров, менеджеров.
- менеджеры приватизированных предприятий чаще являются сторонниками концентрации собственности в руках менеджеров, чем менеджеры государственных предприятий, которые выступают за собственность, распределенную среди большого числа инсайдеров;
- менеджеры субъективно выше воспринимают роль представителя государства и часто местных органов власти и даже отраслевых министерств, где на предприятии меньше доля государства в собственности.

В заключение хотелось бы отметить наиболее значимые цели, которые стоят перед менеджерами в деятельности предприятия:

- обеспечение выживания предприятия, при этом не формулируются четкие цели и задачи своей деятельности;
- решение проблемы качества, модернизации, эффективности производства;
- улучшение трудовых отношений в коллективах;
- на государственных предприятиях - решение проблемы сбыта и финансирования.

Таким образом, процесс становления новой системы управления на белорусских предприятиях происходит медленно. Сознание многих менеджеров не отягощено огромным количеством социальных наслоений, характерных для менеджеров-инсайдеров многих других постсоциалистических стран, особенно тех, где реформы не приводят к смене руководящих элит на предприятиях.

Большинство менеджеров характеризуются оборонительным менталитетом, слабой заинтересованностью в поисках стратегического инвестора и организации нового производства;

Мышление белорусских менеджеров, несмотря на то, что недостаточно стратегическое и инновационное, отличается способностью давать точный диагноз экономической ситуации. Носителями нового мышления и поведения чаще всего оказываются инсайдеры. Указанные черты менталитета менеджеров могут оказаться весьма полезными и востребованными на современном этапе либерализации экономики и повышения инвестиционной привлекательности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колодко, Гж. В. От шока к терапии: политическая экономия постсоциалистических преобразований / Гж. В. Колодко. - Москва : Эксперт, 2000. - 392 с.

Научное издание

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы

Материалы VI Международной
научной конференции
Гомель, 21-22 мая 2009 года

Ответственный за выпуск	<i>И. И. Лапицкий</i>
Редактирование и корректура:	<i>Н. Г. Мансурова Н. И. Жукова Н. В. Гладкова М. В. Аникеенко</i>
Компьютерная верстка:	<i>Н. Б. Козловская Е. Н. Герасименко</i>

Подписано в печать 15.05.2009.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Ризография. Усл. печ. л. 38,13. Уч.-изд. л. 29,52. Тираж 160 экз.
Заказ № 624/218.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Издательский центр учреждения образования
«Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого».
ЛИ № 02330/0549424 от 08.04.2009 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48.